DIGITAL SOUTH CAUCASUS COLLECTION

This pdf is a file in the Digital South Caucasus Collection (DSCC), a collection in the Ancient World Digital Library (AWDL) hosted by the Institute for the Study of the Ancient World Library at New York University.

- Creator: Nioradze, M. / ნიორაძე, მ. / Ниорадзе, М.
- Title: საველე-არქეოლოგიური კვლევა ძიება 1977 წელს (მოკლე ანგარიშები) / Полевые Археологические Исследования В 1977 году (крадкие сообшения)
- Publication Date: 1980
- Publisher: Georgian Academy Of Sciences, Center for Archaeological Studies
- Place of Publication: Tbilisi
- Collection: Digital South Caucasus Collection
- Collection ID: dscc_745b1aa335

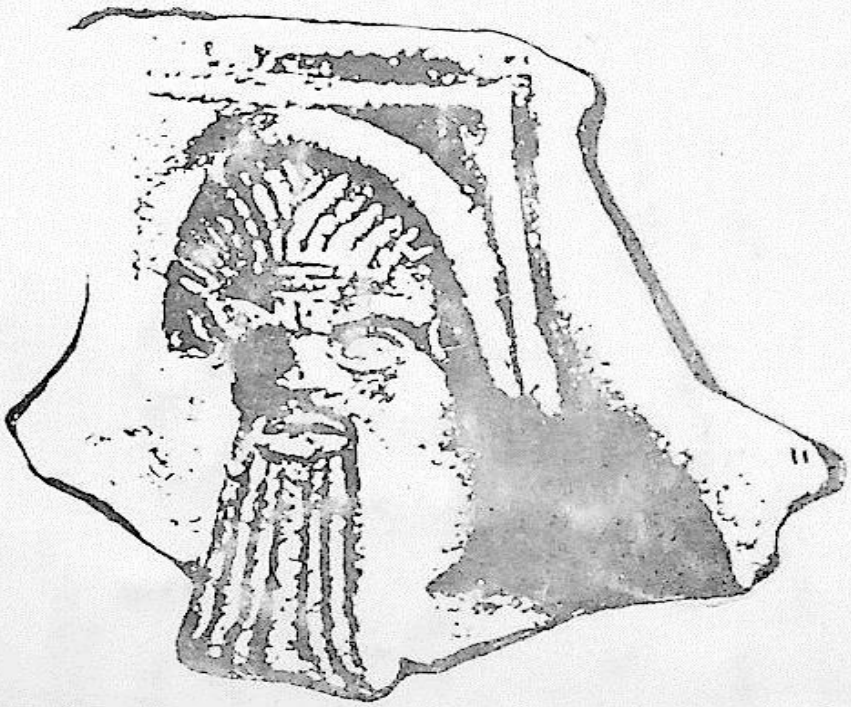
About

The Digital South Caucasus Collection (DSCC) is a collection in the Ancient World Digital Library (AWDL), a project of the Library of the Institute for the Study of the Ancient World (ISAW) at New York University in cooperation with the Georgian National Museum and the Institute of Archaeology and Ethnography in the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia. AWDL's mission is to identify, collect, curate, and provide access to a broad range of scholarly materials relevant to the study of the ancient world. The ISAW library is responsible for curating the collection, clearing the rights as needed, preserving the digital copies in NYU's Faculty Digital Archive, creating high-quality metadata in order to maximize discoverability, and making the works accessible to the general scholarly public.

Rights

The Georgian National Museum has granted permission to the Institute for the Study of the Ancient World of New York University to publish this material electronically in the Digital South Caucasus Collection (DSCC). We are making such material available on a noncommercial basis for research and educational purposes, in an effort to expand access to thinly-held and/or out-of-print material related to the study of the ancient world to the widest possible audience. If you wish to use copyrighted material from this site for purposes beyond those in accordance with fair use (Title 17 U.S.C. Section 107), you must obtain permission from The Georgian National Museum. We respect the intellectual property rights of others. If you believe that you own the copyright to the material made available on this site, please see our takedown policy: http://dcaa.hosting.nyu.edu/dscc/takedown-notice.

ПОЛЕВЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В 1977 ГОДУ



‹ МЕЦНИЕРЕБА ›
1980

АКАДЕМИЯ НАУК ГРУЗИНСКОЙ ССР
ЦЕНТР АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ИНСТИТУТА ИСТОРИИ,
АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ им. И. А. ДЖАВАХИШВИЛИ

საქართველოს სსრ მეცნიერებათა აკადემია
ივ. ჯავახიშვილის სახ. ისტორიის, არქეოლოგიისა და ეთნოგრაფიის
ინსტიტუტის არქეოლოგიური კვლევის ცენტრი

საველე-არქეოლოგიური კვლევა-ძიება 1977 წელს

(მოკლე ანგარიშები)

გამომცემლობა „მეცნიერება"
თბილისი
1980

IVE
3386 [6]

ПОЛЕВЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В 1977 ГОДУ

(краткие сообщения)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МЕЦНИЕРЕБА»
ТБИЛИСИ
1980

В сборнике публикуются краткие отчеты археологических работ, проведенных в 1977 году во многих районах Грузии.

Редакционная коллегия:
О.Лордкипанидзе, Т.Микеладзе, И.Джалагания

№ 121

П 10602 / М607(06)-80 258-80 Издательство "Мецниереба", 1980

М.Ниорадзе

КРАТКИЙ ОТЧЕТ РАБОТЫ ЦХАЛЦИТЕЛЬСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

(табл. I–Ш)

Цхалцительская археологическая экспедиция, стационарные работы которой возобновились с 1974 года, в отчетном году продолжала исследования карстовой пещеры Сакажиа (Западная Грузия, сел.Годогани Терджольского района). Пещера расположена в нескольких км к СВ от г.Кутаиси, в левом борту каньона р.Цхалцителa, на высоте 70–80 м от тальвега реки и на высоте 250 м над уровнем моря.

Работы предыдущих лет велись у входа, в передней и средней части Сакажиа (вскрыто в общей сложности 100 кв.м.площади). Установлена стратиграфия пещерных отложений, давшая возможность выделить четыре горизонта (а,в,с, α) эпохи мустье.

В 1977 году раскопки продолжались на квадратах: $g_{13}-g_{12}$ $h_{13}-h_{14}$; $i_{13}-i_{14}$; $\kappa_{13}-\kappa_{14}$. (табл.IA).

В продольном (кв.кв $g_{13}-g_{12}$) и в поперечном (кв.кв $g_{13}-\kappa_{13}$) разрезах были выявлены литологически отличающиеся друг от друга следующие напластования (табл. IB).

I. Современный рыхлый суглинок, мощность 0,5–0,10 см.

$2^{а}$. Верхнепалеолитический насыпной слой, мощность–0,10–0,30 см.

$2^{в}$. Суглинок желтовато-коричневатый с примесью большого количества известнякового щебня, стерильный, мощность–0,45–0,60 см.

$3^{а}$. Суглинок коричневатый, плотный, с примесью щебня, культурный, мощность – 0,65–1,30 см.

$3^{в}$. Суглинок желтовато-коричневатый, плотный, без включения известнякового щебня, культурный, мощность -0,25-0,90 см.

$3^{с}$. Суглинок черноватый с примесью щебня, песка и мелких галек, культурный, мощность 0,30-0,70 см.

3^{d}. Суглинок коричневый, с примесью известнякового щебня и мелких галек (в малом количестве), культурный, мощность - 0,I5 - 0,45 см.

4. Суглинок желтовато-сероватый, стерильный (слой вскрыт толщиной ~I.50 см , не доходя до скалъного основания).

Итак общая мощность вскрытых слоев ~ 5 м. В горизонтах $3^{а}$, $3^{в}$, $3^{с}$ и 3^{d} были обнаружены остатки производства и орудия труда (всего 339 ед), а также фаунистический материал мустьерского времени. Материалом для изготовления орудий во всех горизонтах служил кремень, в единичных случаях использовался аргилит, базалът, песчаник и др. Исключение составляет горизонт $3^{с}$, где преобладающее большинство относится к аргилиту.

В коллекции из горизонта $3^{а}$ (I44 ед.) представлены: нуклеусы (II ед.) /табл.П $\frac{А}{I}$), леваллуазские (25 ед.) /табл.П $\frac{А}{3}$/, и нелеваллуазские (92 ед.) отщепы, треугольные сколы и пластины; среди орудий: скребла (табл.П $\frac{А}{5-9}$) простые выпуклые, простые прямые, конвергентные, угловатые, двойные двояковыпуклые и др., скребки типичные (табл. Ш $\frac{А}{4}$) и атипичные. Наряду с ними встречаются остроконечники: леваллуазские ретушированные, леваллуазские неретушированные (табл. $П^{А}_{I0}$) и др., зубчатые (табл. $П^{А}_{2}$) и выемчатые орудия, ножи со спинкой естественной, резцы и др.

В горизонте $3^{в}$ (103 ед.) найдено 3 нуклеуса, леваллуазские отщепы и пластины составляют 38 ед. (табл.$П^{В}_{8}$), а нелеваллуазские – 48 ед. Среди орудий ведущее место занимают скребла разных видов (табл.$П^{В}_{2;4,10}$), остроконечники: мустьерские удлиненные (табл.$П^{В}_{3}$), мустьерские (табл.$П^{В}_{5}$), леваллуазские ретушированные (табл.$П^{В}_{9}$) и др. Зубчато–выемчатые орудия (табл.$П^{В}_{1,6,7}$) представлены в основном на леваллуазских заготовках. Наряду с вышеперечисленными встречаются также: резец, проколка, ножи со спинкой и др.

В горизонте $3^{с}$ (55 ед.) представлены: нуклеусы (2 ед.), отщепы и пластины леваллуазские (20 ед.) и нелеваллуазские (28 ед.). Хорошей серией представлены зубчато–выемчатые орудия (табл.$Ш^{А}_{1-3,5-7}$). Среди остроконечников встречаются: леваллуазские ретушированные (табл.$Ш^{А}_{4}$) и мустьерские (табл.$Ш^{А}_{8}$).

В горизонте 3 всего 37 ед., среди них нуклеусы (2 ед.) (табл.$Ш^{В}_{10}$), отщепы и пластины леваллуазские (18 ед.) и нелеваллуазские (15 ед.), скребла разных видов (табл.$Ш^{В}_{7}$), остроконечники (табл.$Ш^{В}_{5,9}$), проколки типичные (табл.$Ш^{В}_{1}$), выемчато-зубчатые формы (табл.$Ш^{В}_{1,2,8}$) и др.

Статистический анализ техники расщепления камня и характера ударных площадок в индексах из отдельных горизонтов представляется следующим образом:

	$3^{а}$	$3^{в}$	$3^{с}$	3
I. Индекс леваллуа	21,2%	44,5%	41,7%	54,5%
2. Индекс пластин	35,8%	21,2%	18,7%	27,2%

	3^a	3^b	3^c	3
3. Индекс тонкой подправки, или фацетирования плоскостей удара заготовок --- --JF strict -- -	22,7%	54,5%	40,7%	36,3%
4. Общий индекс подправки плоскостей удара заготовок --- JF forge ---	26,3%	63,6%	40,7%	40,5%

Надо отметить, что во всех горизонтах показатели индекса леваллуа высокие, что свидетельствует о преобладании в этих напластованиях техники леваллуа. Индекс пластин высок в верхнем горизонте (3^a) пещеры Сакажиа, что вместе с другими данными позволяет датировать коллекцию из этого напластования более поздней эпохой леваллуа-мустье, нежели материалы из нижележащих горизонтов. В верхнем горизонте наряду со скреблами и остроконечниками, а также зубчатыми орудиями встречаются элементы и верхнего палеолита (ножевидные пластины, верхнепалеолитические скребки, комбинированные орудия-скребок-резец и др.), а в нижних напластованиях находки более архаичного облика.

В целом, коллекция и стратиграфия пещерных отложений дают возможность выделить отдельные этапы леваллуа-зубчатого мустье пещеры Сакажиа (соответственно: горизонт 3^a – позднее мустье, 3^b – развитое мустье, 3^c и 3^d -среднее мустье или же ранняя фаза развитого мустье). Данная нами датировка предварительна.

Материалы из мустьерских напластований пещеры Сакажиа относятся к традициям культуры зубчатого мустье Рионн-Квирильского бассейна.

В горизонтах 3^a, 3^b, 3^c и 3^d найден также и фаунистический материал. По определению А.К.Векуа, остеологические остатки относятся к следующим видам животных: первобытный медведь, первобытный зубр, кавказский тур, благородный олень, дикий кабан, волк, косуля, лисица, куница, лось, носорог, речной бобр.

Общность фаун отдельных горизонтов проявляется не только в господствующем положении пещерного медведя, но и в одинаковом составе копытных. Судя по исследованной фауне, она должна была существовать в условиях умеренно-теплого и относительно влажного климата. Фаунистический комплекс Сакажиа характеризуется животными, населявшими леса, прибрежные пойменные заросли и заболоченные участки водоемов. Об этом свидетельствуют и палинологические данные. Заключением Н.С.Мамацашвили, в спорово-пыльцевых спектрах каждого напластования наблюдается преобладание древесных и кустарниковых пород над травянистыми и споровыми растениями. В комплексах представлены почти все основные таксоны, образующие нынешний лесной покров Колхиды.

Параллельно с раскопками проводились и разведки в ущелье р.Цхалцителa, в результате которых следует отметить найденное на поверхности грубо-рубящее орудие из базальта, предварительно датированное ашельской эпохой (разм. I5,5 x I2 x 5 см). Эта находка еще раз подтверждает, что ущелье благодаря своим физико-географическим условиям и естественным факторам, было заселено первобытными людьми с ранних времен нижнего палеолита.

Н.Бердзенишвили,Л.Церетели
Н.Мгеладзе

ПЕЩЕРНАЯ СТОЯНКА АПИАНЧА

(табл.IУ)

Отряд Черноморской археологической экспедиции Центра археологических исследований Института истории,археологии и этнографии им.И.А.Джавахишвили АН ГССР, изучающий Кодорское ущелье, ведет раскопки пещеры Апианча, расположенной в предгорно-холмистой зоне Абхазии - на правом берегу ущелья р.Кодори, в 5 км к югу от пос.Цебельда, на высоте 450 м.над уровнем моря. Пещера карстовая, сухая, в виде ниши, выработана в массивных слоистых известняках верхнего мела.

Раскопками (площадь 68 $м^2$) выявлены разные по структуре пещерные отложения, содержащие разновременные остатки каменного века, относящиеся к раннему неолиту, мезолиту и верхнему палеолиту. Первые два культурных слоя установлены экспедицией I975-I976 гг.

В I977 году раскопан четвертый слой с остатками верхнего палеолита, который представлен коричневатым карбонатным глинистым песчаником, с примесью щебня и больших обломков, мощностью 85 см.[I]

В том же году снят последующий, пятый слой состоящий из темно-коричневого суглинка, с редкими обломками, где попадаются единичные экземпляры орудий.

I Раскопки четвертого слоя были начаты в I976 году. См отчет I976 года.

Пока получены предварительные результаты изучения методом палинологического анализа всей толщи, вскрытой на сегодняшний день.

Для спектров , выделенных из отложений, относящихся к верхнему палеолиту, характерна исключительная стабильность процентного соотношения пыльцы древесных пород травянистых растений и спор, высокая концентрация пыльцы в отложениях. Резко преобладающий компонент в этих спектрах - пыльца травянистых растений; ее минимальное содержание составляет здесь 10%. Представлена эта группа преимущественно пыльцей сложноцветных, существенна и роль пыльцы злаков. Присутствие единичных зерен пыльцы широколиственных пород - граба, липы, орешника, при столь же ничтожной представленности наиболее летучей пыльцы сосны, может быть расценено как свидетельство того, что в отложение попадала пыльца растений, произраставших главным образом в небольшом удалении от пещеры. Такое предположение можно признать несомненно верным, если учесть условия местонахождения пещеры в рельефе - подножье склона горы Апианча, где примерно в 150 м к ней обращен склон другой вершины - Адагуа.

Результаты анализа верхнепалеолитических отложений, рассмотренные с учетом закономерностей формирования спорово-пыльцевых спектров в условиях горного рельефа Кавказа (Н.Клопотовская, 1973), приводят к заключению, что в окрестностях пещеры были расположены разнотравные луга с большим участием злаков, в районе были распространены и широколиственные леса, но в ограниченном количестве.

Верхнепалеолитический культурный слой сильно насыщен ар-

хеологическим материалом (1289 единиц, табл. $IУ_{I-27}$). Основная часть кремневого инвентаря представлена заготовками для орудий и отходами производства. Преобладают изделия из местного серого камня, однако попадаются отдельные орудия из обсидиана. Многочисленны нуклеусы, в основном, призматические. Из более архаических форм встречаются нуклевидные резцы. Скребки изготовлены на ножевидных пластинках с боковой ретушью и округленными или овальными рабочими краями. В комплексах орудий проколки на пластинах и отщепах. Очень распространенной формой орудий здесь являются микроострия с боковой ретушью и пластины с притупленными краями граветтского облика. Кроме того, определенный интерес представляют зубчатые пластинки и остроконечник, обработанный двухсторонней ретушью . Из геометрических форм встречаются только асимметричные треугольники. Наряду с кремневым инвентарем обнаружены шилья и игла, изготовленные из кости, а также многочисленные разнообразные остатки четвертичной фауны – 23 вида, среди которых особый интерес представляет, первая в пещерных отложениях, находка останков первобытного быка-тура.

Комплекс орудий, обнаруженный в четвертом горизонте, по типологическим данным имеет много общего с поздней стадией верхнего палеолита Грузии. Насыщенность культурных слоев материалом свидетельствует о долговременности поселения, раскопки которого требуют дальнейших исследований (общая мощность пещеры 276 $м^2$). Однако наличие археологических остатков и их стратиграфическое положение уже сейчас убеждает нас в том, что Апианча даст возможность полнее осветить отдельные этапы древнейшей культуры Причерноморья Кавказа.

Г. Григолия, Н. Мгеладзе

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ИЗУЧАЮЩЕЙ ПАМЯТНИКИ КАМЕННОГО ВЕКА САМЕГРЕЛО

(Табл. У–УШ)

Экспедиция Института истории, археологии и этнографии им.И.А.Джавахишвили АН ГССР, изучающая памятники каменного века Самегрело, в отчетном году продолжала исследование неолитического поселения с.Хорши Цхакаевского района.

В 1977 г. изученная площадь (квадраты Э11-15 - О11-15) расширилась в южном направлении шириной пять метров, и в настоящее время исследованный участок (кв. Э11-16 – О11-16) охватывает площадь размером 324 м^2.

Раскопочные работы отчетного года еще раз уточнили стратиграфическую картину распространения слоев в Э16 - О16 квадратах..

I – (верхний слой) гумусный слой толщиной 20–25 см содержит переотложенный археологический материал, состоящий из кремневых изделий.

П – слой –плотного желтовато-серого суглинка, толщиной I5–20 см, с большой примесью кремневой гальки и мелких камней.

В слое почти нет кремневых орудий и отщепов.

Ш – слой желтоватого суглинка, мощностью 35–42 см.

По итогам предшествующих (I973–76 гг.) раскопок, это основной непотревоженный культурный слой эпохи неолита.

IУ – слой – темно-серого цвета, по структуре и по культур-

ным данным является органической частью Ш слоя. Отличается лишь окраской, вызванной смешением золы и угля, происходящих из очагов IУ слоя (кв. Ґ-е).

IУ слой локального распространения. Его толщина в Ґ квадрате достигает I5 см, в восточном направлении, становится сравнительно тоньше и в е квадрате,

В отчетном году на раскопанном участке, в глинистом грунте срезаны три очагообразные углубления овального очертания, и I5 ям. Большая часть ям цилиндрической формы. Они обложены вертикально вставленными камнями.

Как выяснилось во время раскопок прошлого года, ямы такого типа представляют гнезда столбов деревянных сооружений, в плане прямоугольной формы. В I976 г. с помощью таких ям определился план двух сооружений, ориентированных с запада на восток. Перекрытие этих сооружений, видимо, опиралось на десять столбов диаметром 20–25 см.. В отчетном году с помощью таких гнезд стало возможно определить план еще одного сооружения, длиной 4,80 м., шириной 4,0 м. Это сооружение размерами и ориентировкой аналогично открытым в прошлом году №I и №2 сооружениям. В центре вышеуказанного памятника на уровне пола обнаружены овальной формы верхние и нижние камни зернотерки.

Находки зернотерок, молотильных камней и зубчатых вкладышей для серпов на поселении Хорши еще раз доказывают, что земледелие, как отрасль производящего хозяйства в Закавказье, получило развитую форму еще в первой половине неолита.

На вновь раскопанной площади, как и в прежние годы, обнаружен богатый археологический материал в виде кремневых и га-

лечных изделий, что подкрепляет высказанное раннее предположение о датировке памятника первой половиной неолита.

В отчетном году, в результате разведок в с.Хорши, было обнаружено также второе поселение, которое расположено в 400 метрах в восточном направлении от первого. Оба памятника синхронны и относятся к одному и тому же культурному кругу. Сравнительно позднего возраста еще один раннеземледельческий памятник, обнаруженный в с.Урта (Зугдидский р-он). Многочисленные галечные орудия и кремневые изделия датируют этот памятник позднеолитическим периодом.

К.Каландадзе, Н. Бердзенишвили, Л.Небиеридзе, Г.Хубутия, З.Чумбуридзе, Ш.Каландаришвили, О.Кинцурашвили

КРАТКИЕ ИТОГИ РАБОТ ЦХАЛТУБСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

(Табл. IX-XIII)

В отчетном году экспедиция провела работы на следующих основных участках: в Тетри мгвиме, на Тетрамица и Мелоури.

Разведочные работы проведены также на горе Кариофи, на II террасе селения Гумбрини, в пещере "Сванта Садгоми", в пещере Сакажиа и во многих безымянных пещерах и пропастях Цхалтубского района.

I. Тетри мгвиме, находится в деревне Хомули, на высоте 100 м над у.м. Это огромная карстовая пещера (площадью около 200 $м^2$), выработанная водами в известняковых отло -

жениях нижнемелового возраста, содержит два культурных слоя: нижний - верхнепалеолитический и верхний - энеолитический.

В 1977 году раскопки велись только в первом зале, у входа в пещеру. Всего было раскопано 48 м^2 площади верхнего слоя, мощностью 100-120 см. Здесь культурный слой был не только перекрыт кальцитовыми корками, но последние соединялись даже с потолком густыми сталагтитами.

Раскопками выявлен следующий инвентарь:

I. К е р а м и ч е с к и е и з д е л и я (табл. IX$_{1-6}$).

1. Фрагменты глиняной посуды, круглодонной, в основном, без орнамента и без ручек (только в двух случаях имеются ручки и отверстия для подвешивания), ручной лепки, слабого неравномерного обжига, с примесью кварца и песка, разных форм и типов. По форме и назначению посуда делится на три группы: сосуды для приготовления молочных продуктов и хранения различных съестных припасов - горшки крупных размеров. Посуду второй группы следует считать кухонной, на что указывают следы воздействия огня и характерная зачернелость поверхности горшков средних размеров Сосуды же третьей группы относятся к разряду столовых - пиалы, мисочки и др.

2. Пряслицы конические, без орнаментов.

3. Фрагменты глиняных обмазок, плоские ритуальные хлебцы - колобки с отпечатками пальцев, фрагменты фигурок животных и т.д.

П. К о с т ь.

1. Иглы и шилья - проколки.

2. Костяной кинжал (длиной 25 см), изготовленный на конце расщепленной трубчатой кости животного, с острым хорошо от-

шлифованным концом. Точно такой же кинжал найден в Молдавии на поселении Сосруко I, датирующемся IУ–У тыс. до н.э. (табл. IX,7).

Ш. К а м е н н н ы е о р у д и я .

I. Скребки, резцы, ножевидные пластинки с ретушью, множество отщепов, обломки и нуклеусы. Кремневый инвентарь имеет неолитический облик (табл.IX,2; X,I).

2. Наконечник копья (табл.IX,I).

3. Наконечники стрел с черенком, разных размеров.

4. Стамески разных типов, изготовленные из булыжника и аргилита (табл.X,2).

5. Зернотерки, точильные камни, молотки и др.

2. Т е т р а м и ц а. Археологическая экспедиция Цхалтубского края в I977 г. провела кратковременные раскопки на горе Тетрамица, расположенной на правом берегу р.Риони в северо-западном пригороде Кутаиси

Как известно, на горе Тетрамица археологические остатки впервые были обнаружены местным краеведом П.А.Чабукиани в I924 г. После этого, в продолжение IO лет систематически он собирал здесь комплексы каменных орудий и сдавал их в Кутаисский музей. С I934 года эти комплексы нашли свое место в экспозициях музеев Грузии (Тбилиси, Кутаиси) и с этого периода Тетрамица вошла в археологическую литературу, как место неолитического поселения.

Однако, известно, что материал из Тетрамица был лишен какой-либо полевой документации и поиски непотревоженного слоя, проводимые здесь археологами, не давали положительных результатов. Лишь только в отчетном сезоне группа археологов Цхал –

тубской экспедиции смогла раскопками на Тетрамица установить непотревоженный культурный слой (табл.XI).

В разрезе раскопа выявлено следующее чередование слоев:

I. Верхний гумусированный слой, мощностью 0,5 м без остатков.

2. Темно-желтые суглинки, с малым количеством археологических остатков - 0,80 м.

3. Погребенный гумусный слой, с большим количеством остатков - 0,70 м.

4. Светло-желтые суглинки, залегавшие на материковом известняке данной местности - 0,20 м и больше.

Среди обнаруженного здесь археологического материала (I-2 слои) ведущее место занимает керамика ручной лепки с большой примесью кварца, слабого обжига (табл.XI,I2). В комплексе имеются также: кремневые орудия и остатки производства, обломки и орудия из булыжника (табл.XII,XIII) и остатки фаунистического материала. В верхнем слое раскопа выявлен фрагмент каменного браслета.

Как стратиграфическое напластование слоев, так и отмеченные археологические остатки явно указывают на то, что Цхалтубская экспедиция на горе Тетрамица вскрыла непотревоженный культурный слой. Нет сомнения, что итоги изучения нового материала приобретут решающее значение для уточнения датировки всех комплексов из Тетрамица.

3. На селище Мелоури, где в прошлом году были собраны многочисленные орудия труда и оружие ранненеолитической эпохи, в отчетном году с помощью препараций установлен нетронутый культурный слой. Выявлены следующие материалы того же периода:вкла-

дыши, пластинки, отщепы, нуклеусы и другие производственные отходы.

4. На горе Кариофи в разведочном шурфе было собрано и раскопано множество материалов разных времен, начиная с эпохи камня до раннефеодального периода, а именно:

I. Нуклеусы, пластинки и отщепы с ретушью из кремня;

II. Молотки, зернотерки, камень для пращи - из булыжника;

Ш. Пряслицы конусовидные - из глины;

IУ. Плоскодонные глиняные сосуды разных типов и времен, как с орнаментом, так и без орнамента.

5. На второй террасе сел.Гумбрини, среди подъемных материалов выделяется хорошо оформленный остроконечник эпохи мустье и наконечники стрел энеолитического времени.

6. В пещере "Сванта Садгоми" установлены следы первобытного человека. Здесь обнаружены кремневые отщепы и обломки.

7. В пещере Сакаджиа, кроме многочисленных разнообразных керамических изделий, в отчетном году обнаружен череп пещерного медведя и каменные плоские браслеты энеолитического облика.

8. В Хидиставском навесе в отчетном сезоне были закончены также раскопки остатков поврежденного культурного слоя, в котором найдены следующие материалы: терки, зернотерки и фрагменты глиняной посуды грубой ручной лепки с примесью песка, плоскодонной, с ручками с разрезанным краем. По-видимому,культурный слой Хидиставского навеса относится к эпохе энеолита.

9. Экспедиция вела также подземные разведочные работы при помощи группы спелеологов с целью обнаружения новых пещер типа Тетри мгвиме. В результате этой работы выявлено несколько новых, до сегодняшнего дня неизвестных , пещер и про-

пастей. Произведены замеры и составлен их план.

В результате проведенных четырехлетних полевых работ на территории Цхалтубского района обнаружено и изучается более тридцати мощных древних поселений первобытного общества.

Н.Бердзенишвили, К.Каландадзе,
Г.Хубутия

НЕОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ В БАЛЬСКОМ РАЙОНЕ

(Табл. XIУ-XУI)

Причерноморская археологическая экспедиция Грузии в 1977 г. работала в двух основных пунктах - в Кодорском ущелье и в районе Гали, где с 1969 года ведется систематическое исследование неолитических поселений. Выявлено три мощных памятника данного периода - Гумуриши, Чхортоли, Гали-пирвели.

В отчетном сезоне завершились раскопки основной части неолитического поселения, расположенного на самой высокой террасе селения Чхортоли, где в настоящее время путем препарации выявлен ненарушенный культурный слой неолита площадью 144 м^2 (табл.XIУ,I). За минувшие годы в Чхортоли обнаружено более 40 тысяч изделий из разной породы камня (кремень,песчаник,базальт, обсидиан, аргилит). Среди кремневых орудий ведущее место занимают резцы (445 един.) и скребки (367 един.). В большом количестве представлены также микролитические орудия, изготовленные на пластинках и их отщепах. В комплексах орудий наряду с зубчатыми пластинками имеются микролитические изделия геометрических (табл.XУ) очертаний, в составе которых преобладают макротрапеции (245 един.), обработанные ретушью только с двух продольных краев. В Чхортоли отсутствуют трапеции со струган-

ной спинкой. Сегментов мало, всего I6 единиц.

В Чхортоли в большом количестве представлены также орудия из плотного песчаника и вулканической породы камня. По назначению типов орудий можно делить их на следующие категории: топоры (26 единиц), зернотерки (I8), точильные камни (7), тесла (5), отбойники (7) и круглые камни, по-видимому от праща (I0).

Весь комплекс орудий, обнаруженных в Чхортоли, имеет много общих элементов с материалами неолитических стоянок Западной Грузии, в особенности с памятниками поздней поры неолита - Анасеули П, Одиши, Кистрик. Однако, типологически состав микролитических орудий, характер нанесения ретуши на орудия (только по краям), отсутствие изделия со струганной спинкой и наличие большого числа простых, нешлифованных каменных изделий дают основание Чхортольское поселение считать более ранним памятником и отнести его к среднему неолиту данного региона.

В отчетном году экспедиция проводила небольшие раскопки в селе Гали-пирвели, где первые следы неолитических остатков были зафиксированы в I970 году. Гали-пирвели находится недалеко от г.Гали , на расстоянии I2 км от древнего поселения Чхортоли. В Гали-пирвели заложены два шурфа. Установлены границы распространения самого поселения и составлен ситуационный план памятника (табл.XIУ,2). Здесь, также обнаружено огромное количество остатков производства и каменных орудий. Сотнями выявлены скребки, резцы, зубчатые орудия, трапеции,аналогичные типам Чхортоли. Много нуклеусов и пластин с ретушью. В Гали-пирвели обнаружены также шлифованные каменные орудия разно-

го назначения: топоры, стамески, долота, макролиты и другие рубящие орудия. Среди орудий особого внимания заслуживают камни, предназначенные для шлифовки со следами сверления с обеих сторон (табл.XУI.2_2).

Основной состав орудий Гали-пирвели фактически повторяет каменные изделия из Чхортоли. Данный факт,по-видимому, следует объяснить близостью расположения самих поселений и общностью их культур.

Во время разведочных работ недалеко от Чхортольской крепости собраны мустьерские остатки и кремневые пластинки мезолитического облика. Кроме того, у самой крепости был заложен шурф. Установлены культурные слои поздних периодов - от ранней бронзы до раннефеодального периода включительно. Слои с остатками каменного века здесь не подтверждены.

М.Г а б у н и я

РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТ ТРИАЛЕТСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

(Табл. ХУП-ХУШ)

Экспедиция провела разведочные работы в ряде пунктов Южно-Грузинского вулканического нагорья.

"Характерная черта этого региона заключается в том,что он слагается относительно слабо дислоцированными и пока слабо расчлененными толщами неогенового и четвертичного возраста, состоящими из эффузивных пород (лав в сопровождении пирокластических материалов) и сопряженных с ними континентальных рыхлых накоплений. Морфологическими результатами такого геологического строения являются наличие высокорасположенных равнин

и вулканогенно-тектоморфных возвышенностей холмистого и среднегорного типов, причем и те и др.расчленены редкой сетью эрозийных форм. Все эти черты придают ему совершенно особенный, в условиях Грузии, морфологический характер. Такими морфологическими особенностями и следуя отсюда схожими эрозийными процессами и объясняется то, что во всех обследованных нами ущельях, в одинаковой мере фрагментарно, в разрушенном виде сохранился археологический материал, представленный отщепами , обломками, пластинками из вулканического стекла (в селах Ашкала, Авранло, Гумбати).

Интересные остатки первобытной культуры были найдены на Северо-Востоке Парванского озера, в селе Тамбовка. Здесь подъемный материал содержит крупные отщепы, часть из коих сохранила желвачную корку; широкие пластинчатые отщепы с ударным бугорком, частичной ретушью и фасетированной спинкой, ножевидные пластинки с круговой ретушью. Здесь же имеются леваллуазские отщепы, скребки, скребла, нуклеусы и др. (табл.XУП,рис. I,2).

Южнее Парванского озера, вплоть до озера Сагамо,тянется целый ряд ныне высохших ущелий. Почти в каждом из них установлены следы пребывания первобытного человека.

Рекогносцировочные работы велись в Цалка, в ущелье р.Храми. Здесь было заложено 9 раскопков, из коих добыт значительный материал - орудия и остатки производства из обсидиана и кремня. Это призматические и уплощенные нуклеусы, скребки,пластинки, ножевидное орудие и др.(табл.XШ, рис.3,7).

I Л.И.Маруашвили. Геоморфология Грузии. Тбилиси,I97I г.с.347.

Основные работы проводились в ущелье р.Патара Храми (сел. Тян-Килиса). Здесь, с целью установления культурного слоя, *in situ* сделано было 23 раскопа. В результате выяснилось, что тот незначительный материал вместе с большим подъемным материалом, собранным в предыдущие годы, вымыт действием подземных вод из пещер, расположенных у основания четвертой псевдотеррасы.

В типологический состав добытого из раскопов материала входят скребки, большей частью на микроотщепах, наконечник стрелы, пластинки, нуклеусы в основном аморфные, отщепы маленькие, часто ретушированные и зубчатые, обломки и чешуеобразные отщепы (табл.XУП, рис.4,5,6,8,9,I0,II).

Вместе с каменным комплексом найдены остатки фауны. Из 218 костей млекопитающих определению поддалось только 37 фрагментов. Палеонтолог А.К.Векуа отмечает среди них дикую лошадь (*Equus Caballus L.*), быка (*Bos. sp.*), барана (*Ovis sp*), охотона (*Ochotona sp.*). Здесь же Н.И.Бурчак-Абрамович выделил остатки двух видов птиц, хохлатого чернета (*Aythia fuligula L*) и серую куропатку (*Perdix L.*).

Принимая во внимание некоторые архаичные признаки лошадей, найденных в ущелье Патара Храми и некоторые данные стратиграфического распространения охотоны в Восточном Закавказье основные палеонтологические находки А.К.Векуа датирует концом верхнего плейстоцена и началом голоцена. Этот фаунистический комплекс указывает на широкое распространение здесь открытого горно-скалистого ландшафта. О том же свидетельствуют палинологические данные (по определению Н.Клопотовской).

Как раннее отмечалось, в этих же местах в I976 г. были

впервые найдены наскальные рисунки (32 изображения). В результате обработки скальных поверхностей и освобождения их от лишайника и мха в данном археологическом сезоне удалось выявить 60 новых изображений. Эти рисунки выполнены той же техникой нацарапывания, размеры их так же малы, колеблются от 3-х до 18 см.

Главной темой изображения являлись олени и лошади.

На таблице ХУШ ,рис.I представлено стадо оленей. Здесь дифференцированно изображены самки и самцы. Последние имеют большие ветвистые рога.

Большинство животных изображено одной или двумя непрерывными линиями. Размеры рисунков не соответствуют индивидуальному возрасту, т.е. не соблюдены пропорции в их исполнении. На этом же панно даются три изображения козла. Ниже еще одно изображение оленя, но более стилизованное. Позади оленя имеется линейный рисунок, по всей вероятности,лисицы.

На рис.2 изображеное неизвестное двугорбое животное с непомерно толстым туловищем и очень тонкой шеей и головой.

Кроме этого, в находках рассматриваемого года имеются изображения лошадей и оленей в загоне, крайне стилизованные и часто схематические фигурки быков, рыбы, птицы, миниатюрнейшее изображение оленей, порцинальные изображения животных, солярные знаки и др.

Петроглифы Патара Храми расположены на одной плоскости, нет перспективы, не соблюдены пропорции, как было отмечено выше, размеры не соответствуют индивидуальному возрасту, несколько сливаются абсолютный профиль и нормальная перспектива.

Принимая во внимание манеру исполнения этих петроглифов,

случаи смешения разных манер, технику исполнения, композицию, содержание, а также, возможно, и индивидуальность художника, нам удалось выделить в этих рисунках, по крайней мере, четыре хронологические группы, начиная от мезолит=неолита, включая позднюю бронзу=раннее железо.

Дальнейшее изучение Наскальных изображений Патара Храми даст возможность увидеть в них новые важные детали и тем самым внести соответствующие коррективы в сегодняшнее наше представление об этих столь важных находках.

И.Цвинария

РАСКОПКИ ДОЛЬМЕНОВ В СЕЛЕ ОТХАРА (ГУДАУТСКИЙ РАЙОН)

(Табл.XIX-XXI)

Отхарская археологическая экспедиция Абхазского института языка, литературы и истории им.Д.И.Гулиа АН ГССР проводила раскопки разрушенных курганов №2 (раскоп 2) и №3 (раскоп 3), расположенных в центре с.Отхара, к югу и юго-востоку от прошлогодних раскопок (раскоп I). Общая площадь раскопов составляет 766,5 кв.м., при глубине от 40 см до 150 см.

В заложенном раскопе разрушенный курган №2 имел высоту до одного метра. Он был засыпан в средневековую эпоху речными голышами и землей. В насыпи обнаружено множество обломков средневековой керамики (ручки, венчики, днища корпуса пифосов, горшков, больших и маленьких кувшинов, глубоких мисок и др.), а также галечные орудия раннеземледельческой эпохи (мотыги, стамески, долота, тесла и др.). Под насыпью обнаружилось основание

разрушенного трапециевидного дольмена (дольмен № 2),который был сооружен на поверхности культурного слоя раннебронзовой эпохи (табл.XIX). Вокруг дольмена № 2 обнаружены остатки сильно разрушенного кромлеха, окружавшего дольмен в эпоху его функционирования. Внутри основания указанного дольмена найдены: железный серповидный предмет с дугообразным лезвием с пилообразными зубцами и с втулкой с отверстием для вставления в нее деревянной рукоятки (табл.XXI,I), плоская галечная подвеска овальной формы с отверстием (табл.XXI_a,2), два кремневых отщепа (табл.XXI_a,4). Внутри дольменной камеры отсутствовал плиточный пол. Его заменяла подсыпка, состоявшая из мелкого речного гравия, в содержании которой имелись измельченные человеческие кости и зубы. Культурный слой поселения, на поверхности которого был сооружен дольмен № 2 содержал мелкие фрагменты керамики и кремневые отщепы.

После окончательной расчистки площади раскопа 2 произведены замеры основания дольмена № 2 и остатков кромлеха. Получены следующие данные:

I. Длина основания дольмена № 2 от задней его стенки – 300 см
Его ширина в средней части – 100 см
–"– в западном конце – 75 см
–"– на восточном конце – 120 см

2, Длина основания дольмена № 2 от его передней стены – 385 см
Его ширина на западном конце – 100 см
–"– на восточном конце – 100 см
–"– в средней части – 100 см

Основания боковых стен дольмена № 2 были прижаты к переднему и заднему основаниям.

3. Длина основания дольмена № 2 от западной его стены – 165 см
Его ширина – 80 см

4. Общая длина дольмена № 2 с севера на юге по центру – 350 см

5. Общая длина дольмена № 2 с запада на восток по центру – 350 см

6. Длина камеры дольмена № 2 по внутренним стенам:
с севера на югу по центру – 150 см
с запада на восток по центру – 200 см

7. Предполагаемый диаметр разрушенного кромлеха, окружавшего дольмен № 2 по внешнему краю:
с севера на юг – 8 метров
с запада на восток –15 метров

Раскоп 3 был заложен на западном участке кургана № 3, расположенного у высокого обрыва, образовавшегося в результате эрозионной работы дождевых потоков, угрожающей памятнику гибелью. Он раскопан нами до глубины от 40 см до 150 см (табл. XX).

Раскапываемая часть кургана № 3 сверху заросла травой и кустарниками. Почва до глубины 20–30 см – на северной половине раскопа и от 40 см до 150 см – на южной половине раскопа состояла из земли темно-серого цвета. В ней содержались многочисленные разновременные археологические предметы (обломки средневековых пифосов, кувшинов, горшков , мисок и др., галечные орудия, костяные изделия и железные предметы). После расчистки этого слоя, на глубине 30–50 см по всей северной половине раскапываемой части кургана № 3 обнажилась сплошная каменная насыпь, состоящая из белых крупных речных голышей с ре-

дкими включениями сланцевой породы. В центре кургана № 3 и на его южной стороне по направлению с запада на восток, над каменной насыпью возвышались два ряда на ребро поставленных камней-менгиров (табл.XX), достигавших высоты от 80 до 160 см. К ряду менгиров, стоявших в центральной части раскопа был пристроен обнаруженный здесь дольмен № 3 (табл.XX). Он ориентирован фасадом на юг. Этот дольмен по типу составной. У него отсутствовали крыша и передняя плита с отверстием. Пол дольмена был представлен ровно вымощенными большими голышами. В дольменной камере содержались обломки средневековой посуды, отдельные обломки костей и галечная овальная подвеска с отверстием (табл.XXI$_б$,I). Внутри дольмена на северо-западном углу обнаружены остатки сильно раздавленного стоявшего здесь средневекового пифоса. Перед дольменом № 3, на площадке среди каменных завалов обнаружено несколько бронзовых украшений, в том числе бронзовые височные подвески в полтора оборота (табл. XXI$_б$,2), бронзовые же бусы мелкого и крупного размеров (табл. XXI ,3-4), два коротких стержня из того же материала от неизвестного предмета , железный прямолезвийный нож (табл.XXI$_б$,7), осколки стеклянных изделий с стилизованным орнаментом (табл. XXI$_б$,8), а также много фрагментов костей человека и животных. Перемешанное состояние перечисленных здесь и других разновременных археологических предметов на этой площадке дают возможность полагать, что покойники, ранее погребенные в дольменной камере, по неизвестной сегодня причине были изъяты из погребения вместе с инвентарем в эпоху средневековья.

Граница распространения вышеупомянутой каменной насыпи не выходит южнее за пределы центрального ряда менгиров и при-

мыкающего к ним дольмена (табл. XX). Интересно то, что между дольменом № 3 и рядом менгиров, расположенных к югу от него, на раскапываемой площадке обнаружено уплотненное скопление небольших голышей, по планировке напоминающих кромлех вытянутой формы.

После прекращения земляных работ на этом участке были произведены замеры дольмена № 3 и менгиров, отходящих от него на западном направлении:

ДОЛЬМЕН:

1. Ширина задней стены по внешним краям – 250 см
   Ее высота –"– – 170 см
   Ее толщина –"– – 50 см
2. Высота правой (западной) боковой стены на южной части – 220 см
   Толщина –"– – 60 см
   Длина –"– по внешним краям – 370 см
3. Предполагаемая ширина несохранившейся передней плиты по внутренним краям боковых стен – 280 см

МЕНГИРЫ:

1. Первый менгир, стоящий к западу от дольмена № 3:
   Высота – 160 см
   Ширина – 120 см
   Толщина – 40 см
2. Второй менгир, стоящий к западу от первого:
   Высота – 130 см
   Ширина – 125 см
   Толщина – 28 см
3. Третий менгир, стоящий к западу от второго, сломан у основания:

Высота – 30 см
Ширина – I50 см

4. Четвертый менгир, стоящий к западу от третьего:
Высота – I20 см
Ширина – I50 см
Толщина – 70 см

5. Пятый менгир, стоящий к западу от четвертого, сломан у основания:
Высота – 23 см
Ширина – I00 см
Толщина – 30 см

6. Шестой менгир – самый большой и расположен на самом западном краю, у самого высокого обрыва:
Высота – I60 см
Ширина – I60 см
Толщина – I25 см

С целью определения границ распространения древнего поселения экспедицией был заложен шурф (I х 42 м), к северу-северо=востоку от раскопа I, по направлению С-Ю. На этом участке культурный слой поселения, как и на других участках,был сильно разрушен в результате современной обработки поля. В центральной части шурфа, на глубине одного метра, на поверхности материковой части зафиксировано залегание крупных белых голышей, по планировке напоминающих невысокую каменную стену в виде сухой кладки. Предполагаемая стена была ориентирована с запада на восток. На северном же краю шурфа материковая часть,которая залегала на той же глубине, внезапно образовала впадину,разрисовывая форму искусственного рва. Его направление совпадает с ориентацией предполагаемой стены. Заложенный шурф фактически

показал, что за пределами могильных сооружений продолжается культурный слой древнего поселения, который сильно перемешан.

Многообразие предметов, обнаруженных в процессе археологических раскопок, дополнило новыми данными материал прошлогодних исследований. Наличие на раскапываемом памятнике материалов совершенно разных эпох, а также обнаружение остатков стоящего средневекового раздавленного пифоса на северо-западном углу камеры дольмена № 3 свидетельствуют об использовании этих сооружений и в более позднее время, т.е. в средние века.

При наличии столь разнообразного археологического материала возникает вопрос о детальном исследовании дольменов с учетом определения хронологических рамок происходивших здесь исторических процессов. Однако в данном случае не имея такую возможность, мы можем указать лишь вкратце то, что на дольмене № 3 как составном для с.Отхара впервые наблюдаем своеобразную технику сооружения. Его восточная (левая) полуразрушенная стена сложена из несколько горизонтально расположенных длинных плит. Составные формы дольменов датируются среднебронзовой эпохой , точнее, первой половиной – серединой П тыс.до н.э, (В.И.Марковин). Поскольку вышеупомянутый дольмен № 2 не сохранил свою архитектуру, по единственной находке в его камере (плоской галечной подвеске с отверстием), которая выражает более позднюю форму, его можно включить приблизительно в рамки второй половины П тыс. до н.э.

Раскопки, проведенные в нынешем сезоне дали материалы, относящиеся исключительно к бронзовой и средневековой эпохам.

Т.Микеладзе, Д.Мусхелишвили,
Д.Хахутайшвили

ИТОГИ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ КОЛХИДСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

(Табл.XXII–XXУ)

Колхидская экспедиция в отчетном году продолжала полевые исследования на нескольких участках: на левой террасе р.Риони (Фасиса) в районе его устья, где более чем полтора десятилетия (с перерывами) исследуются холм Симагре с поселением УI–У вв. до н.э. и примыкающее к нему поселение У в. до н.э.; в с.Анаклия на левом берегу р.Ингури, где уже несколько сезонов изучается раннеколхское поселение; на жилом холме Намчедури в Кобулети и в с.Уреки на могильнике УШ–УI вв. до н.э. Кроме этого, экспедиция провела обширные разведки левобережья р.Риони с целью выявления следов поселения, связанных с древним Фасисом. В связи с проблемой Фасиса в пределах Колхидской экспедиции кафедрой изыскания полезных ископаемых геофизическими методами Тбилисского государственного университета были проведены также исследования в окрестностях аэропорта г.Поти.

I. В 1977 г. на поселении II тысячелетия до н.э.Дихагудзуба II (в Анаклии) раскапывалась площадь в 140 кв.м (сектор NW, квадраты A_{I-3}: B_{I-3}, C_{I-3}; сект. SW, квадрат A_{I-3}, B_{I-3}; сект. SO, квадрат A_{I-7}, B_{I-7} и сект. NO, квадр. A_{6-8}, B_{6-8}). Раскоп пришелся на западную, южную и юго-восточную окраины поселения-усадьбы. На вскрытой площади в секторе SO был отпрепарирован деревянный настил, выложенный из хорошо пригнанных друг к другу плах или, реже, настоящих досок (табл.XXII), кото-

рый проходит по краю жилой территории усадьбы (направление NO-SW). Он состоит из отдельных "секций", каждая из которых в длину имеет 2-2,5 м, а в ширину - I-I,5 м. На стены отдельных секций, как правило, клались поперечные короткие жерди, видимо соединяющие и скрепляющие их концы (табл.XXП,2). Иногда концы секций находят друг на друга и в таком случае между смежными ярусами настила часто прослеживается промежуточный слой, 0,I0-0,20 м интенсивности из "прессованной" древесной коры и щепок, употреблявшихся для изоляции от сырости.Однако отсюда следует также, что мы в ряде случаев имеем дело со строительной стратиграфией, вполне естественной на поселении в результате "ремонтных" работ в течение даже не очень продолжительного времени.

Весьма интересной оказалась конструкция края настила, хорошо выявленная в секторе SO квадр.A_{4-5} под продольным досчатым настилом непосредственно на глиняном грунте устроен настил из поперечных коротких плах, которые выступают наружу из-под верхнего настила. Концы поперечных плах укреплены подпорной стенкой из продольных жердей, выложенных на косо срезанном грунте. Эту косую стену подпирает горизонтальный настил из таких же жердей. Вся конструкция укреплена вертикальными сваями, забитыми в глиняный грунт.

В настиле сектора SO были отпрепарированы маленькие клети ,которые, очевидно, связаны с такими же помещениями,раскопанными в I974 году, и, судя по интенсивному слою навоза, покрывающего их, являются хозяйственными сооружениями.В этом же секторе у края деревянного настила (квадр.A_{I-2}) было вскрыто грунтовое погребение со скелетом,лежащим в скорченном поло-

жении на правом боку (табл.XXП,2). У ног погребенного зафиксированы остатки детского скелета. Стратиграфические данные указывают на одновременность поселения и захоронения.

Здесь же в секторе SW на самом нижнем уровне раскопа выявлены большие плахи и сваи субструкции, известной уже по раскопкам 1873-1875 гг., которая, по нашему мнению, была сооружена для укрепления искусственной глиняной платформы, на которой располагалось поселение-усадьба.

Основной материал, выявленный в ходе раскопок, - это архаичного типа керамика, лепленная вручную. Как правило, это груболепленные сосуды баночного типа и горшки разных размеров, в большинстве с плоским дном. В двух случаях на днищах зафиксированы отпечатки цыновок. Орнамент нанесен вокруг шейки или плечиков. Это рельефный жгут или соскообразные выступы и резные пояса из косых, угловатых линий или выемчатых насечек. Поверхность корпуса сосудов нередко целиком покрыта асимметричными разными линиями. Имеются тонкостенные черно= и буролощенные фрагменты маленьких кувшинов с лентообразными ручками, украшенными нацарапанными до обжига прямыми или угловатыми линиями.

Кроме керамики и костного материала, из культурного слоя поселения были извлечены каменные пряслица, обсидиановый миндалевидный наконечник стрелы с выемчатым основанием, а также бронзовые изделия: крестообразный предмет из листовидной бронзы и полтораспиральная височная подвеска.

2. Как отмечалось выше, жилой холм Намчедури исследуется уже несколько сезонов. За это время, путем расчистки разрезов раннезаложенных другими экспедициями траншей, одна из

которых пересекает весь холм почти по центральной оси с востока на запад, а другая только его часть до центральной оси с юга на север, была уточнена стратиграфия поселения. На холме засвидетельствованы 7 культурных наслоений. В отчетном году на холме Намчедури работы велись в основном в SO секторе, где изучался Ш,IУ и отчасти У культурные слои. Была исследована также прослойка толщиной 90-100 см между Ш и IУ слоями. Прослойка эта оказалась стерильной; она наиболее толстая в верхней части холма, в нижней же постепенно суживается, а у подошвы холма совершенно исчезает, и здесь Ш слой непосредственно сливается с IУ слоем.

В Ш слое были зафиксированы каннелюрованная керамика и обломки литейной формы колхского топора. Таким образом, в отношении материала в Ш культурном слое так же как в IУ и У слоях был засвидетельствован тот же материал, что и во время расчистки разрезов этих слоев.

У подошвы холма нижние и даже верхние культурные слои расположены ниже уровня грунтовых вод. Поэтому решено было заложить глубокую траншею, посредством которой можно было бы уточнить стратиграфию и которая могла послужить также дренажным каналом.

В этой траншее на глубине 2 м было засвидетельствовано срубное сооружение, которое по керамическому материалу относится к УI-IУ вв. до н.э. Следует отметить, что сооружение увязывается с обнаруженным ранее сооружением, которое по методу C_{14} было датировано второй половиной УI в. до н.э.

3. Одним из основных участков работ Колхидской археологической экспедиции и в отчетном году был Урекский могильник.

Как известно из отчетов проделанных работ в предыдущих годах, вся обширная территория, где кроме могильника были засвидетельствованы и следы большого поселения, была разделена на четыре сектора, а каждый из них разделен на большие квадратные площади. В отчетном году работы по=прежнему велись в I3-ом большом квадрате П сектора. Всего было раскопано 34 погребения. Все они в отличие от погребений, открытых в предыдущем году, были индивидуальными, представляя собой маленькие ямы овальной или круглой формы, куда клали инвентарь покойника, а в редких случаях части останков (в основном зубы, иной раз с остатками челюсти) последнего. Покойник, по-видимому, подвергался кремации. Судя по инвентарю (в большинстве случаев бусы и бронзовые украшения), по его однообразию, за исключением двух погребений (№ 2 и № I8) с бронзовыми и железными кинжалами, все индивидуальные захоронения были, по всей вероятности, женскими. Инвентарь индивидуальных могил и по составу и типологически повторяет отдельные комплексы коллективных могильных ям, хотя отдельные находки отчетного года не находят аналогии в ранненайденных комплексах, а иной раз и в колхидском материале вообще. В этом отношении привлекают внимание два сосуда. Один из них - единственный предмет, найденный в погребении № 9, представляет собой сосуд с одной ручкой, с ножкой, каннелюрами на корпусе и валиком в верхней части ручки (табл. XXШ,3). Последняя особенность является спецификой оформления ручек колхской керамики УШ-УП вв. до н.э. Второй сосуд биконической формы, с двумя ручками и сливом посередине. Оба описанных сосуда не имеют прямых аналогий среди опубликованного

синхронного материала Колхиды. Не встречаются также в колхидском материале и бусы из желтого стекла, подобные тем, которые были найдены в отчетном году (табл. XXIII_4).

Из находок 1977 года привлекает внимание инвентарь, собранный вблизи разрушенной погребальной ямы № 2.

Отсутствие на урекском могильнике в находках отчетного года материала, который распространяется в Колхиде, примерно, с конца УП или с самого начала УІ в. до н.э. (например, кувшины с трубчатой ручкой), и, наоборот, наличие таких сосудов, которые в керамическом материале УІ в. до н.э. не встречаются, склоняет нас отнести погребения, открытие в 1977 году, к УП в. до н.э.

4. На жилом холме Симагре исследовался двор помещения П слоя. Эта часть поселения обогатила и разнообразила наши находки, в особенности коллекцию импортного материала. В этом отношении привлекают внимание амфоры (табл. ХХІУ) с полосками второй половины УІ в. до н.э., подобные тем амфорам, местом производства которых, по предположению Б.Н.Гракова, являлся один из дорийских центров Восточного Средиземноморья. Было найдено также множество фрагментов расписной ионийской керамики и чернолаковой посуды (табл. ХХІУ), помогающее воссоздать все более отчетливую картину не только особенностей быта обитателей поселения Симагре, количества употребляемой ими импортной посуды, но и круга внешних экономических связей древнего Фасиса.

Следует основываться также и на результатах разведок, проведенных в связи с изучением проблемы Фасиса в пределах предполагаемой области древнего города. В лесу в окрестностях

г.Поти, в 15-20 км от го[illegible]а, были обнаружены следы поселения, культурные слои которого распространяются на довольно обширной территории. Среди большого колхидского материала (пифосов с черной поверхностью и красной подкладкой, коричневоглиняных колхидских амфор и т.д.) была найдена также и импортная керамика - фрагменты синопских амфор Ш-П вв. до н.э., красноглиняные амфоры неизвестного центра и почти полностью восстановленный канфар, который аналогичен канфарам Ш типа эллинистического некрополя Ольвии, датируемого П в. до н.э. По-видимому, все поселение относится к этому времени, чему не противоречит и местный колхидский материал. Таким образом, выявлены следы еще одного поселения, непосредственно связанного с Фасисом эллинистического времени и уже теперь освещающего отдельные аспекты истории города данного периода.

Р.Абрамишвили, Л.Апресов, Л.Глонти, А.Загнури, К.Кахиани, Л.Небиеридзе, Н.Окропиридзе, Т.Татишвили, А.Джавахишвили

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАСКОПКИ В ТБИЛИСИ

(Табл. XXVI-XXIX)

В отчетном году археологическая экспедиция Дигомского ущелья вела раскопки на Делисском поселении, в Дигомском ущелье и на Сакдрисхевском могильнике.

Древнейшим из этих памятников является Делисское поселение, которое находится на проспекте Важа Пшавела. Раскопки велись на территории котлована, вырытого для строительства га-

ража Министерства сельского строительства.[1] Котлован находится к северу от здания министерства и ориентирован с востока на запад. Длина котлована – 48 метров, ширина в среднем – 16, а общая площадь – приблизительно 800 кв.метров. Территория раскопок была разделена на 4 сектора, Разделительные линии секторов ориентированы по частям света. Точкой пересечения является северо-западный угол здания министерства. За нулевую точку взято основание здания. Раскапываемая площадь разбита на квадраты 2 м х 2 м и размещается в NO и NW секторах. Современный уровень земли у северной стены на 2 метра выше нулевой точки. Культурный слой у северной стены находится приблизительно на глубине 4 метров от поверхности и имеет уклон с севера на юг.[2] Разница уровня культурного слоя у северной и южной стен составляет 0,6 метров. В секторе, приблизительно на высоте I метра от основного культурного слоя, находилась прослойка, содержавшая несколько обломков керамики, осколки костей животных и обсидиановые отщепы. Предполагается, что эта прослойка создалась в результате смыва основного культурного слоя с северной части поселения.[3]

В квадрате № 48 – сектора, на высоте 15–20 см от культурного слоя были найдены обломки сосудов эпохи средней бронзы.

I Начальниками отрядов в разные периоды были Л.Д.Небиеридзе, Л.А.Апресов и А.И.Джавахишвили.

2 Делисское поселение находится в северной части Сабурталинской равнины, на склоне у подножья Лисьей горы, и эта территория по сей день имеет откос.

3 Вышеуказанное поселение выходит за пределы уже раскопанного.

В NO -секторе, в контрольной траншее можно было заметить две прослойки черного цвета, которые соединялись в квадрате I0,6 NO сектора. Длина прослоек в разрезе составляла I5 метров. Прослойки разделял слой песка зеленоватого цвета от 30 до 36 см. Эти прослойки соединялись на севере. Сразу можно заметить, что культурный слой на территории котлована неоднороден. На протяжении NW -сектора, за исключением северо-восточного угла, наблюдался тонкий слой светло=серого цвета,содержащий обсидиановые отщепы, обломки керамики и фрагменты не сгоревших костей.

В северо-восточной части NW сектора и севернее сектора NO приблизительно на 3/4 распространяется резко отличающийся от него желтовато-розовый слой, местами очень красный и покрытый черными пятнами. В этом слое можно заметить груды рваных камней, в которые втиснуты обломки сосудов: дно,горлышки, боковые части сосудов с миндалевидными наростами,обсидиановые отщепы и обожженные кости крупного рогатого скота.

Эти две разные прослойки соединяются в NW 3, I0-I8, NO I6-II,6 квадратах в NW 29-I9 квадратах были найдены следы крупного рогатого скота и человека, а в квадратах NO I8-I9 был заметен сильно сгоревший слой, который содержал фрагменты керамики, здесь же была найдена кость от лопатки крупного рогатого скота и бусина из голубой пасты.

В основном керамика сконцентрирована в NO секторе; в квадрате I9-I-I0, 39,48; 49,58,59. В NO секторе; в квадратах 6-I0 была найдена зернотерка.

Надо отметить, что на территории поселения встречаются в большом количестве сожженные кости животных. Например, в

NW секторе, в квадрате IO-IO была найдена груда костей крупного рогатого скота, а в секторе NO , в квадрате 4-IO конечности крупного рогатого скота. В секторе NO замечено большое количество камней. Мы постарались определить, есть ли здесь следы какой-нибудь постройки, но выяснилось, что в расположении камней не было никакого порядка. Следовательно постройки здесь не было.

В NO -секторе, в квадрате 48,49,58 и 59 на уровне культурного слоя замечена концентрация рваных камней. Камни были расположены в виде круга. Среди них были разбросаны фрагменты глиняных сосудов, а в западной части лежало основание оленьих рогов. На всем этом заметны следы сильного огня. Создается впечатление, что это очаг. Особенно сожжены квадраты 79,68,88 и 89 сектора NO .

В результате исследования NO сектора выяснилось, что под желтовато-красными сожженными слоями в 30-40 см находилась черная прослойка, которая была похожа на пол. Толщина черной прослойки не превышает 2-3 см. Глубже культурный слой не наблюдается. В результате камеральной обработки данного материала выяснилось, что вышеуказанная керамика поселения несколько отличается от ранее найденного на том же поселении материала. Здесь можно выделить, в основном, две разновидности сосудов: горшки и банки. Пока материал полностью не реставрирован. Сосуды, в основном, вылеплены от руки. Глина имеет различные примеси. Один из видов имеет рассыпчатую фактуру. Встречается как рельефный, так и ямочный орнамент. Два черепка имеют шишковидные выступы, сделанные, очевидно, под давлением. Часто встречаются миндалевидные выступы. На некоторых черепках есть ямочный орна-

мент, и на одном из них заметна шишковидная выпуклость. На одном из вышеуказанных черепков есть подковообразный орнамент. Здесь же встречается черепок с ямкообразным выступом. Большинство сосудов имеют плоское дно. Редко встречается имитация ножек. Некоторые из сосудов имеют лощенную поверхность, двалепные ушки (табл.XXУI).

На Делисском поселении был найден следующий металлический инвентарь: 2 бронзовые булавки, бронзовый стержень с четырехугольным сечением. Орудия из камня, в основном, обсидиановые и отходов от их производства. Их общее число превышает 2I55 единиц. Имеется незначительное количество орудий труда из базальта.

На Делисском поселении полностью отсутствует микролитическая техника и геометрические формы, чувствуется упадок каменной индустрии, но ввиду малочисленности металлического инвентаря каменный инвентарь не выходит полностью из употребления.

Основной причиной упадка индустрии камня можно считать появление металла. Однако можно выделить несколько видов орудий из камня, таких как: три пуансона, 8 резцов, 5 ламелообразных и долотообразных инструментов и фрагмент ступки из туфа. Из всего этого материала законченный вид имеет только обсидиановая стрела. Следует отметить, что почти все отщепы были в употреблении.

С появлением металлического инвентаря теряется значение также и костяной индустрии.

Материалы Делисского поселения близко стоят, с одно стороны, к материалам Квемо Картли, а с другой - к энеолитиче-

ким памятникам Замо Имерети, что можно объяснить не только хронологическим фактором, но и расположением Делисского поселения между этими двумя районами Грузии. Керамика Делисского поселения находит сходство с Шулаверо-Шомутепинской культурой, однако относится к ее последней стадии.

Таким образом, Делисское поселение датировано нами концом У, началом IУ тысячелетия до н.э.

В отчетном году, как и в предыдущие годы, экспедиция Дигомского ущелья свои основные работы вела на территории, где предусматривается строительство дигомского узла Военно-Грузинской дороги.

В I977 году на этой территории раскапывался Трельский могильник. Велись разведывательные работы на I холме Трелигореби, на берегу р.Куры раскапывался могильник Сапурцле.

На Трельском могильнике, на площадях BQ, BF и BH 4-го сектора выявлены культурные слои куро-аракской культуры. На BF площади расчищен слой куро-аракской культуры, содержащий обломки керамики и костей.

На BQ площади, в северо-восточной части была расположена яма хозяйственного назначения № I5, где найдены обломки разных сосудов, характерных для куро-аракской культуры. В западной части той же площади найдены: дно сосуда, горловина кувшина и обломки миски. А в BH -площади обломки данной культуры были обнаружены в северной части погребения (в разрезе) № I58 на глубине 54 см.

В I977 году на Трельском могильнике были раскопаны 26 погребений. 4 из них имеют круглую каменную насыпь (погребения №№ I40,I56,I58), а 7 - малую каменную насыпь (погребения

№№ I4I,I49,I5I,I55,I6I,I62,I63).

I2 погребений было расположено под одним слоем гравия (погребения №№ I42,I43,I44,I45,I46,I47,I48,I50,I52,I53,I64). Одно погребение было прямоугольным из рваных скальных камней (погребение № I6I), а два погребения представляли собой обыкновенные ямы-могильники.

Погребение № I57 было спущено в каменную насыпь I56 погребения.

В вышеотмеченных I4 погребениях были скелеты взрослых индивидов (№№ I39,I40,I4I,I43,I45,I53,I54,I56,I57,I58,I59,I60, I6I,I62), в девяти - скелеты детей (погребения №№ I4I,I44,I46, I47,I49,I52,I55,I63,I64 , а в трех погребениях скелетов не было (№№ I48,I50,I5I). Эти погребения были ограблены. Два скелета взрослых индивидов были захоронены на левом боку (погребения №№ I39, I58), два - на правом боку (погребения №№ I40,I53), один в сидячем положении (погребение № I4I), а позы остальных покойников установить не удалось из-за повреждения скелетов. В четырех детских погребениях (№№ I42:I44,I46,I63) скелеты захоронены на правом боку, а в двух погребениях (№№ I52,I64) - на левом. Остальные позы выяснить не удалось. Детские погребения расположены на территории площади ВС в западной части маленького участка квадратов I6/35, I6/37, I7/32, I7/33, I7/35, I8/33, 22/27. Они были расположены рядом, под одним слоем каменной насыпи. Отсюда погребения № I46 и № I52 находились одно над другим, а под ними оказалось погребение № I53 (взрослого человека), составлявшее исключение на этом участке могильника. Эти три погребения были расположены в 3 этажа и разделены между собой стерильным слоем земли толщиной в 5-7 см.

Вышеуказанные погребения можно хронологически поместить в рамки эпохи средней бронзы-железа. Из них самое ранее погребение № I56, датируемое эпохой средней бронзы. Это погребение было огорожено круглой каменной насыпью в один слой из рваных скальных камней и местами гравия. В центре восточной и западной частей камней в насыпи не хватало. Погребальная камера прорезана в центре каменной насыпи. Погребение имело прямоугольную форму с затупленными углами и незначительный скат с запада на восток. Размеры ямы 3,35 м х 2,80 м х 2,83 м. Погребение оказалось разграбленным. От каменной насыпи до пола на разном уровне встречались останки костей покойника и животных , а также обломки одной и той же глиняной посуды. Найденные в погребении глиняные горшки и другие сосуды ручной работы находят параллели с синхронными памятниками Шида Картли и Триалети (табл.ХХУП).

XIУ в. до н.э. датируется погребение № I62, раскопанное на площади. Погребение имело каменную насыпь овальной формы. На глубине 20 см от первой насыпи оказалась вторая насыпь из камней. Погребение имело прямоугольную форму и ориентировано с юга на север. Его размеры 2,40 м х I,50 м х 0,85 м. Погребение разграблено. На разном уровне встречались останки скелета и обломки сосудов. В погребении найдены: обломки 5 глиняных сосудов, 80 штук сердоликовых бусин, 3 медальона из антимона и пять овальных бусин.

Погребение № I40 находилось в восточной части BG =площади и имело круговую каменную насыпь. Круг и внутренняя насыпь к юго-западу не была закончена. Погребальная яма имела форму удлиненного элипса размерами 2,30 м х I,50 м х I,32 м и была

ориентирована с юга на север.

Покойник лежал на правом боку с согнутыми конечностями, сориентирован с юга на север. Скелет расположен на I6–22 см выше пола. Это дает основание считать, что покойника хоронили на ложе. Вместе с покойником в погребальной камере обнаружены: 4 глиняных сосуда, бронзовый пояс, листовидный кинжал, наконечник копья с раскрытой втулкой и булавка с закрученной головкой. Эти вещи находят близкую параллель с синхронными памятниками Шида Картли и Бешташени (табл.XXУШ).

Погребение № I58 находилось на северо-восточной стороне ВН=площади и имело круглую каменную насыпь, незаполненную с западной и южной сторон. Погребальная яма имела прямоугольную форму и была ориентирована с юга на север. Покойник лежал на левом боку с согнутыми конечностями и также был ориентирован с юга на север. В погребении найдены: 22 глиняных сосуда, бронзовые булавки с закрученными грибовидными головками, 8 шт. бус сердолика, пасты, антимона, и стекла. Они находят ближайшие параллели с синхронными памятниками Шида Картли и Триалети. Погребение датируется XIУ–XШ вв. до н.э.

Погребение № I63 (детское) раскопано в южной части BG площади. Погребение имело маленькую каменную насыпь. Погребальная яма – прямоугольной формы с закругленными углами, сориентирована с юга на север. Размеры погребальной ямы 0,95 м х 0,80 м х 0,69 м. Покойник лежал на правом боку с согнутыми конечностями сориентированный с юго-запада на северо-восток. В погребении найдены: глиняные сосуды, бронзовые круглоголовые булавки с отверстиями на стержне, а также иголка. Они имеют параллели с синхронными памятниками Шида Картли. Погребение да-

тируется XIУ–XП вв. до н.э.

Погребение № I39 находилось в центральной части BG площади, на современном уровне поверхности земли, Погребальная яма была прорезана в глиняном слое. Ориентирована с юга на север, прямоугольной формы. Размеры I,6 м х I,45 м х 0,47 м. Покойник лежал на левом боку с согнутыми конечностями, ориентирован с юга на север. В погребении найдены: 8 глиняных сосудов, бронзовая игла с отверстием на стержне, булавка круглого сечения и бусина биконической формы из голубой пасты.

Погребение № I4I находилось в западной части BG площади, сверху лежал огромный булыжник. Погребальная яма имела четырехугольную форму и была ориентирована (слегка наклонена) с востока на запад. По расположению частей скелета можно предположить, что покойник захоронен в сидячем положении.

В погребении найдены: 7 глиняных сосудов, булавка круглого сечения с отверстием на стержне, три фрагмента (предположительно булавки) стержня круглого сечения из железа, 52 бочкообразных бусин из сердолика, 50 бусин мандаринообразной формы и одна бусина бочкообразной формы из голубой пасты.

Оба погребения (№№ I39,I4I) датируются IX–УП вв. до н.э.

Остальные раскопанные в I977 году погребения Трельского могильника попадают в хронологические рамки конца П тысячелетия и первой половины I тысячелетия до н.э.

Как уже отмечалось, экспедиция вела разведывательные раскопки на I холме Трелигореби и могильнике Сапурцле.

На I холме Трелигореби разведывательные раскопки производились на восточном склоне, в канаве прорезанной для водо-

провода. Здесь были выявлены: стена жилища, глинобитные с отесанными камнями обработанные остатки пола, обугленные балки из дерева, керамические обломки, обломки глиняных сосудов эпохи поздней бронзы-раннего железа, бронзовый браслет, булавка с птичьей головкой и бронзовые гвозди. Прослеживается аналогия с глиняными сосудами и бронзовым инвентарем Трельского могильника.

Как уже отмечалось выше, экспедиция проводила свои работы и на могильнике Сапурцле, где найдены 5 погребений эпохи поздней бронзы - раннего железа.

Так же как и на Трельском могильнике, здесь встречаются погребения как с круглой каменной насыпью (погребения №№ 2,4, 5), так и обычные грунтовые погребения без каменных насыпей (погребения №№ I и 3). Все пять погребений, индивидуальные и ингумационные, были вырыты в глинообразном иле. Погребения ориентированы с юга на север, в них захоронены взрослые индивиды.

В 2-х погребениях покойники лежали на правом боку в скорченной позе и ориентированы с юга на север (погребения № 2 и № 5), а в одном погребении предполагается захоронение покойника в сидячем положении (погребение № I). В двух погребениях, из-за сильного повреждения скелетов, установить позу покойников не удалось (погребения № 3,4).

Из вышеуказанных погребений самыми ранними являются погребения № I, № 3, № 4, датируемые XIУ-XП вв. до н.э.

Погребение № I находилось на обрыве р.Куры, и северо-восточная часть его была разрушена. Погребальная яма имела прямоугольную форму с округленными углами и была ориентирована с

юга на север. Ее размеры: I,80 м x I,30 м x I,I8 м. Скелет покойника сильно поврежден. По расположению костей можно предположить, что покойник захоронен в сидячем положении.В погребении было найдено: 9 глиняных сосудов, 3 бронзовые булавки, бронзовое кольцо, сердоликовые бусы (52 штуки), одна подвеска трехугольной формы и две бусины из голубой пасты (одна мандаринообразная, другая колесообразная с насечкой,которая не встречается позже XII века)(табл.XXIX).

Погребение № 3 находилось восточнее погребения № 2, на расстоянии I,50 метра, на обрыве р.Куры. Восточная часть погребения, со стороны реки, была повреждена. В погребении из костяка оставались лишь берцовая и плечевая кости. Погребение должно было быть прямоугольной формы и находилось на уровне I,I0 м от поверхности ямы. Рядом с покойником лежало 7 глиняных сосудов, бронзовый наконечник копья с раскрытой втулкой и бронзовая игла.

Погребение № 4 располагалось южнее погребения № 3, на расстоянии 2,60 м. Погребение имело круглую каменную насыпь, диаметром 3,30 м. Погребальная яма находилась в центре каменной насыпи, на глубине I,20 м и имела прямоугольную форму; была ориентирована с юга на север. Ее размеры I,90 x I,30 м x I;20 м. В самом погребении, на глубине 0,90 м, непосредственно над инвентарем лежала каменная насыпь из рваных камней. Костяк покойника был поврежден, но по расположению костей, можно предположить, что покойник был захсронен в сидячем положении.

Кости, в основном, лежали на сосудах. В погребении было найдено: II глиняных сосудов, бронзовая нашивка, бронзовая игла и основание оленьих рогов.

Погребение № 2 находилось юго-западнее погребения № I, на обрыве р.Куры, имело круглую каменную насыпь, диаметр которой равнялся 3,60 м. Погребальная яма находилась в центре, на глубине I метра. Погребение овальной формы ориентировано с юга на север. Размеры погребения 2,50 м x I,80 м x I,35 м. Покойник лежал на правом боку в сильно скорченной позе и был ориентирован с юга на север. В погребении найдено: 5 глиняных сосудов, бронзовый кинжал, стрелы-площики и бронзовая нашивка. Погребение датируется IX-УП вв. до н.э.

Экспедиция продолжала свои работы и на Сакдрисхевском могильнике. В отчетном году здесь было раскопано 9 погребений (№№ 8-I6). 7 из них находилось на **В**-площади (погребения №№ 8, 9, I0,I2,I3,I4,I5), а остальные два на **А**-площади (погребения № II и № I6). Среди вышеупомянутых погребений 7 имели каменную насыпь (погребения №№ 8,I0,II,I3,I4,I5,I6), а остальные 2 (погребения № 9 и № I2) - малую каменную насыпь. Все погребения индивидуальные и ингумационные. На территории могильника был расположен орошаемый сад, поэтому костяки покойников большинства погребений были повреждены, кое-где остались только их фрагменты.

В 4-х погребениях покойник лежал на правом боку в скорченной позе (погребения №№ 8,II,I3,I4).

В одном погребении (погребение № I2) покойник лежал на левом боку в скорченной позе, а в погребении № I5 покойник лежал ничком.

В 3-х погребениях, ввиду их повреждения позу установить не удалось (погребения №№ 9,I0,I6).

В восьми погребениях были захоронены взрослые, в одном-

ребенок (погребение № IO).

Самыми ранними погребениями из рассматриваемых являются погребения № 8 и № I3, датируемые XIУ-XП вв. до н.э.

Погребение № 8 находилось на В-площадке, имело каменную насыпь, диаметр которой I,60 м. Погребальная яма находилась на глубине 0,95 м от поверхности каменной насыпи. Скелет был поврежден. По расположению сохранившихся частей скелета видно, что покойник лежал на правом боку, в скорченной позе и был ориентирован с юго-запада на северо-восток. В погребении найдено: 8 глиняных сосудов, 2 бронзовых браслета и IO сердоликовых бусин сферической и конусообразной формы.

Погребение № I3 находилось на В-площади. Имело круглую каменную насыпь диаметром I,30 м. Погребальная яма имела прямоугольную форму с закругленными углами. Размеры погребения 2 м х 0,70 м х 60 м. Погребение ориентировано с юго-запада на северо-восток. Покойник лежал на правом боку в скорченной позе. В погребении найдены 3 глиняных сосуда.

Погребение № I5 находилось на В-площади. Погребение имело овальную каменную насыпь. Погребальная яма находилась в глиняном грунте на глубине 0,55 м. Погребение ориентировано с юго-запада на северо-восток. Погребальная яма имела прямоугольную форму. Ее размеры 2,45 м х 2,IO м х 0,55 м. Покойник лежал ничком. Кости лежали не на одном уровне (череп и кость передней конечности лежали на высоте 9 см). Покойник ориентирован с юго-запада на северо-восток. В погребении найдены: 6 глиняных сосудов, наконечник копья из бронзы с двумя рельефными линиями на втулке. Погребение датируется XШ-XП вв. до н.э. Остальные погребения (№№ 9,IO,II,I2,I4,I6) датируются концом П и первой

половиной I тысячелетия до н.э.

Погребение № 9 находилось на В-площади северо-восточнее погребения № 8, на расстоянии 5 метров. Это погребение грунтовое с малой каменной насыпью. Погребальная яма находилась на глубине 0,90 м от каменной насыпи. Погребение ориентировано с юга на север и имеет прямоугольную форму. Размеры погребальной ямы 2 м х 2,02 м х 0,30 м. Скелет сильно поврежден и поэтому не удалось установить позу покойника. Было найдено 5 глиняных сосудов.

Погребение № IO находилось на В-площади, восточнее погребения № 8 на расстоянии 2:40 м. Это погребение грунтовое, имело круглую каменную насыпь диаметром 3 м. Погребальная яма находилась на глубине 0,80 м от каменной насыпи. От скелета сохранились только фрагменты черепа, по которым можно предположить, что это был ребенок. В погребении были найдены: 3 глиняных сосуда, фрагменты бронзового кольца и 3 сердоликовые бусины.

Погребение № II находилось на второй площади и представляло собой погребальную яму с круглой каменной насыпью. Диаметр каменного круга был равен 4,30 м. Погребальная яма находилась в центре круга, в глиняном слое на глубине 0,85 м от насыпи. Яма имела округлую форму, диаметром I,90 м. Скелет покойника был сильно поврежден. Кости скелета лежали на разном уровне. Фрагменты черепа находились на высоте 24 см от пола, а берцовая кость на I4 см. По фрагментам скелета можно предположить, что покойник лежал на правом боку с согнутыми конечностями и в наклонном положении . В погребении было найдено шесть глиняных сосудов и фрагменты бронзового предмета (буси-

ны или кольца).

Погребение № I2 находилось на В-площади. Имело каменную насыпь. Погребальная яма имела прямоугольную форму и была ориентирована с юго-запада на северо-восток. Ее размеры 2 м х 2,50 м и 0,50 м . Скелет покойника сильно поврежден. По оставшимся костям можно было предположить, что покойник лежал на левом боку с согнутыми конечностями. В погребении найдены 7 глиняных сосудов и одна бронзовая игла.

Погребение № I4 находилось на В-площади. Погребение имело каменную насыпь эллипсообразной формы. Погребальная яма имела прямоугольную форму (размеры ее I,50 м х I,90 м х 0,65 м). Она была ориентирована с запада на восток. Скелет покойника сохранился фрагментами и можно предположить, что покойник лежал на правом боку, ориентированный с юга на север. В погребении были найдены: шесть глиняных сосудов, 33 бусины из сердолика и биконусные бусины из пасты.

Погребение № I6 находилось на А-площади и представляло собой погребальную яму с круглой каменной насыпью. Диаметр круга - 8 м. Погребальная яма имела прямоугольную форму. Размеры ее 3 м х 2,40 м .

Она была ориентирована с юго-востока на северо-запад.Погребение было разграблено. На разном уровне встречались костные останки покойника и животных, а также обломки глиняных сосудов. В погребении были найдены: 6 глиняных сосудов и по одной бусине из сердолика и пасты.

Погребальный инвентарь Сакдрисхевского могильника находит близкую параллель с синхронным материалом Шида Картли.

Л.Цитланадзе, Н.Мирцхулава,
М.Менабде, Т.Кигурадзе

ИТОГИ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ "МЧАДИДЖВАРИС ГОРА"

(Табл.XXX-XXXIII)

В 1977 году продолжалось изучение многослойного археологического памятника Мчадиджварис гора.[I]

В предыдущие (1974,1975,1976) годы главным образом исследовались находящиеся в аварийном состоянии западный и восточный склоны холма, поврежденные лисьими норками.

В 1977 году раскоп был заложен в северной части памятника. На глубине 30-40 см выявлен фундамент строения, возведенного двумя рядами крупного булыжника, с внешней стороны посаженного чуть косо (табл.XXX,I). Раскопаны три стены прямоугольного помещения, площадь которого равнялась 40 м^2. Северная часть стены, обращенная к склону, сохранилась хуже, чем остальные, в восточной части стены был проем, вероятно для дверей. Южная часть помещения выходила за пределы раскопа. На территории раскопа встречались фрагменты кровельной черепицы,керамики красного и желтого обжига,горлышко сосуда с тремя венчиками, сосуд конусообразной формы. Керамика желтого цвета,обнаруженная во время очистки каменной кладки и утрамбованного пола

I Работы велись Нареквав=Гремисхевским отрядом Мцхетской археологической экспедиции.
Руководитель экспедиции проф.А.М.Апакидзе.
Руководитель отряда Л.Г.Цитланадзе.
Лаборант Н.Д.Мирцхулава.
Научные сотрудники (по договору) Т.Б.Кигурадзе и М.В.Менабде.
Художник-архитектор (по договору) Л.С.Метревели,фот.Е.Андреева.

строения , датирует стены позднеантичным и раннефеодальным временем.

Керамика такого типа широко распространена на территории Шида Картли (Мцхета, Жинвали).

Следует отметить, что этотже слой был выявлен экспедицией и на восточном склоне холма в I974 году. И там и здесь с керамикой желтого обжига, характерной для этого периода, смешана более ранняя керамика черного обжига. В кладке строения также обнаружена зернотерка овальной формы.

На глубине 0,7-0,8 м на всей территории раскопа встречались куски глиняной обмазки, особенно большое скопление было замечено в западной и северной частях раскопа. В западной части вместе с фрагментами обмазки найдена глиняная антропоморфная фигурка грубой работы.

Эта вторая человеческая фигура обнаруженная в одном и том же слое холма недалеко друг от друга. В общем, эти статуэтки можно сравнить с катналихевским горельефом, а близкие аналоги пока неизвестны. Среди материала данного слоя следует отметить керамику с гребенчатым орнаментом, 2 кремневых вкладыша серпа, глиняную ложечку, крошки бронзового шлака, тиглеобразный сосуд со следами бронзы на дне и т.д. Примечательно, что весь материал носил следы сильного огня.

В юго-восточной части раскопа , на глубине 0,75-I,00 м выявились круглые ямы. Яма № I имела неправильную, цилиндрическую форму (глубина I,40 м ширина I,20 м), вероятно принадлежала более позднему периоду, так как ею был поврежден позднебронзовый слой, на дне ямы была обнаружена кровельная черепица (табл.XXX,2).

Вторая яма оказалась неглубокой - 0,30 м. В ней найдены : поврежденная глиняная зооморфная фигурка, четырехугольная миниатюрная "солонка", пряслица, а также фрагменты керамики позднебронзового периода.

Яма № 3 (табл. XXX,3) помещалась в центре раскопа и имела колоколообразную форму; края и стены были тщательно обработаны (глубина 90 см). В заполнении ямы оказалось большое количество золы. В верхней толще заполнения замечены следы кольев, принадлежащих более позднему сооружению. В яме так же обнаружена позднебронзовая керамика черного обжига.

На южном краю ямы засвидетельствован неглубокий круглой формы очажок. Точно такой же очаг зафиксирован и на краю ямы № I. В юго-восточной части этой же ямы обнаружены остатки прямоугольной глиняной печи с закругленными углами. Вероятно, печь состояла из двух частей, одна имела глиняную подстилку, вторая лежала на грунте. Как видно, имелось и перекрытие (табл.XXX,2).

На утрамбованной площадке между ямами обнаружены орудия из кости, глиняная печатка (табл.XXXII,6), обсидиановый наконечник стрелы с выемкой (табл.XXXII,3[а]), керамика черного обжига и т.д.

В этой части раскопа были зафиксированы отпечатки обрушившихся бревен упавших, вероятно, со стоявшей поблизости стены. Бревна лежали горизонтально, направлены с востока на юг.

Под вышеописанным зданием, в северной части раскопа, среди большого скопления обломков глиняной обмазки с отпечат-

Керамика внутри жилища, в основном, кухонного типа: кувшины больших размеров, горшки, маслобойки. Столовая керамика представлена в меньшем количестве: чашка с лепным орнаментом, кубкообразный сосуд (табл.XXXШ,2),два узкогорлых кувшинчика (табл. XXXШ,I), два горшка без венчика (табл. XXXШ,3,4). Особо нужно отметить небольшой горшок с меандрообразным архаичным орнаментом (табл.XXXП,5). Схожее изображение дано на печатке (табл.XXXП,5,6).

На керамике встречаются как рельефный орнамент, так вдавленные линии, клиновидный и гребенчатый штамп. Кое=где сохранились узоры, нанесенные лощением.

Население мчадиджварского холма широко использовало орудия из кости, особенно из оленьего рога (табл.XXXП,I,2). Среди них псалий, украшенный наколчатым орнаментом.

Металлические изделия представлены бронзовой пуговицей и иглой. Следует выделить печатки, широко распространенные на мчадиджварском жилом холме в эпоху поздней бронзы.

Вдоль западной стены жилища был заложен шурф для уточнения стратиграфии памятника. Глубина его была доведена до 2 м. Тут засвидетельствовано два нижележащих горизонта позднебронзовой эпохи содержащих черную и чернолощенную керамику.

К сожалению, экспедиция в отчетном году не имела возможности довести раскоп до грунта.

Выявление и расчистка жилища с материалом *in situ* представляет большой интерес для исследования позднебронзовых поселений.

Изучение материалов происходящих из стратифицированных

слоев "Мчадиджварис гора" внесет значительный вклад в дело уточнения общей хронологической схемы памятников поздней бронзы и раннего железа Закавказья.

Отрядом велись также разведочные работы. На территории сел.Базалети еще в предыдущем году было раскопано поврежденное погребение позднебронзовой эпохи. В отчетном году, в связи с проведением нового водопровода, раскопки возобновились.

Базалетский могильник принадлежит к позднему этапу позднебронзовой эпохи. Памятник требует дальнейшего археологического изучения.

А.Рамишвили

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАСКОПКИ В С.ЦАГВЛИ
(предварительный отчет)
(Табл.XXXIУ-XL)

Отряд археологической экспедиции Каспского района в 1976-1977 годы производил обследование археологических памятников селения Цагвли Хашурского района.[1] Цагвли расположено в ущелье маленькой речушки Цагвлура (длиной всего около 3-х километров), правого притока р.Пца. По полученным сведениям, в этих местах довольно часты случаи археологических находок. Усердием директора Цагвлской средней школы историка Г.Гелашвили в краеведческом кабинете собран до - вольно богатый археологический материал, относящийся к раз-

---

I Вместе с автором данного сообщения в полевых работах принимали участие мл.н.сотрудники М.Иремашвили и Г.Хубутия.

личным периодам истории. Среди этих находок наше внимание в первую очередь привлекла многочисленность бронзовых предметов (I7 различных кинжалов, 20 наконечников копий, колхидский топор и т.д.).

В результате проведенных археологических разведок на территории с.Цагвли нами были обследованы и частично выявлены более 30-ти памятников различных эпох. Среди них 8 поселений (одно из них состоит из 5 холмов) и 7 могильников эпохи бронзы и раннего железа, 4 поселения и 2 могильника античного времени, 5 поселений феодального периода, развалины трех маленьких церквей и замка, связанного, по преданию, с именем Давида Строителя.

На одном из этих памятников, в частности на могильнике , выявленном нами в местности Микелаант верхвеби на левом берегу речушки Цагвлура, на расстоянии примерно I,5 - 2,0 км к ю.-з. от селения, в I976 и I977 годах были проведены археологические раскопки небольшого масштаба. В результате этих работ раскопано в I976 году 3, а в I977 году I7 погребений (из них 3 фактически были остатками разрушенных погребений).

Погребения в основном находились на глубине от I0 до 50 см от дневной поверхности. Они представляли собой грунтовые ямы. В 5 случаях (погр. № 3,8,I0,I4,I5) зафиксирована каменная насыпь. Из них 3 погребения (№№ I0,I4,I5) имели каменные круги. Не исключено, что и другие погребения были в свое время с каменной насыпью, но впоследствии они вместе с грунтом постепенно смылись (могильник расположен на склоне левого возвышенного берега Цагвлура). В че-

тырех случаях (погр. №№ 3;8,IO,I5) погребения, очевидно, были перекрыты деревянными бревнами. Размеры погребальных ям колеблются от I,I до I,8 м в длину и от 0,75 до I,35 м в ширину. Два погребения (№ IO и I5) имели погребальные камеры размером соответственно 2,I х I,6 и 2,0 х I,7 м. Все погребальные ямы без исключения были ориентированы с с.-в. на ю.-з. В основном головой на с.-в. лежали и костяки усопших. Лишь в одном погребении (№ 9) ориентация костяка была диаметрально противоположной - головой на ю.-з.

Среди раскопанных погребений преобладают ингумационные. В одном случае (погр. № 7) предполагаем вторичное захоронение. 3 или 4 погребения (№№ 2,4,IO и ,может быть, I3) кенотафы. В ингумационных погребениях покойников хоронили в скорченном положении на правом (погр. № 9,I2,I5,20) или левом (погр. №№ 5,6,IO,II,I4) боку. В одном случае (погр. № 8) полной достоверностью установлено захоронение в сидячем положении . С меньшей уверенностью такой же способ захоронения предполагаем еще в трех (№№ I,3,I3) погребениях. Покойники , похороненные на правом боку, в основном находились в восточной, а на левом боку - в западной части погребения. Погребальный инвентарь преимущественно находился у остальных трех стен ямы. Если примем распространенное представление, что на правом боку хоронили покойников мужского пола, а на левом - женского (а это предположение в какой-то мере подтверждается и на Цагвлском могильнике, так как найденное оружие, как правило, находилось в тех погребениях, в которых костяк лежал на правом боку), становится возмож-

ным по расположению погребального инвентаря определить пол покойника в кенотафах и в тех погребениях, в которых покойник был похоронен вторично или в сидячем положении. В частности, по указанному признаку погребения №№ 2,3,8 и I3 должны быть мужскими, а погребения №№ I,4,7 и I6 – женскими.

Выявленные погребения дали богатый и значительный материал. Для иллюстрации сказанного отметим, что в этих погребениях было обнаружено I00 глиняных сосудов (удалось почти полностью реставрировать 75 сосудов), 28 различных булавок и 29 подвесок из бронзы, 2 бронзовых наконечника копья, I бронзовый бесчеренковый кинжал, браслеты, серьги и многочисленные бусы из различного материала. В погребальные комплексы преимущественно входили от 4 до 7 сосудов (в 9 погребениях). Вместе с тем встречались и такие погребения, в которых находили I (погр.№№ 4,5) или I7 сосудов (погр. №№ 2, I6).

Помимо вышеупомянутого, в погребениях встречались фрагменты бронзовой обшивки (погр. №№ I0, табл.XXXУI-5), кремневый вкладыш серпа и булыжная ступка (погр. № 8,табл. XXXIX, -8,9), ретушированные отщепы обсидиана (погр.№№ 2, I5, табл.XXXIУ-I3) и отдельные кости животных (погр.№9,I5 и, может быть,I3).

Среди керамического материала имеются горшки разных размеров, бадьи, большие кружки, сосуды для питья и солонкообразные. Сосуды преимущественно имеют сыпучий черепок, черно= или серо-лощенную поверхность и красно-бурый или бурый обжиг. Некоторые из этих сосудов украшены рельефными поясами (№№ 45,66,75,табл. XXXУШ-I), гребенчатым (№№66,

68,74,75,136,137, табл.XXXУI-1,2) и лощенным орнаментом (№№ 95,108,113).

Большинство горшков без ручек, но четыре горшка (№№ 22,41,57 и, по-видимому, № 16) с двумя ручками (табл. XXXIX,3), а один котлообразный сосуд (№ 81) - с четырьмя (табл. XL -1). Все бадьи и большие кружки с одной ручкой, а одна большая кружка (№ 98) - двуушная (табл. XXXУП-2). Все кружки в основном имеют биконусную форму. По форме аналогичны и сосуды для питья, но среди них два сосуда (№№ 94,118) без ручек (табл.XXXIУ-10).

В глиняных сосудах Цагвлского могильника по своей фактуре и форме выделяется одна группа (№№ 5,36,44,56,59, 80,82,92,123,130 и 132), изготовленная из плохо отмученной глины с примесью песка и маленьких камушков и имеющая красно-бурый обжиг. Поверхность этих сосудов, как правило, бессистемно бороздчатая. На плечиках они имеют от одного до трех рельефных веревочных поясов или же поясов, составленных из косых насечек. У этих сосудов одна или две ручки, а в некоторых случаях (№№ 82,92) - по два маленьких отростка (табл. XXXУШ-2, XXXIX-1,2, XL -2,3).

Бронзовый кинжал (№ 30) элипсообразной формы, с незначительным утолщением в средней части и с одним круглым отверстием для заклепки (табл.XXXУП-Б). Бронзовые копья (№№ 73,119) с двумя отверстиями в конце раскрытой втулки и продольным овальным ребром посередине пера (табл.XXXIУ-11, XXXУП-В).

Бронзовые браслеты с заостренными раскрытыми концами. У одного (№ 7) овальное сечение, два (№ 49) имеют плоское

основание и двускатную поверхность (табл.XXXУШ-7), а четвертый (№ 84) - ромбовидное сечение (табл.XXXIX-4).

Бронзовые булавки, как правило, имеют круглые сечения и ромбовидные проушины, полученные путем рассечения стержня, Среди булавок Цагвлского могильника выделяются несколько типов:

I - представлен одним экземпляром (№ 47). Булавка имеет бипирамидальную головку (табл. XXXVШ-IO).

П - обнаружен в количестве IO штук (№ 48). Булавки имеют пирамидообразные головки с маленькими шишками в углах основания пирамиды и чуть большей - на верхушке. Основание каждой из этих шишек опоясано узкой бороздой (табл.XXXУШ-9).

Булавки I и П типа были найдены лишь в одном (№ 7) погребении.

Ш тип булавок (табл.XXXУП-5_I, XXXУШ-П,XXXIX-$6_{2,3}$,XL-4), по-видимому, самый характерный для изучаемого могильника. Эти булавки обязательно присутствовали в тех погребениях, в которых были найдены булавки какого-бы ни было типа.Вместе с тем были случаи, когда в погребениях находились булавки только этого типа. Они, по-видимому, преимущественно имеют уплощенную верхушку, реже встречаются экземпляры с верхушкой круглого сечения. В трех случаях на верхушках таких булавок насажены головки из антимона бипирамидальной формы с шишками на макушке и в углах на стыке верхней и нижней пирамид. Еще в четырех случаях были найдены фрагменты подобных головок. Таким образом, из I5 булавок Ш типа, обнаруженных на изучаемом могильнике (в погр. №№ I,7,8,II,I4,I6), 7 с головкой из антимона. Следует отметить, что в настоящее время нам не из-

вестны аналогии булавок с головками из антимона, хотя такие же булавки,но без подобных головок, встречаются в материалах позднебронзовой эпохи.

IУ тип булавок витоголовые. Одна из этих булавок (№ 99_I) из погребения № I4 - архаичной формы. Она представляет собою бронзовый стержень круглого сечения с загнутой головкой (табл.XXXУП-5_2), другая (№ 62_3) - из погребения № 8 имеет уплощенную и завернутую в трубочку головку (табл. XXXIX-6_I).

Довольно большую группу составляют бронзовые подвески (табл.XXXУП-6, XXXУШ-4, XXXIX-7, XL-6). Среди них выделяются два типа. I изготовлен из проволочек круглого, овального или же прямоугольного сечения и представляет собою кольцо в $I^I/2$ оборота. II имеет расширенные концы и элипосвидную форму тоже наподобие кольца в $I^I/2$ оборота. Подвески обоих типов найдены по I4 штук. Кроме этого, в погребении № I обнаружено простое кольцо с разомкнутыми концами, а в погребении № II 2 серьги (№ 85), изготовленные из пластинчатой бронзы , с рельефным пунктиром по краям и с одним проволочным концом, продетым в другой пластинчатый конец (табл.XL-5).

Подвески, в основном, обнаружены в тех же погребениях, где имелись бронзовые булавки. Исключение составляют лишь погребения № 3 и № 6, в которых вместе с керамическими сосудами были найдены по две подвески, булавок не было.

Бусы найдены в 6 погребениях (№№ I,7,I0,I4,I5,I6). Из них особое внимание привлекают бусы, изготовленные из антимона, имеющие трехстворчатую прямоугольную форму с чуть-чуть расширенными пластинчатыми головками с обоих концов. У одной

части этих бус поверхность стволов покрыта косыми бороздами. В четырех погребениях (№№ I,7,I4,I6/ найдено 29 подобных бус трех разных размеров (табл.XXXУП-7_I, XXXУШ-3/.

Следует отметить, что прямые аналогии и этих бус нам не известны.

Из антимона изготовлены также обнаруженные на могильнике бусы сферической формы (из них 27 с ребристой поверхностью, а 2 - цилиндрической формы). Остальные бусы изготовлены из сердолика, белой и голубой пасты, гишера, горного хрусталя, кости и известняка. Они имеют сферическую, кольцеобразную и биконическую форму (табл. XXXIУ-I2, XXXУI-6, XXXУП-7_2, XXXУШ-5,8, XL-8/. В погребениях было много бисера, изготовленного из голубой и реже черной и белой пасты (табл.XXXУШ-2).

Привлекает внимание то обстоятельство , что бронзовые булавки, подвески и бусы, в основном, найдены в тех погребениях, которые, по нашему мнению, женские. В этом отношении исключение составляют погребения №№ 2,8 и I5. В первом были найдены 2 бронзовые подвески, во втором - 3 булавки и 2 подвески, а в третьем - I сердоликовая бусина.

Трудно переоценить значение выявленного материала. Несмотря на то, что его изучение фактически находится в самой начальной стадии, можно смело сказать, что эти материалы сыграют важную роль в решении вопросов, связанных с переходным периодом от эпохи средней бронзы к поздней.

Не вдаваясь в подробности, позволим себе отметить лишь, что, по нашему мнению, выявленные в Цагвли погребальные комплексы можно разделить на две, примерно равные груп-

ны. Главным критерием этого деления мы берем сосуды, изготовленные из плохо отмученной глины красно-бурого обжига с примесью песка и маленьких камушков. Эти сосуды в научной литературе считаются характерными для переходного периода от эпохи средней бронзы к позднебронзовой и имеют немало аналогий в комплексах указанного периода. По нашему мнению, среди погребений выявленных на Цагвлском могильнике, погребения (№№ I,3,7,8,II,I3,I6,I7,I8/, содержащие такие сосуды, сравнительно поздние. Примечательно и то, что преимущественно в этих же погребениях встречаются бронзовые булавки и подвески, продолжающие свое существование и в последующие эпохи. В этом отношении исключение составляет лишь погребение № I4, также содержащее одну элипсообразную подвеску с расширенными концами и две булавки, одна из которых витоголовая архаичной формы, а другая - с уплощенной верхушкой.

Считаем нужным отметить и то, что, как нам кажется, погребения, определенные нами как более поздние на Цагвлском могильнике , должны быть в какой-то степени старшими по сравнению с другими известными погребениями переходного периода. Основанием для подобного заключения служит то, что подобные характерные для эпохи средней бронзы керамические формы, какими являются бадьи и биконические кружки, по-видимому, не встречаются с материалами явно позднебронзового периода, а с сосудами из грубой глины впервые обнаружены в Цагвли.

Таким образом, на данном этапе мы считаем, что одна группа рассмотренных погребений более ранняя и должна относиться к эпохе средней бронзы, а другая -сравнительно

поздняя. Для решения, к какому периоду следует отнести последнюю – к самому концу эпохи средней бронзы или же переходному периоду от эпохи средней к эпохе поздней бронзы – необходимо тщательное изучение как цагвлского, так и всего имеющегося параллельного материала.

Г.Мирцхулава, К.Рамишвили,
Р.Русишвили, З.Шатберашвили

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ РАЗВЕДКА АШУРИАНСКОЙ ДОЛИНЫ

Ашурианская долина является частью Внутри-Карталинской долины, левобережья р.Куры к западу от г.Каспи. Долина с севера граничит с Квернакским хребтом и характеризуется микроклиматом, что является причиной использования ее в качестве зимнего пастбища с древних времен (по Вахушти) по сей день.

Археологические работы в отчетном году связаны со строительством оросительной системы на Ашурианской долине. Поскольку на Ашурианской долине весьма интенсивны делювиальные осадочные слои, археологические разведки затрудняются. Не считая двух-трех курганных погребений с маленькими каменными насыпями, на современную поверхность земли археологические памятники не выступают.

Экспедиция обратила особое внимание на изучение срезов террас р.Куры и оврагов, что и дало желаемый результат. Было обнаружено несколько курганных погребений, могильник позднебронзовой эпохи и поселения.

пы. Главным критерием этого деления мы берем сосуды, изготовленные из плохо отмученной глины красно-бурого обжига с примесью песка и маленьких камушков. Эти сосуды в научной литературе считаются характерными для переходного периода от эпохи средней бронзы к позднебронзовой и имеют немало аналогий в комплексах указанного периода. По нашему мнению, среди погребений выявленных на Цагвлском могильнике, погребения (№№ I,3,7,8,II,I3,I6,I7,I8/, содержащие такие сосуды, сравнительно поздние. Примечательно и то, что преимущественно в этих же погребениях встречаются бронзовые булавки и подвески, продолжающие свое существование и в последующие эпохи. В этом отношении исключение составляет лишь погребение № I4, также содержащее одну элипсообразную подвеску с расширенными концами и две булавки, одна из которых витоголовая архаичной формы, а другая - с уплощенной верхушкой.

Считаем нужным отметить и то, что, как нам кажется, погребения, определенные нами как более поздние на Цагвлском могильнике , должны быть в какой-то степени старшими по сравнению с другими известными погребениями переходного периода. Основанием для подобного заключения служит то, что подобные характерные для эпохи средней бронзы керамические формы, какими являются бадьи и биконические кружки, по-видимому, не встречаются с материалами явно позднебронзового периода, а с сосудами из грубой глины впервые обнаружены в Цагвли.

Таким образом, на данном этапе мы считаем, что одна группа рассмотренных погребений более ранняя и должна относиться к эпохе средней бронзы, а другая -сравнительно

поздняя. Для решения, к какому периоду следует отнести последнюю – к самому концу эпохи средней бронзы или же переходному периоду от эпохи средней к эпохе поздней бронзы – необходимо тщательное изучение как цагвлского, так и всего имеющегося параллельного материала.

Г.Мирцхулава, К.Рамишвили,
Р.Русишвили, З.Шатберашвили

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ РАЗВЕДКА АШУРИАНСКОЙ ДОЛИНЫ

Ашурианская долина является частью Внутри-Карталинской долины, левобережья р.Куры к западу от г.Каспи. Долина с севера граничит с Квернакским хребтом и характеризуется микроклиматом, что является причиной использования ее в качестве зимнего пастбища с древних времен (по Вахушти) по сей день.

Археологические работы в отчетном году связаны со строительством оросительной системы на Ашурианской долине. Поскольку на Ашурианской долине весьма интенсивны делювиальные осадочные слои, археологические разведки затрудняются. Не считая двух-трех курганных погребений с маленькими каменными насыпями, на современную поверхность земли археологические памятники не выступают.

Экспедиция обратила особое внимание на изучение срезов террас р.Куры и оврагов, что и дало желаемый результат. Было обнаружено несколько курганных погребений, могильник позднебронзовой эпохи и поселения.

Приступили к изучению курганного погребения на краю высокой террасы р.Куры. Под каменной насыпью появилась погребальная камера (3,5 м х 2,5 м) с овальным каменным кромлехом. Камера была заполнена землей и в насыпи были найдены фрагменты керамики эпохи поздней бронзы и античного времени. Здесь же был найден фрагмент из песчаника в виде стилизованной головки бычка, исполненной в манере ахеменидского искусства. Курган оказался ограбленным. По объективным причинам, в отчетном году курган не был до конца раскопан; камера была законсервирована до следующего года.

Во время разведочных работ нами было обнаружено еще одно курганное погребение с каменной насыпью, полностью разрушенной строителями во время земляных работ. Были обнаружены костяные фрагменты и обломки керамики. Конструкция погребения и немногочисленные керамические фрагменты напоминают тквиавские курганы эпохи ранней бронзы, исследованные С.Макалатия.

На краю высокой террасы р.Куры, в разрезе, экспедиция обнаружила пережженный культурный слой на протяжении 80 м. Мощность культурного слоя равна I,5 - 2,0 м. Культурный слой лежит под 3-4-х метровыми осадочными слоями. Остатки поселения, подмываются рекой и большая часть, видимо,уже разрушена. В нескольких местах нами был очищен разрез и заложено несколько разведочных раскопок. В разрезах видны расположенные в несколько ярусов глинобитные слои - видимо, полы помещения.

Раскопки дали немногочисленный, но весьма интересный материал. В большом количестве имеется обсидиан. В керами -

ческом материале значительное место занимают фрагменты т.н. кухонной керамики, обнаруженной в слоях ранней и средней бронзы на поселении Илто. Здесь же засвидетельствованы фрагменты керамики Куро-Аракской и Триалетской культур с характерным орнаментом, а также фрагменты керамики эпохи поздней бронзы.

К западу от поселения, на расстоянии 300 м, за оврагом обнаружен могильник, который по предварительным данным датируется переходным этапом от эпохи средней к эпохе поздней бронзы.

С восточной стороны могильник граничит с глубоким оврагом, который начинается с Квернаки и соединяется с Курой. Вверх по оврагу , на 300 м от могильника, в разрезах с обеих сторон виден культурный слой мощностью около 40 см. Датировать слой в отчетном году не удалось.

К территории вышеописанного могильника, с западной стороны, примыкает зольный культурный слой в 30–40 см. Местами видны следы пожарища. Фрагменты керамики со слоя можно датировать эпохой ранней бронзы.

Обнаруженные нами памятники видимо относятся ко всему периоду бронзовой эпохи. Надеемся, что последующее комплексное изучение вышеуказанных памятников даст ответы на кардинальные вопросы о взаимоотношениях культур ранней и средней бронзы.

Дж.Амиранашвили, К.Рамишвили,
Р.Русишвили, З.Шатберашвили

ОТЧЕТ РАБОТЫ ТЕТРИ ЦКАРО-БЕДЕНСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

(Табл. XLI - XLII)

В отчетном году экспедиция возобновила работы на двух участках: на Беденском плато и около селения Квемо Ахалшени (Тетри Цкаройский район).

В северной части Беденского плато был раскопан курган № 2 диаметром около 30 м и высотой 2 м. Он овальной формы, продольная ось его сориентирована с юга на север. Приземистый курган воздвигнут из булыжников и земли.

В отчетном году раскопана северная часть кургана, где после снятия насыпи обнаружена вымостка из булыжников. Предполагалось, что под вымосткой должна была находиться погребальная камера, но после снятия камней показался лишь грунт. Возможно, что погребальная камера находится в нераскопанной части кургана, изучение которого в отчетном году не представилось возможным.

Близ селения Квемо Ахалшени, на левой террасе реки Храми, в местечке Клдис-Тави были продолжены раскопки селища. В отчетном году раскопаны квадраты (размеры: 5 х 5 м) №№ 4,5,6,7,8 целиком, а в квадратах №№ 9 и IO лишь их западные части. Эти квадраты являются продолжением тех трех первых квадратов в их северном направлении, которые изучены в I976 году.

Терраса представляет собой площадь около I,5 гектара

и возвышена над рекой примерно на 200-220 м со скалистым обрывом на юге. Во время раскопок квадратов №№ 5 и 7 обнаружены остатки каменного строения, т.н. "Цина эзо" (передний хозяйственный двор) - функциональная часть грузинского жилого сооружения типа "Дарбази" (табл.XLI,3). Двор вымощен плоскими камнями разной конфигурации. Раскопана только часть северной каменной стены, которая продолжается в западном направлении в сторону нераскопанной части участка. С востока двор имеет общую стену с церквью, а с юга примыкает к защитной стене террасы. К северной стене пристроена глиняная, расширяющаяся к низу, цилиндрической формы печь для выпечки хлеба - "тонэ", высотой 0.6 м , диаметром в верхней части - 0,5 м, а в нижней - 0,8 м и шириной стенки - 7-8 см.

В квадрате № 4 ничего существенного не обнаружено, он был полон камнями от стен разрушенных строений.

В квадратах №№ 6,8,9 и 10 раскопками выявлены остатки церкви (табл.X I,3). Зального типа церковь представляет собой каменную постройку, продольная ось которой сориентирована с запада на восток с отклонением примерно в 15 градусов на север. Такое отклонение, по нашему мнению, вызвано тем обстоятельством, что церковь воздвигнута среди гор, в ущелье и восход солнца здесь виден только около пополудни, поэтому ось расположена именно так.

Церковь построена из бутовых и тесанных камней на известковом растворе. Пол зала устлан плоскими камнями и залит сверху известковым раствором. Известью же оштукатурены и стены церкви. Длина строения 9,0 м , ширина - 4,7 м.

Внутренние размеры зала: длина – 4,5 м, ширина – 3 м. Ширина стен колеблется от 0,8 до 0,9 м. Высота остатков стен колеблется от 0,2 – 0,6 м. С востока церковь имеет алтарную апсиду подковообразной формы, выступающей наружу дугообразно. Радиус апсиды равен 3,5 м.

Алтарная апсида отделена от зала вертикально поставленной каменной плитой, почти на всю ширину зала, где чуть севернее центра оси вырезана узкая одноступенчатая лестница для входа в апсиду. Пол апсиды не сохранился, но по уровню высоты этой преграды можно установить величину возвышения пола апсиды над залом, которая равна 0,46 м. От апсиды до нас дошла только вымостка из плоских камней, уложенных подковообразно. Стыки между наружной стороной апсиды и стенами зала не сошлись точно, и строитель утолщил концы этих стен с внешней стороны, для лучшей их увязки с апсидой.

Единственный вход устроен в западной части южной стены, ширина его равна I м. Порог высечен из цельного песчаника четырехугольной формы, в нем симметрично расположены две фаски для оси двери и засова.

При раскопках, по всей территории квадратов встречались многочисленные обломки плоских черепиц, а в зале церкви были обнаружены остатки рухнувшего перекрытия из плоских черепиц. Это дает возможность предположить, что церковь имела сводчатое перекрытие с двухскатной крышей из плоских черепиц.

Перед южной стеной, около входа, обнаружено каменное погребение № I, наполовину перекрытое каменной плитой. В западной части погребения найдены остатки маленького "квеври" с плоским дном. Видимо, кто-то пожертвовал церкви квеври с

вином и зарыл в землю перед входом . Этим было вызвано повреждение перекрытия погребения.

Погребение сориентировано с запада на восток с таким же отклонением, как и сама церковь. Продолговатое, четырехугольное погребение сложено из вертикально поставленных каменных плит. Его размеры: длина 2,I5 м, ширина западного конца 0,8 м, восточного - 0,7 м, глубина - 0,6 м. Погребение без инвентаря.

Несмотря на то, что костяк дошел до нас только фрагментарно, можно сказать, что погребение совершенно по христианскому обряду: на спине, головой на запад, со сложенными на груди руками.

К югу от апсиды обнаружено каменное погребение № 2,сооруженное из вертикально поставленных каменных плит и перекрыто каменной плитой. Его размеры: длина 2 м, ширина 0,8 м,глубина 0,45 м. Погребение сориентировано продольной осью по христианскому обряду захоронения, с запада на восток. После препарации погребения № 2 оказалось, что остатки костяка и черепа первого покойника сдвинуты к восточной стене, а костяк второго лежал на левом боку в скорченном положении,головой на запад, т.е. по языческому обряду захоронения.

Интересно отметить, что около церкви, где захоронения совершаются по христианскому ритуалу, найдено указанное погребение , в котором покойника захоронили по языческому обряду. Это указывает на то, что во время постройки церкви были еще сильны языческие обряды захоронения . Это косвенно указывает на то, что церковь построена в период раннего средневековья.

На перекрещении квадратов №№ 3 с 5, а 4 с 6 выявлены остатки каменной стены на всю длину квадратов, концы которой

заходят в нераскопанные части территории. Она сложена сухой кладкой из больших камней и является, по-видимому, защитной стеной террасы. Такая же зещитная стена была выявлена и во время раскопок в прошлом (1976) году, на южном конце квадратов №№ I и 2, где она является искусственным завершением скалистого обрыва.

Во время препарации квадрата № 3, в его северной части были обнаружены обломки глиняного очага. Возможно, эти обломки выброшены из вышеупомянутого переднего хозяйственного двора. Здесь надо отметить, что с севера к квадрату № 3 непосредственно примыкает этот передний двор, откуда и были выброшены остатки пришедшего в негодность "тонэ".

По всей площади квадратов найдена сильно перемешанная друг с другом керамика разных эпох. Ведь эта территория использовалась населением под пашню, и этим объясняется повреждение и смещение керамики. Найденная здесь керамика относится к следующим периодам: в большом количестве - к ранней и средней бронзе, к средним векам, и совсем немного - к античному времени.

К раннебронзовой эпохе относится керамика с лощенной светло=коричневой и черной поверхностью, своеобразными формами ручек сосудов и характерным орнаментом (табл.XLП, 4, 5,6,7,8,9).

К среднебронзовой эпохе относятся чернолощенные и сероватые фрагменты керамики , с нанесенными на них гребенчатыми орнаментами (табл.XIП,I и 3). Здесь надо отметить, что снаружи, у западной стены церкви, был найден хорошо ретушированный обсидиановый наконечник стрелы с выемчатым туловом,

очень характерный для эпохи средней бронзы (табл.XLII,2).

К позднеантичному времени относятся несколько фрагментов керамики с краснокрашенной поверхностью.

Особенно многочисленны керамические фрагменты позднего времени, периода раннего и зрелого средневековья. К позднему периоду раннего средневековья относится керамика со светло-желтовато-белым черепком, а также некоторые виды глазурованной керамики, характеризующиеся тем, что на их голой поверхности нанесены белым ангобом различные круговые полосы, а затем покрыты зеленой (табл.XLII,10) или голубой (табл.XLI,1) поливой. К этому же периоду относится керамика, покрытая розовато-опаловым ангобом, на которую наносятся разноцветные пятна и покрываются прозрачной поливой (табл.XLI,2).

Надо отметить, что плоская черепица с бортиком,найденной церкви, своими размерами (длина 47 см, ширина - наибольшая 37 см, наименьшая - 32 см) относится к раннему средневековью.

Хозяйственный двор, найденной на его площади керамикой датируется поздним этапом раннего средневековья. К этому же времени относится и постройка церкви, имеющая характерные черты для данной эпохи: единственный вход с юга; выступающую наружу апсиду подковообразной формы; перекрытие из плоской черепицы.

Найденная здесь разновременная керамика позволяет предположить существование в этой местности поселений соответствующих времен, выявление которых в будущем потребует интенсивной работы.

О.Гамбашидзе, К.Квижинадзе,
А.Орджоникидзе

ОТЧЕТ РАБОТЫ МЕСХЕТ-ДЖАВАХЕТСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

(Табл. XLШ–XLУI)

В отчетном году экспедиция продолжала археологические исследования западнее сел. Звели на расстоянии 500 метров от него. Здесь, в местности "Гохеби" привлекает внимание группа курганов с каменно-земляной насыпью и каменными кручами.

Раскопано одно курганное погребение № 3 у дороги, ведущей из сел.Звели в Чобарети – буквально на границе этих двух населенных пунктов. Погребение имело бугоркообразную форму (высота 0,6 м), вокруг него были уложены огромные базальтовые камни. Размеры погребения: OW – 6 м, NS – 5,65 м с наружной стороны; OW – 3,4 м, NS – 2,35 м с внутренней стороны (табл. XLШ).

В общих чертах это погребение имеет определенное сходство с курганами, раскрытыми нами в сел.Звели в предыдущие годы, хотя первые намного уступают в размерах последним.

Центральная часть погребения имеет прямоугольную форму, у которой у O-W стен не достает по одному камню. Симметрия правильного круга (вокруг погребения) в настоящее время нарушена. Этот факт свидетельствует о вмешательстве "искателей клада". Погребение было полностью разграблено, если не считать нескольких керамических черепков и бронзовых изделий, случайно завалившихся на глубину 0,2 –I метра.

Во время препарации, на глубине 0,2–0,6 метров среди вы-

явленных керамических черепков встречались незначительные фрагменты разных сосудов, часть которых явно более древние, нежели само погребение. Это сказывается как на составе глины (розоватый оттенок, комковатость, шероховатость поверхности), так и в некоторых орнаментальных мотивах (с косо вдавленными линиями, растительный, пшеничковый). На той же глубине обнаружено одно бронзовое височное кольцо овальной формы (табл.XLШ,2). Здесь зафиксированы также останки человека и животных.

Приведенный выше материал представлен настолько фрагментарно, что трудно сказать что-либо определенное, хотя некоторые единицы по своему характеру можно отнести к Куро - Аракской культуре.

На глубине 0,6-I метра выявлено незначительеное число фрагментов от сосудов черно-пепельного цвета, поверхность которых украшена врезным треугольным орнаментом (табл.XLШ,I2), фризами, шишечным (табл.XLШ), едочным (табл.XLШ,I3),сомкнутыми двумя параллельными продольными линиями (табл.XLШ, I4), гребенчато-точечным штампом в фризе (табл.XLШ,I8) и т.д.Встречаются также профилированные фрагменты от больших чернолощенных сосудов с розовой подкладкой (табл.XLШ,I7,I9) и другие (табл.XLШ,20-22).

Сосуды, украшенные аналогичным орнаментом, были зафиксированы в Звельских курганах, датированных концом среднебронзового периода (Гамбашидзе, Квижинадзе). Они встречаются в регионе Киала-Ахчиа-Бертакана (Джапаридзе, Киквидзе, Авалишвили), в Триалети (Гогадзе), в Кахетии, на поселении Илто (Дедабришвили) и т.д.

Аналогичные нашим бронзовые височные кольца овальной формы и с расплющенными головками (табл. XLШ,24) в большом количестве были зафиксированы в нижних горизонтах звельских курганов, где рядом с ними выявлены позолоченные, чеканные накладки от шкатулок из тонкого листового серебра, бронзовые булавки с пирамидальными головками, чернолощенные сосуды с шишечками на поверхности и т.д., столь широко распространенные в среднебронзовом периоде.

На глубине 0,8-I метра зафиксирована бронзовая круглая пластинка из листовой бронзы, с вдавленными точечками на краях и отверстиями (табл.XLШ,27) и бронзовое кольцо (табл.XLШ,25), а буквально на дне погребения обнаружено второе бронзовое височное кольцо овальной формы (табл. X Ш,26). Там же выявлены сердоликовые и стеклянные бусы (табл.XLШ,23). Сердоликовые розового цвета, формы кизиловой косточки и кругло-плоские, а стеклянные - бирюзового цвета, кругло-плоские.

Аналогичные височные кольца встречаются как в Закавказье, (Звельские курганы, Квасатехи, Триалети, Абхазские долмены), так и на Северном Кавказе. Аналогичное положение наблюдается при сравнении наших бус с бусами из курганов Триалети и Звели.

Таким образом, подытоживая все вышеизложенное, можно сделать следующие выводы:

I. В итоге трехлетней работы на территории сел.Звели экспедицией выявлены курганные погребения двух типов: а) курганные погребальные камеры прямоугольной формы, вложенные в землю в несколько рядов из огромных рваных камней, имели лжекупольное перекрытие и характеризуются трехступенчатым входом (дромос) с восточной стороны (курганы №№ I-2). Пол таких ка-

мер в обоих случаях выстлан большими, плоскими базальтовыми камнями; б)курганное, ямное погребение с каменно-земляной насыпью прямоугольной формы, вложенное в землю в один ряд из огромных рваных камней - без камеры (курган № 3).

2. Все три кургана вокруг себя имели каменные круги, что должно свидетельствовать о близости и культурной взаимосвязи между ними.

3. На эту близость ярко указывает их территориальное и хронологическое совпадение (средняя бронза или конец средней бронзы).

4. Во всех случаях совпадают и ориентировки погребений, что с точки зрения взаимосходства также является значительным фактом.

5. Сокращенные масштабы кургана № 3 и различие в конструкциях, должно быть, продиктовано глубоко ушедшей социальной дифференциацией общества среднебронзового периода.

Параллельно велись археологические работы там же, в местности "Сакдрис Канеби" (погребальные поля), где во время рытья сенажных ям колхозники обнаружили черепки от древнейших сосудов.

Изучено всего 6 раскопов - 2 х 10 х 1 м. Из них культурные слои выявлены только во втором и шестом раскопах, где на глубине 0,5-0,6 метров в зольном культурном слое зафиксированы очажные остатки, фрагменты разных очажных подставок и масса керамических черепков. Все это явно указывало на сильно разрушенное древнейшее поселение.

Среди добытого керамического материала привлекают внимание черепки от чернолощенных сосудов с розовой подкладкой,с

орнаментом из горизонтальных желобков и косых вдавленных линий между ними. Другой орнамент состоит из елочных штампов, гравированных треугольников правильной формы в фризе и вдавленных ромбов между ними, перевернутых гравированных треугольников, из ломанных ленточных линий, шишечек и т.д. Одна поломанная лощенная миска с розовато-коричневым оттенком у венчика имеет треугольную шишечку. Другой черепок от большого толстостенного сосуда украшен горизонтальными вдавленными, ломанными линиями и налепными шишечками между ними.

Здесь были зафиксированы также крышки двух типов: с уплощенными краями и с прямоугольными краями, в центре со столбообразной ручкой.

Значительная группа культовых предметов – глиняные подочажные подставки. Преобладают подставки подковообразной формы, схематично отображающие акт оплодотворения мужчиной домашнего очага. Подковообразные подставки в разных вариантах встречаются на поселениях: Хизанаант Гора, Амиранис Гора, в Кюль-Тепе, в Шенгавите и т.д. Здесь же зафиксирована подставка цилиндро-блокового типа, аналоги которой встречаются на Амиранис Гора, в Кикети, Мчадиджвари, Хизанаант Гора и т.д.

Один двуушный розовый сосуд с буроватым оттенком (табл. XLIV, 5) находит много параллелей в памятниках, известных как вариант "Куро-Аракской" культуры "внутренней Картли".

Из случайных находок с этого же пункта привлекает внимание целая серия ручек от сосудов (табл XLIV) которые примыкают к формам, характеризующим культуру Куро-Аракса. Рядом с ними встречаются черепки, украшенные двухъярусными кубками, состоящими из четырех гравированных, ломанных, вертикальных

линий (табл. XLIУ,7).

Поверхность одного миниатюрного сосуда с цилиндрической шейкой и круглым днищем украшена рельефными шишечками (табл. XLVI,7). Другие крупные сосуды - треушные, а у некоторых в местах отломанных ручек имеются сквозные отверстия, видимо,для хранения зерна (табл. XLIУ,6). Имеются также треушные сосуды, поверхность которых гравировкой украшена стилизованными изображениями козлов (табл.XLIУ,5).

Стилизованные изображения козлов, представленные в виде вдавленных треугольников, известны в ряде ранних памятников Ирана и Двуречья (В.Массон).

Археологический материал из Самархи Канеби, в общей сложности, датируется первой половиной Ш тысячелетия до н.э.

В северной части сел.Звели, в местности "Рабати" во время разведки собран подъемный керамический материал: горшки, миски, крышки от сосудов с рельефным орнаментом, надочажные подставки и т.д.

Сопоставляя с параллельным материалом, рабатские находки можно датировать концом Ш тысячелетия до н.э. или чуть более поздним временем.

Параллельно разведочные работы велись в сел.Хаки (Ахалцихский район). Здесь, на поле "Цихис Кели" выявлен памятник нижнепалеолитической эпохи. В подъемном материале привлекает внимание превосходно обтесанный ручной топор андезитовой породы, являющийся типичным орудием ашельской эпохи (табл. XLШ). Памятник датируется поздней ступенью Ашельской эпохи.

На территории Грузии значительные памятники этого периода обнаружены на плоскогорье Джавахети-Ахалкалаки I, Кударо,

Цона, Лаше-Балта, Яаштхва; за пределами Грузии - в Сатанидаре (Армения), в Азихске (Азербайджан), Кубанский Край (Северный Кавказ) и т.д.

В подъемном материале привлекают внимание также керамические черепки, относящиеся к раннеземледельческой и поздней культурам.

На той же территории экспедиция обнаружила древнейшее холмообразное поселение.

У сел.Уде (Адигенский район) экспедиция зафиксировала группу курганов с каменной насыпью, конфигурация и некоторые детали которой аналогичны Ахчиа-Бертаканскому и Звельскому курганам. Можно предположить, что этот факт явится свидетельством распространения Триалетской культуры на западную периферию.

В фондах Ахалцихского краеведческого музея им.И.А.Джавахишвили хранятся бронзовые булавки с дискообразными головками (инв. № 3942), происходящие из Ахалцихе.

Аналогичные булавки в огромном количестве были зафиксированы в нижних горизонтах Звельских курганов, в нижних слоях многоярусного Рвельского могильника, в Квасатали (мог. № I) и т.д. Все вышеприведенные аналоги датированы средней бронзой или концом того же периода.

Представлены булавки двух типов: с рельефным ребрышком, переходящим на диск, и без ребрышка. По мнению авторов, первые являются сравнительно развитой формой последних. Булавки сравнительно развитой формы встречаются в могильниках Кушчи, Тлии, Стирфаз, Рвели.

В Уравельском ущелье, на территории поселения "Гиорги

Цминда" во время строительных работ колхозной фермы экспедицией выявлено древнее поселение, из разрушенных стен которого собрано много керамических черепков от сосудов. Восстановлено четыре сосуда различной формы (табл.XLIУ,I-4). Среди материалов привлекает внимание глиняная жаровня с ручкой (табл. XLУ,3), аналоги которой в огромном количестве зафиксированы в слоях раннефеодального периода поселения "Нацикврeби" (Боржомское ущелье) и городища Урбниси. Остальной материал датируется тем же периодом.

К.Пицхелаури, Ш.Дедабришвили,
Б.Майсурадзе, Г.Миндиашвили,
М.Абдушелишвили, В.Варазашвили

ОТЧЕТ О ПОЛЕВЫХ РАБОТАХ КАХЕТСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

(Табл. XLУП - XLIX)

В 1977 г. Кахетская археологическая экспедиция, в силу обстоятельств разделившись на две самостоятельные экспедиции- I и П, работала на 7 объектах.

I экспедиция (руководитель К.Н.Пицхелаури) провела срочные раскопки в местности "Брима геле", в зоне строительства механической поливной системы сельхозугодий сел Джапаридзе и Земо Мачхаани. Близ села Мелаани, в местности "Певреби", были исследованы 67 ямных и одно курганное погребение XIУ-XШ вв. до н.э. В "Бужиаант навенахари" был частично раскопан культовый памятник второй половины П тыс. до н.э. Продолжалось изучение многослойного поселения "Наомари гора". В "Цители

гореби" были начаты раскопки поселения раннеземледельческой культуры № 3 и курганного погребения эпохи поздней бронзы.

П экспедиция (руководитель Ш.Ш.Дедабришвили) в зоне строительства механической поливной системы сельхозугодий сел Джапаридзе и Земо Мачхаани, в местности "Пурцелцкали", исследовала курганы и поселение эпохи средней бронзы, а в Сиони (Эрцо) - поселение эпохи ранней бронзы.

В "Брима геле" во время земляных работ строителями было разрушено 2 катакомбных погребения, представлявших собой эллипсовидные ямы с боковыми нишами, врезанными на глубину до I м. Покойники лежали в нишах на боку, в скорченном положении. Передние стенки ниш были выложены камнями. Одно погребение было сильно разрушено (здесь были найдены лишь фрагменты человеческого черепа). Во втором погребении почти полностью сохранился костяк, лежавший на правом боку в скорченном положении, и были найдены большие кругло-плоские бусы из кости весьма архаического облика.

Катакомбные погребения Кахети, датируемые ранней ступенью эпохи ранней бронзы, представлены погребениями могильника "Певреби", но чаще они встречаются на курганных могильниках эпохи средней бронзы (могильники Швиндиани, Пурцелцкали и др.).

В Лагодехском районе, в местности "Цители гореби" было исследовано раннеземледельческое поселение № 3. Здесь раскоп был заложен на южном участке холма, прорезанном дренажным каналом . Была зачищена стенка канала и вскрыта площадь 153 кв.м. В западной части раскопа на глубине 0,9 м был вы-

явлен круг каменной кладки шириной I,5 м. Такая же кладка сохранилась и в северо-восточной части раскопа. В центре каменного круга находились 4 впускных погребения, расположенных друг над другом. В первом было обнаружено мраморное навершие булавы, обсидиановые наконечники стрел с выемчатым основанием и фрагменты чернолощеной посуды Алазани-Беденского типа с коричневатой и серой подкладкой. Некоторые фрагменты украшены рельефными линиями и шишковидными налепами. Остальные три погребения инвентаря не имели.

В раскопе были выявлены также 6 хозяйственных ям и 2 ямы, заполненные чистой золой. Инвентарь хозяйственных ям идентичен здешнему подъемному материалу. Керамика представлена фрагментами (венчиками, горлышками, днищами, ручками) посуды ручной лепки. Глина с примесью песка, поверхность сосудов - красного, коричневого, черного и желтоватого цвета, в основном грубая. Но встречаются и фрагменты со слабо и хорошо лощеной поверхностью. Некоторые из них украшены рельефным орнаментом, имеют отверстия около горлышка или налепные горизонтальные и конусовидные выступы. Интерес представляет донышко с хорошо выраженными следами циновки. Остальной материал из хозяйственных ям поселения № 3 представлен различными каменными и костяными изделиями. Это обсидиановые ретушированные и неретушированные отщепы и мелкие пластины, нуклеусы, скребла, скребки, резцы, проколки, сверла, обсидиановый и кремневый треугольные наконечники стрел, каменные песты, шлифованные топоры, ладьевидная зернотерка, костяные шилья, лощила и фрагмент ложки. В коллек-

ции есть и металлические (медные?) изделия – четырехгранное шило и кольцеобразный предмет неопределенного назначения.

Материалы раннеземледельческого поселения № 3 находят аналогии в комплексах таких разновременных памятников, как Одиши, Шулаверис гора, Арухло, Амиранис гора, Гадачрили гора, Имирис гора, Самеле клде, Дарквети, Цопи, Илто, Самшвилде, Яник-тепе, Баба-Дервиш, Шому -тепе, Кюль-тепе, Каякент и др.

Учитывая все особенности коллекции и параллельного материала, можно предварительно датировать раннеземеледельческое поселение "Цители гореби" концом первой половины IУ тыс. до н.э.

Там же, в "Цители гореби", неподалеку от поселения № 3 были начаты исследования курганного погребения. Была раскопана часть земляной насыпи, под которой находились сильно разрушенные впускные погребения I тыс.до н.э.

Параллельно со стационарными раскопками в районе "Цители гореби" были проведены разведочные работы, в ходе которых были открыты 2 новых поселения – "Мцерлебис гора" и поселение № 4. Здесь был собран подъемный материал эпохи ранней, средней и поздней бронзы, а также материал, идентичный инвентарю поселения № 3.

В отчетном году II экспедиция провела стационарные работы в Тианетском районе. Здесь, на левом берегу р.Иори, на территории с.Бадаани было начато исследование поселения эпохи ранней бронзы, расположенного на террасе и склоне, сильно разрушенного оползнем. Культурные слои были перемещены вниз, на склон и в овраг.На разных участках поселения были заложены

7 раскопов, что дало возможность приблизительно определить границы распространения культурного слоя и самого поселения.

В I раскопе почти на одном уровне были обнаружены следы огня, древесный уголь, фрагменты различной глиняной посуды, куски обожженной глиняной обмазки, фрагмент имитации глиняного очага, верхний и нижний камни зернотерки и группы камней, в некоторых местах производящие впечатление кладки.

П раскоп дал фрагменты различной керамики, сгруппированные груды камней, два стационарных глиняных очага с выступами, фрагмент очага, отличного от двух первых типа, имитацию глиняной посуды, удлиненно-конусовидные раковины с отверстиями для нанизывания на нитку и бронзовый вислообушный топор (табл. X УП-3). Здесь были вскрыты также два впускных погребения без инвентаря.

В Ш раскопе были расчищены две ямы культового назначения. В них были обнаружены угли и обожженные камни, фрагменты глиняной посуды и обмазки, фрагмент очага, имитация кувшина с налепной ручкой и глиняная модель двухколесной арбы или повозки.

В IУ раскопе также была расчищена культовая яма, в которой найдены фрагменты керамики, кости животных и фрагмент кремневого вкладыша составного серпа. В У и УI раскопах культурных остатков почти не было, в УП раскопе обнаружена только одна яма, не содержавшая инвентаря.

Учитывая характер добытого материала, поселение предварительно можно отнести к первой половине Ш тыс. до н.э.

В Пурцелцкали было раскопано I3 курганных погребений с каменно-земляными насыпями разного диаметра и высоты. В рас-

положении курганов не наблюдается какой-либо закономерности: бо́льшие и малые курганы находятся вперемешку. Все курганы ямные. Ямы округлые, вытянуто-овальные или четырехугольные. Ориентировка различная - запад, северо-запад, юго-восток. Три погребения (№№ 31,32 и 13) - с боковыми нишами, т.е. катакомбные. В курганах №№ 1,10 и 11 не было зафиксировано ни инвентаря, ни костей. Покойники обнаружены только в двух курганах (№№ 4 и 7). В первом скелет лежал в восточном углу ямы на левом боку, в скорченном положении, головой на восток. В погребении № 7 было 4 покойника - 2 взрослых и 2 ребенка. Скелет одного из взрослых лежал в центре ямы на правом боку, в скорченном положении, головой на юг, остальные костяки находились в западной части. Скелет второго взрослого лежал на выстланном камнями ложе на левом боку, в скорченном положении, головой на юг. В погребениях №№ 4 и 6 были обнаружены целые скелеты баранов с крупным обсидиановым отщепом у передних ног каждого из них.

Инвентарь курганных погребений содержал фрагменты глиняной посуды, в основном серого и черного обжига с розовой подкладкой, а также горшки, миски, солонки и т.п. В катакомбных погребениях глиняная посуда была сложена в нишах. Помимо керамики, при раскопках были найдены обсидиановые наконечники стрел, бронзовая булавка и клинок бронзового кинжала с высоким выпуклым рельефным ребром посредине, с закругленным концом и двумя отверстиями у основания (для заклепок).

П экспедиция исследовала также ямные курганы с каменными насыпями на территории Квабебисхеви и Мцарецклисхеви. Инвен-

тарь содержали только погребения №№ 4 и 5. Яма кургана № 4 была перекрыта жердями, а сверху – циновкой, посыпанной охрой. В погребении были обнаружены кувшины, два сосуда черного обжига с розовой подкладкой. В погребении № 5 были найдены только три фрагмента керамики.

Были проведены и разведочные работы, в ходе которых в Оле и близ Мцарецкали были выявлены: жилой холм с оборонительным валом, относящийся к эпохе поздней бронзы, курганный могильник и поселение периода средней бронзы, расположенное на террасе, а также два поселения в Пурцелцкали, возможно, относящиеся также к этой эпохе.

Могильник "Певреби"

Могильник находится на территории угодий села Мелаани Гурджаанского района. Юго-восточнее села, в местечке "Певреби", при выравнивании рельефа бульдозером в 1976 г. к югу от автомагистрали было частично разрушено катакомбное погребение эпохи ранней бронзы, а в 1977 г. при земляных работах был сильно поврежден могильник эпохи поздней бронзы, расположенный к северу от шоссейной дороги. Здесь был снят грунт на глубину до 2 м, в результате чего погребения верхних ярусов были полностью уничтожены. КАЭ раскопала погребения двух нижних ярусов, которые предварительно можно датировать XI–XIII вв. до н.э. Из 68 погребений могильника "Певреби" лишь одно (погребение № 5) было курганным. Оно было разграблено, но по найденным обломкам керамики должно датироваться переходным этапом между эпохами средней и поздней бронзы. Остальные 67 пог-

ребений, раскопанные в отчетном году, - ямные, каждое из них содержит по одному человеческому скелету . Костяки лежат на левом или правом боку, в скорченном положении, головой на север, северо-запад, запад.

Нижний ярус погребений, как правило, содержит только глиняную посуду (в малом количестве) с орнаментом в виде меандров, волнистых линий и т.д., выполненным белой краской. Интересно, что этот орнамент всегда нанесен после обжига уже готового чернолощеного сосуда, причем часто - поверх основного орнамента сосуда, узоры которого обычно совершенно иного вида. Весьма существенно, что полные аналогии эти сосуды (как и бронзовые украшения) находят в памятниках Северной Армении, в курганах Лориберда.

В могильнике "Певреби" хорошо сохранился древесный материал перекрытия погребений нижнего яруса. Радиокарбонной лаборатории Тбилисского государственного университета была передана целая серия древесного материала из разных погребений. Результат анализа одного образца - 1280 ± 50 г. до н.э. пока полностью совпадает с датировкой этих погребений по археологическому материалу.

Погребения верхнего яруса могильника "Певреби" по времени должны следовать за предшествующими. В погребениях верхнего яруса не встречается ни одного экземпляра оружия, но в погребениях второго яруса уже появляются кинжалы т.н. "кахетского типа" с составной рукоятью. Подъемный материал позволяет предположить, что в слое, снятом бульдозером, были и более поздние погребения, но не позже начала I тыс.до н.э.

К юго-западу от могильника, на расстоянии 350-400 м

экспедиция обнаружила огромное поселение, которое, судя по всем данным, существовало одновременно с могильником "Певреби".

Многослойное поселение "Наомари гора" в Алазанской долине

Поселение "Наомари гора" расположено в Сигнахском районе, в Алазанской долине, на правом берегу р.Алазани, ближе к предгорью. Памятник сильно поврежден строительными и земляными работами. Восточная часть поселения разрушена межевой траншеей (глубина – 5 м, ширина – в верхней части до 4 м), разделяющей земли сел Джугаани и Дзвели Анага.

Поселение входит в систему искусственных холмов, которых поблизости насчитывается до двух десятков. Культурные слои "Наомари гора" мощностью до 4 м создают возвышенность на абсолютно ровной местности. Площадь поселения – приблизительно 200 х 200 м. КАЭ проводит здесь археологические работы с 1976 г. В 1976 г. были расчищены стенки межевой траншеи в восточной части поселения. Четырехметровый культурный слой содержал большое количество строительных горизонтов, которые хорошо прослеживаются благодаря пережженным прослойкам полов жилых помещений и т.д. Стерильных прослоек не обнаружено. Судя по собранным черепкам глиняных сосудов, здесь должны быть культурные слои ранней, средней и поздней бронзы, а также раннего железа. Несколько грунтовых погребений, раскопанных к югу от поселения, на расстоянии до 500 м от него, датируются эпохой ранней бронзы, переходным периодом между эпохами средней и поздней бронзы и началом второй половины II тыс. до

н.э.

В 1977 г. заложен раскоп в южной части поселения. На площади до 130 кв.м. снят верхний перемешанный слой мощностью до 0,7 м, где были выявлены обломки глиняных сосудов как эпохи поздней бронзы, главным образом первой половины I тыс. до н.э., так и несколько черепков эпохи средней бронзы. На глубине 0,7 – 0,8 м были обнаружены круглые ямы хозяйственного назначения и зафиксировано существование нескольких жилых помещений в двух строительных горизонтах. Так как помещения эти выходят за границы заложенного раскопа доследовать их экспедиция будет во время полевых работ 1978г.

Святилище сел.Шилда

(Табл. XLVШ–XLIX)

Святилище находится в Кварельском районе, в местечке "Бужиаант навенахари", у подножья Кавказского хребта, на равнине, к северу от р.Алазани, на расстоянии 2 км к югу от горы "Калиакванис мта". Территория, на которой расположено святилище, в 1975 г. была перепахана на глубину 0,7 м, в результате чего была уничтожена восточная часть святилища. В 1977 г. здесь был заложен раскоп (33,4 х 31,35 м), охвативший почти всю площадь святилища. Были выявлены два огромных круга, выложенных из больших каменных глыб, покрытых в центральной части беспорядочной каменной насыпью . В начале раскопок именно в насыпи были обнаружены многочисленные бронзовые скульптуры оленя, человека, барана, собаки, льва и т.п., а также огромное количество имитаций бронзового оружия (топора, кинжала, меча, наконечника копья и т.п.) и несколь-

ко экземпляров оружия натуральной величины. Обломков глиняной посуды было очень мало, но в большом количестве встречались бусы из сердолика, стекла, бронзы и т.д. После снятия каменной насыпи появились два больших, выложенных из камней круга. В отчетном году внешний круг был расчищен почти полностью, а центральный - частично. В центральной части святилища обнаружены две ямы с глиняной посудой. В одной из них на сосудах лежало до десятка имитаций бронзовых мечей в натуральную величину. Там же, в центре святилища, был расчищен огромный глиняный сосуд, доверху наполненный бронзовым оружием натуральной величины - около сотни топоров, наконечников копий, кинжалов и т.п. В конце 1977 г. памятник был законсервирован, раскопки будут закончены в 1978 г. Предварительно святилище следует датировать второй половиной II тыс. до н.э., точнее, XIУ-XУП вв. до н.э.

Б. Т е х о в

РАСКОПКИ В С.СТЫРФАЗ

(Табл. L - LП)

Стырфазский отряд Юго-Осетинской археологической экспедиции (ЮОАЭ) проводил раскопки в среднем течении р.Большой Лиахви, по обе стороны шоссейной дороги, идущей от районного центра Джава до высокогорного села Рук, с 15 июля по 21 августа.[1]

---

1 Работы проводились по открытому листу № 14, форма № I, выданному Археологической комиссией Грузии от 20 июня 1977 г. Состав отряда: Б.В.Техов- начальник экспедиции, Л.В.Беруашвили -лаборантка, В.Г.Козаев-художник, А.И.Сафронова - фотограф, О.И.Джоджишвили - шофер.

Работа отряда была сосредоточена ниже раскопанного в 1976 году кромлеха № II. Это было вызвано обнажением трех больших речных камней, стоявших вертикально к земле и составлявших своеобразную стенку. К западу от них, у основания, выявлены сравнительно меньшие камни, составлявшие продолжение каменного круга. К северо-востоку от него продолжался другой круг, состоящий из рваных камней. Эти два круга как бы пересекали друг друга и ясно было, что один из них был устроен позже. Те вертикально стоявшие камни, которые привлекли наше внимание, помещались между концами двух кругов. Под ними выявлен слой древесных углей и золы, в котором попадались небольшие куски обожженной глины и обсидиана. В заложенном раскопе размером 15 х 5 была расчищена часть кромлеха № 10 с небольшими выкладками внутри колец. Они были похожи на надмогильные выкладки, но под ними захоронений не оказалось. При зачистке каменных кладок попадались отдельные фрагменты керамики, куски обожженной глины, фрагменты обмазки и костей животных.

Среди находок имеется единственная бронзовая молоточковидная привеска, повторяющая форму ранее найденных экземпляров.

После полной зачистки каменных выкладок выяснилось, что была расчищена часть кромлеха № 10, раскопанного в 1974 году, но тогда эта часть помещалась под дорогой, идущей в село Стырфаз , и поэтому выявить кромлех целиком было невозможно.

Постепенно дорога была отодвинута дальше, в сторону востока и освободилась площадь шириной пять метров.

На расстоянии 20-30 метров к западу от раскопа, у входа во двор местного жителя А.Ванеева, на незначительной глубине, были выявлены бронзовые привески, обломки бронзового клинка и стержень бронзовой булавки. На месте находок был заложен раскоп размером I,5 x I,5 м. На глубине 0,I м были выявлены сильно истлевшие человеческие кости и еще несколько бронзовых предметов, в том числе навершие булавки с тремя вилообразными зубцами, очковидная привеска, пуговицы, накосники и т.д. Выяснилось, что в данном месте был устроен не - большой индивидуальный кромлех, но при благоустройстве двора все камни были выброшены и потревожено захоронение. Степень потревоженности оказалась настолько сильной, что не смогли определить ни ориентацию, ни первоначальное расположение погребальных предметов. То, что нашли при проверочных раскопках, все это было разбросано на небольшой площади.

В первые же дни работы производился сбор подъемного материала на поселении, расположенном на северном склоне холма "Царциаты кадзах". Среди собранного материала имеются прекрасные образцы керамики эпохи поздней бронзы и раннего железа с различными орнаментальными мотивами. Наряду с керамикой были собраны бронзовое кольцо из проволоки круглого сечения с разомкнутыми концами, пластинка с пунсоном, кремневый вкладыш от составного серпа, кусок обсидиана, а также целая зернотерка. Материалы датируются концом П, началом I тыс. до н.э.

25 июля мы были вынуждены перенести работы на могильник позднеантичного и раннесредневекового периодов так как дальнейшее исследование кромлехов оказалось невозможным.

У подножья скалы "Царциаты кадзах", на ее южном склоне, был заложен раскоп размером 10 х 7 м, ориентированный с запада на восток. Одновременно исследовалось синхронное могильнику поселение.

На глубине 40 см от поверхности, в раскопе была выявлена каменная выкладка, состоящая из беспорядочно лежавших камней, среди которых были как большие глыбы, так и мелкие камни скалистой породы.

В юго-западном углу раскопа, на глубине 0,37 м от современной поверхности, выявлен обожженный слой, перекрытый сверху камнями. В каменной выкладке собрано множество фрагментов керамики, главным образом от толстостенных сосудов. Здесь же лежали большие фрагменты от крупных глиняных пифосов. На одном из них лежал плоский камень, служивший, по-видимому, крышкой сосуда. Фрагменты эти относятся к средневековому периоду.

К востоку от первого раскопа, ближе к современному сельскому кладбищу, был заложен второй раскоп размером 12 х 4 м, а к югу от него - третий раскоп размером 3,3 х 2,10 м.

В первом раскопе было выявлено 12 погребений, во втором раскопе - пять погребений и одно захоронение лошади, которое было открыто в восточной части раскопа на глубине 1,2 м. Оно сверху было засыпано камнями, составлявшими надмогильную выкладку. Только череп лошади, лежавшей на каменной подстилке с согнутыми передними и задними ногами, на правом боку, оказался без камней, т.е. камни не перекрывали череп. Симптоматично, что костяк лошади лежал так же, как человеческие скелеты. Под трупом лошади была устроена такая же под-

стилка, какие обычно помещались под человеческими костяками. В отличие от последних, костяк лошади оказался засыпанным камнями. Поблизости от скелета лошади не было человеческого погребения. Иногда жертвенную лошадь могли захоронить вблизи от погребения того лица, которому она посвящалась. Одна из особенностей подобных захоронений состоит в том, что лошадь не обязательно погребалась с хозяином в одной могиле. Именно такой ритуал фиксируется нами в Стырфазском могильнике.

Интересно отметить, что около лошадиного черепа лежали железные удила, форма которых на территории Южной Осетии встречается впервые. Они очень нежные, имеют овальные кольца на концах, снабжены небольшими выступами, имеющими круглые отверстия. Через них к удилам прикреплены восьмеркообразные дополнительные детали.

Судя по костяку, лошадь должна была быть молодой, малорослой. Некоторые письменные источники сообщают о том, что в позднеантичное время в Иберии разводились лошади малорослой породы. Они были распространены как в горных, так и в низменных районах. В интересующее нас время мелкие лошади разводились не только в Иберии , но и у сарматов. В описании Сарматии у Страбона отмечается, что лошади у них мелкие и что у всех скифских и сарматских племен есть обычай холостить лошадей, чтобы сделать их более послушными, ибо лошади у них хотя и невелики, но очень горячи и неукротимы.

Нет сомнения в том, что стырфазская лошадь была принесена в жертву. Постепенно обряд жертвоприношения переходит в обрядовую формулу посвящения, получившую широкое распространение среди горцев Кавказа. В наиболее чистом виде этот

обычай сохранился у осетин, у которых он находится в тесной связи с представлениями о загробном мире и героическом нартским эпосом.

Следует отметить, что все погребения открытые в 1977 году, оказались грунтовыми – ингумационными. Большинство представляло собой индивидуальные захоронения. Только три погребения (70,76,80) содержали по два скелета. В каждой погребальной яме, как для индивидуальных, так и для парных захоронений, зафиксировано наличие подстилки, состоящей из серовато-го песка и мелких камней, а во втором раскопе подстилка состояла из желтой глины с примесью мелких камней.

Одни из костяков были сильно скорченны, другие были скорченны сравнительно слабо и лишь только в одном погребении (погр.72) костяк оказался в вытянутом на спине положении и скрещенными на груди руками. Все мужские скелеты лежали на правом, а женские скелеты на левом боку. Ориентация произвольная. В каждом погребении оказалось много древесных углей, а также куски охры и фрагменты керамики. Последние, по-видимому, попадали в могильные ямы с поселения при засыпке их землей. Как выяснилось, остатки поселения постепенно спускались как по северному склону, так и по южному и окраины могильника покрывались ими. Только этим можно объяснить наличие такого большого количества фрагментов керамики, выявленных при раскопках погребений.

Применение красной, коричневой и желтой охры – важная деталь погребального ритуала населения среднего течения р.Большой Лиахви еще с эпохи поздней бронзы. Обычай посып-

ки умершего красной охрой имел в различное время широкое распространение в Старом Свете.

Посыпка погребальной ямы горящими древесными углями или разжигание костра в ней также являются обрядами, уходящими в глубокую древность. Этот обряд хорошо прослеживается в интересующем нас районе с эпохи бронзы, а в последующее время он еще больше утверждается, и в погребениях выявляются не только угли, но и соженные доски. Два таких случая были зафиксированы и в раскопанных в 1977 году погребениях. Древесные угли и следы сожженных досок свидетельствуют о той роли огня, которую он играл в погребальном ритуале.

Интересной деталью обряда можно считать напутственную пищу. Во всех погребениях выявлены кости как крупного, так и мелкого рогатого скота.

Некоторые фрагменты костей животных, так же как и фрагменты керамики могли попасть в могилу при засыпке ее землей.

Для вскрытых на Стырфазском могильнике погребений характерна также обкладка и засыпка погребальной ямы камнями. Это особенно хорошо было прослежено в погребениях 69,72,73, 79, а также в яме с костяком лошади.

Одной из важнейших деталей погребального обряда можно считать наличие в захоронениях преднамеренно испорченных глиняных сосудов. Там, где имелось два глиняных сосуда, у одного в обязательном порядке отбита часть горла или венчика. В некоторых погребениях у глиняного сосуда отбиты не только венчик или горло, но даже ручки. Аналогичный обряд прослеживается в данном районе еще с эпохи поздней бронзы и достаточно четко был выявлен при раскопках кромлехов,рас-

положенных к юго -западу от могильника позднеантичного и раннесредневекового периодов.

Все захоронения содержали те или иные погребальные предметы - глиняные сосуды, фибулы, булавки, бусы и т.д.В некоторых погребениях оказалось один, два предмета, а в других больше. В целом, погребения принадлежат рядовым членам тогдашнего общества. На основе анализа инвентаря нельзя выделить хотя бы одно из погребений, которое можно было бы считать принадлежащим представителю высшего слоя. Среди вскрытых в 1977 году погребений примечательно женские захоронение № 74, в котором погребена представительница состоятельной семьи того времени. Женский костяк лежал на подстилке, состоящей из мелких камней и серого песка, на левом боку, головой на юг. Ноги были согнуты в коленях, а руки в локтях. По обе стороны черепа было поставлено по одному глиняному сосуду. Один из них с коротким горлом, шаровидным туловом и плоским дном,а второй - кувшинчик с горлом в виде трехлистника, напоминающего форму горла греческой ойнахои. Этот сосуд украшен узорами, красной краской (табл. 4,1). На лечевой и локтевой костях левой руки был надет бронзовый проволочный браслет,завязанный "узлом Геракла".На черепе лежали две бронзовые булавки, одна из которых имеет дисковидную золотую шляпку (табл. 41,7). На фалангах пальцев- три бронзовых перстня, два из них с геммами (табл.41,4 и 5), а третий с передвигающейся бронзовой бусиной (табл.41,6).

В области шейных позвонков собраны бусы, среди которых 13 сердоликовых, две янтарных, две трубчатых с внутренней позолотой, пять двучастных, три многочастных и 53 бисер-

ных бус (LI,II). У меньшего глиняного сосуда лежали два колокольчика маленьких размеров, без язычков (табл. L 9–10).

Интересная коллекция бус оказалась в женском погребении 73. В нем, помимо трех сердоликовых, имеются трубчатые бусы из синего и светло-желтого стекла, четырнадцатигранные, шаровидные и боченковидные бусы из синего стекла, продолговатые бусы из темной стекловидной массы, бусы из белого, зеленого, желтого стекла. В этом же ожерелии имеется фигурная буса=разъединитель, представляющая собой одну фигурку объединенных корпусов двух птиц, смотрящих в противоположные стороны. Коллекция бус настолько разнообразна, что можно выделить в ней множество типов и вариантов.

Керамика могильника представлена множеством фрагментов и I2 сосудами. Среди последних маленькие кувшинчики с красным лощением и раструбным горлом, горшки с маленькими ручками, миска, черпак с двусторонним водосливом и т.д. Все сосуды изготовлены на гончарном круге из хорошо отмученного теста. Обжиг керамики не всегда ровный. В составе глины некоторых сосудов прослеживается мелкий песок.

Наряду с глиняными сосудами, в стырфазских комплексах имеются бронзовые фибулы. Мы располагаем II фибулами, составляющими три самостоятельных типа. Фибулы во всех случаях находились в области груди или плечевых костей. Это свидетельствует, что ими скреплялась одежда главным образом на груди и они являлись необходимым компонентом как мужского, так и женского костюма. Фибулы, как бронзовые, так и серебряные, в интересующий нас период были широко распространены. В позднеантичное время хотя и появляются фибулы но-

вых конструкций, дугообразные экземпляры продолжают свое бытование. Они отличаются от дугообразных фибул эпохи поздней бронзы – раннего железа наличием вращающейся навязанной иглы, бронзовой либо железной. Иглы эти одним концом обмотаны вокруг одного из концов дугообразной части, который имеет дисковидное основание, удерживающее обмотку иглы. Второй конец представляет собой иглодержатель. Эти фибулы представлены тремя экземплярами (табл. LII,3).

Второй тип составляют две фибулы, одна из которых с подвязным приемником, а вторая без завязки. Спинка фибулы более вытянута и украшена нарезами, расположенными тремя отдельными поясами. Обе фибулы относятся к прогнутым,двучленным, имеющим узкую ножку и загнутый противоположный конец корпуса для удержания оси пружины.

Третий тип представляют четыре фибулы, три из которых происходят из погребений 70,78 и 79, а четвертая относится к находкам вне погребений (табл.LII,I5). Все четыре фибулы имеют простые пластинчатые приемники с закрутками, охватывающими стержни, оба конца которых окаймлены разомкнутыми кольцами из пластинчатой бронзы. Эти стержни воспроизводят форму стержней, на которых устроены головки фибул с той лишь разницей, что последние чуть длиннее. На фибуле из погребения 79 как головной стержень, так и стержень в закрутке – бронзовые, у остальных трех фибул эти стержни изготовлены из железа, а окаймляющие их с двух сторон разомкнутые кольца изготовлены из бронзы. Бросается в глаза еще и то, что фибулы из погребений 78 и 79 имеют слабо изогнутые дужки (спинки), тогда как две остальные фибулы с сильно изог-

нутыми дужками.

Рассматривая эту небольшую группу стырфазских фибул, нельзя не отметить, что они имеют сравнительно узкий ареал распространения. В интересующий нас район они, по-видимому, проникли из мастерских, функционировавших в г.Мцхета, так как население среднего течения р.Большой Лиахви имело тесные культурно-экономические взаимоотношения с населением древней столицы Иберии-Мцхета.

После фибул в стырфазских материалах значительную группу составляют булавки. Они подразделены на несколько типов. К первому типу отнесены две железные булавки с завернутыми в ролик головками (табл.LI,4) Бронзовые прототипы этих булавок обильно представлены в материалах второй половины П тыс. до н.э.

Второй тип представлен бронзовыми булавками, имеющими тоненькие стержни и шаровидные головки (табл.LП,9,I0). Булавки этого типа в Стырфазских комплексах обнаружены и раньше. Наибольшая длина булавок - 4,2 см, наименьшая - 2,3 см. Форма этих булавок хорошо зафиксирована в Мцхетских материалах раннего средневековья.

Третий тип представлен двумя бронзовыми булавками, имеющими головки в виде плода граната. Головки помещены между серебряными розетками, а стержень под нижней розеткой утончается (табл. LП,8). Длина булавок 5 и 6 см.

Булавки рассматриваемого типа в комплексах Мцхетского могильника представлены 35 экземплярами. Они помещаются в рамках IУ-УШ вв. н.э. Нет сомнения в том, что рассматриваемые булавки в район среднего течения р.Большой Лиахви проникли

из мцхетских мастерских, где булавки различных форм и типов изготовлялись на протяжении долгого времени. В У-УШ вв.н.э. помимо рассматриваемых булавок, были широко распространены булавки с шаровидными сердоликовыми головками.

Четвертый тип представлен единственной биметаллической булавкой, выявленной в женском погребении № 71 (табл. LI,7). Она состоит из тонкого бронзового стержня, к верхнему концу которого прикреплена дисковидная головка из листового золота. Конец бронзового стержня проходит через сквозное отверстие шляпки и закручивается в петлю, способствовавшую удержанию головки на стержне. Длина булавки - 4,7 см, диаметр головки-2 см. Она лежала на черепе погребенной и,видимо, служила шпилькой для скрепления пышных женских волос или головного убора. Эта булавка является первой находкой в районе среднего течения р.Большой Лиахви. Она, по-видимому, изготовлена на месте, что подтверждается совершенно простейшей техникой ее изготовления.

Заслуживает внимания бронзовый браслет с заходящими друг на друга концами, перевязанными в два-три оборота и с "узлом Геракла", оба конца которого также перевязаны одним и двумя оборотами (табл. LI,3). Аналогичный браслет был найден Р.Х.Гаглоевым в погр. № 2 Монастерского могильника. На территории Южной Осетии другие находки нам не известны. Что касается браслетов с завязанными концами, то они были распространены на широкой территории в конце I в. до н.э. I-П вв. н.э. С Ш в. н.э. им на смену пришли такие же, но помимо завязанных концов они снабжены "узлом Геракла", который, по-видимому, выполнял функцию апотропеи. Чем сложнее был перевя-

зан "узел", тем сильнее "отгонял" он от владелицы "нечистые силы". Таким образом, сложный узел на бронзовых браслетах несомненно выполнял охранительную магическую силу.

Говоря о хронологии вскрытых в 1977 году погребений, отметим, что они охватывают период распада в Картли рабовладельческого общества, зарождения в его недрах феодального строя и раннефеодальную эпоху (IУ-УП вв. н.э.).

Материалы поселения представлены большим количеством керамики (венчики, ручки, донышки), а также остатками костей животных. Среди них встречаются обработанные экземпляры. Из каменных изделий следует отметить сломанное долото или тесак (табл. LП,I3), фрагмент литейной формы, более десяти различных фрагментов зернотерок, каменных лощил и т.д.

Говоря о хозяйственной деятельности населения, оставившего стырфазские погребения и поселение, в первую очередь отметим, что основными его занятиями были земледелие, скотоводство, различные домашние производства, среди которых важную роль играло керамическое производство. Жители среднего течения р.Большой Лиахви поддерживали тесные контакты с населением соседних районов Картли, которое в свою очередь имело тесные экономические и культурные связи не только с Ираном и Арменией, но и с малоазийскими политическими образованиями,Римом, а также с Боспорским царством, с такими его городами как Пантикапей, Фанагория, Нимфей, Танаис и др.

Важное значение в торгово-экономической жизни населения имело то ответвление большого торгового пути, который проходил через Мцхета и через который попадали различные предметы в периферийные районы Картлийского царства. Одним из этих пе-

риферий в древности был район среднего течения р.Большой Лиахви, куда элементы античной цивилизации проникали быстрее, чем куда бы то ни было, ибо по ущелью р.Большой Лиахви шло ответвление известного торгового пути, а население, оставившее вышерассмотренные памятники, проживало совсем недалеко от этого ответвления.

С 337 года в Картли стала распространяться христианская религия.С IУ века она становится государственной религией, но в периферии она не оказывала столь заметного влияния на существовавшие там обряды погребения.

На одном глиняном сосуде Стырфазского могильника прочерчены три креста, что, безусловно, связывается с новой религией, но погребальный обряд по-прежнему остается языческим. Лишь одно погребение (погр.72) содержало костяк, лежащий на спине со скрещенными на груди руками. Выясняется таким образом, что в горных и предгорных районах Картли в раннее средневековье христианство распространялось очень медленно и в быту еще долго сохранялись укоренившиеся каноны язычества. Население , оставившее эти памятники, хоронило своих покойников на общесельском кладбище, причем при выявлении более раннего захоронения, они аккуратно складывали его кости с инвентарем в каком-либо углу вновь раскопанной погребальной ямы (погр. 77 и 78). Это не что иное,как почитание культа предков,характерное для родового строя.

Социально-экономическая жизнь населения среднего течения р.Большой Лиахви мало чем отличалась от жизни населения всей Восточной Грузии, но вместе с тем в каждом отдельном ущелье в жизни населения можно было наблюдать кое-какие отличительные

особенности. Это касается как материальной, так и духовной стороны культуры населения.

Анализ вышерассмотренных памятников показал, что население среднего течения р.Большой Лиахви в позднеантичный и раннесредневековый периоды следовало выработанным еще в конце II и в I тыс.до н.э. культурным традициям, а это свидетельствует , что в данном регионе не происходило каких-либо изменений этнического характера. Что касается развития общества, то оно шло так же, как и в других районах Картлийского царства, и было связано с дальнейшим развитием новой общественно-экономической формации - ранним феодализмом.

Выявленные при исследовании стырфазских могильника и поселения позднеантичного и раннесредневекового периода материалы относятся к периоду, когда на смену рабовладельческим отношениям пришли новые, более прогрессивные феодальные социально-экономические отношения, когда в Картли утвердился строй феодальной государственности.

М.Барамидзе, Г.Пхакадзе, В.Бжания, Г.Шамба, Г.Квирквелия, Т.Чигошвили, А.Орджоникидзе, М.Гунба, Л.Голубева

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В АБХАЗИИ

Археологическая экспедиция Абхазии в отчетном году проводила стационарные исследования на памятниках, которым грозит уничтожение в связи с развернувшимися строительными и ир-

ригационными работами. Это поселения: Атара Армянская, Гумиста II, Тамыш, Царче, Очамчира и др.

Один из отрядов Абхазской археологической экспедиции (руководитель Г.Г.Пхакадзе) проводил раскопки в предгорной зоне Атара Очамчирского р-на, в холмистой местности, на территории сушки табака. В 1976 г. здесь были обнаружены материалы энеолитического облика.

С целью дальнейшего изучения памятника было заложено несколько раскопов, общей площадью 50 кв.м. Сразу после дернового слоя следовал культурный слой мощностью 60-65 см, насыщенный углем, золой и керамическими фрагментами. Обнаружить каких-либо остатков строений пока не удалось.

Большая часть материала - керамика. Она леплена от руки из глины с примесью песка, слюды, извести серовато-розового или красно-охристого цвета с хорошо заглаженной поверхностью, сравнительно слабого обжига, не орнаментирована.

Хорошо сохранились днища сосудов всех размеров, они толстостенные с массивными поддонами. Судя по сохранившимся горлышкам сосуды горшкообразной и баночной формы с прямыми или вогнутыми внутрь венчиками.

Каменный инвентарь относительно беден: несколько расколотых галек, две ножевидные кремневые пластины, несколько кремневых отщепов со следами употребления.

Материалы из Атара находят близкое сходство по цвету, обжигу, составу и форме с керамикой Мачара (нижний слой), Кистрик и др. Это первая находка подобной керамики далеко от моря в предгорной зоне; раскопки в с.Атара продолжаются.

Поселение Гумиста II расположено в северо-западной части

г.Сухуми с правой стороны автодороги на Гудаута, на территории автопрофилактория . Для административного здания здесь был вырыт котлован и почти целиком разрушено поселение. Сохранилась лишь юго-западная периферийная часть поселения,где в разрезе были заметны культурные слои в виде зольных уровней. Из верхнего слоя происходит пара бронзовых поясов с плоскими бляхами (на одной - зооморфное скульптурное изображение животного), полукруглая бляха с ажурной поверхностью, железный топор с молоточным обухом и др. Это типичный комплекс доантичных погребений Абхазии. К сожалению, строители успели полностью разрушить его и найти само погребение не удалось.

С целью уточнения стратиграфии поселения, в северо-восточной сохранившейся части был заложен шурф 6 х 2 м. Выяснилось, что под дерновым слоем залегает культурный слой черновато-серого цвета (толщина 0,4 - 0,6 м), содержащий керамику доантичного облика. Под ним стерильный слой желтоватой глины (толщина 0,6 м). На глубине 0,8 - I м и I,2 м проходят две прослойки коричневой глины с культурными остатками, разделенные в северо-восточной части шурфа стерильным слоем глины. Керамические остатки незначительны, по фактуре и обжигу напоминают материалы поселения Гумиста I, исследованного археологом В.В.Бжания и относящимся к эпохе ранней бронзы. По-видимому, к этому же времени надо отнести и нижние горизонты поселения Гумиста П.

Вслед за шурфом был заложен раскоп площадью I40 м^2 В отчетном году удалось исследовать только верхний культурный слой. Остатков древних жилищ не обнаружено, хотя встречалась

в большом количестве глиняная обмазка часто с отпечатками плетений, очевидно потому, что сохранилась только периферийная часть поселения.

Каменная индустрия представлена круглыми или ладьевидными зернотерками, ступками, пестами, терочниками и грузилами с боковой выемкой. Керамика поселения фрагментарна. Она серого или красноватого цвета. Изготовлена из мелкозернистой глины с примесью песка. Большинство относится к сосудам типа горшков с отогнутым или прямым венчиком. Днища плоские с угловатым переходом на тулово. Ближайшие аналогии встречаются в погребальных комплексах старшей группы (УШ–УI вв. до н.э.) Красномаяцкого могильника.

Среди керамики Гумистинского поселения выделяется одна сравнительно малочисленная группа (рогообразные столбики, ваннообразные сосуды), характерная для данных поселений Восточного Причерноморья и известная в литературе под названием "текстильной" керамики. Этот факт тоже подтверждает отнесение I слоя поселения к доантичной эпохе. На поселении Гумиста П зафиксированы единичные находки позднеэллинистических и раннефеодальных амфорных днищ. Но эти слои, как и поселение, почти целиком разрушены строителями.

Основным объектом работ экспедиции являлось поселение в с.Тамыш Очамчирского р–она. Поселение изучалось совместно с Причерноморской археологической экспедицией Института археологии АН СССР (руководитель экспедиции канд.ист.наук В.В.Бжания). Поселение расположено в западной части села, в местечке Тамыш–Агу: в 300 м к северу от берега моря и 200 м к востоку от левого берега р.Тоумыш. Оно представляет собой

искусственный холм, типичный для низменных районов Западной Грузии. Максимальная высота холма 2 м, диаметр около 40 м. С юго-запада и севера окаймлен заболоченными протоками, возможно остатками древних рвов. К югу и западу заметны маленькие возвышенности с культурными остатками. Судя по находкам поверхностного археологического материала, поселение занимает общую площадь примерно 2,5 га.

Еще в 1964 г. В.В.Бжания заложил шурф (1,5 х 1,5 м) на центральном холме и установил существование одного культурного слоя с двумя горизонтами, относящимися к первой половине I тысячелетия до н.э. Имея такие данные экспедиция решила раскопать поселения большими площадями. Для этого на холме был заложен раскоп площадью 20 м х 20 м. Эта площадка была изучена на глубине 0,8 м. Верхние уровни поселения сильно потревожены в результате вспашки. Поэтому установить какой-либо тип помещения не удалось. Лишь бесформенные скопления глиняной обмазки по всей территории поселения указывают на их существование.

Среди обмазки много обломков с отпечатками плетений. Есть и фрагменты клиновидной формы со сглаженной поверхностью остатки от обмазки углов помещений.

Археологический материал Тамышского поселения многочисленный и разнообразный. Его можно разделить на три группы: керамика, каменный материал, металлические предметы.

Самый массовый материал - керамика. К сожалению, пока ее реставрировать не удалось, но по отдельным профилям можно выделить пифосы и корчаги большого размера с вздутым туловом, маленькой шейкой и с отогнутым венчиком, горшки раз-

8.

ных типов, миски, кувшинчики, стаканчики и др. Все они богато орнаментированы рельефным (пояса, шишки, выступы) резным (косые насечки, волнистые линии, паркетный, сетчатый или елочный узор, пояса) или штампованным (гребенчатый, клиновидный) орнаментом. Изготовлена из мелкозернистой глины с примесью песка, кварца и слюды на гончарном круге . По цвету она серая, бурая, черная и красноватая.

Из отдельных керамических фрагментов нужно отметить ручки с зооморфными изображениями или без них, донышки с угловатым или уступчатым переходом на тулово; крышки разных типов и др.

Вся эта керамика хорошо связывается с материалами искусственных холмов Западной Грузии, особенно с памятниками типа Даблагомского поселения. На их основании Тамышскую керамику предварительно относим к первой половине I тысячелетия до н.э. Эту датировку подтверждает и красноватая керамика типа "дюнных" поселений с т.н.текстильной керамикой, составляющая приблизительно четвертую часть всей коллекции.

Рогообразные столбики и ванообразные сосуды характерны для прибрежных поселений Западной Грузии и относятся к этому периоду.

Тамышское поселение дало богатую коллекцию каменных орудий: зернотерки ладьевидной или круглой формы, ступки, пестики, долота и грузила. Последние особенно многочисленны, только в отчетном году их обнаружено около 300 экземпляров. В основном они круглой или овальной формы с врезными краями. Встречаются также круглые грузила с отверстием посередине или следами двухстороннего сверления. Такое обилие

грузил указывает на значительную роль рыболовства в хозяйстве жителей поселения.

В материалах тамышского поселения особое место занимают различные предметы. Следует отметить, что ни на одном известном поселении в сфере распространения колхидской культуры не обнаружено столько орудий труда и оружия. Среди них отметим железный топор с молоточным обухом и широким полуовальным лезвием, типа красномаяцких, характерных для комплексов второй половины УП и УI вв. до н.э. Правда тамышский экземпляр обнаружен вне раскопа, в траншее, прорытой строителями, но для определения верхней границы поселения является хорошим ориентиром.

Весь остальной металлический инвентарь был обнаружен в центральном раскопе на уровне 0,3 – 0,6 м. Это бронзовый миниатюрный колхский топор Ш вида по классификации Д.Коридзе, трапециевидная слегка согнутая мотыга, пара сегментовидных орудий, черешковый плоский кинжал, наконечник копья (?),железный нож, шило (?) и др. Все они одинаково характерны для предантичной эпохи и подтверждают датировку, полученную изучением керамики. Поэтому предварительно первый культурный слой Тамышского поселения относим к первой половине I тысячелетия до н.э. или более позднему этапу этого периода. Для более точной хронологии пока оснований мало. Последующие раскопки на этой территории возможно уточнят вопросы стратиграфии и хронологии.

Следует отметить, что жизнь на этой территории не прекращается и позднее. На это указывают единичные находки позднеэллинистических, ранне и среднефеодальных изделий, а также

раскопанный экспедицией курган, расположенный в 100 м к юго-востоку от холма. Высота кургана 1 м, диаметр - 4 м. Выяснилось, что курган с земляной насыпью окаймлен вкруговую булыжником. В центральной части имеется четырехугольный (2,5 м х 1 м) настил из булыжника , в котором,так же как в восточной части кургана, в большом количестве встречается желтоватая керамика тонкостенная, украшенная волнистыми линиями, изготовленная из сравнительно хорошо отмученной глины. Такая керамика не характерна для территории Западного Закавказья и встречается только в материалах Ш-1У вв. Питиунтского городища. Следует отметить, что такая же керамика встретилась и в верхних уровнях кургана, что дало основание предполагать здесь существование обряда поминок. При этом обряде очевидно разводили сильный огонь, так как вся насыпь кургана и булыжник носят следы огня. Под четырехугольным настилом идет слой (5 см) золы и угля. Нет никаких остатков покойника, что.указывает на обряд кремации.

Экспедиция провела разведывательные раскопки в Очамчирском порту,на третьем холме известного поселения Гиэнос (руководители отряда Г.К.Шамба, Г.Т.Квирквелиа). С целью уточнения стратиграфии экспедиция заложила там два шурфа,которые дали следующую картину. 1. Дерновый слой (толщина - 0,10 м). 2. Слой мелкого булыжника (толщина - 0,05 - 0,1 м). Желтоватая глина (толщина 0,6 м). 3. Культурный слой,содержащий культурные остатки. Следует отметить железные удила с бронзовыми псалиями, головки которых заканчиваются фантастическими животными,бронзовую привеску в виде фантастического оленя, типа изображенного на предметах Чертомлицкого кургана, фрагменты

античной чернолаковой керамики, днище тасосской амфоры, местная керамика (горшок, кувшин) и др. Этот материал хорошо датирует слой IУ в. до н.э. 4. Черный, углистый (П культурный) слой (толщина 0,2 - 0,25 м). В нем обнаружена большая часть всех находок в виде местной керамики. Здесь же найдены и фрагменты чернолакового скифоса У в. до н.э., который и датирует слой. 5. Коричневатый, глинистый (Ш культурный) слой, из-за грунтовых вод, до конца раскопать не удалось. Он содержит исключительно местную керамику, из которой следует отметить массивный венчик пифоса, фрагменты кувшинчика со сливом, днища колхских кубков и др. По-видимому, этот слой хронологически близко стоит ко П и уничтожен пожаром.

Следует отметить, что в первом раскопе под дерновым слоем была засвидетельствована булыжная стена на известняке, относящаяся к римскому времени. При сооружении этой стены был почти целиком уничтожен I культурный слой.

Интересно отметить что на самом дне раскопа был найден один фрагмент, по обжигу и глине идентичный материалам Атарского поселения. Так что вполне допустимо существование здесь более ранних слоев.

Археологическая экспедиция Абхазии в отчетном году провела разведки будущих строительных площадок. Были обнаружены поселения эпохи поздней бронзы в с.Адзюбжа, Мокви, Ачагвара, дюнное поселение в с.Скурча, раннеантичное поселение в с.Балан. Все они попадают в зону строительства и экспедиция намеревается приступить к их изучению.

Н.Тушишвили, Дж.Амиранашвили

РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТ АЛГЕТСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

(Табл. LШ - LУI)

Алгетская археологическая экспедиция работает в зоне строительства Алгетского водохранилища с 1973 года.[I] В отчетном году экспедиция проводила полевые исследования на пяти (УП-XI) участках, отдельные из которых отстоят друг от друга на расстояние от I-го до 7-ми км. Параллельно с раскопками велась археологическая разведка.

Чальский могильник (УП участок)

Могильник расположен на правом берегу среднего течения р.Алгети, на второй террасе, примыкающей с юга к селу Чала, население которого ныне переселяется из-за затопления этой территории.

В 1977 году здесь раскопан один курган (№ 2) и 9 погребений, среди которых можно выделить грунтовые, каменные

I Н.Н.Тушишвили, Дж.Ш.Амиранашвили, Д.К.Бердзенишвили, Г.И.Мирцхулава, Т.А.Тодриа .Основные итоги полевых работ археологической экспедиции Алгетского ущелья. Полевые археологические исследования в 1973 г.,Тб.,1974,стр.50-53; Н.Н. Тушишвили, Дж.Ш.Амиранашвили,Г.И. Мирцхулава .Археологические исследования в ущелье р.Алгети.Новейшие открытия советских археологов; ч.П,Киев,1975,стр.111-112; Н.Н.Тушишвили,Дж.Ш. Амиранашвили,Г.И.Мирцхулава.Археологические памятники на территории строительства Алгетского водохранилища. Археологические исследования на новостройках Грузинской ССР,Тб.,1976,стр.49-54.

ящики, грунтовые погребения с кругами из камней и погребения (как грунтовые, так и ящичные) с дугообразной каменной кладкой.

Инвентарь указанных типов могил несколько отличается друг от друга, но это отличие не настолько очевидно из-за малого количества раскопанных погребений, чтобы можно было судить о характерных чертах тех или иных захоронений. Дело в том, что инвентарь однотипных могил тоже отличается друг от друга, хотя эти погребения, по-видимому, синхронны. Учитывая это обстоятельство, делать какие-либо обобщающие выводы было бы преждевременным.

Все погребения ингумационные и индивидуальные. Покойников хоронили с согнутыми конечностями в позе спящего человека, женщин - на левом, а мужчин - на правом боку. Могилы ориентированы в разных направлениях .

Инвентарь могил состоит из одного-шести глиняных сосудов (табл. LШ,I,2,5,8-I2,I6,I7) /разные миски, блюдца, горшки, большие сосуды для хранения продуктов типа карчагов - "дерги", маслобойки, кружки, биконические горшочки, крышки для сосудов и др.), бронзовых наконечников копий и дротиков с разомкнутыми втулками (табл. $L Ш_6$; $L У_{I0}$; $L УI_7$), разных кинжальных клинков, среди которых сосуществуют самтаврского типа - листовидные с четко выраженными ребрами (табл. LIIL_3), пламевидные с широкими уплощенными ребрами (табл. $L Ш, _{I4}$) и маднисчальского типа - удлиненные в виде ивовых листьев, имеющих вместо ребер продольное утолщение, придающее клинку в поперечном сечении форму двояковыпуклой линзы

(табл. LШ,I) и относящиеся к самому раннему периоду эпохи поздней бронзы[2]; бронзовых булавок с витыми головками, отдельные из которых, подобно маднисчальским, украшены ломаными линиями (табл. LШ,7,I2); каменных орудий, в точности повторяющих форму долота (табл. LШ,I3), сердоликовых рубленных бус (табл. LIУ,4) и др.

Глиняные сосуды, в основном, орнаментированы желобчатыми кругами (табл.LIУ,2), косыми насечками (табл. LШ$_{11}$, LУ$_2$), волнообразно извивающимися линиями (табл. LШ$_{17}$, LУ$_1$) и др. Цилиндрические шейки некоторых больших сосудов украшены лощеными вертикальными полосками (табл. LШ,2), не характерными для сосудов позднебронзовой эпохи и встречающимися на раннем ее этапе. Этот орнамент является как бы упрощенным отголоском в предшествующий период широко распространенной традиции украшения шеек сосудов.[3] Ручки целого ряда сосудов имеют разного рода зооморфные выступы в виде рогов, ушек, валиков и т.д. (табл. LIУ$_8$; LУI$_4$).

Особо надо выделить погребение № 32, обложенное кругом из булыжника (=I0,0 – II,0 м) . Каменная обкладка в восточной части раширялась, под ней было раскопано грунтовое погребение явно ритуального назначения без следов костяка, но с инвентарем, состоящим из 4-х глиняных сосудов (табл. LIУ $_{5-8}$). Два сосуда с зооморфными ушками и горизонтальными венчиками богато украшены рельефными кругами и геометрическим орнаментом, а один из них еще и рельефными косо спускающимися дугообразными рельефными налепами (табл. LIУ,$_{7,8}$).

---

2 Н.Н.Т у ш и ш в и л и.Маднисчальский могильник,Тб.,I972, стр.II7 и дальше, стр.I72.

3 Н.Н.Т у ш и ш в и л и,указ.соч.,стр.I0I–I02,I7I.

Это погребение было устроено в честь покойника, захороненного в центральной части каменной обкладки в грунтовом погребении овальной формы (I,8 x I,2 x 0,9), перекрытие которого было засыпано каменной насыпью. По всем данным, в основной камере покойник был захоронен на деревянном ложе, с согнутыми конечностями на боку, головой на юг. Инвентарь состоял из двух глиняных сосудов и нескольких керамических фрагментов, сердоликовых шестигранных и рубленных бус (табл. LIУ$_{I-4}$). В западной части центрального погребения на уровне пола вырисовывался контур округлой ямы, заполненной золой, раскопать которую в отчетном году не удалось.

Курган № 2 был составлен из каменной насыпи (h=I,0 м; d =I0,0 - I2,0 м), основание которой было обложено кругом из больших камней. Мы спустились на глубину 5,0 м, но пока не видно следов ни камеры, ни разграбления. На глубине 2-х-4-х м выявлены бессистемно лежащие достаточно крупные камни. Кое-где встретились фрагменты керамики эпохи поздней бронзы.

Раскапываемый могильник как по инвентарю, так по конструкции могил и обряду захоронения ближе всего стоит к Мадиисчальскому могильнику и должен быть синхронен с ним,т.е. хронологически относится к раннему этапу позднебронзовой эпохи.

Остатки поселения и могильника Куро-Аракской культуры в Чала (УШ участок)

Этот памятник отдельно выделен в УШ участок условно, т.к. он расположен на той же самой территории, на которой в позднебронзовую эпоху начал функционировать вышерассмотрен-

ный Чалъский могильник.

Выявленный здесь культурный слой находится на глубине 30–50 см. Он был сильно поврежден сначала сооружением могил в позднебронзовую эпоху, а затем, уже в наши дни, почти полностью разрушен плантажными работами, проводимыми для сельскохозяйственных наук. Поэтому добытый здесь материал представлен весьма фрагментарно, но несмотря на это,он настолько характерен, что безошибочно можно отнести его к эпохе ранней бронзы. Это – чернолощенная керамика на розовой подкладке, краснолощенная, черная, розоватая с мягким, пишущим черепком и др. Некоторые обломки керамики украшены рельефными спиралями , на других заметны следы красной росписи. Встречаются двухслойные и трехслойные черепки.

На этой же территории раскопаны довольно крупные ямы, заполненные аналогичной керамикой, обломками зернотерок,кусками глиняной обмазки, осколками обсидиана, кремня, роговика, костями животных и др. Найденный на Чальском поселении материал находит параллели с материалом из Ардасубани, Тетри-Цкаро, Триалети (Озни), Кикети и с целым рядом других памятников Куро-Аракской культуры. На территории поселения разбросаны камни разрушенных строений. Учитывая раскопки прошлых лет, когда здесь были исследованы современные рассматриваемому культурному слою могилы, можно сказать, что проживавшие в Чальском поселении люди своих покойников хоронили прямо на территории поселения.

Каменное строение в Нахидребисчала (IX участок)

В местечке Нахидребисчала, на левом берегу р.Алгети,

еще в 1964 году Алгетской археологической экспедицией были обнаружены остатки жилого строения.[4] В отчетном году было очищено от земли одно четырехугольное помещение (4 м х 8 м), основания каменных стен которого были выложены сухой кладкой. Строение это, видимо, довольно большое и сложное, т.к. к указанному помещению со всех сторон примыкают стены других помещений, относящиеся к одному и тому же строению. Добытый здесь материал представлен фрагментами керамики, среди которой выделяются профилированные обломки мисок, кувшинов, "дерги", "квеври" и др. Здесь же найден железный нож с изогнутой обушной частью. Керамика в основном красного обжига; есть фрагменты чернолощенных мисок и краснокрашенных сосудов.

Строение в Нахидребисчала предварительно можно отнести ко II половине I тысячелетия.

Кобальский могильник (X участок)

Кобальский могильник обнаружен экспедицией в 1977 году. Он расположен на правом берегу р.Алгети, северо-восточнее Маднисчальского могильника, от которого его отделяет русло р.Алгети, на продолжении западного склона горы Кобала. В отчетном году здесь были начаты раскопки 4-х погребений. Все погребения одного типа - как и Чальское погребение № 32 окаймлены кругом из камней, но т.к. погребения № I и № 2

4 Н.Н.Т у ш и ш в и л и.Отчет полевых работ Алгетской археологической экспедиции 1964 года, XIУ научная сессия, посвященная итогам полевых археологических исследований 1964 г., стр.28; е г о ж е, Маднисчальский могильник, стр.20.

исследованы полностью, ниже только о них и пойдет речь.

Погребение № I. Диаметр круга, составленного из I-3 рядов камней, равен примерно 7,5 м. В восточной части круг прерывается на протяжении 2,I м и таким образом создается впечатление входа. К южной части круга на его же уровне с внутренней стороны примыкало маленькое ритуальное погребение в плане овальной формы, составленное из крупных камней. Размеры ритуального погребения = I,0 х 0,8 х 0,4 м. Перекрытие было разрушено ,пол утрамбован землей. В погребении не было следов костяка. Инвентарь состоял из пяти глиняных сосудов и крышки к одному из них (табл. $LУ_{I-6}$).

Внутри каменного круга, в его центральной части находилось основное грунтовое погребение овальной формы (2,0 х х I,0 х 0,8 м), где покойника захоронили в сидячем положении. Перекрытие основной камеры, состоящее из каменной насыпи, располагалось на уровне пола ритуального погребения. Инвентарь состоял из 4-х глиняных сосудов, бронзовых - наконечника копья с разомкнутой втулкой и булавки с витой головкой и просверленной подвески из кабаньего клыка (табл. $LУ_{7-I2}$).

Погребение № 2 располагалось рядом с первым, юго-западнее него. Круг составлен из 2-3 рядов камней (d=7,6 - 7,8 м). К южной части круга примыкает ритуальное грунтовое погребение в плане округлой формы (d=0,9 - I,0 м), перекрытое 2-мя плоскими каменными плитами, в котором было найдено 2 маленьких глиняных сосуда (табл. $LУI_{,I,2}$); следов скелета не было. Верхняя часть внутреннего пространства каменного круга была заполнена землей, а начиная с глу-

бины 0,5 м – мелкими камнями. В средней части этой насыпи из мелких камней была устроена погребальная камера (2,I х х I,0 х 0,5 м) четырехугольной формы, сориентированная с СВ на ЮЗ, в которой был захоронен покойник на правом боку с согнутыми конечностями, головой на ЮЗ. По всей вероятности, покойник лежал на деревянном ложе. Инвентарь погребения состоит из 4-х глиняных сосудов и крышки к одному из них, бронзовых – дротика с разомкнутой втулкой и булавки с витой головкой и каменного навершия булавы сферической формы (табл. LVI_{3-10}). Раскопанные в Кобала погребения, как по конструкции могил, так по обряду захоронения и инвентарю, типичны для могильников эпохи поздней бронзы, исследованных в Алгетском ущелье. Глиняные сосуды (миски, "дерги", кружки, горшочки и др.) почти в точности повторяют формы, технологию производства (обжиг, обработка глины и поверхности сосудов, цвет и т.д.) и орнаментацию (желобчатые круги, извивающиеся линии, косые насечки, зооморфные ручки и др.) Маднисчальской и Чальской керамики. Пока исключение составляет зафиксированное в Кобальском могильнике украшение плечиков двух сосудов клинообразным орнаментом (табл. LV_2, LVI_4). Аналогичны бронзовые копья, дротики, булавки и другой материал, широко представленный на всех Алгетских могильниках раннего этапа эпохи поздней бронзы, что дает возможность синхронизации этих могильников и причисления их к одной общей археологической культуре.

Могильник средневековой эпохи у Хописской церкви (XI участок)

Церковь расположена на СВ окраине села Хописи. Она представляет из себя постройку зального типа в восточной части с подковообразной абсидой, которая с наружной стороны вписана в прямоугольник. Вход устроен с южной стороны. Церковь построена на возвышенности, огороженной каменной стеной. Вокруг церкви устроен христианский могильник: - с западной стороны новый, а с восточной - времен постройки и реставрации церкви (XIII - XVII вв.). У восточной стены церкви стоит плоская каменная стелла с высеченным изображением правой руки - символом собственности. В отчетном году начались раскопки могильника перед упомянутой стеллой. Здесь, среди осыпавшихся от восточной стены церкви камней, были захоронены без всяких соблюдений правил 5-6 покойников. Обломки найденной здесь керамики указывают, что захоронения относятся к позднесредневековому периоду. На это же время указывает надгробная надпись на одной из могильных плит, исполненная письменами "Мхедрули" позднесредневековой формы букв, гласящая - "Христос, помилуй Мосе".

Во время разведочных работ экспедиция в отчетном году обнаружила на левом берегу р.Алгети ок.сел.Абрамети курганы. На противоположном берегу р.Алгети, на СВ склоне горы Кобала, к которому примыкает вышерассмотренный Кобальский могильник эпохи поздней бронзы, были найдены остатки поселения. Раскопки этих памятников запланированы на ближайшее время.

Г.Цкитишвили, Д.Гветадзе, Э.Берадзе, Н.Накаидзе, Л.Казахишвили, Р.Квиташвили, Г.Джиджихашвили

ОТЧЕТ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ КАСПСКОГО РАЙОНА

(Табл. LУП – LX)

Археологическая экспедиция Каспского района производила работы в Кавтисхеви на участке "Сакарауло сери" и "Касраант Мицеби" строящейся автотрассы Мцхета-Гори.

На "Сакарауло сери" было раскопано I2 грунтовых погребений позднебронзовой-раннежелезной эпохи и 5 кувшинных погребений античного периода. Погребенные лежали с согнутыми конечностями на правом или левом боку, головой к северу-западу.

Большинство погребений представлено малым количеством инвентаря, в некоторых погребениях инвентарь отсутствовал вообще.

Грунтовое погребение № I (табл. LУП) находилось на глубине 0,8 м от дневной поверхности. Костяк лежал на правом боку с согнутыми конечностями.

Инвентарь: I. Глиняная посуда: а) кувшинчик, б) горшочек (2) в) горшок – все черно-серого обжига. 2. Жалообразные наконечники стрел – 4 бронзовых и 4 железных. 3. Наконечник стрелы – костяной, черенковый, двухкрылый.

Грунтовое погребение № 9 (табл. LУШ).

Покойник был погребен в согнутом положении. Скелет очень поврежден, отчего не удалось установить, на каком боку он лежал. Инвентарь: I. Кувшин розового обжига, лежал

у головы скелета. 2. Кружка – темного обжига, лежала в большой посуде. 3, Горшок – темного обжига стоял у позвоночника. 4. Кувшин – черноватого обжига, стоял у бедровой кости. 5. Кувшинчик желтоватого обжига, лежал у ног скелета. 6. Горшок – розового обжига, лежал у бедерной кости. 7. Горшок-темного обжига. 8. Большой кувшин – черного обжига. 9. Поднос – черного обжига, стоял у головы. IO. Гребень костяной.

Кувшинное погребение № 2 (табл. LIX – I).

Кувш... лежал горизонтально, горлом к востоку. Погребение повреждено. Костяк лежал на левом боку, головой к востоку.

Инвентарь: кувшин – желтого обжига, миска – красного обжига на трех ножках, стояла у головы; кувшин – черного обжига, баночнообразный сосуд – желтого обжига, кольцо-бронзовое, овальное, миска – красного обжига, кувшин – черного обжига, бронзовая печать и сережка, железное кольцо.

Кувшинное погребение № 3 (табл. LIX -2).

Кувшин лежал в горизонтальном положении, горлом к востоку. Горлышко было покрыто четырехугольным плоским камнем. Костяк лежал на левом боку.

Инвентарь: колокольчик-бронзовый (2 шт.), пластинка-серебряная, в сечении плоская, неопределенного назначения; пластинка-серебряная, позолоченная, с изображением человеческой головы, фрагменты браслета, железного, в сечении круглого, фрагменты миски, коричневого обжига; баночнообразный сосуд, красного обжига, расписанный; печать-костяная, четырехугольной формы, с изображением человека; печать инталья, костяная, четырехугольной формы, с изображением грифона;

серьга серебряная, в сечении круглая, проволочная, сломаная, скарабеи из стекловидной пасты, разного цвета – 9 штук; бусы стекловидной пасты, разной формы и величины – 750 шт, печать синего стекла – I шт.

На "Сақарауло сери" было раскопано жилище и остатки другого помещения.

В жилище (табл. LX) привлекает внимание устроенная в углу кухонная печь, центральный очаг и жертвенник. Здесь же найден железный серп. Помещение датируется Ш в. до н.э.

На участке "Касраант мицеби" было раскопано I3 грунтовых погребений.

Здесь грунтовые погребения характеризуются захоронением костяков на правом или левом боку с согнутыми конечностями. Инвентарь представлен глиняной посудой, разными украшениями и редко оружием.

Погребение № 24.

Погребение находится в глиняной почве. Оно было перекрыто каменными плитами I,7 х 0,7 м. Костяк лежал головой к востоку на правом боку, положение согнутое. Около черепа лежал кувшин черного обжига с колосообразным орнаментом у горлышка.

Инвентарь: миска (2 шт.), горшок – черного обжига с узкой горловиной. На кисти у скелета был браслет из бронзовых кружков. У шейных позвонков обнаружена бронзовая крученая шейная гривна, концы гривны напоминают змеиную голову.

За спиной костяка лежал железный кинжал, на котором лежала бронзовая скульптура коня (5 см длины). У груди скелета находились: фрагмент железного ножа и обломок об-

сидиана.

Погребения, раскопанные в этом году, датируются У–IУ вв. до н.э.

Работы небольшего масштаба были проведены на городище "Телатгори".

Закончена расчистка остатков дома, выявленного в прошлом году. В сохранности оказалась одна стена толщиной I м, построенная рваным камнем. Обломки черепиц были перемешаны с обломками пифосов и керамической посуды красного обжига.

А.Апакидзе, В.Николайшвили, М.Абдушелишвили, А.Сихарулидзе, Г.Манджгаладзе, В.Садрадзе, Джгаркава, Г.Гиунашвили, Ш. Иремашвили

М Ц Х Е Т А

РЕЗУЛЬТАТЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

(Табл. LXI – LXX)

Мцхетская постоянно действующая археологическая экспедиция (МПАЭ) продолжала раскопки на территории Мцхета: в Карснисхеви (OI/5), Самтавро (OI/I), Камарахеви (OI/4), Нареквави (OI/IO), Церовани (OI/I5), Могвтакари (OI/9) и Сатовлэ–Набагреби (OI/I8).

В Карснисхеви (руководитель – В.В.Николаишвили) раскапывались хозяйственные постройки поселения античной эпохи – марани (табл. LXI,2), винодельня (табл. $LXI_{3,4}$). Добытые материалы свидетельствуют о компактном заселении Ка-

рснисхевского ущелья в позднеантичную эпоху. На У раскопке при расчистке остатков хозяйственных сооружений, в частности винного погреба, зафиксировано три строительных горизонта с развалинами сооружений, выстроенных из рваного камня на глиняном растворе. Поздние строительные слои сильно сдвинуты и перемешаны. После снятия поздних строительных слоев были выявлены вырытые в глинобитном полу гнезда (ямки) для опорных столбов перекрытия и, таким образом, оконтурился план сооружения хозяйственного назначения, по всей вероятности, открытого, павильонного типа с черепичной кровлей (LXII,2). Внутри выявленного сооружения были обнаружены расположенные вблизи друг от друга большие глиняные кувшины (пифосы) для хранения вина, нужно полагать, связанные между собой водостоком (табл. LXI).

В культурных слоях и на полу "марани" в большом количестве обнаружена глиняная посуда розоватого обжига: кувшины типа ойнохои, миски, фиалы и т.д., характерные для синхронных памятников Картлийского (Иберийского) царства (Мцхета-Самтавро, Дигоми, Жинвали, Арагвиспири и др.).

Продолжались раскопки винодельни, обнаруженной на склоне горы, на искусственно выровненной террасе. Она представляет собой продолговатую площадку (3,20 х 2,40 м), обмазанную розовым гидравлическим раствором; к ней примыкает прямоугольная камера, цистерна (I,80 х I,I0 м), снабженная двумя керамическими трубопроводами для стока промежуточного продукта - сусла (табл. LXII_4).

Выявленные раскопками у устья Карснисхеви поселение, его производственный участок ("убани") с остатками керами-

ческих обжигательных печей, винохранилища и винодельни античного образца характеризуют Карснисхеви позднеантичной эпохи, как один из экономически значительных кварталов престольного города Картли – Мцхета.

У северной подошвы Картлийского хребта, напротив ж/д станции Мцхета, в М о г в т а к а р и, при строительных работах случайно была обнаружена черепичная гробница. Строительные работы на этой территории были временно приостановлены и к обследованию площадки приступил Могвтакарский отряд Мцхетской археологической экспедиции (руководитель – А.И.Сихарулидзе).

В отчетном году на участке Могвтакари было раскопано IO черепичных ящиков, одно грунтовое, одно комбинированное захоронение и одна гробница, составленная из каменных плит и рваного камня. Раскапывались также и остатки поселения Ш–IУ вв. н.э.

Черепичные гробницы сложены из плоских и желобчатых черепиц, распространенных в Мцхета с эллинистической эпохи. Они, как правило, прямоугольные с двускатным перекрытием. Пол гробниц представляет собой утрамбованную землю или выстлан плоскими черепицами. Покойники лежали в скорченной позе, на боку (табл. LXШ). В погребениях обнаружены: тонкостенная керамика розового или палевого обжига с шишковидными украшениями, рельефными кольцами на горле. Встречаются сосуды, украшенные выемчатым узором и с канеллированным корпусом. Почти во всех погребениях обнаружены хорошо сохранившиеся монеты – денарий Октавиана Августа и драхмы Готарза. В некоторых случаях монеты обнаруживались во рту покойника, иногда-

в руках. Они, нужно полагать, предназначались для Харона, в качестве оплаты за перевоз души покойника. Остальной инвентарь также характерен для мцхетских черепичных гробниц первых веков до н.э. Это – золотые серьги разных форм, подвески с изображениями оленей, бронзовое зеркальце, костяная ложка, трехлопастный железный наконечник стрелы, железные и бронзовые перстни с геммами и т.д., в основном, типичный для римского и римско-кавказского круга погребальный инвентарь. На одной гемме выгравирована греческая надпись: [I] Κυρία καλή "Прекрасное божество" (т.XУП), на других изображены Зевс, Фортуна и т.д.

Могильник у Могвтакари, а может быть весь квартал древней столицы, с западной стороны огражден простирающейся с юга на север большой стеной, выявленной в отчетном сезоне на расстоянии 80 м. В южной части раскопа, к востоку от этой стены, обнаружены остатки поселения (табл LXШ$_5$), по всей вероятности, Ш–IУ вв. н.э.

Исследование могильника и поселения продолжается.

Часть могильника и ограда оставлены для обозрения.

На С а м т а в р с к о м п о л е, с целью осуществления планомерных и последовательных раскопок массового могильника, принадлежавшего горожанам позднеантичной и раннефеодальной Мцхета, впервые за историю изучения знаменитого могильника С а м т а в р о закончена подробная геодезическая съемка подлежавшей к раскопам территории и она разбита на раскопы (руков.Г.Манджгаладзе).

I Т.К.С у р г у л а д з е, А.Н.С и х а р у л и д з е, Κυρία καλή из Мцхетского Могвтакари, САН ГССР, 89, № 2, 1978, с.501–504.

Особое внимание уделялось раскопкам гробниц широких слоев населения, т.е. рядовых погребений, отражавших быт и культуру создателей материальных благ, в отличие от т.н. богатых гробниц, содержащих, как правило, импортный - эллинистическо=римский, а позже - сасанидский погребальный инвентарь.

В отчетном году вскрыто около 600 гробниц - каменных ящиков, ящиков, составленных из керамических плит; поздних грунтовых - ямных погребений, перекрытых, большей частью, каменными плитами (табл.LXIУ,8). Среди вскрытых гробниц выделяются погребальные сооружения двух хронологических групп: гробницы позднеантичной эпохи (П-IУ вв. н.э.) и раннефеодального периода (У-УП вв. н.э.) Типы погребальных сооружений и способы захоронения за весь этот период существенно не трансформировались, за исключением ориентировки покойников. На первом этапе превалирует восточная ориентация, позже все больше распространяется западная, отражавшая усиленный процесс христианизации городского населения.

В погребениях П-IУ вв. обнаружен "стандартный" инвентарь: перстни с геммами-интальями из полудрагоценных камней (сардер, аметист, яшма, халцедон), изображающими божеств грекоримского пантеона (фортуна, Зевс, Немезида,Гермес и др.), эмблемы согласия, союза-рукопожатия и т.д., принадлежащие группе памятников западно-римской глиптики; глиняные сосуды малых размеров, тонкостенные, розовые, типа известного из черепичных ящиков первых веков до н.э., широко распространенных в позднеантичной Картли, в особенности в Мцхета.

В раннефеодальных каменных ящиках обнаружены стеклянные бальзамарии, бусы, бронзовые фибулы, булавки-застежки, перстни с геммами, главным образом восточного происхождения (сасанидские по формам и сюжетам), среди которых превалируют изображения льва, зебу, петуха и сасанидских монограмм.

Обращает на себя внимание многочисленность обширных и "густонаселенных" раннесредневековых могильников. Эту густонаселенность трудно согласовать с сообщениями "Мокцеваи Картлисаи" ("Обращение Грузии") о значительном сокращении мцхетского населения в связи с возвышением новой столицы Тбилиси. Результаты археологических раскопок указывают на дальнейшее увеличение и умножение мцхетского городского населения в эту эпоху. Видимо, автор письменных сообщений имел в виду постепенный спад Мцхета, как политического центра Картли, тогда как она с IУ века н.э. становится крупнейшим религиозным центром.

В результате раскопок массового могильника Самтавро накапливается все больше материала для воссоздания подлинной картины культурной жизни двух основных социальных слоев городского населения: а. производителей материальных благ-культура аборигенная в сочетании с римской, позже - с сасанидской культурой, представленной в массовых гробницах; б. культуры "верхов" - эллинистическо=римской, главным образом, в сочетании с эллинистическо-иберийской, представленной импортными изделиями в так называемых богатых гробницах - каменных саркофагах, черепичных ящиках и т.д.

Продолжались раскопки жилищ на поселении эпохи поздней бронзы и раннего железа С а м т а в р о I (руков. Г.Гиунашвили), где выявлено еще два помещения (№№ 4 и 5), уничтоженные пожаром. Стены раскопанных жилищ выложены из рваных камней на глиняном растворе; полы - глинобитные; перекрытие - плоское. В левом юго-западном углу помещений сооружены небольшие печи для выпекания хлеба (табл. LXУI,I2, LXУП,I3), а в правом северо-западном углу - жертвенник со спинкой с глиняными антропоморфными идолами-божками. Смежные отсеки связаны между собой дверными проемами. Засвидетельствовано два строительных горизонта: верхний и нижний (табл. LXУI,II).

Обнаруженные при расчистке чернолощенная глиняная посуда , бронзовые булавки и др. датируются концом П и первыми веками I тысячелетия до н.э.

Таким образом, на основе раскопок остатков поселения Самтавро I установлен факт террасной застройки поселения позднебронзовой и раннежелезной эпох, причем стандартными жилищами, домами.

Раскопки поселения и могильника на Самтаврском поле продолжаются.

В отчетном году продолжались раскопки могильника на левом берегу р.Арагви, в К а м а р а х е в и (руков. Т.Джгаркава), где в I977 г. было выявлено 84 погребения. В результате земляных работ сильно повреждены погребения, находящиеся в северной части раскопа. Из выявленных 84 погребений лишь 70 оказались нетронутыми (табл. LXУП,I4).

Все погребения врезаны в толстый слой глины с примесью песка и находятся на глубине I,50 м от нулевой линии.

Засвидетельствовано 2 типа погребений: грунтовые погребения и каменные ящики (табл. LXУШ,I5). Среди грунтовых погребений выделяются захоронения с земляной и каменной насыпью и перекрытие каменными плитами (табл.LXУП, I4).

Каменные гробницы бывают 2-х типов: каменные ящики и гробницы, выложенные из каменных плит с булыжником. Большинство захоронений ориентировано с юга на север. Покойники, как правило, захоронены в скорченной позе, причем мужчины - на правом, а женщины - на левом боку: голова покойника покоится на каменном "ложе" (табл. LXУШ,I6). У ног покойника, как правило стоит глиняная посуда с остатками пищи (естественно, сохранились только кости животных,главным образом, мелкого рогатого скота).

Большинство из раскопанных погребений индивидуальные. Исключение составляет погребение № I48 с парным захоронением и семейное погребение № I58, где захоронены: мужчина, женщина и ребенок. Вышеуказанный обряд захоронения на этом могильнике встречается впервые.

В отчетном году Мцхетская постоянно действующая археологическая экспедиция (МПАЭ) развернула раскопочные работы и в окрестностях престольного города, так, например, Н а р е к в а в с к и й отряд (руков.В.Садрадзе),продолжая раскопки открытых в I975 - I976 гг. остатков поселения, раскопал еще 4 помещения, стены которых были возведены сырцовыми кирпичами или глинобитом. Помещения эти - жилого

назначения, в плане четырехгранные с заметно закругленными углами и, как правило, снабжены устроенными в юго-западных углах небольшими печками для выпекания хлеба.

Осуществлены разведочные работы по выявлению культурных слоев на Каландадзис гора, где еще в 1975 году А.Н. Каландадзе были засвидетельствованы фрагменты керамики эпохи поздней бронзы.

В Цероване, на участке новостроек комплекса зданий Института земледелия, раскапывался обширный могильник II половины II тысячелетия и первых веков I тысячелетия до н.э., содержащий захоронения в грунтовых ямах с закругленными углами и с незначительными земляными надмогильными насыпями. Покойники в "подкурганных" ямах были захоронены на правом или на левом боку, с сильно согнутыми конечностями, головой, как правило, на север (табл. LXIX,I8). К концу отчетного сезона вскрыто более 50 погребений и обнаружен разнообразный погребальный инвентарь: гли - няные чернолощенные сосуды, украшенные многообразными штампованными геометрическими, а также разновидными рельефными узорами; металлические изделия (оружие и украшения, бусы и т.д.).

Большим многообразием форм и богатой орнаментацией отличаются глиняные сосуды, обнаруженные в погребении № 47. Это - столовая посуда, большие одноручные кувшины для перевозки жидкостей, широкие чаши с влепленными туда до обжига маленькими мисочками, чаши с тремя ножками и т.д. - всего 45 единиц в одном, еще неотпрепарированном оконча-

тельно грунтовом бескурганном погребении (табл.LXIX,I7).

В отличие от синхронных могильников в Церовани обнаружены множество групповых, в основном парных, захоронений и, как правило, в сопровождении одного или нескольких, зарезанных в культовых целях животных - крупного или мелкого рогатого скота.

Нареквавское поселение и Церованский могильник значительно пополняют наши представления о культуре, хозяйственной жизни и уровне социального развития общества второй половины II тысячелетия до н.э. и делает очевидным существование на базе весьма плодородной долины Нареквави крупных поселений эпохи бронзы и раннего железа , по всей вероятности сыгравших существенную роль в процессе зарождения городской жизни - синоикизме города Мцхета.

С а т о в л э -Н а б е г р е б с к и й отряд (руков.Ш.Иремашвили) Мцхетской археологической экспедиции провел разведочные работы около деревни Сатовлэ, на могильнике Набагреби, относящемся к эпохе поздней бронзы-раннего железа.

Могильник Набегреби расположен к востоку от деревни Сатовлэ, в местечке Н а б а к а р а, на левом берегу реки Патара хеви. Погребения этого могильника расположены на склоне холма, из-за чего они часто смывались потоками вод и поэтому почти полностью разрушены.

На вышеуказанной площади во время земляных работ в большом количестве был обнаружен археологический материал. Большинство из найденных вещей было утеряно, а уцелевшая часть хранится в Государственном музее Грузии (2-49/I-8).

На правом берегу р.Патара Хеви расположено поселение (т.н."Абулетис гора"), современное с могильником. В южной части холмообразного поселения обнаружены черепки глиняной посуды. Это поселение было обнаружено еще в 1954 году разведочной экспедицией Института истории (руководитель Н.А. Бердзенишвили), где были обнаружены обломки чернолощенной керамики "самтаврского" типа, а также обломки керамики светло-розового обжига.

На основании указанного материала можно сделать заключение, что окрестности деревни Сатовлэ были заселены начиная с эпохи поздней бронзы вплоть до среднефеодального периода.

В отчетном году раскапывалась та площадь, где во время земляных работ был обнаружен погребальный материал. Предполагаемая площадь могильника была разделена на раскопы - 18-х 24 м, а раскопы в свою очередь делились на квадраты - 6 х 6 м.

На предполагаемой территории могильника были заложены разведочные шурфы. В первом раскопе было обнаружено 7 грунтовых погребений с каменной насыпью эпохи раннего железа, а в четвертом раскопе было выявлено 2 каменных ящика раннего средневековья (УI-УШ вв. н.э.). В одном из этих погребений было захоронено 4 покойника, а в другом - один индивид. В шестом раскопе был засвидетельствован культурный слой, содержащий обломки керамики красного и соломенного (палевого) обжига, которые следует отнести к поселению раннего средневековья.

Из выявленных в отчетном году грунтовых погребений

все имели каменную надмогильную насыпь.

Каменная насыпь состояла из рваных камней и булыжника, разбросанных беспорядочно над погребениями. Их размеры: I,50 - 2,00 х I,00 м, толщина - 0,I0 - 0,I5 м. Погребальные ямы имеют форму удлиненного прямоугольника с закругленными углами. Их продольная ось ориентирована с запада на восток (0 - W).

Все погребения ингумационные. Размеры погребений: I,20 х 0,80 м и I,30 х 0,90 м. Покойники захоронены в скорченной позе на левом или на правом боках, головой на запад. Пол погребений вымощен мелкими камнями.

Большая часть могильного инвентаря представлена керамикой (кувшины, миски, горшки, блюда). Она черного или сероватого обжига и отличается изяществом форм. Керамические изделия характеризуются широким горлышком, сферическим туловом, плоским дном и слегка выделенной пяткой. Керамика украшена вертикальными линиями, ушки сосудов - стилизованными изображениями животных.

Из погребального инвентаря выделяется оружие: листовидный кинжал, дротик с открытой втулкой, наконечники стрел из бронзы и обсидиана, меч с бронзовым черешком. Из украшений следует отметить: бронзовый браслет, булавку, бусы янтарные и сердоликовые и др. Браслеты украшены стилизованными изображениями головы змеи, геометрическим узором и др.

Булавка с конусообразной головкой украшена вертикальными линиями, нанесенными вдавливанием, а также точечными линиями. Следует особо выделить 2 булавки из погребения

№ 3 с изображением человеческой головки. Стержень булавки в поперечном сечении круглый, шейка гофрирована (размеры: длина 9 см, в поперечном сечении 0,4 см).

Как видим, обнаружен уникальный в своем роде вид булавки.

Отдельно следует выделить пояс, обнаруженный в пятом погребении (табл. LXX); поверхность его полностью покрыта выгравированными на нем ритуальными изображениями людей в маске птиц, оленей, лошадей, птиц, солнца и др. (табл. LXX,20). Отдельные детали выгравированных изображений этого пояса сходны с изображениями на поясах, обнаруженных на могильнике Самтавро и Трелигора.

Грунтовые погребения периода раннего железа на могильнике Сатовлэ датируются УШ–УП вв. до н.э., а каменные гробницы феодальной эпохи, по обнаруженным в них трубчатым, бронзовым и железным булавкам, следует отнести к УI–УШ вв.н.э. Это особенно важно, т.к. на Абулетис гора предполагалось существование ранней (УI–УП вв.) церкви.

Все более очевидным становится значение Набагреби не только в X–XI вв. но и в античный период, и в эпоху бронзы и железа.

Особого внимания Набагреби заслуживает еще и потому, что выявленный на его территории могильник датируется УШ–УП вв. до н.э., т.е. периодом, непосредственно предшествовавшим урбанизации Мцхета.

Значение вышеуказанных открытий, естественно, этим не исчерпывается. Нареквавское поселение, церованский и набагребский могильники, устройство погребальных сооружений,

способы захоронения и, что особенно важно, погребальный инвентарь находят довольно близкие параррллели в синхронных комплексах, выявленных раскопками во многих пунктах Кавказа (Самтавро, Ховле гора, Тлиа, Дигоми, Уплисцихэ, Кахети, Мингечаур, Тазакент, Артик, Хаилар и т.д.). Таким образом, открытия 1977 года способствуют воссозданию общекавказской картины развития культуры, хозяйства и социальной структуры раннеклассового общества у кавказских племен. Именно поэтому, исследуя локальные варианты бронзовой культуры отдельных этнокультурных областей Кавказа, необходимо выявлять общие для многих очагов элементы, характеризуя, таким образом, общекавказскую цивилизацию, компонентами которой являлись локальные культуры и их варианты.

Рассматривание вновь добытого материала с общекавказской точки зрения и пересмотр с этой же позиции накопленных в древлехранилищах памятников эпохи бронзы и раннего железа не оставляют сомнений в том, что, характеризуя локальные этнокультурные группы, эти памятники генетически связаны между собой и с Кавказским миром, являясь продуктами и составной частью большой, высокоразвитой цивилизации, которую мы вправе считать по распространению и происхождению кавказской и впредь именовать Кавказской цивилизацией эпохи бронзы и раннего железа.

В этом, на наш взгляд, заключается главное значение полевых исследований поселений и могильников эпохи бронзы и раннего железа, осуществленных МПАЭ в 1977 году.

В 1977 году на базе Мцхетской постоянно действующей археологической экспедиции, впервые в Грузии создан п а -

л е о а н т р о п о л о г и ч е с к и й о т р я д (ПО), возглавляемый заместителем руководителя МПАЭ по антропологическим исследованиям проф. М.Г.Абдушелишвили. ПО осуществляет сбор, регистрацию, фиксацию и реставрацию всего остеологического материала с целью получения максимальной информации для палеоантропологических, палеодемографических, палеопатологических и т.д. исследований. Подобного рода тотальные сборы всех костяных остатков (череп,кости туловища и конечностей),с такого рода многосторонними задачами, в действительности Мцхета (и не только Мцхета) осуществляются впервые.

Новизна поставленных МПАЭ задач поставила перед антропологами необходимость заново разработать методику полевых работ и лабораторных исследований. Разработаны новые принципы фиксации костей специально для МПАЭ; разработан "А к т" изъятия костных материалов из могильника; применяется новая система реставрации черепов (состав склеивающих и заполняющих смесей); разработана новая, мцхетская краниометрическая программа (205 краниометрических параметров, вместо 72 признаков, используемых в практике советских антропологов); создана совершенно новая программа для введения индивидуальных данных в электровычислительную машину и,наконец, внедрен оригинальный метод "категориальных исчислений" (метод А.Г. Абдушелишвили) для межгруппового анализа и сопоставления полученных результатов.

Все основные работы производятся в организованной при МПАЭ палеоантропологической лаборатории (ПЛ). В настоящее время в ПЛ имеется хранилище краниологических и остеологиче-

ских материалов - О с т е о т е к а и К р а н и о т е к а , а также бланки с измерениями всех добытых в 1977 году краниологических материалов.

Многообещающими оказались результаты первых шагов массового исследования добытого костного материала; МПАЭ удалось получить совершенно необходимую информацию не только палеоантропологического, но и палеодемографического и палеопатологического характера (соотношение представителей мужского и женского пола, представителей разных возрастных групп; средняя продолжительность жизни на каждом конкретном регионе и в отдельных хронологических группах, распространение разных заболеваний и травм, динамика заболеваемости зубно-челюстной системы и мн.др.).

В настоящее время уже подготовлена к печати монография " Crania Georgica", посвященная научной публикации добытых в 1977 году краниологических материалов. Подобного рода публикации будут готовиться к печати к концу каждого полевого сезона.

Результаты изучения массового остеологического материала оказались настолько существенными, что МПАЭ предложено внесение соответствующих изменений в методику полевых исследований - предлагается отказаться от практики вторичного захоронения палеоантропологического и палеозоологического материалов и вменить в обязанность археологов тотальный сбор костных находок и их обработку, с целью получения максимальной информации. Этого требуют интересы всестороннего освещения жизни древних обществ -городских и сельских. В этом убеждает нас деятельность МПАЭ за 1977 год, когда в распоряжении

IO.

ее палеоантропологического отряда уже образовался фонд, насчитывающий около 400 разновременных (добытых в разное время) черепов и многочисленный остеологический материал.

Естественно, трудно переоценить значение созданного фонда, ибо в палеоантропологической литературе известно немного регионов, где были бы представлены такие многочисленные и хронологически последовательные собрания палеоантропологических материалов.

Все это дает основание полагать, что у МПАЭ будет возможность монографического изучения динамики населения Большой Мцхета с древнейших времен до наших дней, что и является одной из основных ее целей.

Всестороннее исследование палеоантропологического и археозоологического материалов является одной из весьма перспективных отраслей источниковедческого характера на современном уровне развития советской археологии. Залог успеха, на наш взгляд, заключается в хорошо налаженной совместной работе археологов и специалистов по вопросам палеоантропологии и палеозоологии.

О.Лордкипанидзе, Д.Качарава, Р.Путуридзе, А.Чкониа, В.Толордава, Н.Матиашвили, В.Личели, Г.Гамкрелидзе, Г.Кипиани

РАБОТЫ ВАНСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

(Табл. LXXI – LXXIII)

Ванская археологическая экспедиция продолжала раскопки городища античной эпохи в Вани и на окружающей древний го-

род территории (т.н. урбанизированной зоны).

На городище раскопки велись на пяти участках:

I.I. В отчетном году завершено исследование юго-западной части верхней террасы городища[I]; доследованы пл. 220 (квадраты $а_{I-4}$ - $ж_{I-4}$) и 209 (квадраты $з_4$ - $і_4$ - $к_{2-3}$).

На пл.220, $а_2$-$в_2$ под дерновым слоем выявлен слой, содержащий фрагменты черепицы и камни. Мощность слоя 0,I5 - 0,I8 м. Под ним обнаружены мощный (2 м) завал камней, состоявший из булыжников, камней "тири" и отщепов известняка. Как выяснилось, завалом была заполнена до краев большая четырехугольная яма, высеченная в грунте (пл.220, $а_{I-2}$ - $в_{I-2}$). Длина ямы 6 м, ширина 4-5 м, глубина 2,60 - 3 м. Западная, северная и восточная стены ямы сильно повреждены, хорошо сохранилась лишь южная стена. В северо-западном углу ямы засвидетельствован вход (табл. LXXI,I).

На дне ямы под завалом камней были обнаружены фрагменты стен (табл. LXXI,I), возведенных из квадратов песчаника непосредственно на грунте. Фрагмент стены, сохранившийся в юго-западном углу ямы, по всей видимости, следует также отнести к фортификационной системе южного склона террасы. Сохранившаяся длина фрагмента I,40 м. На южной стене ямы зафиксированы ступенчатые гнезда, высеченные для укладки камней облицовки этой стены. Фрагмент стены, обнаруженный в юго-восточном углу ямы, принадлежит сооружению, существовавшему до возведения монументального каменного алтаря (здание № I). Об остатках этого сооружения речь пойдет ниже.

I По полевой документации I участок.

Обнаружение вышерассмотренных фрагментов стен в яме свидетельствует о функционировании последней до возведения крепостной стены и здания, предшествовавшего зданию № I. Во время строительства последнего же (конец Ш или начало П вв. до н.э.) яма была заполнена каменным завалом.

Вдоль южной стены здания № I были обнаружены остатки стены – гнезда для укладки камней, ступенчато высеченные в скалистом грунте (табл. LXXI,2). Ширина их в среднем 0,80 м, длина I – I,20 м. Гнезда были заполнены стерильным слоем разрыхленного песчаника – тири, аналогично комплексу, открытому на внутренней площади здания № I. Разрыхленный песчаник перекрывался слоем мелких отщепов известняка. Мощность слоя 0,5 – 0,I0 м. Примечательно, что этот слой отщепов распространялся и под ступенями здания № I. Следовательно, гнезда были заполнены во время его строительства.

В отчетном году были уточнены некоторые детали комплекса, высеченного в скалистом грунте на внутренней площади здания № I. Доследован канал, направляющийся с северо-запада на юго-восток. Выяснено, что канал проходит под здания № I и № 2 и выходит за их пределы. Общая длина канала 26 м, максимальная глубина (в средней части) I,50 м. Новооткрытая (восточная) часть канала подобно всем другим частям комплекса была заполнена разрыхленным песчаником, в котором обнаружены фрагменты колхидской керамики (пифосов, корчаг, горшков, кувшинов, стакана и др.) УI–IУ вв. до н.э., отличавшиеся некоторой архаичностью. Предполагается, что эта часть канала рано прекратила функционирование – возможно еще в УI в. до н.э.

I.2. В южной части центральной террасы к северо-западу

от "святилища с мозаичным полом"[I] был изучен участок – 400 кв.м. (пл. I8I, a_{I-IO} – e_{I-IO}; γ_{3-IO} – β_{3-7}; пл.I6I, $к_8$; пл.I62, a_{4-IO} – d_{4-5}; пл.I99, a_{I-2}, $в_{I-2}$, c_{I-2}), где были выявлены остатки сооружений, разрушенных в I в. до н.э., культурные слои раннеэллинистического и раннеантичного времен, ямы и два "канала", высеченные в скале (см.план раскопа, табл. LXXI,3).

От сооружений сохранились высеченные в песчанике (тири) гнезда, в которых кое-где остались отесанные квадры ,фрагменты кладки из таких же квадров, остатки сырцовой стены, фрагменты черепицы и железные гвозди. К сооружению относятся также булыжники малых размеров. Выявлены два помещения; площадь одного помещения 4,20 х 6,60 кв. м , площадь второго – 3,20 х 4,20 кв.м. Эти помещения находятся на 2 м выше уровня пола "святилища", а еще выше на I,5 м обнаружены вышеупомянутые ямы. Таким образом, синхронные строения расположены рядом, но на разных уровнях и каждый уровень имеет в основании песчаник, поверхность которого выровнена . Для образования терас было использовано природное возвышение грунтовой скалы – песчаника. От облицовки скалы сохранились гнезда для квадров и фрагменты каменной кладки (табл. LXXII,4).

На пл.I8I, $в_9$, c_{9-IO} и I99, c_I, под остатками разрушенных сырцовых стен, обнаружен сероватый слой, содержащий органические остатки (древесный уголь, кости). На поверхности этого слоя найдена груда разбитой глиняной посуды. Восемь экземпляров ее реставрированы. Это плоскодонные одноручные

I Вани I,Тб.,I972, с.I7I–I74, I76–I79.

горшки, украшенные лощеными полосами. В сероватом слое найдены фрагменты керамики раннеантичного времени (ножка хиосской амфоры, фрагменты колхидских пифосов, стаканообразных сосудов и др.), а также несколько фрагментов синопской черепицы.

Сероватый слой заполнял канал, высеченный в песчанике. Начало и конец канала были повреждены гнездами фундамента вышеупомянутых строений.

Полностью выявлен высеченный в песчанике канал, длиной в 22 м, ориентированный к алтарю (раскопки 1976 г.). Начало канала было покрыто дерновым слоем. К юго-востоку он имел наклон, углублялся в песчанике и был заполнен стерильным однородным серым слоем. К юго-западу и поблизости начала канала были обнаружены ямы, разных форм и размеров, высеченные в песчанике (всего 52 ямы). Закономерность в расположении ям не прослеживается, хотя можно выделить несколько высеченных в одну линию и тесно группированных ям к юго-востоку от них (табл. LXXII,5).

Назначение ям пока не выяснено. Ямы малых размеров, возможно были высечены для столбов. Часть ям может быть культового назначения. Датировка ям затрудняется, т.к. в них не был обнаружен археологический материал.

I.3. На центральной террасе продолжалось исследование пл. I03,II8,II9, где открыты памятники IУ–Ш и П–I вв. до н.э.

На пл.I03, a_{6-7}, $в_{5-8}$, c_{6-7} обнаружены фрагменты настила (I,30 x 0,85 кв.м.) и кладки (длина 3 м) из булыжников. Жертвенная площадка (раскопки 1976 года) и эти фрагменты составляют единый комплекс, пока что выявленный неполностью (табл.

LXXII,6). Фрагменты настила и кладки из булыжников, как и жертвенная площадка, перекрывался желтым песчаным слоем, который образцами керамики и украшений (буса непрозрачного стекла грушевидной формы) датируется IУ–Ш вв. до н.э.

На пл.I03, $е_8$, в поврежденной части стены из булыжников (раскопки I976 года), у края жертвенной площадки, под желтым песчаным утрамбованным слоем 5–6 см толщины, обнаружена еще одна яма (п. № 5), выложенная также булыжниками. В яме найдены фрагменты керамики IУ–Ш вв. до н.э.

На пл.II8 к юго-востоку от жертвенной площадки выявлено продолжение полосы обгоревших камней; общая ее длина достигает 2I м; южная часть пока не раскопана. Ранее предполагалось, что полоса обгоревших камней, напоминающая массы шлаков, представляла собой производственные остатки. Как выясняется, это результат сильного пожара, когда огнем одновременно были сожжены камни (булыжники) и деревянные конструкции, составляющие мощную стену, назначение которой пока не определено. Хорошо прослеживается чередование обгоревших камней и булыжников, отпечатки древесины (досок).

К востоку от обгоревшей стены был обнаружен завал камней, где найдены фрагменты местных и синопских черепиц, колхидских и импортных амфор, чаш, горшков и др., среди них обломок пергамского коричнево-чернолакового сосуда. Эти образцы датируются П половиной П в. и I в. до н.э. и связаны с последним этапом существования города.

Культурный слой этого периода был раскопан и к востоку от завала камней; здесь местами обнаружена поверхность скалы (тири) – ямы, ступеньки, углубления, высеченные в песчанике

или природного происхождения (табл LXXII,8).

Продолжение завала камней зафиксировано на стыке пл. II8-II9, где выявлены в большом количестве блоки белого известняка (табл. LXXII,9).

Завал булыжников раскопан также на пл.I03, f_{7-8}, g_{6-8}, h_{6-8}, i_{7-8}, к северо-востоку от полосы обгоревшей стены. Под завалом обнаружен фрагмент стены (длина I,30 м), выложенной из блоков серого и желтого песчаника (табл. LXXIII,I0). Выявленный здесь материал относится также к позднеэллинистической эпохе.

I.4. Раскопки продолжались также в северо-восточной части центральной террасы (пл.49 и 67), где исследуются остатки строений II-I вв. до н.э. с глинобитным полом и культурные слои эллинистического и доэллинистического периодов.

I.5. На нижней террасе продолжались раскопки участка, прилегающего с юго-восточной части к культово-храмовому комплексу (пл.I67,I86,I87).

За помещением № 2 завершилось исследование культурного слоя с завалом камней, который содержал,в основном , крупный булыжник, а также камни песчаника и известняка малых размеров. Здесь были выявлены образцы местной и привозной керамики, а именно, фрагменты колхидских, родосских, синопских, косских амфор; чернолаковая и краснолаковая керамика и др. Особо следует отметить терракотовую плитку, увенчанную рельефными изображениями львиной морды и растительным орнаментом (высота львиной головы 4 см) и терракотовое изображение женской головы (табл LXXIII,II), посаженное между пальметок, в центре которых также помещены миниатюрные рельефные изображения женских

головок (высота 5 см). Оба предмета изготовлены из местной глины. Слой с завалом камней датируется II в. до н.э. Под этим слоем зафиксирован желтый глинистый слой, возникновение которого, видимо, относится к строительному периоду помещения № 2 (выравнивание). В восточной части желтого глинистого слоя, ниже его уровня, открыт фрагмент стены - один квадр *in situ* и гнезда, высеченные в скале. На этом же уровне обнаружен слой с черепичным завалом, датируемый III–II вв. до н.э.

Итак, раскопки этого участка установили дату строительства или переделки помещения № 2 (II в. до н.э.), а также открыли остатки стен более раннего периода и культурный слой III–II вв. до н.э.

У края ущелья Саквабиа, под современным строительным завалом, была обнаружена цистерна, высеченная в скале (тири). Цистерна имеет колоколообразную форму, вдоль краев высечены прямоугольные углубления, видимо для перекрытия. Диаметр цистерны 3 м, глубина не выявлена (расчищена до 2,5 м глубины). В цистерне обнаружен обвал сырцовой стены; найдены фрагменты колхидских, синопских, родосских амфор; булыжники и др. Цистерна повреждена в современных условиях; ее датировка пока что затрудняется.

Работы велись также на "ритуальной площадке". Выявленный здесь слой содержал фрагменты колхидских амфор, столовой и кухонной посуды, костей животных и др.

2.I. Продолжались раскопки поселения эллинистического времени в местности Саканчиа. Исследован участок южнее изученных в I975–I976 годах сооружений №№ I,2. Под тонким дерновым

слоем (толщ.0,I м) зафиксированы остатки фундаментов двух сооружений (№ 4 – 7,3 х 2,6 м; № 5 – 6,5 х 5,I м), построенных из крупного булыжного камня.

Кроме сооружений была раскопана мусорная яма округлой формы, служившая первоначально, видимо, водохранилищем (глубина 0,8 м , диаметр 2,5 м). Среди заполнений ямы особо следует отметить: терракотовые статуэтки греческого производства (женская головка, табл. LXXШ,I2), торс обнаженной женщины, Эротатанатос (табл. LXXШ,I3 и др); фрагмент алтаря с трехфигурной композицией (Дионис, Менада , Силен); верхняя часть жаровни (табл. LXXШ,I4); форма из местной глины для изготовления изображений стоящего Геракла (Асклепия?).

3.I. В отчетном году Мтисдзирский отряд продолжил исследование "Адеишвилебис гора", где на верхушке были выявлены остатки оборонительного сооружения. Раскопана площадь в 6I5 кв.м.

I – культурный слой (дерновый с примесью гальки) представлен остатками сооружения в положении *in situ* . Раскопками установлено, что при строительстве были использованы – камень (песчаник, булыжник, известняк), кирпич, черепица, известковый раствор.

Сооружение состоит из двух помещений. Внутренняя площадь восточного помещения равна II5,50 кв.м. (в том же помещении обнаружен пол с известковым раствором), а западного – 30,25 кв.м. Сооружение ориентировано с востока на запад и с севера на юг. Толщина стен сооружения I м. Стены воздвигнуты из рваного камня. Неровность рельефа скалы умело использована в комплексе с искусственными "гнездами" для камней фундамента.

В сооружении удалось выделить два строительных периода.

В развалинах сооружения обнаружены фрагменты керамики, характерной для раннесредневекового периода (амфоры с гофрированными стенами, краснолаковые миски, стеклянные кубки на высокой подставке). Здание было перекрыто плоской черепицей.

П – культурный слой (желтоватый, глинистый) датируется античным временем. Слой этот разрушен при строительстве вышерассмотренного сооружения.

Ш. Чартолани

ИТОГИ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СВАНЕТИ

Сванетская археологическая экспедиция в 1977 г. вела полевые работы в течение трех месяцев. Согласно плану экспедиции, продолжались начатые в 1976 г. раскопки в Местийском р-не на холме Эцери. Наряду с раскопками, проводились разведки в Местийском и Лентехском районах, на той территории, где государственные организации или частные лица ведут строительные работы, что приводит к разрушению археологических памятников.

В отчетном году главной задачей работ, проводимых на холме Эцери, было установление общего характера памятника, направление и назначение некоторых кладок стен, обнаруженных в предшествующие годы, некоторые детали плана строительства, границы распространения каменной насыпи и краснообожженного участка и др.

С этой целью от гумуса и кустарника была очищена площадь примерно 200 $м^2$/АВ квадраты №№ 4,5,6,7,8,14,15,16,17,18,24,

25,26). На указанном участке, в результате очистки поверхности каменистой насыпи, стали ясными и некоторые детали строений, выявленных в 1976 г.

В экспедиции разновременно участвовали сотрудники Института истории, археологии и этнографии им.И.А.Джавахишвили, кандидаты исторических наук Анчабадзе Г.З. (зам.начальника экспедиции) и Копалиани Д.А.; младший научный сотрудник Центра археологических исследований Иремашвили Ш.А., приглашенные лица, Чартолани И.С. (лаборант), Сихарулидзе И.В. (художник), Гварлиани Д.Б. (архитектор), Саладзе М.В. (фотограф).

а) Уточнено, что зафиксированные в 1976 г. АВ-28,38,39 квадраты, т.н. первое подсобное помещение, является частью комплекса строений. Оно соединяет северные и восточные стены четко выраженной крепостной стены, части северной и восточной крепостных стен были зафиксированы и в предшествующем году. В отчетном же году целиком была выявлена восточная крепостная стена длиной 17,5 м. Средняя толщина ее 1,5 м. Сохранившаяся максимальная высота 1,0 м. Сена лежит на грунте (табл.Ш-1). Назначение четырехугольного строения в северо-восточном участке раскопок будет уточнено после его полной расчистки.

б) На территории внутри крепостной стены центральное место АВ-24, 25,34,35 и частично 4,5 и 36 квадратах занимает сгоревший слой обожженной красной штукатурки. Вокруг него с северной и восточной стороны распространяется каменистый слой. На нераскопанном отрезке холма оба слоя отдельными полосами входят под гумус.

Красный слой образован в результате сильного пожара.Он

представляет обожженную штукатурку на деревянных балках, фрагменты деформированной керамики, уголь и другую обожженную массу.

Каменная насыпь образована в результате разрушения стен, построенных из различных пород камней. В развалины включена также обожженная штукатурка. В результате препарации каменных развалин в квадратах 4,5,6,7,I6,I7,26,27 и частично в квадратах I4,I5 выявилось несколько частей каменных стен, условно пронумерованных справо-налево.

I стена расположена в 6 квадрате, направлена с юга-запада на северо-восток. Ясно видна восточная лицевая кладка стены.

П стена находится в 6-I5 квадратах. Представлена отрезками лицевой кладки. Ее средняя толщина составляет I,6 м. Северной стороной стена входит под краснообожженный слой, а южной - в еще нераскопанный участок под гумус. Вторая стена частично перекрывает Ш стену.

Ш стена полностью пересекает 4 квадрат с юга на север, продолжается в I4 квадрате и прямым углом поворачивает к востоку. Пересекает всю длину I5 квадрата и достигает I6 квадрата

IУ стена проходит в 4 квадрате к западу от Ш стены почти параллельно ей. Существующее между лицевой кладкой этих двух стен пространство имеет клиновидную форму. На западном углу они упираются друг в друга, только к северу в 4 квадрате максимальная ширина составляет 0,8 м. По середине эти две стены разделены на 2 части и в северном (широком) отрезке устроено подсобное помещение длиной 2 м, которое на верхнем уровне было заполнено каменной насыпью. Последняя лежит на черно-зеле-

ном слое, в достаточно большом количестве содержащем обуглившееся зерно.

IУ стена, как отмечали, в 4 квадрате упирается в западную лицевую кладку Ш стены, потом по направлению меридиана по прямой линии переходит в I4 квадрат и перпендикулярно соединяется с западным углом У стены. Указанная стена однокладная, лицевой стороной обращена к востоку. Создается впечатление, что IУ стена построена с целью выравнивания местности вокруг скалы с одной стороны (немного раньше такое значение должна была иметь стена вдоль массива скалы за IУ стеной, о чем будет сказано ниже), и с другой стороны - для использования Ш стены для устройства вышеуказанного подсобного помещения.

У стена находится в I4 квадрате. Ее средняя толщина - I,25 м, на сегодняшний день длина выявленного отрезка 2,6 м. После препарации к востоку хорошо выявилась начало стены,которое к западу входит в нераскопанный участок под гумус.

От УI стены сохранилась лишь маленькая часть, только один ряд фундаментальных камней. Она находится между массивом и IУ стеной и соответственно с рельефом скалы дугообразно окаймляет ее.

Севернее, в I4 квадрате, она упирается в южную лицевую кладку У стены. На этом участке привлекает внимание полоса выломанной скалы, возможно площадь предназначена в какой-то период для укладки фундамента строений.

Назначение стен, выявленных в каменной насыпи,планирование, периодизация строений и др. будет выяснена последующими работами экспедиции.

При препарации каменной насыпи и краснообожженного слоя

на холме Эцери из обнаруженных предметов следует отметить керамическую посуду, хозяйственные орудия и железное оружие.

Керамика представлена обломками посуды. Преобладают больших и средних размеров сосуды и кувшины хозяйственного назначения, обломки кухонной посуды. Вся посуда изготовлена из крупнозернистой глины, в виде исключения встречается мелкозернистая глиняная посуда. Обжиг - красный или темно-серый. Имеются обломки двуслойные , черная и кирпичного цвета. Большая часть фрагментов утратила первоначальную форму и цвет после вторичного обжига во время пожара.

Для украшения посуды использованы рельефные пояса,иногда с косыми насечками, каннелюры и шишки.

В частных случаях поверхность посуды украшена вертикальными и осевыми линиями. На одном обломке имеется также процарапанная орнаментом часть какого-то изображения. Для украшения ручек использованы геометрические и зооморфные мотивы. Встречаются и вертикальные ручки с круглым отверстием.

Очень интересные венчики сосудов. Имеются прямые, цилиндрической формы профиля. Встречаются сосуды со слегка и сильно отогнутым венчиком, сосуды со сливом.

Ближайшие параллели Эцерской керамики имеются в материалах могильников Чубери и Палури, на поселениях Гумиста,Наохваму (средний слой), Зурга в Чаладиди, а также в памятниках пред= и раннеантичной эпохи.

В большом количестве встречаются орудия труда. Это зернотерки круглой формы, ступки, каменные и глиняные пряслица, железный нож и др. Особого внимания заслуживает обломок камня с геометрическим орнаментом, который, по нашему мнению,

является астральным изображением солнца.

Во время препарации каменной насыпи на нескольких участках объекта найдены обуглившиеся остатки зерна.

Итак, в результате исследований, проведенных на горе Эцери в 1977 г., установлен общий характер памятника.

Уже выявлены характерные для таких поселений признаки: комплекс строений, хозяйственный инвентарь, земледельческие культуры, элементы культового назначения и др.

Археологические разведки проведены в Местийском и Лентехском районах. В отчетном году закончились разведки в среднем течении реки Ингури, на территории строительства будущего Худони ГЭС, где зафиксированы были античные и средневековые памятники. Основные работы осуществляли на Худонской крепости Хаиши, Чубара и в дер.Идлиани. Здесь впервые обнаружены средневековые крепости, культовые строения. После разведовательных раскопок произведено архитектурное измерение, фотофиксация этих памятников.

Очень интересный могильник эпохи раннего этапа поздней бронзы был случайно разрушен в с.Картваниши. Экспедиция собрала разнообразный материал и нанесла этот пункт на археологическую карту края.

Экспедиция провела разведовательные работы в Лентехском р-не, где были найдены железо- металлургические объекты на территории сельсовета Рухмелури.

А.Кахидзе, Ю.Давитадзе, Ш.Мамуладзе

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАСКОПКИ В ПИЧВНАРИ И С.ВЕРНЕБИ

(Табл. LXXIУ - LXXX)

Пичвнарский отряд археологической экспедиции Батумского НИИ АН ГССР в 1977 г. приступил к исследованию нового участка городища Пичвнари, правобережья р.Чолоки, в продолжение веков не раз менявшей свое русло; в разрезе берегов реки явно проглядывается культурный слой. Объектом раскопок был выбран один из таких участков. Был заложен контрольный раскоп (10 х 6 м), в котором выявлены культурные слои эллинистической и позднебронзовой эпох.

В эллинистическом слое найдены обломки колхидских пифосов, местных и синопских амфор, пирамидальные грузила для вертикальных ткацких станков, каменные грузила для рыболовных сетей. Толщина культурного слоя эллинистического времени I метр, от слоя поздней бронзы этот слой отделялся глинистой прослойкой.

Среди материалов древнейшей эпохи ведущее место занимают богато орнаментированные керамические изделия , глиняные рожки и культовые предметы. Большинство из них впервые обнаружены в Пичвнари. Во время раскопок часто встречались остатки растений, зерна, кости и следы деревянного настила. Наибольший интерес вызывает обнаруженная в этом слое деталь глиняной маслобойки (табл. LXXIУ,I). Это деревянный круг дискообразной формы, надеваемый на палку, с помощью которой взбивали масло. Как известно, глиняные маслобойки на территории Западной Грузии известны с эпохи энеолита. Но деревянная де-

таль глиняной маслобойки, обнаруженная в Пичвнарском городище, уникальна для археологии Грузии. Эта находка красноречиво доказывает высокое развитие техники обработки молочных продуктов уже в конце II тысячелетия до н.э. Этот тип маслобойки передавался из поколения в поколение и сохранился в быту вплоть до сегодняшнего дня ("дергула").

Керамический материал из слоя поздней бронзы (табл. LXXIУ, 2-8) находит аналогии среди материалов древнеколхских поселений Зурга, Носири и Пичвнари.[I] Исследование данного слоя еще не завершено.

2. В 1977 г. отряд возобновил археологическое исследование греческого некрополя У в. до н.э. в Пичвнари. Ранее исследованный раскоп (1967, 1968, 1972, 1973 гг.) был расширен в северную (кв. № 31-36) и восточную (кв. № 36-42 размеры квадратов 4 х 4) стороны.

В северной части раскопа местами встречались обломки хиосских амфор и фрагменты чернолаковых килико в типа Романчен-

---

I А.К.И н а й ш в и л и, Результаты работы археологической экспедиции Юго-Западной Грузии в 1974 году (отчет). Памятники Юго-Западной Грузии,УI, 1977,стр.80-81,табл. XXXIУ - XXУП; Д.А.К о р и д з е,Э.М.Г о г а д з е, Результаты полевых работ, проведенных Носирской археологической экспедицией в 1969г. Археологические экспедиции государственного музея Грузии,П,1971, стр.31-47,табл.П,165,170,182; Д.А. К о р и д з е, Э.М.Г о г а д з е,Г.И.Д ж а в а х и ш в и л и,Результаты работ Ноирской археологической экспедиции в 1970-1971 годах.Археологические экспедиции Гос.музея Грузии,Ш,1974,стр.63-64,рис.3/2,3,10,17,19; 4/1,4,19;Т.К. М и к е л а д з е,Исследование по истории древнейшего населения Колхиды и Юго-Восточного Причерноморья,Тб.,1974, стр.67-69,табл. У.

ко. В этой же части раскопа на стыках 34 и 35 кв. было обнаружено одно погребение № 33. К северу было открыто 14 погребений, расположенных близко друг к другу (табл. LXXУ). Как обычно, большинство погребений ингумационные и имеют восточную ориентировку, с некоторым отклонением на север, а иногда со значительным уклоном. Одно погребение № 46 оказалось кремационным (табл. LXXУI,I). Пепел покойного был собран в гидрию, закопанную в специально вырытую яму. Вокруг ямы были следы сильно обожженного песка, золы и уголь. В этом слое найдены фрагменты чернолаковой керамики, хиосских амфор и самосского лекифа.

Большой интерес вызывает детское погребение в амфоре, ориентированное на восток. И в данном случае была специально вырыта яма для амфоры, лежавшей на боку. Часть стенки амфоры была выломана, чтобы заложить тело младенца, и вновь закрыта теми же фрагментами (табл. LXXУI,2).

И в 1977 г. раскопки греческого некрополя У в. до н.э. дали разнообразный материал: хиосские амфоры и пухлогорлая амфора, расписные и простые чернолаковые сосуды, ионийская керамика, колхские сосуды, украшения, финикийские стеклянные амфориски , алебастры. Среди них впервые оказались: краснофигурная миниатюрная гидрия, чернофигурный лекиф, чернолаковая кружка, аррабалический лекиф с каннелюрами, простая гидрия и т.д.

Чернофигурный цилиндрический лекиф (табл. LXXУI,I) имеет низкое устье, по форме напоминает перевернутый усеченный конус. Горло высокое и узкое, плечи почти горизонтальные, стенки прямые, внизу резко сужаются и заканчивается диско-

образной ножкой. Ручка обычная плоская, снаружи покрыта лаком. Лаком покрыты также венчик, суженная часть тулова и верх дискообразного дна. Плечи состоят из двух рядов палочного и точечного орнамента. Фон тулова покрыт беловатым ангобом, на который нанесена чернофигурная роспись из геометрического и растительного орнамента. В верхней части тулова меандр и сетчатый орнамент; в центральной части тулова ветви плюща, сетчатый орнамент; завершают роспись горизонтальные чернолаковые полосы разной толщины. Этот тип лекифов широко распространен в античном мире.[2] Аналогичный лекиф из Аполлонии датируется 450–425 гг. до н.э.[3]

Среди росписных сосудов этого года следует указать на аррибалические лекифы, на одном из которых изображен Эрот на другом – лебедь. Аррибалические лекифы с изображением лебедя и раньше встречались в Пичвнари.

Привлекает внимание краснофигурная миниатюрная гидрия (табл. LXXVIII), с оттогнутым венчиком=подставкой, профилированной с краем, оставленным в цвете глины, изогнутой ручкой. Рисунок расположен на плечиках и в верхней части тулова –изображена сидящая женщина на стуле, одета в хитон с длинным напуском. В правой руке алебастр. Перед ней крылатый юноша, как видно Эрот. В руках у него туалетная шкатулка. Схожие по форме и частично по орнаменту подобные миниатюрные гидрии изве-

---

2 C.H.E Haspels, Attic Black-figured Lexythos. Paris, 1939, Fanglotz, Vasen in Würzburg 390a-c T.x.108 CVA, München, 1939, s.21, Taf. 11,15.

3 Т.Иванов, Античная керамика из некрополя Аполлонии, София, 1963, стр.79–85, табл.I,2, здесь же библиография.

стны из коллекции Эрмитажа.[4]

Кроме расписных сосудов в Пичвнари впервые была найдена чернолаковая кружка. Сосуд имеет расширенный венец, низкое горло, округлое тулово, украшенное каннелюрами, и низкое кольцеобразное дно. Закругленные двуствольные ручки прилеплены верхней частью к специально вытянутому венцу, нижней частью - к плечикам. Кружка горла и дна украшена горизонтальной полосой из точек. Под ручкой штампованные ови, расположенные в следующем порядке; сверху 4, под ним 3, затем 2 и внизу I; потом 3 пальметки. На подошве граффито ГРΩ ($XXУI_8$). Аналогичные кружки известны из Афинской агоры и датируются 420 г.[5] Насчет граффито можно сказать следующее: на Митридатовой горе в I867/I869 гг. было найдено донце чернолакового сосуда с граффито, в котором сохранились 2 буквы ГР [6]; они читаются ГР[ωτμαχος] , у пичвнарской кружки сохранилась и 3 буква.

В Пичвнари простые и расписные лекифы встречаются часто, но аррибалический лекиф с каннелюрами вместе с финикийским стеклянным алебастром обнаружен впервые ($XXУШ_5$).По находкам Аполлонии этот сосуд датируется 3-ей четвертью У в.до н.э.[7]На чернолаковом кап-котиле (болсал) было граффито ΔIA .В I908 г.

4 А.А.П е р е д о л ь с к а я, Краснофигурные аттические вазы в Эрмитаже,Л.,I967,стр.I96,I99,табл.CLI,здесь же библиография.

5 Агора XII,стр.25I.

6 И.И.Т о л с т о й,Греческие граффиты древних городов Северного Причерноморья,I953,стр.II4, № I93.

7 И в а н о в,Античная керамика из некрополя Аполлонии.Аполлония София,I963,стр.I27,табл. 56/I73,София,I963,стр.I27.

в Ольвии была обнаружена чернолаковая солонка с подобным граффито ΔΙΑ/γορο/ – т.е. "Диагора" – мужское собственное имя в род.падеже.[8]

Мы пока еще не можем определить центр производства простой гидрии из-под кремационного погребения. На территории Колхиды подобные простые и краснофигурные гидрии обнаружены впервые. (В 1966 г.в Вани была найдена высеченная из известняка гидрия, служившая украшением фасада здания).[9]

Среди амфор, обнаруженных в этом году, следует отметить **цухлогорлую амфору (LXXVI)** Она имеет яйцевидное тулово, высокую ножку с конусовидной выемкой, в верхней части резко припухлое высокое горло. Глина коричнево-розовая. Такая же амфора найдена в Пичвнари в 1973 г. в одном из погребений греческого некрополя-У века до н.э. В других частях Причерноморья редко встречается керамическая тара этого типа. Пичвнарская амфора находит аналогии в материалах раскопа Тамани 1940 г., также с амфорой из коллекции ГИМ. Некоторые аналогии находит она также и с амфорой из Мирмекии.[10] Центр производства этой амфоры пока еще не определен. По профилировке ножки амфор И.Б.Зеест предполагает близость этих амфор с гераклейскими.[11] По форме ножек и тулова ранние гераклейские амфоры и в самом деле на-

---

8 И.И.Толстой, указ.раб., стр.32, № 42.

9 Н.В.Хоштария, О.Д.Лордкипанидзе, Р.В. Путуридзе, Г.И.Лежава, Археологические раскопки в Вани в 1966г. г.Вани, I, 1972, стр.149, 174, таб.94, 96, 97.

10 В.Ф.Гайдукевич, Раскопки Мирмекия в 1935-1938 гг., МИА, 25, 1952, стр.214-216, рис.142.

11 Б.Зеест, Керамическая тара Боспора, МИА, 83, 1960, стр.90, табл.XIII.

ходят близость с вышеописанной амфорой из Пичвнари, но горло нашей амфоры пухлое, отличается также структура и цвет глины. Не исключено, что производственный центр этих амфор связан с Южным Причерноморьем и они предшествуют ранним гераклейским амфорам. Их можно назвать протогераклейскими.

Во время раскопок вместе с привозными встречались и местные керамические изделия: колхидские кувшинчики с трубчатым сливом=носиком, горшки и специфические для Пичвнари глиняные сосуды и т.д. Среди них стоит отметить глиняную флягу (табл. XXУI,3), на поверхности которой с двух сторон изображены концентрические круги, символизирующие солнце, а горло украшено налетами и насечным орнаментом. В греческом некрополе подобная фляга найдена впервые, в то время как в местном могильнике и в других археологических памятниках Колхиды она неоднократно встречалась.

Среди украшений (бронзовые колокольчики, серебряные и железные кольца, серебряные браслеты, стеклянные бусы) внимание привлекают стилизованные серебряные браслеты с головками животных на концах и туловом со змееподобной чешуей (табл. LXXУ,I7). По высокохудожественному стилю они почти достигают уровня колхских золотых изделий, в частности браслетов из Вани.

По погребальному инвентарю можно прийти к заключению :в отличие от ранее открытых богатых захоронений, погребения этого года можно отнести к средней прослойке греческого населения Пичвнари. Это наводит на мысль о сложной социальной структуре эллинского населения Пичвнари.

3. В I977 г. Пичвнарский отряд Батумской археологической экспедиции приступил к изучению памятников материальной куль-

туры Аджарисцкальского ущелья. Раскопочные работы были проведены в с.Вернеби Хулойского района. Объектом изучения явилась территория развалин однонефной церкви XI-XII вв., разрушенной османами в позднефеодальную эпоху. Были выявлены фундамент, цоколь и часть стен. Абсида ориентирована на север, центральный вход расположен с востока, второй вход - с юга. Пилястры находились у восточной и западной стен: они имели устои, на которые опиралось, вероятно, двускатное перекрытие. Перекрытие абсиды должно было иметь конусовидную форму. Толщина стен 0,65 м. Наружная и внутренняя фасадные стороны стен были сделаны из прекрасно оттесанных камней, а забутовка состояла из конгломерата рваного камня на известковом растворе. Размеры церкви: I9,5 x 8,5 м.

Во время раскопок были обнаружены фрагменты простой и поливной керамики. Ранние формы поливной керамики датируются XI-XII вв. по аналогии с археологическим материалом, обнаруженным в Тбилиси, Рустави, Уджарме, Гударехи,[I2] Дманиси,[I3] Гавази,[I4] а также в Азербайджане - в Ора[illegible]кале и др.

Встречается поливная керамика и более позднего периода. Образцы простой керамики пока еще не датированы.

В центральной части церкви был обнаружен закопанный до устья кувшин (квеври). В северо-западной части абсиды была найдена часть иконы - бронзовая пластинка с чеканным изображением богоматери (табл.LXXX,I); у восточного входа было об-

---

I2 М.М и ц и ш в и л и, Поливная керамика древней Грузии в IX-XIII вв., Тб., I969, стр.23-24, табл.XIII, XV.

I3 В.Д ж а п а р и д з е, Керамика Грузии (XI-XIII вв.), Тб., I956, табл.XIX.

I4 Л.Чи л а ш в и л и, Старый Гаваз, Тб., I975, стр.23.

наружено коллективное погребение из 5-х погребенных. Большой интерес вызывает сопровождающий инвентарь: костяная застежка (табл.LXXX,2) и маленький сосуд характерной специфической формы (табл.LXXX,3).

В развалинах церкви также встречались различные архитектурные, в том числе орнаментированные детали. В предыдущие годы здесь были найдены камни с высеченной грузинской надписью и изображением креста. Среди случайных находок следует отметить бронзовый крест с изображением распятия. Аналогичные бронзовые кресты были найдены в горных областях Грузии (Мтатушетии)[I5], Белоруссии,[I6] в Подмосковье, Болгарии, Чехословакии и т.д.

Двор церкви вымощен каменными плитами.

Полученные данные свидетельствуют, что церковь с.Вернеби является одним из значительных памятников средневековой архитектуры Грузии. Исследование памятника еще не окончено. В будущем намечено продолжить раскопки двора и могильника,связанного с храмом.

Р.Рамишвили, В.Джорбенадзе, М.Маргвелашвили, Г.Рчеулишвили,Д.Гогелия, М.Глонти,В.Чихладзе, Ц.Робакидзе, К.Церетели, И.Цикларури, Дж.Цикларури, Н.Мухигулашвили

I5 Р.Долаберидзе,Археологические материалы из Шенако.Тб.,I973, стр.4.

I6 Л.В.Алексеев, Мелкое художественное литье из некоторых западно-русских земель.СА,I974,стр.2I4-2I5, табл. 2 (4,5/7).

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В АРАГВСКОМ УЩЕЛЬЕ

(Табл. LXXXI – LXXXIУ)

В 1977 году Жинвальская археологическая экспедиция провела следующие работы:

В с. Б о д о р н а, на территории строительства буферного водохранилища, вдоль Военно-грузинской дороги на возвышающей террасе (ХУШ участок, Д. Г о г е л и я), выявлены культурные слои, содержащие архаическую керамику. Во время разведочных работ (Л. Ц е р е т е л и), проведенных на этом месте в 1973 году, было высказано предположение, что памятник относится к энеолиту, а возможно и к более раннему времени.

В отчетном году вдоль Военно-грузинской дороги была заложена траншея (20 х 6 м), в которую попал раскоп 1973 года (квадрат B_{I2}). В северной части траншеи на глубине 0,4 м выявилась булыжная насыпь площадью 2,I х I,75 м, ориентированная с востока на запад. Под насыпью оказалось позднеантичное (Ш в.н.э.), спускное в более раннюю насыпь, погребение, которое находилось на глубине 0,6 – 0,7 м. На этой глубине каменная насыпь распространялась по всей площади раскопа. Препарация насыпи полностью не удалась, но контуры ее видны.

Особо нужно отметить полукруг из булыжника, выложенный толщиной в 0,9 м. Видимо, это остатки большого каменного круга, который был снесен во время реконструкции Военно-грузинской дороги.

В культурном слое археологический материал обнаружен в малом количестве и в основном представлен фрагментами глиняной посуды, среди которой выделяются фрагменты позднеантично-

раннесредневековой столовой посуды красного и соломенного цвета, а также обломки керамики архаического облика и обсидиана.

Основная часть культурного слоя погибла во время дорожных работ.

В десяти метрах от главной траншеи была заложена меньшая траншея (3 х 3 м), целью которой было выявление архаического материала и очистка овальной ямы, I,8 м в поперечнике, восточный край которой был обнажен в придорожном разрезе. Дно ямы находилось на глубине I,4 м от поверхности земли. В восточной части ямы найдены бессистемно уложенные булыжные камни. На разных уровнях ямы обнаружены керамика и обломки обсидиана. На глубине I,I м найдена нижняя челюсть крупного рогатого скота, ступка, обуглившиеся кости и др. Возможно, эта яма была хозяйственного назначения. В пользу этого предположения говорит то, что наряду с грубо обожженной глиняной посудой на дне ямы были найдены обломки зернотерки, отщепы обсидиана. Возможно, восточная часть ямы была повреждена раннесредневековым погребением, которое было опущено позднее на глубину 2,6 м. Погребальная камера была устроена под ямой, содержащей обломки архаичной керамики. Очевидно, это катакомбное захоронение. Существование поздней керамики в восточной части дна ямы, видимо, тоже связано с устройством катакомбной могилы.

В могиле позднего времени обнаружен один костяк, лежащий на спине, головой к югу. Кости правой ноги и руки были повреждены во время дорожных работ. У левой руки найден железный нож и серебряная сасанидская монета Хосрова I (531-579 гг.), чеканная в 549-50 годах.

Что касается датировки архаичного материала, обнаруженного в яме, до окончания работ определять ее пока воздержимся. На данном этапе можно только сказать, что серо-бурая грубая керамика ямы отличается от керамического материала, обнаруженного в главной траншее. Материал ямы более ранний и можно связать его с докуроаракской культурой.

Исследования продолжались в с. Жинвали у водоотводного тоннеля (участок XУI, М. Глонти), где предполагается существование культового памятника бронзового века. Новые дорожные работы грозили разрушением памятника. Срочно были начаты археологические работы в феврале 1977 г. Всего раскопали 49 квадратов (площадью 305,25 кв.м.). Стратиграфическая картина на новой раскопанной площади по сравнению с раннераскопанной не изменилась. Гумусный слой достигает толщины 0,9-1 м. Под ним обиличе обломков глиняной посуды. Сравнительно светлый грунт с примесью песчаных камней и щебня содержит остатки огня и золы.

Особо надо выделить $А^{9} - \ell^{9}$ и $А^{10} - \ell^{10}$ квадраты, вдоль западной части которых выявлены остатки грубой каменной кладки. Возможно, она укрепляла искусственно устроенные узкие террасски-дорожки.

Такая же кладка зафиксирована в восточной части $Е^{10}$ и q^{10} квадратов. Следует отметить, что в q^{10} квадрате под такой кладкой найден коричневолощенный глиняный сосуд на высокой ножке с суженным венчиком и с четырьмя ушками. Сосуд от сильного огня слегка деформирован.

Выявленный в отчетном году археологический материал аналогичен находкам прошлых лет. Во всех квадратах обнаружены

фрагменты чернолощенной керамики среднебронзового периода, украшенной геометрическим и гребенчатым орнаментом, шишками и зооморфическими насечками.

Также во всех, и особенно в нижних, слоях встречаются фрагменты грубой глиняной посуды светлосерого обжига (с примесью обсидиана), с рельефными налепами. Она схожа с керамикой раннеземледельческой культуры.

Среди находок особо надо выделить изображение бараньей головы, глиняные детали (видимо, или от жертвенника или от очага) с высоким спиральным рельефом, наконечники стрел из обсидиана, булыжные камни, обломки зернотерки, костяные шила, медное штыкообразное оружие и др.

ХУI участок представлял собой культовый памятник (см.отчеты о раскопках предыдущих годов). В предыдущих отчетах предполагалось, что на территории современного Жинвали существовало синхронное поселение. Наше предположение оправдалось. Во время раскопок Жинвальского могильника под культурными слоями позднеантичного и раннесредневекового времен, на глубине 2,5-3,0 м выявлены слои раннеземледельческой культуры. Пока изучен незначительный участок, но, видимо, здесь было однослойное поселение с явными признаками пожара. Обнаружены фрагменты грубой глиняной посуды, с цилиндрическим горлом и насечками на венчиках. Особого внимания заслуживают продолговатые топоры из булыжного камня. В этих "изящных" топорах возможно проследить традиции эпохи неолита.

Нужно отметить, что указанный памятник не является единственным в данном регионе. В с.Квемо-Арариси (Ахали Жинвали) под поселением эпохи ранней бронзы также обнаружены обломки

глиняной посуды, относящейся, по всей вероятности, к эпохе энеолита.

В Нижнем Булачаури (Абанос-Хеви) на левом берегу Арагви в зоне Булачаурского водопровода, где прокладывается трасса водопровода Жинвали-Тбилиси, обнаружен еще один памятник эпохи ранней бронзы (участок XXXУI, Г.Р ч е у л и ш в и л и, И.Ц и к л а у р и, К.Ц е р е т е л и). На этом участке выявлена позднефеодальная крепость и могильник раннесредневекового времени (см.ниже). Во время раскопок могильника, на глубине двух метров, в глиняном слое (I терраса Арагви) выявлен культурный слой с куроаракской керамикой. По всей вероятности, это остатки поселения со своими хозяйственными ямами, обломками переносных очагов, характерной керамикой и др. Помимо керамики, обнаружены кости животных (среди них часть бычьего черепа). Поселение сильно повреждено строительством.

В отчетном году большие работы были проведены по изучению памятников армазского и раннесредневекового времен:

В с.А р а г в и с п и р и в виноградниках совхоза завершено изучение могильника и остатков поселения (IX участок, Р. Р а м и ш в и л и, Ц.Р о б а к и д з е, М.М а р г в е л а ш в и л и, Н.М у х и г у л а ш в и л и). В 1977 году было раскопано I 500 кв.м. территории, в том числе часть поселения на 252 кв.м. Всего в 1974-77 годах на могильнике обнаружено 94 погребения, из которых в 1977 году - 47. Среди последних 39 погребений были грунтовые; 3 - грунтовые, перекрытые каменными плитами; 4 - выложены камнями и одно - кувшинное (в данном случае под могилу был использован кувшин хозяйственного назначения). Все грунтовые погребения, а также погребение в кув-

шине относятся к позднеармазскому времени (Ш–IУ вв.). Они преимущественно индивидуальные. Покойники лежали в скорченной позе на левом или правом боку, головой к западу или юго-западу. Были и парные захоронения. В кувшине был зафиксирован детский костяк.

Погребения, перекрытые каменными плитами (так же, как в Кинвали и Ахали Кинвали) относятся к переходному периоду к христианству. Что касается каменных погребений, они датируются ранним средневековьем.

Среди 47 погребений, раскопанных в отчетном году, II были без погребального инвентаря. В остальных обнаружен значительный материал в виде керамики и украшений (кольца, бусы, серьги и т.д.). Новый материал схож и синхронен с находками прошлых лет.

Нужно выделить погребения раннего средневековья, обнаруженные на территории поселения. Два из них были выложены тщательно подобранными крупными плоскими булыжными камнями, а третье было возведено песчаными плитами и имело пол из плоских черепиц.

На территории могильника, помимо погребений, обнаружены 23 ямы, возможно, хозяйственного назначения, которые содержали обломки керамики, булыжные камни, золу и кости.

Следует отметить, что на территории могильника обнаружено 20 больших винных посудов (квеври), которые вместе с вышеуказанными ямами относятся к более раннему периоду, чем грунтовые погребения. Возможно, они синхронны с нижним слоем поселения, раскопанного в 1973 году и датируемого П–Ш веками.

Неожиданний была находка остатков здания в западной час-

ти могильника, где еще в 1973 году во время плантажа земельного участка полностью был уничтожен большой архитектурный комплекс. На наличие здесь такого комплекса указывали разбросанные по поверхности вспаханной земли многочисленные обломки черепицы и булыжные камни. Однако в отчетном году в контрольных траншеях попались чудом уцелевшие от плуга фундаменты одного прямоугольного помещения и остатки второго. Фундаменты этих помещений были выложены из крупных и хорошо подобранных булыжных камней на глиняном растворе. Стены, по всей вероятности, были воздвигнуты из сырцового кирпича. Аналоги подобного строительного приема неоднократно встречаются в разных уголках Восточной Грузии. Длина прямоугольного помещения 9,8 м, ширина – 3 м, толщина стен – 0,8 – 0,9 м, высота фундамента 0,25 – 0,35 м. Установить размеры другого помещения не удалось.

Обнаруженный на уровне пола этих помещений керамический материал находит много общего с посудой из грунтовых погребений. Очевидно, что в раннехристианское время эти здания были уже разрушены, на что указывают обнаруженные здесь же сравнительно поздние каменные погребения.

В с.Жинвали продолжались раскопки позднеантичного и раннесредневекового могильника (ХХУ участок, В.Чихладзе, Ц.Робакидзе). Разведочные траншеи в юго-западной части могильника оказались безрезультатными. Зато в средней части могильника, где в 1977 году была раскопана территория площадью 350 кв.м., выявлено 75 погребений. Из них 8 без инвентаря, в остальных же, так же как и в прошлые годы, были найдены глиняная посуда и украшения (часто из драгоценного метал-

ла). На могильнике преобладают грунтовые погребения – 53, представляющие собой овальные ямы, засыпанные землей. Изредка грунтовые погребения имеют насыпь из булыжника. Два погребения были обведены каймой из камней. Одно было перекрыто каменными плитами.

Также было обнаружено II каменных погребений. Они идентичны с раскопанными погребениями предыдущих годов.

На Жинвальском могильнике особо нужно выделить катакомбные погребения. В предыдущие годы такие погребения нам казались грунтовыми, так как погребальные камеры во всех случаях, до 1977 года, были разрушены. В отчетном году попалось одно, хорошо сохранившееся, катакомбное погребение со сводчатой камерой и входом с востока. Доступ к камере погребения осуществлялся, видимо, через вертикальную шахту на глубине 2–2,5 м. Вход в камеру закрывался плоскими камнями. Катакомбные погребения, как и раннесредневековые каменные погребения, коллективные. В погребальных камерах находилось от двух до десяти костяков. По погребальному инвентарю катакомбные захоронения можно отнести к УI–УШ вв. н.э.

Раньше нижней хронологической границей Жинвальского могильника мы считали П–Ш вв. н.э. Однако обнаруженное в 1977 году погребение № 68 со своим инвентарем вносит определенную поправку в датировку могильника. В пользу такой коррекции, в первую очередь, говорит наличие в погребении № 68 монеты Фраата IУ (38–32 гг. до н.э.), что дает возможность отнести это погребение хотя бы к I веку н.э.

Жинвальский могильник, особенно судя по грунтовым пог-

ребениям первых веков н.э., своим разнообразием и богатством погребальных комплексов заметно выделяется среди синхронных могильников Восточной Грузии.

Обилие золотых и серебряных украшений, перстней (с геммами и с греческими надписями), монеты , керамика и др. в могилах "рядовых" жинвальцев указывают на большие экономические возможности жителей этого населенного пункта, что при наличии торговых путей международного значения через Жинвали должно показаться логичным.

В А х а л и Ж и н в а л и к западу от административного здания, примерно на территории, где в 1971 году были выявлены богатые погребения армазисхевского типа, велись раскопки позднеармазского и раннехристианского времени (участок I, Дж.Ц и к л а у р и). На указанном месте строится жинвальский Дом культуры. Из-за неосторожности строителей часть могильника повреждена. Оставшаяся площадь раскапывалась наспех. В трех больших траншеях выявлено II погребений, несколько развалившихся кувшинов (квеври), остатки какого-то строения и культурные слои, содержащие позднеантичную и раннесредневековую керамику.

Грунтовые погребения на этом участке полностью идентичны раскопанным в 1971-1972 гг. погребениям. Что касается каменных погребений, вокруг административного здания они ранее не были обнаружены.

Главные усилия Жинвальской экспедиции были направлены на изучение памятников в зоне затопления, где выполнены следующие работы:

На городище, около скотозаготовительного пункта, велись

большие работы с целью выявления новых жилых комплексов (участок ХУП, М.Маргвелашвили, Н.Мухигулашвили). На этом сравнительно ровном месте уже в 1976 году были выявлены узкие улицы и проходы между отдельными комплексами. В 1977 году было раскопано 800 кв.м. площади. Завершены работы в помещениях №№ 2,12,19,20,22 и 24. Началась расчистка помещений №№ 31,32,33 и 34. Среди них особо интересны 19 и 23 помещения.

В помещении № 19 раскопки начались в прошлом году. В отчетном году был расчищен пол до уровня керамической печи. Выяснилось, что данное помещение, в котором была расположена керамическая мастерская, является многослойным. Здесь же выявлены остатки северной и южной стен более древнего помещения, а также нижний уровень пола, на котором сохранились остатки трех тонэ (круглые ямы с глиняными стенками для выпечки хлеба). На уровне нижнего пола привлекают внимание остатки сравнительно маленькой керамической печи, полная препарация которой пока не удалась. Вдоль западной стены помещения, чуть глубже уровня пола, выявлены выложенные камнем прямоугольные ямы, заполненные обломками керамики, шлака и керамического брака.

В западной части помещения № 19 была заложена контрольная траншея. В ней обнаружены глиняные подставки на трех ножках, шлак и обломки глиняных и стеклянных изделий, монета царицы Русудан. Наличие этой монеты свидетельствует, что указанный культурный слой (с малой керамической печью) можно датировать серединой XIII века (может быть, и второй половиной). Верхний слой пола и большая керамическая печь относятся к несколько более позднему времени.

Особо надо отметить помещение № 22, расположенное в северо-восточной части ХУП участка. Оно является образцом строительного мастерства древних жинвальцев. Это почти квадратное помещение (общая площадь 77,5 кв.м.), в центре которого находятся две четырехугольные колонны, выложенные камнем на известковом растворе. Очевидно, они были опорой для плоского перекрытия. Между колоннами (столбами) устроен очаг (2,5 х I м), дно которого устлано кирпичами, а боковые стенки выложены большими камнями.

С восточной стороны к большому очагу примыкает второй очаг, сравнительно меньших размеров. А еще меньший очаг расположен у восточной стены. В помещении № 22 выявлены остатки шести тонэ, две большие хозяйственные ямы (харо) и один винный кувшин (квеври). Хозяйственные ямы имеют бочкообразную форму, выложены битым камнем на известковом растворе. Дно и стены оштукатурены раствором высокого качества, а в стены вделаны по две ступеньки. Горло и венчик обмазаны раствором. Закрывались они плоскими камнями (хуфи).

В помещениях №№ 32,33 и 34 археологические раскопки будут продолжены и в I978 году. Самые крупные комплексы ожидаются в северной части ХУП участка, на территории скотозаготовительного пункта.

Выявленный археологический материал (поливная и неполивная столовая и хозяйственная керамика, костяные и стеклянные изделия, монета и др.) идентичен инвентарю прошлых лет.

Продолжались раскопки на Жинвальском могильнике "Накалакари" (Ш участок , В.Джорбенадзе , Д. Циклаури). К северо-востоку от первой церкви вскрыто 37 погребений,

расположенных в два-три яруса (I9 из них с инвентарем). Тут были представлены каменноящичные погребения и погребения с возведенными стенами. Нужно отметить, что инвентарь погребений верхнего и нижнего ярусов почти не отличается друг от друга и относится к ранее принятой для могильника дате (XI-XIУ вв.)

Продолжался разбор и снос вскрытых погребений и раскопки на этих местах до уровня речной гальки. В этом нижнем слое, под погребениями, на глубине I,7 - 2 м от поверхности земли, была обнаружена кремневая, слегка изогнутая, ножевидная двухскатная пластинка. Оба ее края обработаны ретушью разного характера. Ножевидный предмет предварительно можно датировать временем не позднее энеолита. Эта находка еще раз свидетельствует о том, что погребениями разрушены какие-то ранние слои.

Продолжались работы в раскопе, заложенном в средней части могильника в I976 году. Длина раскопа - 20 м, ширина - I0 м. Погребения, выявленные на среднем участке, расположены реже, чем около первой церкви, и от поверхности земли находятся на глубине 0,5 - 0,8 м. Погребения расположены на одном уровне, группами, а погребения нижних ярусов пока не выявлены.Вскрыто 30 погребений (II с инвентарем), представленных каменными погребениями,-погребениями с возведенными стенами и одним склепом. Выявленный в них инвентарь аналогичен материалам, обнаруженным на других участках могильника.

В I977 году на двух участках могильника в погребениях и при раскопках между ними был обнаружен следующий инвентарь: обломки тонкостенного глиняного сосуда с одной ручкой; ручка стеклянного сосуда, стеклянные браслеты, бусы, пуговки;брас-

лет, кольцо, гвоздь, стержень, наконечник стрелы из железа; бронзовые браслеты, перстни, кольца, бубенчики, завитки, пуговки, бусы, стержень, серьга, крест; серебряные кольца, пластины, перстни, завитки, пуговка; бусы из горного хрусталя, сердолика и агата; костяная пуговка.

В восточной части могильника, около хевсуретской дороги, были продолжены раскопки вдоль выявленной в 1976 году стены. Длина очищенного отрезка этой стены 24,70 м, средняя ширина 1,20 м. К югу стена не продолжается, а в северную сторону раскопки не закончены. К западу от стены, на глубине 0,30 - 0,45 м, выявлены перекрытия погребений. Видимо, стена являлась восточной оградой средней части могильника.

Определенного внимания заслуживают памятники феодального времени, выявленные в Квемо-Булачаури (Абанос-Хеви). В начале нашего отчета мы уже упоминали об этих памятниках (участок XXXVI).

Известно, что в Квемо-Булачаури (Абанос-Хеви) издавна был мост (по всей вероятности, около современного моста). Нами предполагалось, что упомянутый в грузинских письменных источниках топоним Хидари находился в этих местах . Для проверки этих сведений нами были предприняты разведочные работы. Следует отметить, что через Абанос-Хеви проходила Эрцо-Тианетская дорога, ведущая в Кахетию. На территории Булачаурского водохранилища этими разведками в 1976 году были выявлены развалины, которые мы условно приняли за раннесредневековую Хидарскую крепость. Тем более, что вблизи находился раннехристианский могильник. Раскопки, произведенные на этом могильнике в отчетном году, подтвердили, что в грунтовых погребениях, перекрытых

каменными плитами, кое-где была еще сохранена дохристианская поза захоронения . Но уже во всех погребениях покойник лежал головой на запад.

На территории крепости (39 х 28 м) выявлены остатки кругло-овальных башен и фундаменты стен ограды. В том виде, в каком крепость дошла до нас, она оставляет впечатление памятника позднефеодального времени. Крепость в плане прямоугольная. Стены прямые, толщиной I м, с четырьмя башнями по углам. Но выявленный в культурных слоях археологический материал (керамика и черепица позднеантичного типа) будто бы говорит в пользу того, что жизнь здесь существовала и в первых веках н.э. В пользу такого предположения свидетельствует и раннехристианский могильник, расположенный неподалеку от крепости Возможно, позднеантичная или раннефеодальная крепость Хидари была выстроена из сырцового кирпича (как и другие памятники архитектуры той эпохи) и до нас она не дошла.

Большие работы были проведены в районе строящихся дорог, в частности, у села Недзихи в местности Бзиана (участок XXXII, Г.Р ч е у л и ш в и л и, К.Ц е р е т е л и).

Комплекс Бзиана, и особенно базилика, долгое время привлекали наше внимание. Базилику мы предварительно считали трехнефной, но в результате раскопок выяснилось, что она двухнефная (не имеет южного нефа). В церкви выявлены четыре безынвентарные каменные погребения. Два из них, находящиеся в западной части центрального нефа, возможно, относятся к концу существования церкви, а остальные два устроены уже после разрушения базилики (они были впущены в развалины церкви, в алтарной части).

Около северо-западного угла церкви выявлены остатки малого четырехугольного помещения.

В северной части южной стены обнаружен вход в базилику, а к югу от базилики выявлен длинный склеп и одно каменное погребение. Стены склепа возведены грубообработанными камнями на известковом растворе. Камера склепа перекрыта большими камнями из песчаника. Вход в склеп с запада, под восточной стеной малого помещения. Длина камеры 5,90 м, ширина – I,30 м, высота – I,85 м. В восточной части его обнаружены семь костяков. Инвентаря не найдено ни в склепе, ни в каменном погребении.

Во время раскопок вокруг вышеуказанных погребений обнаружены фрагменты в основном средневековой керамики. На перекрытии склепа обнаружен фрагмент полуглазурованной чаши XIII – XIУ веков. Видимо, в это время гробница была использована еще раз. Следует отметить, что над склепом лежали развалины базилики. Очевидно, базилика была разрушена позже средних веков.

Базилику Недзихи по плану можно отнести к редкой группе грузинской раннесредневековой церковной архитектуры, и поэтому целесообразна ее реставрация. Вокруг базилики расчищены от зеленого покрова архитектурный комплекс и церковь эпохи Руставели.

Помимо комплекса Бзиана, от растительного покрова расчищается поселение на том же горном хребте. Оно состоит из четырехэтажного дома типа башни и остатков других помещений, которые обведены оградой. В стенах башни нет ружейных бойниц, что указывает на древность строения.

На склоне хребта найдены и другие развалины, которые будут изучаться в будущем.

В отчетном году плодотворно поработала разведывательная группа (руководитель И.Ц и к л а у р и). Разведки были проведены в ущельях Пшавской Арагви и Гудамакари. Особо интересны находки около местности Лутхуби, где найдена почти недоступная пещера. В народе она именуется "Сашевардне". По преданию, на высоте 300–400 м, в скале высечены комнаты.

Святилище Пшаройского св.Георгия находится на высоте 2 600 м над уровнем моря. Церковь зального типа, построена хорошо обработанными камнями на известковом растворе. Строительный материал – травертин (известковый туф). Видимо, церковь имела пристройки с юга. С этой стороны видны остатки кладки, а с северо–востока, где начинается обрыв, расположен могильник.

В селе Апшо обнаружен культовый комплекс, типичный для Пшав–Хевсуретии: амбар, колокольни и развалины дарбази (большого помещения). Памятник изучила проф.В.Б а р д а в е л и д з е .

В Укана Пшави, на вершине Сакачи, обнаружены развалины, думается, церкви. Сюда народ приходил молиться во время праздника Петра и Павла. Чуть к югу от него проходит дорога из Пшави в Пирикит Хевсуретию. Церковь, видимо, зального типа, расположена над уровнем моря на высоте 2 926 м. Аналогичные памятники встречаются в Сцропави, Апшо, Хошара. Вход в помещение в восточной стене. Уцелели две дубовые балки. Особо привлекает внимание каменная полка вдоль восточной стены на высоте 60 см, быть может, выполнявшая роль алтаря.

У ущелья Матури расположен трудно доступный крепостной комплекс "Симагреула". По этому ущелью проходила дорога с Ука-

на Пшави в Пирикит Хевсуретию и Кахетию. Здесь же расположено селище, которое схоже с Шарахевской "Ховлиана".

В деревне Муко, в местечке "Галавниант гори" выявлены строения неизвестного назначения, обведенные каменной оградой. Можно предполагать, что здесь укрывались жители из Муко во время нашествий врага.

Близ ущелья Чишо обнаружены селище и церковь зального типа.

В селе Хоми выявлено селище с могильником. Интересно, что как на вершине Доцие, так и здесь обнаружены церкви зального типа.

Помимо вышеуказанных работ, разведывательная группа собрала интересный этнографический материал.

В отчетном году антрополог В.А с л а н и ш в и л и продолжал собирать кости из могильников, собрано 55 черепов.

Значительные работы проведены по изучению дикого винограда. Создается репродуктивный участок в Душетском районе (Реваз Р а ми ш в и л и). Цель этого опыта - восстановление некоторых одичавших сортов местной лозы.

Плодотворно работали: киносъемочная группа (рук. Т. Р а м и ш в и л и,), фотолаборатория (рук.Р.Ч и к о в а н и), художник К.А р а б у л и и архитекторы (рук.М.В а ч н а д з е). Собран большой материал в виде фотонегативов, чертежей и рисунков.

В работе Жинвальской археологической экспедиции принимали участие студенты Института стран Азии и Африки при Московском государственном университете им.М.В.Ломоносова под руководством доктора исторических наук Л.Надирадзе,проходившие обязательную практику по археологии.

Большую поддержку оказывали руководители и общественность Душетского района, строители Жинвальского гидротехнического комплекса.

А.Бохочадзе, Н.Мирианашвили,
Г.Нариманишвили

РАБОТЫ НАСТАКИССКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ (МЦХЕТСКИЙ РАЙОН)

(Табл. LXXXУ – XCШ)

В 1977 году в Агаяни раскопки продолжались на "Рикианебис вели". Было проложено 15 разведочных траншей, длина раскопок 5–30 м, ширина 2 м. В среднем был взят слой 1–2 м толщины.

В IУ и УШ раскопах выявлены остатки винного погреба (табл.LXXXУ,1). Среди выявленных винных кувшинов (квеври) 3 имеют высокие цилиндрические горлышки и выглядят наиболее ранними. Такие же квеври найдены в Самадло и Настакиси и датируются эллинистической эпохой, а остальные квеври типичны для раннесредневековья и датируются IУ–УП веками. В IУ раскопе кроме винного погреба выявлены обломки черепиц, кирпичей и глиняных водопроводных труб позднеантичного времени.

В X раскопе обнаружен обломок облицовочной плиты бани с выступом.

В XI раскопе найдена яма, заполненная углем, золой, булыжником и обломками черепиц. В яме оказалась амфора. Черепок розоватого цвета. У амфоры узкое устье, низкое цилиндрическое горлышко, выпуклые плечи, в талии выведенное тулово и су-

женное дно. Ушки с плоским сечением прилеплены на устье и плече (табл. XXXУ,2).

В юго-восточной части раскопа № I2 на глубине 0,60 м были найдены 2 квеври. Один из них был покрыт зернотеркой (табл. LXXXУI,I).

Погребение № I открылось на глубине 0,70 м. Было наклонено с севера к югу. Покойник лежал на правом боку, в сильно скорченном положении. У головы стоял кувшин с трехлепестковым венчиком, расписанный на шероховатой поверхности красной краской h =I7 см, d тулова = I5 см, дна = 8 см (табл. LXXXУI,2).

Погребение датируется рубежом старой и новой эры.

Погребение № 2 выявлено на глубине I,35 м, наклонено с юго-запада к северо-востоку. Размеры ямы I,40 x I,20 м. Покойник лежал на левом боку, в сильно скорченном положении, костяк поврежден. У головы лежала серьга из золотой проволоки. Впереди грудной клетки находилась серебряная ложка, с концом, изображавшем копыто животного и стеклянный флакончик. Рядом стояли два черновыженные глиняных кувшина и бронзовый кувшин италического производства (табл. LXXXУП,I). У него перегнутое устье, высокое горлышко, равномерно закругленное тулово и плоское дно. Фигурное ушко, которое заканчивается рельефным изображением обнаженного Диониса, припаяно на устье и тулове h = 20 см, d устья = 8 см, d тулова = I3 см, дна d = 7,5 см.

Неподалеку от сосудов лежали сильно корозированные железные весы с одним коромыслом (табл. LXXXУI,3).

В погребении имелось несколько обрывков золотой нити

(Окромкеди) и золотой перстень с гранатовым камнем, а также серебряные монеты: одну из них драхму Орода П (57 - 37 г.г. дс н.э.) покойник держал во рту, а остальные - 2 денария Августуса, чеканенные во П в. до н.э. - IУ в. н.э. и денарий Калигулы, чеканенный в 37-38 г.г. н.э.,[I] были разбросаны в погребении. Здесь же зафиксирован костяк овцы.

Погребение датируется I половиной I в. н.э.

Погребение № 3 обнаружилось на глубине 0,70 м. Оно повреждено. Из костяка покойника уцелел только череп, а из погребального инвентаря - красно-ангобированный кувшин.

Погребение датируется концом позднеэллинистической эпохи.

Погребение № 4 выявлено на глубине I,35 м. Наклонено с северо-запада к юго-востоку. Размеры ямы 2,I х 0,9 м. Покойник лежал на правом боку в сильно скорченном положении. Впереди покойника расположены глиняные сосуды и остальной погребальный инвентарь. Из сосудов 2 кувшина черного обжига, а один - розоватого обжига, покрыт красным ангобом. У ног покойника лежала глиняная миска, с вогнутыми во внутрь краями, с приподнятым днищем, двухсторонне покрытая красным ангобом. Вблизи кувшинов лежали: сильно кородированный согнутый нож и фрагмент мелифиора александрийского производства. 9 серебряных монет лежали группой. В области шеи покойника найдена монета, подражание статеру Лисимаха. 2 такие же монеты покойник держал в правой руке. На груди лежала перевернутая серебряная фиала. Рядом лежала золотая подвеска с гранатовым кам-

---

I Монеты определены нумизматом Г.Дундуа.

нем. На запястьях надеты браслеты, с перемотанными головками, изготовленные из серебряной проволоки круглого сечения. У головы найдены две серебряные сережки, а у пальцев - железный перстень с желтоватой стеклянной интальей с изображением кабана. В грудь покойника воткнут бронзовый скифский наконечник стрелы, длина - 2,5 см. В погребении были разбросаны 8 золотых килитов и в большом количестве бусы и подвески различной формы и величины, изготовленные из разного материала. Подвески оригинальны и, можно сказать, уникальны. Напр., костяная конусообразная подвеска цилиндрическим концом вставлена в серебряную оплаву (2 шт.), а амфорискообразная подвеска из горного хрусталя - в серебряную сетку.

Особо надо отметить серебряную подвеску со стеклянной интальей, изображавшую всадника.

В погребении, кроме золотых, были обнаружены серебряные монеты (13 шт.). 10 римских, республиканских денариев с различных монетных дворов в 93–31 гг. до н.э. Драхма парфянского царя Митридата Ш (57–54 гг. до н.э.) и 2 тетрадрахмы Тиграна П царя Армении (83–69 гг. до н.э.) /табл.LXXXУП,2–3/.

Погребение датируется П половиной I в. до н.э.

Погребение № 5 обнаружено на глубине I,4 м. Наклонено почти с востока на запад. Размеры ямы 2 x I,75 м. Зафиксировано парное захоронение.

Покойник, предположительно мужчина, лежал на правом боку в сильно скорченном положении. Второй покойник, женщина, лежал справа от него, на левом боку, в скорченном положении (табл.LXXXУШ,I).

Мужчина во рту держал золотую монету, подражение статеру Ал.Македонского. У шеи была обнаружена почти четырехугольная золотая пластинка с плоской поверхностью. На указательном пальце правой руки надет серебряный перстень,украшенный красноватым минералом с изображением выпившего,обнаженного Диониса с киликом в руке. На запястье этой же руки надет золотой плетеный браслет.

В области грудной клетки были обнаружены 2 одинаковые розетки, изготовленные из тонкой золотой пластинки. На задней части каждой из них припаяно по четыре круга, для пришивания на одежду. Предположительно, это могли быть отличительные инсигнии "знатного воина".

У бедер собраны бронзовые бляшки со стилизованным изображением птицы. У локтя правой руки стоял стеклянный флакончик с шаровидным туловом. В погребении в большом количестве обнаружены бусы из пасты, стекла, глащатые, мозаичные и др. Преобладают мандаринообразные бусы из пасты с подкладкой из золотой фольги. Особенно нужно отметить факт находки 5 скоробеев из египетской пасты. В погребении разбросаны серебряные монеты. Драхмы: Орода П (58–37 гг.) – 7 шт; Фраата Ш (70 – 57 гг.) – I шт; Синатрука (77–70 гг. до н.э. – 2 шт; денарий Августа, чеканенный во П в. до н.э. и IУ в. н.э. – 6 шт. и его же денарий чеканенный в I4–I2 гг. до н.э.

Около черепа второго покойника лежала фиала, изготовленная из тонкой серебряной пластинки (h =4 см, d устья = = I6 см). Вблизи локтя правой руки лежал стеклянный флакончик, схожий с первым. В погребении были в большом количестве бусы, из пасты, мозаичные, глащатые. Более всего многочислен-

ны шаровидные бусы из пасты с подкладкой из золотой фольги (170 шт.). Особо нужно отметить выявление подвесок из египетской пасты. Среди них 3 амфорискообразные подвески, украшенные каннелюрами, 7 подвесок, изображающих фалос, и 2 подвески с изображением согнутой руки (комбинация трех пальцев). /Табл.LXXXУШ,2).

Покойник во рту держал драхму Фраата IУ (37–26 г. до н.э.). В погребении были разбросаны 2 драхмы Орода П (58 – 37 г. до н.э.), 3 денария Августуса (П в. до н.э. и IУ в. н.э.) и денарий Тиберия (I4–37 г.н.э.).

Погребение датируется I половиной I века н.э.

Погребение № 5 выявлено на глубине I,40 м, наклонено почти с востока на запад. Размер ямы I,7 х 0,9 м. Покойник лежал на правом боку, в скорченном положении. Здесь найдены два красноангобированных кувшина. На запястья покойника были надеты серебряные вогнутые браслеты с утолщенными, чуть граненными концами. В области головы найдена пара сережек из серебряной проволоки круглого сечения. На пальцах находились сильно коррозированные железные перстни. Один из них украшала стеклянная инталья. У ног покойника лежали два кривых сильно коррозированных железных ножа. В погребении в большом количестве были собраны бусы из разного материала различной формы.

Особого внимания заслуживает нумизматический материал. Покойник во рту держал 2 серебряные монеты. Драхмы Митридата П (I23–88 г. до н.э.) и Фраата Ш (70–57 г. до н.э.). В правой руке – серебряную драхму Ариарата IУ (I87 г. до н.э.) и вторую монету, пока не определенную.

По имеющемуся материалу погребение датируется серединой I в. до н.э.

Погребение № 7 на глубине I,4 м, наклонено почти с востока на запад. Размеры ямы I,8 х 0,8 м. Покойник лежал на правом боку в сильно скорченном положении. У головы стояли два кувшина, расписанные красной краской по шероховатой поверхности. Покойник во рту держал тетрадрахму Митридата Евпатора (72-7I г. до н.э.) (табл. У, I,)в правой руке - римский денарий времен республики (86 г. до н.э.). У ног лежал кривой сильно коррозированный железный нож. Погребение датируется серединой I в. до н.э.

Погребение № 8 обнаружено на глубине I,80 м, наклонено с севера к югу. Установить размеры погребальной ямы не удалось. Покойник (женщина) лежал на левом боку в сильно скорченном положении. Налево от него захоронен младенец. Костяк младенца сохранился плохо.

В погребении обнаружены 3 целых глиняных сосуда, красноангобированный кувшин, кувшин, расписанный красной краской, и миска черного обжига. Вблизи от них обнаружен обломок рыбного блюда малоазийского происхождения, двусторонне покрытого красным лаком. У головы лежали 2 бронзовых колокольчика, серебряные и бронзовые подвески. На запястья покойника были надеты серебряные браслеты с согнутыми кругами, чуть гранеными концами, а на пальце правой руки - железный перстень с литиком инталья с изображением Афины. На другой руке был надет бронзовый перстень с литиком, изображавшим портрет женщины. У бедер найден еще один бронзовый колокольчик и бусы из железной пасты.

Покойник во рту держал серебряную тетрадрахму Тиграна II (83–69 г. до н.э.). Около колокольчиков найдена серебряная драхма Орода II (58–37 г. до н.э.), у костяка младенца-серебряная драхма Готарза (40–51 г. н.э.), под черепом – серебряная драхма Орода II.

Погребение датируется I половиной I в. н.э.

Погребение № 9 , на глубине I,3 м, наклонено с востока на запад. Погребение повреждено. Недоставало верхней части костяка.

В погребении были обнаружены 23 золотых килита. На пальце левой руки надет золотой перстень с сердоликовой интальей, с изображением грозди винограда. В руке покойник держал халцедоновый перстень с плоским щитком и 7 камней перстня. На трех сердоликовых овальных камнях с плоской поверхностью были вырезаны изображения Гермеса, Афины и "парных божеств", а на стеклянном – орел. Несомненно, они представляют заготовки для вставки в перстень. Два остальных камня, тоже сердоликовые, овальной формы с плоской поверхностью. Должно быть, они также заготовлены для выреза изображений. А седьмой камень овальной формы, с выпуклой поверхностью, вероятно, был предназначен для вторичного пользования. Итак, в погребении найдены заготовки двух видов: а) камни с изображением для вставки в перстни и б) камни с плоской поверхностью, подготовленные для обработки.

Перед лицом покойника оказались 3 бронзовые подвески: 2 из них – миниатюрные колокольчики, а 3 – миниатюрный кувшин с трехлепестковым венчиком. У ног найдено 2 стеклянных флакончика и согнутый железный нож. Неподалеку от них – серебряный

цилиндрический предмет, который, видимо, использовался для хранения жидкости.

В погребении разбросаны монеты: Орода П (58–37 гг.до н.э.), Готарза (40–5I г. н.э.), Августа (2 г. до н.э. и 4 г. н.э.) (табл. LXXXУШ,3).

На указанном могильнике раскопано I4 грунтовых погребений. Все они относятся к группе погребений с земляной насыпью. Датировка могильника помещается в хронологические рамки – конец П в. до н.э. и I в. н.э.

На могильнике захоронены представители купеческого слоя позднеэллинистического и позднеантичного периодов, на что указывают множество монет, обнаруженных в погребениях, и неоднократные находки римских весов с одним коромыслом. По имеющимся материалам, общество этого периода имело торгово-экономические взаимосвязи со многими странами античного мира:Римом, Египтом, Сирией, Каппадокией, Арменией, Парфией, Понтом и т.д.

Обнаруженные материалы указывают также на развитие сельского хозяйства, особенно виноградарства и виноделия, и на существование культа Диониса.

Изучение материалов, выявленных на могильнике Агаяни, оудет способствовать уяснению многих сторон жизни и быта общества Картли античной эпохи.

Д З А Л И С А

В I977 году на территории городища Дзалиса продолжались раскопки храмово-дворцового комплекса. Раскопано более 500 $м^2$ площади, снят земляной слой толщиной I,5 м. Выявлены боль-

шие помещения дворца, большой зал храма, колонный зал, большая часть дворца храмово-дворцового комплекса, собран значительный материал.

На территории храмово-дворцового комплекса хорошо определились два культурных слоя. Первый слой, находящийся на глубине 0,5 – 0,7 м, представлен черепичной насыпью, он относится к последнему периоду жизни городища и возник во время уничтожения города арабским полководцем Мурваном "Кру" (глухим). Остатки сооружений этого слоя не сохранились. В течение веков территория городища подвергалась интенсивной обработке . С другой стороны, уничтожению остатков сооружений способствовал вывоз камня и кирпича местным населением. Поэтому поврежден и уничтожен не только верхний слой, но и сооружения нижнего слоя, находящегося гораздо глубже.

Из остатков верхнего слоя нужно отметить большое количество битой черепицы, толщина слоя которой на обширной территории городища достигает 0,2 – 0,3 м. В этом же слое встречаются остатки винных погребов (в некоторых из них выявлено более десяти квеври), водопроводы из глиняных труб, грузинские четырехугольные кирпичи позднеантичного времени и обломки глиняной посуды разного вида.

Выявленные здесь квеври (описаны в изданных ранее отчетах) по форме, технике изготовления, глине и по обжигу аналогичны таким же сосудам раннего средневековья, найденным во Мцхета, Настакиси, Урбниси, и датируются IУ–УП веками. Что касается глиняных труб водопровода, они по форме и технике изготовления почти не отличаются от водопроводных труб позднеантичной эпохи с городища.

В этом слое не встречалась целая черепица, она как будто разломана намеренно. Подавляющее большинство – плоская черепица с приподнятыми краями. В незначительном количестве встречается так называемая желобчатая черепица. Не исключено, что обломки желобчатой черепицы попали сюда случайно, из нижнего слоя. Таким образом, сооружения УI–УП в. на территории Дзалиса были перекрыты лишь плоской черепицей, что хорошо соответствует данным этого же периода Настакиси и Мцхета.

Изучения черепиц верхнего слоя убедили в том, что они формой, величиной, внешними признаками, глиной, обжигом и техникой изготовления абсолютно аналогичны черепицам, распространенным в раннем средневековье в Мцхета и Настакиси, и датируются IУ–УП веками.

Между верхними и нижними культурными слоями находится земляной слой 0,5 – 0,8 м толщины, в котором смешаны обломки черепиц, кирпича и глиняных сосудов разного вида. Второй культурный слой, в среднем 0,5 м толщины, представляет собой обвалившуюся кровлю, где в большом количестве смешаны уголь–зола и обугливщиеся балки.

Как было отмечено, сооружения на территории городища позднеантичного периода были уничтожены пожаром. Черепицы обвалившейся кровли разломаны, редко встречаются большие обломки. Ясно, что черепицы обоих типов, по всем данным, относятся к позднеантичному периоду, хорошо видно, что большинство из них было окрашено.

ДВОРЕЦ СО ДВОРОМ

Дворец, в фасадной части которого имеются базы из базальта, представляет продолжение храма Диониса. Фасадная стена

дворца и храма находится на одной линии. Дворец и храм,на первый взгляд, как будто составляют единый комплекс, но между собой непосредственно дверью не связаны. Эти два сооружения отделены друг от друга массивной, глухой, сырцовой стеной. Т.о. храм Диониса и дворец - два независимых сооружения.

Задняя стена храма и дворца, сложенная сырцовым кирпичом, вдоль была укреплена контрфорсами, выложенными булыжниками на известковом растворе. Контрфорсы разной величины и формы. В плане некоторые схожи с удлиненным прямоугольником, а некоторые приближаются к четырехугольным.

Выявлено 9 контрфорсов, находящихся друг от друга на различном расстоянии. Какой-либо закономерности в их расположении, величине, расстоянии и сложении не наблюдается.Длина наибольшего контфорса - 4 м, толщина - I,7 м. Длина контрфорса, пристроенного на стене, не превышает I,I5 м, а толщина - 0,7 м. В храме, западнее зала с мозаичным полом, в сырцовой стене контфорс был вставлен поперечно. Контрфорсы,выложенные булыжником на известковом растворе, иногда встроены в сырцовую стену непосредственно,а иногда пристроены к стене снаружи. В обоих случаях это повышало стойкость стен храма и дворца.

Предполагаем, что дворец находился в той части комплекса, где перед фасадом выстроены колонны. Надо отметить,что из сооружений, признанных дворцом, одно большое помещение входило непосредственно в состав храма и от других помещений дворца было отделено глухой, утроенной сырцовой стеной.

В прежних отчетах не раз было отмечено, что стены зал помещений, входящих в храм, выстроены из сырцового кирпича. В итоге произведенных раскопок в 1977 году выяснилось, что стены дворца выложены из разного материала. Стены восточной части дворца представляют непосредственное продолжение храма, построены сырцовым кирпичом, а стены западной части дворца построены булыжником, на известковом растворе. Толщина фасадной и задней стен = 1,15 м. Сохранившаяся высота стены, выложенная булыжником на известковом растворе, достигает до 0,7 м.

Как уже отмечено, перед фасадной частью дворца выстроены базы, высеченные из базальта, на которых покоились колонны. Базы находятся на расстоянии 2,5 м от фасадной стены. Пока выявлено 4 базы. Между ними расстояние 3,45 м. Три из них оказались на своих же местах – in situ . Первая база с востока повреждена и местоизменена, а две последующие находятся на своих местах. Считая с запада, четвертой базы недостает. Хорошо видно то тесто, где она стояла. Последующая база – на своем месте, а шестую базу убрали во время проведения двойного водопровода. Остальные базы пока еще не выявлены.

Опоры для баз подготовлены так же как и фундамент сырцовой стены, которая вдоль фасада во всю длину вымощена мелким булыжником, ее ширина = 0,75 м.

Базы высечены в едином монолите базальта, все одного типа, мало отличаются друг от друга. На четырехугольной подушке возведен вал. Наверху вала высечено место для опоры колонны глубиной 1,5 – 2 см и диаметром – 28 см.

Размеры базы с востока на запад: подушка первой базы представляет квадрат 0,52 х 0,52 х 0,I5 м, высота вала - 0,32 м, высота базы - 0,47 м. Вторая база - 0,50 х 0,42 х 0,I5 м, высота вала - 0,37 м, высота базы - 0,52 м. В центре базы высечен ухаб 9 см х 7 см х 6 см. Третья база - 0,55 х 0,46 х 0,I5 м, высота вала - 0,35 м, высота базы - 0,50 м. Четвертая база - 0,60 х 0,60 х 0,I5 м, высота вала - 0,29 м, высота базы - 0,44 м.

В I977 году были раскопаны два больших помещения дворца (табл. XC,I). Раскопки I0-го помещения не завершены.Как было отмечено, стены западной части дворца построены булыжником на известковом растворе и представляют продолжение фасадной и задней стен, выложенных из сырцового кирпича. Стена, выстроенная булыжником на известковом растворе, начинается со стены , разделяющей 8-ое и I0-ое помещения. Этой стеной завершаются сырцовые стены и начинаются стены, выложенные булыжником на известковом растворе.

В отчетном году полностью раскопано 8-ое помещение.Оно отделено от храма глухой, утроенной, сырцовой стеной. Все стены этого помещения выстроены из сырцового кирпича. С внутренней стороны они были обмазаны известью. Длина 8-го помещения - 5,7 м, ширина вдоль южной стены = 6,00 м, вдоль северной - 5,6 м.

I0-ое помещение находится западнее 8-го и отделено сырцовой стеной, толщиной I,I м, в которой находится дверь шириной 0,9 м. 8-ое помещение не имеет другой двери. Войти в него можно только из I0-го помещения.

Западнее 8-го помещения выявлена часть большого зала, фасадные и задние стороны которого выложены булыжником на известковом растворе. Ширина IO-го помещения 5,85 м. Длина части выявленной стены в сторону фасада - 7,I м, а в сторону задней стены - 9,3 м. В стене фасада на расстоянии 4,35 м от разделяющей сырцовой стены имелась дверь шириной I,25 м. После разрушения дворца в указанной двери проведен двойной водопровод, по которому баня снабжалась водой. Водопровод построен из песчаных плит и булыжника на известковом растворе, сверху подстроен водопровод из глиняных труб (табл. XC, 2).

Вдоль северной стены IO-го помещения с внутренней стороны, на расстоянии 3,5 м западнее стены сырцовой перегородки, на полу лежала маленькая база (?). Она высечена из серого песчаника, использована вторично.

С восточной стороны, к двери, находящейся в фасадной стене, с внутренней стороны имеется остаток стены из булыжника на известковом растворе, длина I,45 м и ширина I,I м. Ее назначение не совсем ясно. Это или часть контрфорса, что трудно допустить, или она служила алтарем-жертвенником (?).

Вышеописанные помещения имеют обмазанные гажей полы, на которых находилась обвалившаяся черепичная кровля. Нужно отметить, что храм уничтожен сильным пожаром, следы которого не замечены во время раскопки развалин дворца. По-видимому, дворец разрушился сам после того, как его покинули. Нужно отметить два обстоятельства: первое - стены 8-го помещения внутри обмазаны тонким слоем известкового раствора, что син-

хронно постройке стен дворца булыжником на известковом растворе, второе – под полом 8-го помещения и под дворцовыми стенами проходит водопровод из глиняных труб, сооруженный до построения дворца. Указанные факты имеют определенное значение для хронологии.

Дворец был покрыт черепицей обоих типов, идентичных черепицам, распространенным во Мцхета и его окрестностях позднеантичного периода. Глина отмучена, черепок розоватого цвета. Размеры целой черепицы, найденной во время раскопок дворца: длина – 50 см, ширина в начале – 33 см, в конце 42 см, высота колена – 12 см, высота приподнятой части снаружи – 6 см, внутри – 3,5 см, толщина черепка – 2,5 см. Желобчатые черепицы тоже большие, о чем свидетельствуют найденные обломки. Длина обломка одной такой черепицы 33 см, а диаметр в конце – 25 см, толщина черепка – 2 см. Такие черепицы имеют широкие и высокие выступы. Почти все они красно окрашены. В раскопанных материалах выделяются три вида черепиц, различающихся друг от друга величиной. Обломок описанной черепицы от среднего вида. Есть черепицы малых и больших размеров. Диаметр маленькой черепицы в конце не превышает 18 – 20 см, а большой черепицы достигает до 42–48 см. Подобное различие черепицы по величине замечено во Мцхета и документально засвидетельствовано в Саркинэ. Это обстоятельство указывает на то, что дворец должен быть сооружением I–II в.н.э.

Погребение I. Во время раскопок бани и храмово-дворцового комплекса обнаружено несколько погребений, в которых покойники захоронены позднее. В этих погребениях не был обнаружен инвентарь. Часто не соблюдена ориентировка покойников

и расположение костяка. Поэтому полагаем, что покойники - жертвы несчастных случаев и захоронены в тех местах,где погибли.

В 1977 году во время раскопок дворца, между П базой и фасадной стеной дворца, обнаружилось погребение с земляной насыпью, находящееся на расстоянии 30 см от фасадной стены. Покойник лежит на правом боку, в сильно скорченном положении, голова обращена западнее. Ноги согнуты в коленях, руки покоятся под головой. У шеи найдены бусы из пасты, у колен - глиняный кувшин. Он изготовлен из чистоотмученной глины, выжжен в соломенный цвет. Кувшин имеет широкое устье, низкое гофрированное горлышко, выпуклое тулово и широкое плоское дно. Ушко с овальным сечением прилеплено на гофрированном горлышке и плече (табл. ХСШ,4). Аналогичные кувшины широко распространены на территории Картли в позднеантичную эпоху и датируются I-Ш в.н.э. Предполагаем, что в данном погребении выявленный кувшин относится ко П в.н.э. Интересно определить соотношение дат разрушения дворца и этого погребения. Если погребение относится к Ш в.н.э, то к этому периоду дворец был давно разрушен. В других случаях невозможно было бы устроить погребение. Как уже отмечено, покойник похоронен у дворцовой стены, на уровне пола. Почти явно видно, что его захоронили в земляной насыпи,образовавшейся после разрушения сырцовой стены. Этот факт весьма интересен. Получается, что дворец разрушен в Ш в. Близость к истине данного обстоятельства подтверждает существование двойного водопровода в двери дворца. Дворец, как видно, разрушен и уничтожен пожаром, но не таким сильным, которым были уничтожены храм и другие сооружения.

X

X X

В отчетах предыдущих лет отмечено, что к юго-западному углу храма пристроен большой зал, связанный с храмом дверью, выходящей в узкий коридор. Пристройка зала к храму с юга вызвала удвоение стены храма в юго-западной части. Хорошо видна стена зала, пристроенная к обмазанной гажей фасадной стене.

9-ое помещение, т.е. большой зал, по сравнению с храмом должен быть позднего периода, хотя хронологически они мало отличаются друг от друга. Это помещение в плане представляет почти квадрат. Длина восточной стены 9,I м, западной стены- 9,25 м, а соответственно длина северной и южной стены - 9,0 м. Стены зала сохранились, в среднем они 0,2-0,5 м высоты. Толщина западной стены - I,45 м, а толщина удвоенной восточной стены - 2,05 м.

Стены 9-го помещения выложены сырцовым кирпичом, с внутренней стороны хорошо обмазанным гажей, и перекрыты черепицей. В конструкции перекрытия, видимо, использованы дубовые балки, т.к. под обвалившейся черепицей кровли, на полу найдены остатки обуглившихся балок, в большом количестве зола и уголь.

В юго-западном углу 9-го помещения, снаружи, с западной стороны находилась четырехугольная яма площадью 0,75 м х 0,55 м. Высота сохранившейся стены - 0,II м. Пол и стены хорошо были обмазаны гажей. Назначение ямы не установлено.

В северо-восточном углу 9-го помещения, вдоль восточной стены выявлена булыжная кладка, на которой сверху лежит пол, обмазанный гажей. Булыжная кладка напоминает фундамент сырцовой стены и возможно представляет остаток раннего сооружения.

В 9-ом помещении-зале, вдоль восточной стены был сделан жертвенник-алтарь-очаг, на котором должно быть горел священный огонь. Алтарь-очаг возвышался над полом зала на 0,15 см. Размеры алтаря-жертвенника: 1,65 м х 1,55 м. Он не является прямоугольником, его задняя сторона закруглена и возвышена. Очевидно, в приподнятой части стояли глиняные изображения. Средняя часть алтаря -жертвенника была наполнена чистой просеянной золой, в которой замечены отстатки обожженных костей.

Бока и поверхность алтаря-жертвенника были тщательно обмазаны глиной, но повреждены при рытье ямы.

Площадь 9-го помещения зала - 81 м^2 На полу находилась насыпь обвалившейся черепичной кровли толщиной 0,5 м, в которой были смешены уголь и зола. И здесь черепица мелко раскрашена. Восточная стена этого зала с западной стороны примыкает ко дворцу храма. После этой стены и начинается мозаика храмового двора.

К этому залу с южной стороны было пристроено большое сооружение, перекрытое черепицей. Видно оно сожжено вместе с храмом. Кровля обвалена, черепица мелко разломана. В нем в большом количестве смешаны уголь и зола. На полу, обмазанном гажей, зафиксированы обугленные остатки больших балок. Несмотря на то, что раскопана только небольшая часть этого сооружения, остается впечатление, что стоявшее здесь строение

представляет большой колонный зал. Поэтому мы его условно так и назовем.

Этот зал, видимо, не имел восточной стены. В этой части сооружение опиралось на удвоенные колонны. Такие же колонны выявлены в северо-восточном и юго-восточном углах.

В северо-восточном углу наружная часть удвоенной колонны является продолжением восточной стены 9-го помещения. Ее толщина - 0,9 м. Пристроенная с западной стороны колонна в плане представляет прямоугольник, выдвинута вперед на I м. Толщина этой удвоенной колонны - I,25 м, длина - I,6 м. Уцелел фундамент колонны, составленный булыжником, на котором были выстроены колонны из сырцового кирпича, снаружи хорошо обмазанные глиной (табл.XCI,I).

Аналогичная удвоенная колонна выявилась и в юго-восточном углу колонного зала (табл.XCI,2). Расстояние между выдвинутыми колоннами 6,2 м, а между наружными - 8.25 м. Длина внутренней колонны, удвоенных колонн - I,6 м, длина обеих колонн вместе - 3,2 м. Если к расстоянию между этими колоннами 6,2 м прибавить длину вместе взятых колонн 3,2 м, тогда длина зала целиком будет - 9,4 м.

Как видно, колонный зал в плане приближается к квадрату и представляет продолжение 9-го помещения. С южной части он был отделен стеной. В северо-восточном углу колонного зала обнаружено несколько уровней пола, которые хронологически не слишком отдалены друг от друга.

Храм имел большой открытый двор. В части двора находится мозаика составленная из крупных камешков, а у двора хра-

ма площадка вымощена тесанными камнями. Большая часть двора еще не раскопана. Раскопанная площадь - 20 м х 25 м. "Мозаика", выявленная в 1977 году, должно быть распространилась на большую часть двора. Эта мозаика составлена не из цветных камешков, а представляет собой пол. Для него использованы мелкие обломки кирпича и черепицы, залитые гидравлическим раствором, поверхность выровнена.

Во дворе храма над т.н. "мозаикой" в нескольких местах замечены следы огня. Они,должно быть, позднего периода и никакой связи с храмом не имеют. Во время раскопок обнаружились обломки глиняных и стеклянных сосудов разного вида и назначения и обломки оконных стекол, стеклянные слитки,обломки кирпичей и черепицы. В слое оказался золотой перстень. Он изготовлен из толстой золотой проволоки, концы которой утончены. На один конец надета круглая агатовая бусинка,другой конец обведен вокруг бусинки.

Раскопки 1977 года не внесли изменений в ранее выработанную хронологическую шкалу памятников, выявленных на городище Дзалиса.

Н А С Т А К И С И

В 1977 году раскопки возобновлялись и на Настакисском поле, в двух местах - на вершине горы и могильнике.

На вершине горы завершились раскопки остатков раннесредневековых сооружений, начатых в предыдущие годы. Было выявлено дно обжигательной печи, для обжига больших глиняных сосудов этого же периода. Печь большая, в плане прямоугольной формы 2,9 м х 2,2 м. Топка была расположена в западной части.

На вершине горы зафикисрованы 3 культурных слоя, хорошо выделенных друг от друга. Верхний слой, с остатками печи и сооружения, относится к раннему средневековью (табл.ХСП,I). Остатки этого периода непосредственно лежат на культурном слое позднеантичной эпохи. В этом слое сохранились: черепичная насыпь позднеантичного периода, фрагмент сырцовой стены и остатки фундаментов из булыжника (табл. ХСП,2).

Слой позднеантичного периода отделен от слоя эллинистической эпохи стерильным слоем, образовавшимся в итоге разрушения сырцовой стены. Слой эллинистической эпохи представлен остатками обвалившейся черепичной кровли, которая непосредственно лежала на глинобитном полу (табл. ХСШ,I). Под глинобитным полом выявился пол, вымощенный мелким булыжником, который может быть полом храма. Раскопки на вершине горы еще не завершены.

Могильник находится в юго-западной части Настаскисского поля, севернее нынешней железнодорожной линии, на левом берегу реки Ксани. Раскопано 5 м х 8 м площади. Обнаружено 8 погребений. Они составлены прекрасно обработаннымн плитами, которые хорошо подогнаны друг к другу.

В продольных и поперечных сторонах погребания использовано по одной плите. Погребения перекрыты 2–3 плитами. Длина самого большого погребения 2,I м, а ширина – I,I м. Встречаются индивидуальные и коллективные погребения (табл.ХСШ,2,3).

В раскопанных погребениях можно выделить две группы:

а) погребения, составленные песчаными плитами для индивидуальных и коллективных захоронений и б) групповые погребения, перекрытые песчаными плитами. Господствовали христианские захоронения. В коллективных семейных погребениях захоронено несколько, а иногда более 10-ти покойников. Погребения без инвентаря. Редко встречаются булавки, железный или бронзовый стержень, который увенчан жемчугом. Погребения относятся к раннефеодальному периоду и датируются У-УП в.

В 1977 году разведки производились в ущелье реки Ксани. В окрестностях села Канчаети , в местах "Отараант мицеби", были выявлены развалины церкви раннефеодального периода, вокруг которой, в ограде, выстроенной глыбами, обнаружились большие гробницы, выложенные наломанными камнями на известковом растворе. Гробницы имеют дромос и представляют семейные погребения. В некоторых из них захоронено более 10-ти покойников. Тут же было обнаружено селище этого же периода. Экспедиция еще раз основательно исследовала окрестности Садзегури, где было зафиксировано много интересных памятников. В окрестностях села Патардзеули (Сагареджойский р-н) обнаружена обжигательная печь, которая должна относиться к феодальному периоду.

Таковы итоги работ Настакисской археологической экспедиции Мцхетского района в 1977 года.

Г.Шамба, С.Шамба

РАСКОПКИ В СЕЛЕ НИЖНЯЯ ЭШЕРА

(Табл. XCIУ - XCУ)

Эшерская археологическая экспедиция Абхазского институ-

та языка, литературы и истории им.Д.И.Гулиа АН ГССР в июле-августе 1977 года продолжала свои полевые исследования в селе Нижняя Эшера Сухумского района. Работы шли на территории городища и его окрестностей. Ниже дается краткая характеристика полученного материала.

РАСКОПКИ НА ГОРОДИЩЕ. С целью установления распространения границ памятника были проведены дополнительные работы на северном участке городища. Произведена расчистка башни № I, при которой была найдена часть от каменной плиты с надписью , выпавшей из фундамента башни. Последняя датируется концом П-I вв.до н.э. Размеры камня I5 x 24 x 35 см.

С северной стороны башни был заложен раскоп размером 6 x 6 метров, который вскрыл два слоя: эллинистический и раннеантичный, разделенные подстилкой. Эллинистический слой,мощностью 30 x 40 см, цвет темно-бурый, содержал керамический материал в основном П-I вв.до н.э. (черепица, каменные ядра, наконечники стрел).

I. КРОВЕЛЬНАЯ ЧЕРЕПИЦА (252 обломка). На 9 экземплярах имеются разнообразные знаки в виде полосок, прямых и косых крестиков,вдавлины пальцев и т.д.

П. ПРЕДМЕТЫ,СВЯЗАННЫЕ С ВООРУЖЕНИЕМ. Каменные ядра. В позднеэллинистическом слое найдено 8 каменных ядер,размеры которых колеблются от 8-II до I3-I7 см.

Поверхности этих камней слегка отбиты или треснуты ударами. Материал песчаниковый. Один из них маленького размера, предназначавшийся скорее всего для пращи (6 x 6 см).

Ш. НАКОНЕЧНИКИ СТРЕЛ. Железные. Найдено 3 экз.

а) Наконечник с двумя перьями. Стержень в сечении четырехугольный, конец искусственно изогнут и заострен. Общая длина 12,5 см, наибольшая ширина 2,5 см.

б) Такого же типа стрела с асимметричными перьями. Четырехугольной формы; стержень слегка изогнут на конце. Длина 9,8 см, ширина 2,7 см.

в) Наконечник стрелы с двумя перьями, напоминающий форму треугольника, большая часть стержня круглопроволочная, нижняя часть имеет 4-угольную форму в сечении с изогнутым концом. Длина вместе с изгибом 7,5 см.

Как уже неоднократно отмечалось, подобные стрелы известны пока что лишь из Эшерского городища и бытование их связано со временем разрушения оборонительной стены.

Под эллинистическим слоем залегала подсыпка из желтоватой глины толщиной 75-80 см. Под ней идет самый нижний слой толщиной 15-20 см, откуда происходят около 15 невыразительных черепков местных сосудов; ракушка-мидия, отдельные булыжные камни и т.д. В слое найдена верхняя часть ионийской чаши, украшенной горизонтально нанесенными полосками и точечными узорами. Диаметр устья около 50 см.

Недалеко от раскопа был найден железный, втульчатый, трехперый наконченик стрелы скифского типа. Длина сохранившейся части 2,6 см, ширина втулки - 0,5 см, относится к У-IУ вв.до н.э.

При доследовании помещения "Д" была обнаружена медная монета города Амиса (110-90 гг. до н.э.).

ОСТАТКИ РАЗРУШЕННЫХ ПОГРЕБЕНИЙ ИЗ ХОЛМА ГУДИААРХУ. В 800 метрах к востоку от городища были доследованы остатки около

четырех разновременных погребений, вскрытые при строительстве проселочной дороги.

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС № I. Состоит из остатков от трех конских захоронений, ориентированных головой к северо-востоку. При каждом костяке были найдены по одному удилу, кроме того клык-подвеска (табл. XCIУ,I) и чернофигурная амфора. В могильной яме найден также безынвентарный костяк, ориентированный головой к западу, по-видимому, это остатки конюха. Конфигурация костяков и сопровождающего их инвентаря показывают, что главное захоронение не дошло до нас. На основании остатков части черепа вместе с серьгами-привесками можно лишь предположить, что это было ингумационное погребение, ориентированное так же, как и кони, головой к северо-востоку. В могиле были обнаружены кости еще нескольких животных. Костный материал, принадлежавший животным, был определен проф.Н.И.Бурчак=Абрамовичем. Среди него оказался один молодой бычок, одна свинья, одна лошадь ослиного типа (возможно, мул). Иными словами, погребение - результат сложного погребального ритуала, когда вместе с хозяином кладут в могилу не только животных, но преднамеренно убивают слугу - факт чрезвычайно новый для археологии края.

МОГИЛЬНЫЙ ИНВЕНТАРЬ. Как было отмечено выше, несмотря на сильную разрушенность рассматриваемого погребения, от него дошел до нас ряд предметов, хотя это далеко не все.

КОНСКИЙ НАБОР.

I. Три железных удила (табл.XCIУ,2). Каждое состоит из двух прутьев с двумя свернутыми кольцами. Внутренние кольца служат для соединения между собой удил, а наружние надеваются на стержень, в свою очередь, служащий узлом между псалиями и

уздечным ремнем.

2. Псалии. Каждое удило имеет по две псалии; все они трехпетельчатые, напоминающие форму скобки с шишечками на концах. Длина каждой псалии около I4-I5 см.

Вместе с удилами были найдены 9 бронзовых колокольчиков; из них один большего размера, остальные восемь меньшего размера и однотипные. Все колокольчики литые, снабженные железными язычками.

Большой колокольчик с петелькой для подвешивания и боковым прорезом, форма цилиндрическая с округлыми плечиками и резко отогнутыми краями устья. Поверхность украшена растительным орнаментом. Высота вместе с петелькой - 9 см, ширина устья - 4 х 6 см. Колокольчики малого размера почти цилиндрической формы с петельками и боковыми прорезами, орнамент тот же, что и на предыдущем колокольчике, язычки железные. Высота их около 5 см, диаметр - 2-3 см. Место залегания большинства колокольчиков в области конских черепов позволяет считать их украшением голов и шей лошадей.

В могильной яме найдено несколько обломков глиняных изделий, среди них венчик лепного горшка темно-серого цвета обжига с блестящими включениями мелких частиц. Были найдены еще 3-4 обломка от железных полос, видимо фрагменты кинжалов или ножей. В 2 метрах к юго-востоку от конских костяков стояла чернофигурная амфора с изображением сцен на древнегреческие мифологические сюжеты и надписью "П и к о н" (табл.ХСУ,I). Верхняя часть амфоры сильно повреждена ковшом бульдозера. На расстоянии около I метра к югу от амфоры лежала дном вверх

крышка от нее. (табл.ХСУ,2). Примерная высота амфоры около 60 см, диаметр дна 22 см, ширина крышки 28 см.

На основании вышеизложенного, весь погребальный комплекс № I следует датировать второй половиной УI в. до н.э.

В 80 метрах к юго-западу от погребения № I, у дороги, на глубине 35 см выступало черное пятно шириной 40-50 см, частично уже смытое дождевыми потоками. При доследовании в слое были обнаружены остатки погребения и одна бронзовая бляшка с внутренней петелькой. Поверхность украшена четырьмя симметрично нанесенными врезными спиралями.

На том же холме Гулиаарху, в пяти метрах к северо-востоку от погребения № I, раскопано погребение № 3, ориентированное головой к северо-востоку. Покойник лежал на спине, руки были сложены на животе. Костяк в хорошей сохранности. Длина I75 см, ширина 40 см, глубина залегания от современной поверхности 50 см. В области шеи и ключицы лежала шарнирная бронзовая фибула Т-образной формы. Длина 5,6 см, максимальная высота с дужкой I,7 см. Спинка дуговидная с тремя шишечкообразными головками. Игла соединена с приемником при помощи широкого гнезда. Абсолютно такой же формы фибула известна из Пицундского городища и Цебельдинской крепости. Фибулу следует датировать УI в.н.э.

СЛУЧАЙНЫЕ НАХОДКИ. ХОЛМ ИОРДАНИХУ

Памятник расположен на расстоянии ок.I км к северу от городища. Здесь при осмотре цитрусовых террас была найдена бронзовая привеска в полтора оборота; форма круглая. В средней части имеет узкий перехват, затем расширяется и на концах вновь заостряется. Поверхность хорошо отполирована. Раз-

меры 2,5 х 3 см.

ХОЛМ ВЕРЕЩАГИНА

Среди находок сезона есть еще одна бронзовая привеска, тоже в полтора оборота, кованая, в середине круглопроволочная, а обрубленные концы слегка граненые. Форма вытянутая. По сравнению с предыдущей выполнена очень просто. Вещь найдена на пашне, где часто встречаются бронзовые и железные изделия, а также глиняные черепки с отпечатками ткани, что дает основание отнести ее к первым векам I тыс.до н.э.

Железный топор-секира с молоточковидным обухом. Размеры: длина - I6,5 см, втулка 3 х 3,5 см. Найден в I50 метрах севернее городища. Датируется IУ-Ш вв. до н.э.

А. С л а н о в

ИТОГИ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СОХТИНСКОГО И КЛИВАНСКОГО МОГИЛЬНИКОВ

(Табл. ХСУI - ХСУП)

Второй отряд археологической экспедиции Юго-Осетинского научно-исследовательского института АН ГССР в I977 г. завершил раскопки могильника позднеантичного времени, расположенного в Пацинском ущелье, к юго-востоку от с.Сохта Джавского района Юго-Осетинской авт.обл.Груз.ССР. Раскопки могильника производились археологическими экспедициями Института истории материальной культуры АН СССР в I926 г. под руководством Е.Г. Пчелиной[I] и Юго-Осетинским НИИ АН ГССР в I974, I976-I977 гг.

I Е.Г.П ч е л и н а, Погребальные комплексы из Сохта, Урсдзуар и Рук Юго-Осетии. Известия ЮОНИИ, вып.ХУ, I969, с.I32.

под руководством автора.[2]

Со временем большая часть памятника была уничтожена небольшой речкой Комдон, притоком р.Паца, которая смывала южный край могильника, а также ежегодными селами, стекающими с вершины горного отрога. Уцелел лишь северный край могильника площадью около 600 кв.м. На этой площади вскрыто 37 грунтовых погребений, в том числе 19 женских, 12 мужских и 6 детских .

Надо отметить, что в Сохтинском могильнике определение устройства могильных ям и положения костяков затруднено по ряду причин, главной из которых, на наш взгляд, является влияние почвенной сырости, вызванной разрыхлением поверхности памятника, последствием хищнических раскопок могильника со стороны местного населения, а также систематическими обвалами и оползнями со склона горы, возвышающейся над ним. Однако данные , собранные Е.Г. Пчелиной в 1926 г. и нами в ходе планомерных раскопок в последующие годы, в определенной степени позволяют составить общую картину как устройства могильных сооружений, так и обряда погребения вообще.

Погребения расположены на глубине от 0,5 м до 3 м, тем не менее ни одно из них перекрывает другое, что свидетельствует, видимо, о сравнительно непродолжительном существовании могильника.

---

2 А.Х.С л а н о в, Сохтинский могильник. Сб."Археологические открытия 1974 года",М,1975,с.460; Е г о ж е. Исследование позднеантичного памятника у сел.Сохта. – Сб."Археологические открытия 1976 года".М.,1977,с.481; Т.Я.А б р а м и ш в и л и и А.Х.С л а н о в.Монеты античного времени из Сохтинского могильника.Известия ЮОНИИ,вып.XXI, Тб.,1977,с.20.

Что же касается различной глубины расположения костяков в могильнике, то данное явление мы склонны объяснить почвенным смещением со склона горы, тем более, что основанием грунта служит природная скала.

Следует также указать, что в Сохтинском могильнике, ввиду плохой сохранности скелетов, отмеченной еще в 1926 году Е.Г.Пчелиной[3], нередко приходится положение и ориентацию костяков устанавливать по следам тлена или по расположению погребального инвентаря, обычно сопровождающего покойника. По собранным сведениям выясняется, что в Сохтинском могильнике покойники в погребениях уложены в скорченном положении, при этом исключительно на левом боку, с северной ориентацией, повернутым на восток лицом, что, видимо, было связано с определенным обрядом захоронения - класть усопших сородичей лицом в сторону восходящего солнца.

С культом мертвых связано и наличие в погребениях костей диких и домашних животных, служивших напутственной загробной пищей. Забота о загробной жизни проявляется у древнего населения и в обряде разведения костра или в засыпке могильных ям древесными углями. Примечательно, что указанные элементы погребального обряда сохранились у народов Кавказа и бытуют с небольшими изменениями по сей день.[4]

---

3 Е.Г.П ч е л и н а. Ук.соч., с.133.

4 В.Ф.М и л л е р. Осетинские этюды, ч.I, М., 1881, с.287; Его же. О некоторых древних погребальных обрядах на Кавказе. ЭО, №2, М., 1911; Г.Ф.Ч у р с и н. Культ мертвых на Кавказе. Сб. "Очерки по этнологии Кавказа", Тб., 1913, с.158; В.А.К у з н е ц о в. К вопросу о позднеаланской культуре Северного Кавказа, СА, №2, 1959, с.98.

Сохтинский могильник, по всей вероятности, принадлежал небольшому сельскому поселению, следы которого видны к юго-западу от могильника, на расстоянии I,5 км. По материалам вскрытых могил несмотря на то, что в них не прослеживается ярко выраженное имущественное расслоение, все же можно допустить существование определенной социальной дифференциации среди населения, что нашло отражение в наличии погребений с относительно богатым и разнообразным инвентарем (погр. № 3,I0,I2, I5,I6), так и безынвентарных либо содержащих лишь керамические сосуды, видимо, служившие для ритуальных целей.

Абсолютное большинство материалов могильника составляет керамика и предметы украшения. Среди керамических изделий, представленных , главным образом, столовой посудой, преобладают красноглиняные кувшины и чернолощенные кружки, которые, как правило, находились у изголовья, реже у ног погребенного. Основная масса кувшинов характеризуется сравнительно высоким горлом и слабо отогнутым венчиком, округлым туловом на плоском дне и овальной ручкой, прикрепленной одним концом к венчику сосуда или чуть ниже, другим - к верхней части тулова (табл. ХСУI,I). Поверхность сосуда чаще бывает красного цвета, реже розового. Эта форма кувшинов является наиболее распространенной среди керамики не только Сохтинского могильника, но и других синхронных памятников Южной Осетии (Бтырфаз, Дыргджин, Аркнети).

Второй тип кувшинов из Сохтинского могильника составляют сосуды с шаровидным туловом, слабо отогнутым венчиком и широким плоским дном; овальной формы ручка обычно расположена на верхней части тулова или между венчиком и туловом (табл.ХСУI,3).

Кувшины этого типа в основном коричневого цвета. Отдельный тип представляют кувшины с трехлепестковым венчиком, шаровидным туловом и овальной ручкой, идущей от венчика до верхней части тулова.

Кружки из Сохтинского могильника исключительно все черного лощения и по форме почти однотипны: низкое и сравнительно сильно раздутое шаровидное тулово, широкое плоское дно и большая петлевидная ручка на тулове (табл.XCУI,4). Перечисленные формы керамических сосудов имеют многочисленные аналогии в памятниках позднеантичного времени, в особенности в Стырфазском могильнике, расположенном в том же Джавском районе, что и Сохтинский.

В Сохтинском могильнике наряду с керамическими сосудами обнаружен довольно интересный погребальный инвентарь, состоящий в основном из бронзовых, железных и серебряных предметов украшения, таких как поясные пряжки, фибулы, браслеты,кольца, перстни, привески, булавки и др.(табл.XCУI,5-I8). Перечисленные категории украшений в большинстве своем находят многочисленные аналогии в памятниках, расположенных на территории самой Южной Осетии и в других районах Восточной Грузии,датируемых позднеантичным временем.

Из предметов украшения наибольший интерес представляют массивные бронзовые ажурные поясные пряжки, известные как на территории Южной Осетии (более 40 экземпляров из 2I населенного пункта области), так и в других районах Грузии[5] и в не-

---

5 М.Ш.Х и д а ш е л и. К истории художественной обработки бронзы в античной Грузии.Тб.,I972.

большом количестве на Северном Кавказе,[6] куда, видимо, попали из соседней Грузии, а именно из Южной Осетии и Рачи, где найдено значительное количество бронзовых пряжек этого типа.

Сохтинские бронзовые пряжки, как и ранее известные данного типа, литые, квадратной или прямоугольной формы, по краям украшены веревочным орнаментом в четыре или шесть рядов, с четырьмя выпуклинами по углам рамки, обрамляющей изображенного в центре пряжки фантастического оленя или коня в окружении с трех сторон таких же фантастических фигурок быка, собаки, птицы или змеи. Бронзовые пряжки с изображениями фантастических животных и птиц считаются предметами украшения местного происхождения и датируются последними веками I тысячелетия до н.э. и первыми веками I тысячелетия н.э.[7]

Этим же временем датируются обнаруженные в Сохтинском могильнике бронзовые и серебряные двучленные фибулы, бронзовые и серебряные перстни, кольца и другие предметы личного украшения, в своем большинстве изготовленные на месте по более ранним образцам (фибулы, кольца , булавки, привески и др.) или, по всей вероятности, импортированные из других стран (перстни-печати, бусы-привески, монеты и др.)

Однако для определения хронологических рамок существования Сохтинского могильника, как и других археологических памятников Южной Осетии и смежных с ней районов Центрального Кавказа, особо важное значение имеют обнаруженные здесь античные серебря-

---

6 П.С.У в а р о в а. Могильники Северного Кавказа. МАК, вып.УШ, 1900, рис.276, 277; табл.СХХХIУ, I–4.

7 М.Ш.Х и д а ш е л и, Ук.соч., с.16–17.

ные монеты – денарии римского императора Октавиана Августа (время царствования 27 г. до н.э. – I4 г. н.э.) и драхмы парфянских царей Орода I (57 – 37 гг. до н.э.,) Фраата IУ (38 – 3 гг. до н.э.) и Готарза I (4I–5I гг. н.э.). Серебряные денарии и драхмы на территории Южной Осетии встречаются и в других памятниках античного времени (Аркнети, Монастери, Стырфаз, Цхинвали и др.)[8], что свидетельствует о широком их обращении не только в предгорной зоне области, но и в высокогорной, где расположены такие населенные пункты как Сохта и Стырфаз. Данное явление скорее всего можно объяснить расположением на данной территории перевальных путей Зикарафцаг, Дзедоафцаг, Рукафцаг, Дзомагафцаг и др., с древнейших времен способствовавших установлению торгово-экономических и культурных связей между странами Ближнего и Переднего Востока и Северного Кавказа.[9]

Наряду с исследованиями Сохтинского могильника отрядом также были проведены небольшие разведочно-охранительные работы в окрестностях с.Кливана, расположенного на р.Меджуда. В северо-восточной стороне от села, на расстоянии около 200 м, селевые потоки местами обнажили могильник, что позволило местно-

---

8 Т.Я.А б р а м и ш в и л и.Каталог парфянских монет Государственного музея Грузии.Тб.,I974,с.I3I и сл.; **В.В.**Т е х о в. О монетах античной эпохи из с. Стырфаз. Известия ЮОНИИ,вып. Х, I960,с.I89; О.М.Д ж а п а р и д з е.Археологические раскопки в с.Аркнети.Труды ТГУ,том 63,Тб.,I956,с.I90; Р.Х. Г а г л о е в. Исследование позднеантичных могильников в Юго-Осетии."Археологические открытия I975 года",М.,I976,с. 486.

9 Е.Г.П ч е л и н а.Погребальные комплексы из Сохта, Урсдзуар и Рук Юго-Осетии.Известия ЮОНИИ,вып.ХУ,I969,с.I5I;Б.В.Т е х о в.Центральный Кавказ в ХУI–Х вв.до н.э.–Автор.докт.дис. Тб.,I974,с.4.

му населению найти здесь обломки керамических сосудов, различные предметы вооружения и украшений, изготовленные в основном из железа и бронзы. Часть этих вещей утеряна, остальные находки поступили в музеи городов Тбилиси, Цхинвали и Гори.[10]

В ходе обследования памятника удалось раскопать пять частично разрушенных каменных ящиков с плохо сохранившимися костяками, лежащими в скорченной позе на левом или правом боку, с ориентацией на восток или северо-восток (табл. ХСУП).Керамика, входящая в погребальный инвентарь, состояла из полностью раздавленных сосудов (кувшинов, горшков и мисок) черного обжига (табл.ХСУ,I-4). Керамические сосуды в количестве одного или двух экземпляров обычно находились у изголовья покойника. По форме, качеству глины и технике обработки кливанские сосуды довольно близки к керамическим изделиям из Ожорского и Цхинвальского могильников эпохи поздней бронзы и раннего железа.[11]

Предметы вооружения представлены железным топором, железным наконечником дротика (погр. № I) и бронзовым и костяным наконечниками стрел (погр. № 3). Кливанский железный топор с изогнутым корпусом грибковидным обухом и овальной проушиной (общая длина I3,5 см, диаметр проуха 2 см, ширина лопасти 5 см) по форме довольно близок к железным топорам "скифского" ти-

---

I0 А.Х.Сланов. Археологические находки из с.Кливана. Известия ЮОНИИ, вып.XXIII,I978.

II О.М.Джапаридзе .Археологические раскопки в Ожора. Труды ТГУ,том 65,с.I82; Б.В.Техов.К истории изучения памятников энеолита и бронзы в нижнем течении реки Большой Лиахви.Тб.,I963,с.75.

па из Закавказья,[12] генетически восходящим к бронзовым топорам колхидско-кобанской культуры эпохи поздней бронзы и раннего железа (табл.ХСУП,10).

К эпохе раннего железа также можно отнести наконечники дротика (длина его 17 см, диаметр втулки 2,5 см) и стрел (длина их соответственно рисунку 4 см и 2,5 см), имеющих многочисленные аналогии в синхронных памятниках Закавказья, Северного Кавказа, Северного Причерноморья и других областей юга Евразии (табл.ХСУП - 6,7,8).[13]

Наряду с железными предметами вооружения, в Кливанском могильнике найдены железный серповидный нож с относительно длинной четырехгранной ручкой и отверстием для насадки рукояти (общая длина ножа 21 см, длина лезвийной части 10,3 см, ширина лезвия 2 см), железная мотыга (общая длина 7 см, ширина лопасти 6,3 см) и обломок железного ножа или серпа (длина 5,4 см и ширина 1,5 см) - /табл.ХСУП,12,14 и 15/. По многочисленным аналогичным находкам, в частности из Тлийского и Самтаврского могильников, кливанские находки можно отнести к концу УП-УI вв.

---

12 М.Н.Погребова. Железные топоры скифского типа в Закавказье. СА № 2, М.,1969, с.179.

13 Б.Б.Пиотровский. Скифы в Закавказье. Ученые записки ЛГУ, вып.13,Л., 1949,с.178; М.С.Пирцхалава. Памятники скифской архаики (УП-УI вв. до н.э.) на территории древней Грузии. Авторефер.к.д.,Тб.,1975,с.15; В.Б. Виноградов. Центральный и Северо-Восточный Кавказ в скифское время. Грозный,1972,с.94; К.Ф.Смирнов. Вооружение савроматов. МИА,101,М.,1961,с.31; А.И.Мелюкова. Вооружение скифов. САИ,Д1-4, М.,1964,с.14.

до н.э.[14]

В пользу такой датировки также свидетельствуют и совместно найденные с перечисленными предметами бронзовые браслеты с несходящимися уплощенными концами в виде змеиной головки (табл. ХСУП,I3). Браслеты аналогичной формы встречаются на Кавказе и за его пределами довольно часто и характерны, в основном, для памятников раннеантичного периода,[15] хотя следует отметить, что этот тип браслетов нередко обнаруживается и в комплексах более позднего времени.[16] Широким охватом времени существования и обширным ареалом распространения характеризуется встречаемый здесь же тип браслетов с несходящимися заостренными концами (табл.ХСУП-I2), первоначальное появление которого в памятниках Южной Осетии можно отнести к эпохе ранней бронзы.[17]

Для погребальных комплексов раннеантичного периода Грузии

I4 Б.В.Т е х о в . Тлийский могильник и проблема хронологии культуры поздней бронзы – раннего железа Центрального Кавказа.СА,3, I972, с.I8, рис.2; Р.М.А б р а м и ш в и л и. К вопросу о датировке памятников эпохи поздней бронзы и широкого освоения железа, обнаруженных на Самтаврском могильнике. Вестник Государственного музея Грузии,вып. XIX-А и XXI-В,I957, табл.I.

I5 Р.М.А б р а м и ш в и л и,Ук.соч.,табл.I,33-48;Е.И.К р у п н о в.Древняя история Северного Кавказа.М.,I960,табл.X , I-4.

I6 В.Б.Д е о п и к .Классификация и хронология аланских украшений УI-IX вв.МИА,вып.II4,М.,I963,с.I30-I3I.

I7 О.М.Д ж а п а р и д з е .Квасатальский могильник эпохи бронзы в Юго-Осетии.КСИИМК,вып.60,I955,с.23,рис.4-3,4.

типичны золотые и серебряные лучевидные серьги.[18] Одна такая серебряная серьга с тремя радиально расходящимися лучами (табл.ХСУП,I4) была обнаружена в погребении № 3 Кливанского могильника вместе с раздавленным чернолощеным кувшином, бронзовым и костяным наконечниками стрел "скифского" типа, бронзовым браслетом с уплощенными змеевидными концами,сердоликовыми и стеклянными бусами и другими находками,суммарно датируемыми УI–IУ вв. до н.э. Бронзовые и железные булавки, а также довольно большое количество шаровидных, дисковидных, бочковидных и колокольчиковидных форм бус из сердолика,стекла и других материалов также характерны для памятников раннеантичного времени Грузии и Кавказа.[19]

Таким образом, сравнительно–типологический анализ собранных вещей из трех вскрытых погребений дает возможность отнести Кливанский могильник к раннеантичной эпохе.

В северной стороне от с.Кливана, на расстоянии около I км, на гребне высокого холма, был обнаружен второй могильник. В ходе обследования на поверхности могильника удалось собрать небольшие фрагменты керамических сосудов коричневатого и розоватого обжига, обломки какого–то бронзового изделия, а также железные браслеты в количестве пяти целых экземпляров и

I8 Н.В.Х о ш т а р и а. Археологические раскопки в Вани.Кавказский ближневосточный сборник,I962,с.70–7I;О.Д.Л о р д к и п а н и д з е.Ванское городище.Кн."Вани",том I,Тб., I972,с.53–54; Д.Ш.Н а д и р а д з е. Археологические памятники Квирильского ущелья.Тб.,I975,с.I52.

I9 Г.Г.Л е м м л е й н. Опыт классификации форм каменных бус.КСИИМК,вып.ХХХП,I950,с.I57.

одного поврежденного по форме, относящиеся к типу браслетов с вогнутой спинкой и отличающиеся друг от друга наличием шишкообразных выступов на внешней поверхности на некоторых из них. По аналогичным находкам кливанские браслеты можно отнести к эллинистической эпохе.[20]

В двух вскрытых грунтовых могильных ямах костяки оказались в потревоженном состоянии, что не позволило определить положение погребенных и их ориентацию, хотя, правда, в погребении № I приблизительно можно было установить северо-западную ориентацию костяка по расположению сопровождающих его вещей, состоящих из сильно поврежденного керамического сосуда коричневатого цвета, бронзовой двучленной фибулы с дугообразной спинкой квадратного сечения и несохранившейся железной иглой, бронзовой ромбовидной ажурной привески с подвешанными на цепочках миниатюрными колокольчиками (табл.ХСУП,20), бронзовых колец, колокольчиков с боковыми прорезами (табл.ХСУП, 22-25), бронзовых ромбовидных пластин и полихромных стеклянных бус (табл.ХСУП,2I). Перечисленные находки имеют аналогии в комплексах эллинистического и римского периодов как на территории Южной Осетии, так и в других районах Грузии.

В заключение следует отметить, что часть добытых в с.Кливана материалов относится к раннеантичному времени, другая же часть - к эллинистическому. О наличии разновременных памятников у с.Кливана в определенной степени также свидетельству-

---

20 Б.А.К у ф т и н.Материалы к археологии Колхиды,П,I950, с.38,табл.9 и I0; В.А.Т о л о р д а в а.Археологические раскопки в Даблагоми в I970-I97Iгг.Вани,П,Тб.,I976,с.225, табл.83.

ют многочисленные случайные находки, поступившие в музеи республики.[21]

Р.Г а г л о е в

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗЫСКАНИЯ НА МОНАСТЕРСКОМ МОГИЛЬНИКЕ

(Табл. ХСУПI – С)

Монастерский отряд археологической экспедиции Юго-Осетинского научно-исследовательского института АН Грузинской ССР продолжал изыскания Монастерского могильника позднеантичного времени на территории Южной Осетии.[I]

Было заложено 3 раскопа. I явился продолжением прошлогоднего раскопа № 2, с южной стороны, 2 и 3 были разбиты на месте предполагаемого поселения к западу и к северу от могильника. I раскоп имел размеры: длина – I2,80 м, ширина –9,60 м, глубина – до I,I5 м. 2 раскоп : длина – 6 м, ширина – 4,I0 м, глубина – I,I0 м. 3 раскоп – длина – I,60 м, ширина – I,20 м, глубина – 0.70 м.

Основное внимание было уделено раскопу № I, где предполагалось продолжение могильника. После снятия дернового слоя нами была зачищена сравнительно широкая площадь (с З на В – I2,80 м и с С на Ю– 9,60 м), причем в северной части раскопа на расстоянии 2–2,50 м от стенки раскопа в южном направлении

---

21 А.Х.С л а н о в.Археологические находки из с.Кливана.Известия ЮОНИИ,вып.ХХШ,I978.

I В составе отряда были:Р.Х.Гаглоев – начальник отряда,Д.И. Баззаев –художник, А.Н.Убоженко – фотограф, И.А.Харебов и С.С.Хугаев –лаборанты.

по всей длине раскопа не было обнаружено ни одного костяка и ни одного фрагмента керамики или другого подъемного материала. В результате очистки раскопа в южном направлении стали попадаться фрагменты керамики, а на глубине 0,45 - 0,50 м от современной поверхности, в юго-восточном углу раскопа были выявлены кости погребенного и керамический сосудик.

В результате углубления и расчистки всей поверхности раскопа выявлены IO грунтовых ингумационных погребений.

В процессе изыскательных работ проведена соответствующая фотофиксация всех раскопок, определено положение раскопов по отношению к окружающей местности, а также друг к другу, сделаны стратиграфические разрезы всех трех раскопов. Почва в них содержала дерновый слой, суглинок, глину и известняк.

IO погребальных комплексов в грунтовых ямах, выявленных в первом раскопе, содержали скорченные костяки как на правом (7 погребений), так и на левом (I погребение) боку, преимущественно с ориентацией на юг (6 погребений).

Ориентировка костяков из двух погребений (погр. №№ I3, 20) ввиду потревоженности не была определена.

Во всех IO погребениях Монастерского могильника обнаружены захоронения только с трупоположением, причем в одном случае (погр.20) зафиксировано кувшинное погребение. Захоронения производились на небольшой глубине, хотя не исключено, что во время функционирования могильника глубина была значительно больше, вероятно до I метра, учитывая выдувание почвы и оползни.

Как и в предыдущие годы, все погребения совершены в неглубоких грунтовых ямах овальной формы, причем прослежена новая, для Монастерского могильника, черта погребального обряда – обкладка усопшего вертикально поставленными речными камнями.

Все могильные ямы без исключения засыпались материалом, выбрасываемым при копании этой ямы. В большинстве погребений были найдены кусочки древесного угля, связанные с очистительной силой огня. Почти во всех погребениях Монастерского могильника наличествовали кости как мелких, так и крупных рогатых животных и птиц. Следует отметить, что в этом году впервые на Монастерском могильнике найдены в двух погребениях отдельно положенные черепа мелкого рогатого скота. Все вышесказанное несомненно является отражением религиозного мировоззрения, прослеживаемого в погребальном обряде-тризне, ритуальной трапезе.

В результате проведенных в 1977 году на Монастерском могильнике археологических изысканий были найдены различные предметы погребального инвентаря из глины, стекла, гишера, сердолика, бронзы, серебра, железа, камня.

Глиняные сосуды, выявленные на Монастерском могильнике в 1977 году, в основном представлены кувшинами, хотя имеются и кружки разных типов (табл. XCVIII, I; XCIX, I; C, I). Глиняные сосуды имеют ряд характерных черт, которые не были присущи экземплярам, выявленным при предыдущих раскопках. Это касается, во-первых, упрощения форм и орнаментальных мотивов. Во-

вторых, наличия сосуда больших пропорций с двумя ручками на тулове. Сама по себе форма сосудов, в основном, является довольно типичной для позднеантичного времени и часто встречается в погребениях этого времени на территории Южной Осетии. Можно отметить также архаичность узоров и технику их нанесения, хотя уже начинает применяться и краска, что засвидетельствовано в некоторых раннесредневековых погребениях на территории Южной Осетии.

Подобно обряду, керамика Монастерского могильника не выходит за рамки форм, характерных для всей территории Картлийского царства, причем близкие параллели по разным типам сосудов и соотношению представленных форм дают почти все памятники античного времени как Восточной, так и Западной Грузии.

В отличие от раздавленных глиняных сосудов, предметы утилитарно-ритуального назначения, главным образом относящиеся к категории украшений, сохранились сравнительно хорошо. В результате раскопок были выявлены бусы, перстни с геммами и без них, височные привески, фибулы, амулеты, монеты, пряжки и т.д.

Одним из самых распространенных видов украшений Монастерского могильника являются бусы, обнаруженные почти во всех погребальных комплексах, особенно характерные для женских и детских захоронений. В большинстве случаев бусы использовались в качестве ожерелий, т.к. чаще всего они находились в области шейных позвонков погребенных. Несмотря на малое количество бусин (всего в 1977 году обнаружено 153 экземпляра), в целом набор их разнообразен (табл.XCIX,3,12; табл.C,2,6,10).

Преобладают стеклянные бусы, среди которых имеются экземпляры одноцветные, с внутренней позолотой, полихромные. Имеются бусы и из гагата (гишера). В погребениях бусы встречались от 4 (погр. № I5) до 40 шт. (погр. № I8).

П е р с т н и

Всего найдено 5 экземпляров этой категории украшений, из них 3 железных, I серебряный, I стеклянный (табл.XCУШ,3; табл. C,3,4,7).

Височные привески

Эта категория представлена 4 экземплярами, найденными в погребении № I3. Они сделаны из круглопроволочной бронзы и представляют собой широко распространенные в античных памятниках на территории Грузии экземпляры в виде колец с несходящимися концами (табл.XCIX,6,7).

Б у л а в к и

Единственная железная булавка, обнаруженная в погребении № I8, относится к архаичным. Кованная булавка имеет стержень круглого сечения и петлевидную закрученную головку, аналогичную тем булавкам, которые были выявлены в памятниках эпохи бронзы на территории Грузии, в частности Южной Осетии, в Тлийском и Стырфазском могильниках эпохи поздней бронзы.[2] Надо отметить, что бронзовые и железные булавки являются характерной принадлежностью инвентаря могил горных племен кобан-

---

2 Б.В.Т е х о в.Очерки древней истории и археологии Юго-Осетии.Тб.,I97I;Е г о ж е.Стырфазские кромлехи,Цхинвали, I974,с.I5.

ской культуры , где они встречаются вплоть до первых веков нашей эры,[3] причем они служили главным образом для скрепления одежды. Об этом говорят и обстоятельства находок этих булавок, главным образом в области груди. Вторым фактором, подтверждающим это, является отсутствие фибул в погребениях, где обычно находятся булавки. По крайней мере это прослеживается по материалам Монастерского могильника.

П р я ж к и

Пряжки поясные найдены в двух погребениях (№№ I2 и I8). Обе пряжки располагались у костей таза. Пряжки квадратно-прямоугольные, но совершенно различных типов.

I тип. Бронзовая поясная пряжка с квадратно-прямоугольной рамкой, имеющей 4 конусообразных выступа по углам. На всю рамку нанесен однорядный шнуровой орнамент. Центральным элементом двухфигурной композиции является изображение фантастического оленя с повернутой до крупа головой.

Второе схематическое изображение, птицы, находится между ногами оленя. Рога оленя симметрично растянуты по обе стороны головы оленя и заполняют пространство между фигурой оленя и рамкой (табл.XCIX,2). Пряжку можно отнести к I подгруппе I группы классификации М.Ш.Хидашели.[4] Вместе с пряжкой было найдено бронзовое кольцо - дополнительный элемент прикрепления кожаного (сохранились фрагменты) ремня к пряжке.

---

3 М.П.А б р а м о в а .Нижне-Джулатский могильник,Нальчик, I972,с.27.

4 М.Ш.Х и д а ш е л и.К истории художественной обработки бронзы в античной Грузии.Тб.,I972,с.22,табл.I (пряжка № I7)

Иконография описанной выше пряжки синхронна с другими иконографическими группами ранее найденных экземпляров как на территории Южной Осетии, так и всей Грузии, датируемых Ш в. до н.э. – I–П вв.н.э., что может говорить только об едином пути их развития.

П тип. В корне отличается от I типа. Экземпляр,который отнесен нами к этому типу, найден в погребении № I8. Пряжка более упрощенного типа, т.е. без фантастико-мифологического сюжета. Пряжка бронзовая, имеет квадратно-прямоугольную рамку с ажурной поверхностью, составленной в виде перекрещивающихся 4-х линий с однородным шнуровым орнаментом. В местах соприкосновения этих линий имеются низкие конусообразные выступы (их всего I0), причем один из выступов, связанный с крючком, больше остальных и имеет рифленную поверхность,возможно это стилизация головки какого-то животного. Надо отметить, что на пряжке имеются петля и крючок, совершенно идентичной конструкции, что и у известных ажурных пряжек с изображениями фантастических животных (табл.XCIX,II).

Учитывая, что со временем на ажурных поясных пряжках происходит утрата или упрощение изображений,можно предположить более позднее происхождение нашей пряжки, нежели известные квадратные пряжки с изображениями, хотя не исключена возможность их одновременного бытования. Вероятно, новые находки такого типа пряжек на территории Южной Осетии будут иметь важное значение для решения некоторых вопросов,касающихся хронологических рамок.

Фибулы

Фибулы, представленные на Монастерском могильнике в 3 экземплярах, найдены в погребениях №№ II,I4 и I6. Все фибулы разных типов. Учитывая их большое значение, приводим независимую типологию.

I тип. Представлен единственной бронзовой двучленной фибулой архаичного типа с вращающейся навязанной иглой. Сечение дуговидной части фибулы ромбовидное (табл.XCIX,5). Аналогичные экземпляры имеются как в Восточной и Западной Грузии, так и на Северном Кавказе, причем судя по материалам погребальных комплексов с территории Южной Осетии,этот тип фибулы сосуществовал с остальными типами все позднеантичное время.

П тип. Бронзовая фибула, представляющая этот тип,относится к группе б,фибул-брошей со щитком в виде животного, по классификации А.К.Амброза.

Фибула-брошь представлена в виде изображения лежащей пантеры. Туловище украшено желтыми и синими эмалевыми вставками-точками (6 вставок) /табл.XCIX,4/. Шарнир сделан из двух стоек.

Судя по аналогиям, известным из Пантикапея и Северной Осетии (Камунта), датированным П в.н.э.[5], Монастерская фибула не уходит также ранее П в.н.э., тем более, что погребение где была найдена эта фибула, сопровождалось серебряной монетой Октавиана Августа (27 г. до н.э. - I4 г.н.э.), которая на территории Грузии имела продолжительное обращение и бытование, а с опредеденного времени чеканилась на месте.[6]

---

5 А.К.А м б р о з.Фибулы юга Европейской части СССР,с.34.

6 В.В.К р о п о т к и н.Клады римских монет на территории СССР,САИ-И,М,I96I.

Ш тип представлен очень интересной фибулой с эмалью сложной геометрической конструкции. Фибула с круглым щитком, который горизонтально игле имеет, в свою очередь, два выступа с одной и другой стороны в виде стилизованных шей и голов диких животных (волк или лиса? - Р.Г.). Сверху и снизу щиток имеет по одному круглому плоскому выступу (табл.ХСУШ,4).

Несмотря на то, что мы не смогли найти нашей фибуле точной аналогии она, несомненно, относится к шарнирным дужковым фибулам, конкретнее к фибулам с геометрическим щитком,по классификации А.К.Амброза,[7] которые в основном были распространены в западных провинциях и Паннонии, откуда вывозились на север и к востоку во П в. н.э., особенно в его второй половине.[8]

Фибулы П и Ш типа нашей классификации являются привозными. Хотя нам пока трудно указать точное место их изготовления, но не вызывает сомнения, что они могли попасть в район,интересующий нас, только посредством торговли.

Предметы утилитарно-ритуального назначения представлены единственной бронзовой фигуркой оленя, в виде спокойно стоящего животного. Наш экземпляр имеет аналогии в материалах эпохи поздней бронзы и раннего железа как на территории Грузии, так и в других районах Центрального Кавказа.

М о н е т ы

На Монастерском могильнике в результате археологических изысканий 1977 года было обнаружено всего 4 монеты. Из них

7 А.К.А м б р о з. Ук.соч.,с.29.
8 А.К.А м б р о з.Ук.соч.,с.29.

одна медная.

Первая монета - денарий Октавиана Августа. На аверсе изображение императора Августа в лавровом венке, вправо. Вокруг изображения имеется полустершаяся надпись. На реверсе денария изображены Гай и Люций (сыновья дочери Августа Юлии), стоящие прямо и держащие каждый копье и щит. Вокруг изображения имеется надпись, от которой можно различить лишь часть CAESAR AVGVSTY. Края монеты чеканены неравномерно и поэтому она имеет полуовальную форму (табл.XCIX,8).

Вторая монета также является денарием Октавиана Августа (табл.XCIX,9).

Третья монета - медная, сильно эрозированная. Невозможно узнать и номинал, т.к. поверхности как реверса, так и аверса сильно стерты.

Четвертая - серебряная, римская монета, императора Тиберия (табл.XCIX,10).

Как было сказано выше, помимо основного раскопа нами была проведена шурфовка для определения наличия поселения. Один шурф был заложен к западу, второй - к северу от раскопа № I. В результате было найдено много фрагментов керамики, в том числе венчики, ручки, донышки сосудов как позднеантичного, так и более позднего времени. Здесь же были обнаружены фрагменты обожженной глиняной обмазки, фрагменты зернотерок, древесные угольки, кости животных и т.д. Выясняется, что поселение располагалось, вероятно, к западу и к северу от могильника, т.е. как бы огибало могильник.

Культурные слои поселения обнаружились сразу же под дерновым слоем, причем в верхней части, после снятия травы и дер-

нового слоя, были выявлены речные камни, беспорядочно разбросанные. Та часть (очень маленькая!) поселения (раскоп № 2), которая нами раскопана, содержала, как было сказано, и золу, и древесные угольки, причем были выявлены скопления золы – остатки выброшенной очажной золы. Нам пока не представляется возможным говорит о форме и конструкции жилых помещений, т.к. раскопки поселения в более широких масштабах не производились. Этому мешает и то, что древние слои перекрыты в некоторых местах более поздними слоями.

В культурном слое изобилуют фрагменты глиняной обмазки, на многих из которых прослеживаются следы жердей и плетенок. Судя по этому можно предполагать наличие вблизи Монастерского могильника в позднеантичное время обмазанных глиной плетеных домов, в конструкции которых, вероятно, немаловажное значение играли камни. Вместе с тем надо отметить и отсутствие следов дерева, хотя бы в виде истлевших фрагментов, что пока трудно объяснить без получения новых данных.

Погребальный инвентарь раскопанных в 1977 году погребений Монастерского могильника говорит о том, что нами раскопаны погребения более бедных слоев, в отличие от погребений более состоятельных слоев, раскопанных в 1976 году. Интересно, что между захоронениями более богатых и бедных слоев населения прослежен пространственный разрыв длиной в 12 метров и шириной 3 метра, по оси запад–восток, что может свидетельствовать не только об имущественной дифференциация,но и о том, что Монастерский могильник, функционировавший в позднеантичное время, был, вероятно, подразделен на определенные участки,на каждом из которых хоронились члены той или иной отдельной семьи.Этот

факт можно объяснить тем, что в интересующее нас позднеантичное время имущественное расслоение населения все больше начинает углубляться. Это прослеживается и в неравномерности погребального инвентаря, свидетельствующего о наличии как частной собственности в среде сельского населения (перстни-печатки), так и о торгово-экономических взаимоотношениях (монеты, фибулы и др.).

Рассмотренный инвентарь погребений Монастерского могильника, раскопанных в 1977 году, дает основание предварительно датировать погребения I-Ш вв.н.э., причем погребения №№ 12, 13,15,17,19,20 относятся к I-П вв.н.э., а погребения №№ 11, 14,16,18 - П-Ш вв.н.э. Несомненной является необходимость дальнейшего изучения Монастерского могильника с поселением, исследование которых, вероятно, будет иметь немаловажное значение для изучения малоизвестного в археологическом отношении района на территории Южной Осетии, одной из областей исторического Шида Картли.

Археологическое изучение окрестностей селений Тири, Верхний Монастери и Нижний Монастери, вероятно, даст интересные материалы более ранних периодов, тем более что мы имеем случайные находки и подъемный материал с этой территории, датируемый эпохой бронзы.

Р.Джатиев

РАСКОПКИ НА НОВОСТРОЙКАХ ЦХИНВАЛИ

На северо-восточной окраине г.Цхинвали, у второго кирпичного завода, на обширном участке возводятся корпуса фабрики

бельевого трикотажа. В предыдущие годы здесь неоднократно находили различные предметы из бронзы и глины, которые частично поступили в Юго-Осетинский музей краеведения, частично утеряны.

Весной 1977 года в Юго-Осетинский научно-исследовательский институт сообщили о том, что на территории строящейся в Цхинвали трикотажной фабрики при проведении земляных работ были обнаружены погребения. Ознакомившись на месте со вновь открытым памятником, мы отметили наличие каменной гробницы, часть которой была снесена экскаватором во время прокладывания дороги для нужд строительства к руслу реки Лиахви.

В результате проведенных раскопок была вскрыта площадь размером 21 м х 14 м на глубину до 1,5 м. Кроме разрушенного и разграбленного каменного ящика было обнаружено еще пять захоронений.

Погребение № 1, как уже было сказано, оказалось разрушенным. Это был каменный ящик из цельных плит. Плиты тесаны из гранита или базальта толщиной до 7-8 см. Боковые стенки высотой до 50-54 см, сохранившаяся часть боковых стенок до 1 м, а ширина погребальной камеры - 60 см.

Покрывавшая каменный ящик плита имела по краям желобки=пазы для плотного прилегания к стенкам. В камере не было обнаружено ни вещей, ни костей погребенных, но судя по рассказам рабочих, костяков было 2 или 3. Поиски их были безрезультатными. Ориентация каменного ящика - по линии Восток-Запад. Погребенные лежали, скорее всего, головой на запад.

Погребение № 2 находилось в двух метрах к северу от погребения № 1. Стенки погребальной камеры были сложены из частично обработанных речных голышей. Южная стенка сохранилась

до 170 см, северная – 1,20 м. Западная стенка – 55 см. Восточная стенка и части северной и южной не сохранились.

Погребальная камера оказалась с трехслойным погребением. Верхний первый слой – один костяк, второй, средний, слой 2 костяка и третий, нижний, слой – 5 костяков. Причем нижний слой находился уже под уровнем нижнего края стенок. Все костяки западной ориентации, с вытянутыми конечностями. Нижний слой костяков плохой сохранности и несколько перемешан, остальные лежали в анатомическом порядке. Из вещей погребального инвентаря обнаружена полая бронзовая бусина=привеска с проволочным ушком для подвешивания. Найдена во втором слое.

Погребение № 3 было обнаружено в 2,2 м к югу от каменного ящика № 1. Погребение оказалось грунтовым, но над костяком следы деревянного настила, возможно от гроба. Костяк лежал вытянуто , на спине, руки лежали сложенными на животе. Ориентация западная. Вещей погребального инвентаря не обнаружено.

Погребение № 4 находилось в северо-западном углу раскопа. Это был каменный ящик, сложенный из массивных гранитных плит. Одна из боковых стенок завалилась вовнутрь. Плиты перекрытия сохранились не все. Только западную часть погребальной камеры прикрывали два разновеликих фрагмента. Часть плит не была обнаружена. Очевидно, они были выброшены грабителями, так как над местом этого погребения перед началом раскопок было заметно воронкообразное углубление. Это, видимо, были следы грабительской ямы. Кости в погребении были перемешаны; черепа раздавлены. Судя по количеству костных остатков, погребенных было не менее трех. Вещей не обнаружено. Ориентирована камера по линии восток-запад. По-видимому, погребенные были западной

ориентации.

Погребение № 5 было совершено в грунте и находилось к юго-востоку от погребения № 3. Кости голени не сохранились. Кости рук были сложены на животе. Погребенный лежал головой на запад. Вещей погребального инвентаря не обнаружено.

Погребение № 6 почти примыкало с юго-восточной стороны к погребению № 5. Погребение было совершено в грунте. Собственно от костяка остались череп и две кости предплечья. Вещей погребального инвентаря не обнаружено.

Все погребения были совершены по христианскому обряду. В трех из них (погр. №№ I,2 и 4) были погребены по 2 и более индивидуумов, благодаря чему погребения можно квалифицироаать как семейные или коллективные захоронения или захоронения в семейных гробницах.

На всей площади раскопа неоднократно попадались обломки человеческих костей голеней, фаланги, фрагменты черепов, зубы. Возможно на этом месте было более древнее кладбище, оказавшееся разрушенным во время вторичного использования могильника для завершения новых захоронений. В западной и южной частях раскопа были обнаружены остатки стен, сложенные из речного камня. Камни в стенах уложены "елочкой" и горизонтально. Что представляли эти стены, к каким строениям, принадлежали определить пока трудно. Однако многочисленные находки обломков строительной керамики вполне определенно говорят о наличии здесь остатков помещений, а не оградительной стены. Строгая ориентация стен по сторонам света может быть аргументом для признания их остатками именно христианской церкви. Строительная керамика исключительно кровельная . Это черепица, желобча-

I6.

тая и плоская с бортиками. Причем желобчатая черепица представлена двадцатью тремя разнообразными формами, а плоская с бортиками - девятью формами. Разнообразие форм черепицы, возможно, говорит о большом промежутке времени существования перекрытого помещения. Обычно такая керамика использовалась в средние века для перекрытия общественных зданий, церквей например. Можно допустить, что здесь находилась кладбищенская часовня. Однако находки несколько иного характера могут поколебать это положение. Дело в том, что вместе с обломками строительной керамики были найдены более многочисленные фрагменты от разнообразной кухонной, столовой и иной посуды. Большей частью это миски, кувшины,горшки, пифосы-"квеври". Очень мало орнаментированной посуды, т.е. посуда в основном рядовая. Правда на ряде обломков отмечена полива, веревочный орнамент, глазурованные завитки, ромбики и прочие. Керамика настолько разнообразна по выделке, качеству, форме и обжигу, что вопрос о местном изготовлении всей этой посуды вряд ли можно оспаривать.

Из керамики следует отметить миниатюрный кувшинчик из глины с шарообразным туловом, чуть расширяющейся кверху горловиной и с аккуратной, сильно изогнутой ручкой. Такие кувшинчики являются почти обязательными в инвентаре позднесредневековых осетинских склепов. Мы находили их неоднократно в склепах Челиата, Бритата, Ходз, известны они и в могильниках Северной Осетии. Материалы из склепов датируются, в основном, XVШ веком. Так как вся бытовая керамика была обнаружена вне погребений, с погребальным обрядом она вряд ли может быть связана, но упомянутый миниатюрный кувшинчик, тоже

найденный вне погребения, видимо был специально изготовлен для погребальных или иных сакральных целей. В пользу этого может говорить, во-первых, его сохранность: кувшинчик совершенно целый, во-вторых, в грунте он лежал вертикально, а не опрокинутым или как-нибудь иначе, в -третьих, подобные кувшинчики встречаются только в погребальных памятниках и, наконец, в-четвертых, размеры кувшинчика (высота всего I2,5 см) явно говорит о том, что он не мог быть использован в повседневном быту. В грунте во время раскопок были найдены куски голубого мягкого минерала, возможно известняка. На одном из них имеются фрагменты резного орнамента, которые восстанавливаются как линии и спиральные завитки. Возможно, что это деталь декора интерьера церкви, может быть алтаря и иконостаса.

Там же был найден железный предмет, напоминающий долото.

Непосредственно в погребениях была найдена всего одна вещь - бронзовая полая бусина=привеска. Подобные привески часто встречаются в позднесредневековых каменных ящиках горной зоны. Рабочими строительства мне передан был бронзовый браслет, найденный ими при рытье фундамента для подсобных помещений. Браслет орнаментирован поперечными кольцеобразными линиями и заштрихованными ромбиками. Несомненно, он относится к более древнему хронологическому пласту.

Таким образом, раскопки показали, что на правом берегу Лиахвы, у строящейся фабрики бельевого трикотажа был расположен могильник и видимо христианская часовня, продолжавшие функционировать в течение долгого времени. Причем поздние погребения совершались на территории более древнего могиль-

ника, в результате чего древние погребения нарушались и кости покойников выбрасывались могильщиками.

Вместе с тем следует сказать, что на территории фабрики возможно имеются еще захоронения более древнего периода, а именно позднебронзовой эпохи. Об этом свидетельствуют как случайные находки из этих мест, хранящиеся в гос.музее Юго-Осетии, так и переданный нам бронзовый браслет.

Ю.Воронов, М.Гунба, О.Бгажба,
Л.Хрушкова

ИТОГИ РАБОТ ЦЕБЕЛЬДИНСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

(Табл. CI – CII)

Цебельдинская экспедиция Абхазского института языка, литературы и истории им.Д.И.Гулиа Академии наук Грузинской ССР в июне–июле 1977 года начала раскопки крепости Тзибила (Тибелия, Цибилиум), расположенной в 3 км восточнее села Цебельда Гульрипшского района. В ходе работ были раскопаны башня № I, башня № 2 с прилегающим помещением, башня № 3, остатки двух храмов, а также около двух десятков погребений на расположенном рядом могильнике. Общая площадь раскопов составила около 550 кв.м.

У башни № I (ее внешний размер в плане I2 x 5 м) расчищены до скального основания западная, северная и восточная стены, а также внутреннее помещение–хранилище (табл.CI,I). Последнее имело форму прямоугольного в плане (2,I x I,I м) колодца глубиной в 6 м, перекрытого сводом. Свод и стены камеры–хранилища были сложены из крупных квадров известняка , на некото-

рых из них на гранях, обращенных в толщу кладки, выбиты греческие буквы Ѳи ΘΙ (табл.СП,I7,I9), а у стены рядом найдена плита с буквой А (табл.СП,I8). В засыпи камеры найдены кости человека, домашних животных, а почти у самого дна – ручка импортной амфоры УІ–УП вв.н.э. Вход в камеру находился в полу небольшого помещения, занимавшего верхнюю часть башни и имевшего в северной стене две бойницы и окно с арочным перекрытием в южной стене. В башню попадали сверху по боевой дорожке крепостных стен. Башня прикрывала подход к фасадной стене и к входу в крепость, обнаруженному за башней в южной стене. Здесь расчищены дверной проем (ширина I,45 м), ведущие к нему наружняя и внутренняя лестницы, подпорная стена, идущая параллельно главной южной стене, полы двух помещений, примыкавших к западной стене снаружи и изнутри у лестницы. На глубине 0,2 м здесь найден клад из I06 серебряных тбилисских подражаний арабским диргемам Х–ХІ в, в кувшинчике. Под завалом стен обнаружено большое число валунов-катапультных ядер, а под ними обломки (369 фрагм), импортных амфор (56%), местных пифосов (25,7%), местных и импортных кувшинов (2,4%), кухонных горшков (6,2%), мисок (I%) и других изделий (8,7%) УІ–УП вв., а также костей животных. В углу между северной стеной башни и западной куртиной снаружи найдены два средневековых (ХП–ХІУ вв.) пифоса. Башня серьезно повреждена взрывами кладоискателей. Силами экспедиции закреплен ее юго-восточный угол, в основании которого забетонирована брешь объемом до I0 кубометров.

Полностью была расчищена внутри башня № 2 (ее внутренний

размер 5,5 х 3,I м, при толщине стен до 3,2 м), защищавшая подход ко второй, внутренней оборонительной стене крепости (табл.CI,2). В башне исследован мощный (до 3 м) слой накоплений УI–УП вв., в которых выделено шесть горизонтов (А–Е) с остатками свыше 20 кострищ. В башне выявлен богатый материал, включающий обломки (34I4 фрагм), импортных амфор (67,6%) /табл.СП,2–4/, пифосов местного изготовления (7,2%), привозных и местных кувшинов (4,I%), кухонных горшков (20,4%), мисок (0,I7%), краснолаковых блюд (0,47%) и других изделий, а также большое число костей животных, катапультных ядер, пращевых камней, отдельные изделия из железа (наконечники стрел, кольчужные кольца, гвозди), кости, стекла и камня. У восточной и северной стен башни изнутри обнаружен завал из камня и обломков четырехгрядного кирпичного пояса (*opus mixtum*), рухнувшего сюда при разрушении стен до или во время накопления культурного слоя. Стены башни изнутри были покрыты частично штукатуркой с нанесенной поверх нее декоративной имитацией кладки. В северной стене башни изнутри сохранилась полочка шириной до 0,75 м, поверх нее отмечены следы продольного бревна, концы которого были углублены в западную и восточную стены на 0,3 м.

Башня № 2 с помощью каменной лестницы через единственный дверной проем (ширина 0,95 м) в юго–восточном углу соединялась с внутренним пространством крепости, где было раскопано одно жилое помещение с каменными стенами. Помещение имело неправильно прямоугольную форму в плане (3 х 6,95 м) и второй дверной проем (ширина I,25 м) в северо–восточном углу. В по-

мещении исследован довольно мощный слой накоплений (I,6 – I,9 м) УI–УП вв, в котором выделено четыре горизонта (А,Б,$В_I$ и $В_2$). Керамические находки (2I38 фрагм) были сосредоточены в основном в слоях Б и $В_I$ – это обломки импортных амфор (45,3%) /табл.СП,I), местных пифосов (24,6%), местных и импортных кувшинов (9,5%) /табл.СП,5), кухонных горшков (I9,5%) /табл.СП,6), местных и импортных тарелок, мисок и лутериев (I%). Здесь же попадались отдельные изделия из железа (гвозди, кресало, комки кольчуги, отдельные панцирные пластины и др.), бронзы (пластинки, гвозди, обломки сосуда, браслет и др.) и камня (терочники,пращевые камни), створки обычных черноморских устриц. В слоях $В_I$ и $В_2$ найдены очажные площадки (I х I,I м). В самом нижнем слое ($В_2$) на поверхности цементного пола выявлены следы сильного пожара и большое число металлических изделий – железные панцирные пластины (табл.СП,I6), кольчужные комки, гвозди, наконечники стрел (табл.СП,I3,I4), различные стержни, скобы, пластинки, ременные наконечники,крюк и цепь, пряжки (табл.СП,I5), кольца, уздечный набор,бронзовые пряжки, кольцо с рамной, пластинки с гвоздями, ручки от шкатулок (?) с гвоздями с широкими шляпками, массивный кольце – видный предмет. В золе в основании слоя на цементном полу лежала серебряная иранская монета, отчеканенная в период правления шаха Кавада I (488–53I гг.) в городе Мерве.

Особенно трудоемкой была работа по расчистке башни № 3 (табл.СП,3). Прежде чем приступить к исследованию культурного слоя, пришлось переместить около 300 кубометров заполнявших башню камня, извести, остатков свода, земли. Внутренний раз-

мер этой квадратной в плане башни составляет 6,9 х 6,9 м при толщине стен до 2,5 м. Возведена она из хорошо обработанных квадров (*opus quadratum*) с соблюдением рядов в панцирях, с забутовкой из ломанного камня на прочном известковом растворе. Башня прислонена к внутренней оборонительной стене крепости, здесь поворачивающей под прямым углом к востоку. Она имела два входа – в южной стене, который выводил во двор между внутренней и внешней западными крепостными стенами, и в восточной стене, выводивший из крепости. Оба входа представляют собой высокие (2,92 и 3,08 м) и довольно широкие (I,27 и I,25 м) проемы, перекрытые арками из гладко отесанных клиновидных блоков. В западной и южной стене первого этажа башни, имевшего у северной стены высоту в 6 метров, сохранились полностью (в западной стене) и частично две бойницы (высота изнутри I,6 м, снаружи I,I м, ширина изнутри 0,85 м, снаружи 0,22 м), также перекрытые арками. Не исключено, что аналогичные бойницы были и в стенах второго этажа – в завале найдены клиновидные блоки от арок, на одном из которых высечена буква В. В углах башни выступают массивные (0,95 х 0,94 м) пилястры, на уровне межэтажных перекрытий имеющие мощные (свыше метра в поперечнике) выступающие плиты, на которых держались балки. Этим же целям, по-видимому, служили выступающие на том же уровне в южной стене четыре опорных камня. Частично сохранились и пилястры вышеупомянутых плит – они служили когда-то опорой кирпичному куполообразному перекрытию, остатки которого были обнаружены в основании завала. Перекрытие держалось на высоте около I2 метров. Оно было сложено из стандартного кирпича (30 х 30 х 4 см) на обильном известковом растворе. В це-

нтре купола находилось железное кольцо, найденное в завале. Цоколь стен имеет различную высоту. Наиболее ветхие конструкции башни № 3 были за счет экспедиции закреплены бетоном (столбы, арки входов, бойниц и др.).

Из-за недостатка сил и средств культурный слой был изучен лишь вдоль восточной и южной стен, едва охватив половину площади башни № 3. При разборке культурных накоплений выделено 4 горизонта (А-Г), характеризующих два разных хронологических этапа в истории башни. В горизонте Б у восточной стены была обнаружена очажная площадка, выложенная кирпичом. В основании нижнего горизонта (Г) на поверхности скалы зафиксированы следы большого пожара и множество пращевых ядер. Находки включают обломки (5670 фрагм) керамики - импортных амфор (20,2%), местных пифосов (30,4%) /табл.СП,8/, местных и, в небольшом числе, привозных кувшинов (23,1%) /табл.СП,7), кухонных горшков (24,9%), мисок, чаш, вазочек и лутериев (1,2%), редких обломков краснолаковой посуды (0,1%). Прочие находки характеризуются обломками стеклянных рюмковидных и стакановидных сосудов (табл.СП,9,10), плоского оконного (?) стекла, железными наконечниками стрел, железными панцирными пластинками, керамическими и каменными пряслицами, обломками кирпича, черепицы (плоской и гнутой), кусками обожженной цемянки от очажных площадок. В верхнем горизонте культурных накоплений найдена Т-образная шарнирная бронзовая фибула (табл.СП,11), в нижнем - бронзовая двучленная проволочная подвязная фибула (табл.СП,12), что наряду с другими данными суммарно датирует время функционирования башни № 3 У-УП вв.

Вблизи башни № 2 на вершине утеса выявлены остатки двух храмов (табл.CI,4). Более поздний представляет собой небольшую зальную церковь прямоугольного наружного контура (4,75 х 8 м), сложенную из плиточного известняка на растворе. Толщина ее стен – 0,6 м. В нее вело два входа – первый в южной стене и второй, позже заложенный, в северной. К югу и к востоку от церкви, а также внутри нее зафиксировано до 80 в своем большинстве разрушенных погребений, в засыпи которых, а изредка и при конкретных костяках были обнаружены железные ножи, гвозди, пряжки, скобы, бронзовые кольца, бубенчик, подвеска, цепь, бусы, обломки кухонной, столовой и тарной керамики, в том числе венчик поливного кувшина XIII – XIУ века, стеклянный иранский сосуд начала XУП века. Последними находками определяется период функционирования позднейшего храма и кладбища при нем. Здесь же к востоку и югу от средневековой церкви выявлен частично разрушенный фундамент прямоугольной в плане зальной церкви (наружный размер 7,5 х I2,5 м) с полукруглой снаружи и подковообразной изнутри абсидой. Церковь сложена из плиточного известняка, в растворе видна примесь цемянки; прослеживаются остатки основания алтарной преграды. Исходя из особенностей плана церкви, немногочисленных сопутствующих материалов (обломки импортных амфор, местных кувшинов и горшков), а также обнаруженной А.А. Миллером в I907 г. в алтаре поздней церкви капители (трапециевидная капитель-импост, украшенная мотивами сосуда и виноградной лозы, птичек, равноконечного креста), эту постройку можно отнести ко второй половине УI–УП вв.

Был заложен небольшой (I20 кв.м.) раскоп на могильнике против западной стены крепости. Здесь выявлено I7 захоронений IУ–УП вв. Часть из них разрушена полностью или частично при распашке прошлых лет, либо в древности повторными захоронениями. В погребениях мужчин (№№ 4,6,8,I4,I6) найдены железные топоры, наконечники копий, ножи, умбон, бронзовые фибулы, пряжки, серебряная кесарийская монета Люция Вера (I6I–I66 гг.), завернутая в кусок ткани, многочисленная керамическая посуда (пифосы, кувшины, вазочки и др.). В женских захоронениях (№№ I,3,I0,II,I5,I7) обнаружены железные мотыги и ножи, бронзовые фибулы с цепочками, браслеты, серебряные серьги, бусы, керамические пряслица, многочисленная (до 5–6 экз. в могиле) глиняная посуда (пифосы, двуручные крупные сосуды, кувшинчики, горшочки, вазочки), мелкий орех=фундук. Все погребения являются ингумационными и совершены они с учетом рельефа местности с западной и восточной ориентировкой. Могилы впущены в культурный слой с остатками эллинистического времени (каменная вымостка, обломки импортных амфор и черно-лаковой посуды, черепицы, кувшинов и др.). В слое попадались также кремневые отщепы мустьерского облика.

В.Джапаридзе, Т.Бердзе,
Л. Джикия, З.Цитаишвили

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ РАЗВЕДКА И РАСКОПКИ В ЗОНЕ СТРОИТЕЛЬСТВА ВАРЦИХСКИХ ГЭС

(Табл. СШ – СУI)

В отчетном году Варцихская археологическая экспедиция оказалась перед лицом неотложной, но не входящей в планы ра-

боты: в селе Патрикети Цхалтубского района, там, где с 1971 года в связи со строительством ВарцихеГЭС экспедиция проводила разведочные работы, на участке, прилегающем к искусственному холму, другой строительной организацией были разрушены остатки культурного слоя. Еще до начала строительства ВарцихеГЭС в зоне, подлежащей обследованию, на территории, прилегающей к холму, экспедиция обнаружила остатки древнего поселения. Во время строительства Патрикетского каскада ВарцихеГЭС была повреждена часть поселения, расположенного к югу от холма, новое же строительство продолжило разрушение памятника в юго-западном направлении, а также частично засыпало обводной ров холма землей из котлована.

В связи с этим, экстренно организованная экспедиция приступила к раскопкам на территории, прилегающей к патрикетскому холму, а также и на самом холме. В поле зрения экспедиции постоянно находился и левый берег реки Рионн, где проводились земляные работы по строительству ВарцихеГЭС. Кроме того продолжалась разведка городища Варцихе, граничащего с участком, отведенным под строительство плотины, и расчистка отдельных участков фортификационной системы крепости.

В селе Патрикети экспедиция начала работу со сбора материала из траншей, проложенных строителями, и тщательного изучения разрезов этих траншей. Одновременно, с целью точной фиксации остатков поселения и всех других археологических находок, была продолжена топофиксация холма и прилежащих территорий. Мы и раньше предполагали, что холм представляет собой своего рода центр для расположенных в низине вокруг него поселений. Собственно поэтому главной целью комплексной фикса-

ции стало составление генерального плана местности. Вся обмеренная территория, включая холм, была разделена на участки площадью 20 х 20 $м^2$, в свою очередь разбитые на квадраты площадью 2 х 2 $м^2$.

Наиболее поврежденным оказался участок низинного поселения, находящегося в сорока метрах от внешней насыпи обводного рва холма. Разрушения произвела прокладка траншеи главного коллектора и находящиеся южнее, отчасти связанные с ней другие шурфы и траншеи, а также глубокие котлованы, предназначенные для закладки фундаментов различных сооружений. Общая длина попавшей в поле зрения археологического исследования части траншеи главного коллектора превышает 90 м, а ширина равна 5 м. По обе стороны траншеи, почти по всей ее длине, непосредственно под слоем желтоватого суглинка видны культурные прослойки различной глубины залегания и разной мощности. В целом – это культурный слой, содержащий обломки глиняной обмазки стен и глиняных сосудов; местами видны остатки то ли обуглившегося, то ли истлевшего дерева. Почти все уровни содержат мелкую речную гальку, а на глубине 2 м от поверхности земли содержание культурных остатков доходит до минимума и сходит на нет в стерильной галечной массе. В результате изучения разрезов стало видно, что темные, прослойками расположенные культурные слои (а вернее, отдельные прослойки одного культурного слоя) постепенно понижаются к востоку и юго-востоку от холма, слабеют и вовсе исчезают. В траншеях западной части территории, предназначенной для строительства комплекса очистительных сооружений не было обнаружено ни культурных слоев, ни каких-либо более или менее значительных отдель-

ных находок. Можно предположить, что с этой стороны, на расстоянии 200 метров, культурный слой прерывается, хотя и не исключено, что он может выявиться в некотором отдалении, тем более, что к северу (местность "Сагандзилиа") и к югу (участок деривации Патрикетского каскада ВарцихеГЭС) от холма остатки поселения были зафиксированы и раньше.

Первые разведывательные шурфы и раскопы на холме и в окрестностях были сделаны в 1974 году. Непосредственно на холме было заложено два шурфа – на вершине (№ 1) и у подножия западного склона холма (№ 2). Раскоп, заложенный юго-восточнее холма (уч. №) был обозначен № 3. Другие небольшие разведочные шурфы не получили специального номера. В отчетном году работы были продолжены в трех, вышеназванных раскопах. Кроме того, были расчищены разрезы, местами расширены проложенные строителями траншеи, там же, где была задета только поверхность культурного слоя, изучалось его распространение в глубину. Шире всего удалось развернуть изучение участка западной стенки траншеи главного коллектора, расположенной рядом с административным зданием стройки (уч. 187). Траншея главного коллектора была значительно расширена в западном направлении и раскоп был обозначен № 4 (размер 8 х 3 м^2). Это место специально было выбрано потому, что в двух местах на расстоянии 1 метра от уровня земли с интервалом в 7 метров были замечены фрагменты обуглившихся бревен, а кроме того попадалось довольно большое число обломков глиняной обмазки стен.

Под верхним, гумусным слоем, в заложенном раскопе, так же как и вообще во всех остальных, расположен желтоватого цвета абсолютно стерильный слой суглинка, мощностью 0,6 – 0,8 м. На

глубине 0,8 м от поверхности слой желтоватого суглинка уже содержит обломки штукатурки разного размера и обломки разных глиняных сосудов. Препарация верхнего слоя обломков глиняной обмазки производилась по горизонтальной плоскости на глубине 0,85 м. На этой глубине уровень пола зафиксировать не удалось. Обломки обмазки и весь остальной материал были сильно перемешаны. В самом центре раскопа культурный слой оказался поврежденным, что было вызвано, как выяснилось позже, устройством здесь ямы для песка. Верхний уровень культурного слоя содержит относительно малое количество образцов, по которым можно было бы с большей или меньшей точностью его датировать. В основном же материал может быть датирован раннеантичным временем. Такую датировку должен подтвердить найденный здесь обломок импортной чернолаковой керамики. На том же уровне было найдено два фрагмента тонкой бронзовой пластинки, возможно сегментовидного орудия.

После дальнейшего углубления раскопа препарация проводилась на уровне отмеченных выше, обуглившихся бревен. В южной части раскопа, на том участке, где одно из бревен было хорошо расчищено, обнаружен слой довольно крупных обломков глиняной обмазки стен. Создалось впечатление, что слой этот каким-то образом был связан с бревном, ориентированным с востока на запад. Вполне вероятно, что это остатки южной стены строения. В отличие от других участков раскопа здесь почти не было обломков глиняных сосудов, тогда как в западной части скопления крупных обломков обмазки (уч № 187, кв.B_5) был найден почти совсем целый кувшинчик небольшого размера. После расчистки и снятия отчасти слоя крупных обломков обмазки, принятых за ос-

таток стены строения, под ним не было обнаружено предполагаемого продолжения бревна. Поэтому взаимосвязь бревна и принятых за остатки стенной обмазки обломков, так же как и отношение самого бревна к предполагаемому помещению, остались невыясненными.

В центральной части раскопа, так же, как и в препарированном верхнем слое глиняной обмазки, приблизительно на одном уровне попадались сравнительно мелкие обломки штукатурки и глиняных сосудов, перемешанных между собой. Материал близок материалу, найденному в верхнем уровне, и в основном представлен фрагментами с характерными чертами колхской керамики раннеантичного времени. Среди прочих был найден и фрагмент трубчатоушного кувшина. Этому уровню должен соответствовать и круглый в сечении бронзовый браслет. Нижний уровень культурного слоя, о котором идет речь, содержал небольшую прослойку мелкого гравия. Хотя нам не удалось обнаружить характерного для пола слоя утрамбованной глины, мы все же думаем, что за уровень пола можно принять плотный слой суглинка с примесью гравия, поверх которого и были обнаружены бревно и крупные обломки глиняной обмазки. На том же уровне в северной части раскопа также был расчищен слой довольно крупных обломков обмазки, который в свою очередь связан с найденным в разрезе остатком второго бревна. Можно допустить, что найденные в северной и южной части раскопа фрагменты бревен и обломки глиняной обмазки (остаток предполагаемых стен –?) являлись частью строения, у которого восточная и западная стороны повреждены прорытыми строителями траншеями.

В результате работ в раскопе № 4, на гораздо большей

глубине были выявлены уровни, содержащие как мелкий гравий, так и фрагменты глиняной обмазки стен и керамики. Уровни эти четко друг от друга не отделяются, поэтому чтобы яснее определить их характер, необходимо расширить раскоп. Что же касается археологического материала нижнего уровня, то он тоже должен быть датирован раннеантичным временем. Лишь только в одном-двух местах, за пределами участка археологических раскопок, в разрезе траншеи, на самом нижнем уровне было найдено два фрагмента керамики более раннего времени, возможно периода поздней бронзы - раннего железа. Но по ним трудно судить о широте и интенсивности распространения в низинных поселениях культурных слоев более раннего времени, тогда как подобные слои зафиксированы во время раскопок холма.

В восточном разрезе траншеи главного коллектора, так же как и в других местах, а в особенности на уч. № I87, ясно видны остатки строения.

Во время строительства очистительного комплекса Кутаисской канализационной системы были разрушены культурные слои на расстоянии 80 м к югу от холма (уч . №№ I92,I93) Но продолжать исследования было возможно только восточнее указанного участка (уч. №№ I73,I74). Фактически же, как уже было отмечено, этот участок представляет собой раскоп разведочного шурфа № 3, заложенного еще в I974 году. Колхоз в свое время здесь проложил канал, соединяющий обводной ров холма с руслом р. Рионн, в результате чего был разрушен культурный слой и фрагмент какой-то стены (?). Помимо установления границ и интенсивности распространения культурного слоя и, соответственно, поселения, в нашу задачу входило и определение направления и

характера этой стены. По стратиграфическому разрезу видно, что и здесь непосредственно под слоем почвы лежит стерильный слой желтоватого суглинка мощностью 0,6 - 0,8 м. Ниже этого слоя, но выше упомянутой стены, проходит слой гравия. Сама стена представляет собой плотный монолит и достигает местами высоты I метра. Она ориентирована с востока на запад и вместе с обнаруженным на некотором расстоянии к северу от нее фрагментом стены в плане описывает полукруг . Возможно, это постройка какого-то специального назначения, большая часть которого была повреждена во время прокладки канала, а восточная часть продолжается под насыпью. На уровне пола к указанной постройке прилегает слой обломков глиняной обмазки стен и гравия с примесью известняка. Слой этот, по-видимому, обладал и гидравлическими свойствами. Подобный уровень был установлен в секторе Б указанного участка раскопа, но он выходит за пределы внутреннего пространства строения и, как видно, должен относиться к постройке другого характера. Относительно датировки можно сказать, что керамический материал, обнаруженный на уровне фундамента (?) стены, т.е. ниже уровня пола в слое серой глины, может быть датирован периодом, предшествующим раннеантичному времени. Аналогичный материал был найден и в секторе Б раскопа № 3, но не только ниже уровня пола, а выше вместе с материалом раннеантичного времени. Можно допустить, что постройка в основном относится к раннеантичному времени. Почти полное отсутствие материала в пределах расчищенной части внутри самого помещения может быть объяснено только лишь специфическим характером самой постройки.

Ниже слоя желтоватого суглинка был расчищен уровень,содер-

жащий обломки керамики и крупный булыжник.

Большой интерес представляет керамический материал верхнего уровня, представленный обломками крупных толстостенных сосудов и сосудов бытового назначения (кувшинчики, миски и др.). Особо надо отметить наличие импортных краснолаковых мисок римского времени и их местных подражаний. Материал в целом датируется IУ-У вв.н.э. Здесь же, несколько ниже, были найдены фрагменты керамики раннеантичного времени. С верхним уровнем стратиграфически связан и слой булыжника шириной 3 м, выявленный после расширения, в северной части раскопа. В длину он продолжается и дальше, как видно из разреза северной стены раскопа № 3, окончательные размеры которого 9 х 7,7 м^2 и, можно думать, тянется в сторону внешней насыпи обводного рва холма.

В отчетном году сравнительно большие работы проводились на одном из участков вершины холма (раскоп № I). Изучалась площадь уч. № 9I и частично уч. № 92. В первоначальном раскопе I974 года в почти нетронутом виде (*in situ*) был найден относящийся к эпохе средневековья культурный слой незначительной мощности. Ниже был зафиксирован другой, довольно мощный слой, содержащий обломки глиняной обмазки стен, разрушенных пожаром. Раскоп был расширен в западном (I0 х 3 м^2) и восточном (8 х 2 м^2) направлении, поэтому общая длина разведочного шурфа № I оказалась равной 22 м. В результате расширения раскопа в западном направлении на уч. № 9I на границе квадратов *d* и *e*, под гумусным слоем (h – 0,30 м) и ниже был обнаружен слой разбитых на месте пифосов, который распространяется в основном по квадрату d_8. Ранее этот слой был зафиксирован на границе квадратов d_{7-8}, а также в квадрате c_8, но, к со-

жалению, в поврежденном виде.

С целью наиболее полного изучения слоя, обнаруженного на вершине холма, раскоп был расширен в северном направлении и включил квадраты C_{5-7} и d_{5-7}, а также линию, соответствующую квадратам B и C. В этой части было найдено еще два разбитых на месте пифоса. В общем, на холме в раскопе № I *in situ* обнаружено 6 таких пифосов.

Остатков какого-либо синхронного этому слою строения или помещения почти не сохранилось. За уровень пола можно принять слой мелкого гравия, большей частью разрушенный. На этом уровне простирается и слой обломков глиняной обмазки стен, на котором можно увидеть следы огня. Этими обломками были заполнены и пифосы. Найденный во время препарации последних археологический материал, в том числе фрагменты импортной чернолаковой керамики, в основном может быть датирован раннеантичным временем, а точнее концом этой эпохи. Днища пифосов расположены на разных уровнях. Это обстоятельство, как и некоторые другие, указывает на то, что пифосы эти были частично зарыты в землю. Материал, найденный в квадратах C_{5-7} и d_{5-7} и на границе расположенных рядом с ними квадратов, относится к разным периодам. Обломки светлоглиняной миски и стеклянного сосуда видимо нельзя отнести к раннему этапу средневековья. Датирующий тем же временем материал был найден *in situ* во время расширения центрального раскопа в западном направлении, на глубине 15–20 см от уровня поверхности, а также в юго-восточном углу квадрата K_8 уч. № 90 вместе с обломками строительной керамики. В вышеописанной части раскопа, на уровне слоя облом-

ков пифосов, т.е. на уровне слоя, уже датированного раннеантичным временем и ниже был найден более ранний материал, который оказался на верхнем уровне, как видно, в результате разрушения нижнего культурного слоя.

Археологическое изучение нижнего слоя проводилось в расширенной к западу части раскопа. Были охвачены квадраты *а*, *б* и *с* уч. № 91 и часть квадрата *К₇* уч. № 90. На всей площади квадрата *б₈* на глубине 1,5 м от поверхности был препарирован слой, содержавший остатки обугленного дерева. Этот слой видимо каким-то образом должен быть связан с найденной в квадрате *а* круглой в плане прогоревшей массой, рядом с которой был расчищен остаток утрамбованной глины. В квадрате *а₈* встретился слой мелкого гравия с примесью глины мощностью 0,5 м, но о нем пока трудно составить достаточно ясное представление. На глубине 1,2 м вновь появляется слой плотного суглинка, который, как в северном, так и в западном разрезе, содержит на разных уровнях золу и уголь. На соответствующих уровнях разреза южной стены раскопа этот слой местами под влиянием огня приобрел красную окраску. На разных уровнях названного слоя (*h* – 1-2,3 м) были найдены орнаментированные фрагменты колхидской керамики, относящиеся к периоду средней, а скорее поздней бронзы.

Раскоп № 2 был заложен у основания холма. В свое время он занимал уч. №№ 88,89 и длина его была равна 25 м. Теперь же по общему плану этот раскоп соответствует квадратам *fg-ig* и отчасти квадрату *f₈-i₈*, а также квадрату *c₈-9* уч. № 89. Указанный раскоп углублялся, а также расчищались его разрезы. В квадрате *h₉-₁₀* после дальнейшей расчистки выявленно-

го ранее бревна был обнаружен слой, соответствующий начальным этапам раннеантичного времени с характерной колхидской керамикой. Никаких других остатков деревянного строения здесь обнаружено не было. Таковые были зафиксированы лишь на сравнительно низком уровне (h - I,96 м) в квадратах f_{8-9} и g_{8-9} уч. № 89. Это настил из березовых бревен относительно небольшого диаметра, представленный несколькими слоями, в изученной части достигающий длины 2,3 м. Масштаб разведочного шурфа и поступление грунтовых вод не дали возможности более широкого изучения. По результату работ, проведенных в раскопе № 2 можно предположить, что, как установлено по целому ряду жилых холмов исторической Колхиды, и здесь можно ожидать появления на низких уровнях остатков деревянных сооружений, для установления широты распространения и точной датировки которых необходимо проведение работ более широкого масштаба.

Экспедиция провела работы небольшого объема по уточнению отдельных участков фортификационной системы Варцихского городища (уч. №№ I40,20I). Продолжалась разведка в Маяковском районе. Особенно надо отметить наличие комплексов средневековых поселений в местности "Табуцети" зоны курорта Саирме, а также в селе Кершавети.

В.Джапаридзе

ОТЧЕТ РАБОТЫ ДМАНИССКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

(Табл. СУП - СХ)

Дманисская археологическая экспедиция в отчетном году

продолжала раскопки городища и могильника.[I] На территории городища продолжались планомерные раскопки одного квартала, именуемого условно Ш участком. На этом участке, за последние годы в основном были закончены раскопки трех больших каменных жилых и хозяйственных сооружений (постройки XI, XII и XШ, см. табл. СУП) Эти капитальные постройки привлекают внимание не только с точки зрения строительной техники и архитектуры или своим богатым раскопочным археологическим материалом, но, главным образом, потому, что в процессе раскопок были хорошо зафиксированы и датированы жилые уровни каждого сооружения в отдельности, благодаря обнаружению характерных бытовых памятников (очаги - "Кера", цилиндрические глиняные печи для выпечки хлеба, т.н. "Торне", большие сосуды для хранения вина - "Квеври", "Коцо", хозяйственные ямы, амбары и т.д.) и керамики. Большое значение имеет и тот факт, что изучение раскопочного материала (керамика, стекло, другие ремесленные изделия, и особенно, монеты, обнаруженные внутри этих помещений на различных уровнях) дает основание датировать постройку этих помещений началом XШ века. Одновременно установлено, что эти помещения продолжали свое существование в течение XIУ в.

В отчетном году экспедиция завершала работу на некоторых микроплощадях XШ помещения; так, например, экспедиция закончила раскопки в квадрате "в" (разм. 7,3 х 5,8 м), примыкавшем с

I Экспедиция работала в следующем составе: Г.Гамбашидзе (зам. начальника экспедиции), ст.научн.сотр., архитектор К.Меликаури, мл.научн.сотр.нач.отряда М.Гочиашвили, художник Н.Топуридзе, приглашенные лица: ст.лаборант М.В.Джапаридзе, фотограф Г.Ториашвили, нач.экспедиции В.В.Джапаридзе.

восточной стороны к ком."В" XШ помещения. Раскопки квадрата были начаты в I976 г. с целью обнаружения восточной стены ком."В". Хотя упомянутая стена не была обнаружена, но в квадрате, на глубине 2,2 м были обнаружены две хозяйственные ямы (разм. I - диаметр отверстия - 0,9 м, h - I,8 м и П - диаметр отверстия - 0,68 м диаметр дна - I,35 м и h - I,8 м). Первая яма была обнаружена в сев.=запад.секторе квадрата, а вторая-юго-зап.секторе; здесь же были обнаружены две цилиндрич.печи-"торне", одна у вост. среза (разм. h -0,95 м , диам.отверстия 0,6 - 0,7 м , диам. дна - 0,98 м), вторая в юго-запад. секторе (разм.диам.отверстия 0,52 м h - 0,82 м). Обе печи имели поддувала, составленные из плоских каменных плит и глиняных труб. Два больших винных кувшина были обнаружены у вост. среза квадрата (разм.I кувшина: h - I,2 м, диам.венчика - 0,28 (0,4) м, П кувшина - h I,I м, диам.венчика 0,26 (0,32) м). Кувшины имели каменные крышки. Один кувшин (№ 2) имел трещину по всей вертикали. Совершенно ясно, что квадрат "в" представлял хозяйственное открытое помещение , нужно полагать-с перекрытием (на деревянных столбах). Такая "передняя" (по грузин."Дерепани") характерна для грузинских народных жилых помещений до последнего времени.

В процессе раскопок в квадрате были обнаружены интересные материалы, главным образом обломки керамики с красным черепком как простой, так и поливной.

Из простой керамики следует отметить обломки больших кувшинов для вина ("квеври"), банок ("кила"), горшков для приготовления пищи ("котани"), кувшинов с ручками для воды и вина ("кока", "хелада", "чинчила"), тонкостенные сосуды с

ручками для питья и др. Из глазурованной керамики встречаются обломки мисок как одноцветной, так и многоцветной керамики. Чаще встречаются обломки мисок покрытые голубой или зеленой глазурью. Часть таких обломков украшена способом гравировки петельчатыми кружочками (№ 03:I - 77:60). Встречались обломки кувшинов с голубой поливой.

Из немногочисленных обломков полихромной керамики встречались обломки мисок с зелеными, коричневыми и темно=коричневыми радиальными полосками под бесцветной прозрачной глазурью (№ 03:I - 77:II) или украшенные зелеными и коричневатыми полосками и кружочками. Попадались обломки мисок, расписанные белым ангобом и покрытые бесцветной глазурью, которые датируются IX-X вв. Интерес вызывает образец импортной драгоценной керамики - обломок китайского селадона (№ 03:I - 77:2I), обломки стеклянных браслетов черного цвета, круглые в разрезе и, наконец, донышко стеклянного сосуда зеленоватого цвета.

Вышеописанный раскопочный материал, особенно керамика, находит прямые параллели с соответствующими многочисленными образцами керамики, в первую очередь из Дманиси, хорошо датируемыми XШ-XIУ вв. Кроме всего, если принять во внимание, что в ком."В", непосредственно примыкающей к квадрату "в", на втором уровне (глубина - 2,2 м) было обнаружено 4 больших кувшина, многочисленные образцы средневековой простой и глазурованной керамики, 3 монеты XШ в и одна начала XIУ века (Хулагуидская). На этом основании всю эту площадь (ком."В" и квадрат "в" на упомянутом уровне) и, следовательно, и весь раскопочный материал можно датировать XШ веком - началом XIУ века.

На этой же площади (подразумевается XIII помещение) были закончены раскопки маленькой комнаты "A^{I}" (разм.4,7 х 4,3 м), пристроенной к ком."А" XIII помещения с восточной стороны.Эта комната была построена не на известковом растворе (как это характерно для XIII помещения вообще), а на грязи и своей строительной техникой отличается от капитального XIII помещения. Комната "A^{I}" в южной стене, в юго-вост.углу, имела маленькую нишу (разм. 0,5 х 0,48 м), а в сев.=западной части этой же стены другую нишу (разм. 0,42 х 0,4 м). Место дверного проема не сохранилось. На этом же уровне, в юго-зап.углу комнаты, была обнаружена цилиндрическая печь (разм. диам. 0,6 м, h – 0,95 м).

В результате раскопок на этой площади были обнаружены обломки простой и глазурованной керамики. Из простой керамики с красным черепком следует отметить обломки больших винных кувшинов, банок, кувшинов для воды и вина ("кока, "гозаури"), горшков для приготовления пищи и т.д. Из обломков глазурованной керамики попадались, главным образом, обломки мисок,украшенные способом гравировки геометрич.мотивами (параллельные радиальной линии квадраты и др.).

Среди обломков одноцветной керамики следует отметить обломки солонки и вазы, покрытые голубой глазурью; обломок миски, расписанный полосками белого ангоба и покрытый зеленой глазурью. Фрагмент миски, покрытый розоватым ангобом и украшенный крапинками голубой и темно=коричневой красок под прозрачной, бесцветной глазурью.

Обращает внимание один обломок миски с полосками белого

ангоба, а над этими полосками более узкие полоски темно=коричневого ангоба. Этот обломок возможно представляет образец более ранней керамики (X-XI вв.). Наконец, здесь же обнаружен фрагмент привозного фаянса.

Раскопки ком."A^{I}" в отчетном году были закончены. Что же касается датировки этого маленького помещения, тот факт, что нижний уровень здесь был зафиксирован на глубине I,8 м, а нижний уровень других помещений на этом участке и, в частности, XШ помещения, как известно, был зафиксирован на глубине 3-х метров, говорит о том, что это помещение более позднее. Если принять во внимание раскопочный материал, то можно будет предположить, что она не могла быть построена ранее XIУ столетия.

Экспедиция для изучения узкой полосы между XП и XШ помещениями (см.табл.СУШ,рис.2) заложила один раскоп "а" вдоль фасада зап.стены XШ помещения (разм.раскопа - II,3 х 3,0 м). Как известно, ширина этой полосы составляла 3,5 метра и предполагалось, что по этой полосе проходила узкая улица. Чтобы удостовериться в этом, было решено заложить вышеупомянутый раскоп. Наше предположение усиливалось и тем, что окна XШ помещения выходили на запад, т.е. на стороне предполагаемой улицы. Интересно было также проверить, была ли это "улица" мощенная. Мы приступили к раскопкам этой "улицы" не по всей ее длине, а лишь ее части (длина - II,3 м), причем раскопки были начаты с сев.-запад.угла XШ помещения в южном направлении вдоль зап.стены помещения.

В процессе раскопок выяснилось, что по этой полосе,как и следовало ожидать, не были обнаружены какие-либо развалины

помещений, если не принять во внимание временную,узкую стену (ширина 0,35 м), которая была обнаружена в раскопе на глубине 0,6 м от сев.=запад.угла XШ помещения к югу на расстоянии 6,7 м. На глубине I,4 м у этой стены были обнаружены две маленькие цилиндрические печи (разм.печи № I - диам.отверстия-0,5 м, выс. - 0,4 м; печи № 2 - диам. - 0,38 м, выс. - 0,32 м) и кругло-плоские камни ручной мельницы (диам. - 0,3 м,толщина - 0,I м). Видимо на этом месте (площадь 2,8 х 2,5 м) было какое-то временное помещение, от которого осталась только часть одной стены. Небольшая глубина, на которой были обнаружены печи и мельница, говорит о том, что они являются памятниками позднего средневековья. До грунта на этой полосе дошли на глубине 3,I м. Не было обнаружено признаков того, что эта полоса, эта улица в свое время была мощенная. Несмотря на это, мы все-таки полагаем, что данная узкая полоса представляла улицу, по которой можно было пройти между упомянутыми двумя сооружениями. Подобное предположение усиливается и тем, что здесь, на большом участке , который в течение ряда лет раскапывается нами, большие постройки были расположены тесно к друг другу и не имели прохода. Единственным проходом с юга на север является только эта узкая полоса. Интересно также то, что на этой полосе по всей глубине не были обнаружены следы построек и, следовательно, она, видимо, всегда была свободной для движения. По археологическим данным эта полоса была свободна от всяких построек и в XШ-XIУ вв.

Раскопки этой улицы дали значительный материал. В большом количестве были обнаружены обломки простой керамики: больших кувшинов для хранения вина, кувшинов с ручками для воды,

для вина, малых кувшинов для воды и вина, больших банок без ручек для хранения разных продуктов, для приготовления пищи, крышек для глиняной посуды ("хупи"), редко встречались обломки мисок ("джами"), светильников ("чраки"),подсвечников ("сасантле"), тарелок ("тепши"), маслобоек ("садгвебели"). Попадались фрагменты посуды, покрытые красным ангобом и украшенные орнаментальными мотивами: больших сосудов для хранения различных продуктов (масла, сыр и др.) со сферическим туловом и с ручками ("дерги"), для хранения воды - с высокой шейкой и украшенные елочным орнаментом ("литра") и др.

Поливная керамика была представлена обломками следующей посуды: мисок, маленьких кувшинов для воды и вина, солонок ("самариле"), светильников. Главным образом встречались образцы монохромной поливной керамики, покрытые преимущественно голубой и зеленой поливой и реже темно=фиолетовой. Среди образцов монохромной поливной керамики попадались обломки мисок, расписанные полосками белого ангоба под прозрачной окрашенной поливой, а также расписанные способом гравировки. Обломки полихромной керамики встречались реже. Вообще обломки керамики слишком маленькие, измельченные. Попадались и обломки керамических стержней, что характерно для Дманиси. Интересно отметить, что на глубине 2,7 м был обнаружен фрагмент глиняной трубы-сопла.

Наконец, в большом количестве были выявлены по всей глубине кости домашних животных, особенно крупного рогатого скота, но, к сожалению, они представляли слишком мелкие обломки.

В заключение о датировке раскопочной керамики, по стратиграфическим данным, вышеупомянутый культурный слой можно да-

тировать XIII–XIУ вв., так как само XIII помещение хорошо датируется концом XIII и XIУ веком. На этом основании культурный слой раскопа "а" XIII помещения можно более точно датировать XIУ в. Такой датировке не противоречит и вышеописанный раскопочный материал, так как аналогичная керамика была обнаружена и при раскопках больших жилых построек (XI, XII и XIII помещения). Она хорошо датируется как по стратиграфическим данным, так и по многочисленным находкам монет на отдельных жилых уровнях.

Небезынтересно отметить, что раскопки этой полосы, оголили часть зап.фасада XIII помещения, особенно фасад ком."А" с окнами и дали возможность уточнить размеры некоторых деталей: толщина стены помещения равняется 0,63 (0,67) м разм.первого окна (северного) – наружного отверстия – 0,I9 м, внутреннего– 0,36 м, второго окна – наружн.отверстие – 0,I7 м, внутреннего 0,3 м. Высота сохранившейся части фасада зап.стены помещения– 2,5 м (южная часть) и 3,2 м в сев.части.

Как было отмечено выше. Экспедиция должна была приступить к раскопкам значительной площади (разм. 20,7 х 32 м), непосредственно примыкающей с сев.стороны к XI, XII и XIII помещениям. Одновременно следует отметить, что эта площадь с восточной стороны примыкает к X помещению, раскопанному нами в предыдущие годы.

В начале раскопок выяснилось, что к XI помещению, к его зап.стене, снаружи примыкала стена. Эта стена как-бы являлась продолжением зап.стены XI помещения в северном направлении. Поэтому решили прежде чем приступить к раскопкам упомянутой большой площади, проследить эту стену до конца и, таким образом, если это возможно, определить план нового помещения и

лишь потом приступить к раскопкам данной площади.

На этом основании вдоль стены заложили узкий раскоп, чтобы на небольшой глубине проследить до конца эту стену. Стена оказалась на глубине 20-25 см. Ширина раскопа равнялась 2 м. Каменная стена была построена на известковом растворе (ширина - 0,7 м). Раскопки выяснили, что стена, начиная от сев.=западного угла XI помещения, прямолинейно продолжалась в сев.направлении на расстоянии 20 м и 75 см после она поворачивала на восток и в этом направлении прослежена на расстоянии 8,8 м. На этом работы экспедиции в отчетном году были приостановлены.

В этом узком раскопе в процессе работы были обнаружены фрагменты как простой, так и поливной керамики различного назначения. Эта керамика имеет много общего с фрагментами керамики XIУ в., обнаруженной на этом участке.

Как было сказано выше, второй отряд экспедиции (нач.отряда М.Гочиашвили) работал на пригородном могильнике и продолжал раскопки в У квадрате (разм.6 х 5 м), расчистка которого была начата еще в 1976 году. Квадрат был заложен на самом южном участке могильника на краю склона, спускающегося к шоссейной дороге. Выбор места раскопок объясняется тем, что над поверхностью земли видны были четырехгранные каменные невысокие стены, украшенные средневековыми орнаментальными мотивами - весьма редкий факт.

На самом верхнем отрезке квадрата, в его сев.=западном углу, при предварительной расчистке квадрата, еще в 1976 г. были обнаружены костяки женщины и ребенка, а под ними две медные монеты царицы Тамар 1200 г. Эти монеты, несомненно, да-

тировали не только упомянутые погребения, но и другие погребения этого уровня. В 1976 г. экспедиция не имела возможности продолжить раскопки других погребений, так как она заканчивала свою работу в 1976 году. Таким образом, раскопки этого квадрата были осуществлены по существу в 1977 году. Всего в У квадрате, в результате расчистки, оказалось 15 надгробных камней. Среди этих камней, кроме плоских, попадались камни, хорошо отесанные с двухскатной поверхностью (напр.погребения №№ 5,6,8) и, что особенно интересно, четырехгранные стелы (h - 0,75 м), украшенные резными орнаментальными мотивами (напр.погреб. № 5 и 6), причем, стела № 5, кроме орнаментальных мотивов, на одной грани имела рельефную древнегрузинскую надпись - эпитафию.

В результате раскопок были обнаружены костяки покойников, которые не имели своих надгробных камней. Поэтому всего в квадрате оказалось 20 погребений (вместо пятнадцати).

Важным является и тот факт, что если значительная часть погребений была обнаружена в верхнем ярусе (h - 2,25-2,5 м), погребение № 13^{I} было обнаружено на глубине 3 м. Следует отметить, что большинство погребений, как и следовало ожидать, не имели инвентаря, но другая часть оказалась с инвентарем (погреб. №№ 1,9,10,13,13^{I}).

В погребениях верхнего яруса оказались: стеклянные браслеты как гладкие, так и крученые; различные бусы (стеклянные, гишеровые, сердоликовые, фаянсовые) разнообразной формы и величины; серебряные и медные перстни; перламутровые крестики и т.д. Инвентарь особенно часто встречается в детских погре-

бениях.

Весьма интересным и пока уникальным для Дманиси фактом нужно считать фиксацию раннесредневекового погребения на глубине 3-х м с инвентарем; в погребении № I3[I] были обнаружены бронзовая булавка с гранатовой сферической головкой и две бусы, напоминающие по форме древние печати из сердолика и янтаря, которые по данным Самтаврского могильника хорошо датируются IУ-У вв.[2]

Как известно по предыдущим отчетам Дманисской археологической экспедиции[3], ею в течение ряда лет систематически изучаются каменные памятники =стелы раннехристианского времени (У-УI-УП вв.) окрестностей Дманиси, в том числе архитектурного комплекса в Сатхе. В этом отношении интересным памятником является церковь в Сатхе, в кладке стен которой встречаем фрагменты древних стел. Как известно, эти фрагменты встроены в кладку как строительный материал, а не как памятники христианства. В отчетном году экспедиция доставила один такой памятник из Сатхе - это капитель стелы (разм. 25 х 30 см), все четыре грани которой украшены резными, архаичными орнаментальными мотивами. Одна грань капители украшена рельефным, т.н. болнисским медальоном - это типичный равнобедренный крест, заключен-

---

2 Н.Н.У г р е л и д з е, К истории производства стекла в раннесредневековой Картли (Иберии),Тб.,I967,с.48,табл.I (на груз.яз. с русск.резюме).

3 В.В.Д ж а п а р и д з е, Археологические разведки окрестностей городища Дманиси,Полевые археологические исследования в I974 году (Краткие сообщения),Тб.,I976,с.89-95,табл. XI- XШ,см. также отчеты предыдущих годов.

ный в концентрических кружках, пространство между которыми заполнено цепочкой треугольников. С обеих сторон медальона имеются рельефные изображения полупальметок. Выступающий вверху карниз украшен полурозетками из двух мендалевидных лепестков, так характерных для Болнисского Сиона У в. Этот мотив многократно повторяется на капителях и базах Болнисского Сиона. Вообще вышеупомянутые орнаментальные мотивы находят прямые параллели в орнаментальных мотивах прежде всего Болнисского Сиона. Другая грань капители тоже украшена равнобедренными крестом и изображениями листьев и гроздьев винограда. Две остальные грани капители украшены розетками и пышными полупальметками по бокам. Карнизы этих двух граней украшены цепочкой маленьких треугольников. Все эти мотивы находят параллели как с орнаментальными мотивами Болнисского Сиона, так и с фрагментами стел и баз малой церкви из ущелья р.Дамблутисцхали, которые хорошо датируются У-УI веками. Что капитель является древним памятником грузинского малого искусства, это подтверждается и фрагментом древнегрузинской надписи, выгравированном на верхней плоскости капители. На этой плоскости сохранились три древнегрузинские буквы ("б", "р" и "а"), из них особое значение имеет буква "б", которая, как известно, является датирующей; если головка этой буквы сомкнута в кружочек ( ), то она не может быть датирована позже УП века, так как после УП века головка буквы раскрывается и в сомкнутом виде она уже не встречается. Таким образом, настоящую капитель по ее орнаментальным мотивам, технике резьбы, палеографическим данным надписи и, наконец, по аналогии можно предварительно датировать У-УI вв.

Наконец, Дманисская археологическая экспедиция, следуя своим традициям, приобрела от населения монеты, случайно найденные, главным образом за прошлый год при земляных работах. Всего было приобретено 19 монет, из коих, как обычно, большинство грузинские средневековые монеты, чеканенные от имени царицы Тамар и Русудан; монеты, чеканенные на территории южной Грузии; Мангу каана, византийские; турецкая серебряная монета - акча и др.

Ц.Чикоидзе, Т.Арчвадзе, Л.Басиашвили, Е.Джандиери, М.Чхаташвили

ИТОГИ РАБОТ РУСТАВСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

(Табл. CXI -CXIII)

В отчетном году Руставская археологическая экспедиция продолжала работу в северо-восточной части крепости, на X участке.

Цель экспедиции заключалась в установлении западной границы старого дворцового комплекса, выявленного в предыдущие годы. Поэтому раскоп был расширен до площади в 570 $м^2$ (табл. CXI,I).

Почти на поверхности земли выявились некоторые некапитальные строения, стены которых сложены из булыжника на глиняном растворе, а также часть известкового пола. Обнаруженные стены надстроены на развалинах более старых помещений, уничтоженных во II пол. XIII века.

Наглядным примером тому служат помещения, выявленные в

южной части раскопа, стены которых перекрыты известковым полом верхнего слоя (табл.CXI,2), а также пекарня и очаги,вставленные в разрушенные стены (посредине и у западного края раскопа).

Таким образом, упомянутые сооружения, по стратиграфическим данным, видимо возникли после разрушения крепости в XIII веке.

Удалось определить контуры нескольких помещений,стены их , в основном, сложены из булыжника на глиняном растворе. Стены же других помещений (опирающиеся на булыжник) возведены из кирпича, скрепленного гажево-известковым раствором,и нередко оштукатурены.

Наиболее характерным из них оказалось помещение,расчищенное в кв.25-26 (посредине раскопа), смежное с помещением № 3 (раскопанным в прошлом году).

Здесь сохранились примыкающие угдом друг к другу лишь две стены сильно разрушенного кирпичного здания, скрепленные гажевым раствором и отчасти сохранившие даже тонкий слой белой штукатурки на западном фасаде. Именно этой (восточной) оштукатуренной стеной она примыкает к помещению № 3.

Нижняя часть той же стены имеет более четкую кладку из булыжника на глине. Таким образом, нижняя линия фактически служит опорой для надстроенной сверху кирпичной и оштукатуренной стены, окаймляющей разрушенное здание также с восточного фасада.

Более упорядочена кладка нижней части северной стены того же помещения: она сложена из булыжника в 3-4 ряда, на

крепко сбитой глине. Верхняя же надстройка ее почти полностью лишена кирпичной облицовки и потому оставшаяся известково-глинистая смесь обильно содержит обломки кирпича, штукатурки и камня.

Разрушенной южной стене данного помещения основой служит глиняная насыпь, в углу которой сверху вставлен очаг ромбовидной формы.

Хотя кирпичная надстройка у обеих (северной и восточной) стен сильно разломана , они все же образуют прямой угол, тем самым способствуя приблизительному определению внутренней площади кирпичного здания с учетом также облицовочной детали на восточной стене.

В расположенном восточнее смежном помещении № 3 частично сохранен кирпичный пол, выстланный на разровненном слое желтоватого гравия (толщиной в 20 см), под которым вновь продолжался культурный слой.

Оказалось, что северная ветхая стенка того же помещения, сложенная из булыжника на глиняном растворе опирается на другую стену нижнего слоя. Последняя построена из желтоватого рваного камня и булыжника, скрепленного известковым раствором. Эта стена, видимо, продолжается в глубь как в западном, так и в восточном направлениях.

Таким образом, вновь выявленное разрушенное кирпичное здание, по расположению и направлению линий стен, сообщается с однородной по строительной технике П комнатой дворцового комплекса (восточнее от него) и, видимо, относится к тому же строительному этапу среднефеодальной эпохи.

Что же касается нижних частей разрушенного кирпичного здания (расположенного западнее П комнаты), то на примере этого помещения стратиграфически хорошо видны раяличные уровни застройки площади, по которым можно определить разные строительные этапы одного хронологического периода.

В южной части раскопа рядом расположены два помещения с пристенными каминами (пл.= 25 $м^2$ и 28 $м^2$). Стены помещений выложены из булыжника на глиняном растворе. В глинобитный пол каждого вставлены пекарня, очаг (табл.СХП,I).

К южной стене восточного помещения приставлен камин, выложенный из желтого камня (выше уровня пола). Рядом со вставленным в глинобитный пол очагом найдена монета Джала-ад-дина, чеканенная в I226 году.[I]

Западное помещение также содержит пару пристенных каминов, сложенных из кирпича и булыжника.

В северной части раскопа, на более древнем слое разрушенных зданий, основывается синхронное им жилище, стены которого сложены из булыжника на глиняном растворе. Оно примыкает к северной (полуразрушенной) сырцовой ограде.

В восточной стене данного помещения прорезан вход, к южной стене приставлен камин, выложенный из кирпича и булыжника (табл.СХП,2)а вставленный в глинобитный пол винный кувшин оказался у более старого полукруглого контрфорса нижнего слоя.

Аналогично построенные хозяйственные помещения,содер-

I Монеты определены старш.науч.сотр.Ир.Джалагания..

жащие подобную утварь (пекарни, кувшины, очаги и т.д.), занимают большую часть всей раскопанной площади.

На основе стратиграфического анализа раскопанных зданий, с учетом обнаруженного здесь керамического материала удалось установить их хронологическое соответствие. Упомянутые выше сооружения датируются XII-XIII вв., так как они основаны на еще более старом насыпном слое разровненного гравия, специально завезенного сюда перед началом нового строительства.

По этим сооружениям, которые в целом относятся к одному хронологическому периоду, стратиграфически можно установить один- основной - слой с несколькими строительными уровнями. Последнее указывает на разные строительные этапы застройки почти всей площади крепости.

Вышеописанные строения были разрушены во II пол.XIII века, во время нашествия монголов. На это событие, несомненно, указывает мощный обожженный слой, оставшийся после пожарища и распространяющийся по всей территории крепости.

В северной части раскопа выявлены более древние сооружения. Раскопана западная часть старого дворцового комплекса (обнаруженного в предыдущие годы).

К очищенным 12-ти пилонам старого дворца прибавлен еще один (тринадцатый) такой же пилон, построенный смешанной кладкой из желтого камня, булыжника и кирпича, скрепленных твердым известковым раствором (табл.CXIII,1).

Обнаружен порог со ступенчатой лестницей одной из входных дверей старого дворца. Пока расчищены 4 ступени лестницы (табл.CXIII,2).

С западного лица к пилону пристроен полукруглый контрфорс; к последнему - капитальная стена, сложенная из булыжника на глиняном растворе. Эта стена отчасти повредила южное крыло порога. Позднее, видимо, старая лестница была сужена с помощью поставленной прямо на ступени сырцовой стеной на кирпичном основании.

Обнаруженный у западного крыла старого дворца капитальный пилон с лестницей, видимо, был сильно поврежден пожаром, так как порог входа окончательно аннулирован покрытым сверху плотным сырцовым слоем.

Таким образом, старое дворцовое здание, видимо действующее в IX-XI вв., было основательно перестроено и вновь использовано в XII-XIII вв. В это время частично изменен план старого дворца. Примыкающая к нему площадь плотно застраивается простыми жилыми и хозяйственными помещениями, стены которых возведены, в основном, из булыжника на глиняном растворе.

Эти помещения вместе с дворцом также были уничтожены в XIII веке, во время нашествия монголов.

Экспедиции удалось уточнить стратиграфию наслоенных частей зданий и определить их хронологическое соотношение.

Расположение некоторых помещений в раскопе дает основание отнести их возникновение к концу XIII или началу XIV вв.

Несмотря на разрушение главных крепостных сооружений и упадок былой городской мощи на старом обжитом месте вновь возникает поселение.

На всей площади раскопа обнаружен разнообразный средневековый археологический материал: медные монеты, керамические, стеклянные и металлические изделия.

Дальнейшая цель экспедиции заключается в выявлении законченного плана дворцового комплекса.

Г.Гамбашидзе

ОТЧЕТ ГРУЗИНСКО-ДАГЕСТАНСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

(Табл. СХІУ - СХУІ)

Для изучения культурно-исторических связей между народами средневековой Грузии и Дагестана и истории христианства в Дагестане в 1976 году дирециями Института истории, языка и литературы им.Г.Цадасы Дагестанского филиала АН СССР и Института истории, археологии и этнографии им.акад.И.А.Джавахишвили АН ГССР достигнуто соглашение о создании совместной археологической экспедиции, рассчитанной ориентировочно на 3-5 лет.

Работа экспедиции запрограммирована по двум направлениям: с целью выявления и учета памятников по интересующей теме - проведение широких фронтальных разведок в горном Дагестане - Аварии и стационарные исследования-раскопки наиболее интересных комплексов.

Грузинско-дагестанской археологической экспедицией[I] дос-

I В экспедиции принимали участие: Д.Магомедов (заместитель нач.эксп.ст.научн.сотр.ИЯЯЛ), К.Микайлов (ст.научн.сотр. ИЯЯЛ), Т.Беридзе (ст.научн.сотр.Гос.музея Грузии им.акад. С.Джанашиа АН ГССР), А.Даушвили (архитектор), Н.Веташвили (художница), В.Мачабели, А.Тутберидзе (фотографы),Г.Болквадзе, Г.Карцивадзе (ст.лаборанты), Г.Гамбашидзе (нач. экспедиции.

тигнуты следующие результаты:

В с.Хунзах, в местности "Тад Раал" было раскопано частично разрушенное погребение. Оно находилось в 8 м к О от здания химчистки (там же заметны следы и других погребений), над обрывом, глубиной 3,6 м. Во всю высоту обрыва хорошо видна стратиграфия культурного слоя, дающая материал X–XIII вв. Впущенное в этот слой грунтовое погребение было зафиксировано на глубине 0,45 м от современного уровня земли. Покойник лежал на спине, в вытянутом положении, головой на W . Руки согнуты и сложены в области груди. Чуть выше был найден бронзовый патинированный нательный крест (4 х 2 см). Крест формован, плоский, с ушком, четырехконечный. На лицевой стороне малорельефное изображение восьмиконечного креста с косым подножьем ("патриарший" крест) и эмблемами орудия "страстей" – копья и трости. В верхней части стертые затитлованные буквы. Обратная сторона полностью заполнена надписью. Надписи не читаются, буквы видимо русские. Найденные над "Тад Раале" аналогичные кресты хранятся у местных жителей и в краеведческом музее с.Арани. Крест, по типу, русского происхождения, воз – можно XIX в. Вероятность существования над "Тад Раале" русского христианского кладбища второй трети XIX в. усугубляется фактом присутствия русских войск в с.Хунзах в 1837–1843 гг. После сооружения в 60–х годах XIX в. крепости в Арани, недалеко от Хунзаха, существование на "Тад Раале" русского кладбища мало вероятно.

В свете новых данных, ставится вопрос о критическом подходе к трактовке и датировкам тад раальского могильника, выска-

занные К.Ф.Смирновым, датирующим могильник XIУ-XУ (в I95I г. им было раскопано 2 погребения) и Д.М.Атаевым, датирующим X-XП вв. (в I956 им было вскрыто 4 аналогичных по типу и обряду погребения). В то же время не исключаем возможность существования на "Тад Раале" и ранних, средневековых, христианских погребений.

Археологический материал со стратиграфического разреза, а также подъемный материал, собранный вокруг изученного погребения представлен фрагментами красноглиняных глазурованных мисок (технология и методы декорировки: белый ангоб под глазурью, выемчатая техника, гравировка, зеленые и темно=коричневые точечки, подглазурная полихромная роспись, бесцветная, желтая, зеленая глазурь), синих стеклянных браслетов, желобчатой черепицы и керамики со штрихованным орнаментом, датируемых X-XП вв.

В с.Ахалчи (Хунзахский р-он) в 20 м к О от здания сельсовета был сделан раскоп размером 4 х 4 м, в О части которого в профиле были видны погребения. С данного могильника происходит представляющий большой интерес бронзовый нательный крест (хранится в школьном краеведческом музее с.Ахалчи). Крест (4,5 х 4 см) формован, состоит из связанных друг с другом и ответвленных в концах шариков ("перекрещенный шаровой" тип). На верхнем, слегка приплюснутом шарике сделано ушко. Важно отметить, что точную аналогию данному кресту находим в материалах УШ-XI вв. из горной Грузии - Тушети.

На глубине 0,5 м от современного уровня земли, в NO части раскопа было обнаружено грунтовое погребение № I. Оно

ориентировано с SW на NO. Ширина погребения ≈ 0,35 м, глубина ≈ 0,5 м. Покойник лежал в вытянутом положении на спине, головой на SW. Руки были положены вдоль тела. Ноги ниже колен отсутствовали – NO часть погребения была разрушена во время дорожных работ. В погребении встречалась посыпка из извести. Инвентарь не обнаружен.

На расстоянии I м NW от погребения № I, на том же уровне было раскопано грунтовое погребение № 2. Оно ориентировано SW на NO. Ширина погребения ≈ 0,35 м, глубина ≈ 0,6 м. В отличие от погребения № I, погребение № 2 было перекрыто каменными плитами. В нем оказались беспорядочно разбросанные кости скелета. Погребение № 2 видимо было открыто с N O стороны, во время дорожных работ.

Дальнейшее изучение данного могильника считаем целесообразным.

К SW от с.Урада (Советский р-он), в средней части N склона местности "Натлх ил меч" раскопано погребение, в аварийном состоянии от прорытой канавы. Был сделан раскоп размером 2,5 х I,5 м. Под гумусным слоем, в слое серого суглинка, встречались остатки сильно разложенного скелета человека, ориентированного головой на SO. Под ним, на глубине I,3 м в SO части и 0,5 м в NW части раскопа обнаружены каменные плиты, перекрывающие каменное погребение, ориентированное с SO на NW.

Продольные стены погребения сложены "насухо", из вертикально и горизонтально положенных плит, а короткая из вертикально поставленной одной плиты. Часть SW и NW стен

разрушены. На глубине I,65 м от современного уровня земли (h гробницы - 0,35 м), на дне погребения засвидетельствовано женское (судя по инвентарю) одиночное захоронение.Погребенная лежала на спине, в вытянутом положении, головой на SO. Руки были положены вдоль тела. На костяке были украшения: 6 серебряных височных колец, найденных в области черепа и шеи, серебряная шаровидная подвеска видимо с бронзовым ушком (серебром обтянут глиняный шарик) и 2 стеклянные бусины - ребристая, бочкообразная, из непрозрачного синего стекла и шестигранная, призматическая, из непрозрачного светло-зеленого стекла - в области груди. В погребении встречалась посыпка из древесного угля и извести. Раскопанное погребение (оно относится к могильнику, откуда происходят каменные,видимо надгробные кресты, известные по работам В.Г.Котовича и Д.М.Атаева) предварительно датируется последними веками I и началом II тыс.н.э. Целесообразно продолжение изучения данного могильника, а также каменных гробниц (ориентированных с O-W) по дороге из с.Урада в местности "Хавал Гох".

Экспедицией были произведены разведки местности Галла (Хунзахский р-н), привлекающей внимание своими раннесредневековыми христианскими погребениями и находками (работы Д.М. Атаева, К.Ф.Смирнова, В.Г.Котовича, конца 40-ых и 50-ых годов). На террасах левого берега "Кахской" (П Галла) речки было засвидетельствовано средневековое поселение с остатками сводчатых каменных строений, воздвигнутых "насухо" или же на земляном растворе. Некоторые из них соединены узкими проходами. Около них собраны фрагменты средневековой керамики с характерным штрихованным орнаментом. Отметим, что к SW

от поселения через речку перекинут каменный арочный мост (длина I7 м, ширина – 2,8 м, замок – I,6 м, высота – 8 м, пролет – 4,8 м). Мост, судя по подходящим к нему остаткам дорог (с подпорными стенами), не предназначался для колесного транспорта. Техникой строительства и типом свода мост аналогичен строениям из поселения. Основываясь на этих данных и считая их строениями одного комплекса, думается, резонно отнести их к одной культуре и эпохе.

В с.Хини (Хунзахский р–н) была обследована местность, где по сведениям (П.Яковлева, М.И.Артамонова, Д.М.Атаева) существовала церковь. У хозяйственного здания Нурмагомедовой Б. был собран следующий материал: фрагменты неглазурованных и глазурованных (голубого цвета) плоских и желобчатых черепиц, глазурованной солонки (ангоб, зеленая глазурь).

Близ с.Зай, в местности "Гаганида" , где по сведениям, известным в литературе (М.И.Артамонов), предполагается существование церкви, среди развалин средневекового поселения был собран следующий подъемный археологический материал: фрагменты плоских и желобчатых черепиц, керамики со штрихованным орнаментом, горлышка красноглиняной керамики с волнистым орнаментом, глазурованных мисок (ангоб, гравировка, зеленая глазурь).

Экспедиция обследовала окрестности христианской церкви конца X , рубежа X–XI вв. близ с.Датуна. Вокруг церкви были собраны: фрагменты плоской и желобчатой черепицы, а также фрагменты штрихованной керамики на поселении около церкви. Особо отметим, что в тимпане S двери церкви обнаружены остатки настенной росписи.

Проведение археологических раскопок в местности Галла, в с.Хини, в местности "Гаганида" и на поселении около церкви близ с.Датуна считаем целесообразным.

Заслуживают наше внимание экспонированные в краеведческом музее с.Арани бронзовые нательные крестики. Один из них (3,7 х 2,7 см) из с.Хварша найден в погребении во время строительных работ. Крест с квадратными в сечении рифленными стволами. Стволы слегка расширены в концах и расщеплены вчетверо. Крест имеет раскрытое ушко и фрагмент цепи.

Другой крест (2,7 х 2 см, случайно найден между сс.Арани и Гиничутль) имеет утолщенные и закругленные в концах ромбические в сечении крылья. Крест с ушком. Вышеотмеченные кресты (особенно первый из них) по своему типу архаичны.

Важное научное значение имеют выявленные экспедицией на территории Аварии памятники местной художественной резьбы по камню и дереву.

На каменной плите из с.Хунзах (встроенной в стену здания) на плетенной ленте, горизонтально разделяющей композицию, зеркально расположены стилизованные удлиненные листья, украшенные выбитыми пунсоном концентрическими кружочками с точкой внутри. Рельеф четкий, энергичный.

На другом фрагменте (с.Хунзах, хранится в школьном краеведческом музее, табл.СХIУ,I) "шнуровыми" ограничительными рамками композиция разделена на три полосы. Вертикальная наружного обрамления полоса заполнена заключенными в кругах листиками "плакучего" вида; верхняя, горизонтальная , - цепью двухжелобчатых кругов, захватывающих друг друга; в нижней изображены три сражающихся между собой фигуры с возвышающим-

ся между первой и второй фигурами большим монументальным крестом. Орнаментированные полосы резаны глубоко и энергично, фигурки - плоскостно.

Интересно отметить, что аналогичный мотив наружного обрамления вышеописанной плиты встречается и на фрагменте, встроенном в стену дома Ф.Алидебировой (с.Урада, Гидатлинское общество, Советский р-он).

Из с.Тидиб (Гидатлинское общество) происходит представляющий интерес фрагмент резьбы по камню. На нем захватывающие друг друга трехжелобчатые круги, связанные между собой узелками с дырочкой в центре (хранится в школьном краеведческом музее). Интересна также резьба по дереву - две вставки от стены деревянного ларя ("цагур"). На нем (табл.СХIУ;2) представлены одно= и двухжелобчатые ленточные плетения, елочные и меняющиеся косые насечки, "гармонеобразный" орнамент,удлиненные кресты ("латинский" тип) и т.д., выполненные глубокой, энергичной резьбой (хранятся в школьном краеведческом музее).

Указанные памятники монументальной резьбы по камню и дереву с использованными мотивами и особенностями их исполнения находят аналогии среди памятников архитектуры, алтарных преград, монументальной росписи, художественной резьбы по дереву и чеканки Грузии X-XI вв, что объясняется генетической с ними связью. В то же время отмечаются и местные,локальные черты (что наглядно прослеживается, напр., в схеме построения орнаментальной композиции первой плиты).

Особо следует отметить находки множества крестов и их изображений разнообразных геральдических типов ("греческий", "георгиевский", с "вилообразными" окончаниями, комбинирован-

ный - "палочный с вилообразными окончаниями", "лапчатый", "удлиненный лапчатый", "укороченный лапчатый с шаровидными" окончаниями, "лапчатый с процветшими и лапчатыми крестиками", комбинированный - "с треугольными и вилообразными" окончаниями, "шаровидными" окончаниями, "составной о восьми лучах" и т.д.) на строительных камнях, на маленьких каменных квадрах (некоторые с древнегрузинскими надписями) и высеченных маленьких (некоторые из них с древгрузинскими надписями) и больших размеров (сс.Хунзах, Гиничутль, Ахалчи, Чондотль, Обода,Гидатлинское общество, Гоор, Кахиб, Батлух, Тлонтода, Хуштада,Чох, табл.СХУ,3). Эти последние, кресты-монументы (сс.Хунзах,Худутль) видимо, нужно отнести ко времени распространения христианства в Аварии (ср.с аналогичным явлением возведения крестов времен крещения в раннехристианскую эпоху Грузии), а дату их появления перенести ранее XII-XIII вв., как это высказано в литературе. Отметим также, что встречаются кресты и на камнях с изображениями всадников, животных, в сценах охоты, вписаны они в орнамент, а также встречаются в антураже астральных знаков.Изображены кресты на предметах утилитарного назначения (дерево, металл, ткани) явно позднего происхождения, что, видимо,нужно расценивать как орнаментальную реминисценцию символа христианской религии.

Исключительную важность представляют находки на территории Аварии надписей, выполненных древнегрузинским письмом "асомтаврули" и "нусхури". Часть из них на грузинском языке, часть - представляют биллингву - выполнены на грузинском и аварском языках.

Некоторые из них датируются X–XI вв., часть – более поздним временем (А.С.Чикобава, Т.Е.Гудава, Д.М.Атаев, Е.М. Шиллинг, Р.О.Шмерлинг). Эти памятники указывают на распространение грузинского языка и письменности в Аварии. Экспедицией выявлено несколько таких надписей (даются результаты их предварительного изучения):

Надпись № I (найдена в с.Хунзах, хранится в Хунзахском школьном краеведческом м узее) выполнена на каменном квадре (I7 x 9,5 см, толщина – 9,5 см), на котором рельефно изображен "латинский" крест. Надпись выполнена древнегрузинскими буквами "асомтаврули" и "нусхури". Она помещена вокруг креста, во всех четырех углах. В верхней части, над крыльями креста читается: левая сторона – I) ; 2) ; правая сторона – I) , 2) . Раскрытием титлов и в русском переводе: "Крест.Христос. Святой Георгий, помилуй". В нижней части, под крыльями креста читается: левая сторона – I) , 2) , 3) , 4) 5) ; правая сторона – I) , 2) , 3) . Надпись в нижней части креста выполнена видимо на аварском языке.[2]

Надпись № 2 (найдена в с.Хунзах, хранится в Хунзахском школьном краеведческом музее , ф № 4). Выполнена видимо на обломке (II,5 x 6 см, толщина – 3,7 см) верхней части каменного креста (верхняя и левая стороны обломаны). На обломке фрагмент от верхней части рельефного "ромбического" креста и фрагменты древнегрузинского письма "асомтаврули": I) , 2) , 3) , 4) , 5) , 6) .

2 Изучается ст.научн.сотр.ИИЯЛ К.Ш.Микаиловым.

7) ?qrn . Из-за фрагментарности надписи конъюнктура текста затруднительна. Надпись выполнена на грузинском языке. Ясно читается: "Бог", "раб" и видимо собственное имя, затитлованное под brzgn .

Надпись № 3 (с.Гиничутль, в перевернутом виде встроена в стену дома Магомеда-Загида, ф № 5). Выполнена на каменном квадре (длина 6I см, высота - 22,5 - 27,5 см, ширина - I3 см) древнегрузинским шрифтом "асомтаврули". Текст фрагментирован, буквы плохо читаются: I) ?o ,2) ..., 3) mtno ,4) ptng , 5) a? ob? gi an . Надпись видимо выполнена на грузинском языке. Достоверно можно прочесть слова "Георгий" и "аминь".

Вышеописанные эпиграфические памятники по палеографическим данным можно отнести к X-XI вв.

Надпись № 4 (найдена в с.Хунзах, хранится в школьном краеведческом музее с.Арани). Представлена 3 буквами (последняя фрагментирована) ,выполненными древнегрузинским письмом "асомтаврули" на архитектурной детали. На ней читается Ke? "Христос".

Среди грузинских письменных памятников следует отметить находку фрагментов рукописи литургического содержания, выполненной письмом "нусхури" (27 листов хранятся в Махачкалинском Гос.Университете). Рукопись датируется нами серединой - II пол. XУI в.

Отметим также арабскую надпись на камне (с.Хунзух, ул. Береговая № 20), в которой читается христианское имя "Георгий": эта могила Абдал-Лаха сына Г(ио)рг(и). Надпись датируется XШ-XIУ вв.[3]

---

3 Прочтение и датировка ст.научн.сотр.Гос.музея искусств Грузии И.К.Джандиери.

Следует отметить, что в сс.Гоор, Кахиб, Хотода, Мачада, от местных жителей нами записаны предания о существовании в древности в этих селах церквей и христианских могильников.

Таковы основные итоги грузинско-дагестанской археологической экспедиции. Достигнутые результаты ярко иллюстрируют глубокие культурно-исторические связи между средневековой Грузией и Дагестаном и указывают на перспективность продолжения изысканий в этом направлении.

Г.Насидзе, В.Артилаква

ИТОГИ РАБОТЫ ТОРИ-ЛИКАНСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

(Табл. CXУП - CXIX)

В 1977 году Гори-Ликанская археологическая экспедиция в основном продолжала археологические раскопки и наблюдения на территории Курухети, вблизи селения Чобисхеви.

В работе экспедиции в различные периоды принимали участие доктора исторических наук Г.А.Лордкипанидзе и Г.Г.Гиоргадзе, кандидаты исторических наук Г.Григолия, А.Рамишвили, Н.Кигурадзе, кандидат технических наук Г.Инанишвили, лаборантка К.Андроникашвили, студенты IУ курса архитектурного факультета ГПИ И.Давитая и Д.Цховребашвили, фотограф О.Сахокия.

В 1976 году экспедицией была обнаружена стена, построенная из больших необработанных каменных глыб без применения скрепляющего раствора. В задачу экспедиции входило археологическое изучение данного сооружения.

Проведенными в 1977 году работами было установлено, что

указанная стена имеет подковообразную форму, западная часть ее является более высокой, достигая в своей южной части 5 м высоты. Здесь ширина стены у основания равна 30 метрам, далее вверх сужаясь ступенчато до 5 м ширины в верхней части. Западный высокий прямолинейный участок стены длиною до 160 м ориентирован с юга на север и постепенно понижается в северном направлении, сливаясь с поверхностью земли и переходя в подпорную стену для поддержания искусственной террасы. Подпорная стена изгибается в форме полукруга (подковы), а затем в виде хребтообразной насыпи вновь поднимается вверх по склону почти параллельно западной части стены. Однако между этими участками имеется существенное различие. Если западный участок представлен высокой стеной, сложенной необработанными крупными камнями длиной до 1,5 - 2 м, то восточный участок представлен, фактически , каменным валом, однако размер камней в нем средней величины, он колеблется в диаметре от 10-20 до 50 см. Имеется различие и в ширине: если на западном участке ширина собственно стены достигает 30 м (в основании), то восточное крыло подковы представлено беспорядочным навалом камней шириной до 5 метров. Каких-либо данных о существовании стены на этом участке пока не имеется.

Между крыльями стены располагается покатая, но плоская поверхность, шириной у основания 75 метров, а в овальной части до 25 метров. Каких-либо каменных сооружений на поверхности данной площади не обнаружено.

После расчистки участка каменной стены длиной до 20 метров с обеих сторон было установлено, что стена в глубину ступенчатообразно расширяется, образуя террасовидные площадки. Бы-

ло выявлено 6 площадок шириною до 2-х метров. Концы террасовидных площадок закругляются и примыкают к другим площадкам на всем протяжении стены. Высота каждой такой ступенчатой террасы равна 60 см. Подпорные стенки террас выстроены небольшими камнями на глиняном растворе. Террасы заполнены землей и бутом. При расчистке террас и стенок археологический материал не был добыт, и вопрос датировки данного сооружения пока остается открытым. Неясно также предназначение стены, так как ступенчатые террасы расположены с обеих ее сторон и, по-видимому, такое их расположение исключает предположение об оборонительном характере сооружения.

С целью изучения предназначения центральной территории подковообразного сооружения в середине площадки нами были заложены траншеи. На глубине 3 м 85 см в одной из траншей появились остатки строения из камней. Лежащий над ним слой земли был однородным и в нем спорадически встречались обломки керамики разных времен и эпох. Нашими раскопочными работами были расширены траншеи , и площадь раскопок была доведена до 25 х 35 метров.

На глубине 4-х метров было обнаружено квадратное каменное строение размером 4 х 4 метра. Высота стен данного строения 40 см, а ширина стен I,I0 метра. Стены сооружены из необработанных камней средней величины. Большие необработанные каменные глыбы до I метра в диаметре строители ставили по углам данного помещения. Стенки помещения имеют вполне законченный вид и создается впечатление, что они служили именно в таком виде, так как они ровные и сверху нигде не оставлены выемки или следы разрушения стен. Об этом же свидетельствует

ровная поверхность и одинаковая высота стен (0,40 м). Лишь на северо-западной стене, в ее среднюю часть , вставлены два больших камня округлой формы, вплотную прилегающие друг к другу. Перед этими камнями внутри постройки лежали друг на друге каменные плоские плиты (6 штук), создавая пирамиду. Сверху "пирамида" венчалась камнем округлой формы.

Обнаруженный внутри постройки археологический материал представлен обломками керамики, которые очень разнообразны и не дают возможности четкой датировки, здесь обломки как раннего средневековья, так и раннего и позднего античного периода. Керамический материал по количеству немногочисленен и фактически не свидетельствует о наличии единого культурного слоя, который мог бы датировать данное помещение.

Юго-восточная стена полностью не прослеживается, ибо над ней высится каменный вал овальной формы. Сверху последний перекрыт земляной массой мощностью в 2 метра. Длина выявленного каменного вала составляет 7 метров при ширине в середине вала до 3-х метров и высоте I,70 метра. По своей форме каменный вал напоминает курган.

На данном этапе изучения плохо прослеживается взаимосвязь между квадратным помещением и каменным валом. Не установлено- строители помещения врезались в каменный вал или, наоборот, вал был создан позднее.

Таким образом, раскопочными работами в отчетном году были выявлены детали двух различных сооружений, чье возрастное взаимоотношение пока не установлено. Дальнейшая цель наших исследований - сбор дополнительного археологического материала и определение хронологической и исторической последователь-

ности данных сооружений.

В ущелье Чобисхеви экспедиция обнаружила 5 сторожевых башен-крепостей. В 1977 году археологически были изучены 2 башни. На этих участках раскопочные работы проводил доктор исторических наук Г.А.Лордкипанидзе. Раскопками было установлено, что эти сторжевые башни были выстроены в раннем средневековье и разрушены в XIУ веке.

Наличие в небольшом и узком ущелье (длина I,5 км,ширина 700 м) пяти сторожевых башен-крепостей, расположенных друг от друга на расстоянии до 500 м, свидетельствует, что проходящая по ущелью дорога имела важное стратегическое и экономическое значение и являлась связующим звеном между центром владений Гори и ущельем р.Куры.

Экспедиция проводила также разведывательные работы под руководством кандидата исторических наук Г.Григолия. В основном работы проводились в местностях "Дабадзвели", Гори и на Месхет-Джавахетском плато Боржомского района, в частности,в селении Баланта, где визуально была изучена пещера "Окрос-Кваби". В окрестностях пещеры собран керамический материал эпохи ранней бронзы.

В составе экспедиции был самостоятельный отряд под руководством канд.ист.наук В.Артилаква, проводивший исследования в Ликани, на территории Ликанского санатория, где обнаружены средневековые крестьянские жилища.

Отчет этого отряда следует ниже.

Во время строительных работ, во дворе Ликанского санатория были обнаружены остатки жилого сооружения и винный погреб. Дальнейшие изыскания подтвердили, что на территории нынешнего

санатория раннее была деревня, расположенная на шести террасах. Археологическими раскопками открыты остатки двух жилых помещений. На первой террасе найдены остатки жилища и маслодавильни. На шестой террасе обнаружены остатки двух жилых комплексов. Несмотря на то, что терраса разрушена бульдозером, удалось установить план комплекса , куда входили "Марани" (винный погреб), "Сацнахели", остатки пресса и другие строения. "Сацнахели" сооружен булыжным камнем на известковом растворе, жилое помещение расположено в центре, а вокруг него - хозяйственные постройки, в одной из коих открыты три ямы ("харо") для хранения зерна. "Харо" построена на растворе известняка и имеет форму усеченного конуса. Высота одной из них - 2,25 м, диаметр - I,3 м, из них две хорошо сохранились. В одной найдены обломки красноангобированного кувшина с узорами.

Стены жилого помещения разрушены до фундамента, сохранились лишь 2-3 ряда кладки. В помещении, на уровне пола, найдены фрагменты керамических изделий-горшка (кухонного назначения), остатки кувшинчика ("сура") красного обжига, ангобированного разрисованным узором, датируемого, по-видимому, ранним средневековьем. На пятой террасе открыты развалины жилого помещения, стены которого сохранились лишь на высоту одного метра, кладка, полигонная. Здесь же найден очаг, составленный из четырех плоских камней.

В маленьком подсобном помещении засвидетельствовано также две хорошо сохранившихся "харо", во втором помещении- винный погреб с тремя большими кувшинами и "Сацнахели". Задняя

стена постройки сохранилась хорошо. На уровне пола найдены остатки керамических изделий, датируемых XIУ-XУI веками, два фрагмента низкорельефного горшка с шишками и один черепок с каннелюрами, относящихся к раннефеодальной эпохе.

Найденные материалы свидетельствуют, что в деревне Дгвашисхеви сельское хозяйство было на довольно высоком уровне, хорошо было развито виноделие и выращивание зерновых культур. Об этом свидетельствуют обнаруженные здесь винные погреба и инвентарь, связанный с виноделием, а также большие, капитальные ямы ("харо") для зерна.

ОПИСАНИЕ ТАБЛИЦ

ЦХАЛЦИТЕЛЬСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

I – А – План пещеры Сакажиа

в – Разрезы на кв.кв. gI3 – gI7 и gI3 – KI3;

IIа – Находки из горизонта 3^a

в – Находки из горизонта $3^в$

IIIа – Находки из горизонта 3^c

в – Находки из горизонта 3^d

СТОЯНКА АПИАНЧА

IУ I–4 нуклеусы; 5–6 – резцы; 7–9 скребки; I0 – остроконечники; II–I2 – зубчатые пластинки; I3–20 – пластинки с притупленным краем; 2I–22 – асимметричные треугольники; 23–24 – сверло; 25–26 – шилья; 27 – игла.

ЭКСПЕДИЦИЯ САМЕГРЕЛО

У.I. План постройки поселения Хорши; 2 – стратиграфический разрез культурных слоев.

УI. I. Ручной топор и ступа из поселения Хорши; 2 – нижний и верхний камень зернотерки.

УП. Кремневые орудия из поселения Урта; скребки, резцы, проколки и др.

УШ.I. Макролитические орудия из поселения Урта; 2 – галечные мотыги.

ЦХАЛТУБСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

IX. I. Фрагменты глиняной посуды и костяной кинжал; 2 – кремневые инвентарь из энеолитического слоя "Белой пещеры".

X. I. Кремневые орудия труда из Белой пещеры; 2 – орудия из булыжника.

XI. Тетрамица ,план и разрезы.

XII.I.Тетрамица, зернотерка; 2 - архаичные глиняные фрагменты.

XIII.I.Тетрамица, стамески из слоя; 2 - наконечники копья (подъемный материал)

ЭКСПЕДИЦИЯ ГАЛЬСКОГО РАЙОНА

XIV.I. Раскопанный участок на Чхортольском неолитическом поселении; 2 - ситуационный план неолитического поселения Пирвели-Гали.

XV. I. Кремневые инвентарь из Чхортольского поселения (подъемный материал); 2 - кремневый инвентарь из Чхортольского поселения (добытый раскопками).

XVI.I. Каменные орудия труда из неолитического поселения Пирвели-Гали (кремень); 2 - булыжник.

ТРИАЛЕТСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

XVII.I. Крупный отщеп с частичной ретушью; 2 - скребок на удлиненном отщепе; 3 - ножевидное оружие из кремня; 4 - наконечник стрелы; 5 - минитюрный скребок; 6 -сегментовидный вкладыш; 7 - пластинка ретушированная; 8 - отщеп; 9 - двухплощадочный нуклеус; IO - скребок округлый; II - зубчатый скребок.

XVIII.I. Изображение стада оленей и козлов; 2 - изображение двугорбого неизвестного животного.

РАСКОПКИ В ОТХАРА

XIX. - Остатки дольмена № 2, вид с севера.

XX. - Дольмен № 3 с мегалитами и каменной насыпью. Вид с востока.

XXI. а. Находки из дольмена № 2, I – железный серповидный предмет; 2 – каменная привеска; 3 – пуговицевидный предмет (камень); 4 – кремневый отщеп.

б. Предметы из дольмена № 3, I – каменная подвеска; 2 – бронзовые подвески; 3 – бронзовая бусина; 4 – маленькие бронзовые бусины; 5 – бронзовые стержни; 6 – осколки стеклянной посуды; 7 – железный нож.

КОЛХИДСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

XXII. I. Общий вид раскопа с деревянными строениями на жилом холме Диха Гудзуба II, вид с юго-востока.

2. Стратиграфия захоронения на жилом холме Диха Гудзуба II.

XXIII. I–2. Инвентарь с разрушенных могильных ям с Урекского могильника.

3–4 Глиняный сосуд и стеклянные бусы из погребений № 9 и № 32 Урекского могильника.

XXIV. I–2 Образцы греческого импорта из II культурного слоя погребения Симагрэ.

XXV. I. Чернолаковый канфар из поселения эллинистического периода на левобережье р. Риони (Фасиса).

2. Ионическая амфора с красными полосами из слоя Симагрэ,

РАСКОПКИ В ТБИЛИСИ

XXVI. Материал Делисского погребения.

XXVII. Комплекс Трельского погребения № 156.

XXVIII. Комплекс Трельского погребения № 140.

XXIX. Комплекс погребения № I Сапурцле.

РАСКОПКИ НА "МЧАДИДЖВАРИС ГОРА"

XXX. I. Общий вид остатков строения позднеантично-раннефеодального периода; 2 - яма № I; 3 - яма № 3;

XXXI. I. Пол жилища позднебронзовой эпохи- до очистки; 2 - печь и фрагменты стены; 3 - общий вид раскопок (слева, пол помещения после очистки от керамических фрагментов).

XXXII. I-2. Орудия из кости (жилище); 3,4 - наконечники стрел и кремневые вкладыши серпов со всей территории раскопа; 5 - глиняный горшочек; 6 - печатки.

XXXIII. I-7. Глиняная посуда (жилище).

РАСКОПКИ В С.ЦАГВЛИ

XXXIУ,XXXУ. Инвентарь погребения № I5.

XXXУI. Инвентарь погребения № IO.

XXXУII. А - Инвентарь погребения № I4; Б- бронзовый кинжал из погребения № 2; В - бронзовое копье из погребения № 9.

XXXУIII. Инвентарь погребения № 7.

XXXIX. Инвентарь погребения № 8.

XL. Инвентарь погребения № II.

ТЕТРИ-ЦКАРО БЕДЕНИ

XLI. I - поливная чаша; 2 - дно поливной чаши; 3 - план церкви с могильником и хозяйственным двором.

XLII. I,3,4,5,6,7. Фрагменты посуды; 2 - обсидиановый наконечник стрелы; 8 , 9 - ручки сосудов; IO - фрагмент поливной чаши.

МЕСХЕТ-ДЖАВАХЕТСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

XLШ. I. План и разрез погребения № 3; 2 - материал из погребения № 3; 3 - ручной топор из с.Хаки

XLIУ. I–4. Материал из поселения "Гиорги Цминда" (случайные находки); 5–8 - случайные находки из "Самархи Канеби".

XLУ. I–2. Ручки сосудов из второго и шестого раскопов "Самархи Канеби".

XLУI. I–3 Подъемный материал из поселения "Рабата".
4–7. Случайные находки на "Самархи Канеби".

КАХЕТСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

XLУП. I - Предмет из могильника "певреби"; 2 - бронзовый вислообушный топор (с.Сиони).

XLУШ, XLIX - Святилище с.Шилда.

РАСКОПКИ В С.СТЫРФАЗ

L - Скорченный костяк в погребении № 74; I - глиняный кувшин.

LI - Инвентарь погребения № 74; 2 - глиняный сосуд; 3 - бронзовый браслет; 4–5 - перстни с геммами; 6 - кольцо с бусиной; 7 - булавка с золотой шляпкой; 8 - стержень бронзовой булавки; 9–IO - бронзовые колокольчики; II - бусы.

LII Находки вне погребения; I - костяное навершие рукоятки; 2 - бронзовый перстень; 3 - бронзовая фибула 4 - железная булавка; 5 - фаянсовая буса; 6 - стеклянная бусина; 7 - часть железного браслета; 8 - бронзовая булавка с головкой в виде плода граната; 9–IO- бронзовые булавки; II - бронзовая серьга; I2 - кусок

красного кремня; I3- рабочая часть каменного долота (тесла); I4 - бронзовая игла; I5 - бронзовая фибула; I6 - железный наконечник копья.

АЛГЕТСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

LШ. - Чалъский могильник. I-3 - комплекс погребения № 3I; 4 - бронзовый клинок из погребения № 26; 5,8,I2 - комплекс погребения № 27; 9,II - комплекс погребения № 29; I3,I7 - комплекс погребения № 34.

LIУ. - Чальский могильник, комплекс погребения № I.

LУ - Кобальский могильник, комплекс погребения № I.

LУI. - Кобальский могильник,комплекс погребения № 2.

LУП. - "Сакарауло сери", инвентарь грунтового погребения № I.

L УШ. - Инвентарь грунтового погребения № 9.

L IX. - I - инвентарь кувшинного погребения № 2; инвентарь кувшинного погребения № 3,

LX. - "Сакарауло сери", остатки жилища.

МЦХЕТСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

LXI. - I - Карснисхеви, раскоп У, остатки винного погреба после расчистки. Вид с запада; 2 - раскоп У, остатки обвалившейся черепичной кровли на полу "марани".

L XП. 3 - Карнисхеви, раскоп УI, общий вид; 4 - раскоп УI, винодельня после расчистки.

L XШ. 5 - Могвтакари. Общий вид раскопа с юга; 6 - погребение № 8 после препарации.

L XIУ.7 - Могвтакари, железный перстень с греческой надписью; 8 - Самтавро, раскоп С XIX, часть могильника после выявления гробниц.

LXУ. 9 – Самтавро, погребение № 202 после препарации, инвентарь погребения; I0 – гробница № 263 после расчистки.

LXУI. II – Самтавро I, план и разрезы поселения; I2– помещение № 5 после очистки и каменные ящики раннефеодальной эпохи.

LУП . I3– Самтавро I, часть помещения № 5 после препарации; I4 – Камарахеви. Общий вид могильника.

LУШ. I5 – Камарахеви, погребение № I3I до препарации; I6 –погребение № I3I после препарации.

LXIX .I7 – Церовани, погребение № 47 после препарации; I8 –погребение № 22 после препарации.

LXX. I9 – Сатовле–Набагреби.Погребение № 5 после препарации; 20 – то же, деталь.

РАБОТЫ ВАНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

LXXI. I – Ванское городище, верхняя терраса; высеченная в скалистом грунте яма с остатками стен; 2 – остатки сооружения, предшествующего зданию № I; 3 – центральная терраса, пл.I6I,I62,I8I,I82,I99 план.

LXXП. 4 – Ванское городище, центральная терраса.пл.I8I, общий вид остатков сооружения; 5 – пл. I6I,I8I, ямы, высеченные в скалистом грунте; 6 – пл.I03,II8, общий вид раскопа с северо–запада– жертвенная площадка IУ–Ш вв. до н.э., фрагменты настила и кладки из булыжников,остатки обогоревшей стены П–I вв. до н.э.; 7 – пл.II8,полоса обгоревшей стены и завал камней; 8 – пл.II8, общий вид раскопа с востока – остатки обгоревшей стены, завал камней, ямы,ступенька,углубления, высеченные в скалистом грунте; 9 – пл.II8,II9, завал блоков белого известняка.

LXXШ. IO - Ванское городище, центральная терраса, пл.IO3, завал камней и фрагмент стены к северо-востоку от полосы обгоревшей стены; II - нижняя терраса, терракотовое изображение женской головы; I2 - местность Саканчиа, женская головка П-П вв. до н.э.терракота; I3 - терракотовое изображение Эрота-танатос Ш-П вв. до н.э.; I4- фрагмент верхней части жаровни Ш-П вв. до н.э.

РАСКОПКИ ПИЧВНАРИ И С.ВЕРНЕБИ

LXXIУ - Пичвнарское городище. I - деталь глиняной маслобойки; 2-7 - фрагменты керамики XI-X вв. до н.э., 8 - роговидные подставки.

LXXУ - Пичвнарский могильник У в.до н.э.,план раскопа.

LXXУI - Пичвнарский могильник, I - пухлогорлая амфора; 2- хиосская амфора; 3 - колхская фляга; 4 - чернолаковый аттический амфориск; 5 - аррибалический лекиф; 6 - гидрия; 7 - серебряный браслет; 8 - чернолаковый сосуд; 9- чернофигурный лекиф.

LXXУП - Пичвнарский могильник, I - погребение № 46, кремационное в гидрии; 2 - погребение № 45, детское трупоположение в амфоре.

LXXУШ - Пичвнарский могильник, I - краснофигурная миниатюрная гидрия; 2 - краснофигурный лекиф.

LXXIX - с.Вернеби, развалины храма XI-XП вв.

LXXX - с.Вернеби. I - бронзовая чеканная икона из храма; 2-костяная застежка из погребения № I; 3- глиняная кружка из погребения № I.

РАСКОПКИ В УЩЕЛЬЕ Р.АРАГВИ

LXXXI. I – с.Жинвали, XУI участок, квадрат IO. глиняный сосуд на высокой ножке с четырьмя ручками; 2 – глиняная деталь очага (?) с рельефной спиралью; 3 – Ш участок, могильник "Накалакари", кремневая ножевидная двухскатная пластина, найденная в булыжном слое под средневековыми могилами.

LXXXII. I – с.Арагвиспири, IX участок, остатки жилого сооружения на западной окраине могильника; 2 – с.Жинвали XXУ участок могильник. Зооморфный глиняный сосуд из грунтового погребения; 3–4 с.Жинвали, Ш участок, могильник "Накалакари", стеклянный браслет и бронзовый крест из средневековых погребений.

LXXXIII. I – с.Жинвали, XXУ участок, могильник. Катакомбное погребение после вскрытия камеры; 2 – с.Недзиха, XXXП участок, монастырский комплекс "Бзиана" – вид на раннесредневековую базилику с юга.

LXXXIУ. I – с.Жинвали, XУШ участок, городище "Накалакари".Остатки помещения № 22 с двумя колоннами; 2 – с.Квемо-Булачаури (Абанос-хеви), XXXУI участок. Угловая башня позднесредневековой крепости.

НАСТАКИСССКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

LXXXУ – I – Винный погреб; 2 – амфора.

LXXXУI – I – Кувшин для вина (квеври); 2 – погребение № I,расписной кувшин; 3 – погребение № 2, железные весы с одним коромыслом.

LXXXУП. I – Бронзовый кувшин из погребения № 2; 2 – лицевые стороны: серебряных монет из погр. № 4; 3 – оборотные стороны серебряных монет из погр. № 4.

LXXXУШ. I – Погребение № 5; 2 – инвентарь 5-го погребения.

LXXXIX. I – Тетрадрахма Митридата Евпатора из погребения № 7; 2 – инвентарь 8-го погребения; 3 – инвентарь 9-го погребения.

XC. Дзалиса. I – вид раскопок храмово-дворцового комплекса; 2 – остатки дворцового сооружения с двойным водопроводом.

XCI. I – Основание сдвоенных сырцовых колонн; 2 – колонный зал.

XCП Настакиси. I – остатки обжигательной печи и культурный слой на вершине горы; 2 – остатки основания сырцовых стен позднеантичного времени на вершине горы.

XCШ – I – глинобитный пол сооружения с остатками обвалившейся черепичной кровли эллинистической эпохи; 2 – каменные ящики до вскрытия; 3 – они-же после вскрытия; 4 – погребение у фасадной стены дворца Дзалиса.

РАСКОПКИ В С.НИЖНЯЯ ЭШЕРА

XCIУ. I – Кабаний клык с изображением хищного животного, из погребения второй половины УI в. до н.э.; 2 – конские удила из того-же погребения.

XCV I – чернофигурная амфора из погребения П половины УI в. до н.э.; 2 – крышка чернофигурной амфоры (УI в. до н.э.)

СОХТИНСКИЙ МОГИЛЬНИК

ХСУI. Погребальный инвентарь из Сохтинского могильника.

ХСУП – Погребальный инвентарь из Кливанского могильника.

МОНАСТЕРСКИЙ МОГИЛЬНИК

ХСУШ – Монастерский могильник, погребальный комплекс № I6, I – глиняный сосуд; 2 – оттиск из глины; 3 – железный перстень с геммой; 4 – бронзовая фибула.

ХСIX – Погребальный инвентарь. I – глиняный сосудок с цветным орнаментом на горлышке; 2,II – бронзовые пряжки; 3,I2 – бусы из стекла; 4,5 – бронзовые фибулы; 6,7–бронзовые височные подвески; 8,9,IO – серебряные монеты Октавиана Августа и Тиберия.

С – Погребальный инвентарь, I – глиняный сосудик-кружка; 2,6,IO – стеклянные бусы; 3,4,5,7 – перстни; 8– прясленевидная бусина; 9 – бронзовая фигурка оленя.

ЦЕБЕЛЬДИНСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

СI. I – помещение-хранилище; 2 – внутренняя оборонительная стена крепости; 3 – башня № 3; 4 – остатки двух храмов.

СП. I–4 – обломки импортных амфор; 5 – обломки местных и импортных кувшинов; 6 – обломки кухонных горшков; 7 – обломки привозных кувшиной; 8 – обломки керамики–импортных амфор, местных пифосов: 9–IO – обломки стеклянных рюмковидных и стакановидных сосудов; II – шарнирная бронзовая фибула; I2 – бронзовая двучленная проволочная, подвязная фибула; I3–I4 – кольчужные комки, гвозди, наконечники стрел; I5 – различные стержни, скобы, пластинки, ременные на-

конечники, крюк и цепь, пряжки; I6 – железные панцирные пластинки; I7– греческие буквы в толще с кладки; I8 – плита с буквой "А"; I9 – греческие буквы в толще кладки.

ВАРЦИХСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

СШ. I – Патрикети,Генплан раскопок холма; 2 – общий вид патрикетского холма на фоне строительного участка.

СIУ. I– Патрикетский холм, план раскопа № I; 2 – раскоп I,остатки кувшинов из верхнего,раннеантичного слоя.

СУ. –Патрикетский холм, фрагменты различных керамических предметов из второго слоя раскопа № I.

СУI. I – Патрикетский холм, план раскопа № 3; 2 – раскоп № 3. Фрагмент древней стены и вымостка верхнего слоя.

ДМАНИССКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

СУП. I – помещение ХШ, на переднем плане квадрат "в" и пом. "А"; 2 – помещения XI,ХП и ХШ, между ХП и ХШ помещениями раскоп "а".

СУШ. I – квадрат "В", видны хозяйственные ямы, цилиндрические печи и, у вост.среза квадрата два больших сосуда для хранения вина; 2 – раскоп "а" (у фасада зап.стены ХШ помещения); видны цилиндрические печи для выпечки хлеба и камни ручной мельницы.

СIХ. I– пригородный могильник, южный участок, кв.У, надгробные камни; 2 – кв.У, первый ярус, препарированные погребения.

СХ. – Капитель стеллы из Сатхе (У–УI вв.), орнаментальные мотивы четырех граней и фрагмент древнегрузинской надписи.

РУСТАВСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

СХI. I – Крепость. Общий вид раскопа с северо-запада; 2 –известковый пол, постеленный на разрушенных стенах помещений XП–XШ вв. в южной части раскопа.

СХП. I – помещения, построенные из булыжника на глиняном растворе XП–XШ вв. (в северо–восточной части раскопа);
2 – камин, пристроенный к южной стене помещения (в северной части раскопа) XП–XШ вв.

СХШ. I – стратиграфическое наслоение разрушенных зданий в сев. части раскопа; IX–XI, XП–XШ вв. 2–ступенчатый вход дворца IX–XI вв.

ДАГЕСТАНСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

СХIУ. I – резьба по камню (с.Хунзах); 2 – резьба по дереву (с.Тидиб).

СХУ. 3 – каменный крест (с.Хунзах); 4 – древнегрузинская надпись (с.Хунзах),

СХУI – Древнегрузинская надпись (с.Гиничутль).

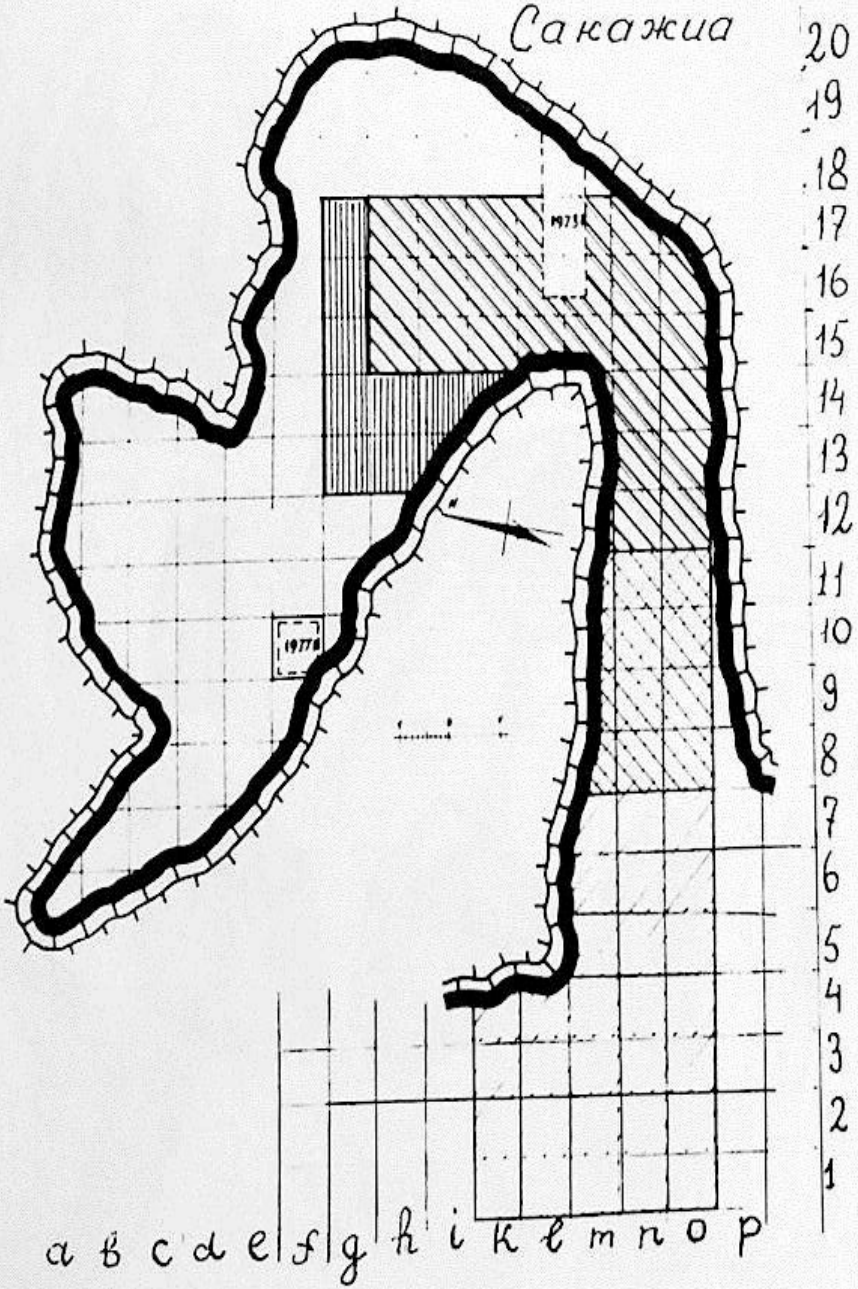
ТОРИ–ЛИКАНСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

СХУП. I–2 – юго–западная стена; 3 – покатая поверхность между крыльями подковы; 4,5 – площадь раскопок; 6– траншея раскопа.

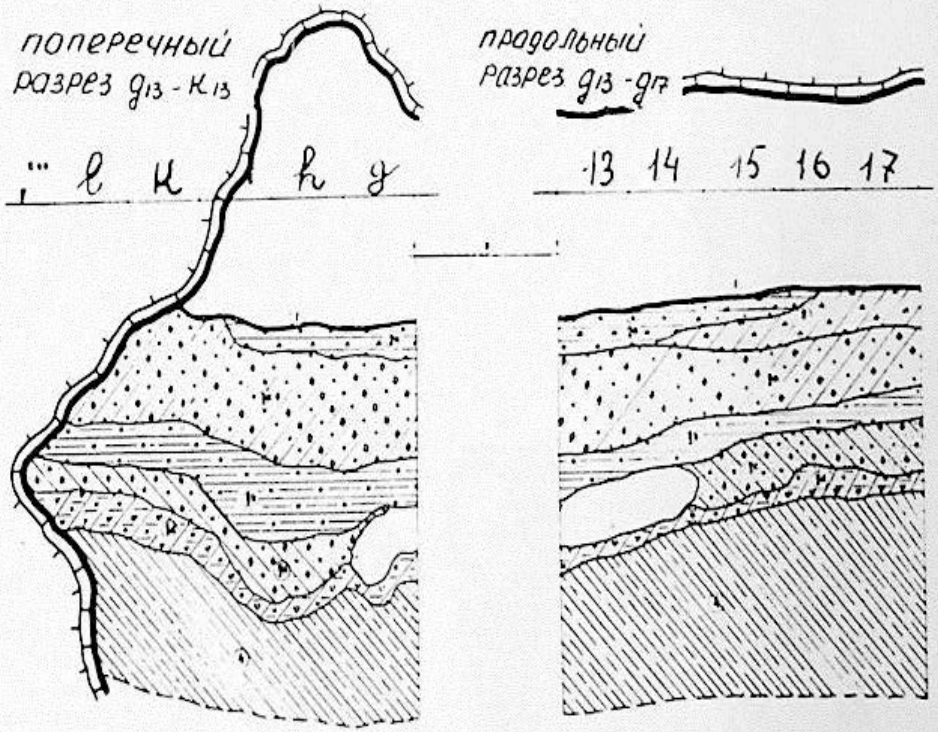
СЗП. I–2 – каменные плиты; 3,4,5 – квадратное, каменное строение.

СПХ. I – квадратное каменное строение; 2 – каменный вал овальной формы; 3 – одна из сторожевых башен.

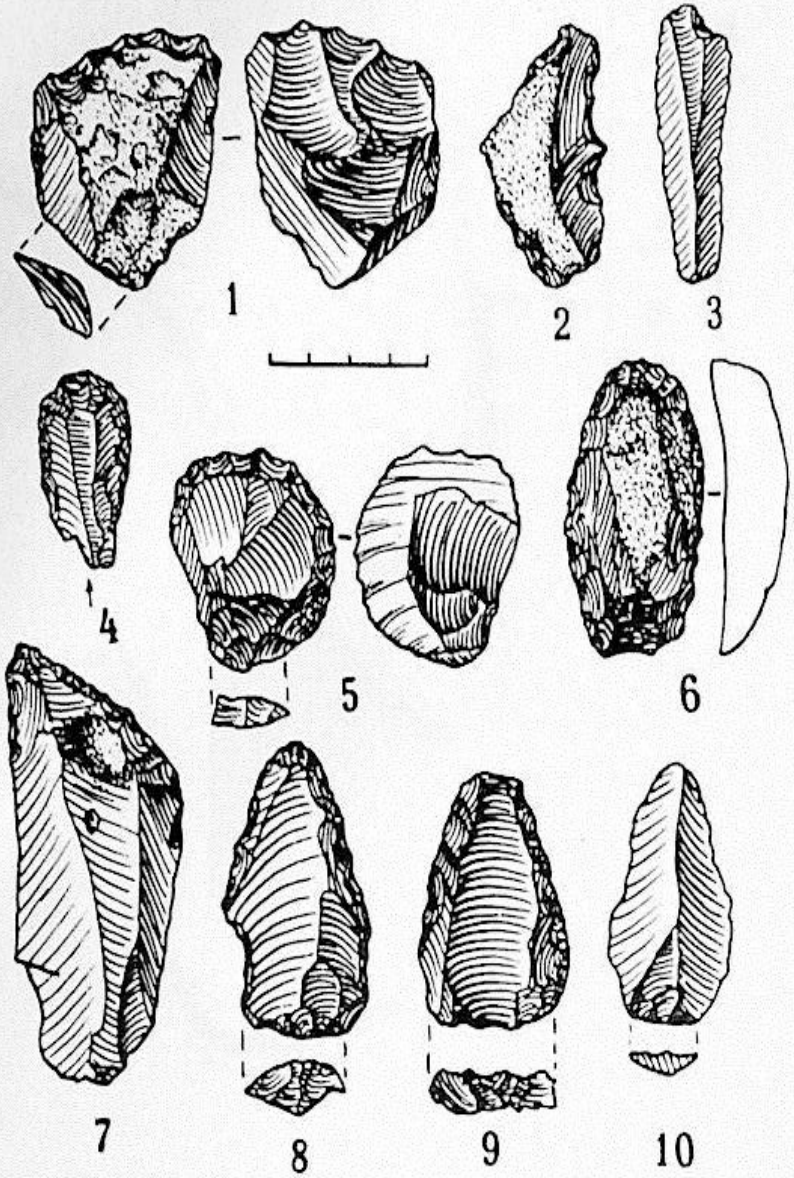
План пещеры
Сакажиа



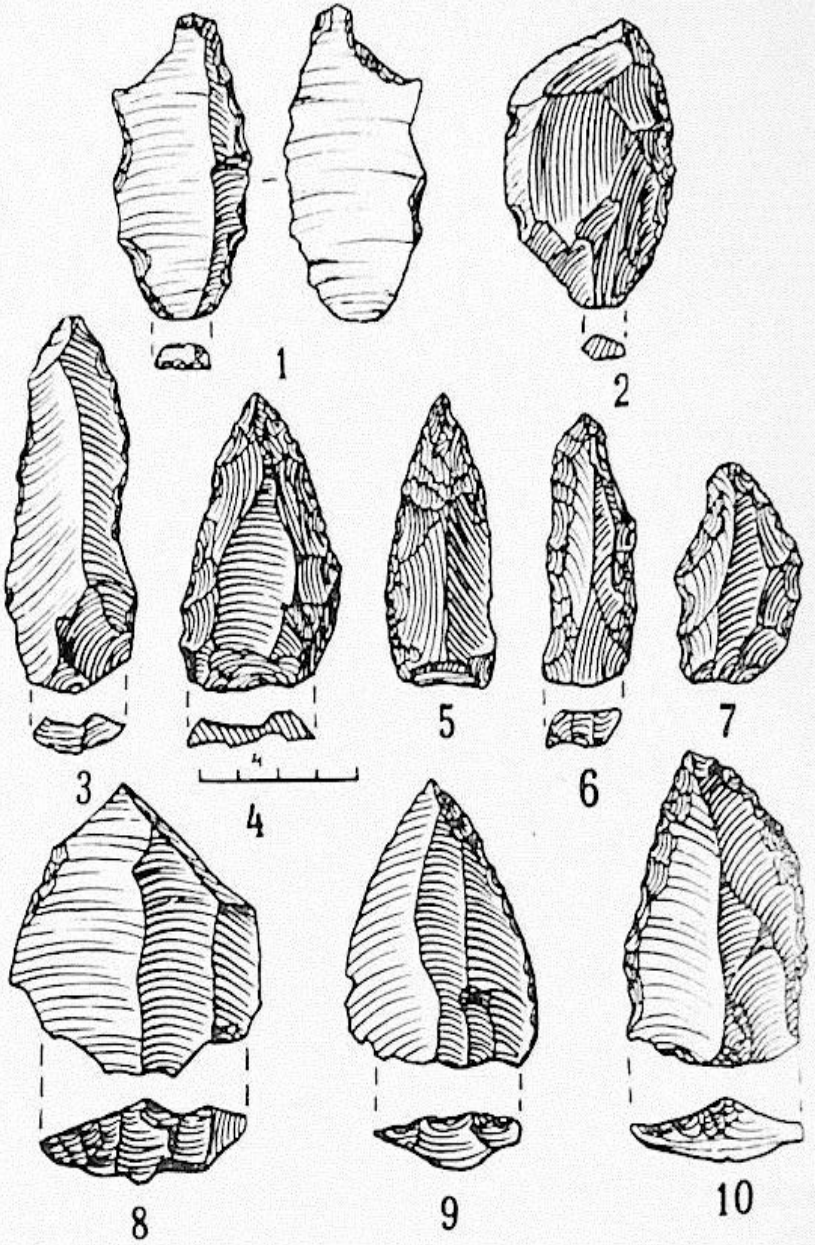
пещера Сакажиа



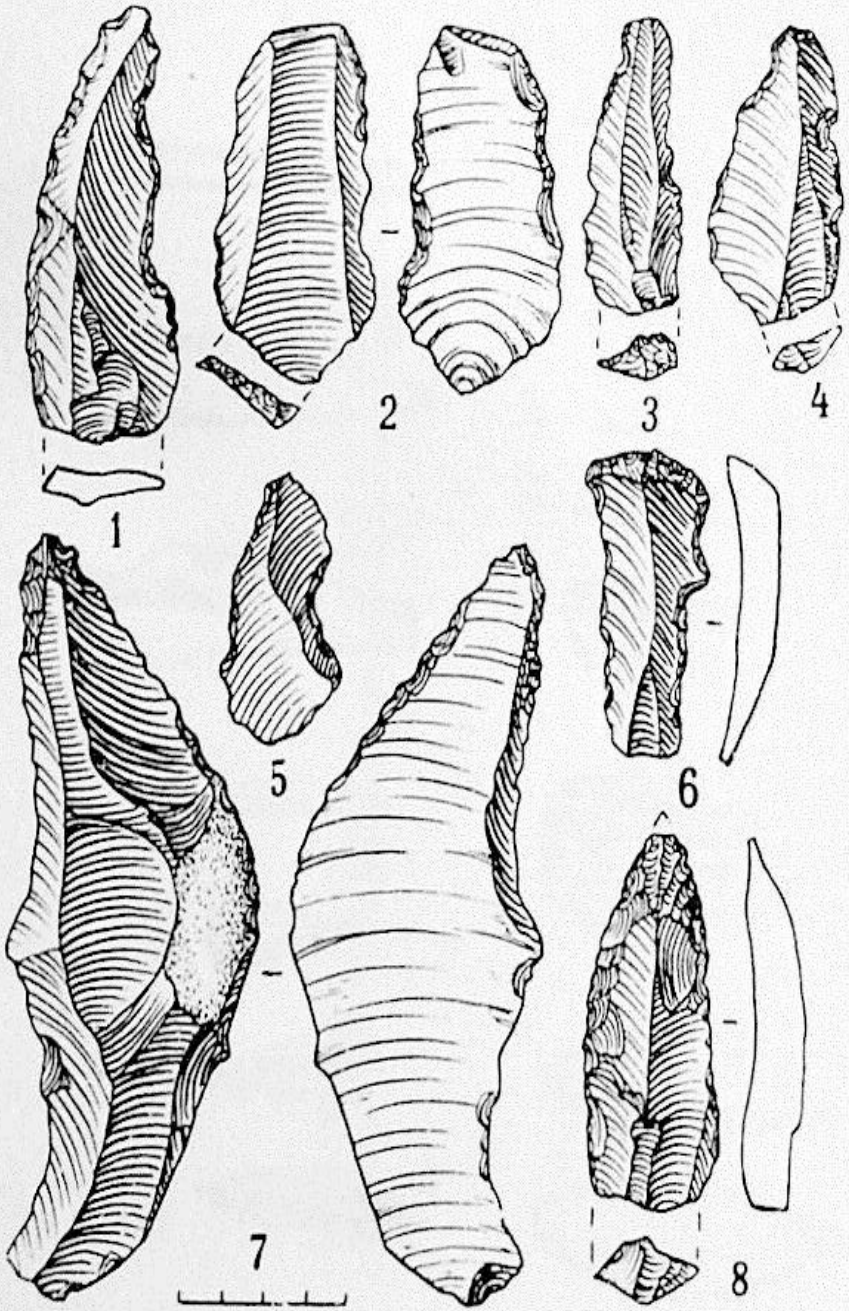
3a



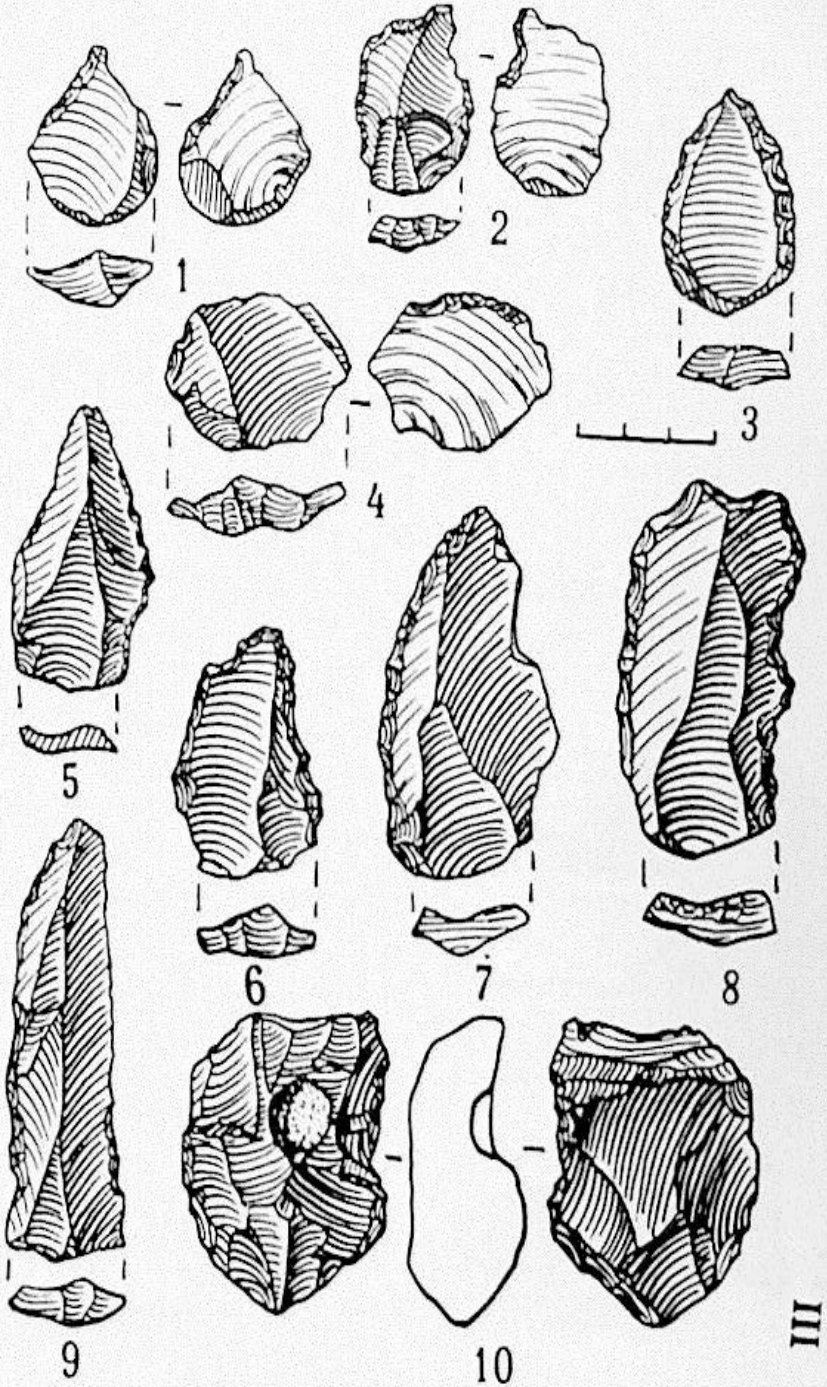
3b



3c

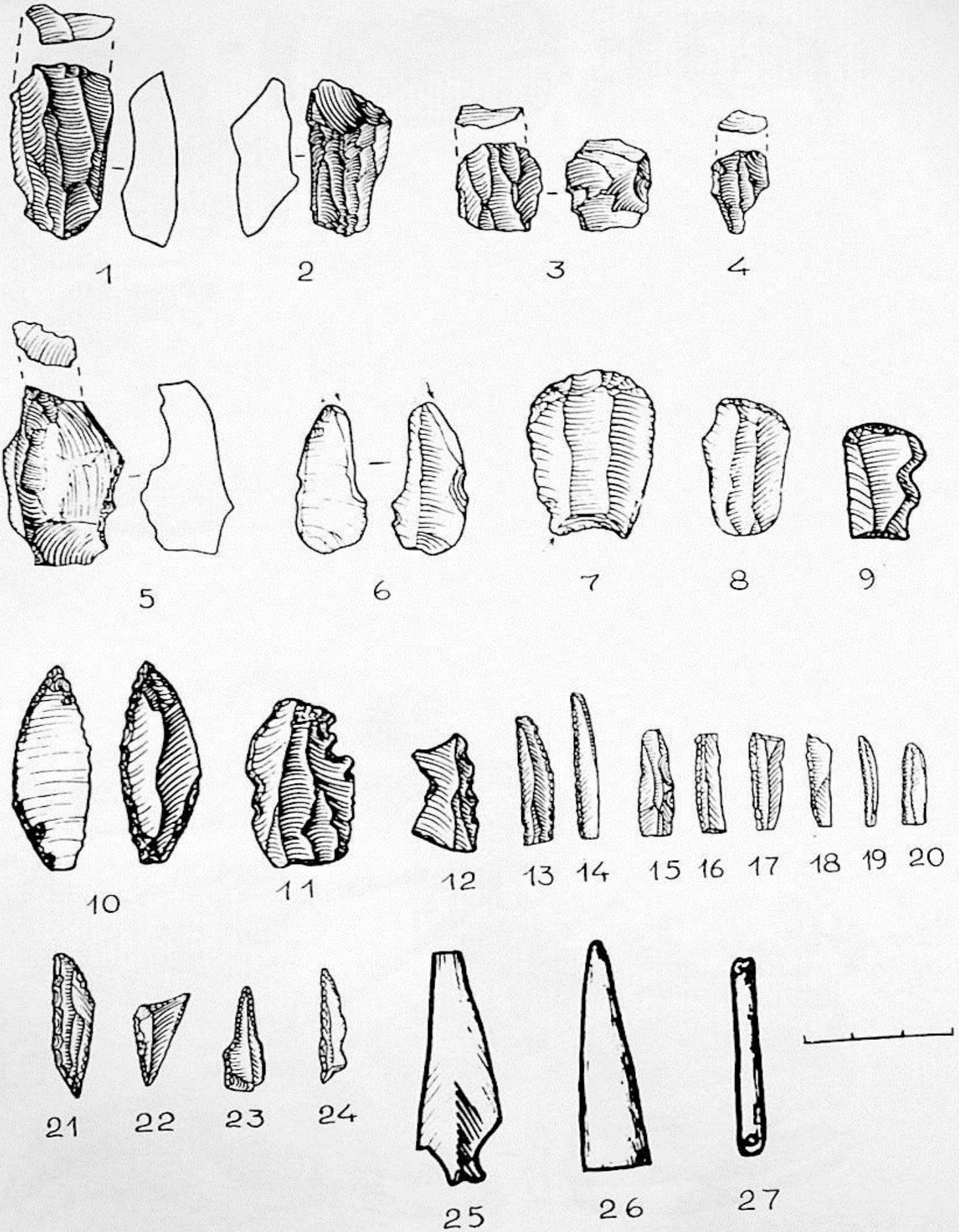


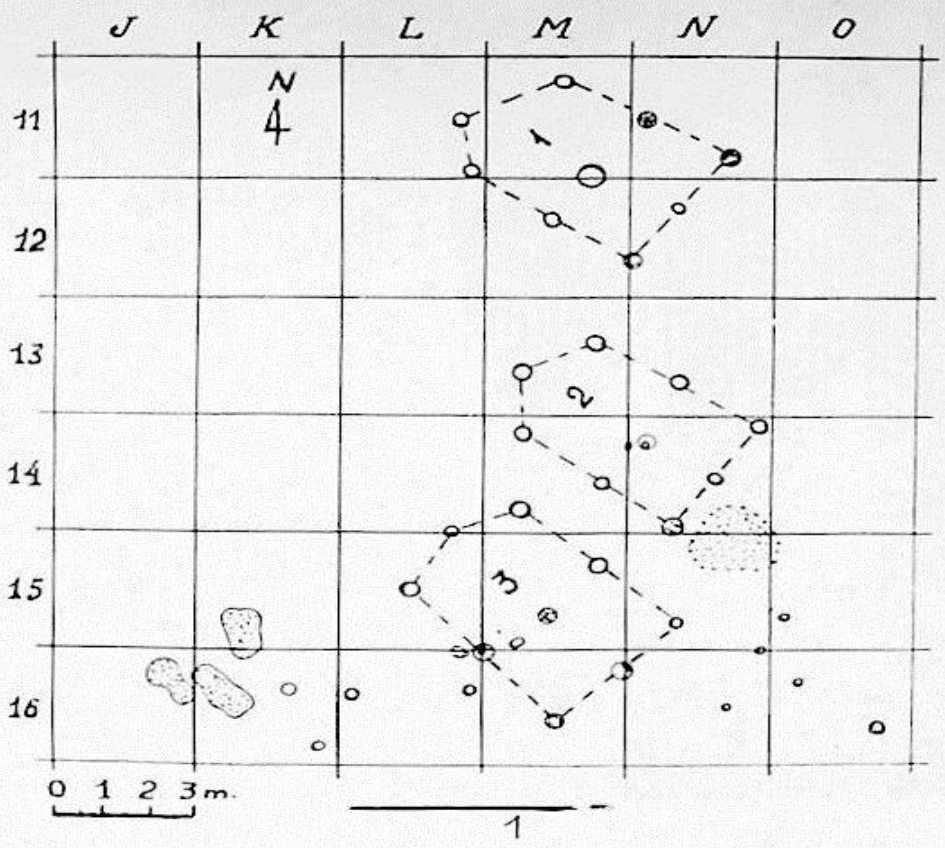
3d

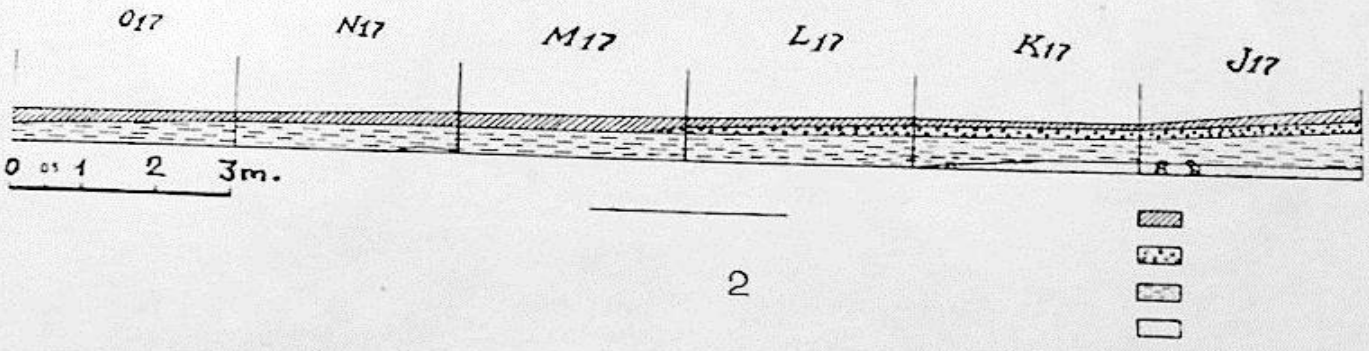


III

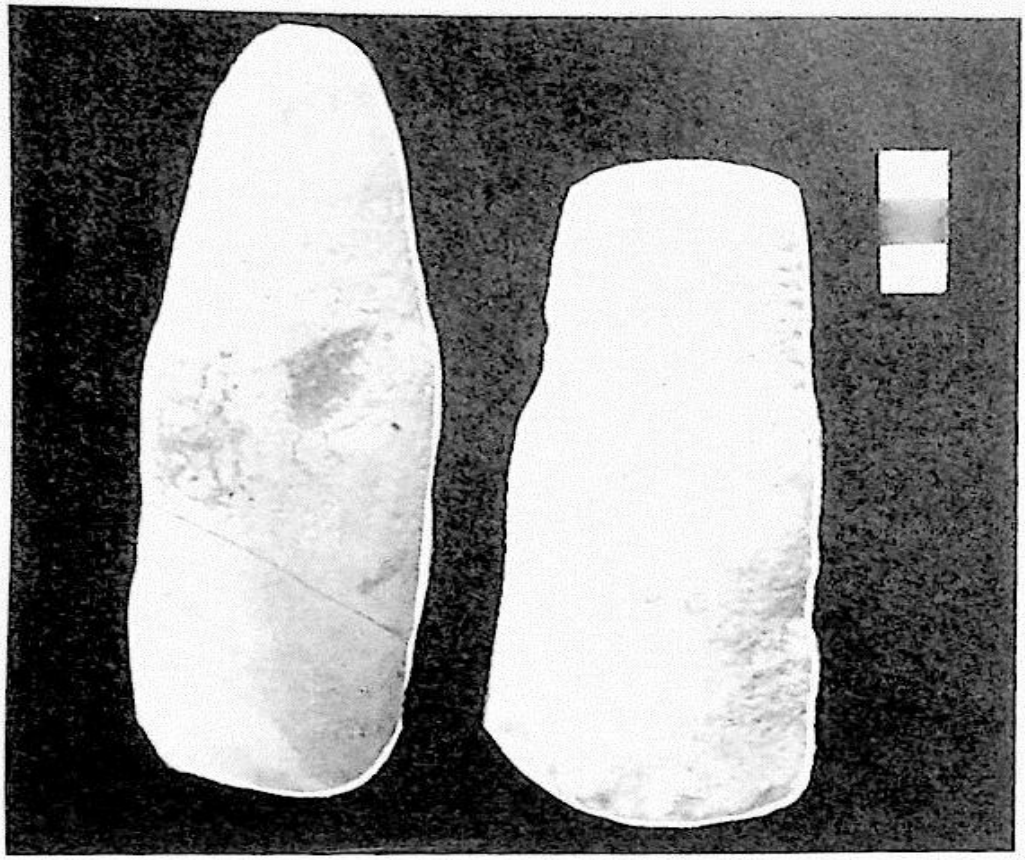
IV



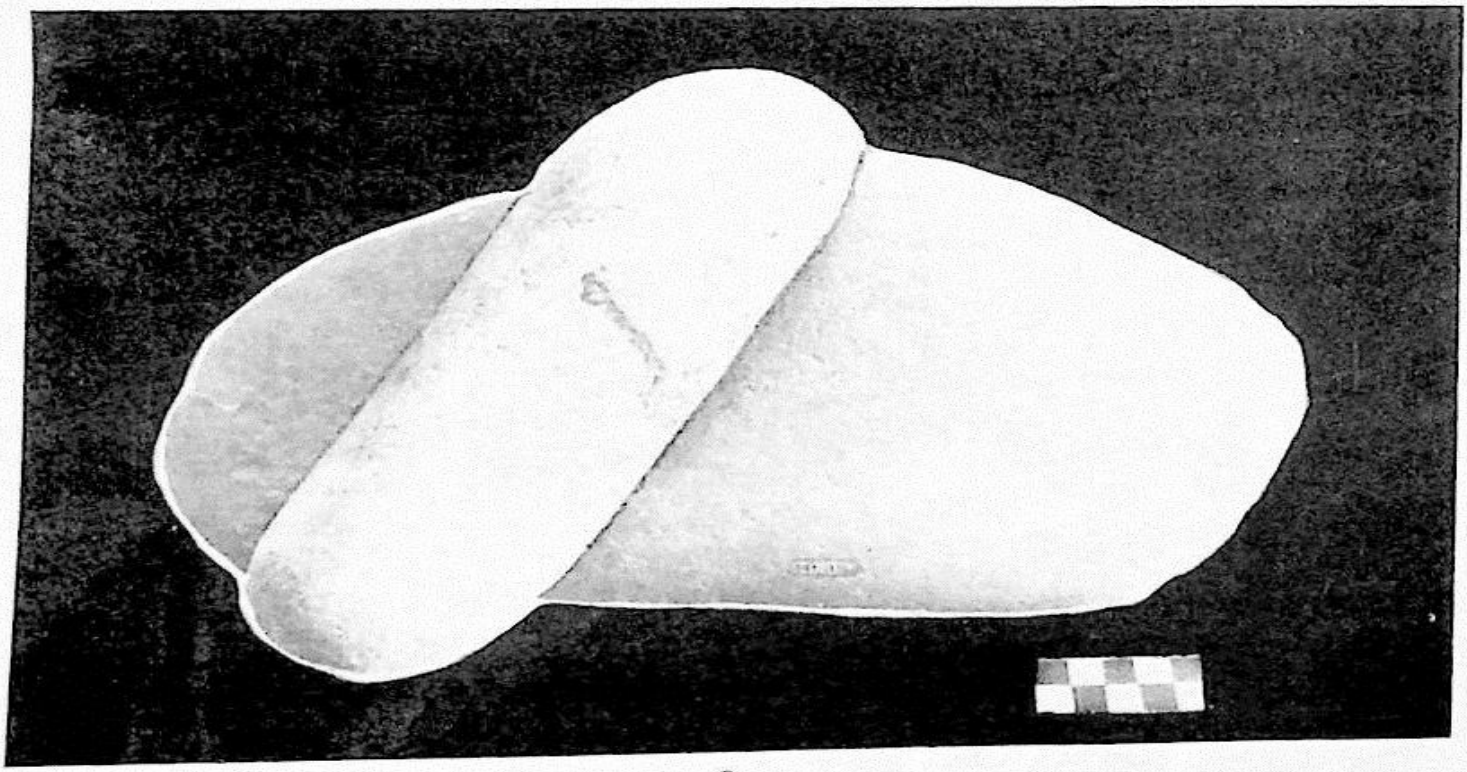

J
K
L
M
N
O
11
12
13
14
15
16
N
4
1
2
3
0 1 2 3m.
1


O17
N17
M17
L17
K17
J17
0 1 2 3m.
2

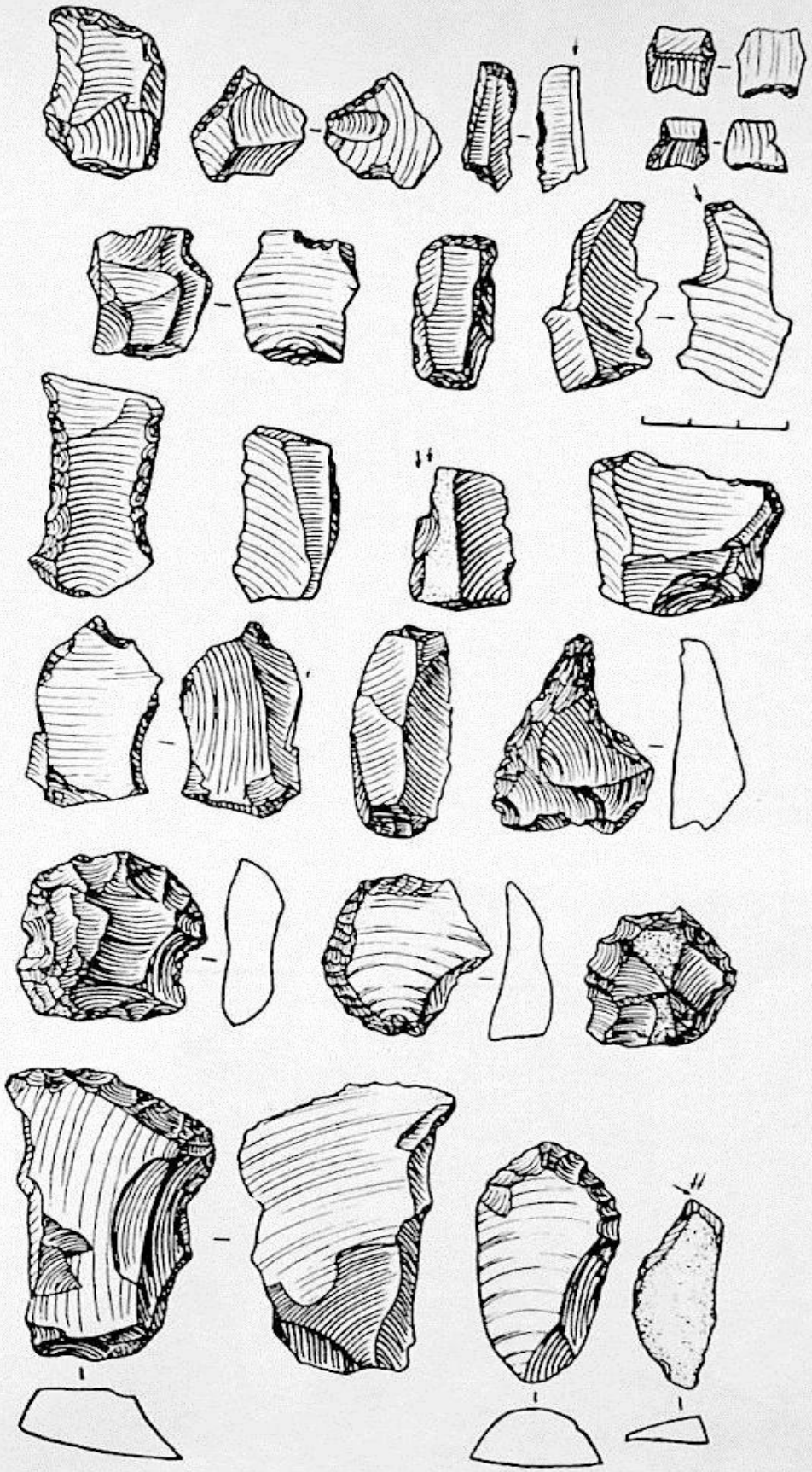
VI



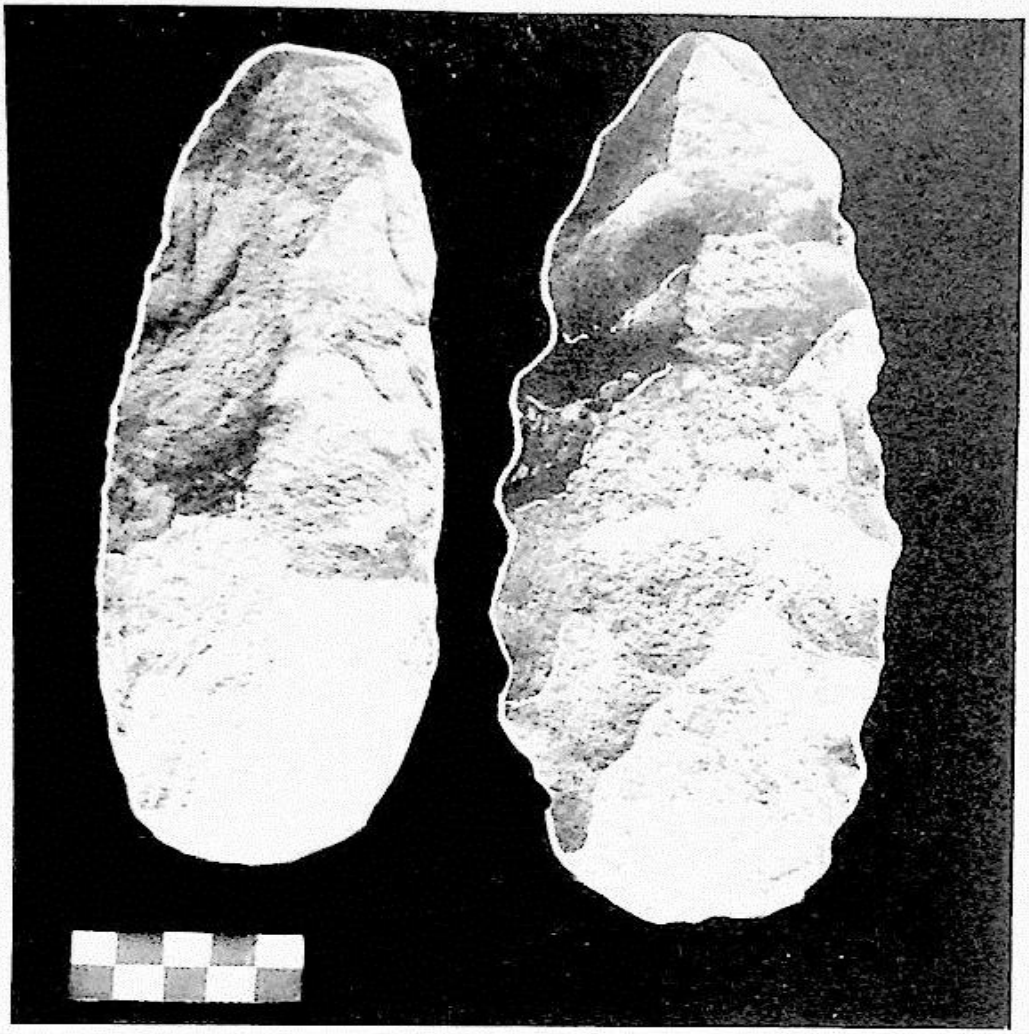
1



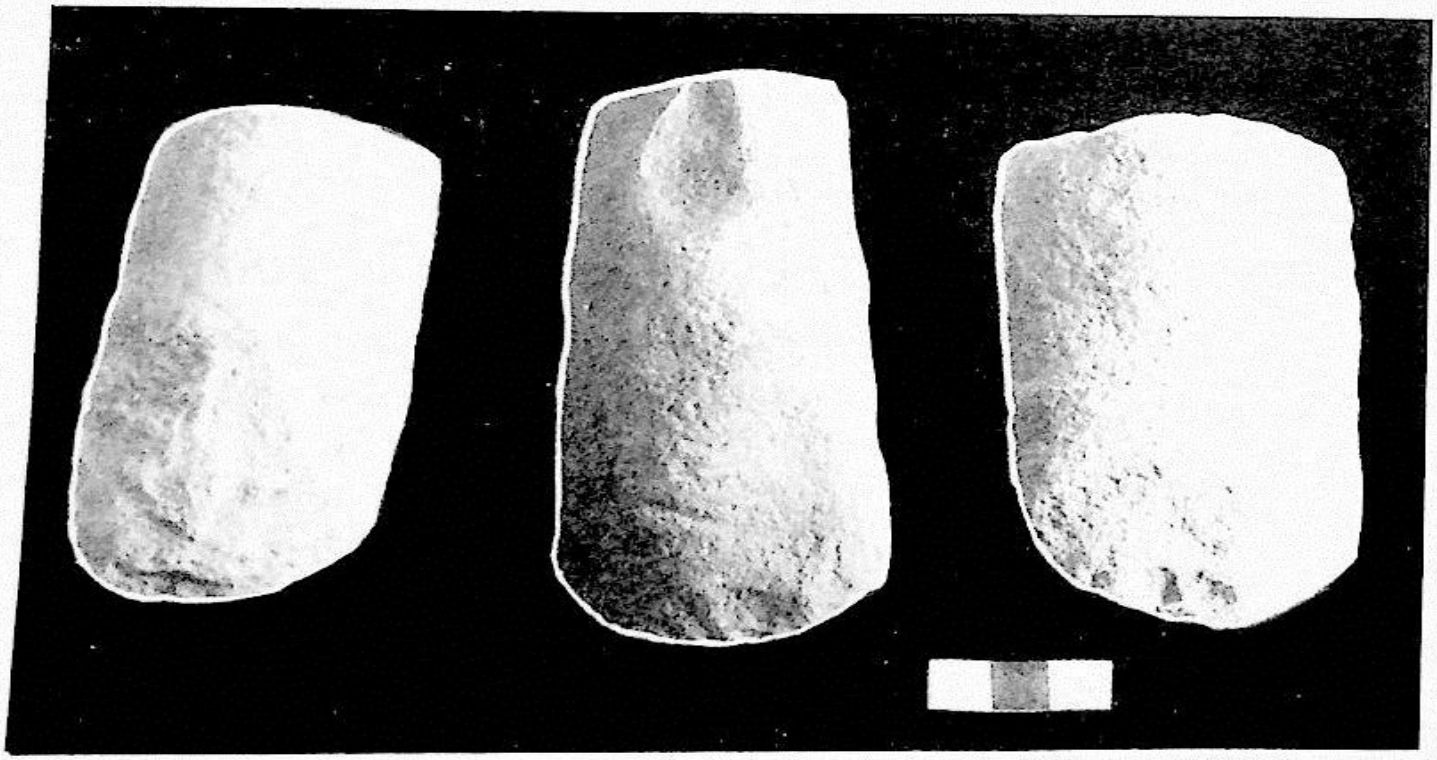
2



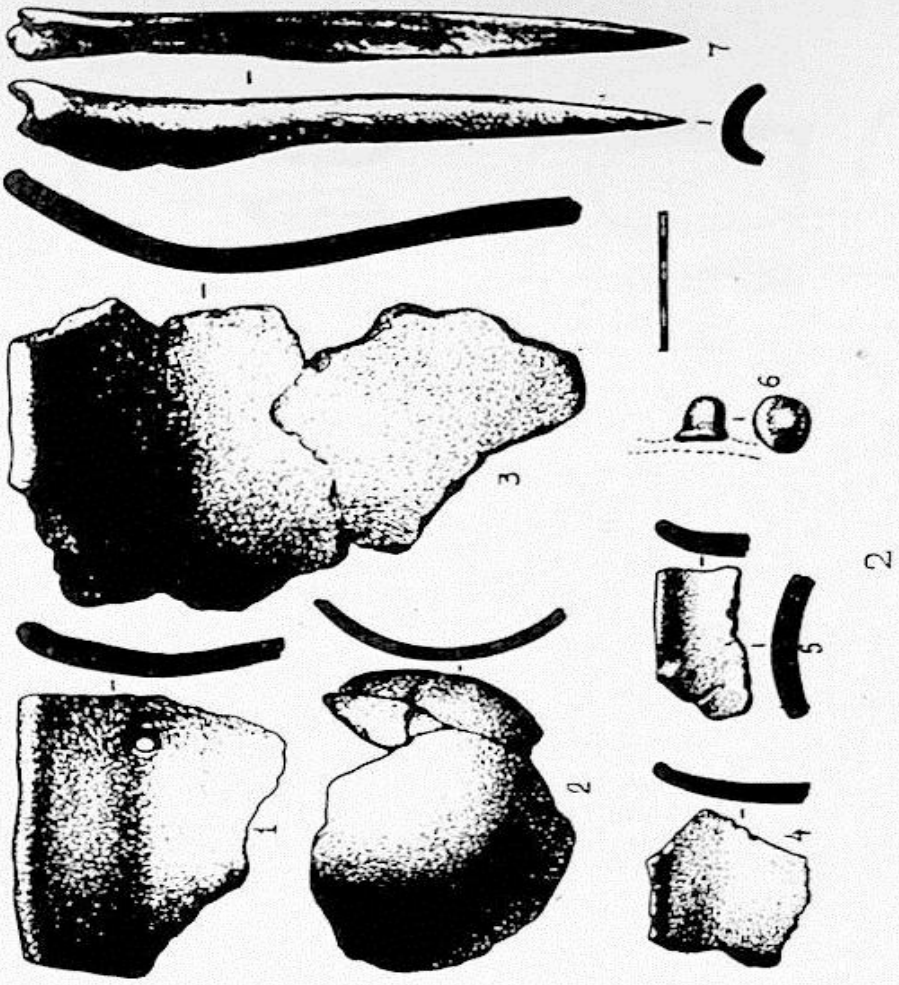
VIII

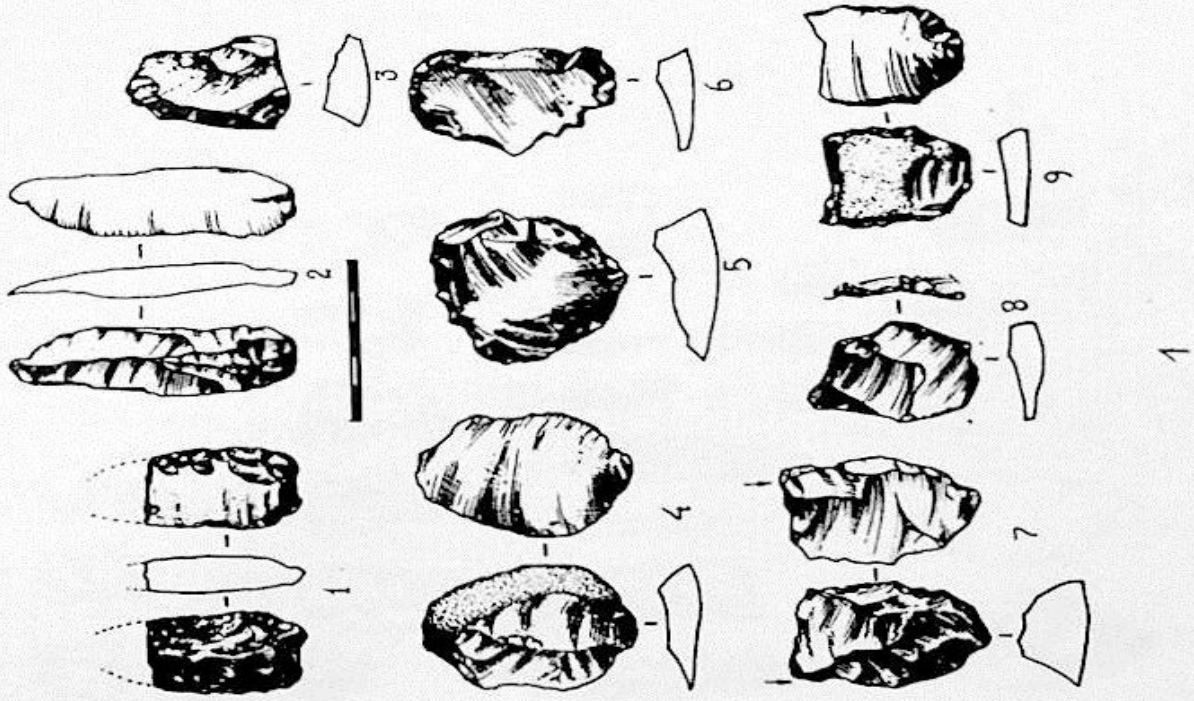


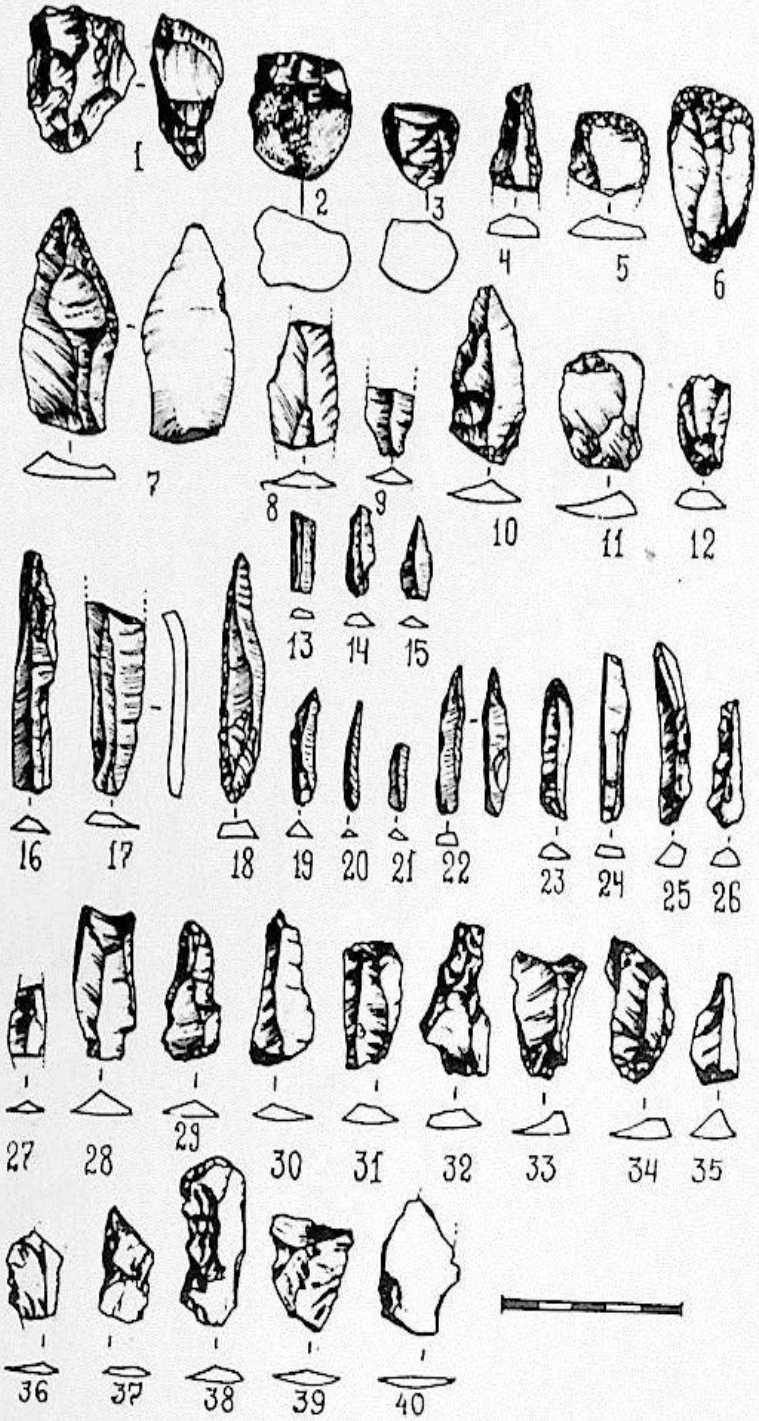
1



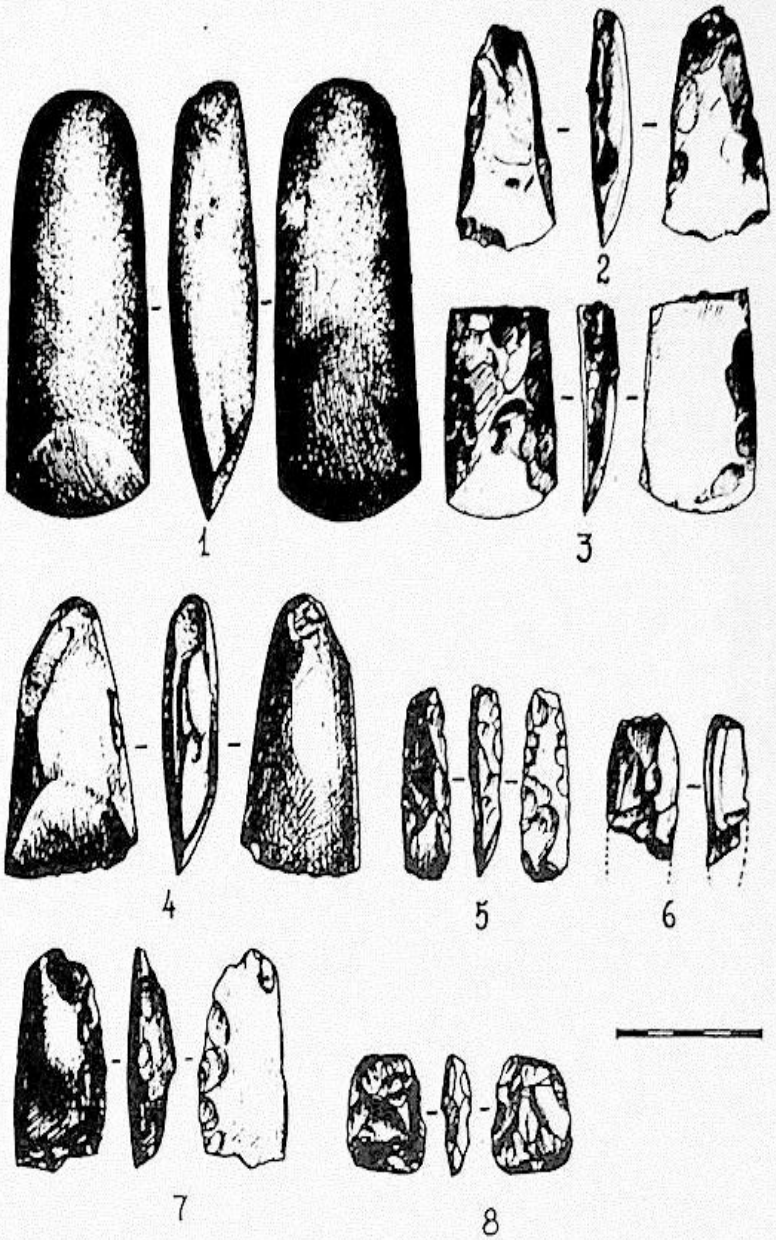
2





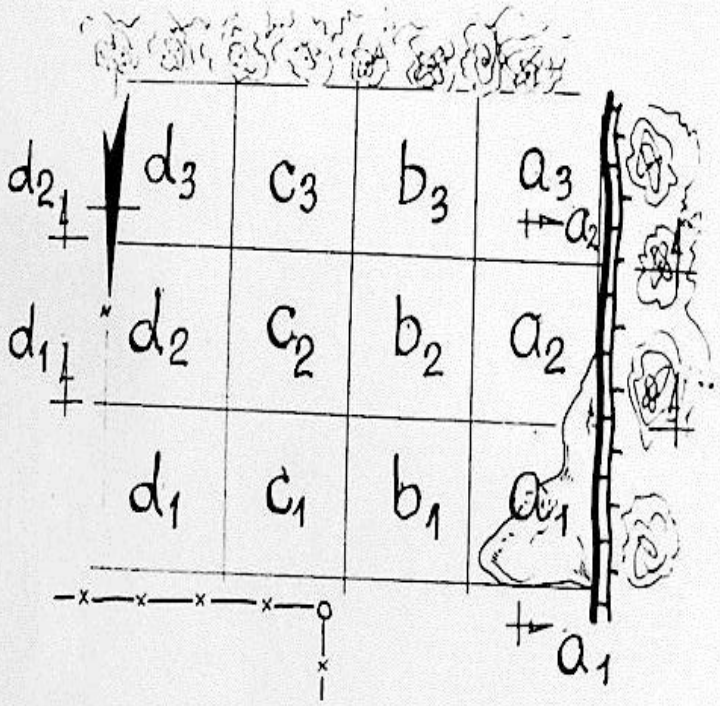


1

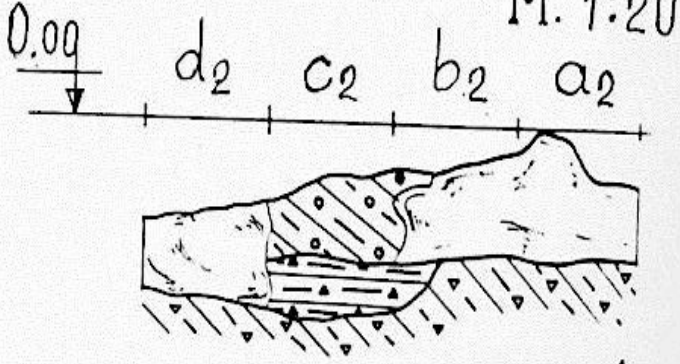


2

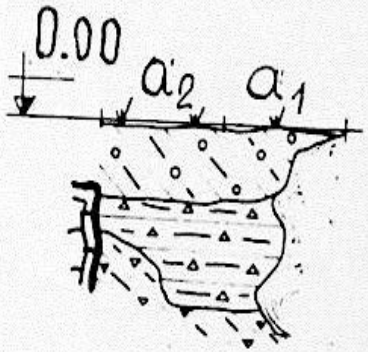
M1:20



M. 1:20



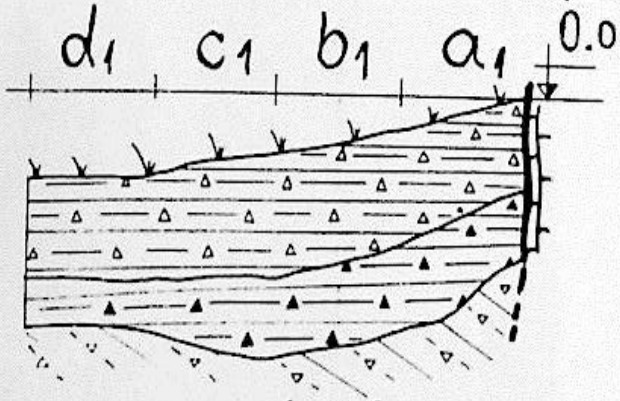
a_2-d_2



a_1-a_2

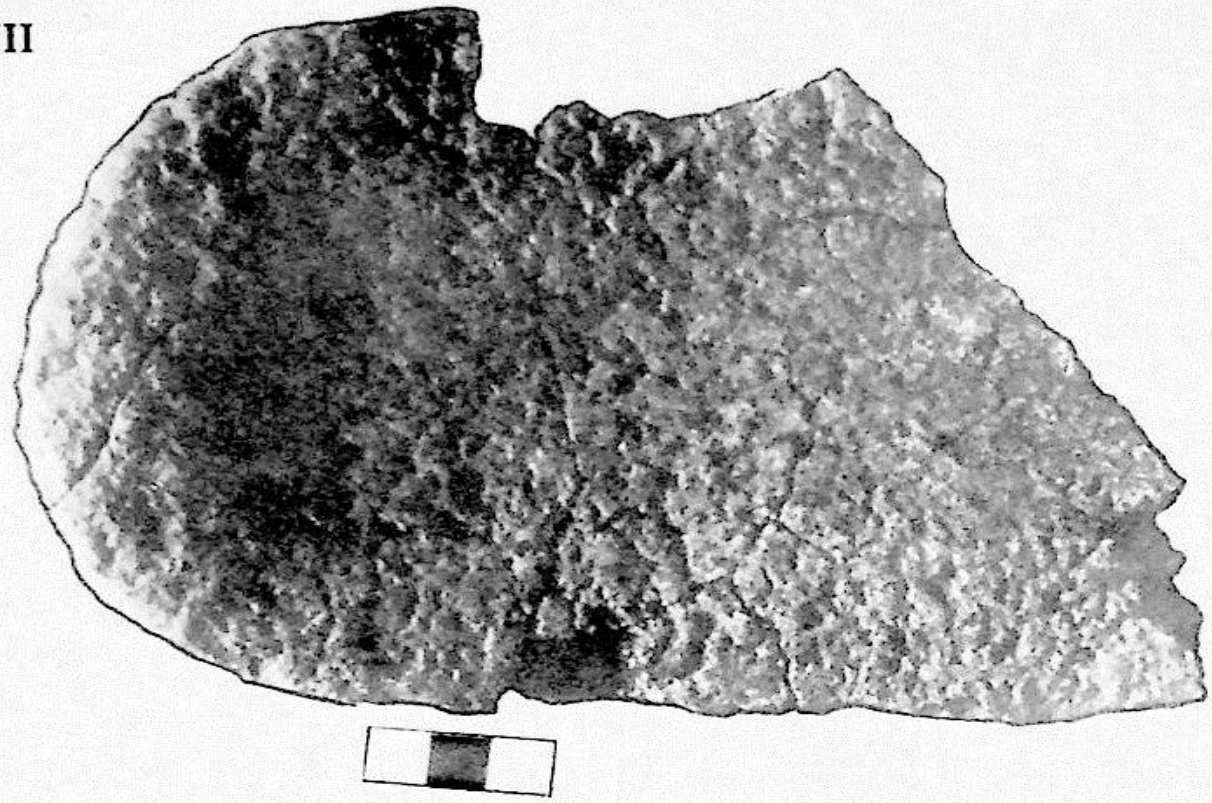
M. 1:20

a_1-d_1

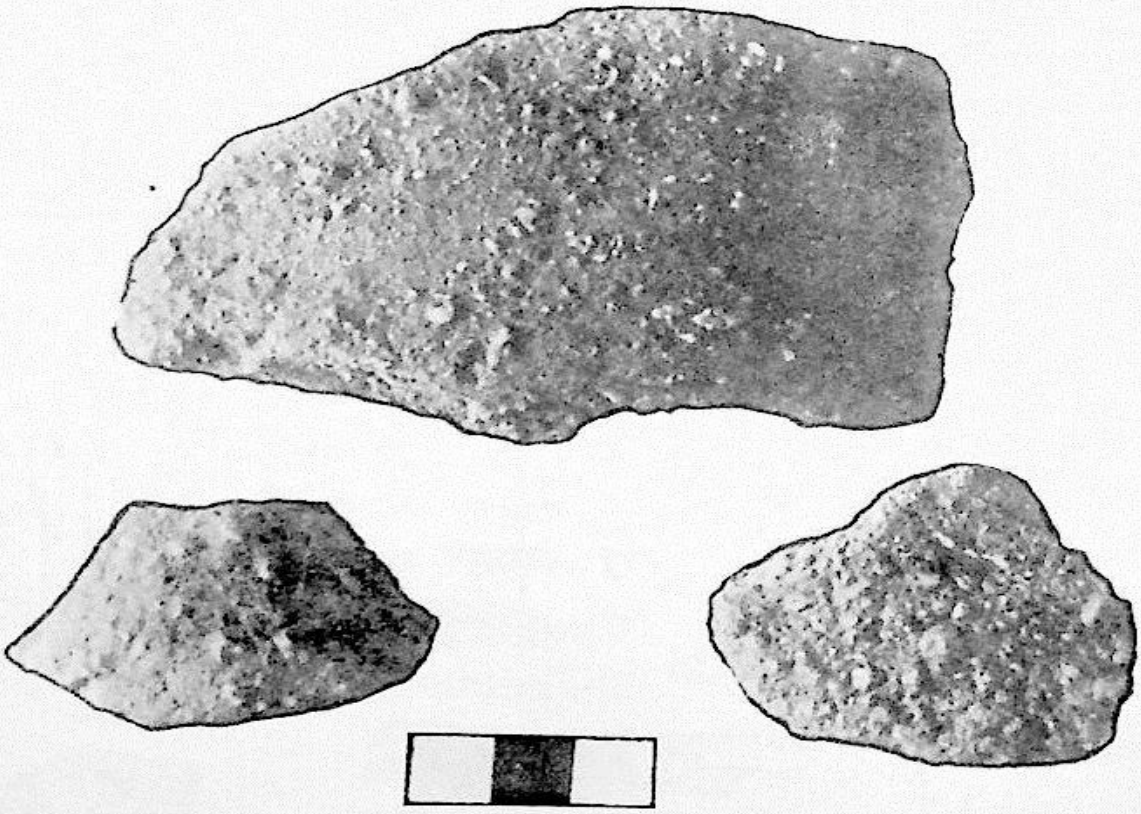


M 1:20

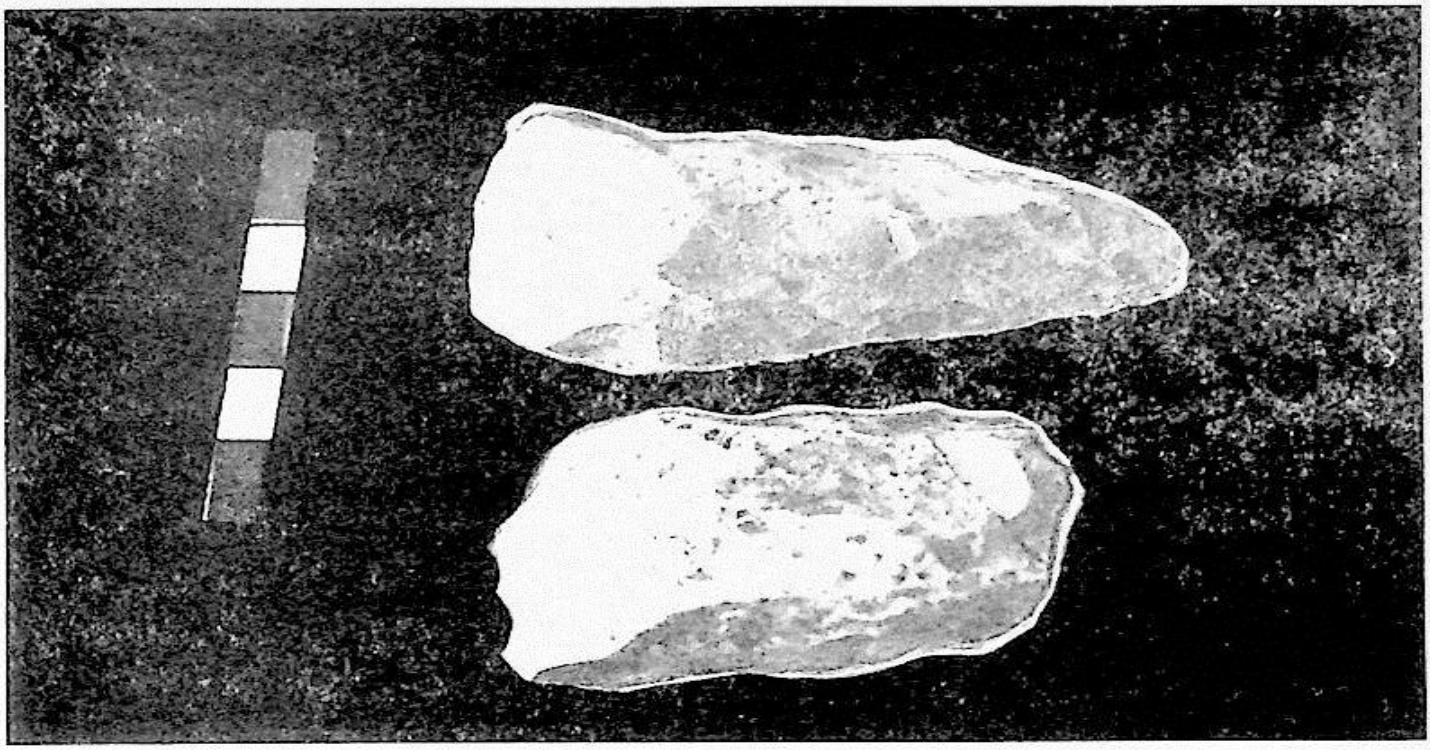
XII



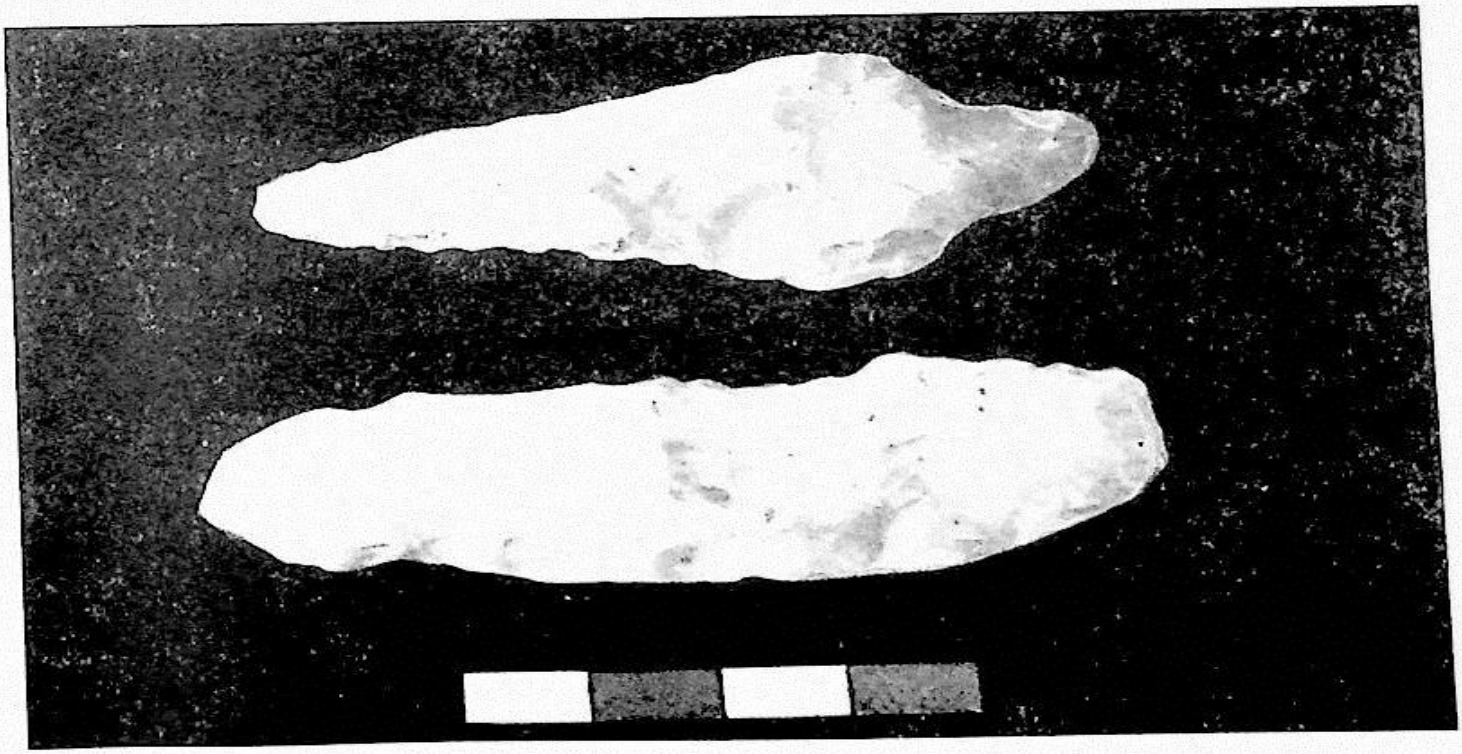
1



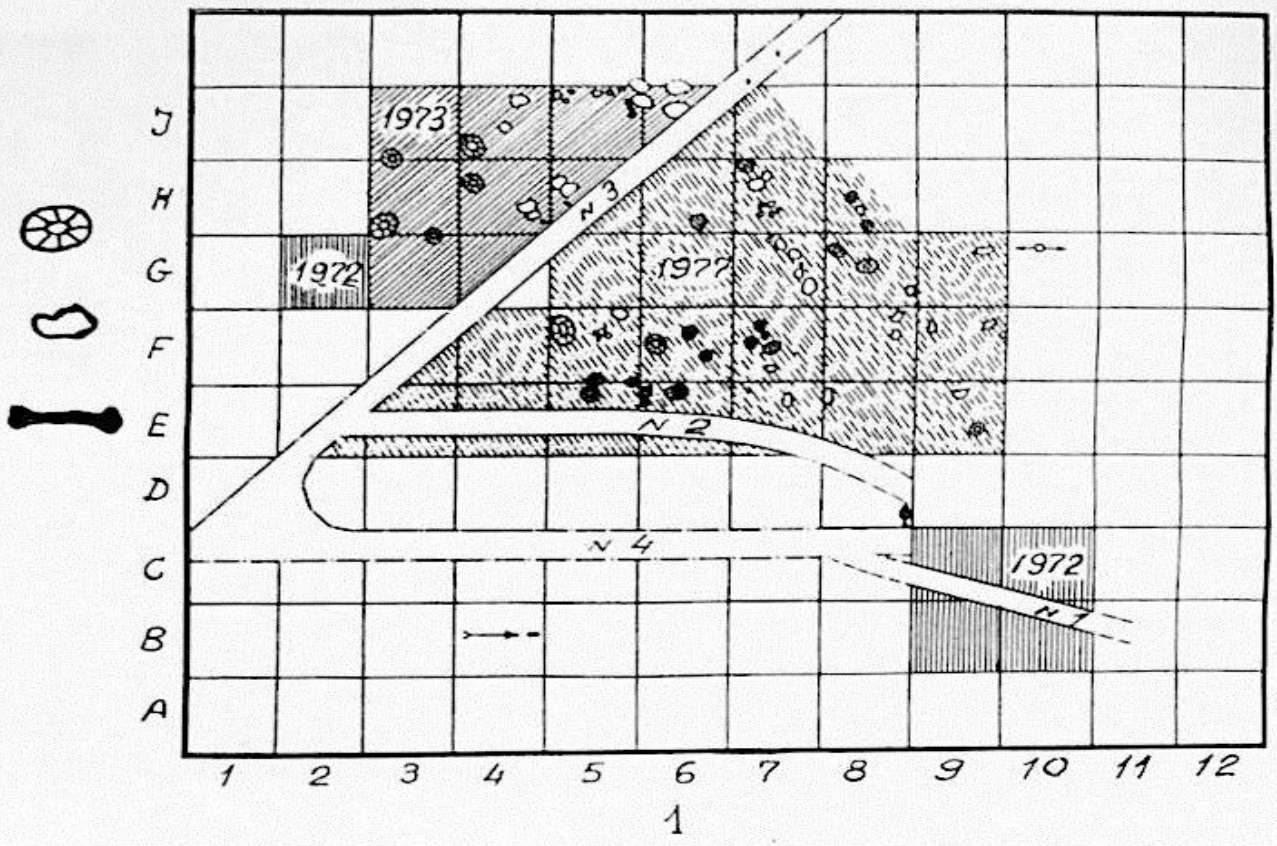
2



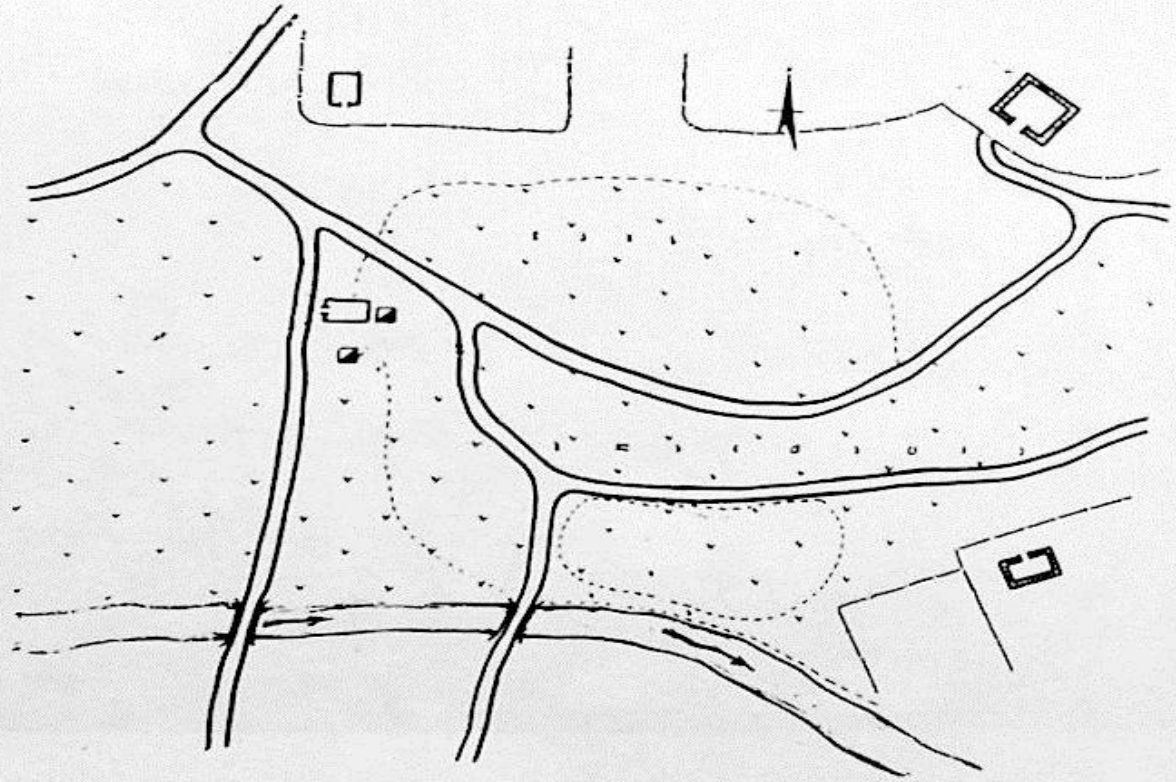
1



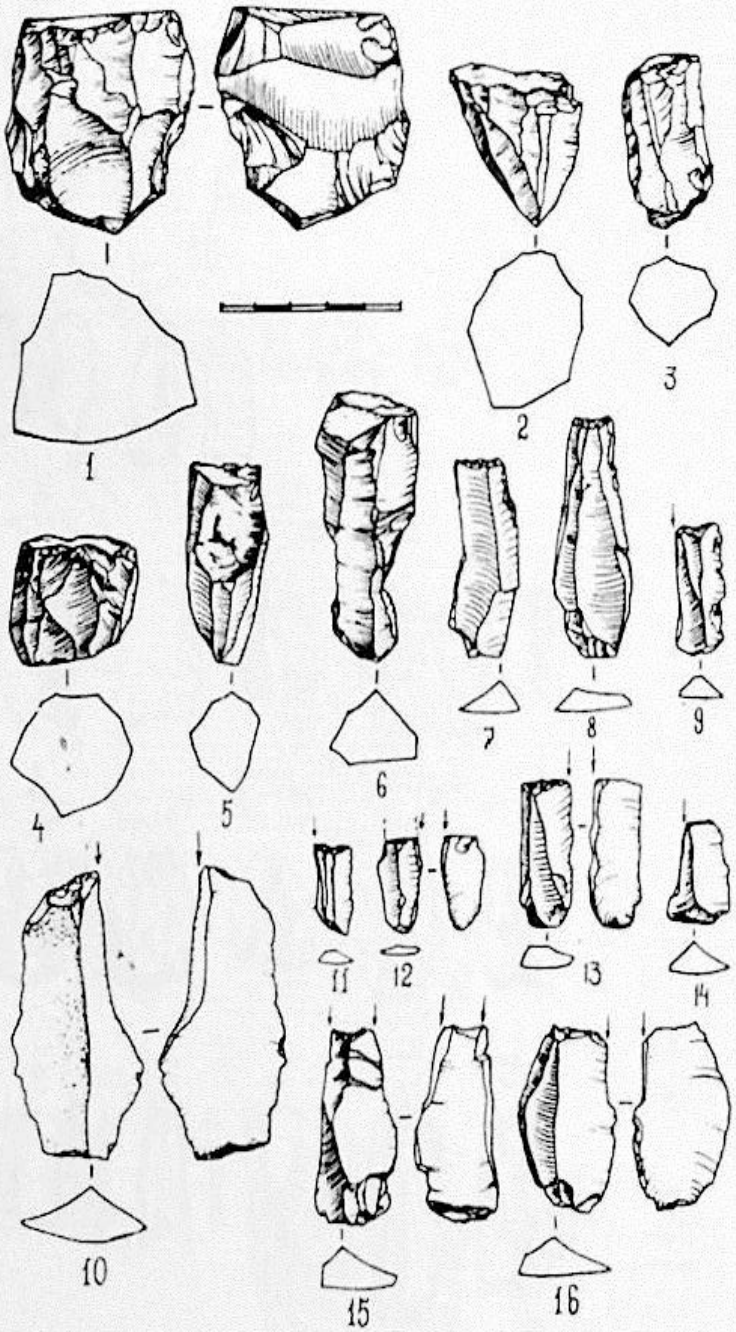
2



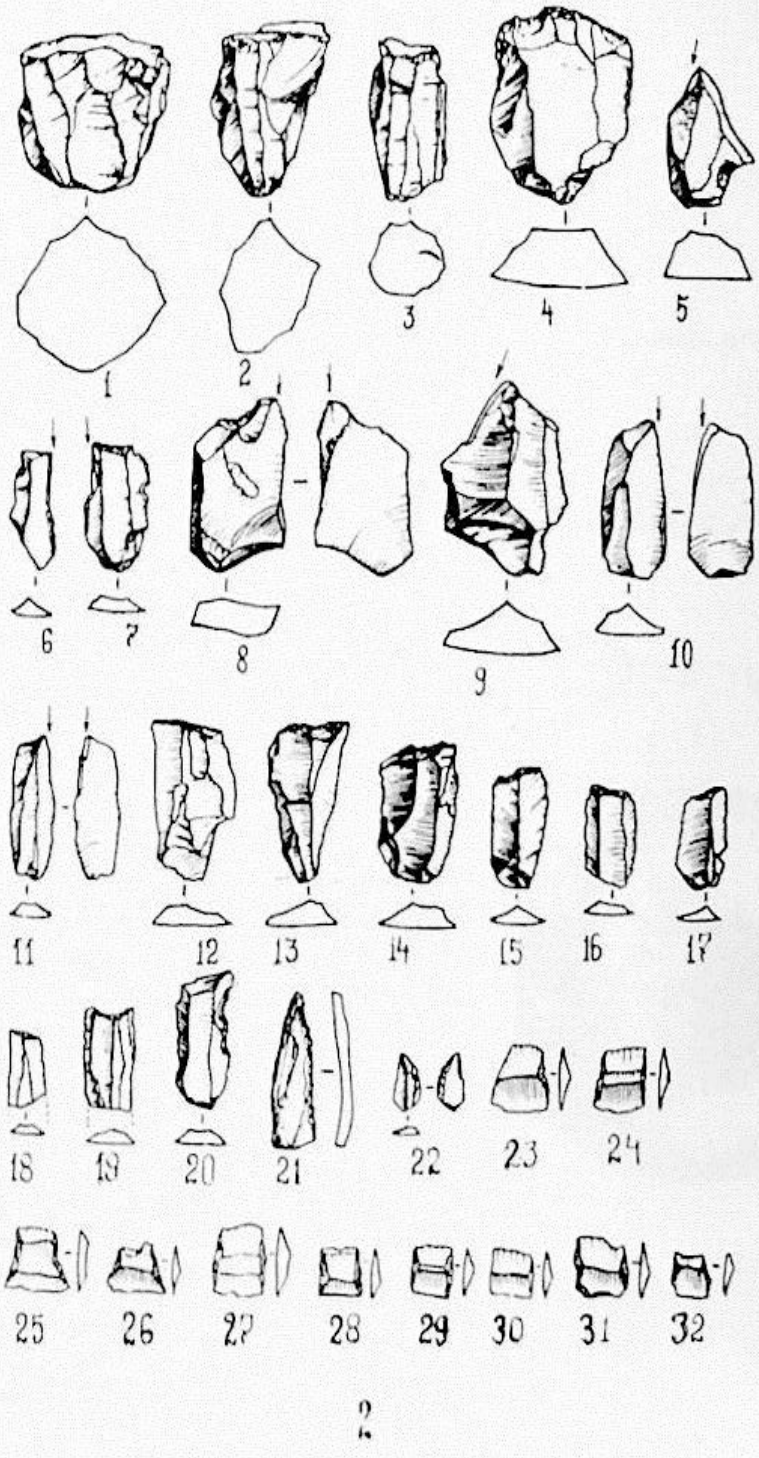
1



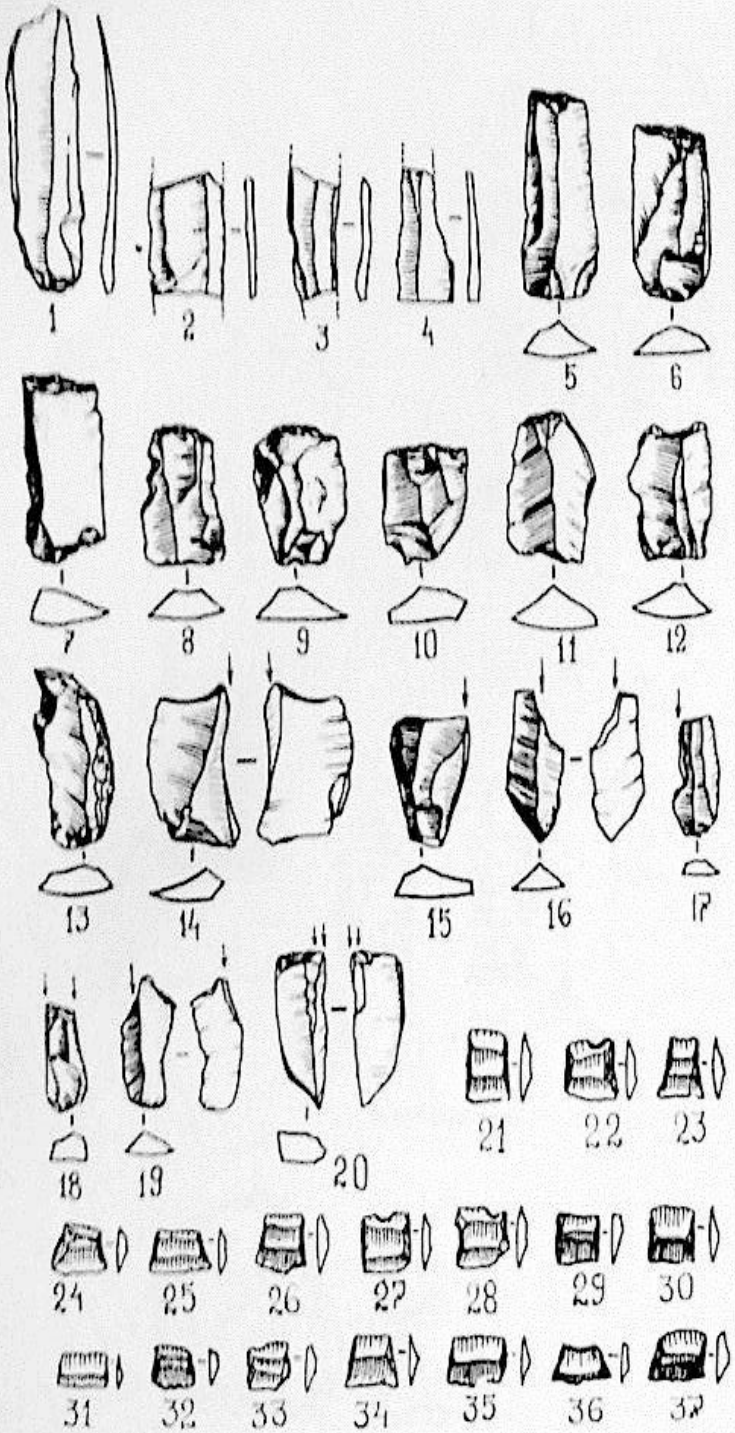
2

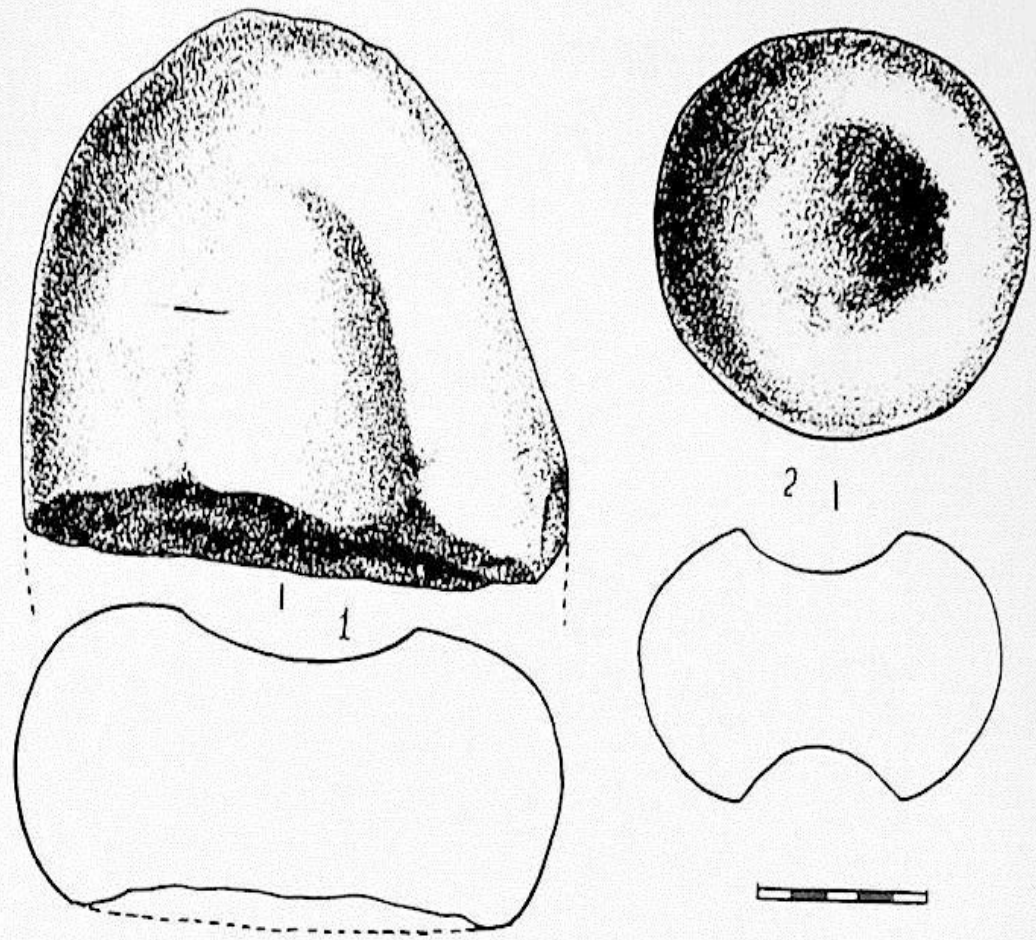


1

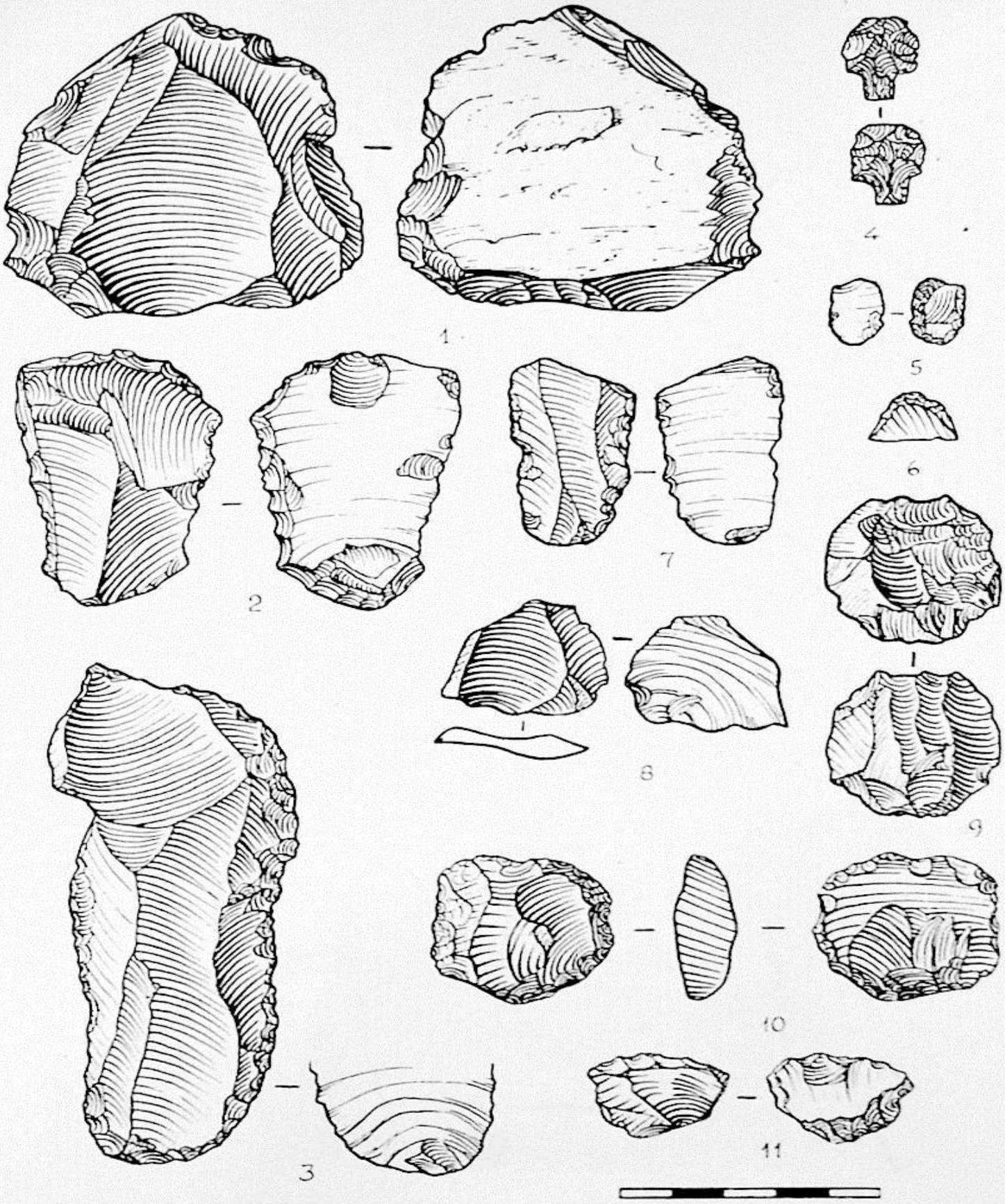


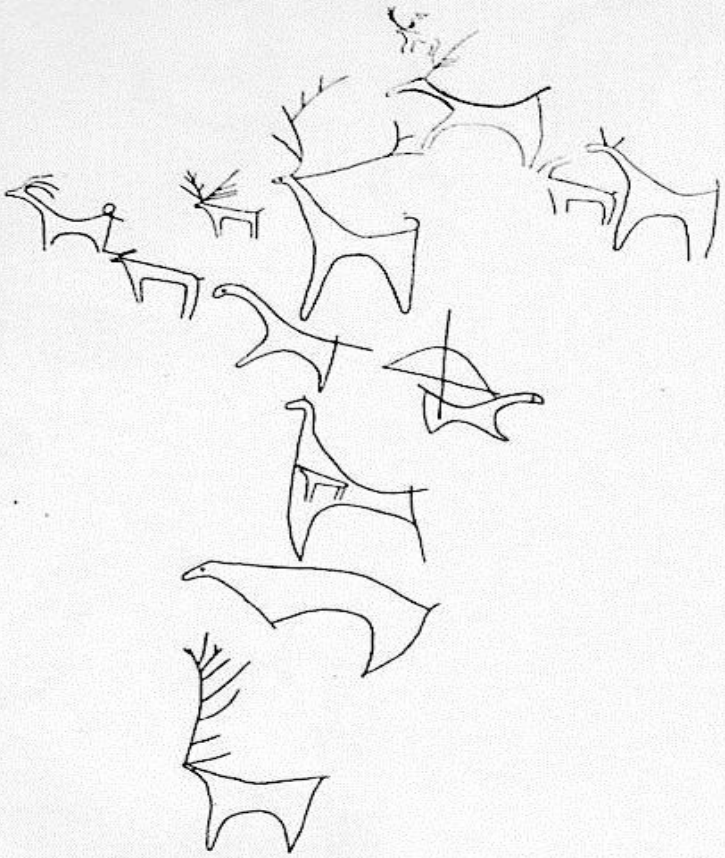
2


1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20
21
22
23
24
25
26
27
28
29
30
31
32
33
34
35
36
37

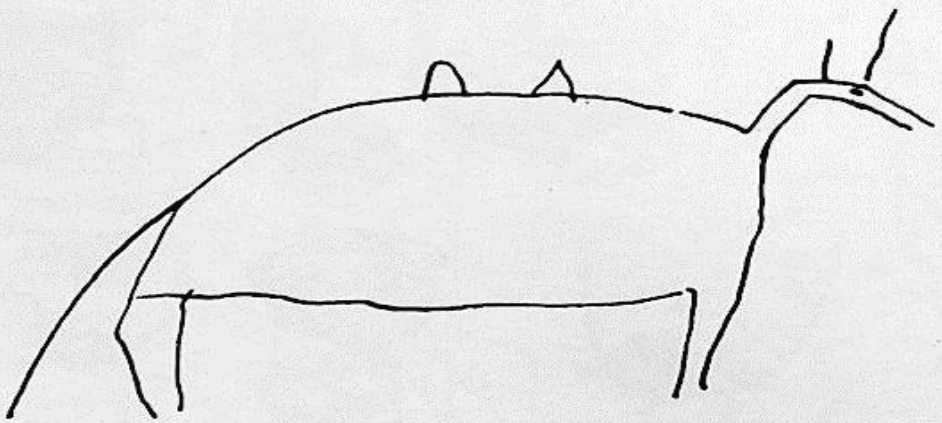

1
2

2

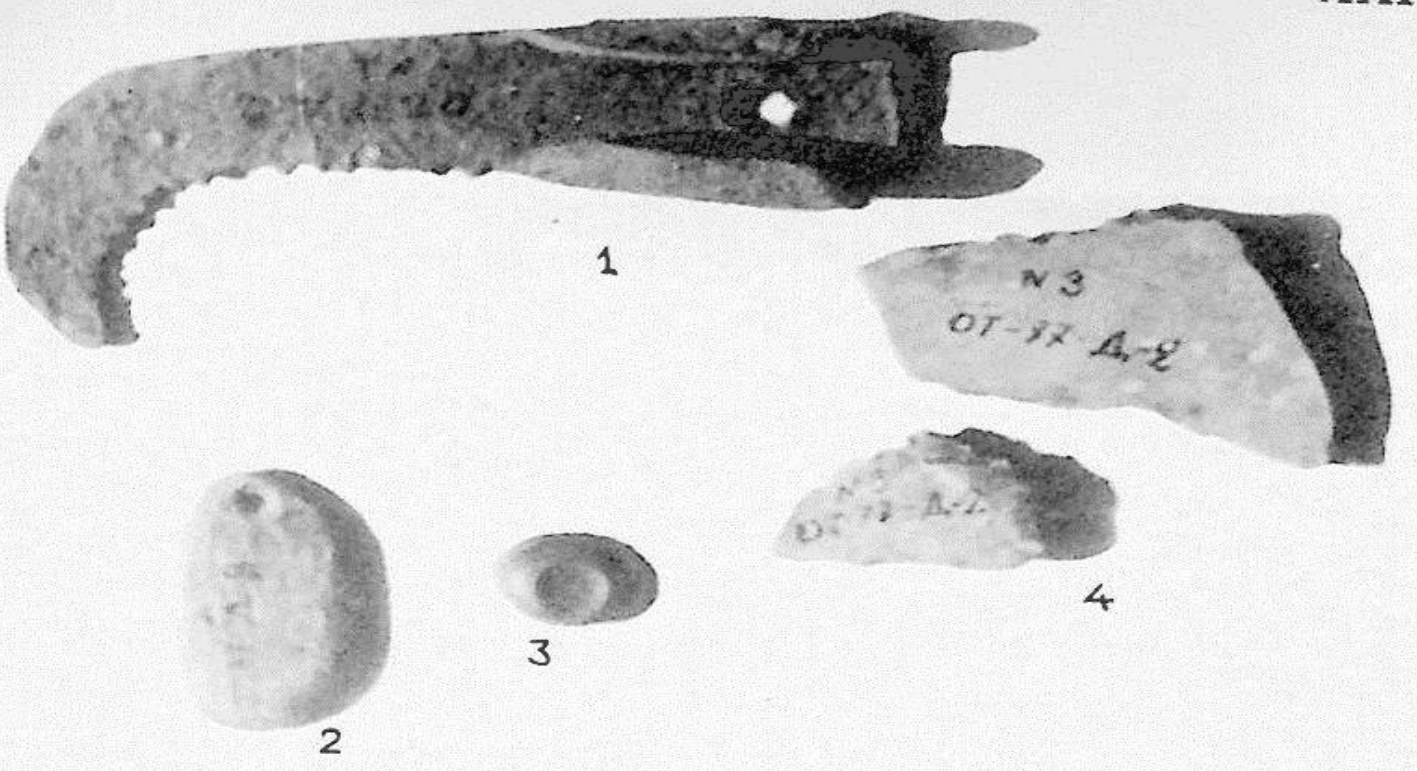

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11



1



2



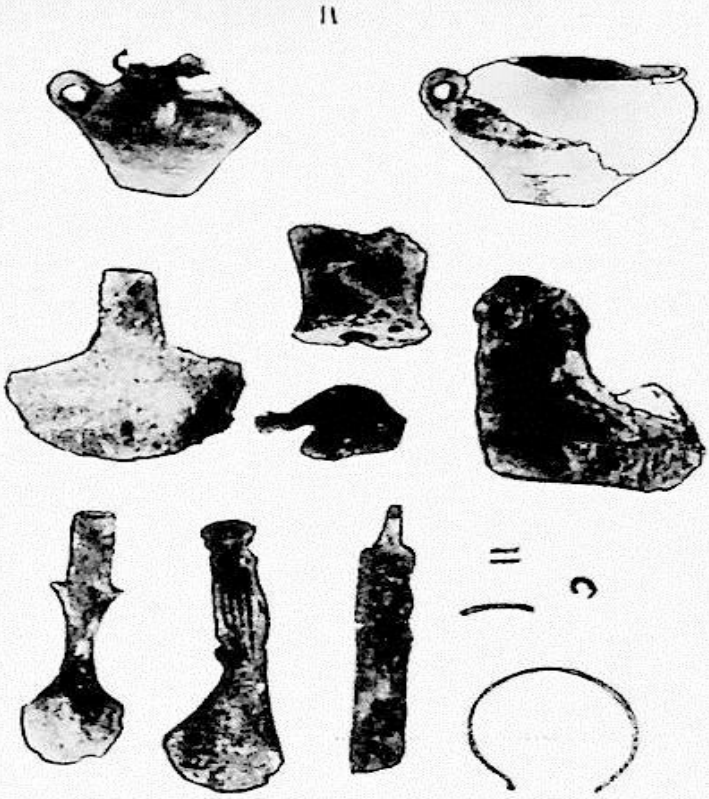
a

b

1

2

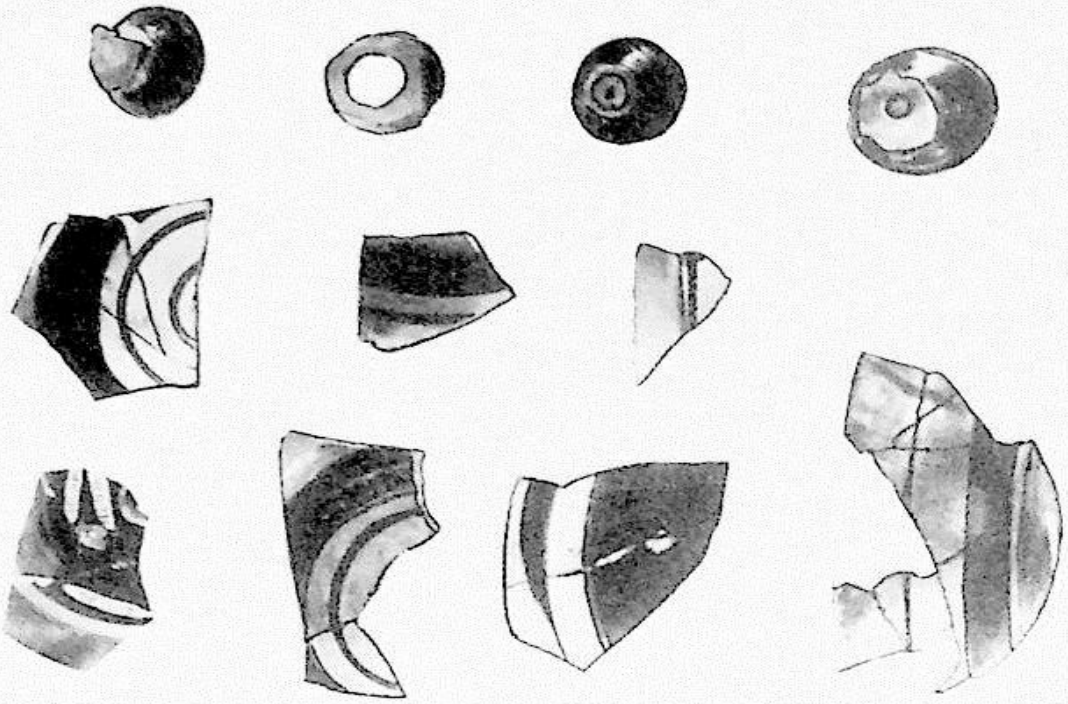
1



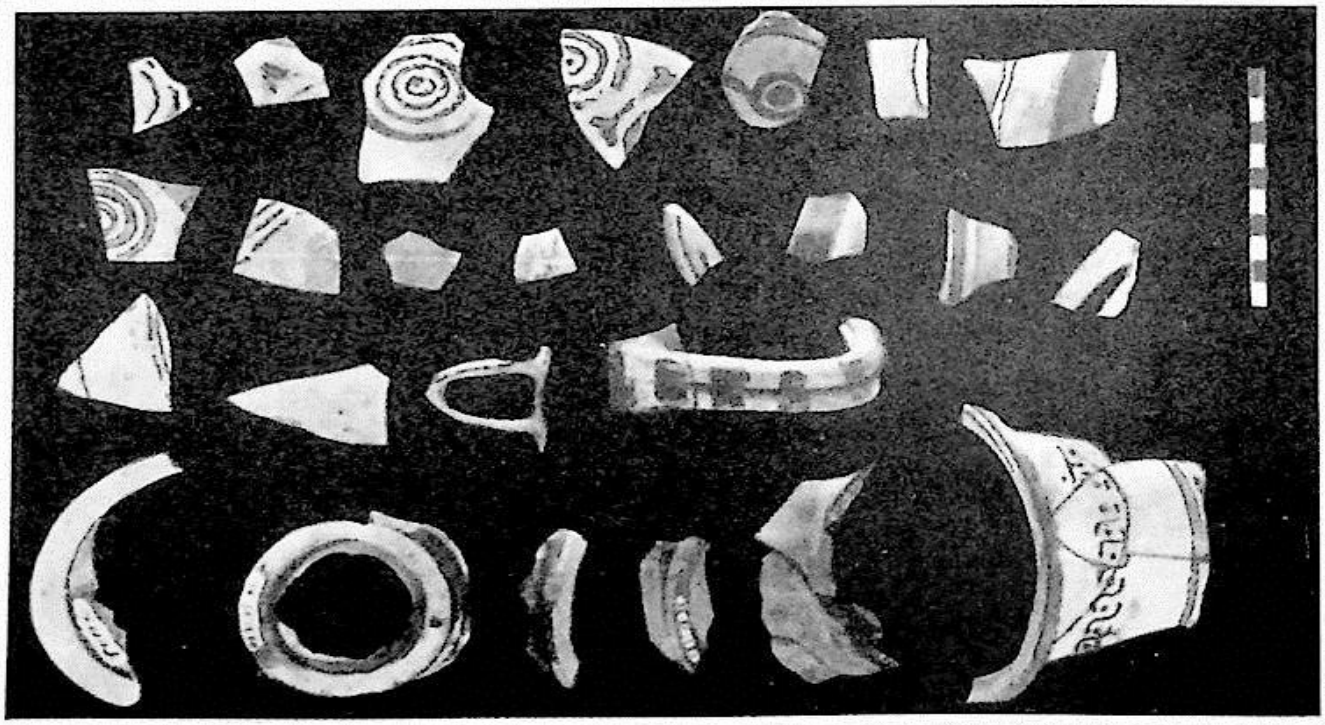
2

3

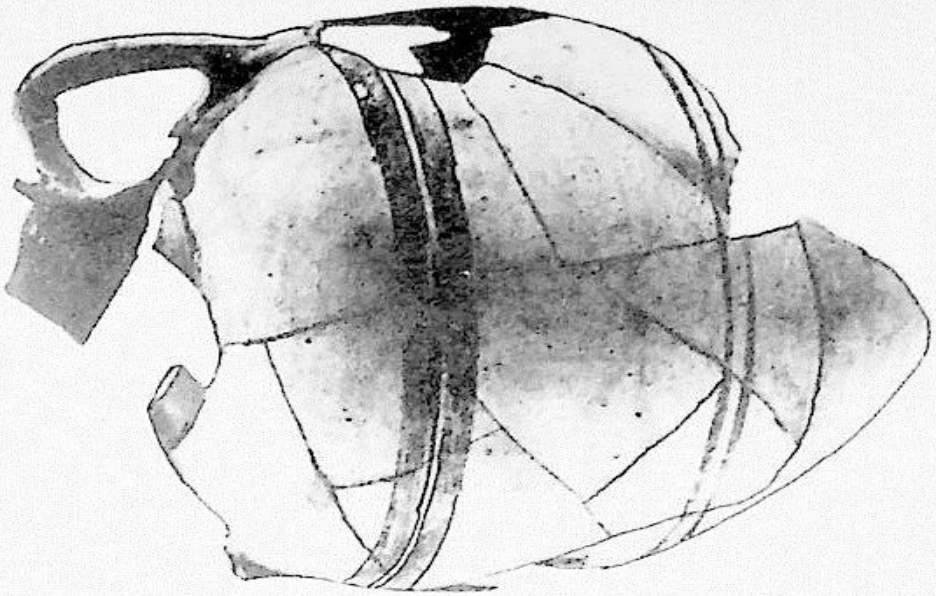
4



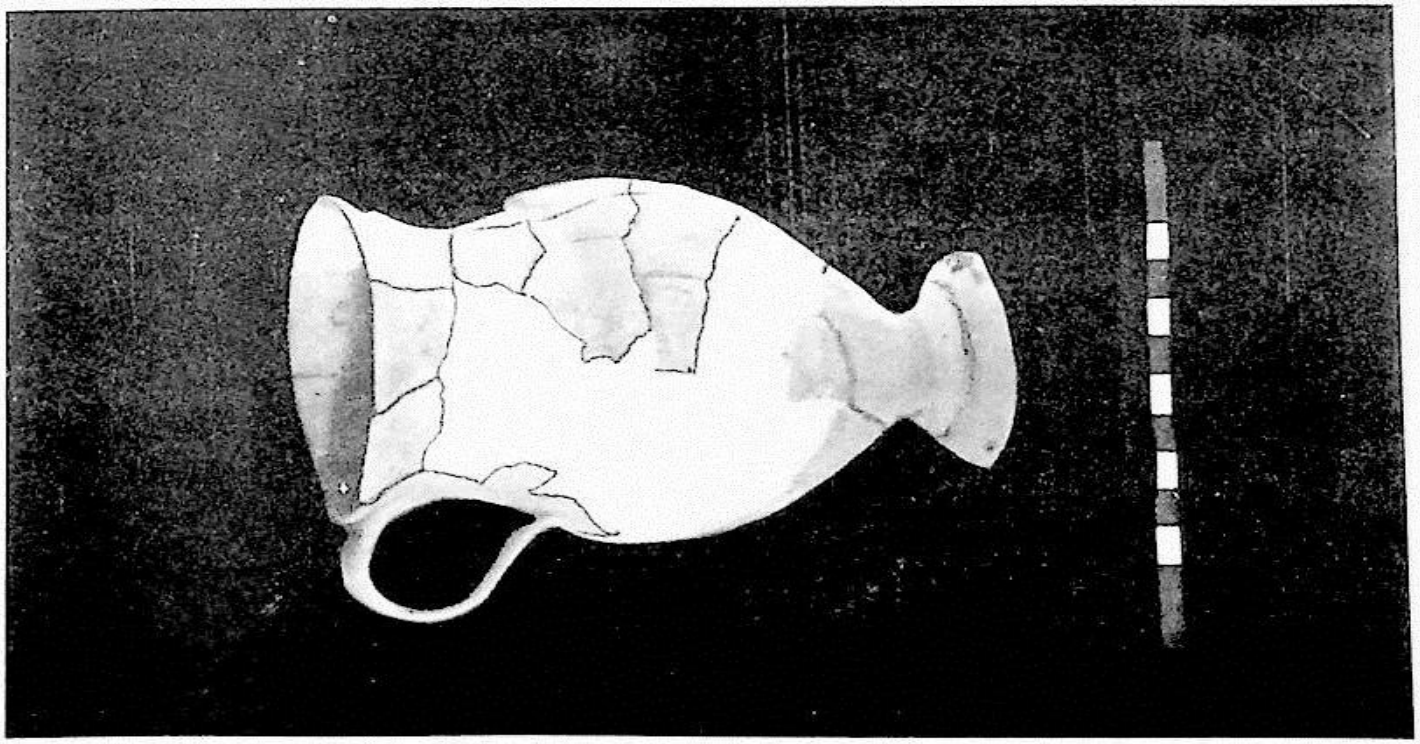
1



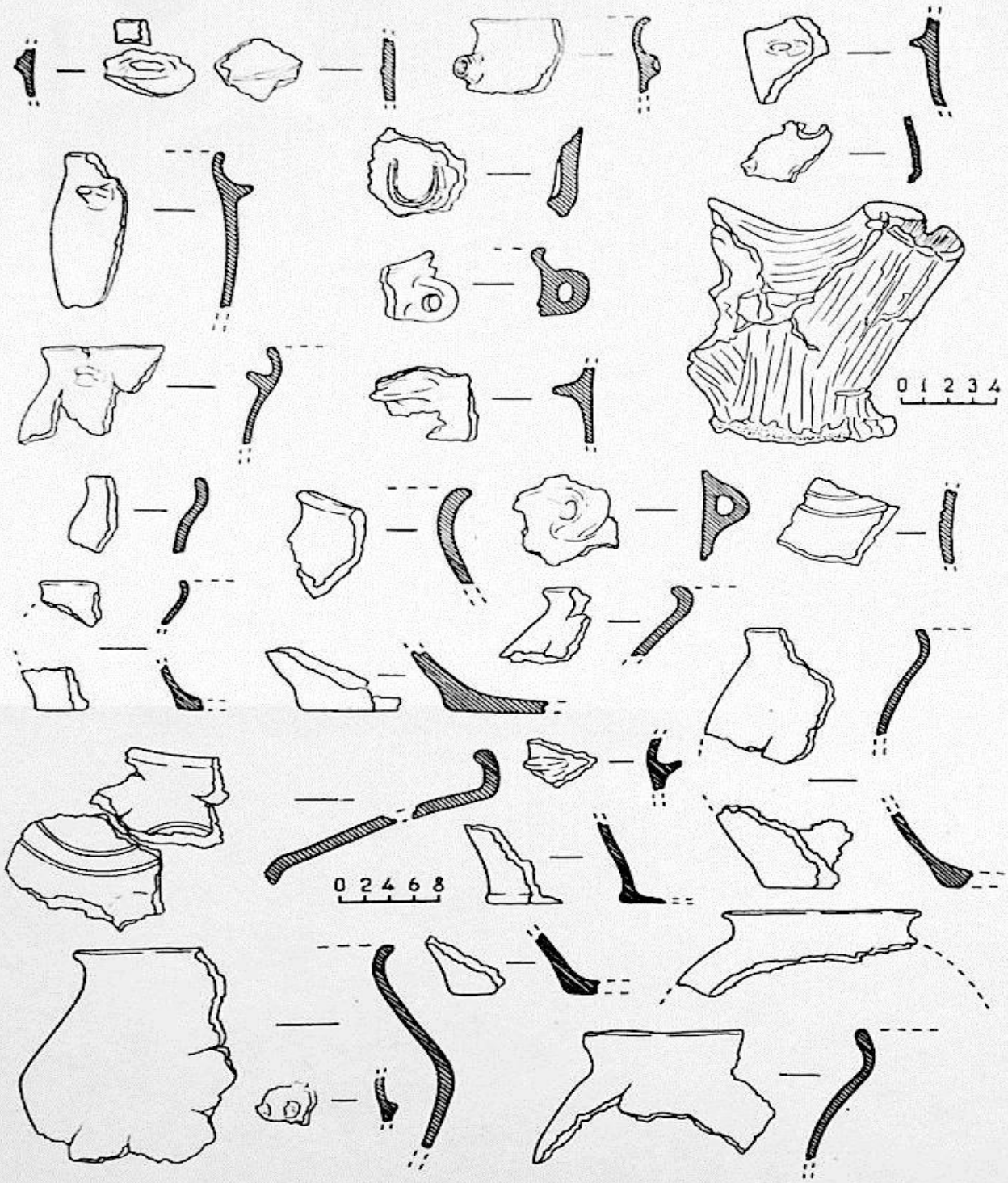
2

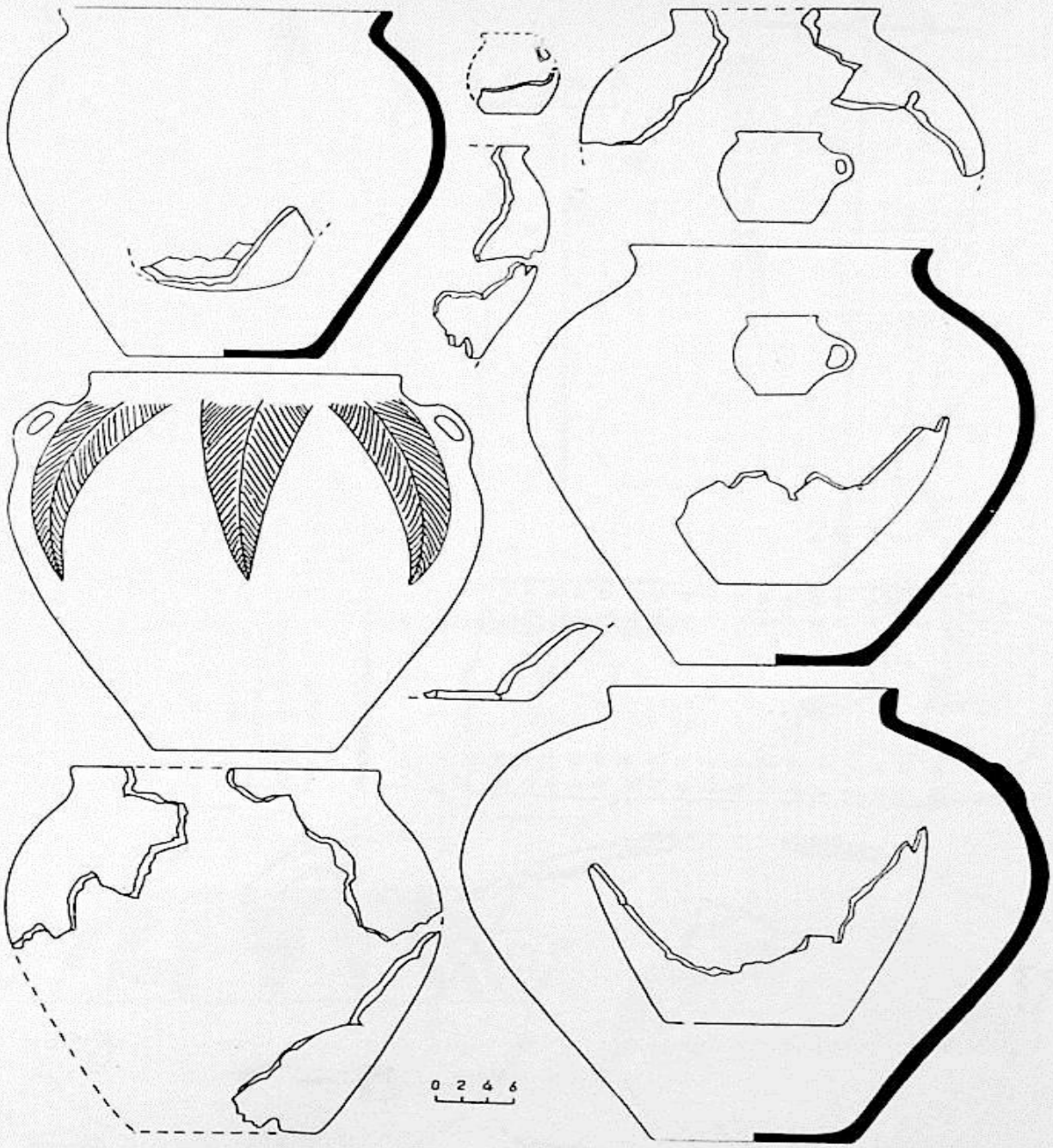


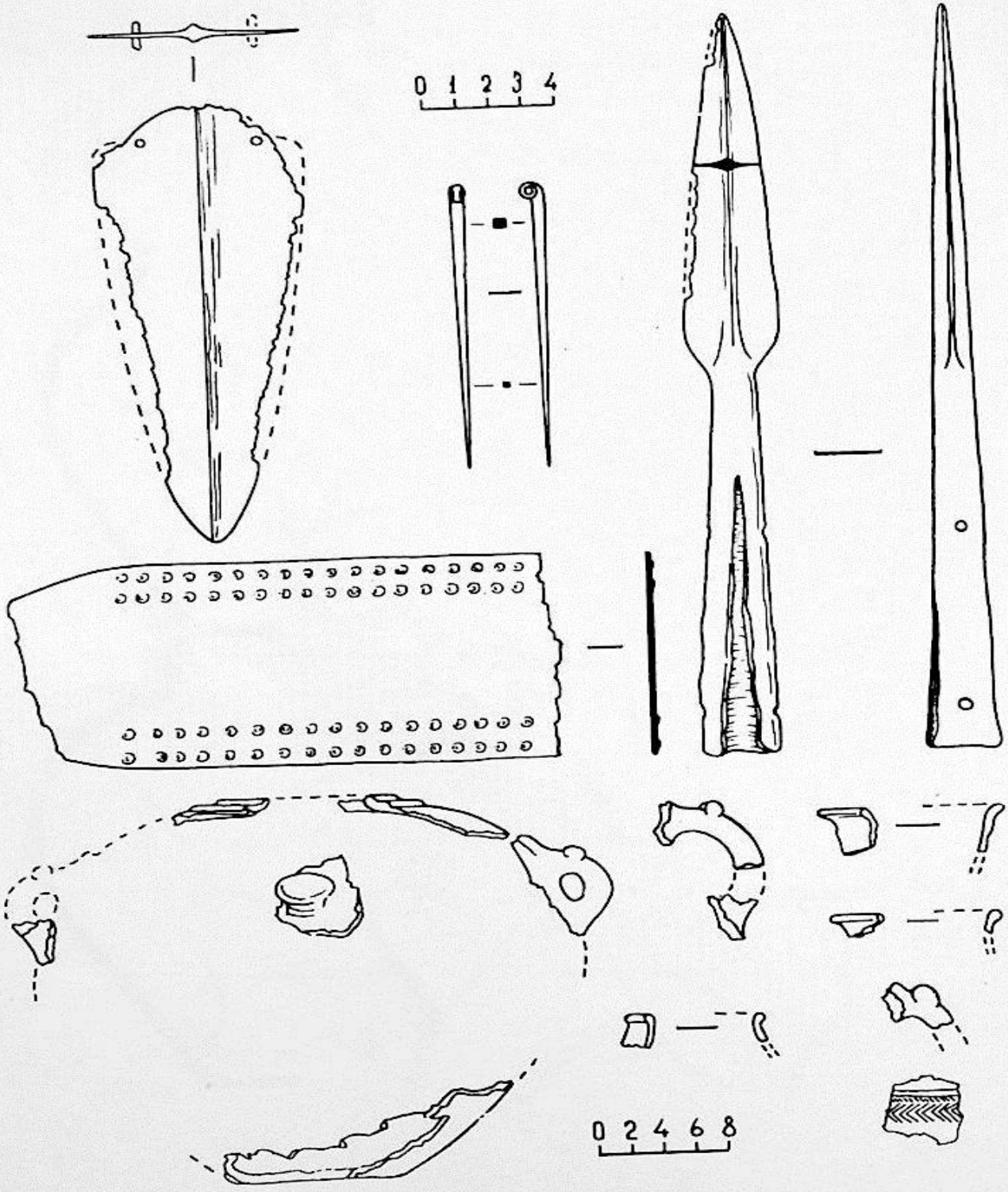
2

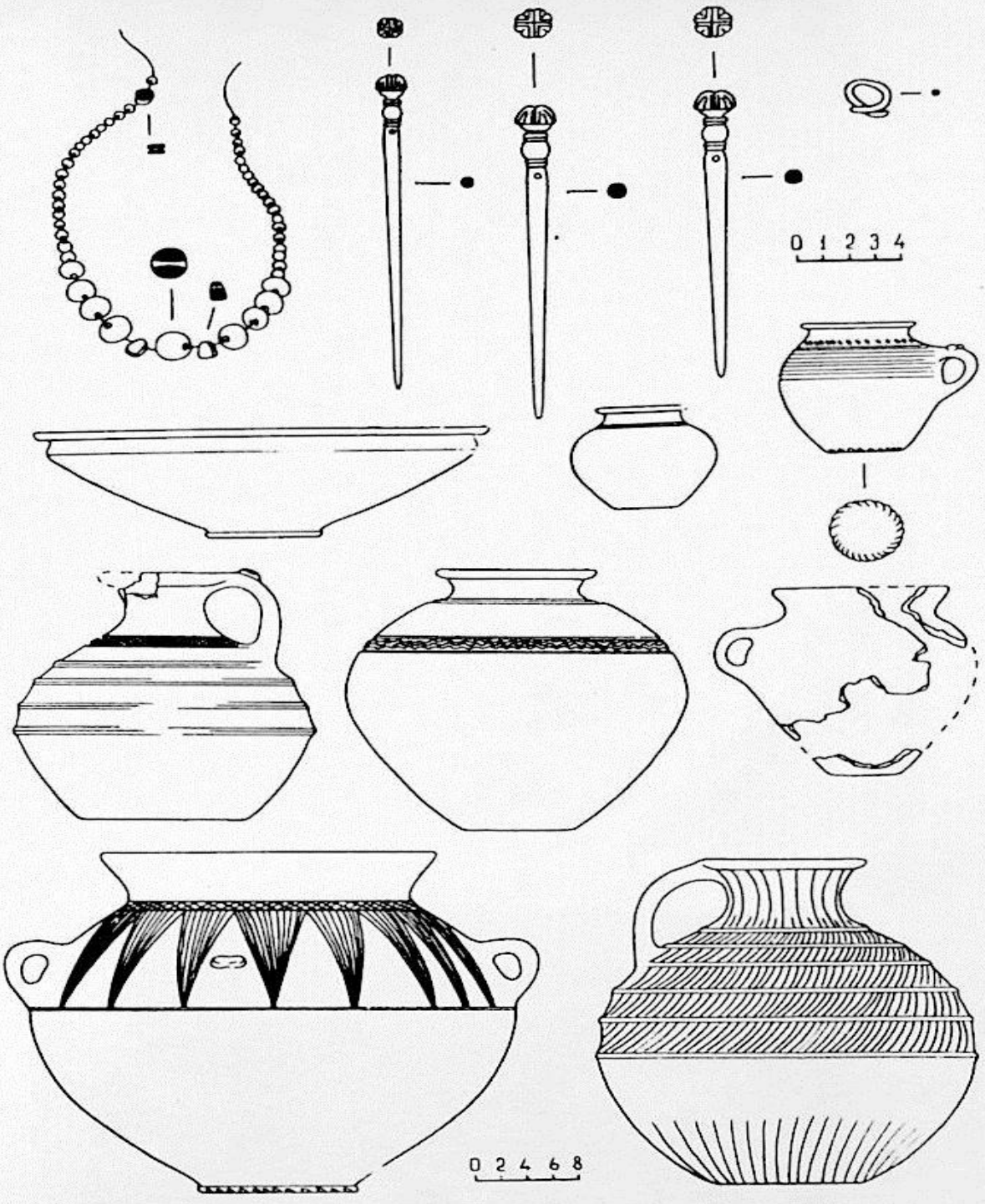


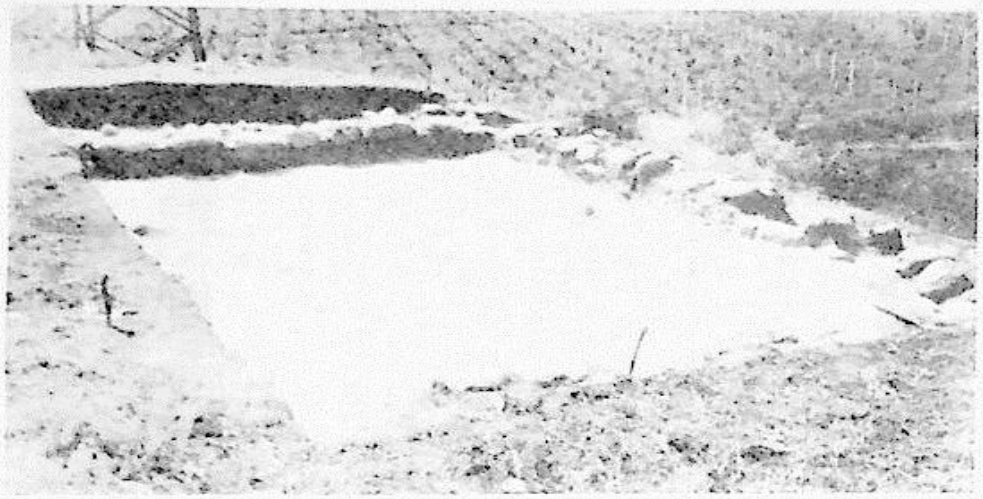
1


0 1 2 3 4
0 2 4 6 8

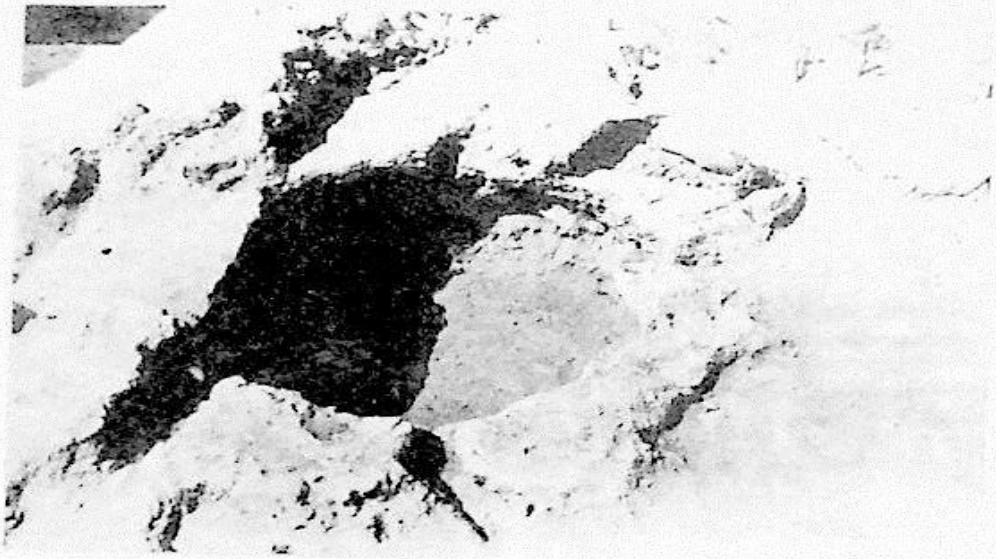

0 2 4 6


0 1 2 3 4
0 2 4 6 8


0 1 2 3 4
0 2 4 6 8



1



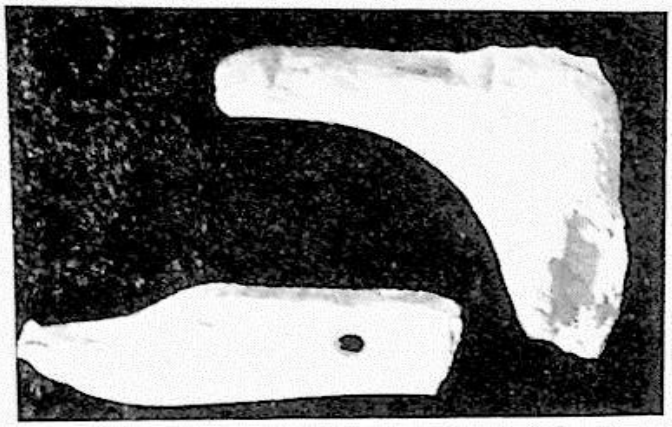
2

3

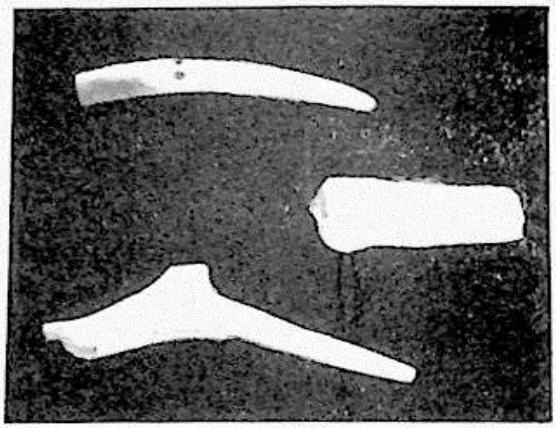
1

2

3

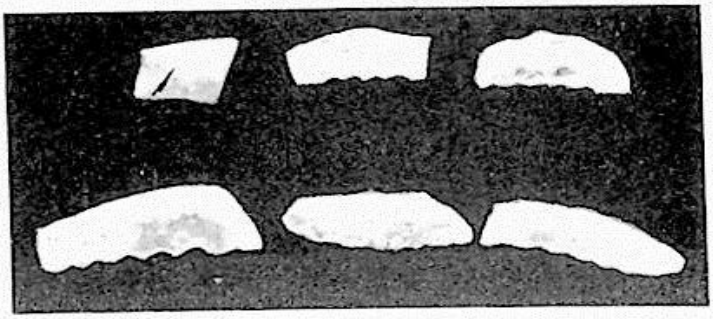


1

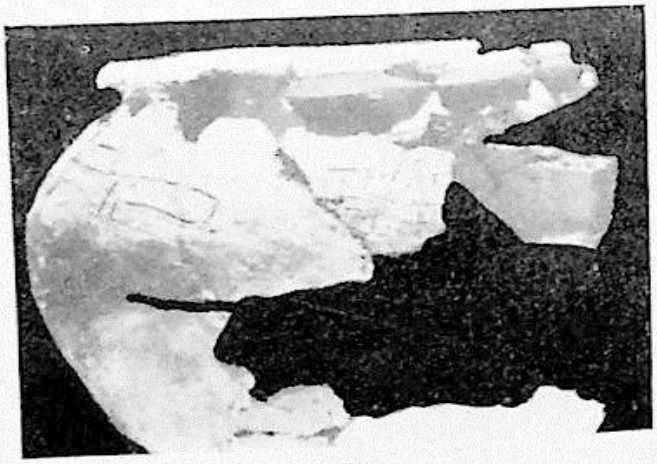


2

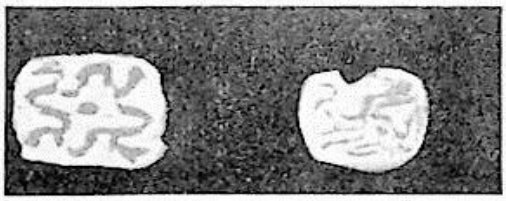
3



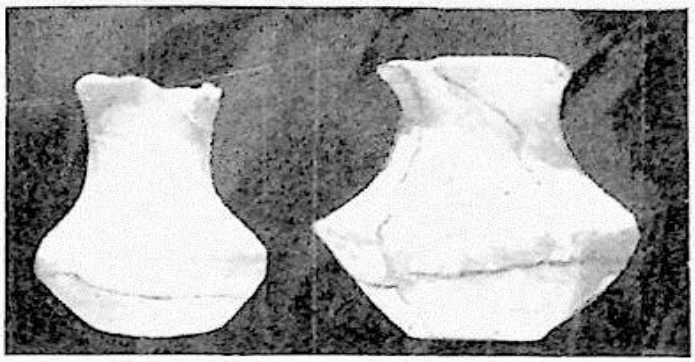
4



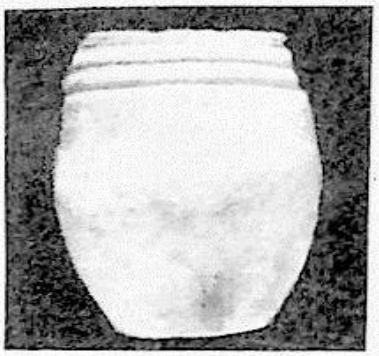
5



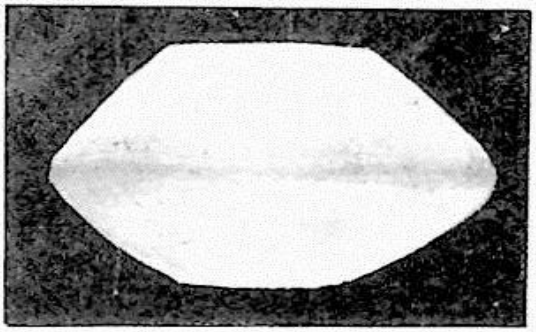
6



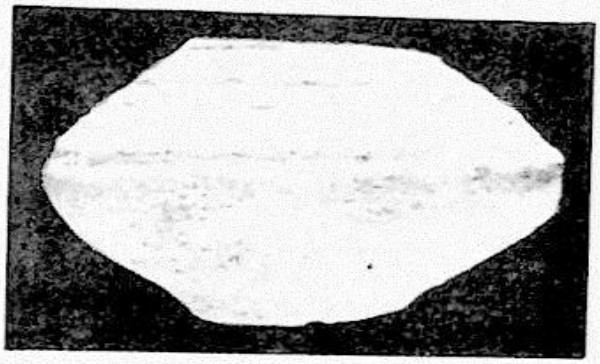
1



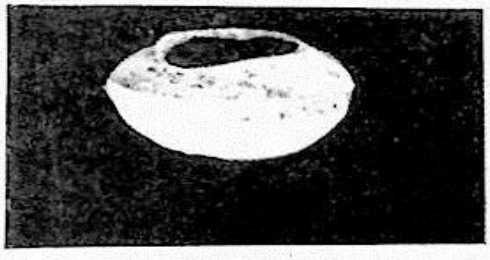
2



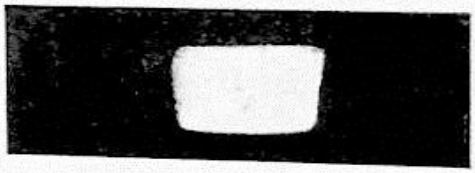
3



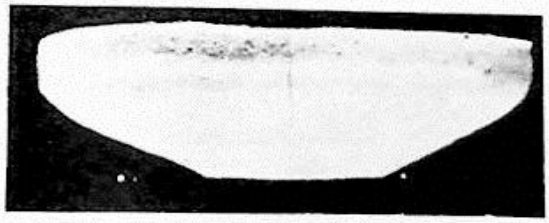
4



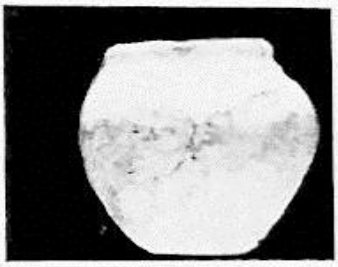
5



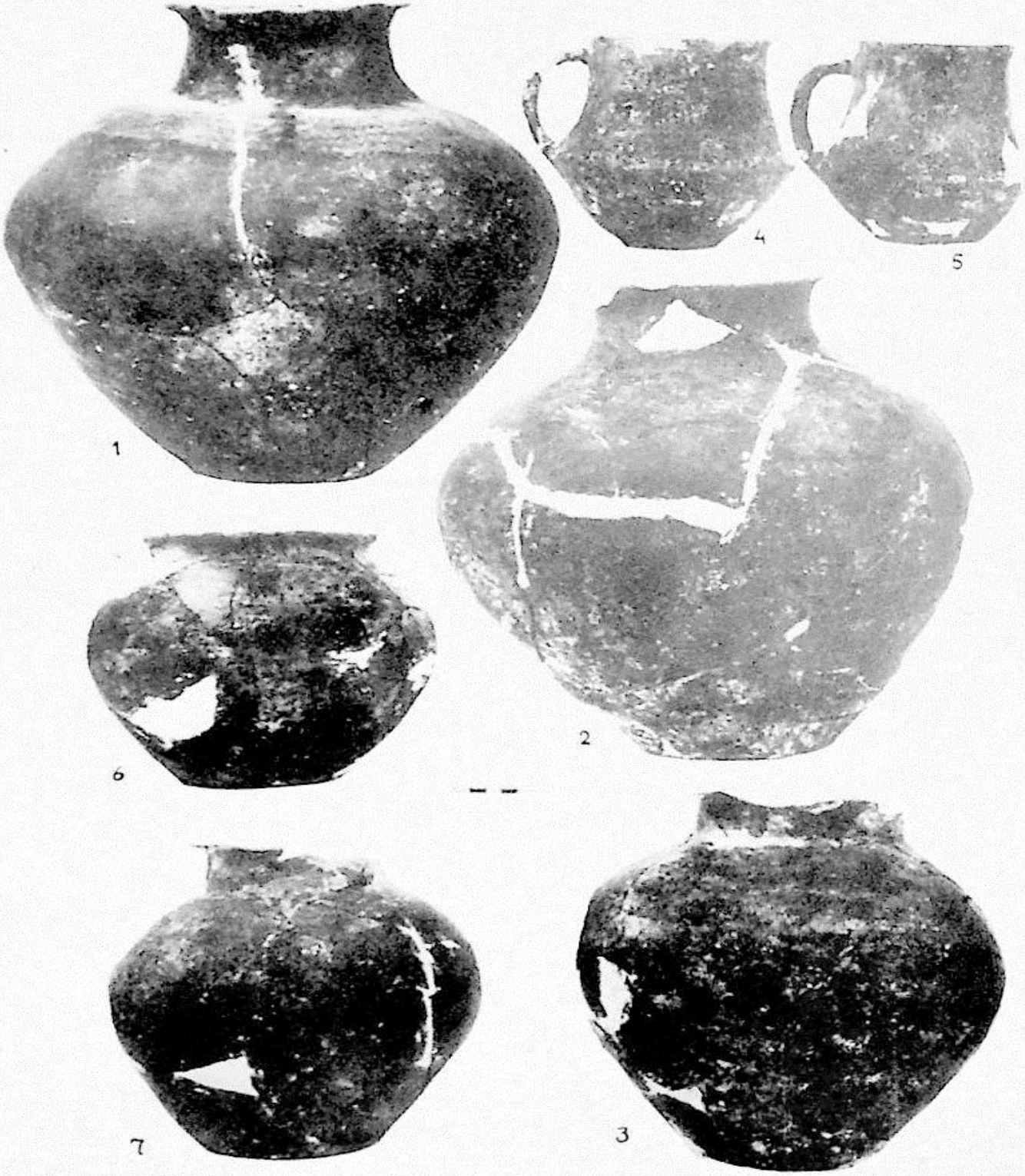
6

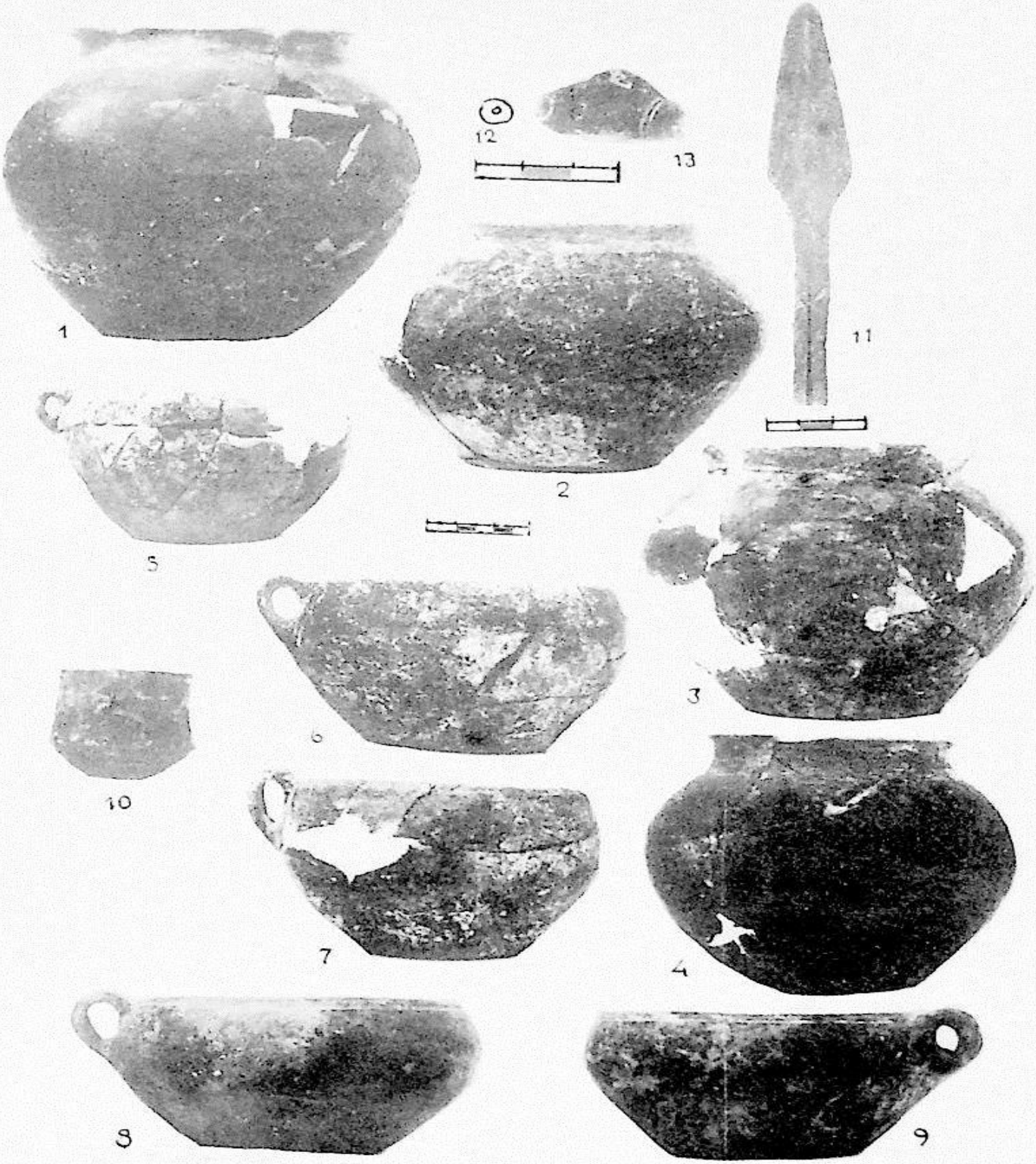


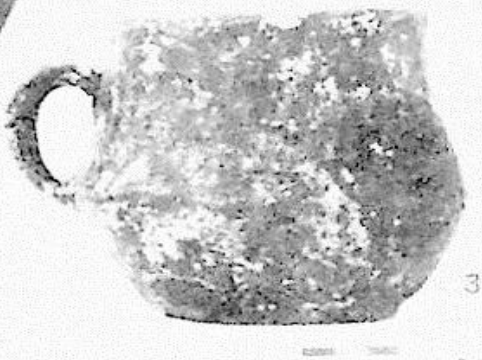
7

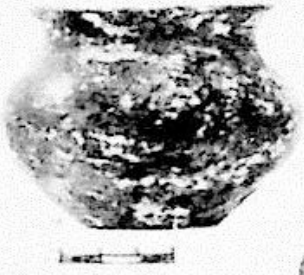


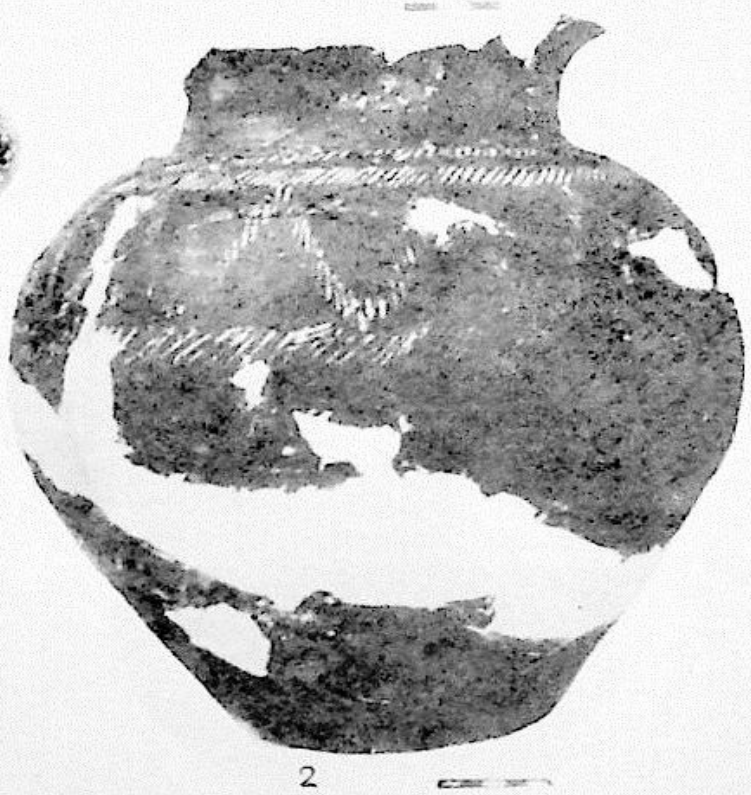
8

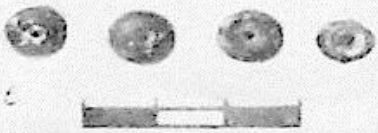

1
4
5
2
6
7
3

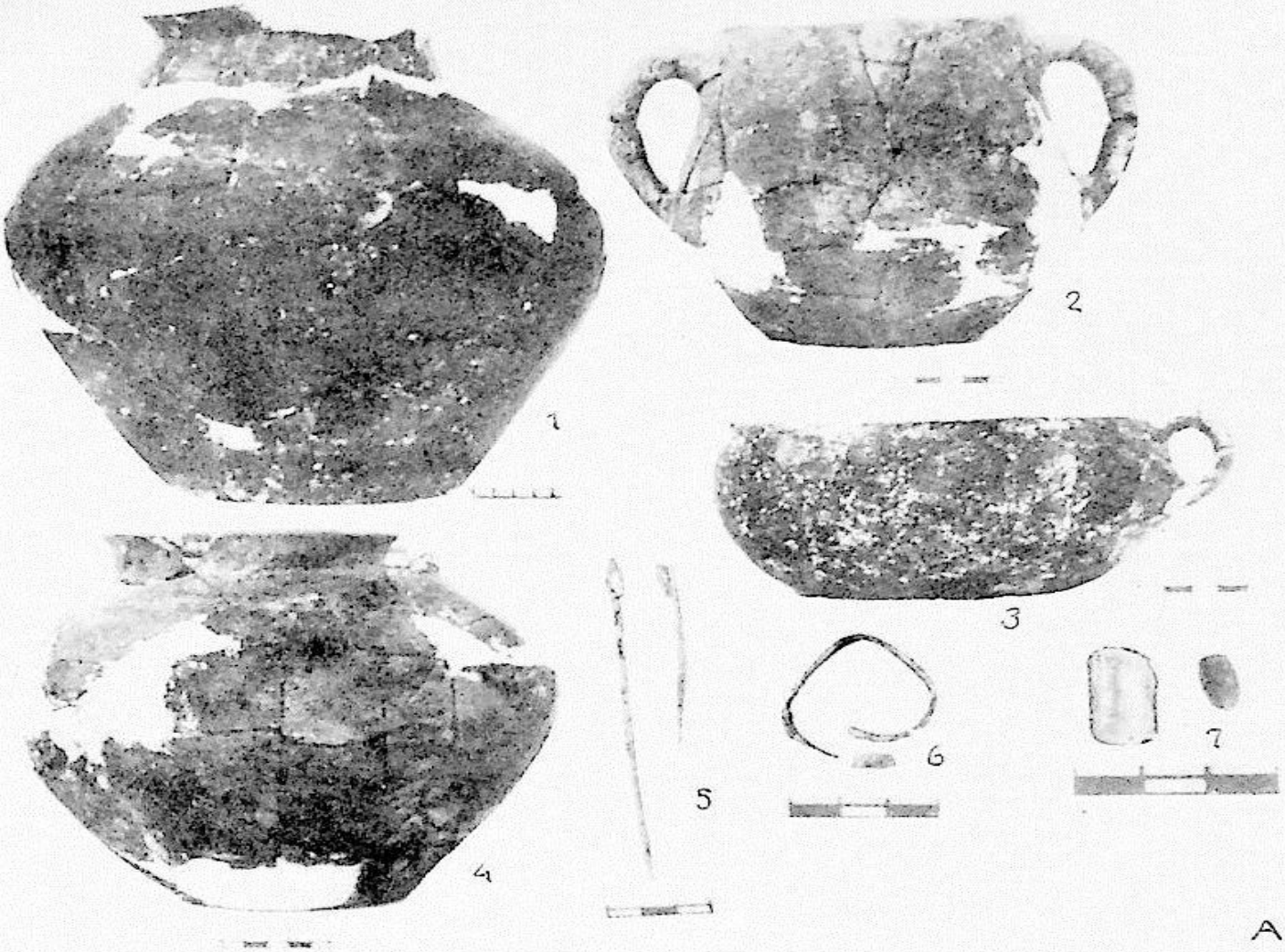

1
12
13
11
2
5
3
6
10
7
4
8
9





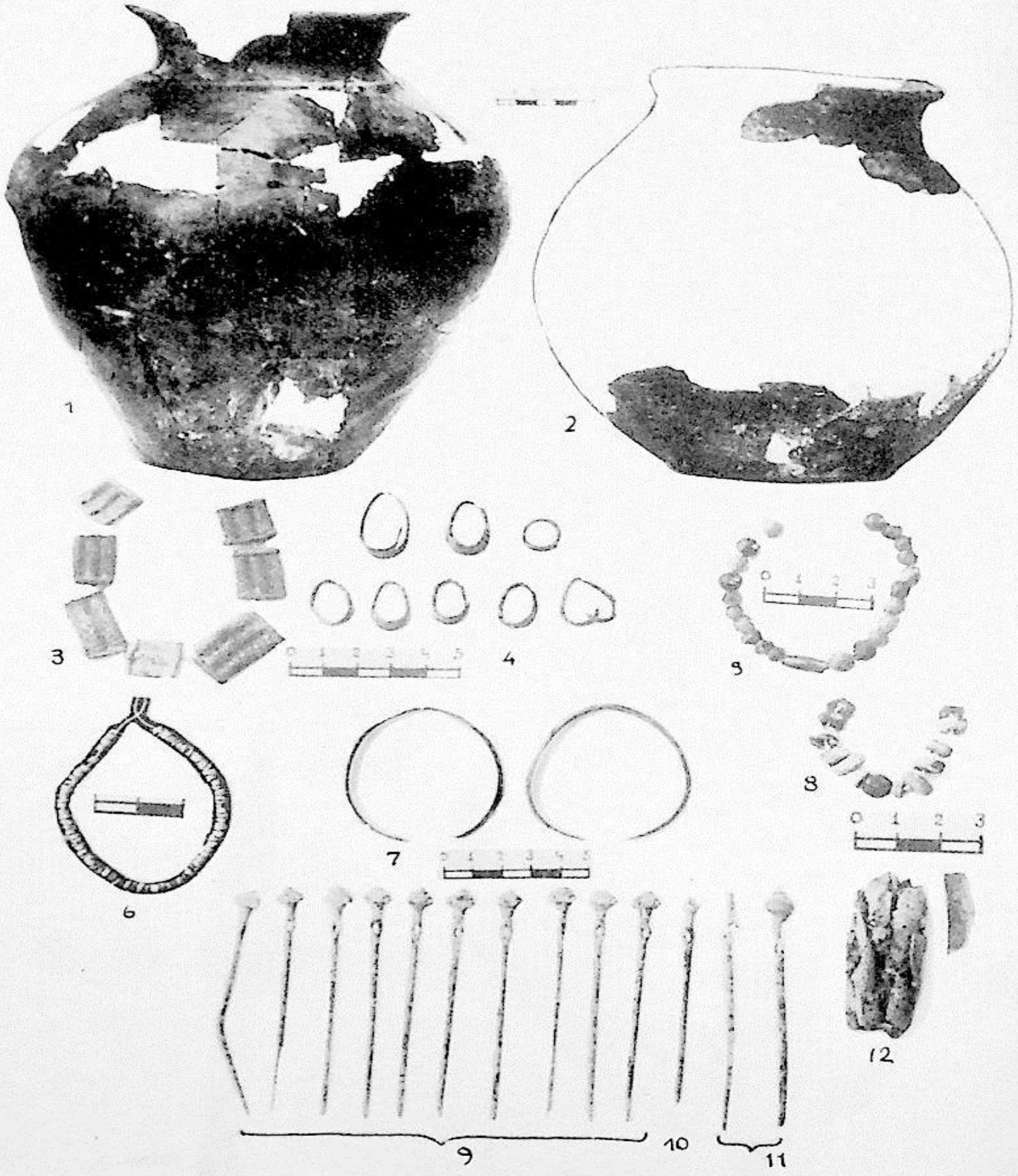


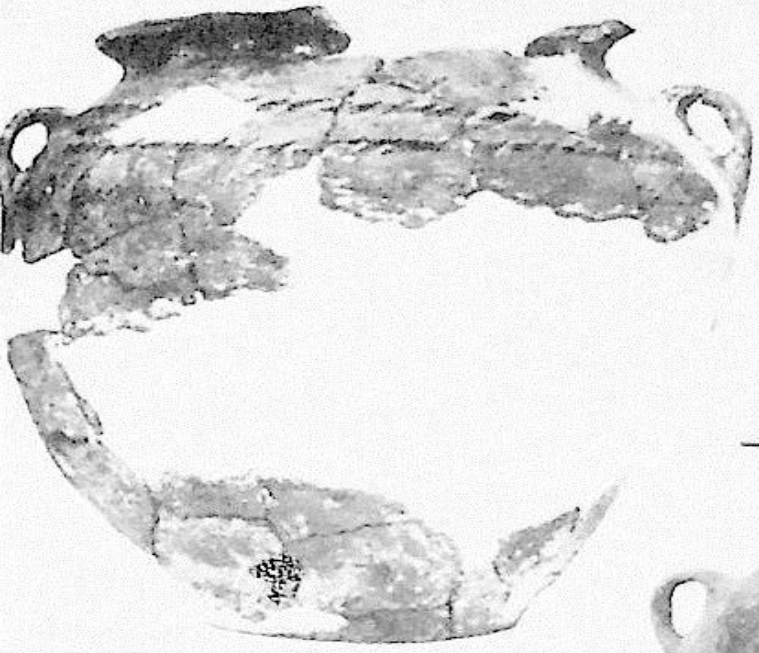



1
2
3
4
5
6
7
А

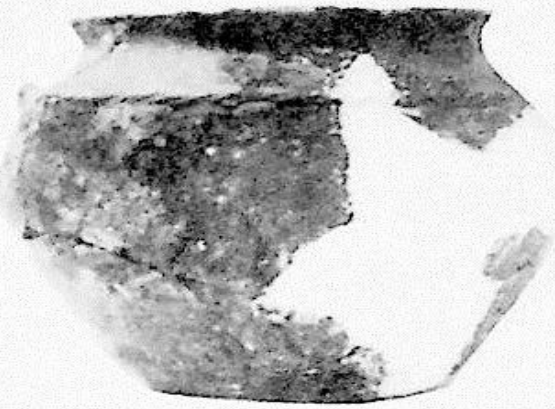
Б

В


1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12



1



2

3

5

6

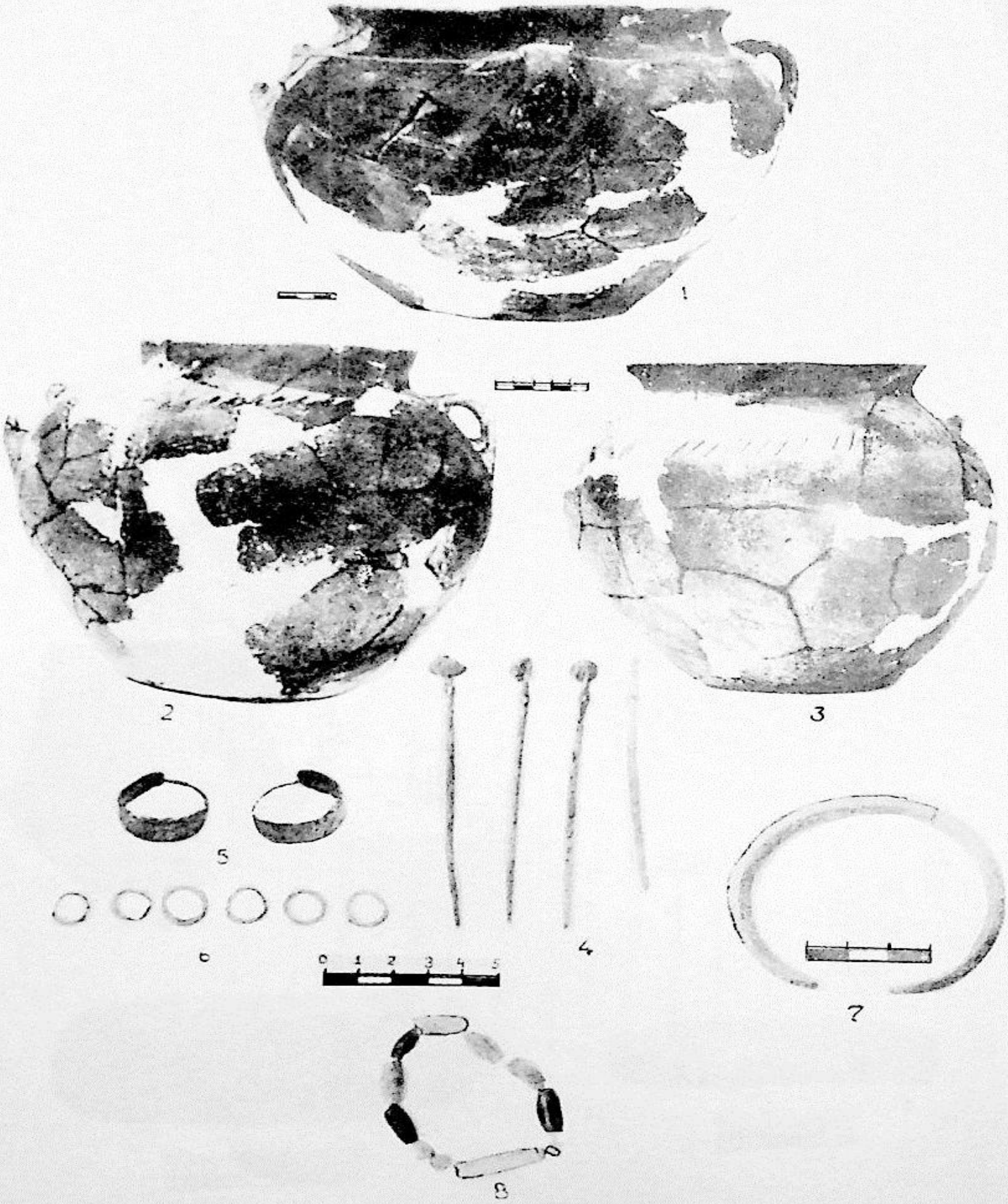
7

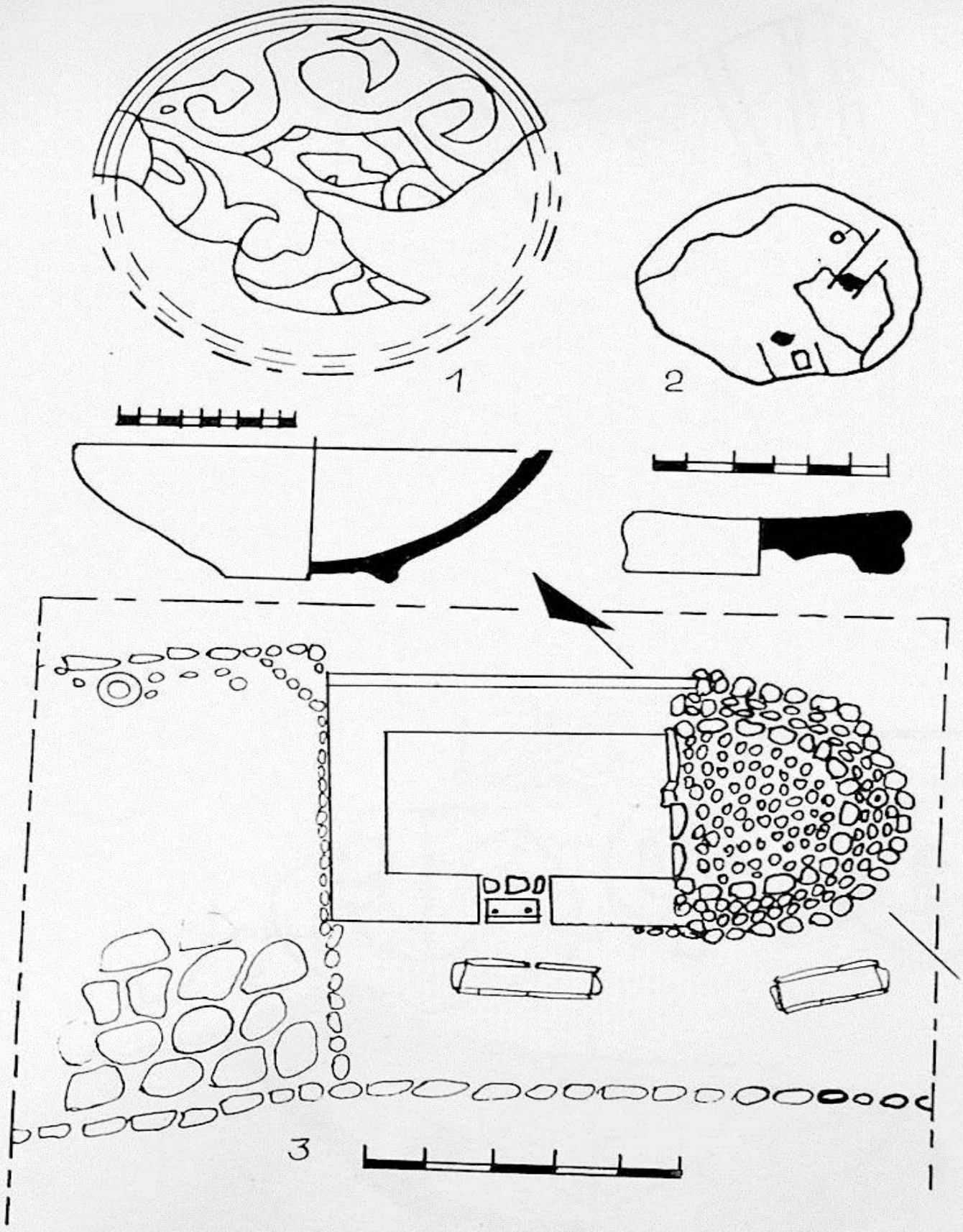
4

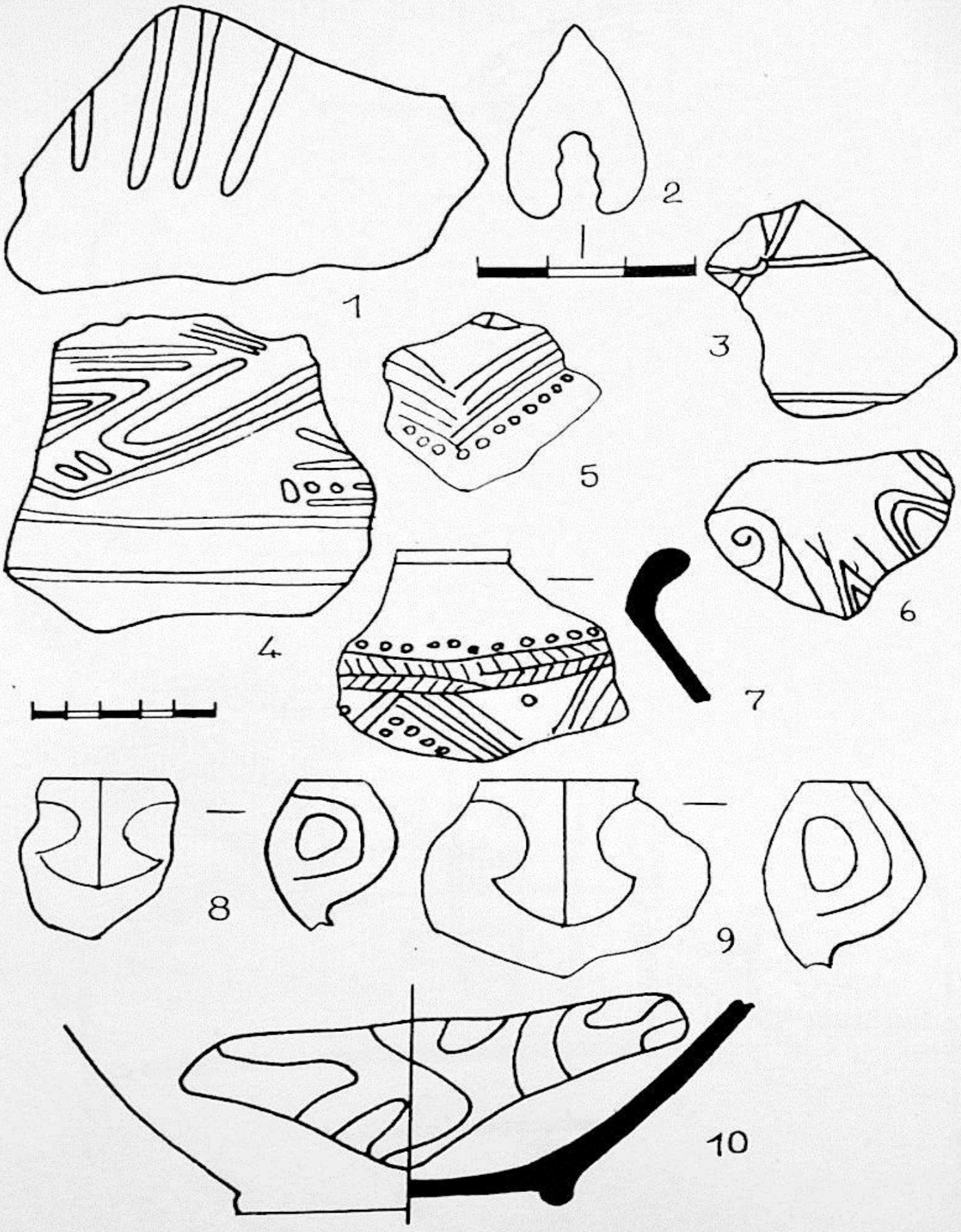
8

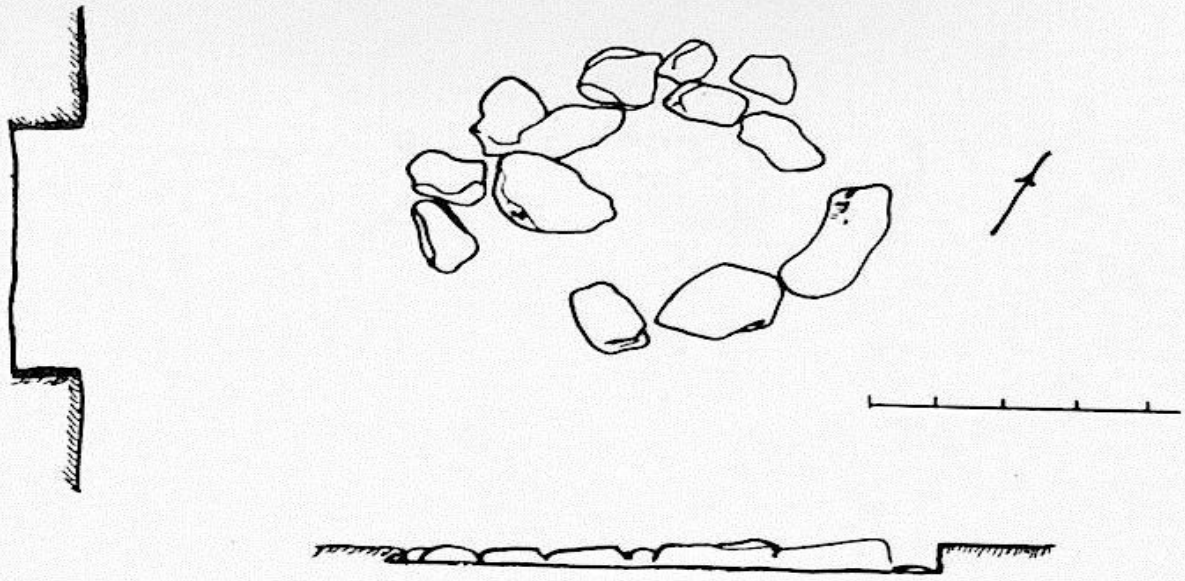
9

XL

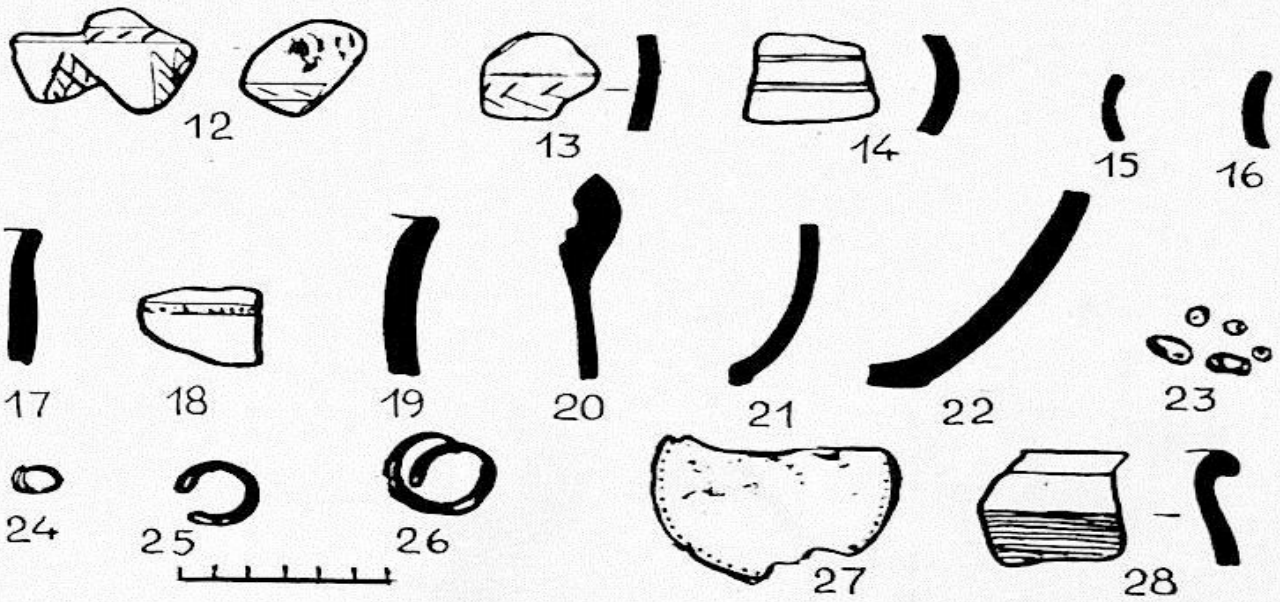



1
2
3

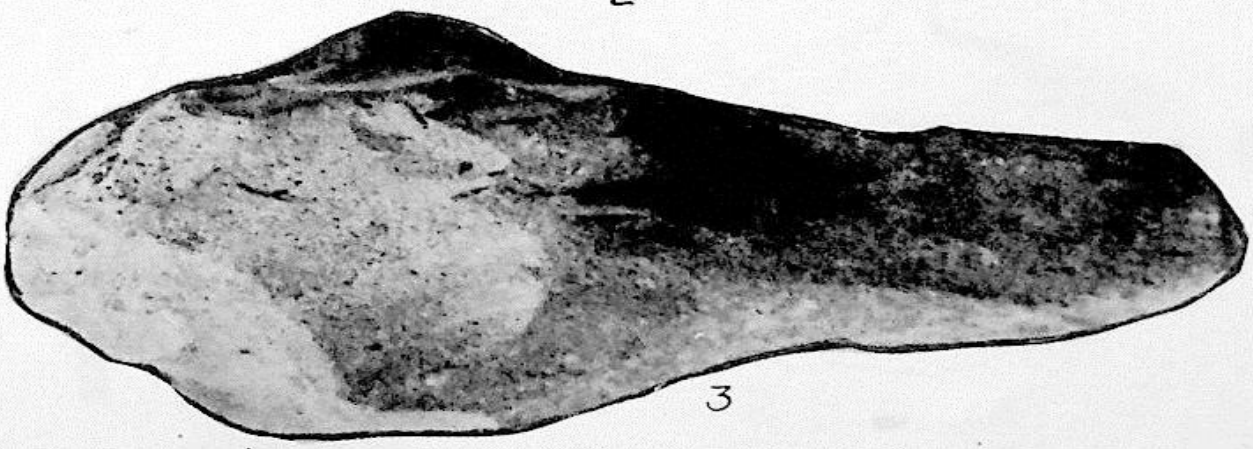

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10



1

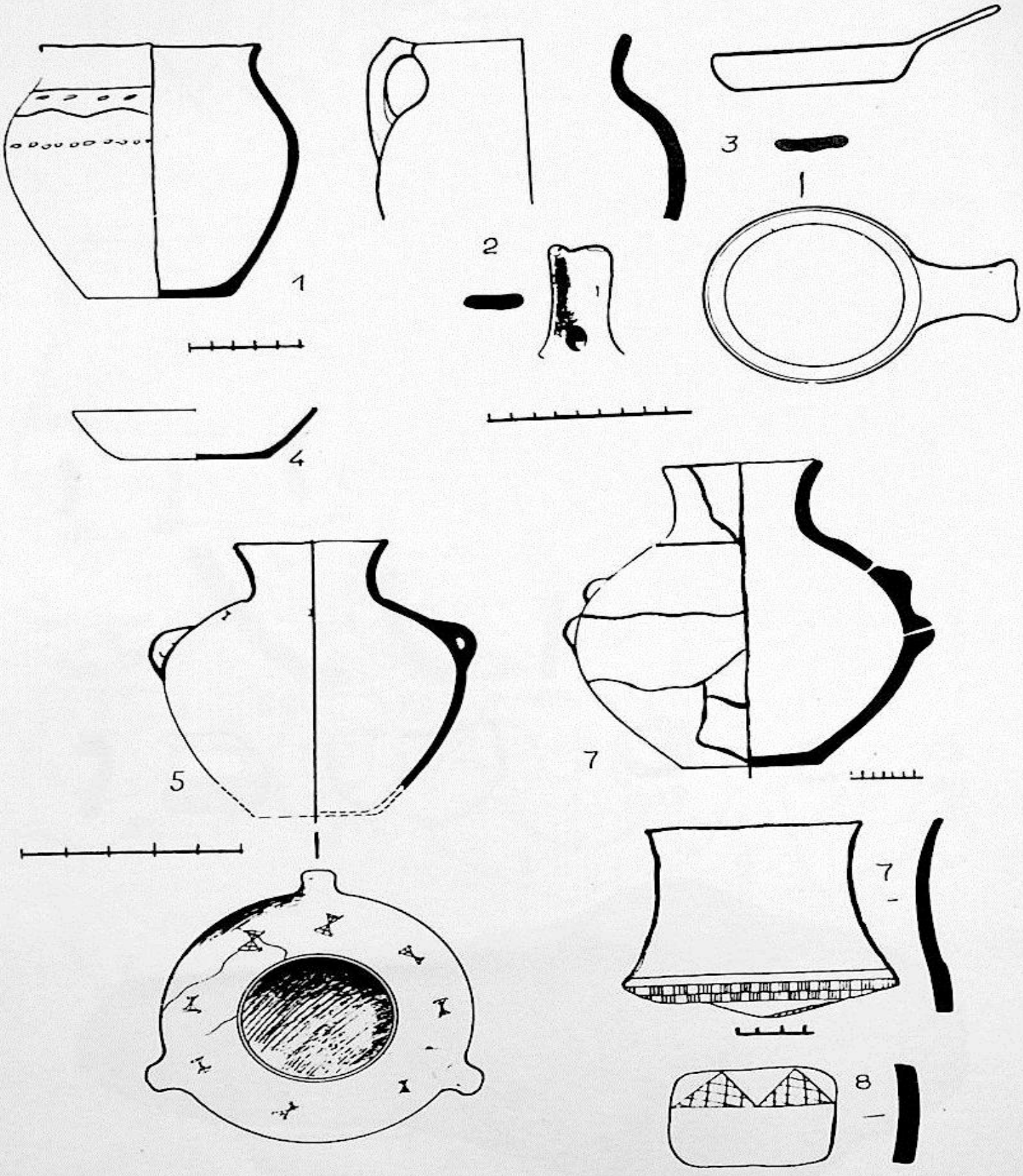


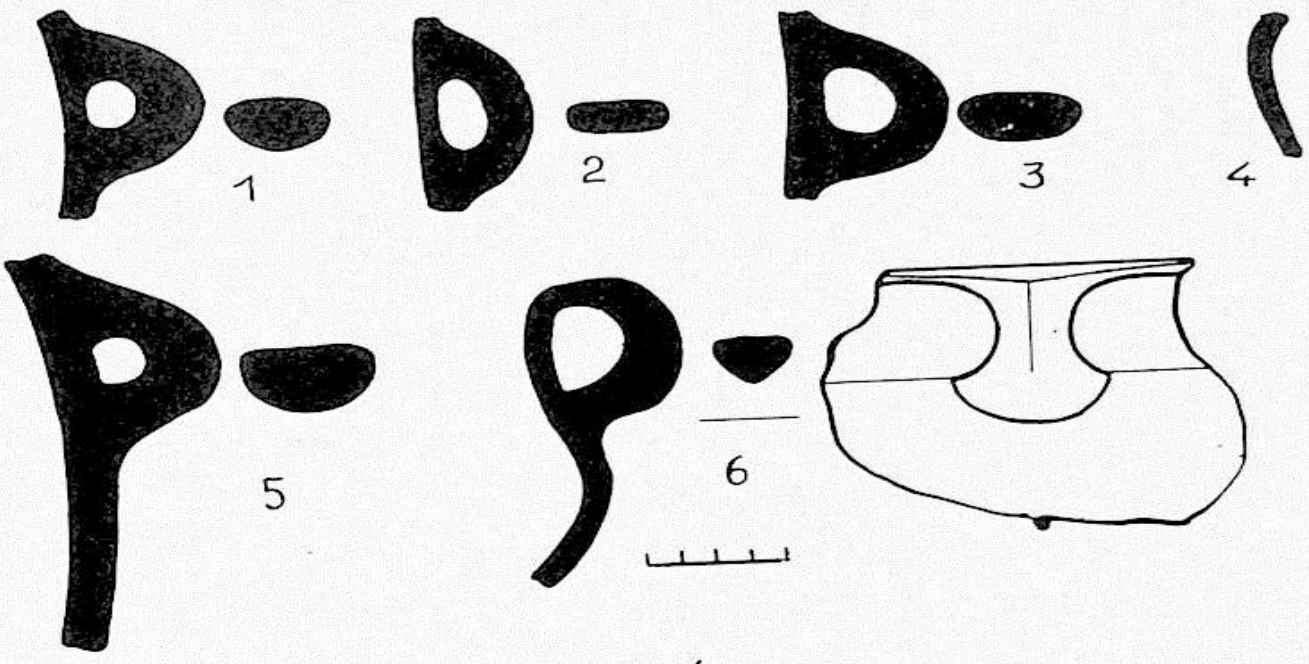
2



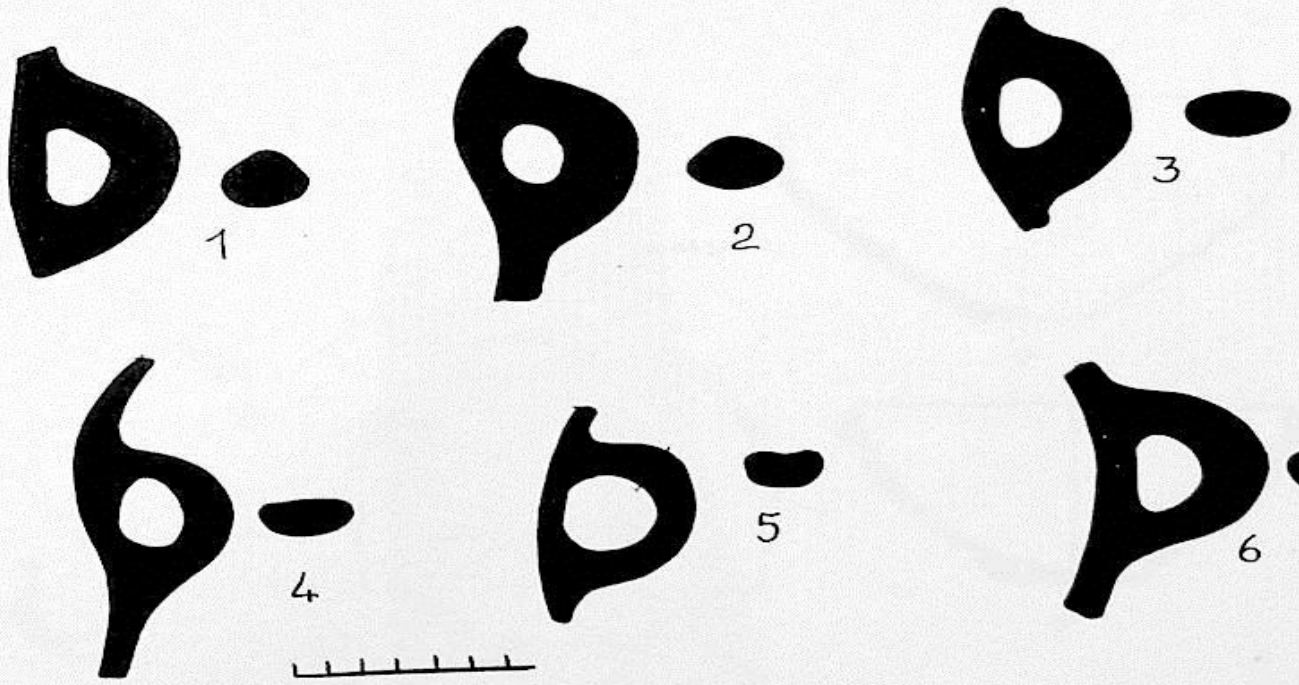
3

XLIV

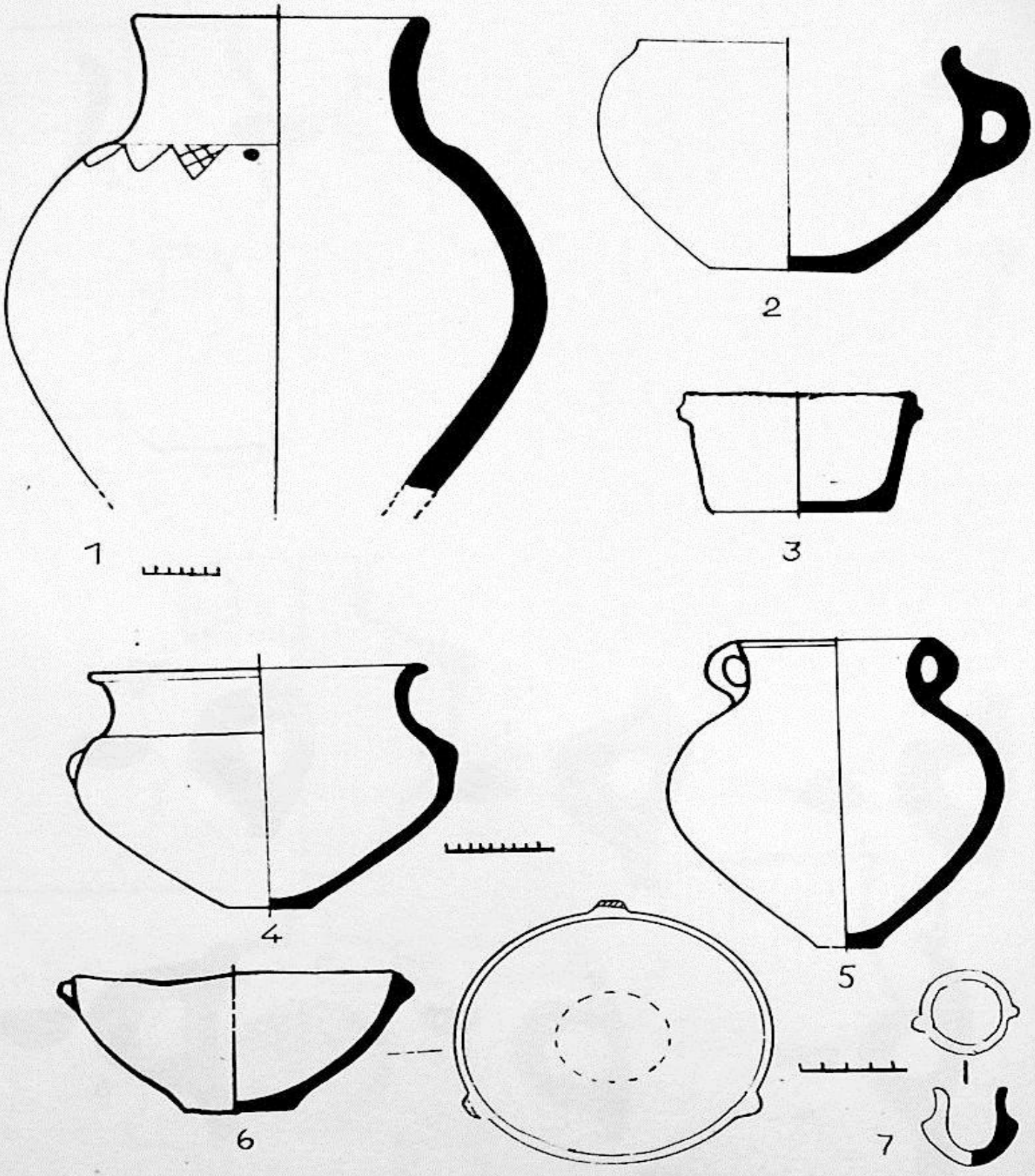




1

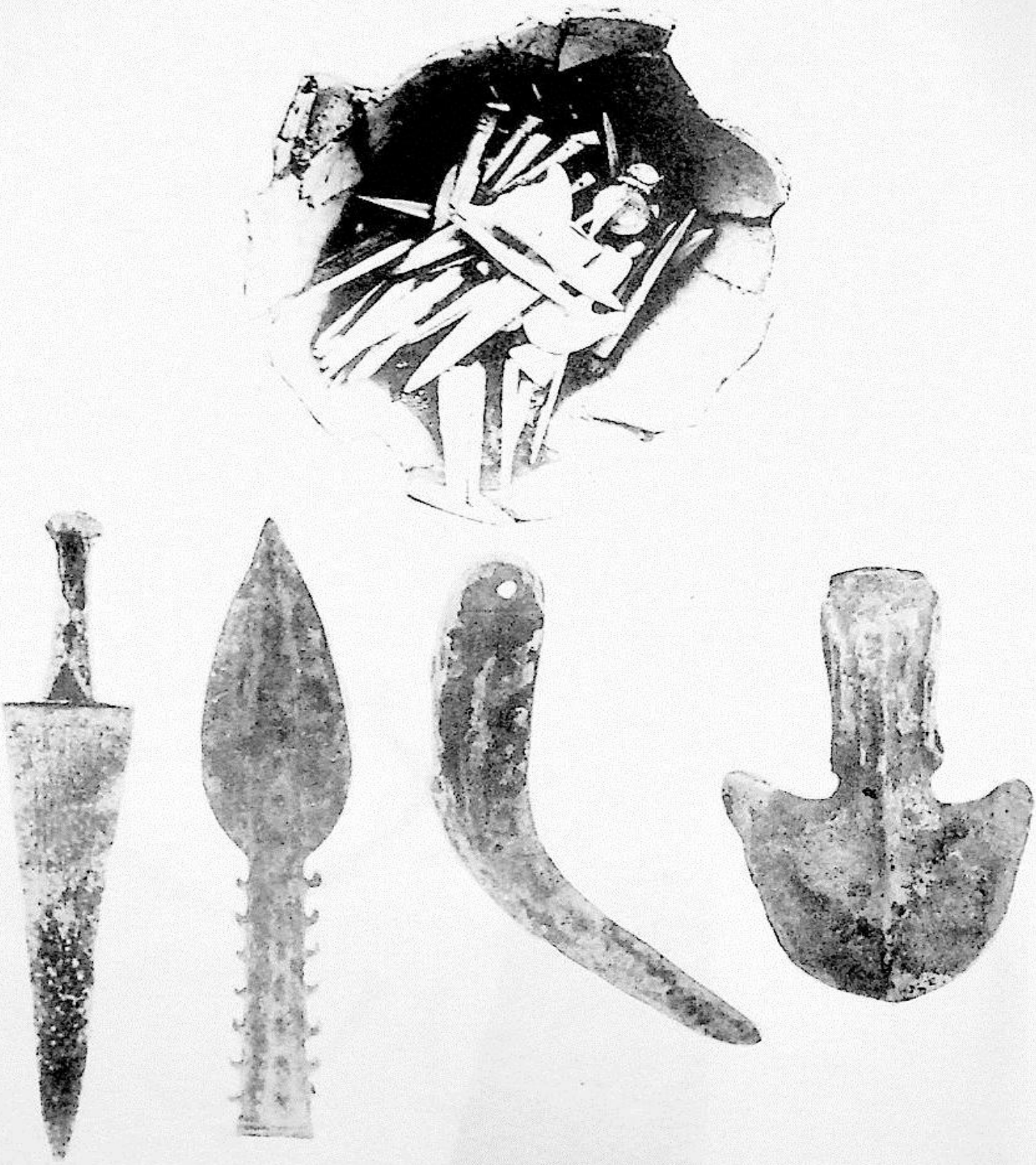


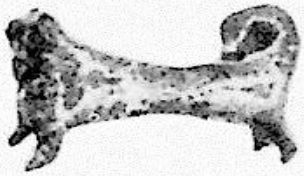
2

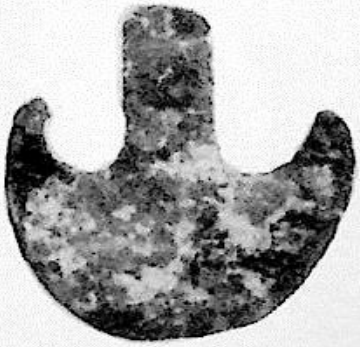

1
2
3
4
5
6
7

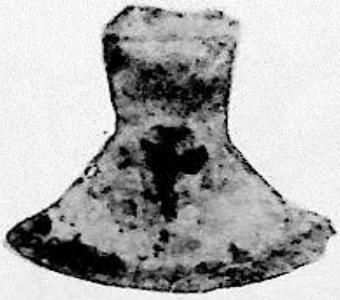
1

2







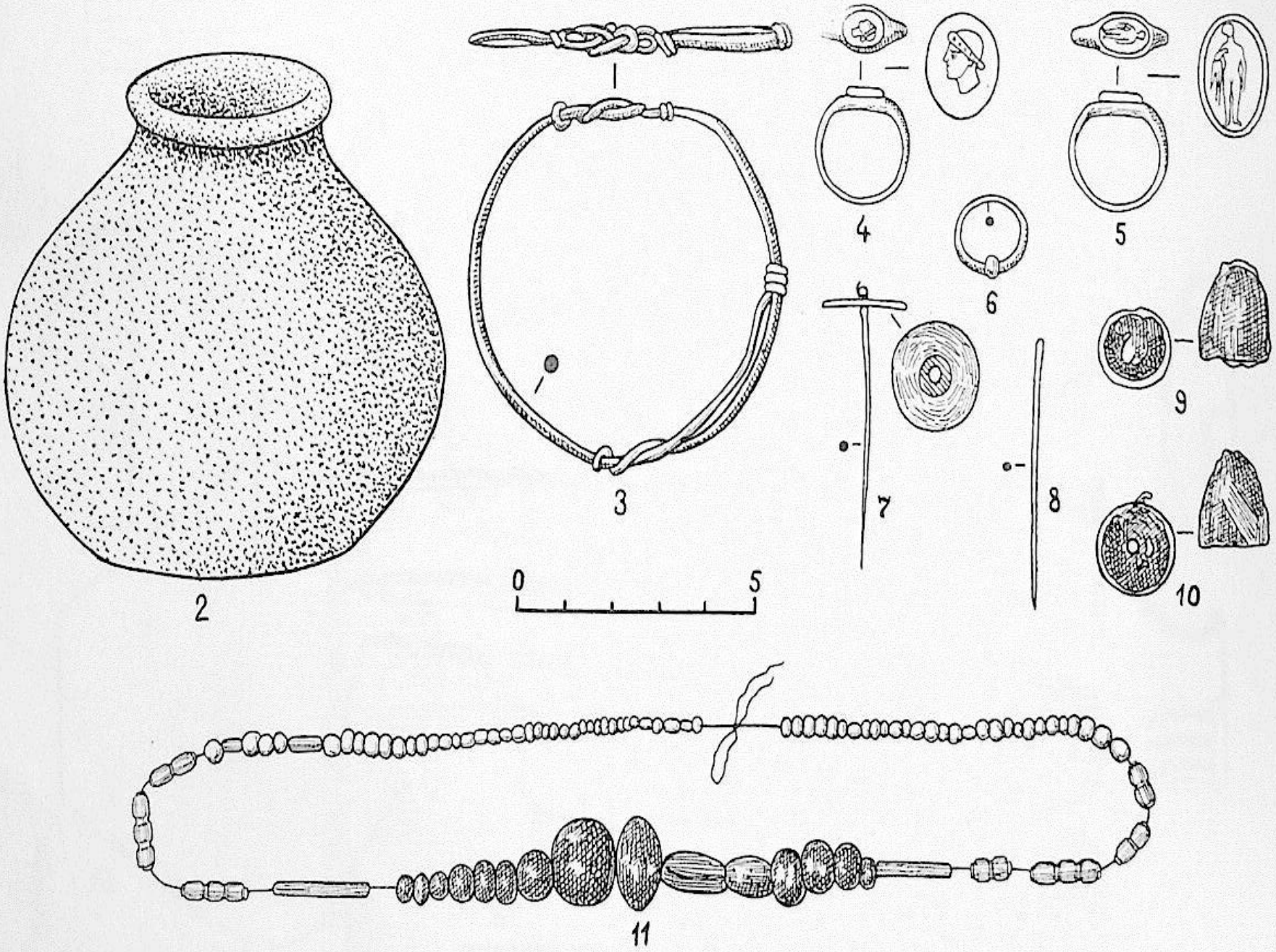


L

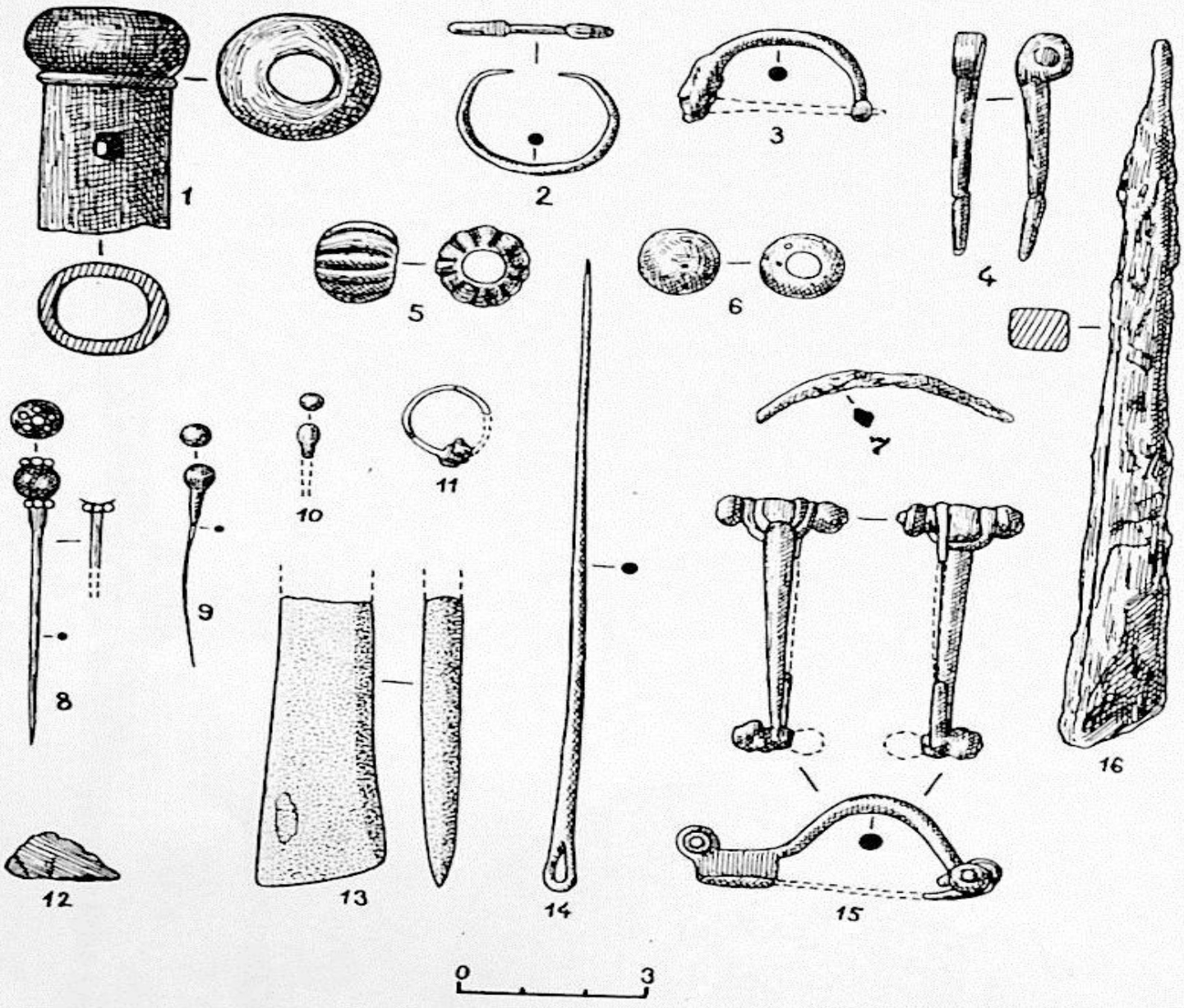
1

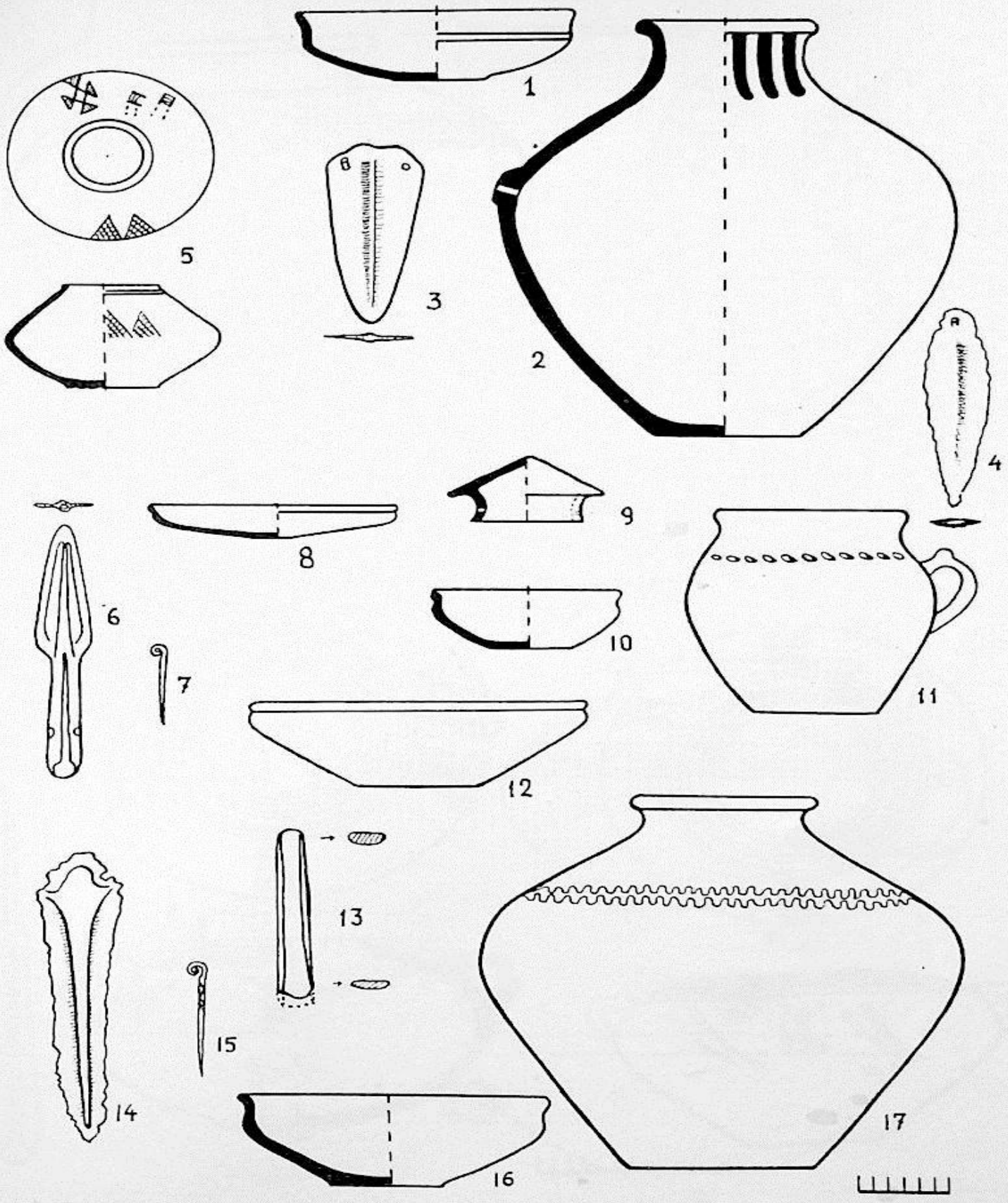
0 3

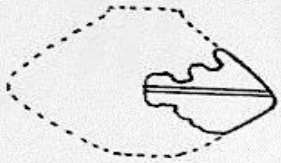
0 10 20


2
3
0
5
4
5
6
7
8
9
10
11

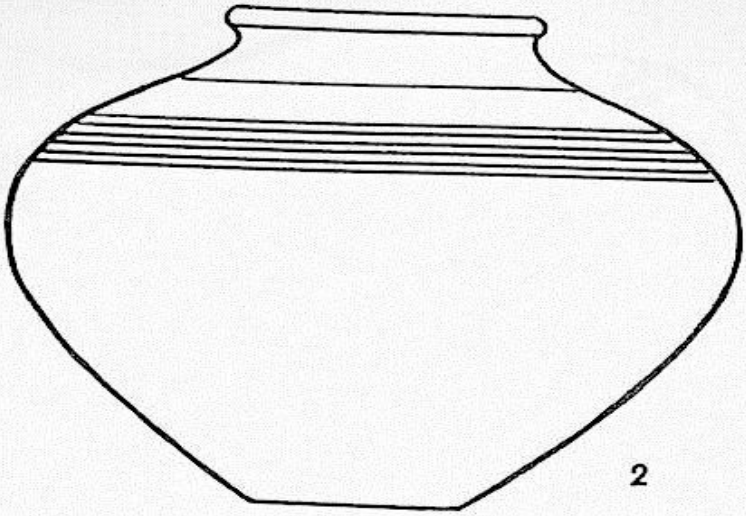
LII



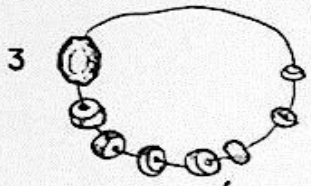

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17



1

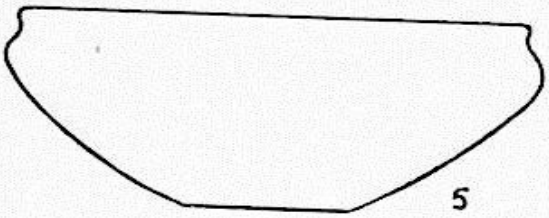


2



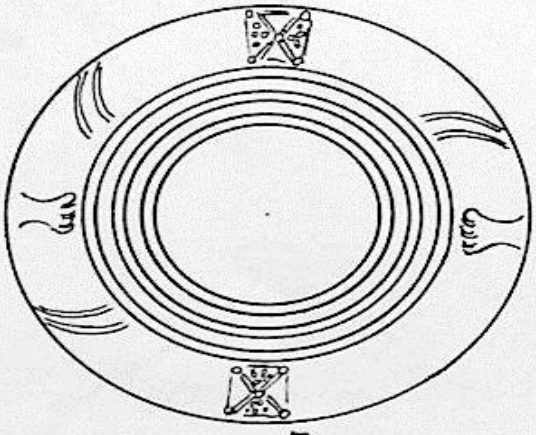
3

4

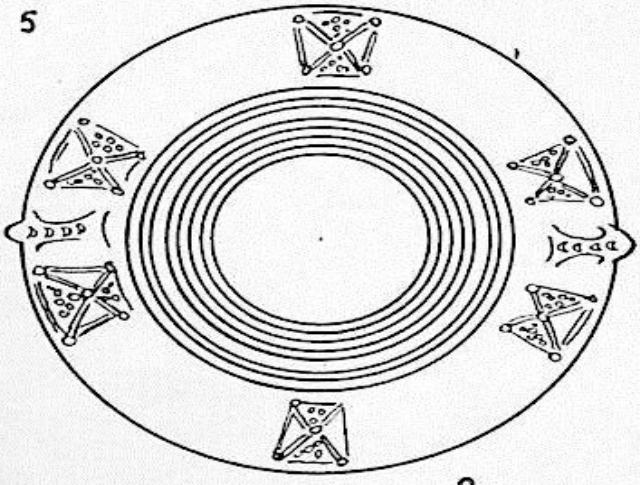


5

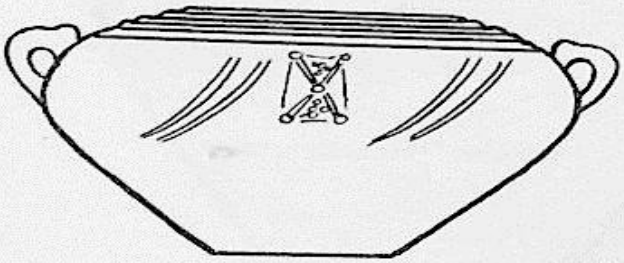
6

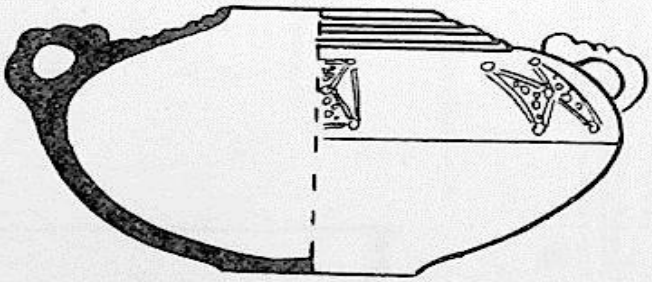


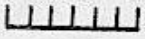
7

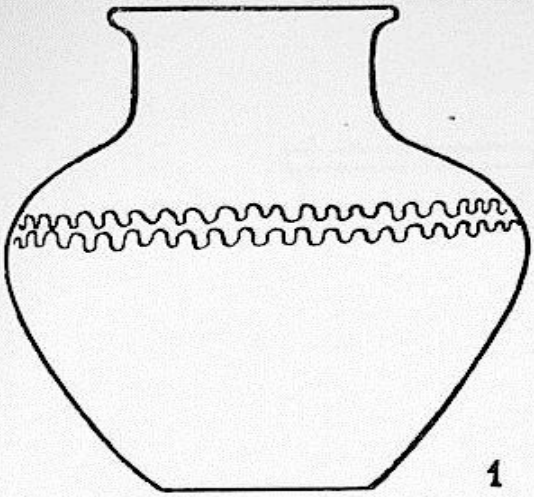


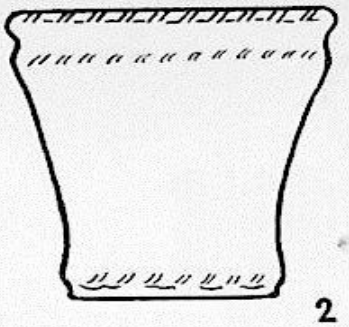
8

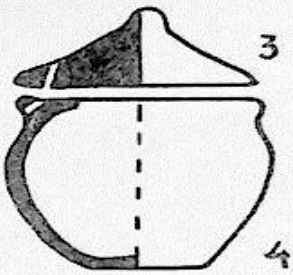




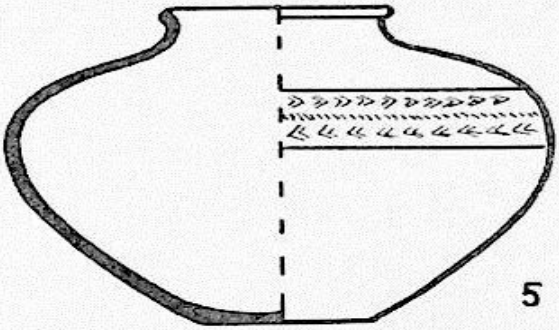


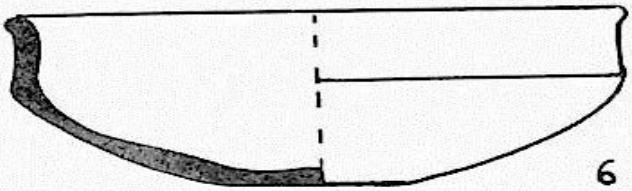

1

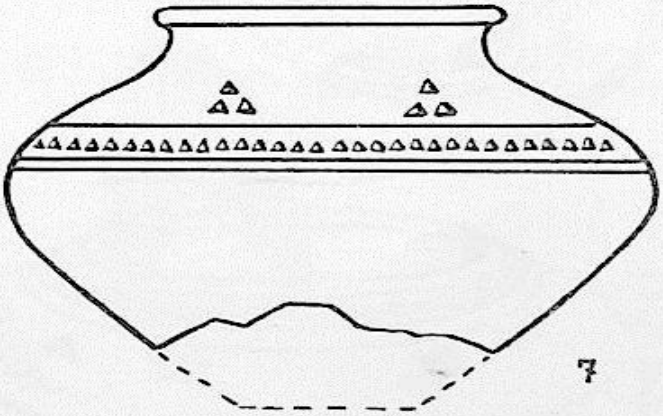

2


3

4

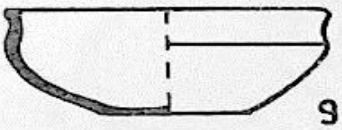

5

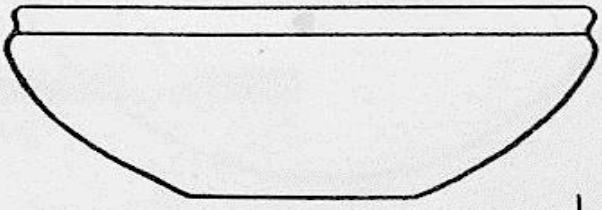

6


7

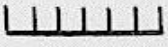
10

11

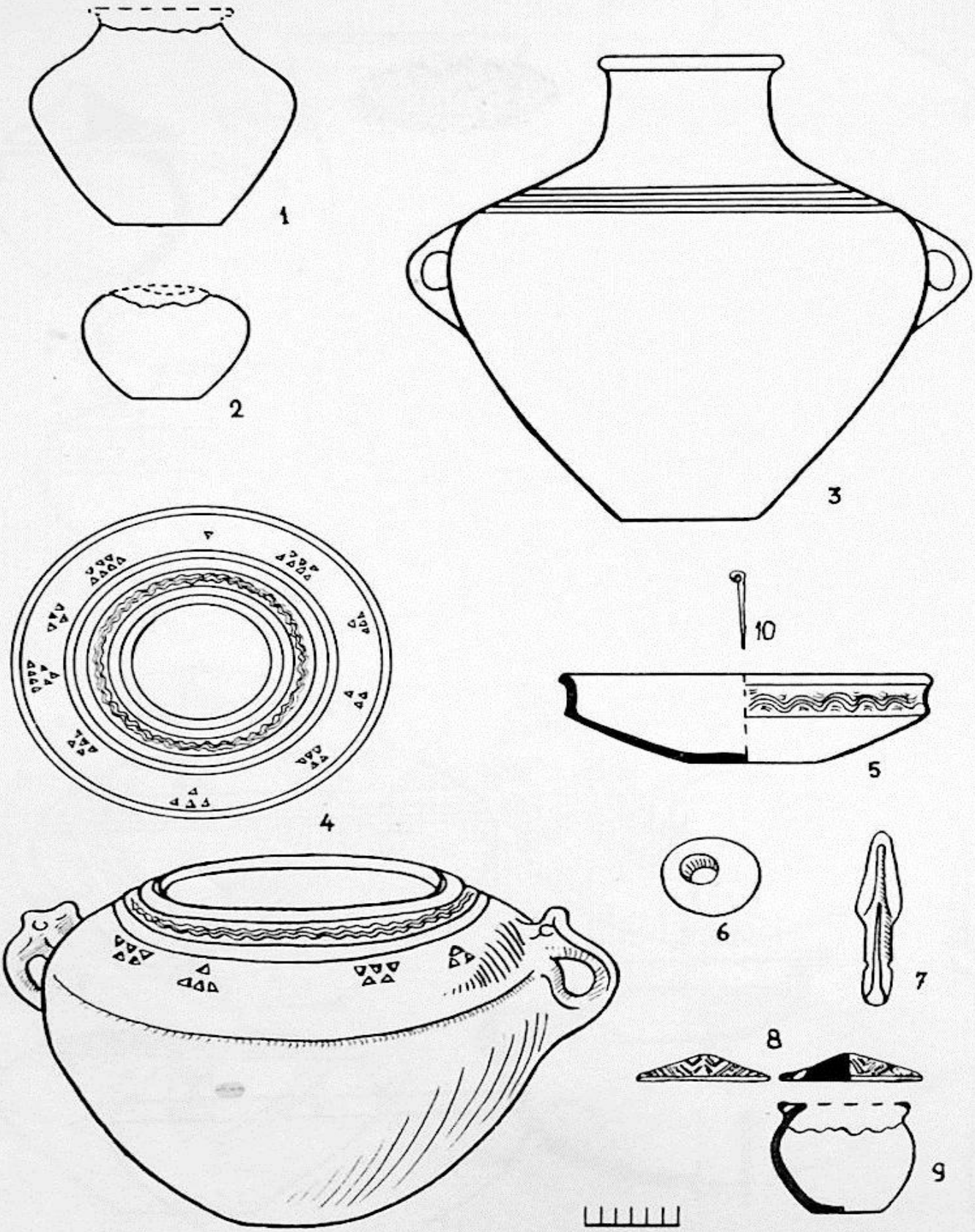

9

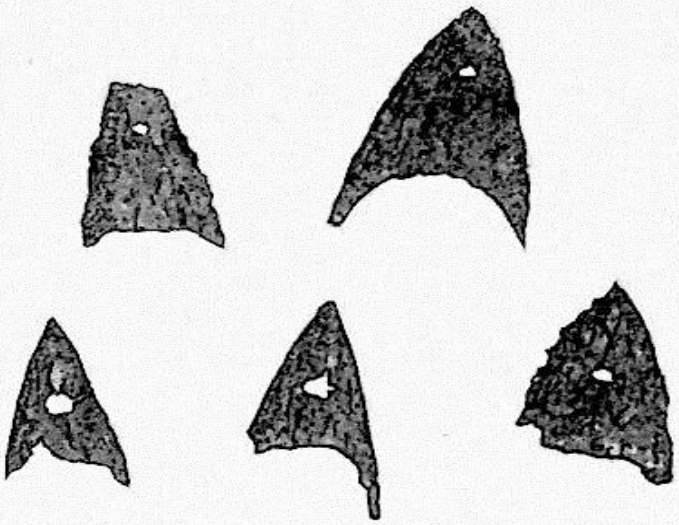

8

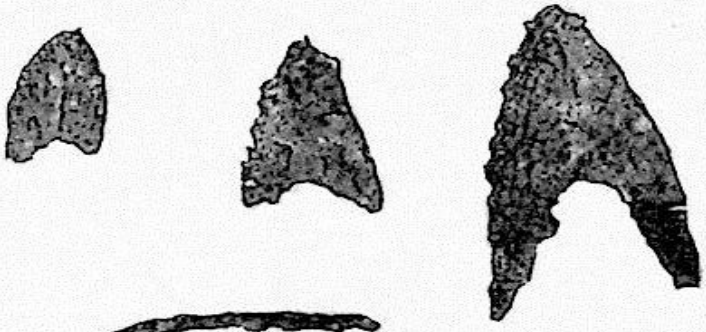
12



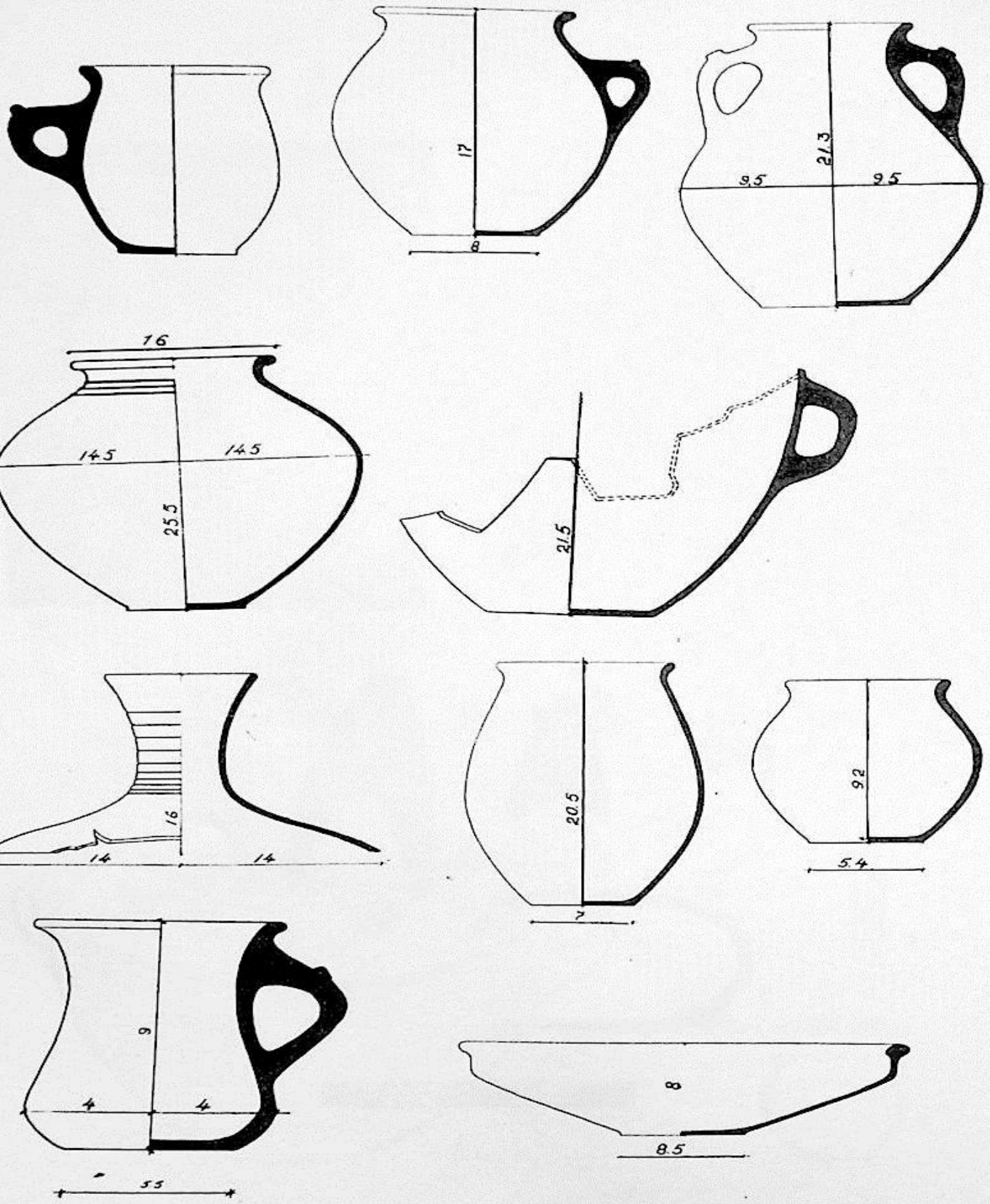
LVI



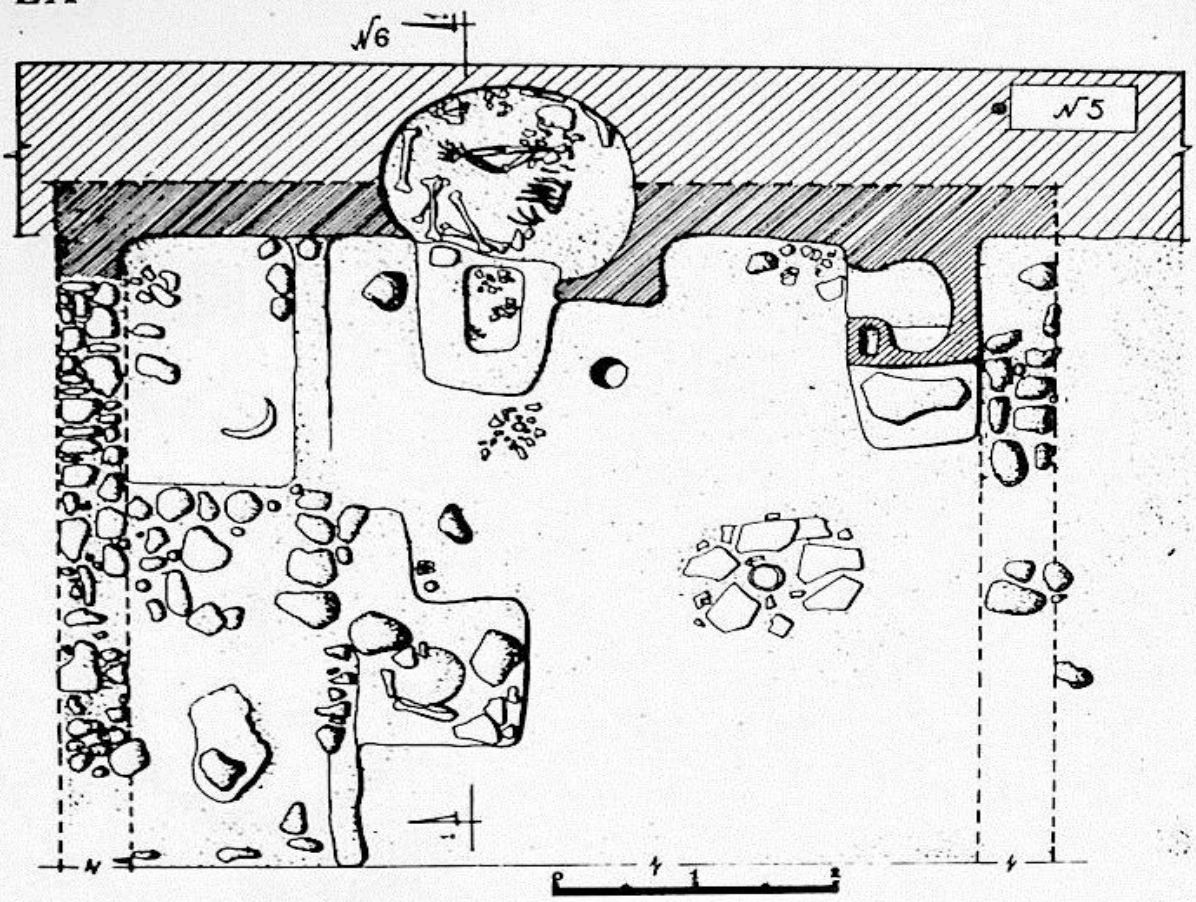




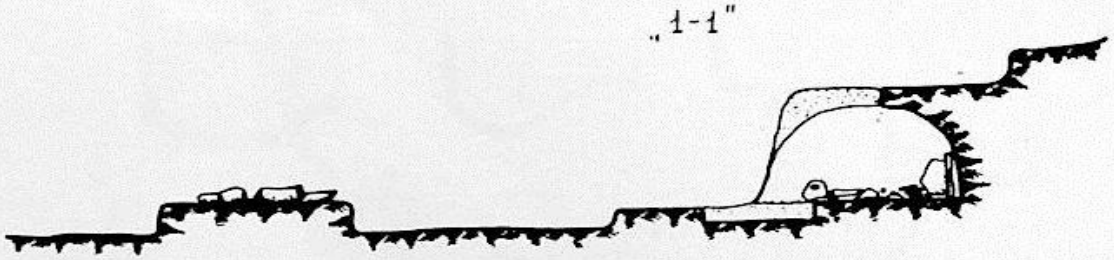
LVIII

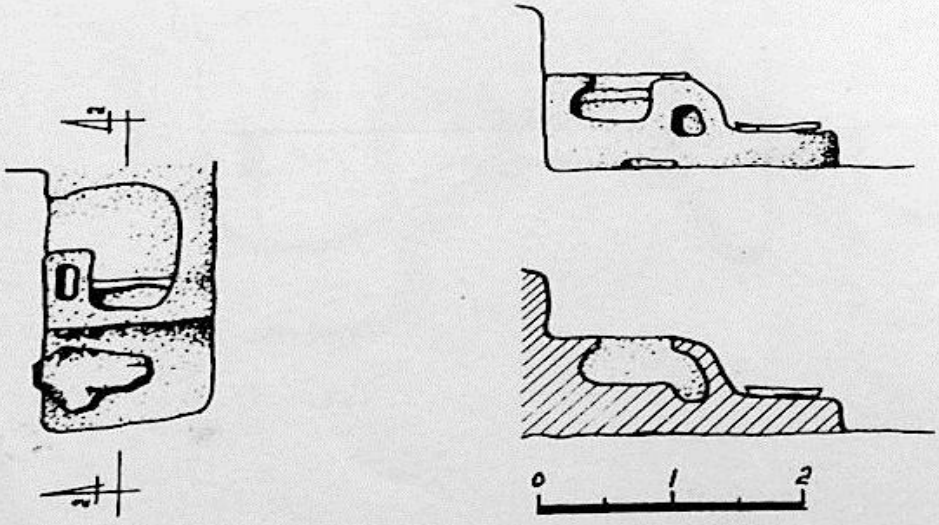


0 1 2
0 1 2
1
2

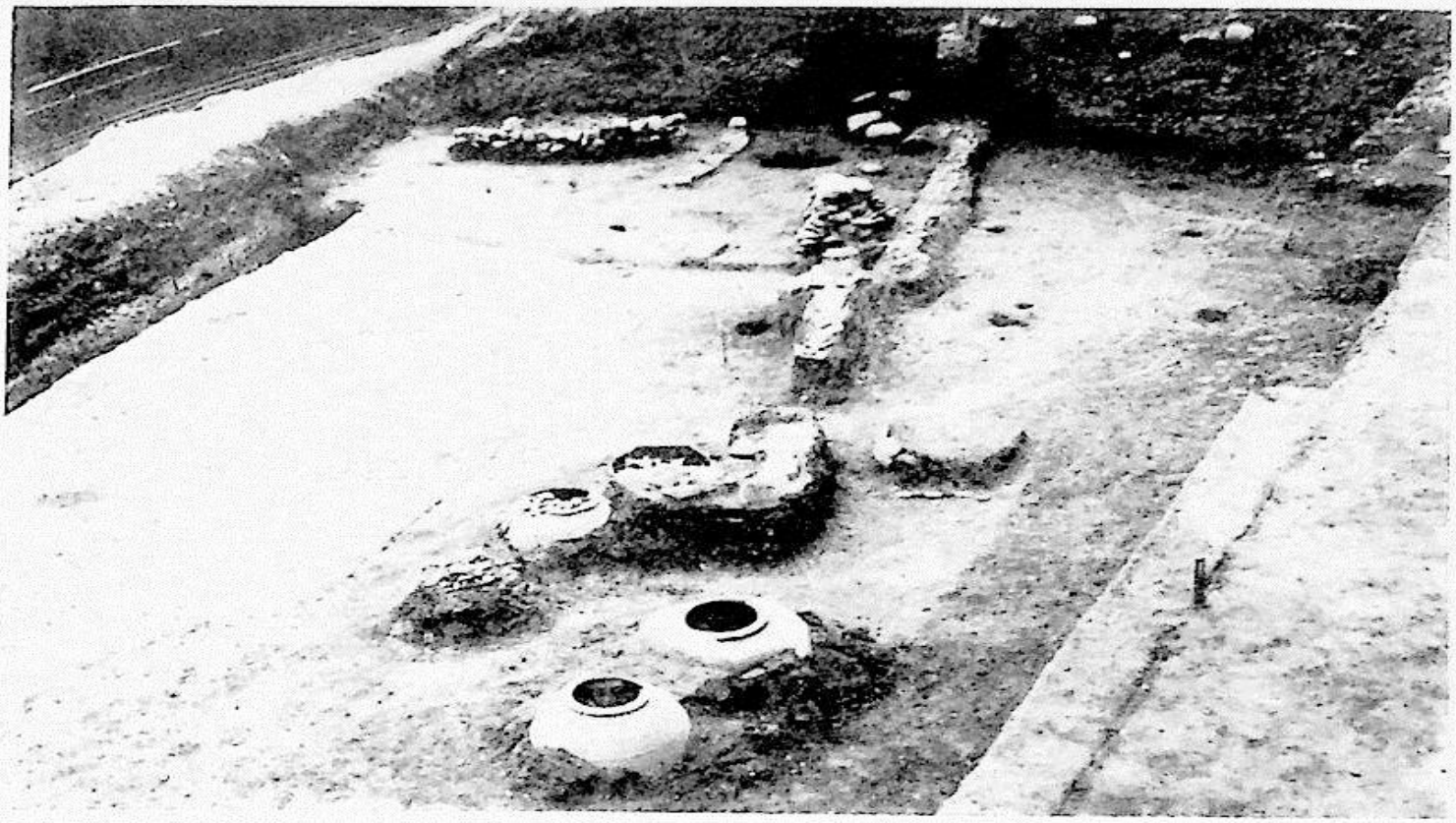


1

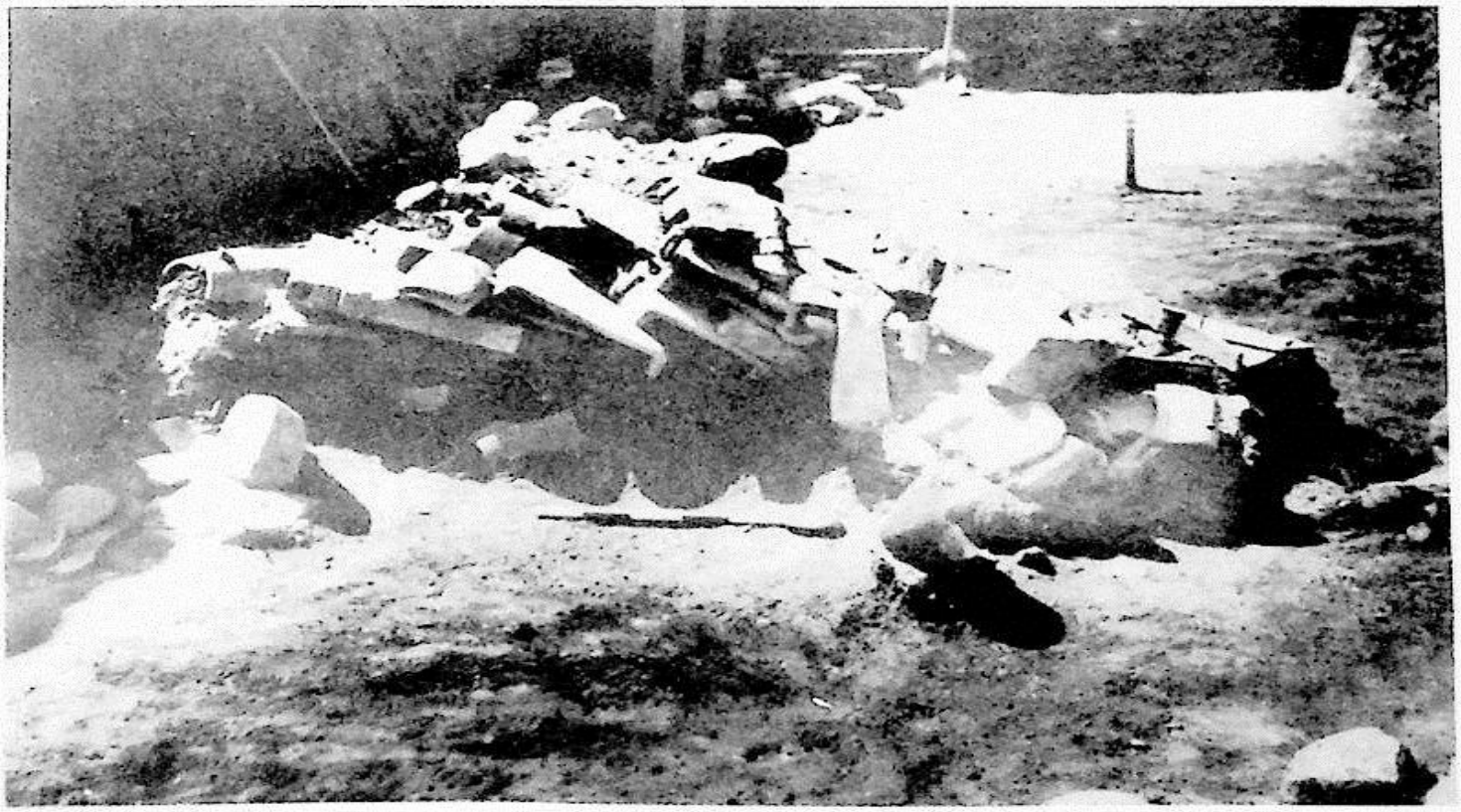




2

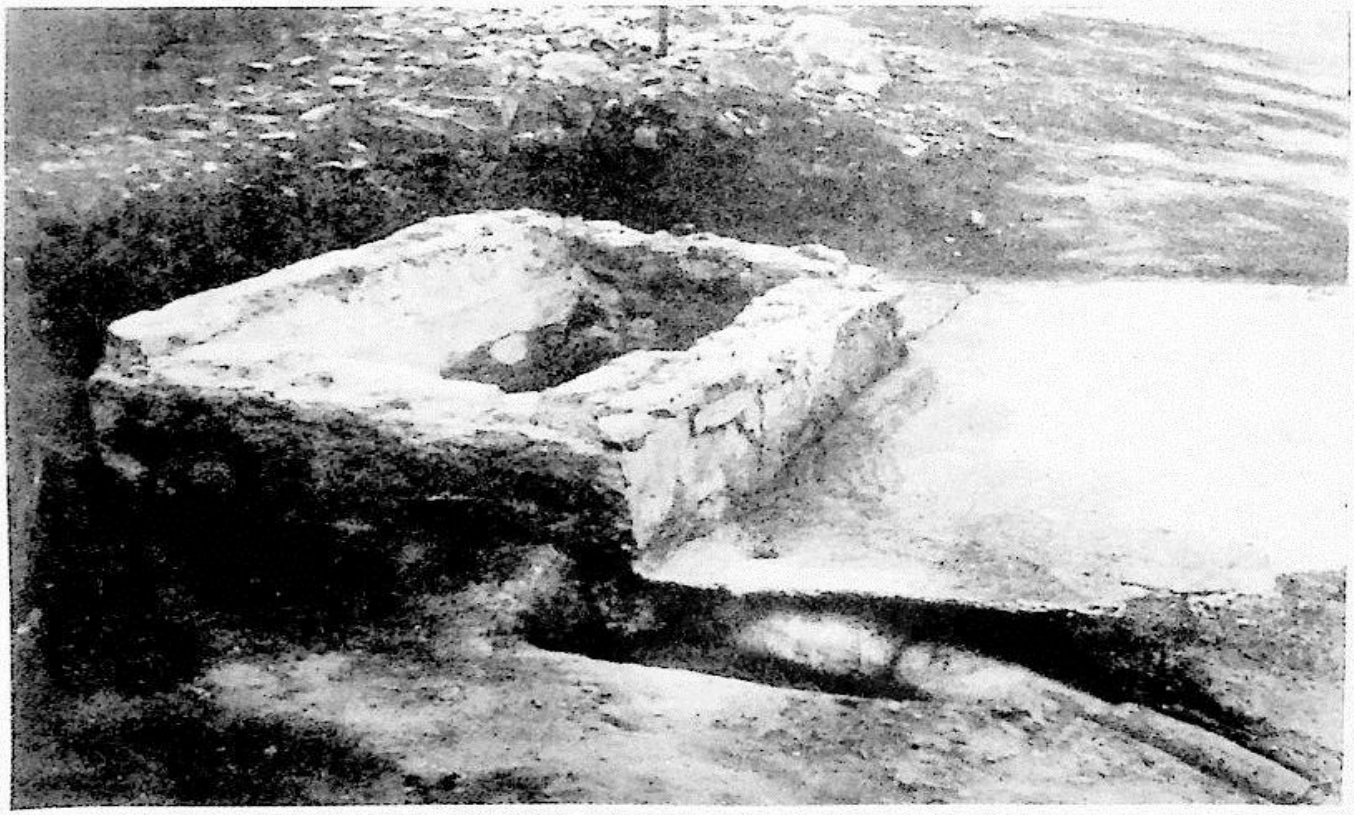


1

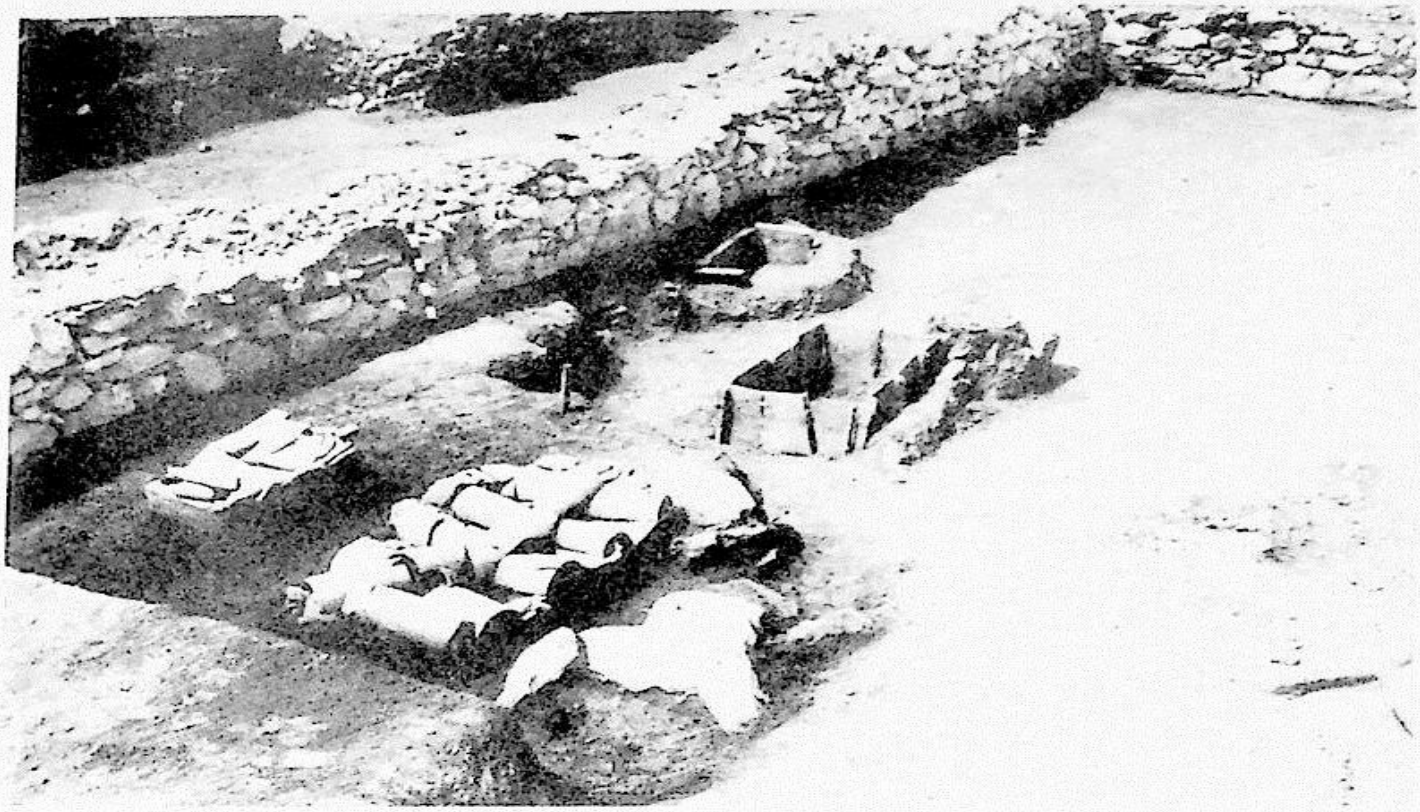


2

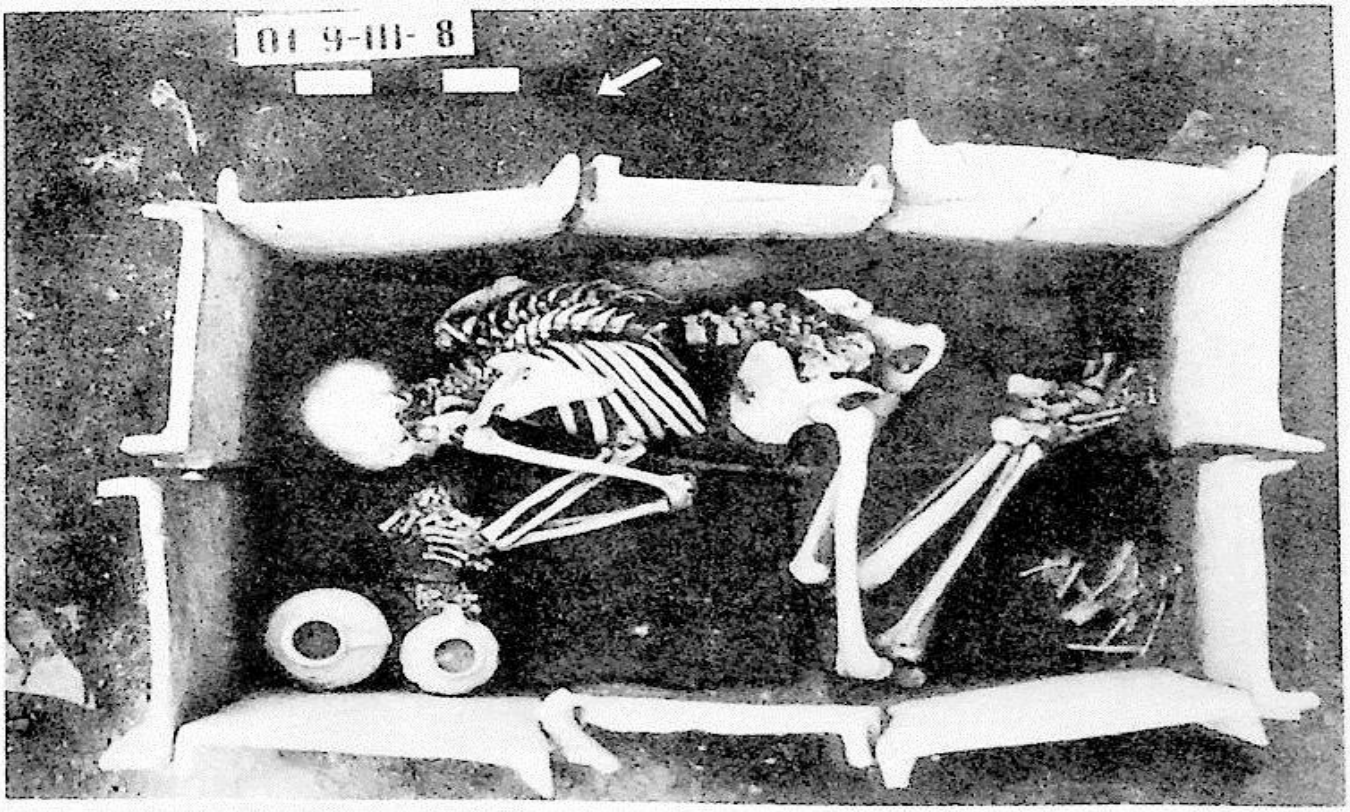
3



4



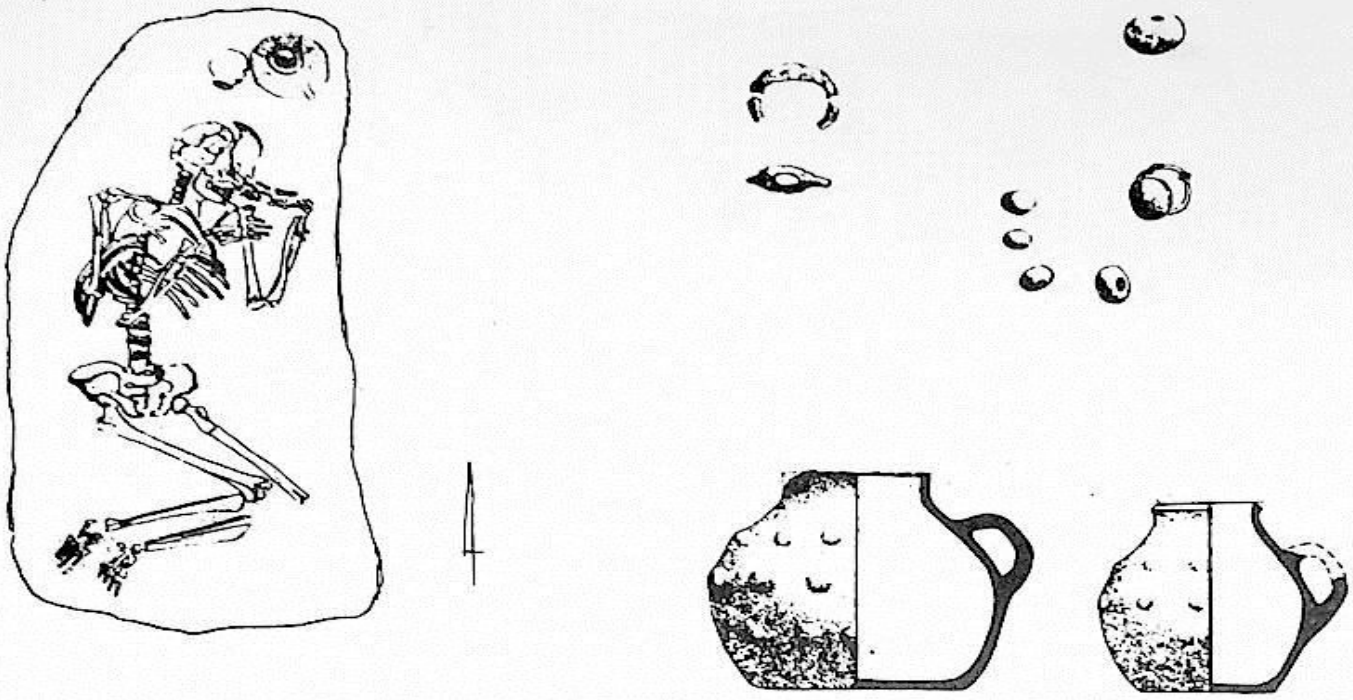
5



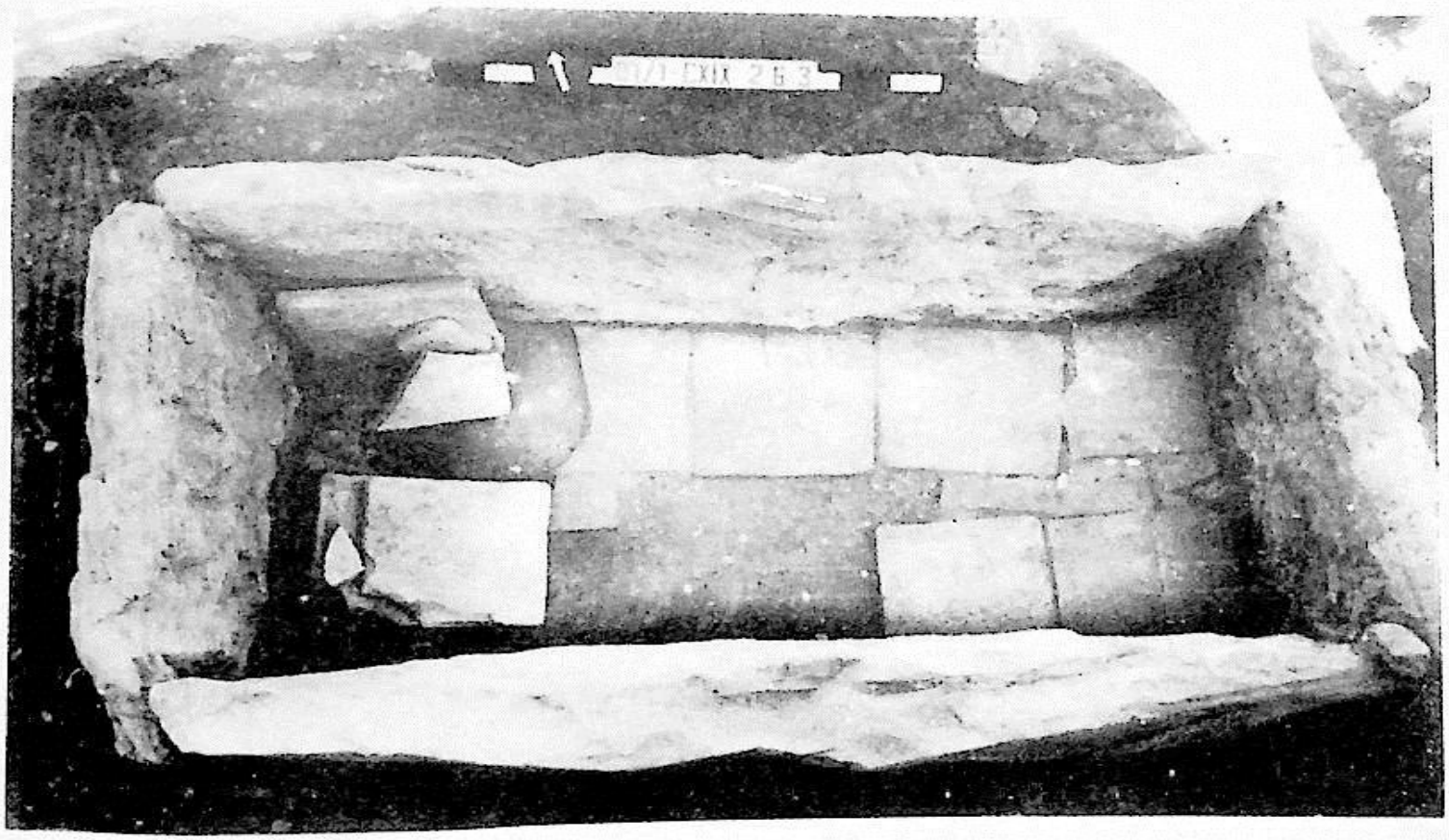
6

7

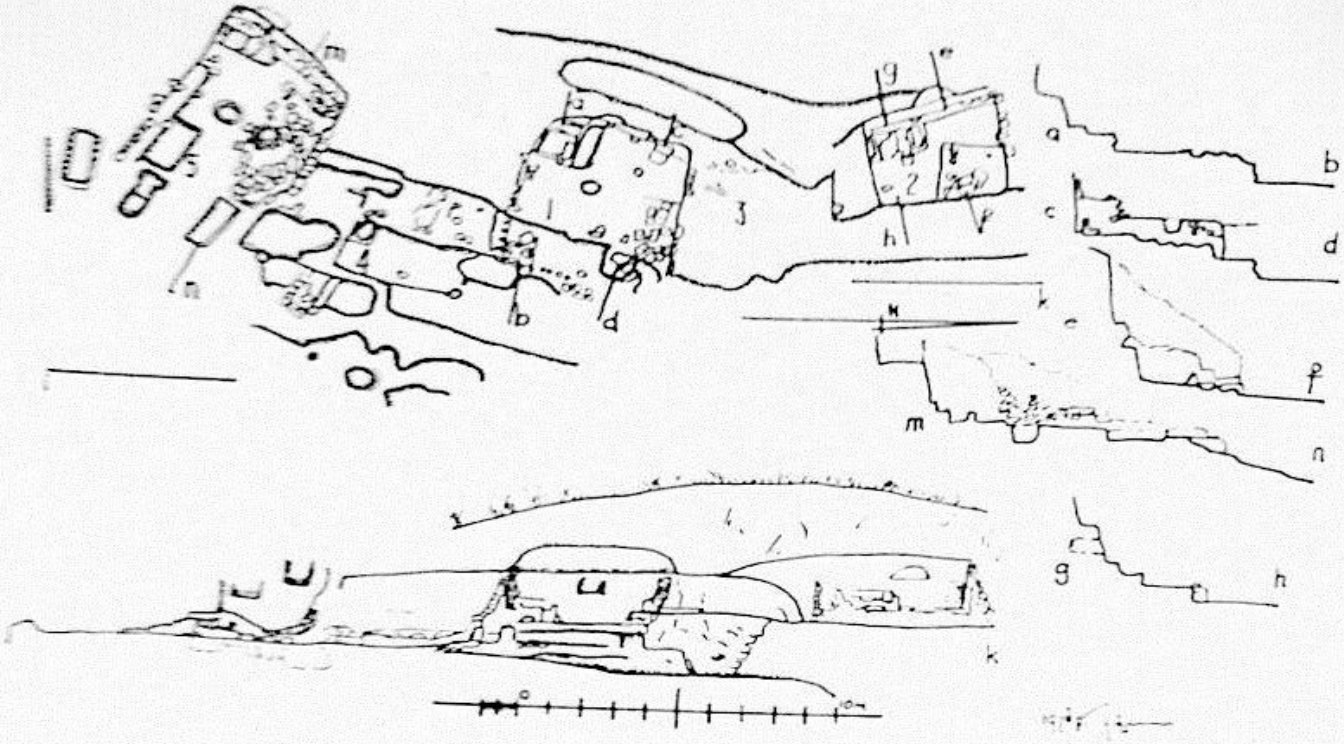
8



9



10

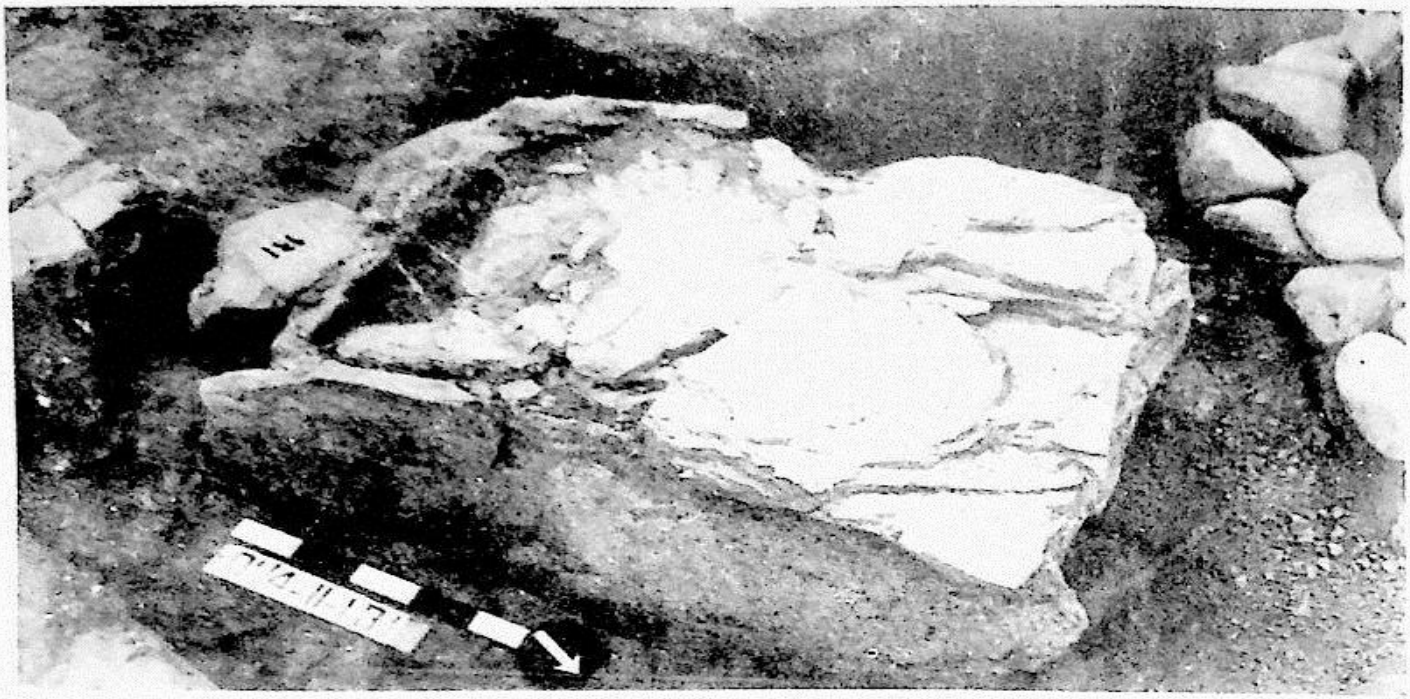


11

12

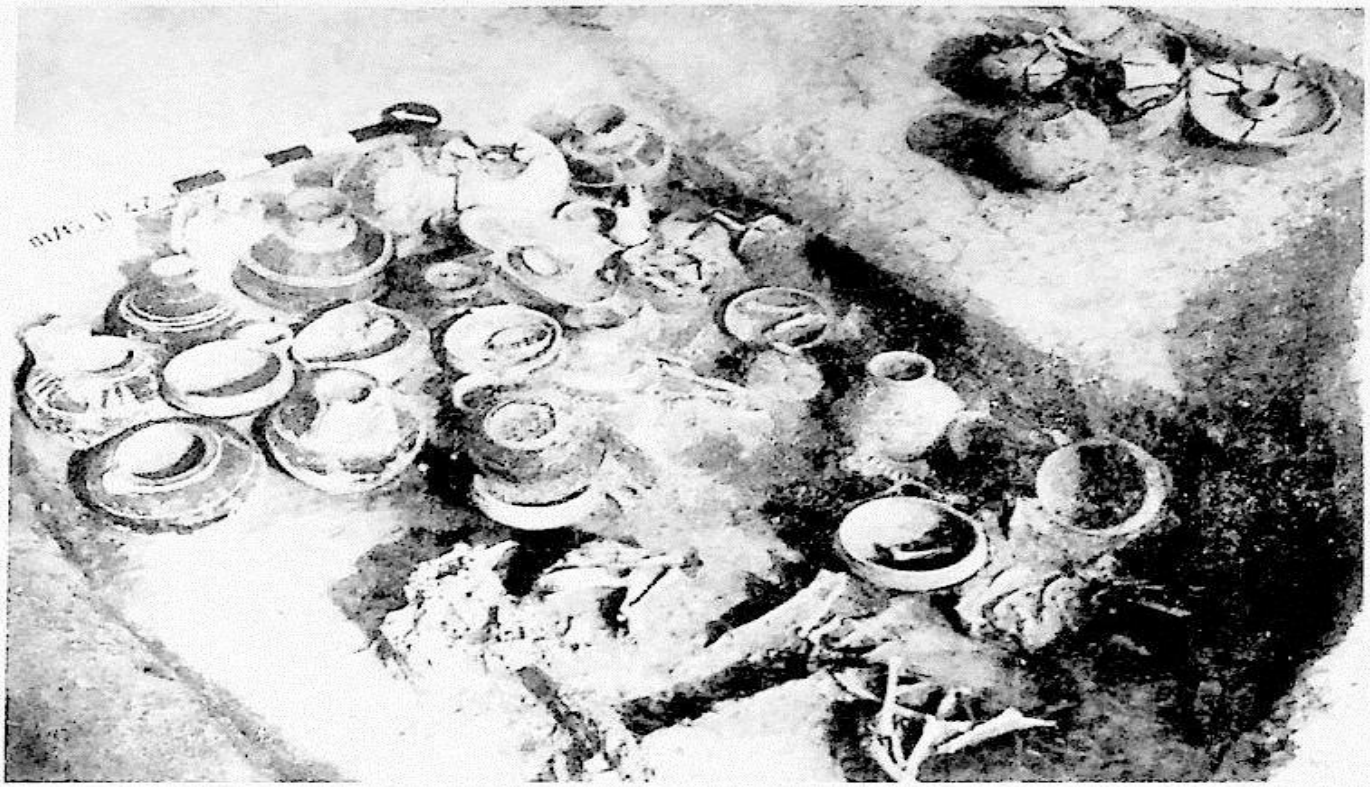
13

14

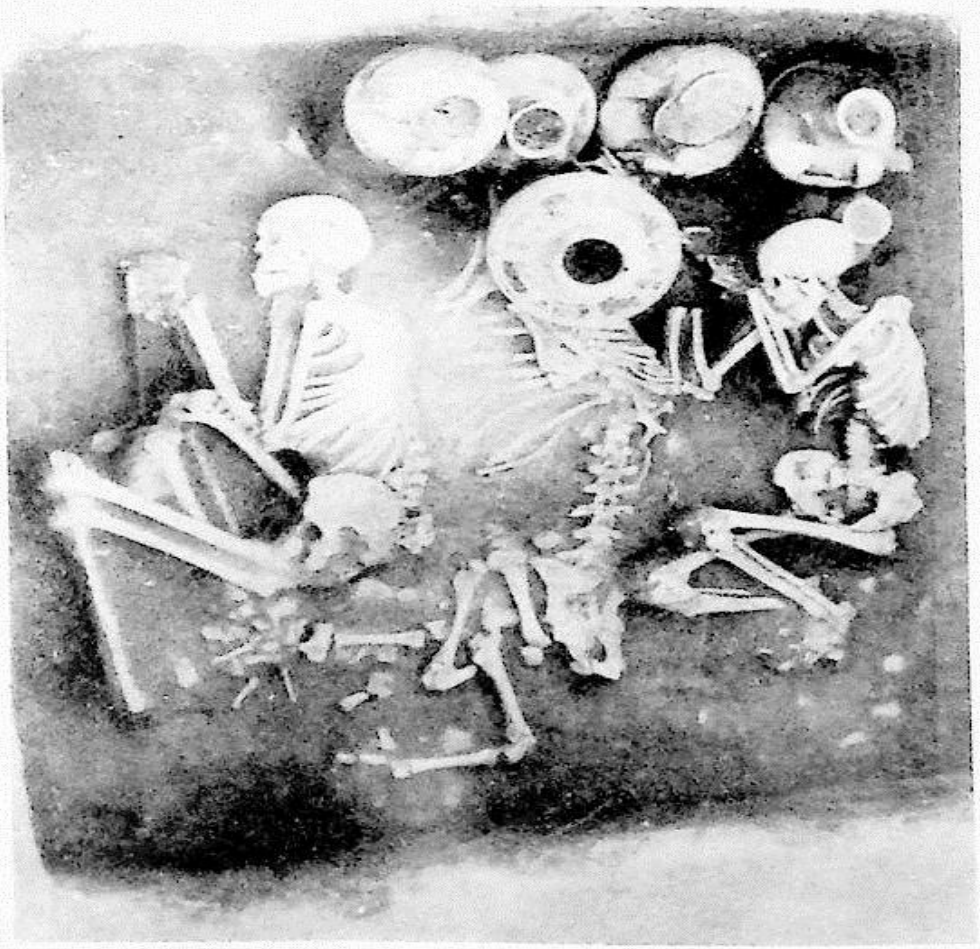


15

16



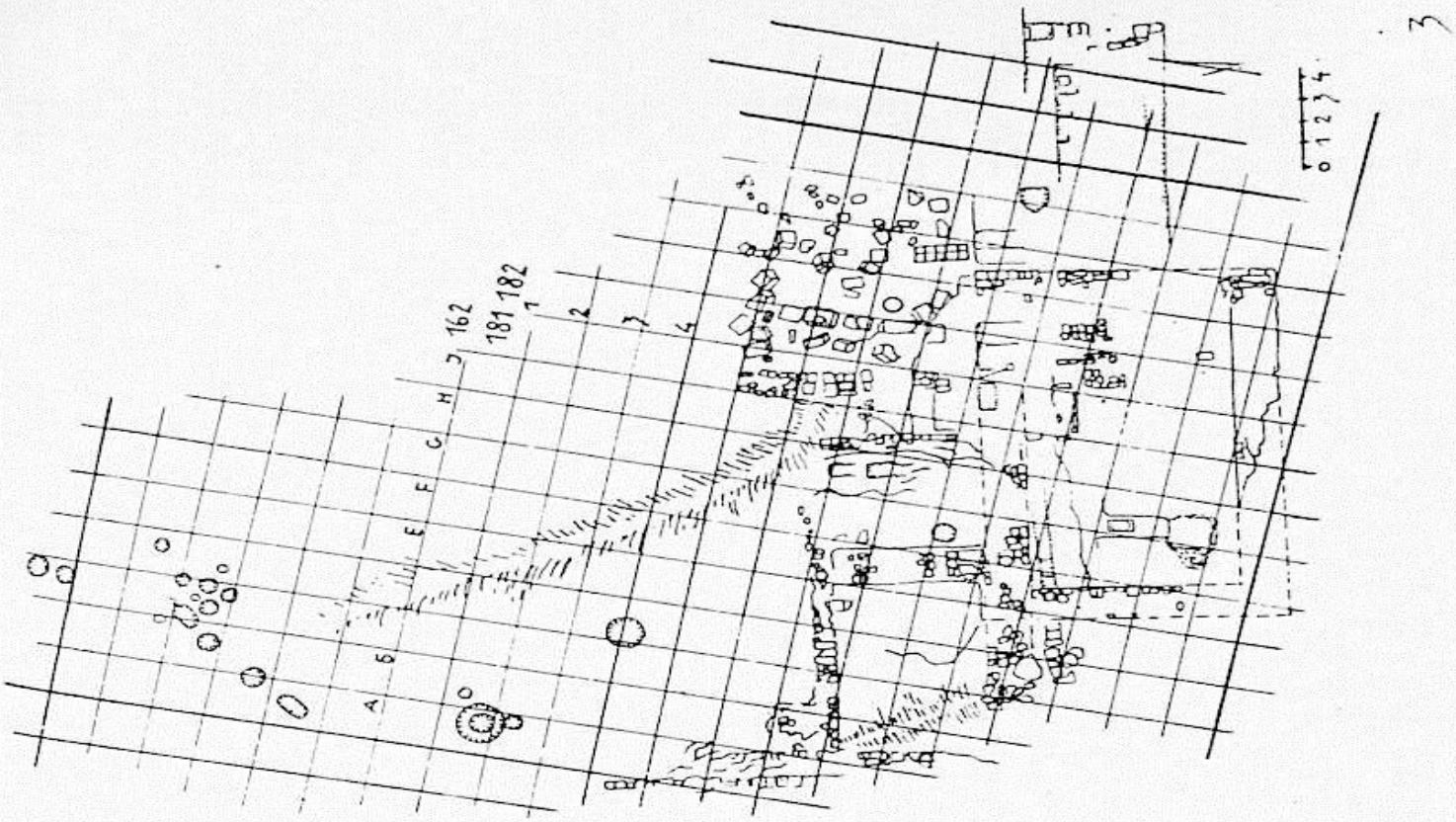
17



18

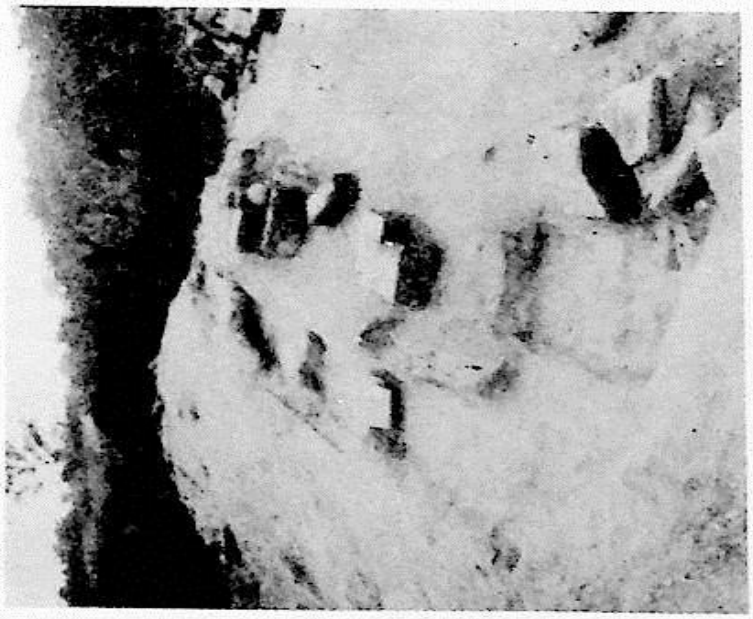
19

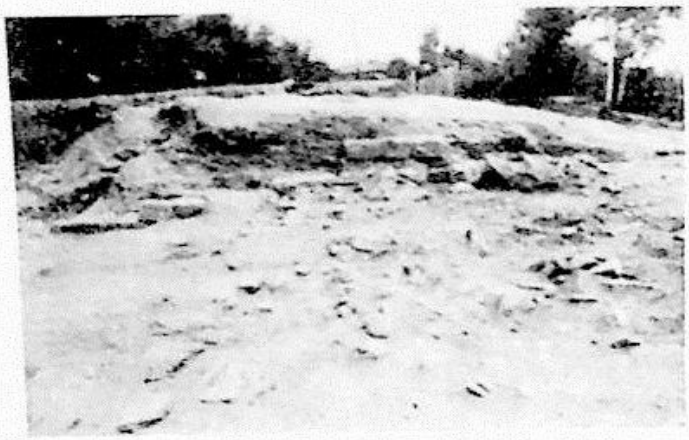
20



1

2





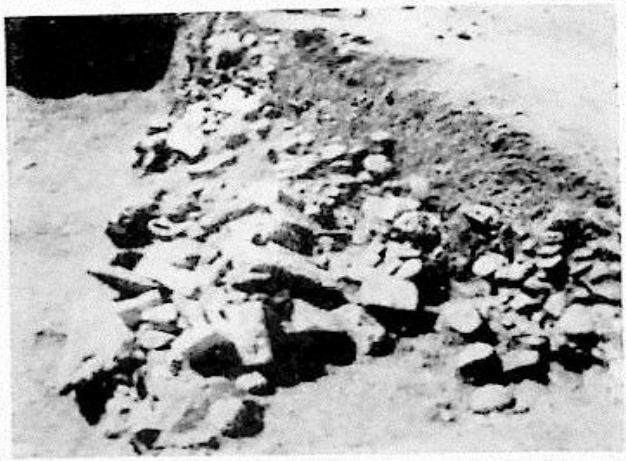
4

5

6

7

8

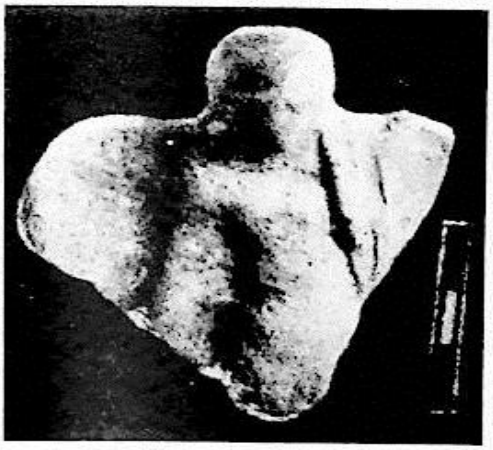


9

10

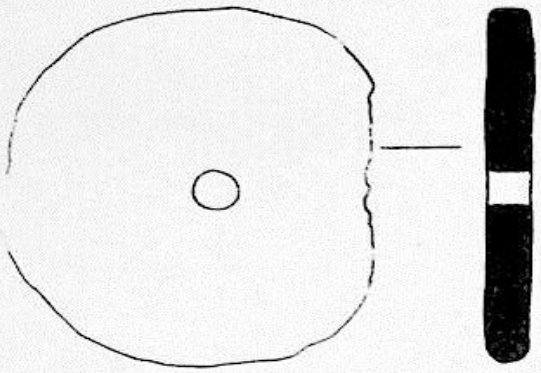
13

11

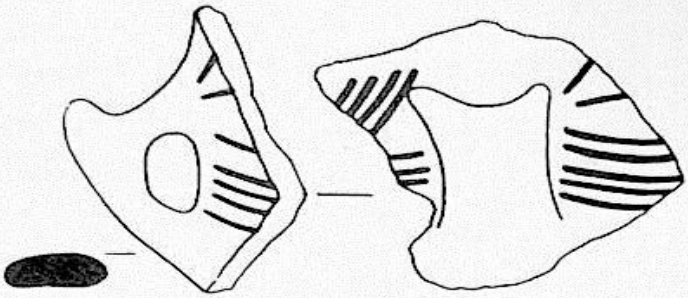


12

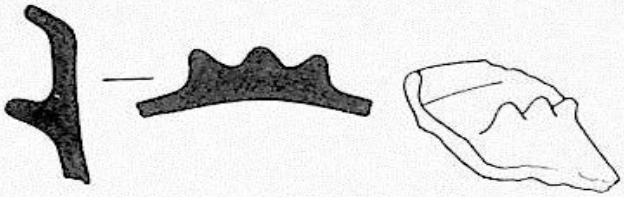
14



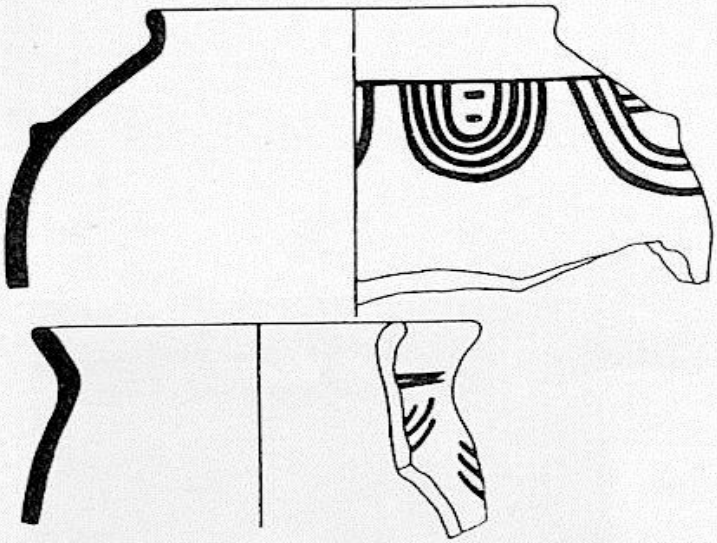
1



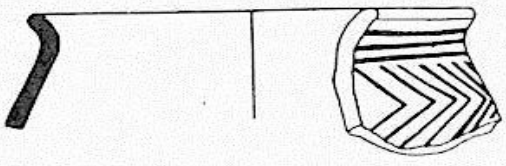
2



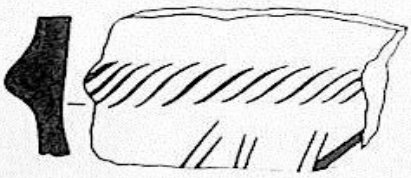
3



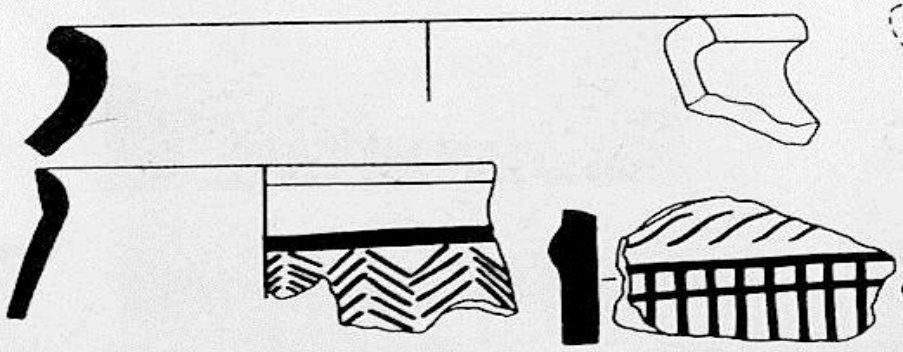
5



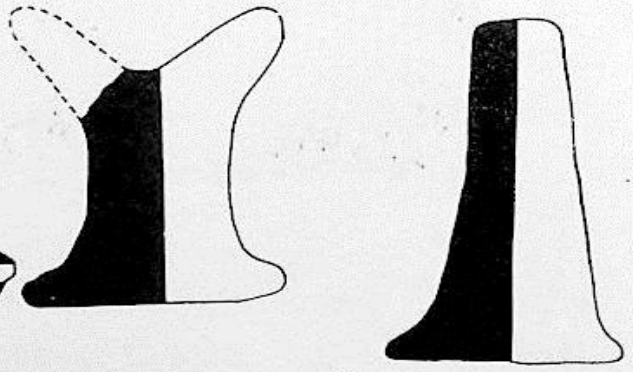
4



6



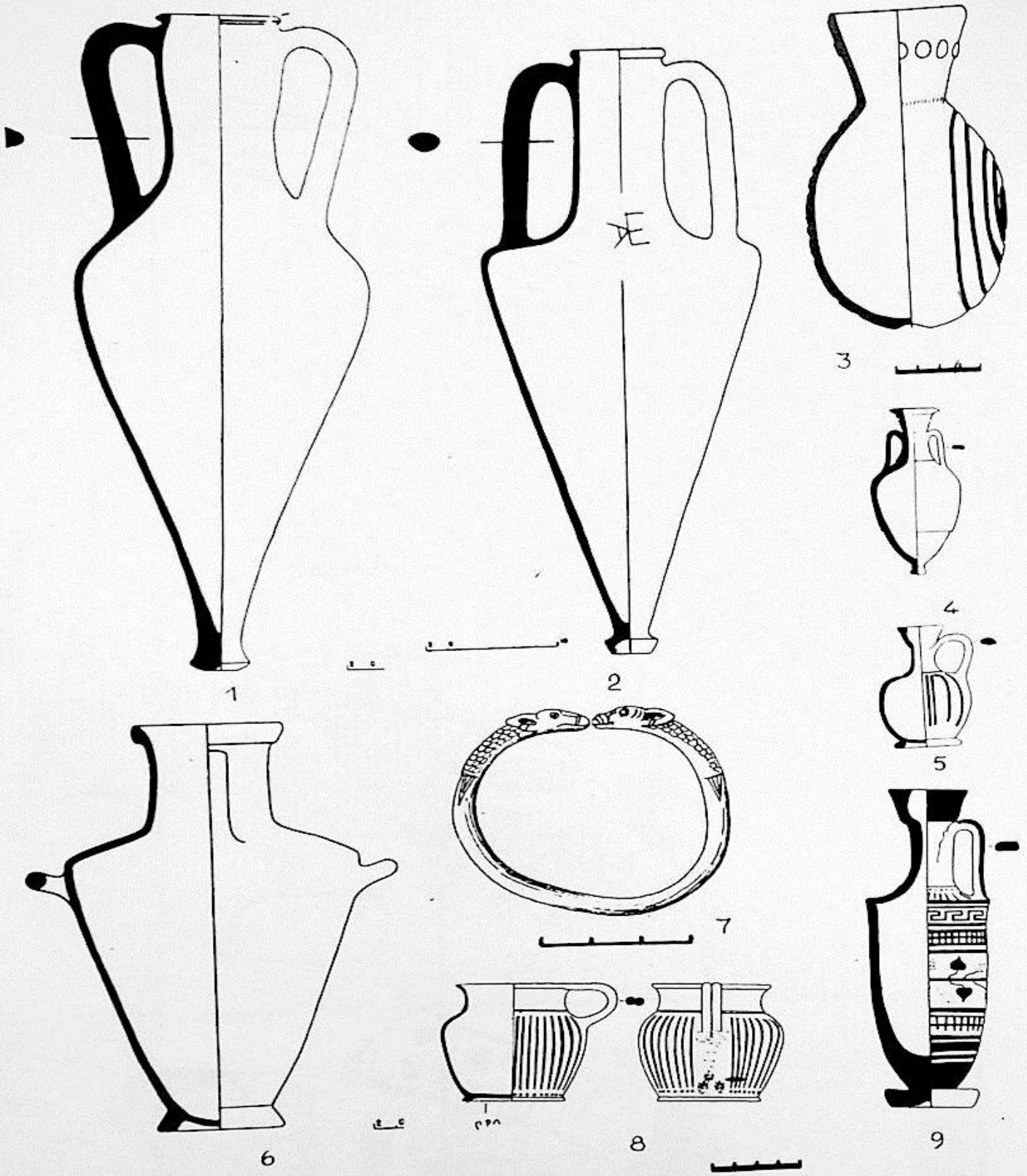
7



8

47
45
38
35
37
29
34
44
36
39
30
40
31
41
46
32
37
42
25
43
35
36
35
34

LXXVI

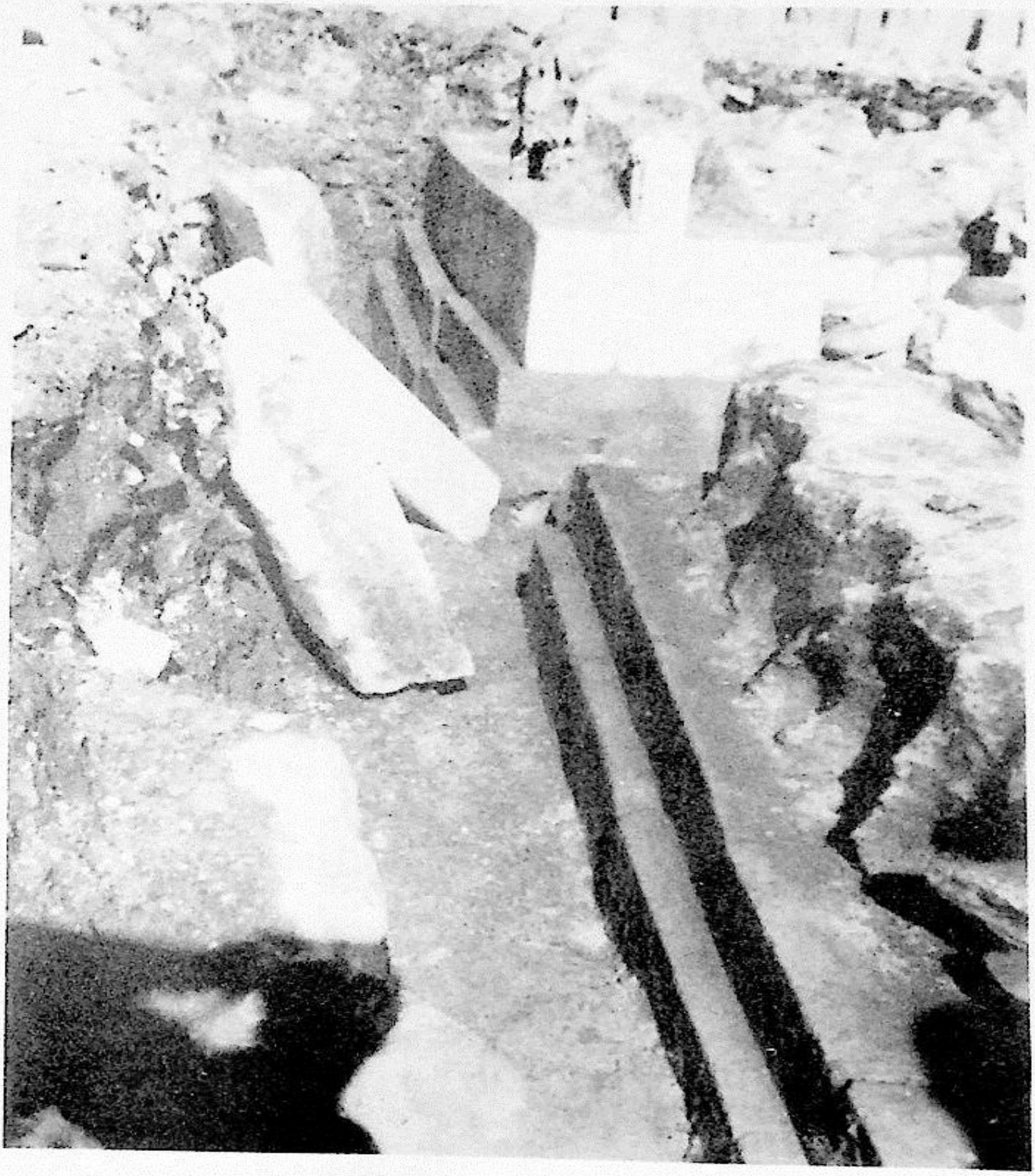


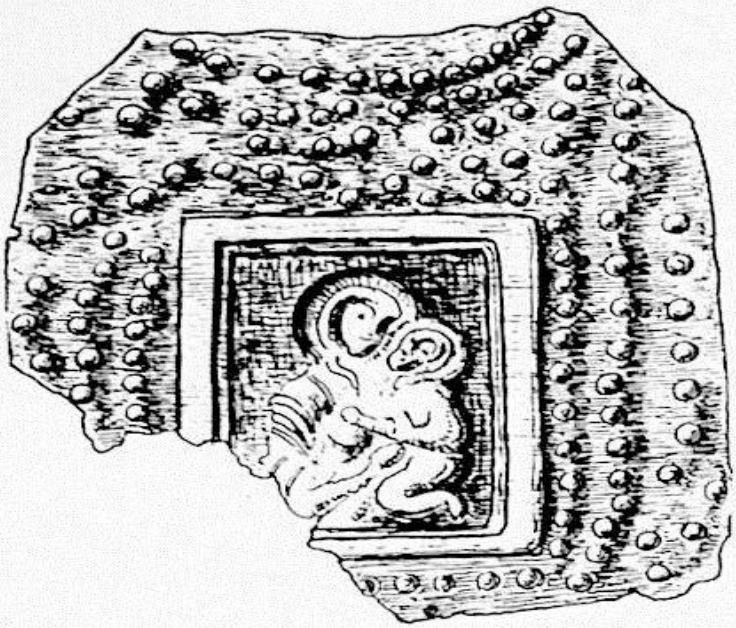
1

2

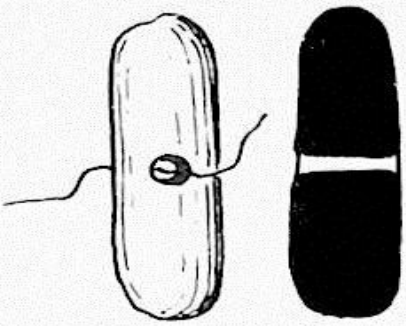
1

2

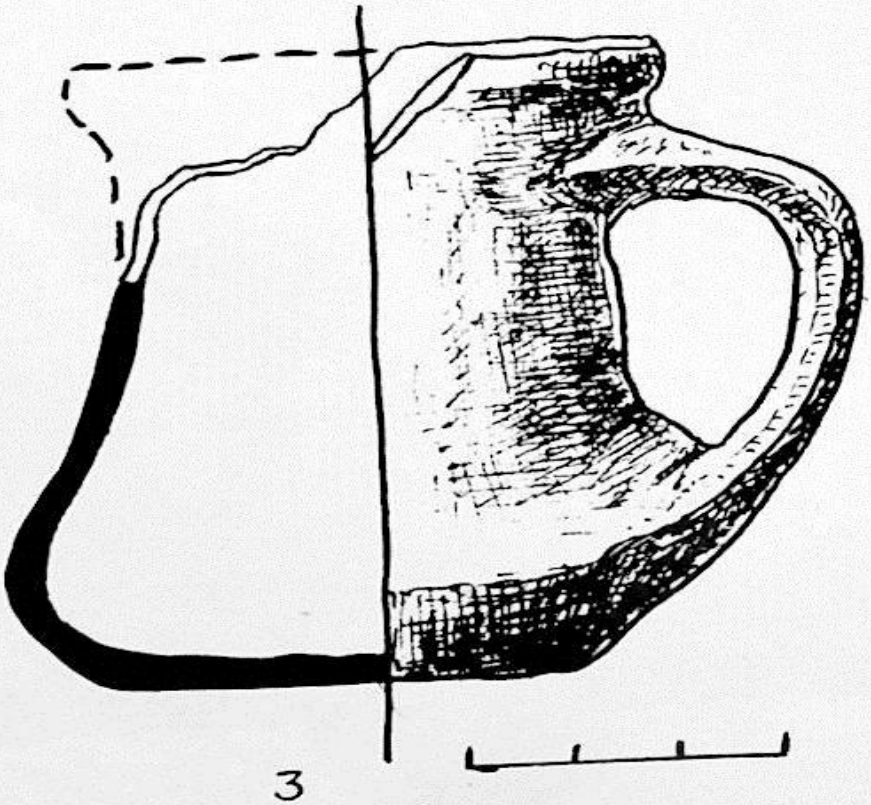




1



2



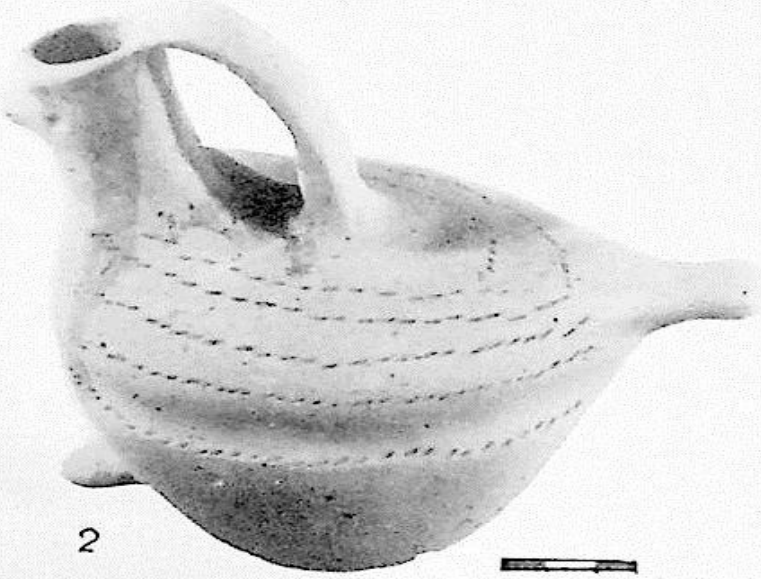
3

1

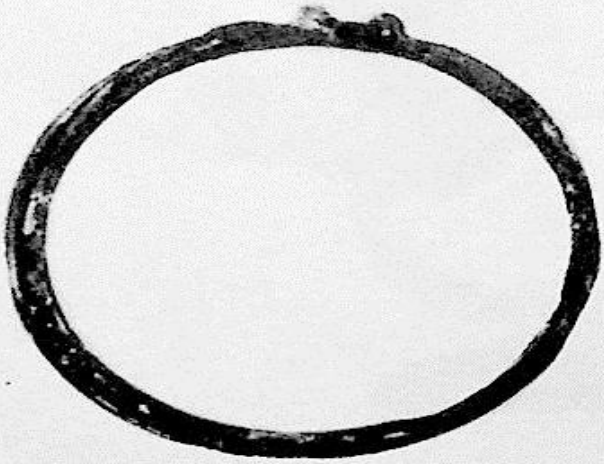
2

3

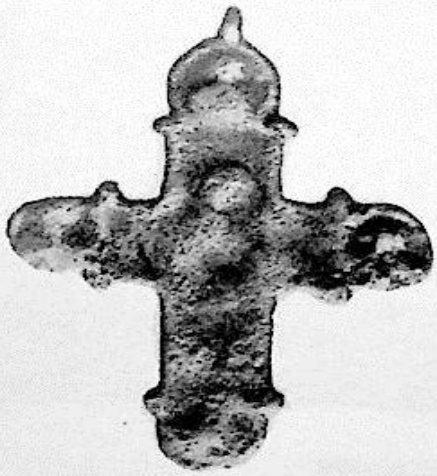
1



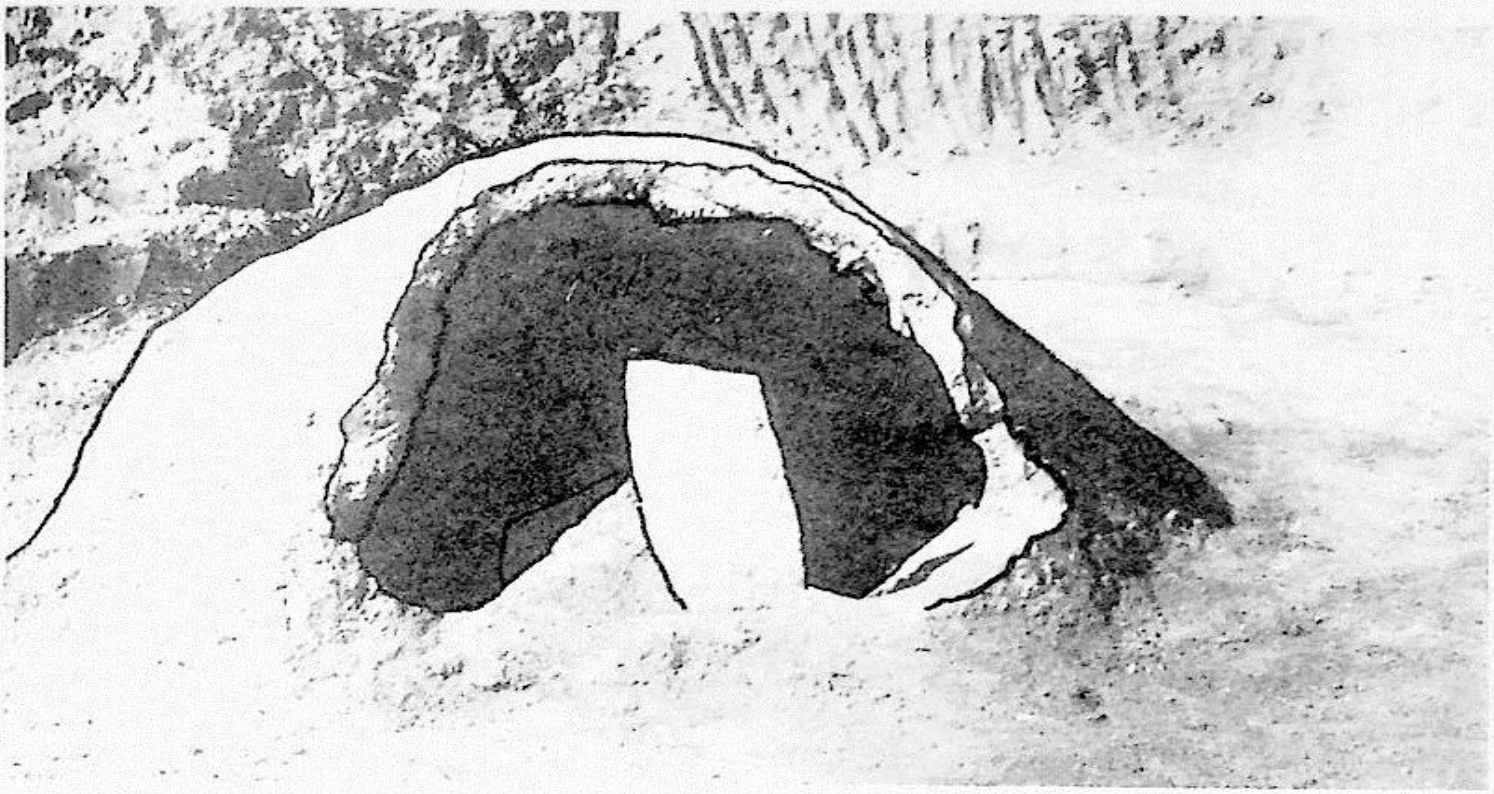
2



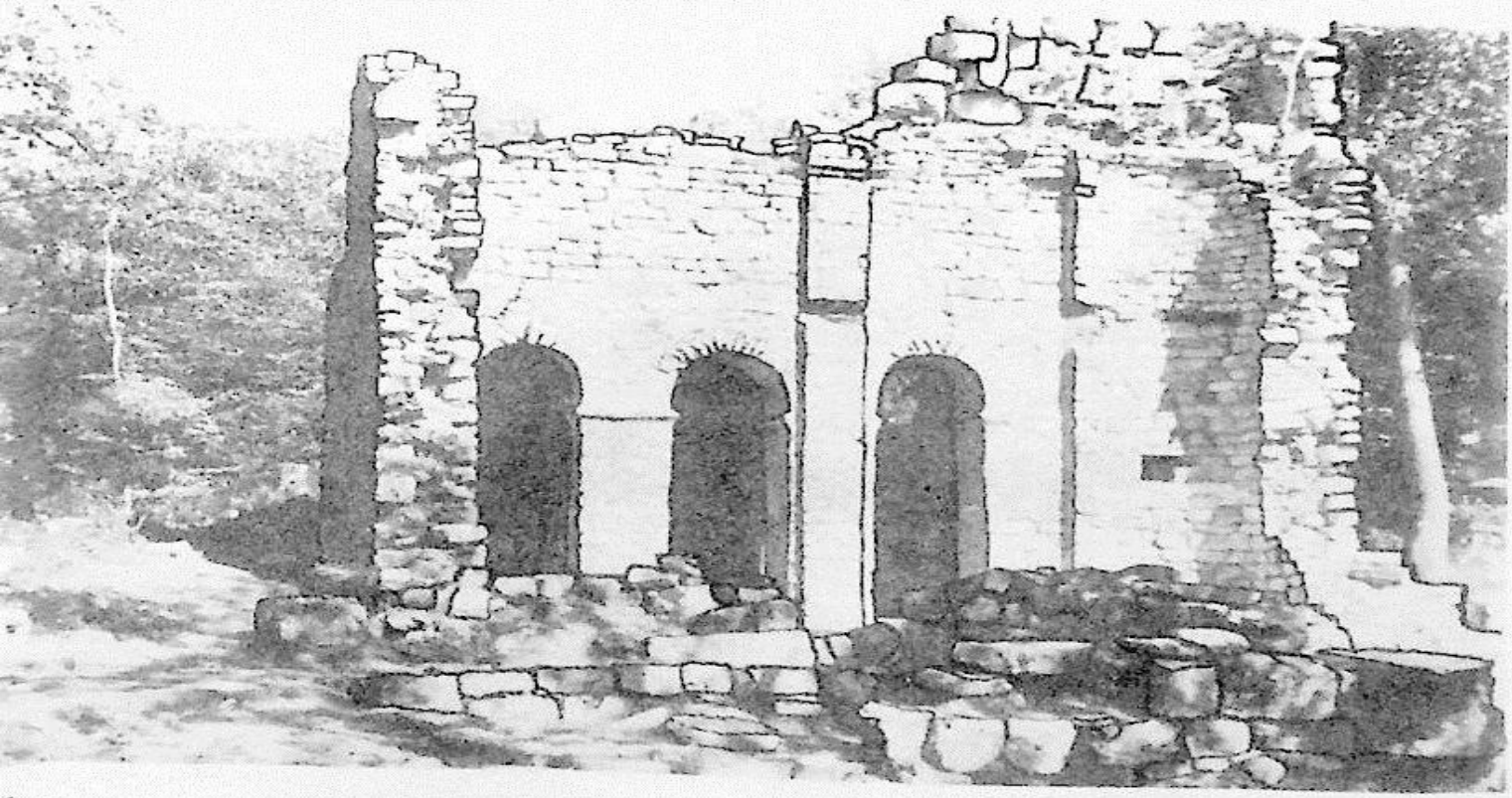
3



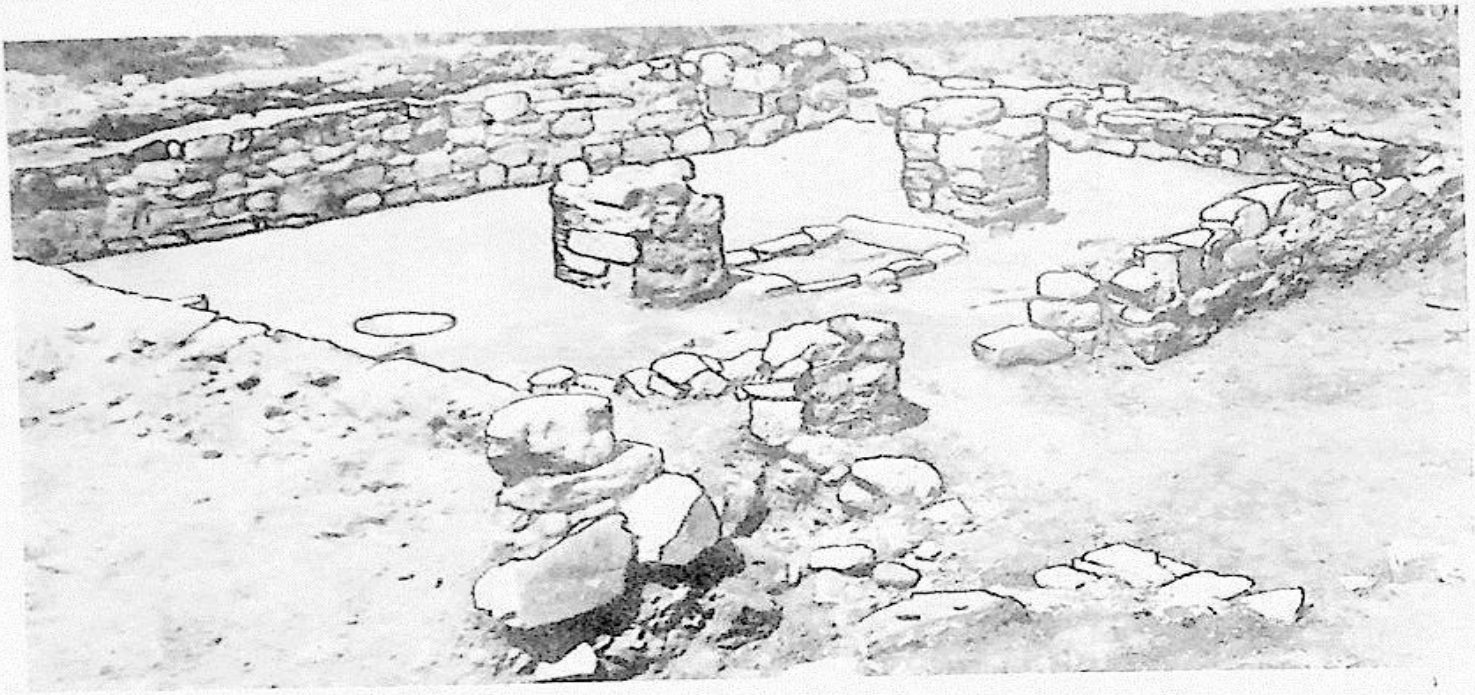
4



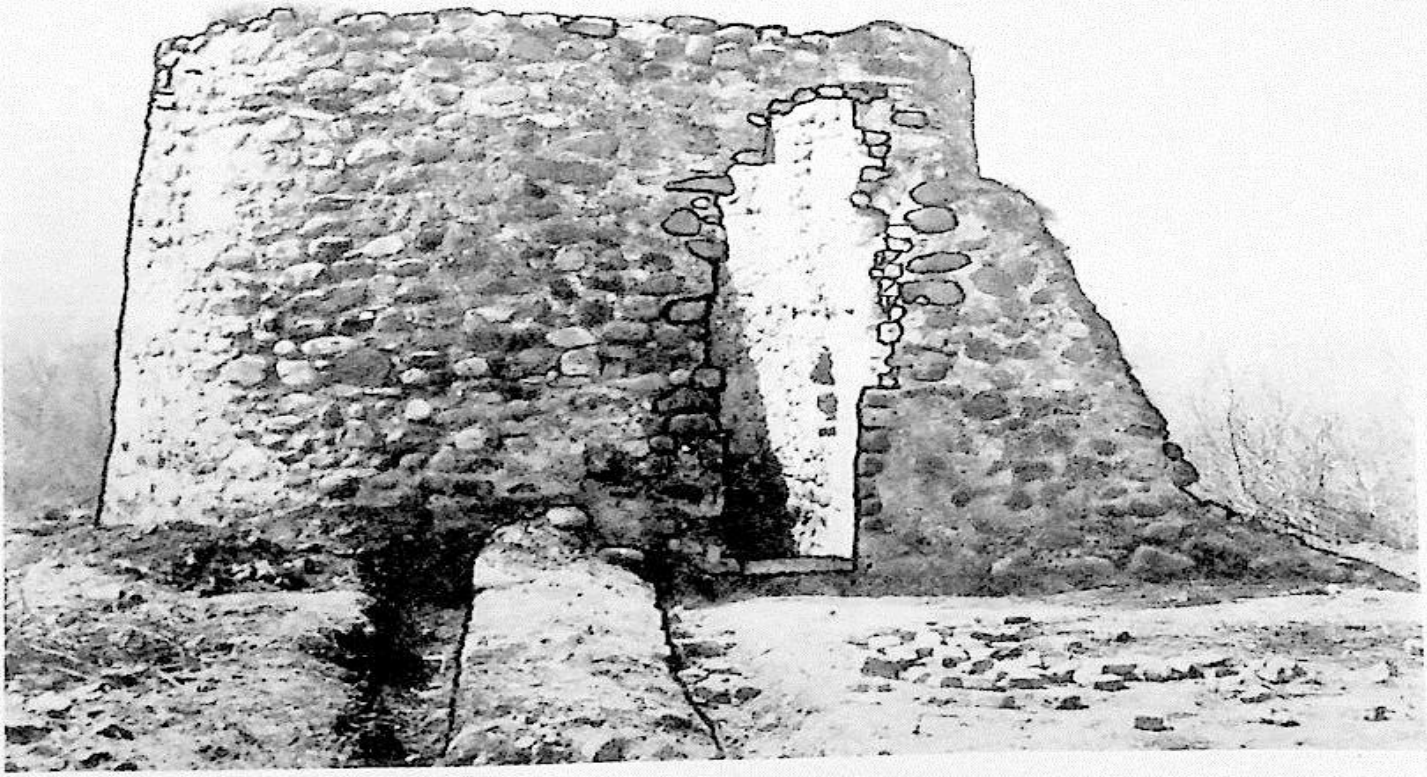
1



2

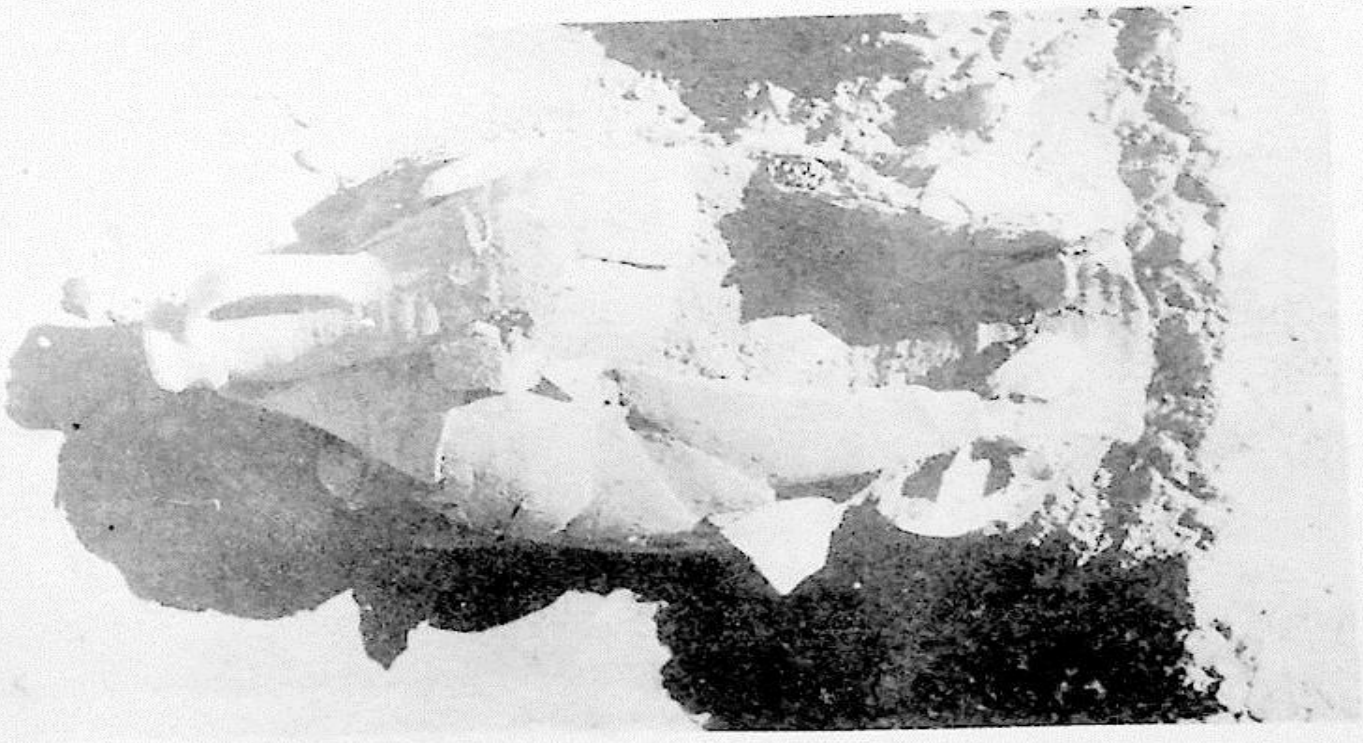


1



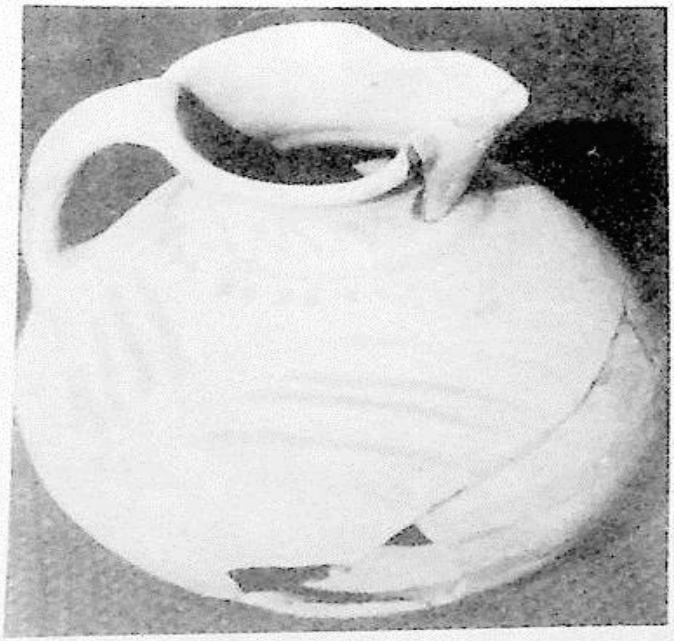
2

1

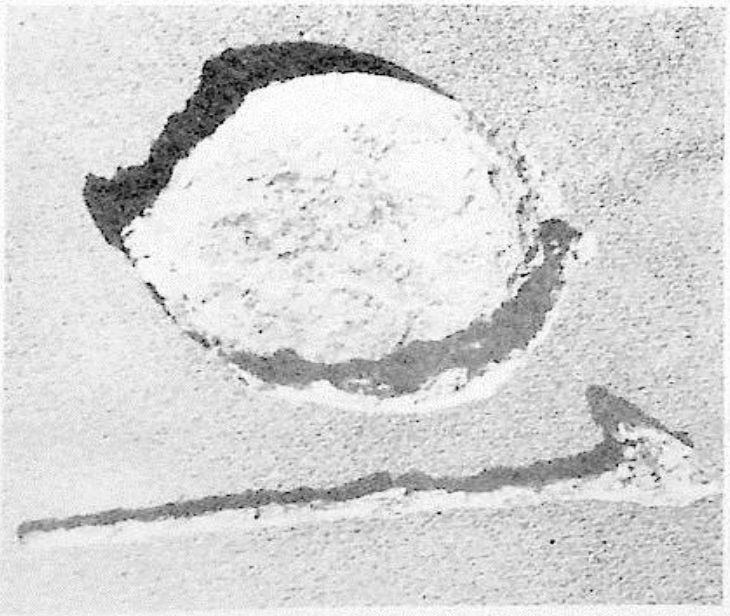


2

1

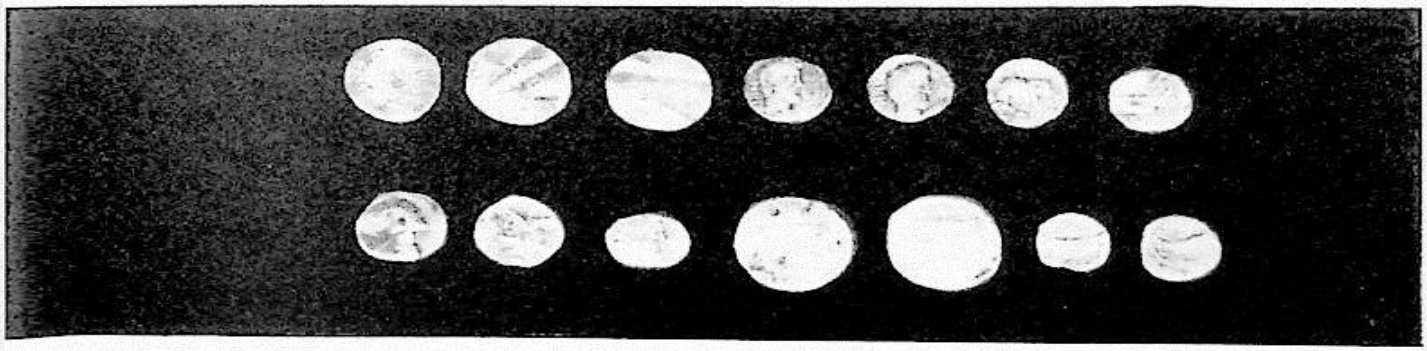


2

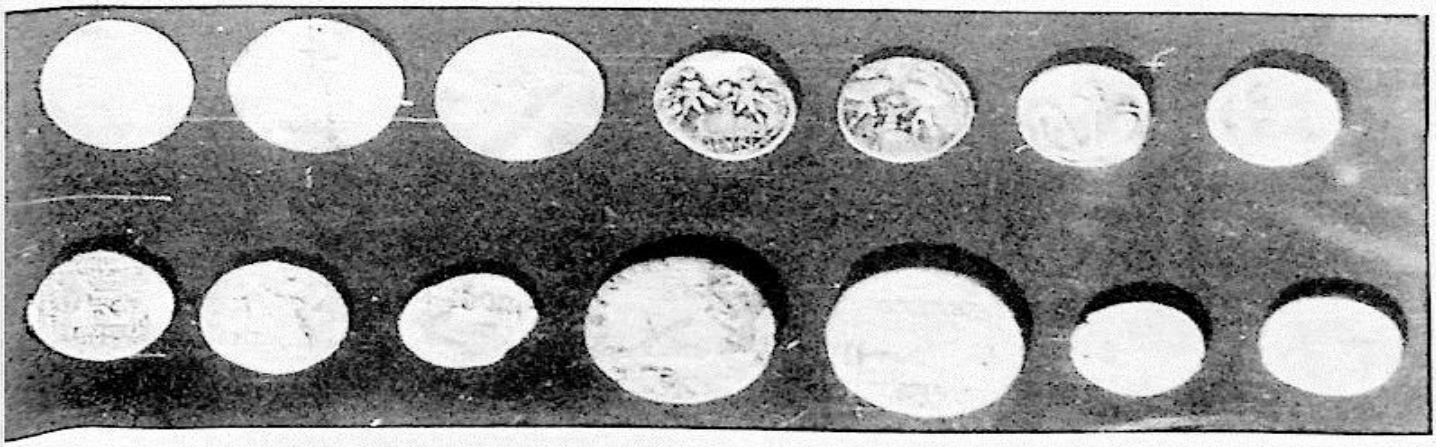


3

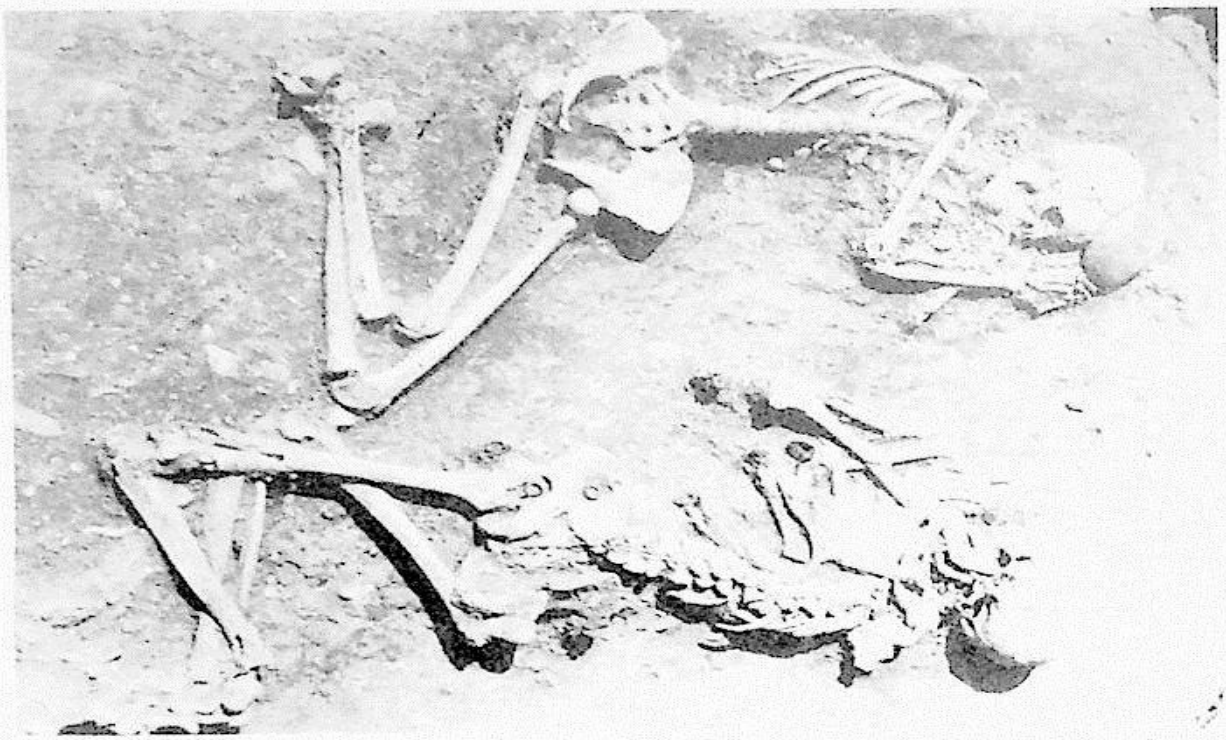
1



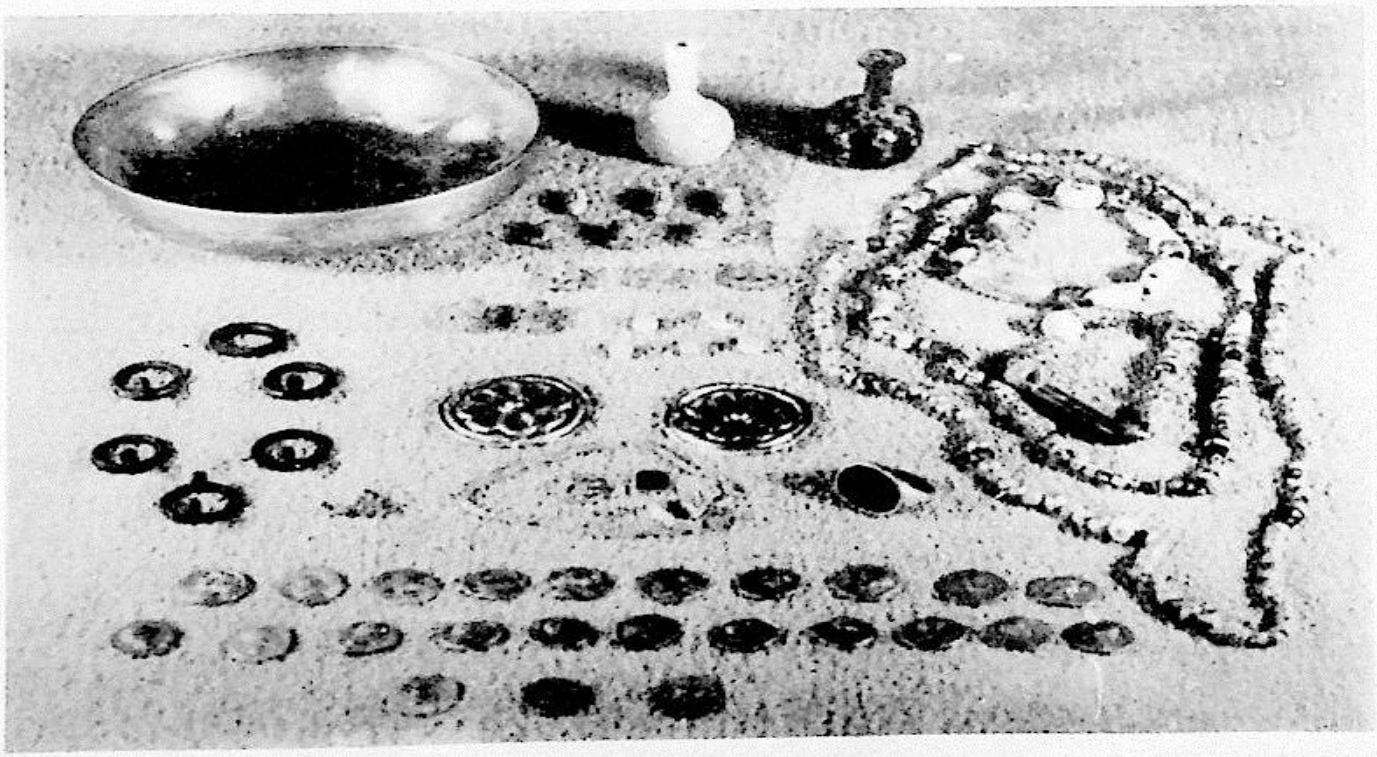
2



3



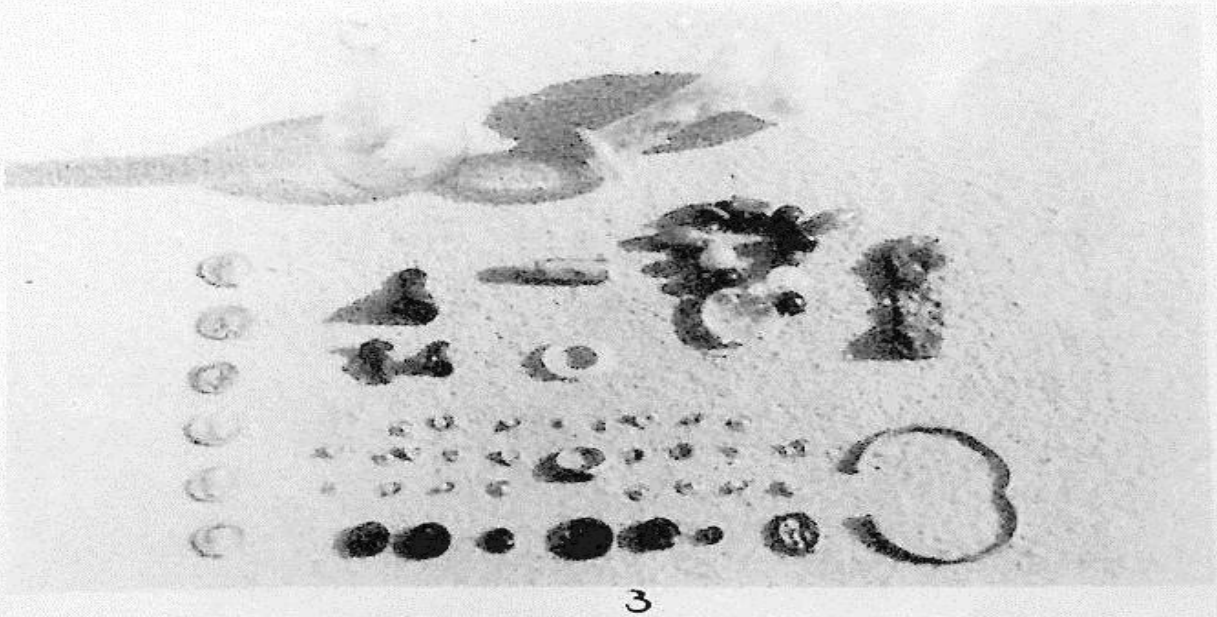
1



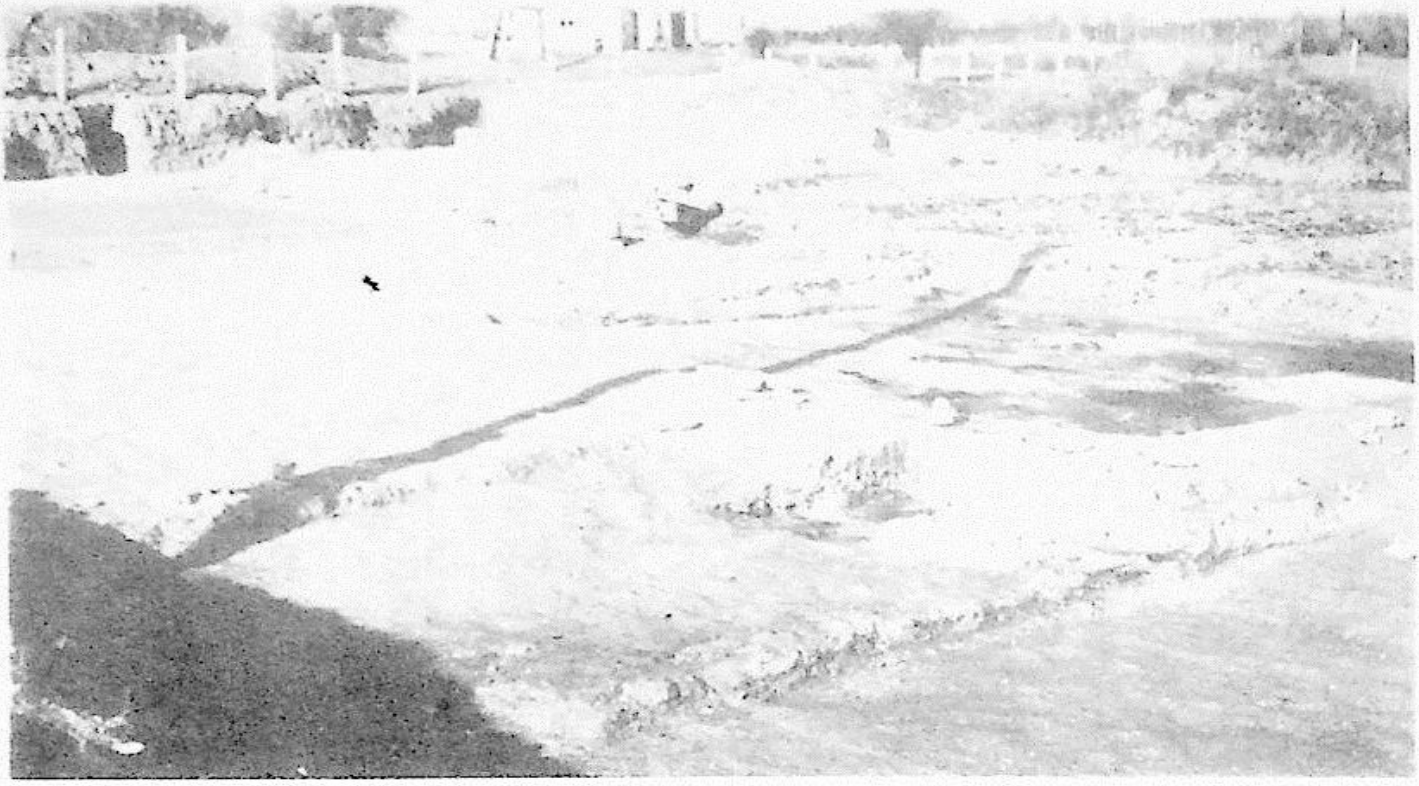
2

1

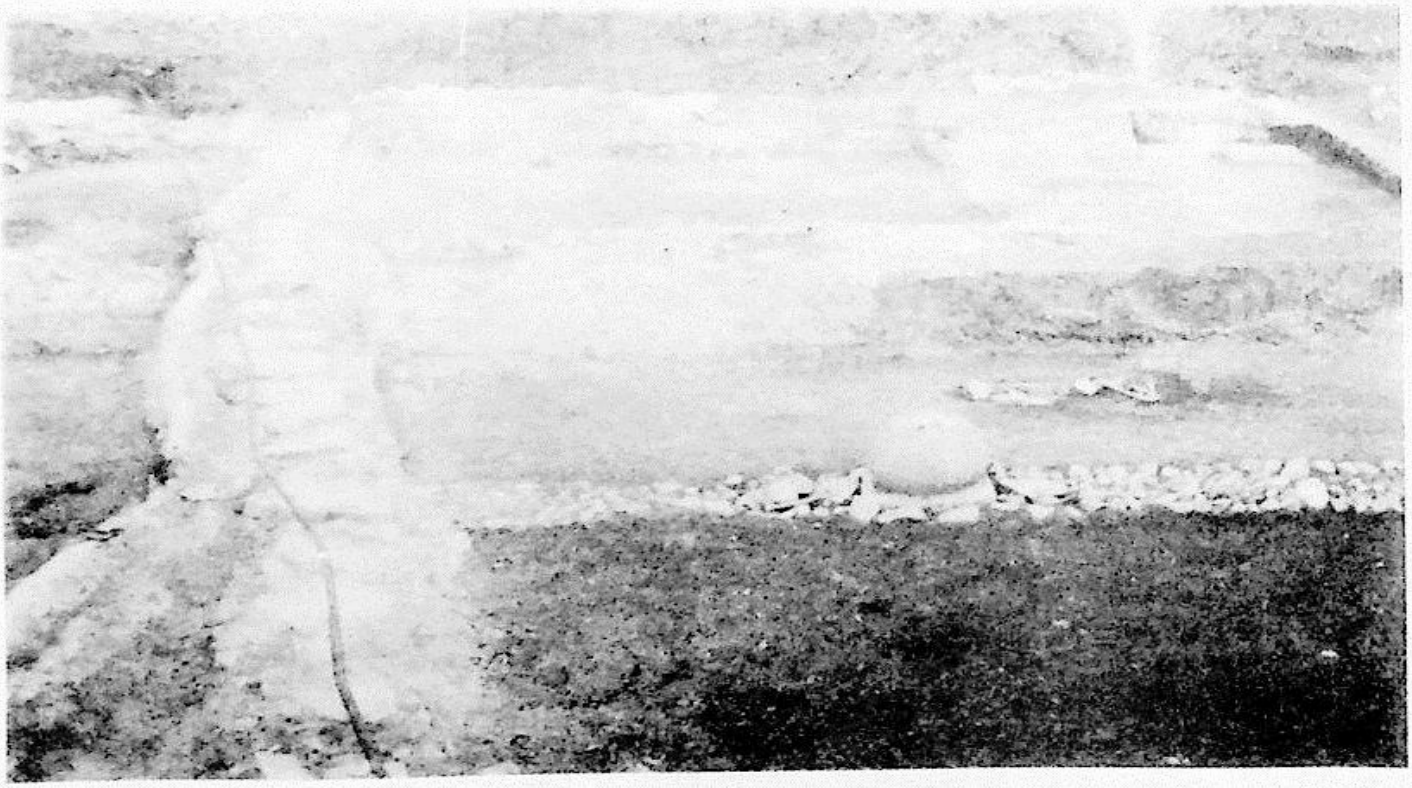
2



3

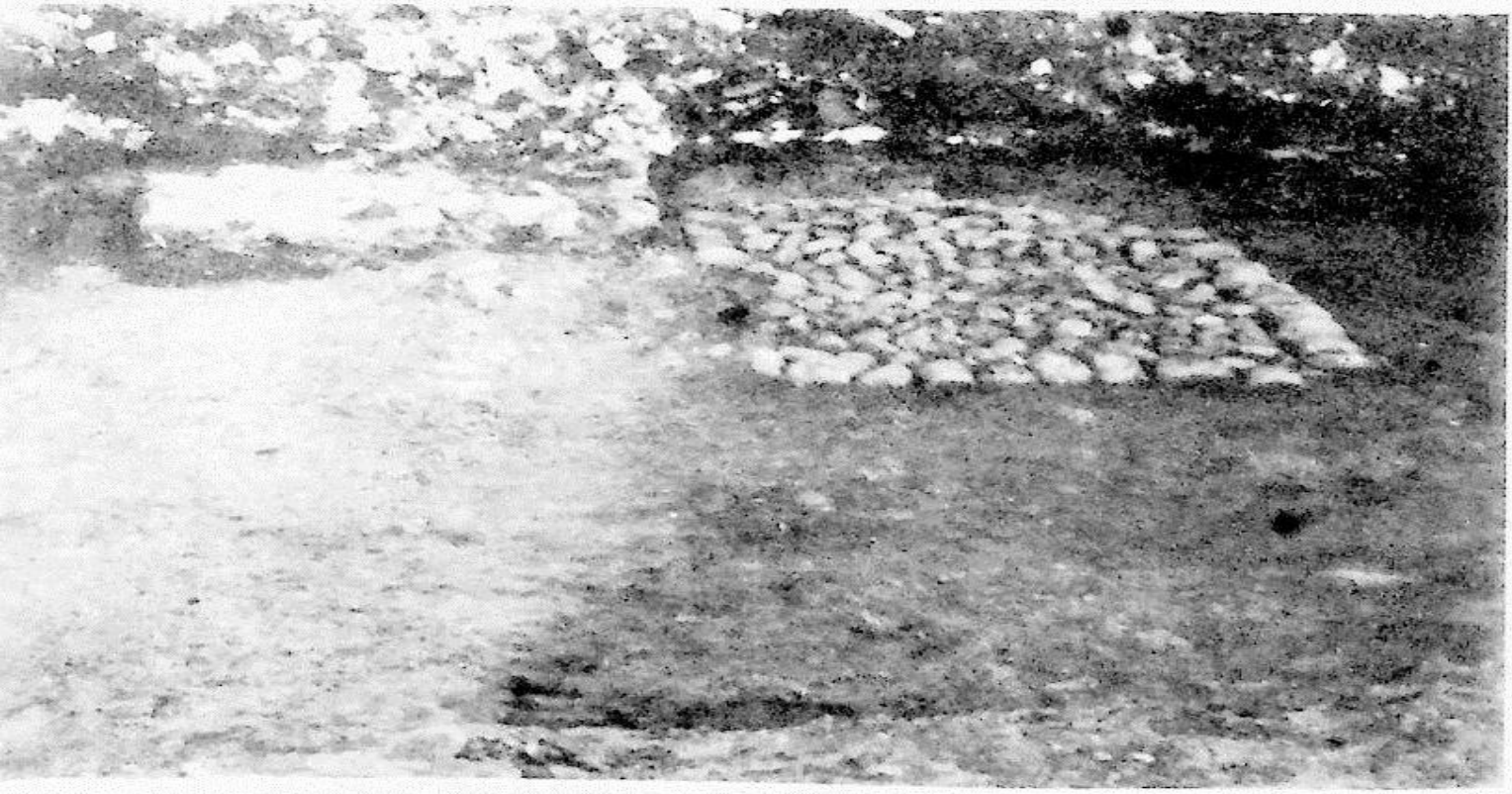


1



2

1



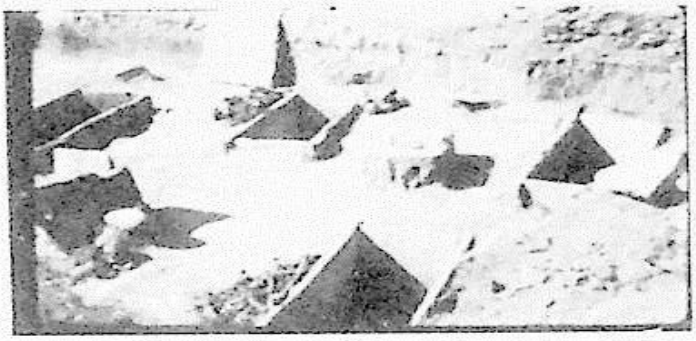
2

1

2

1

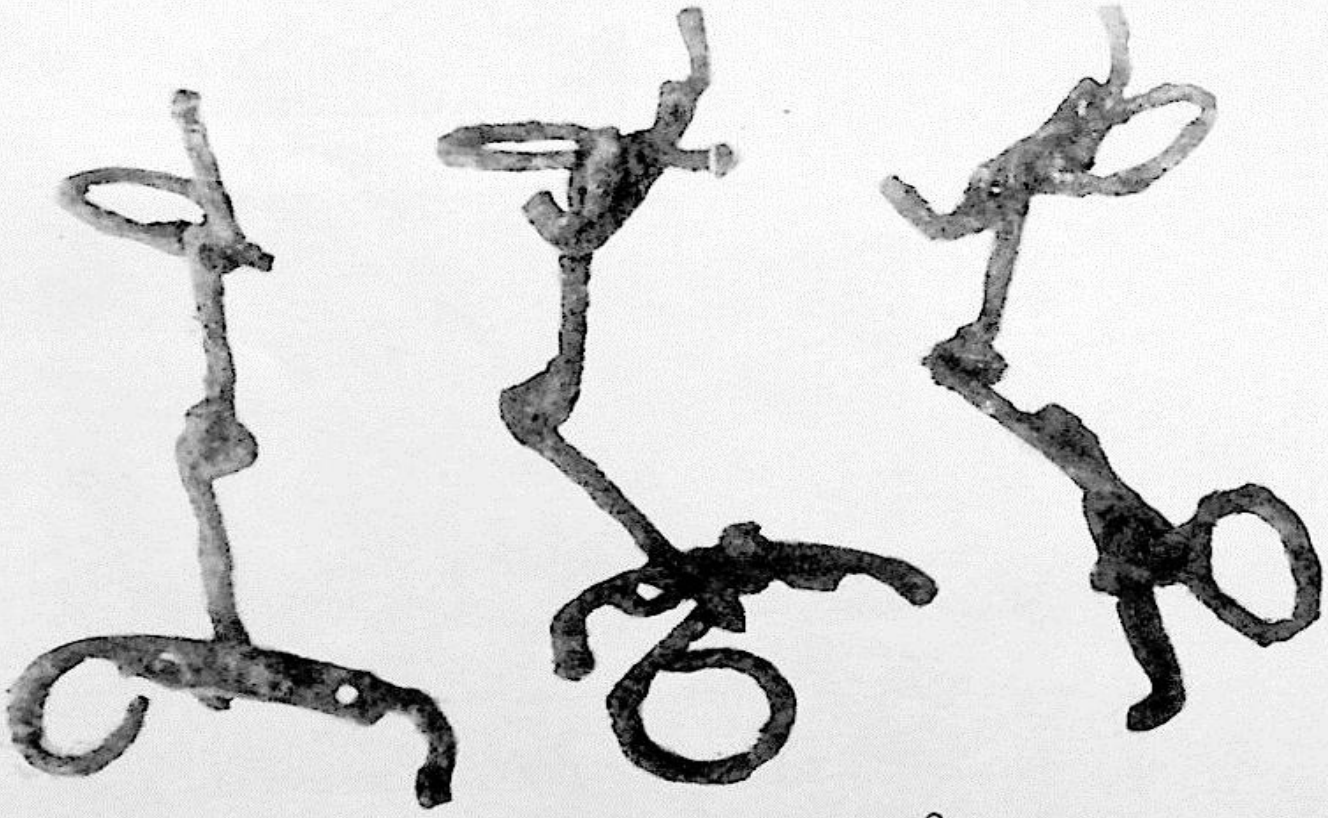
2



3

4

1

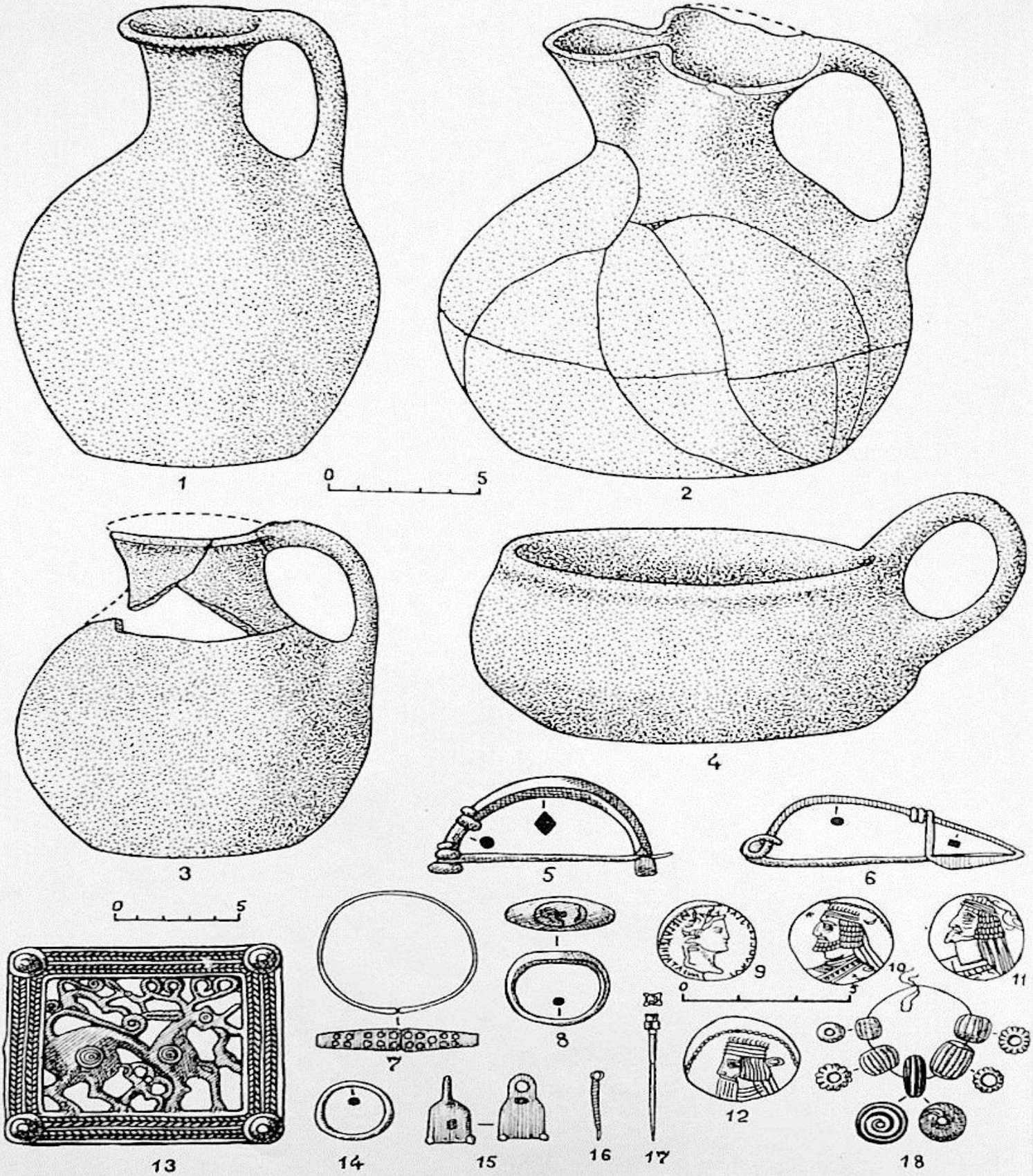


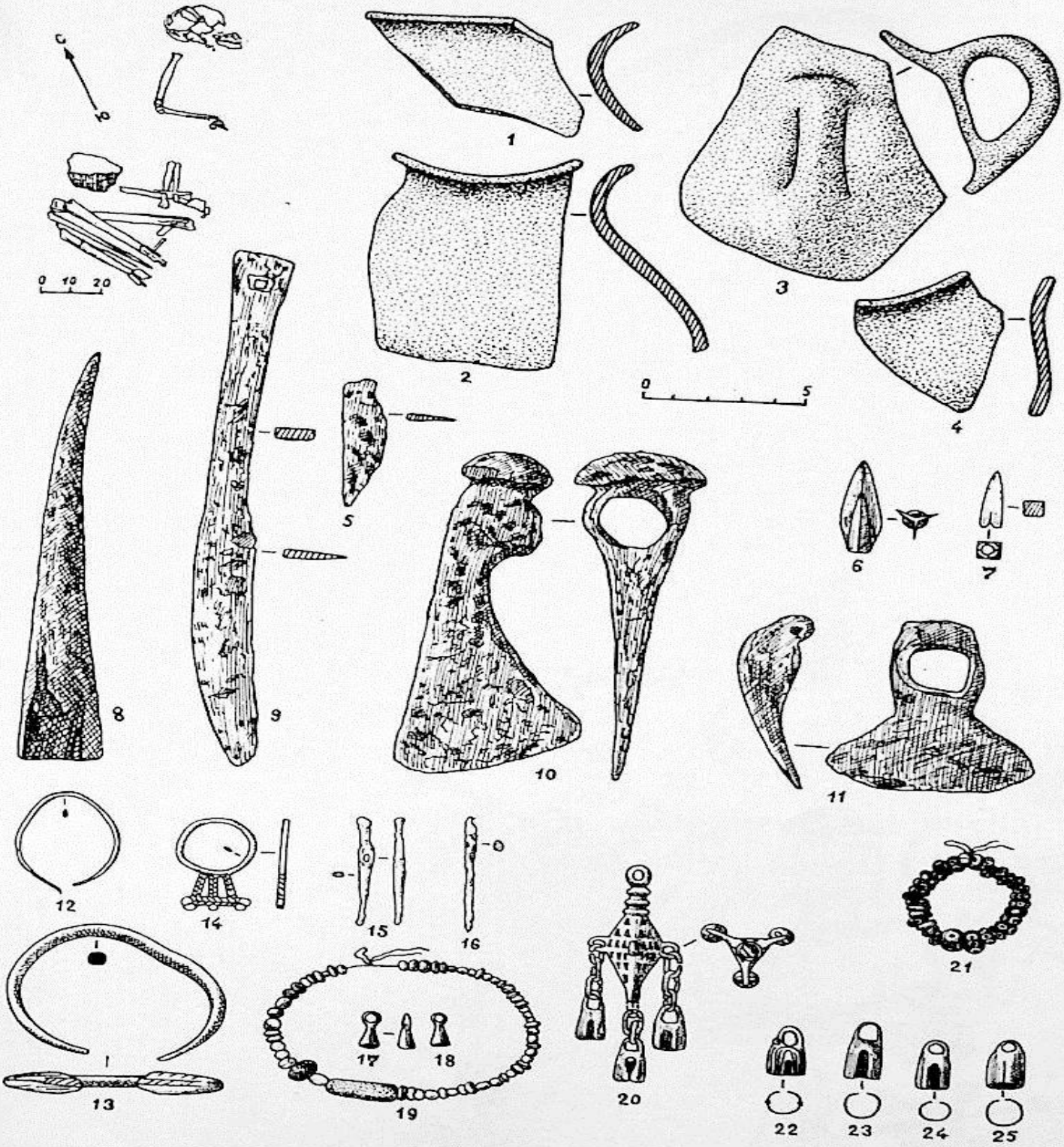
2

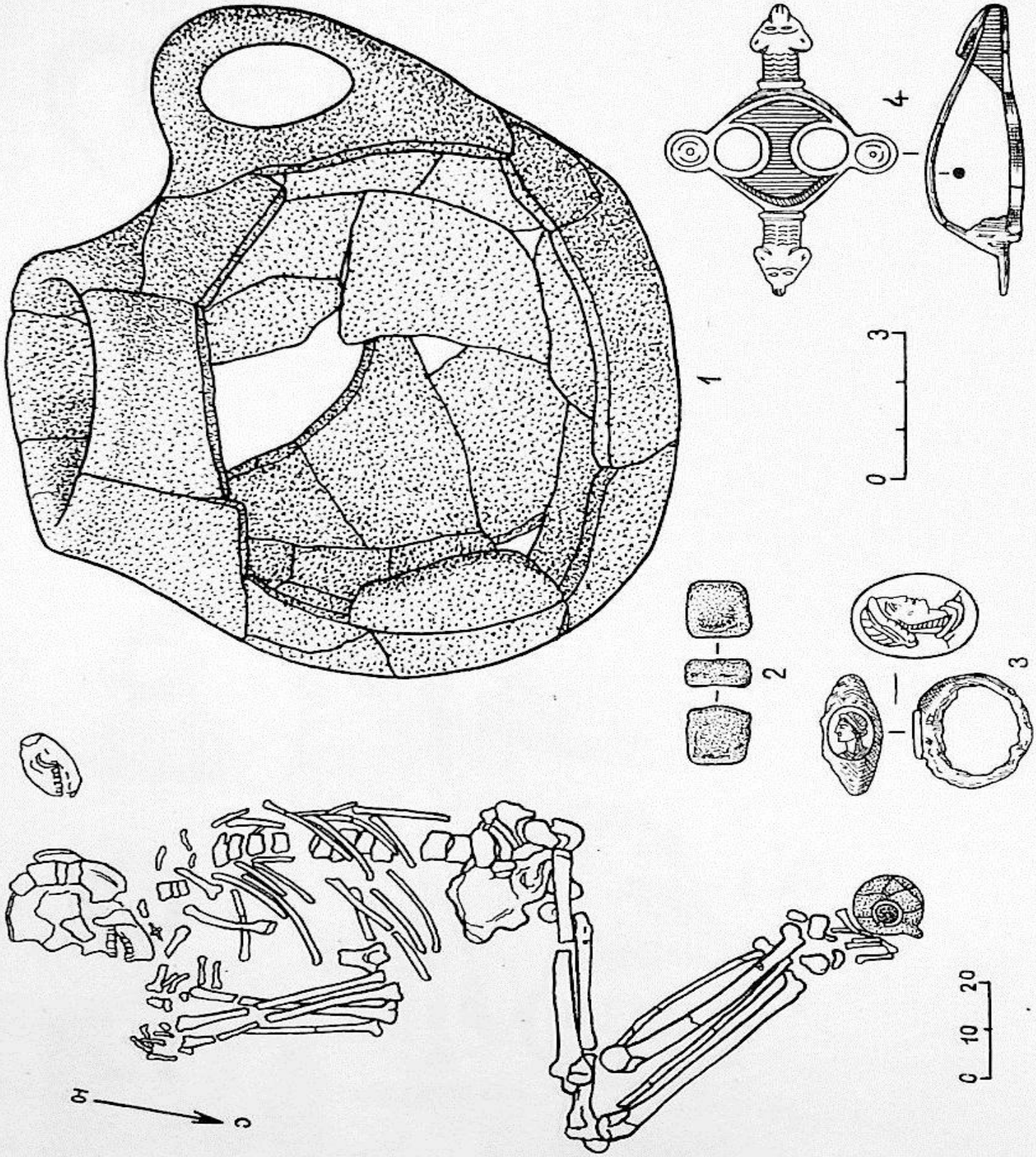
1

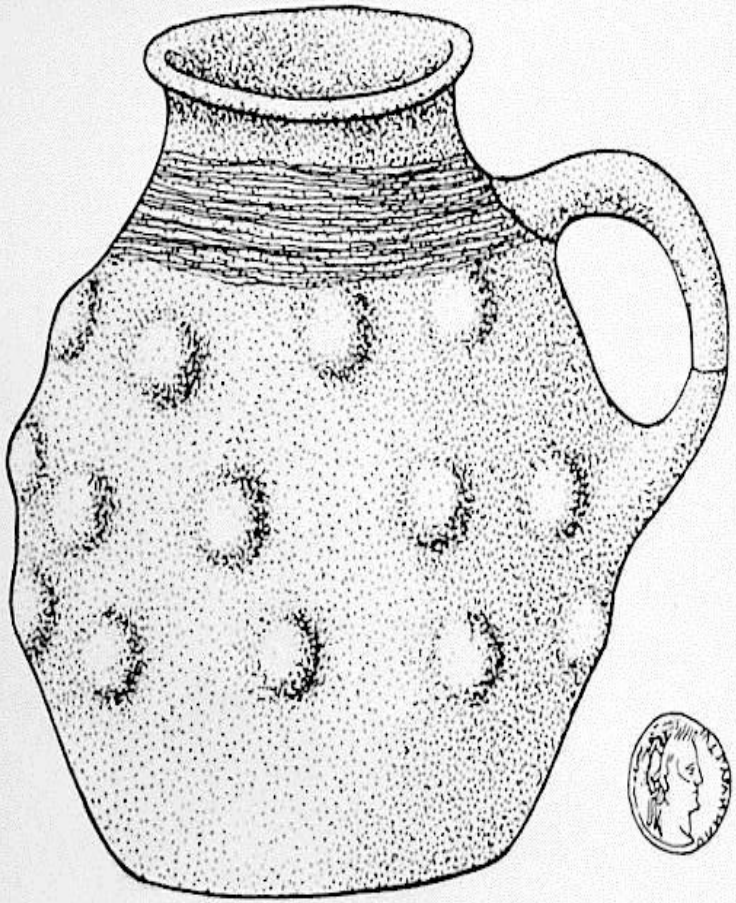
2

XCVI



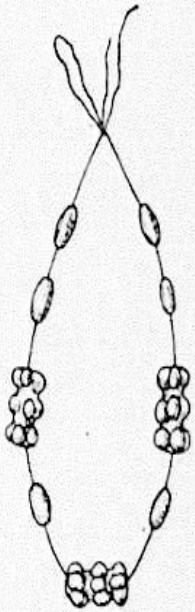

0 10 20
1
2
3
4
0 5
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20
21
22
23
24
25


1
2
3
4
0 3
0 10 20
a
c



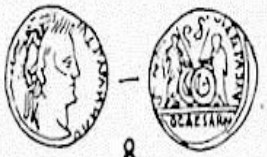
1

2



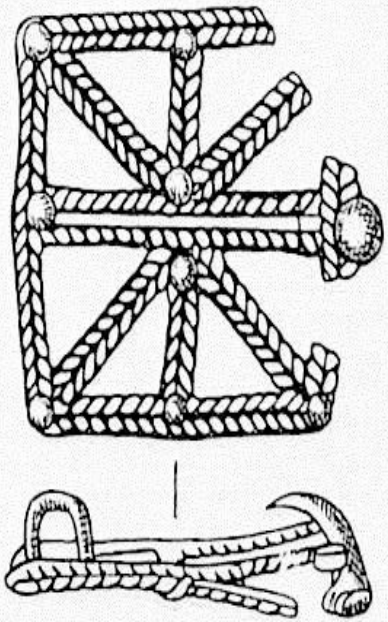
3

0 3

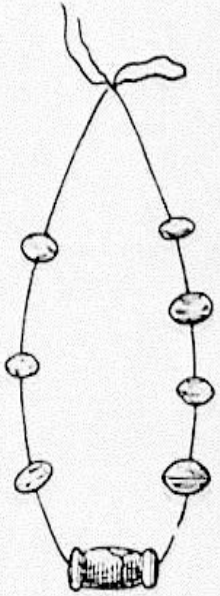


8

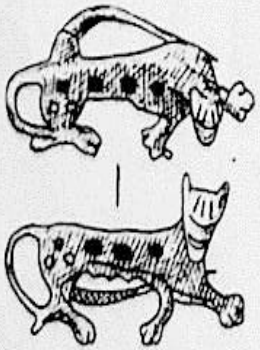
9



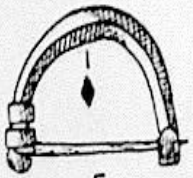
11



12



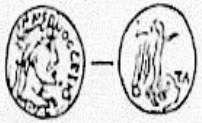
4



5

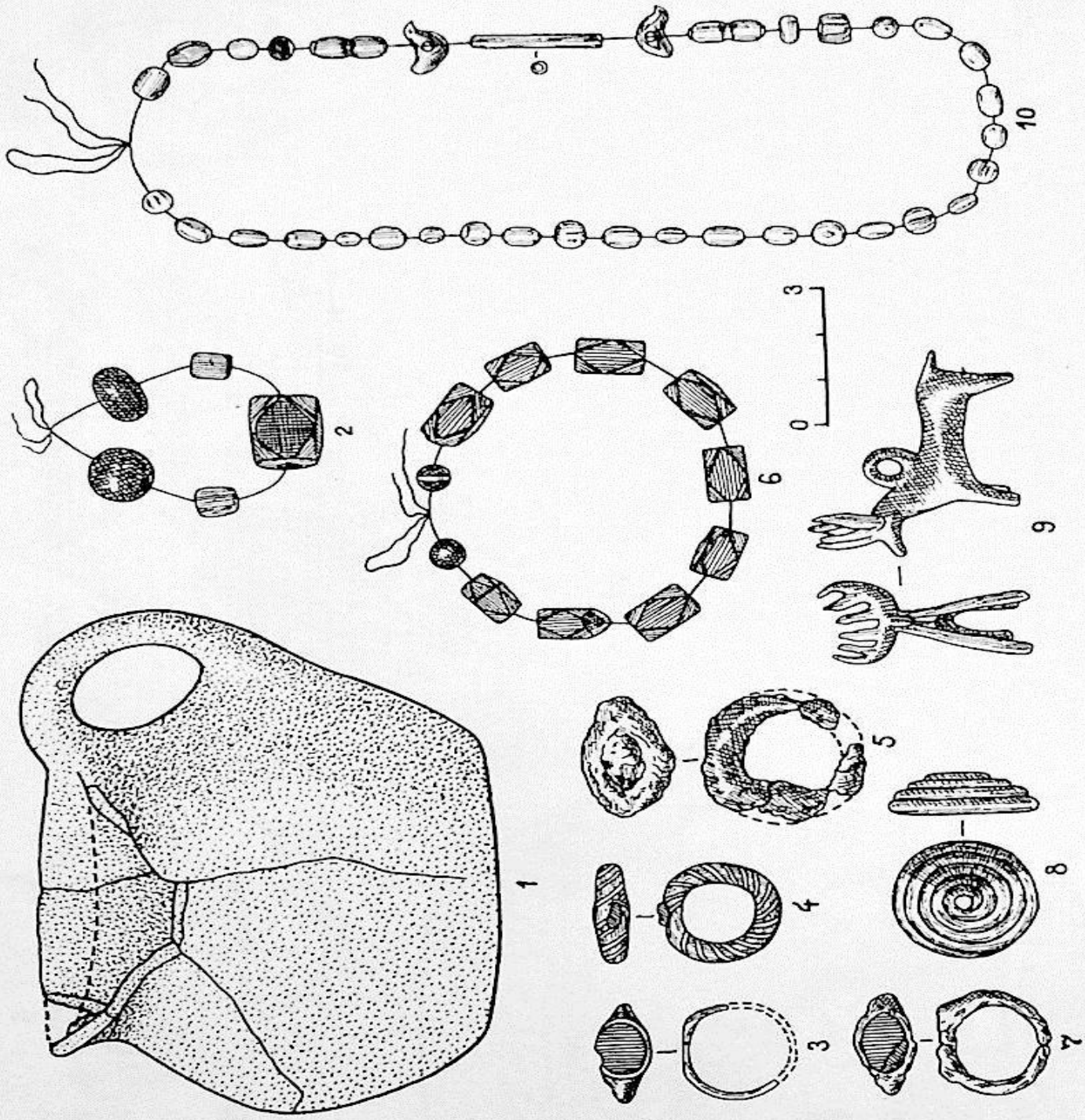
6

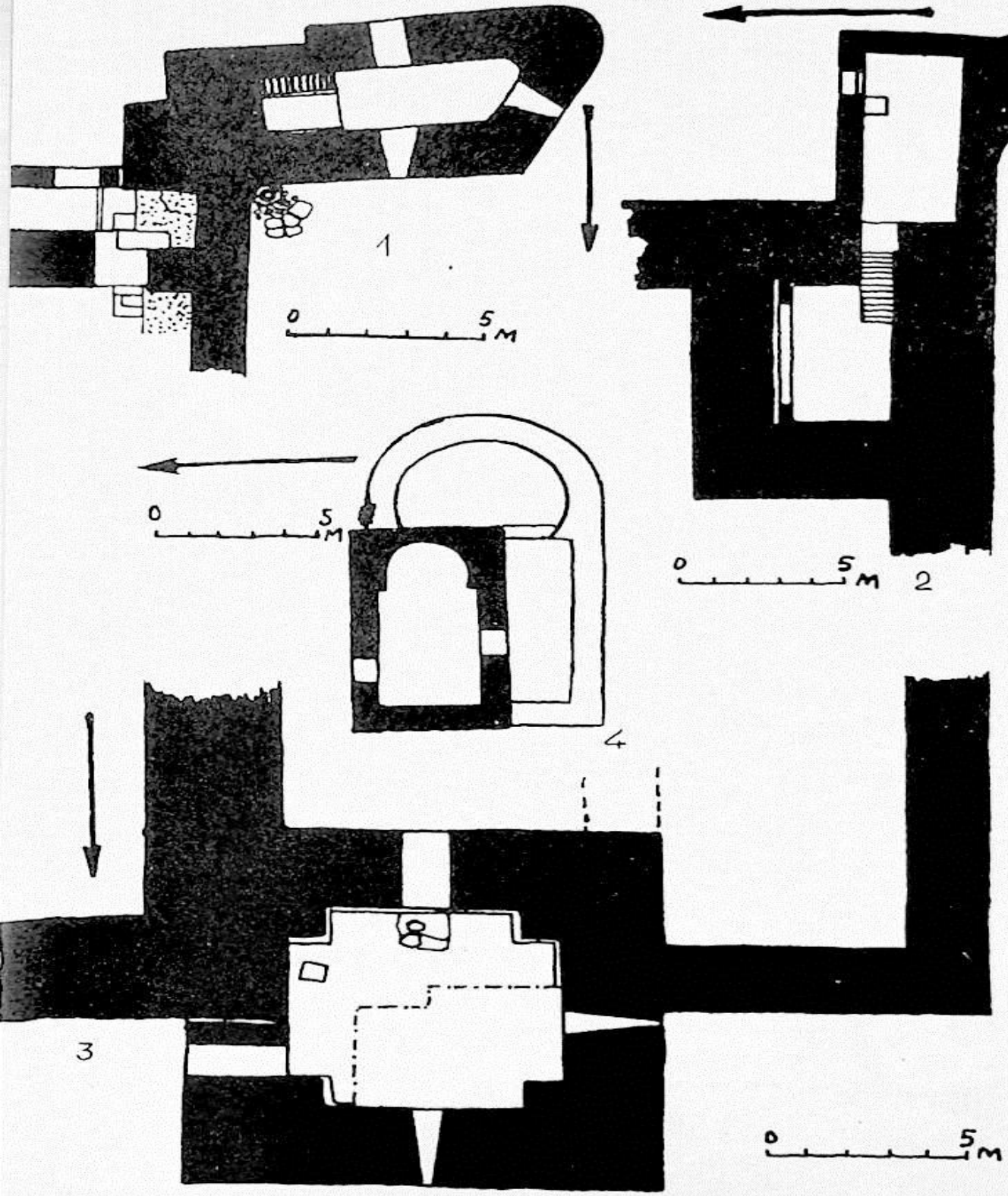
7

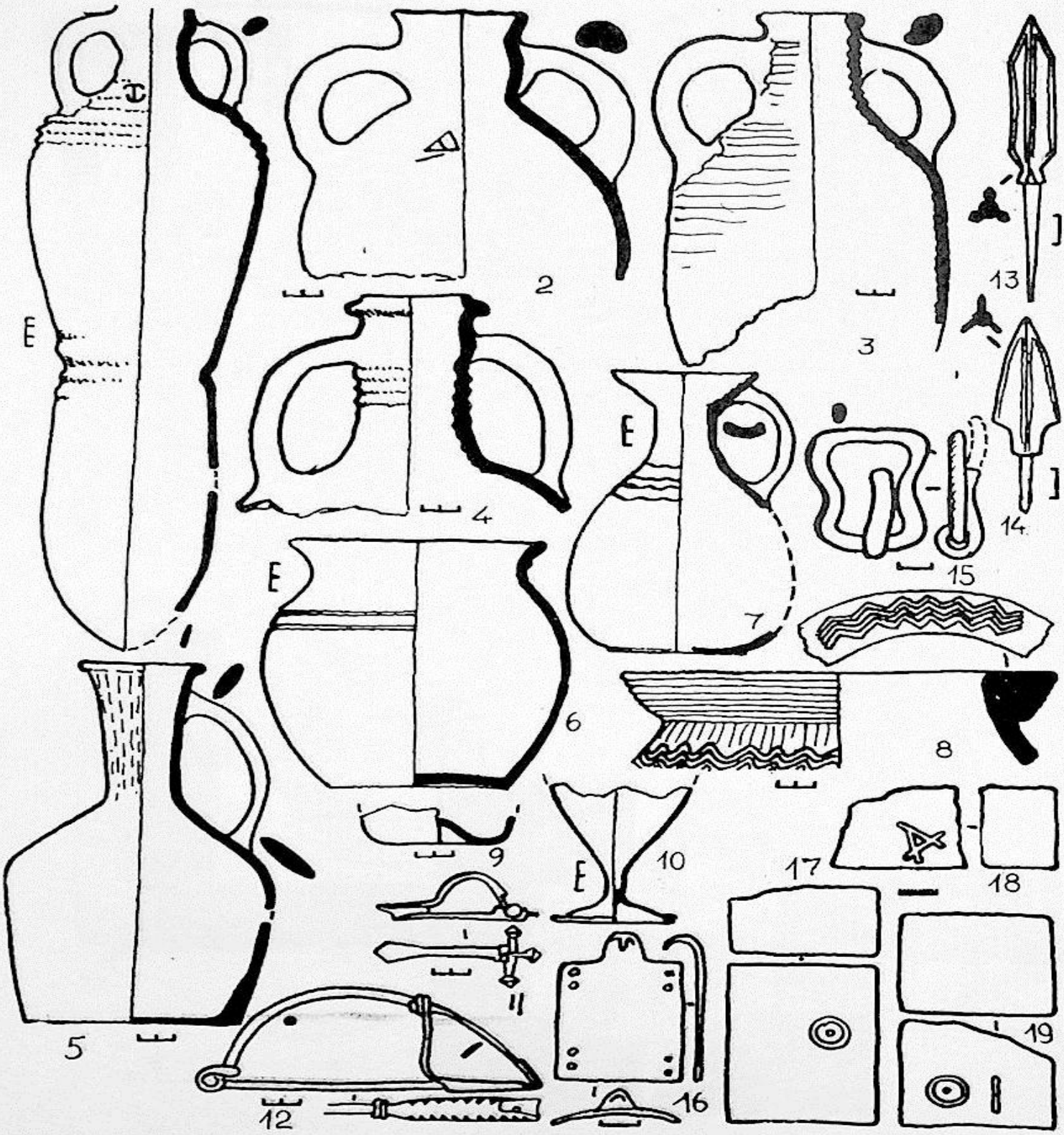


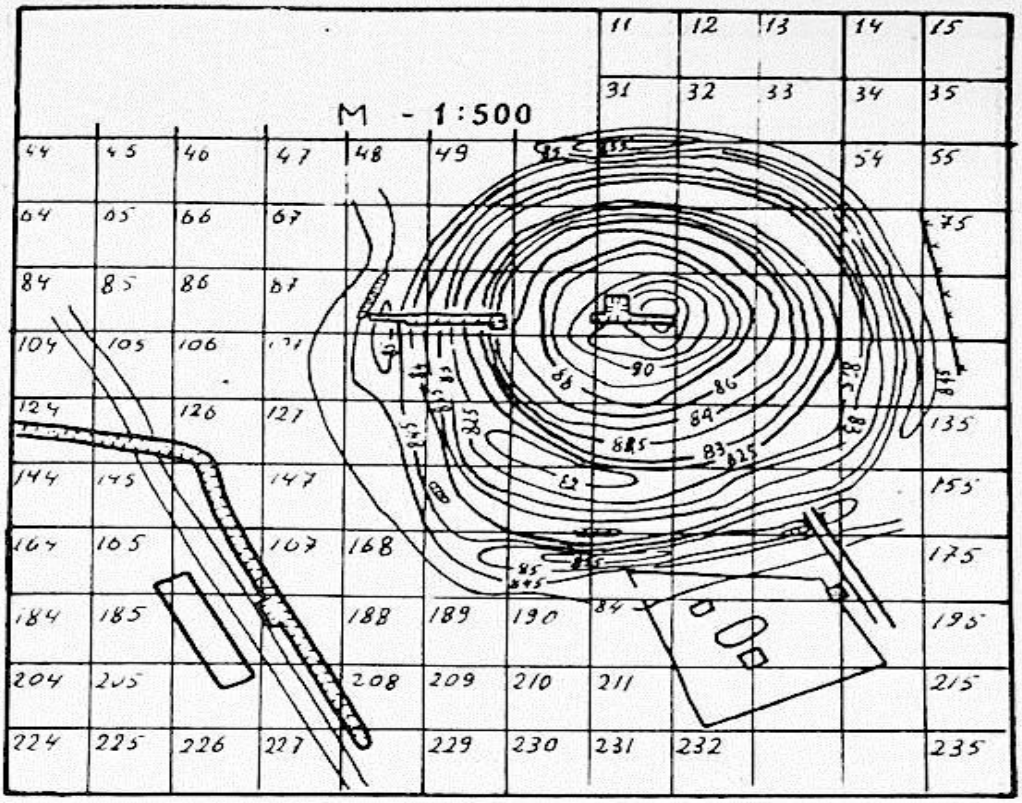
10

C




1
0 5 M
0 5 M
2
0 5 M
4
3
0 5 M

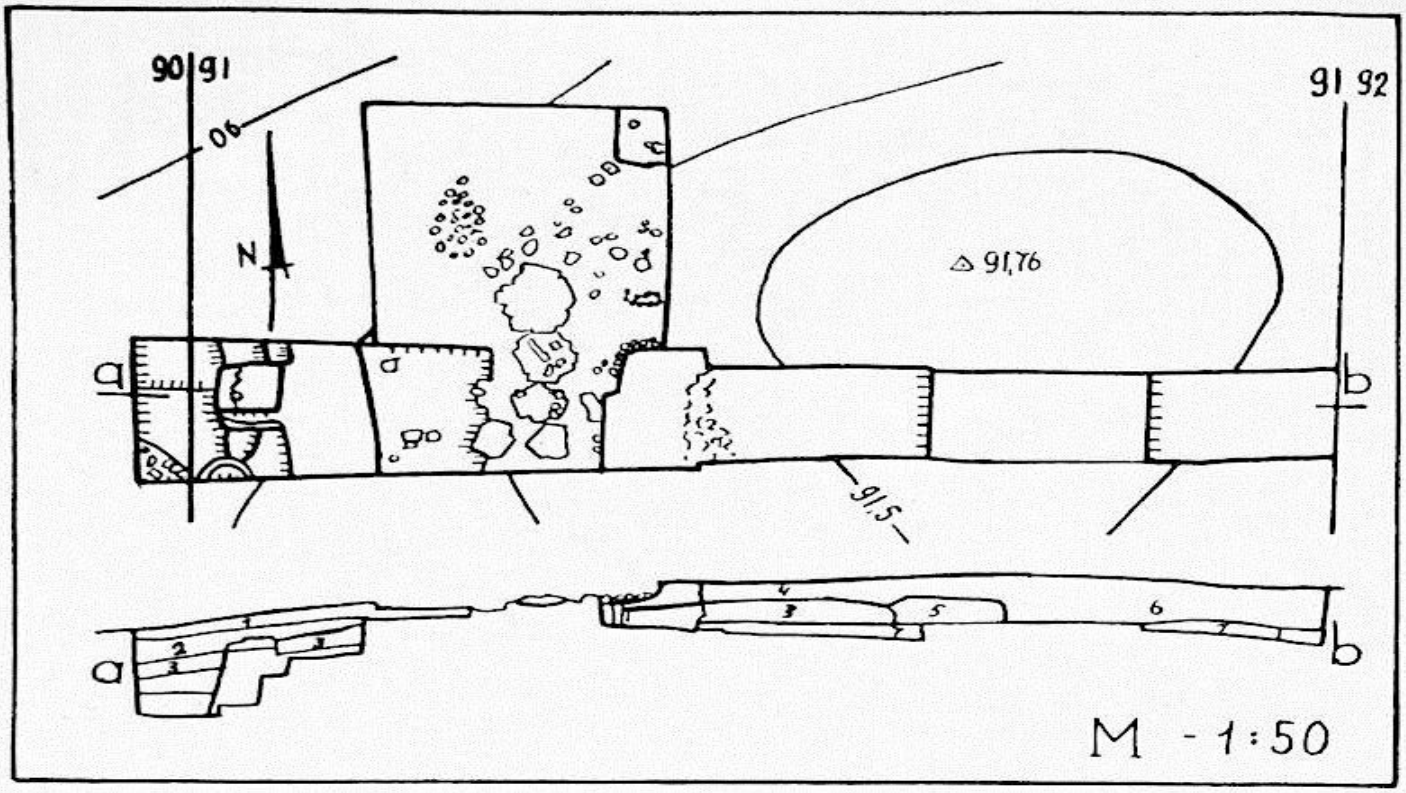

2
3
13
4
14
15
7
6
8
9
10
17
18
5
19
12
16



1

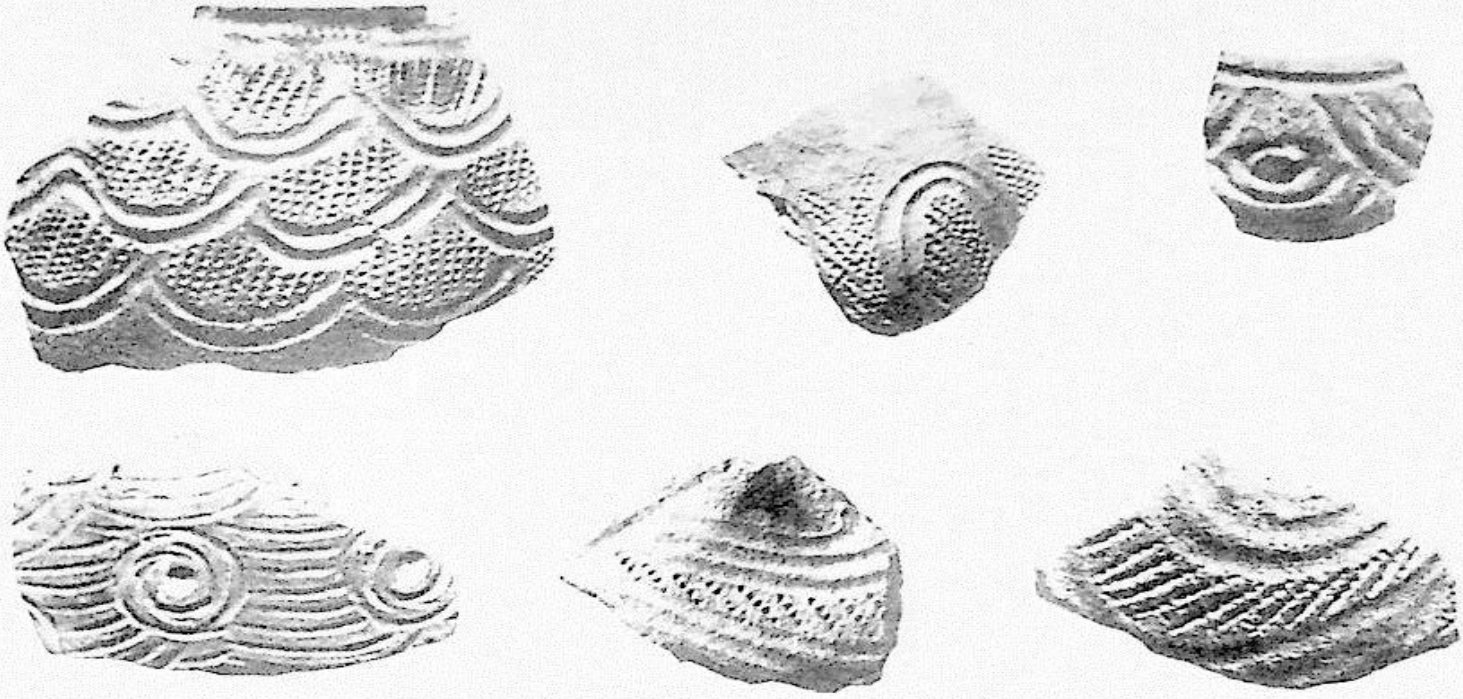
2

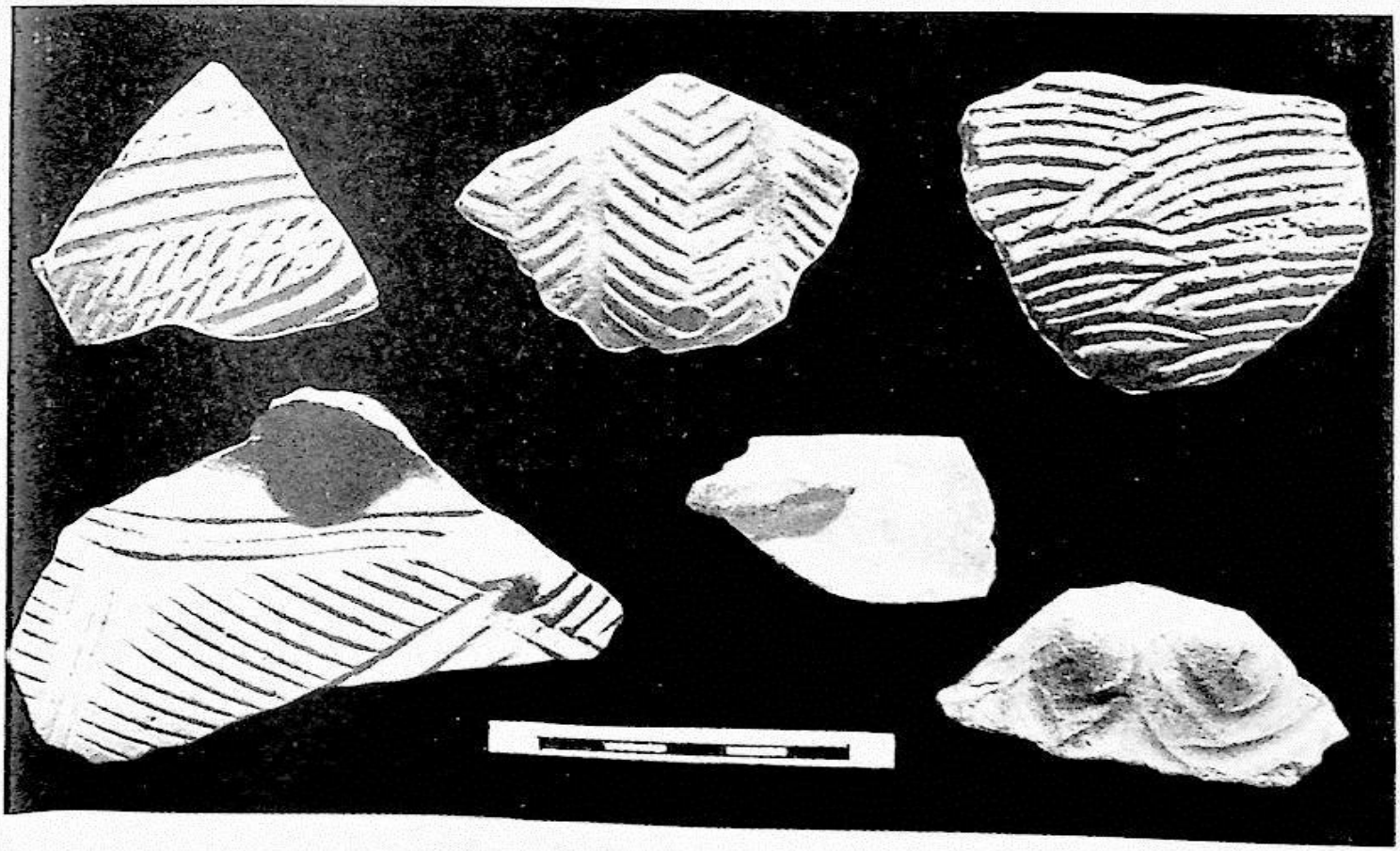
CIV

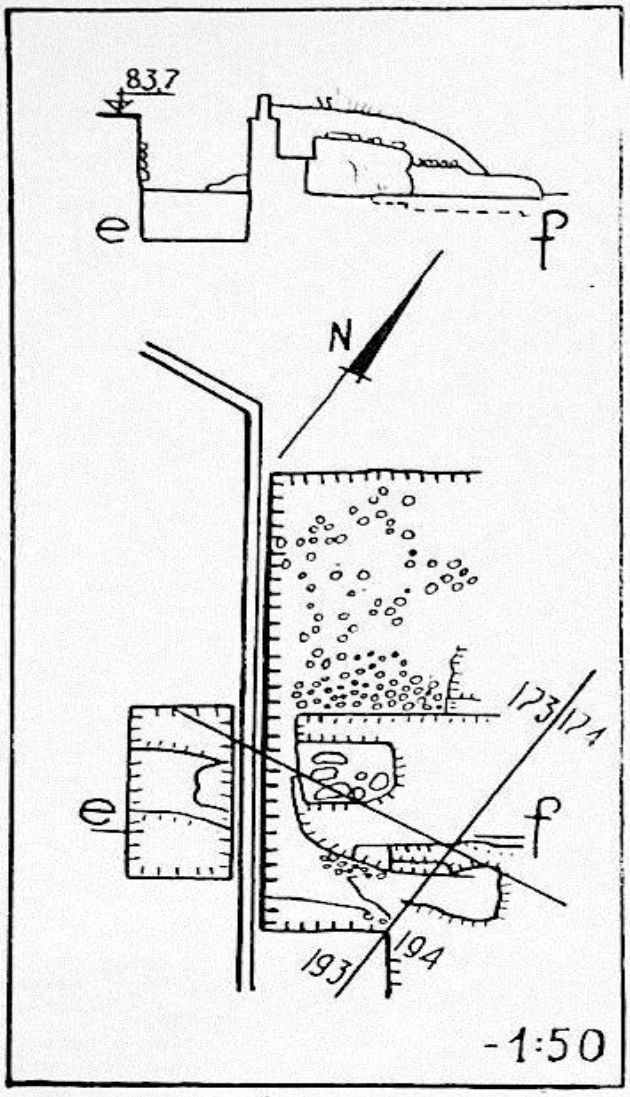


1

2

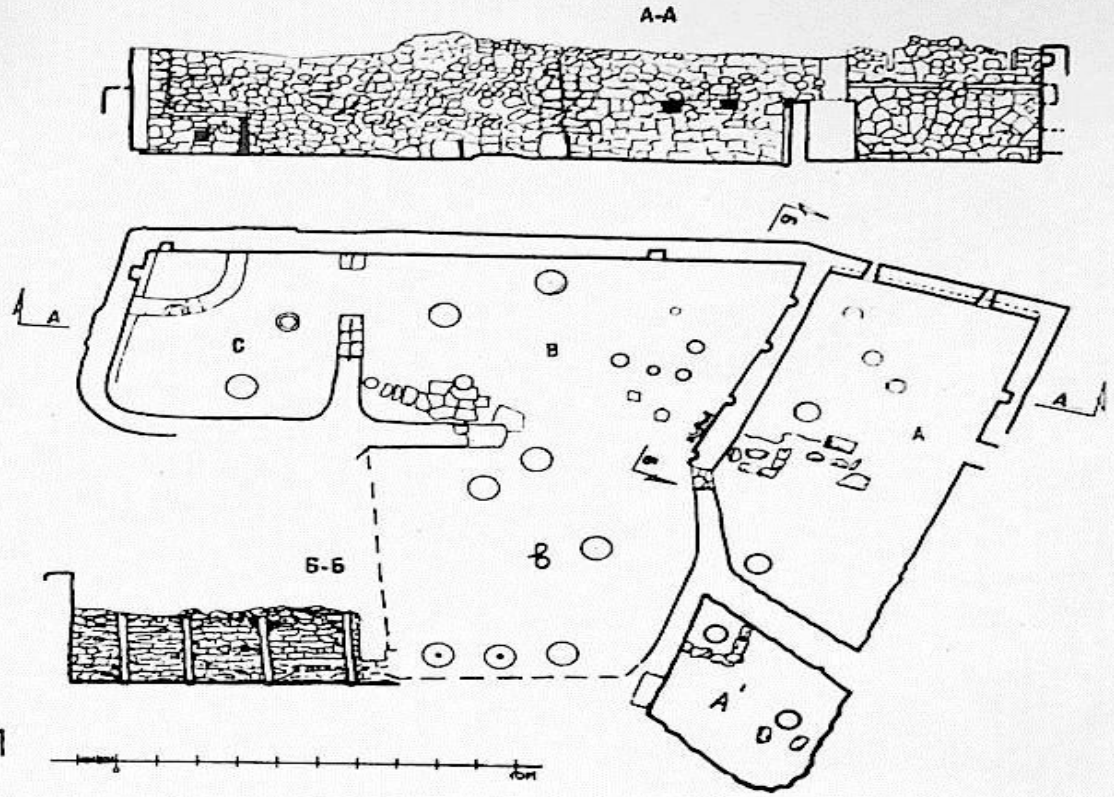


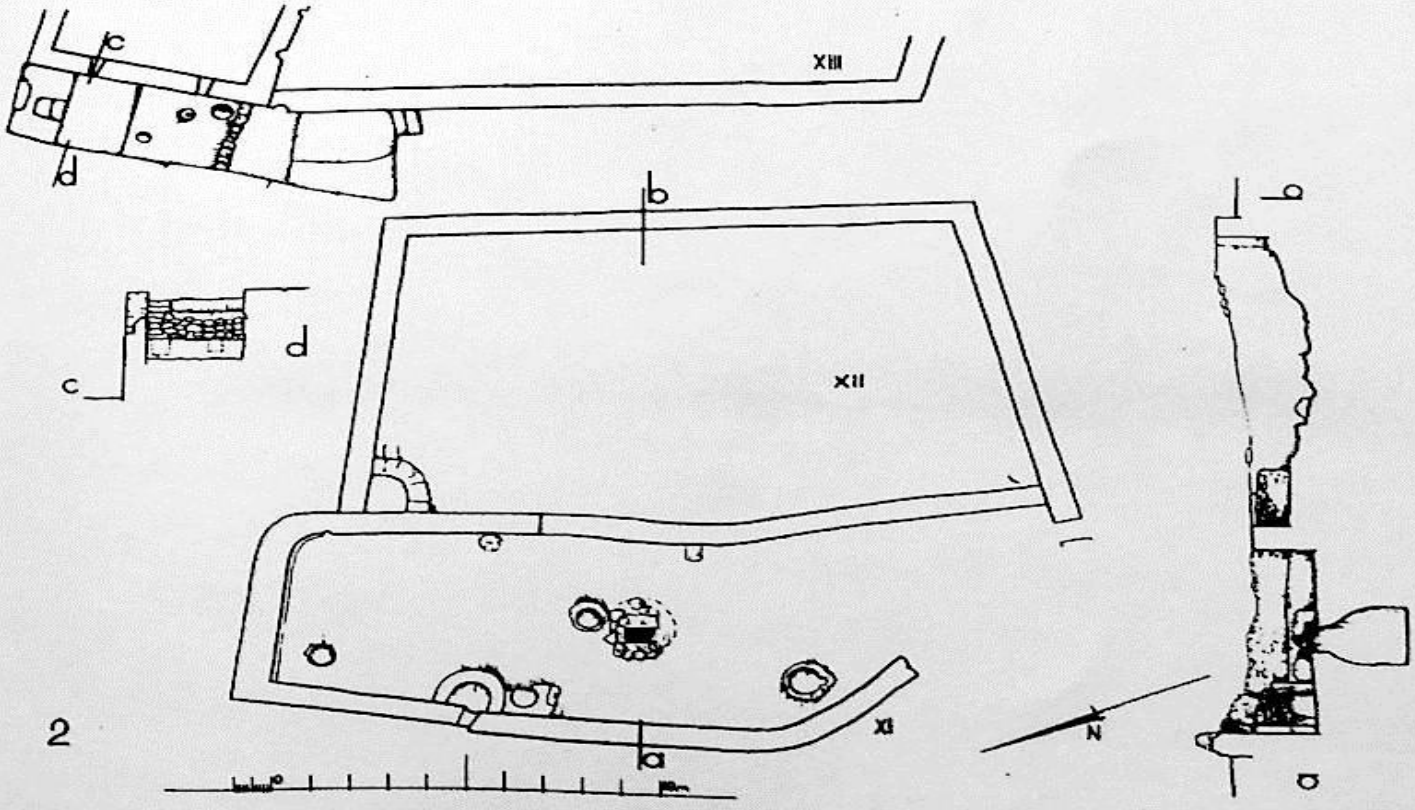


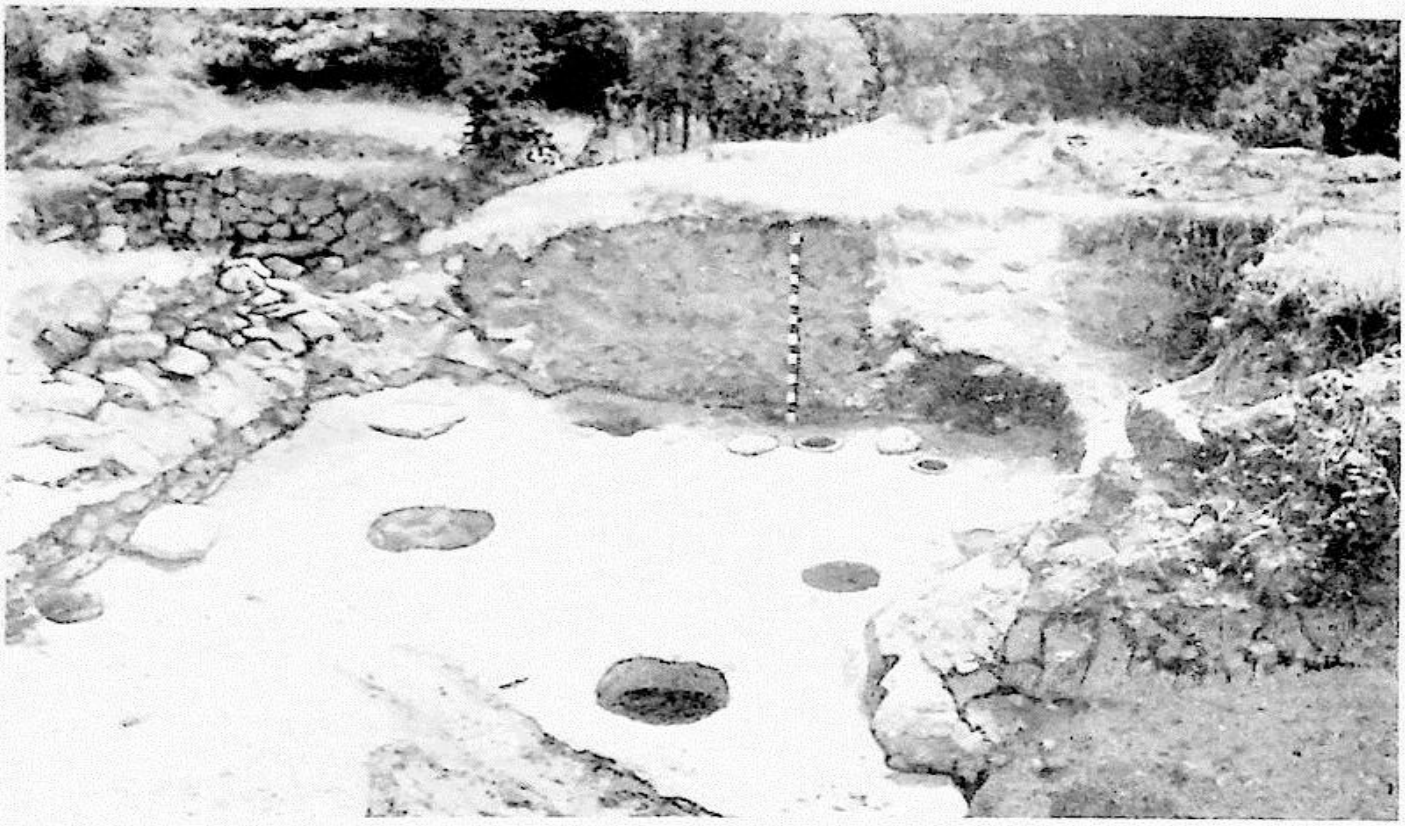


1

2


А-А
А
С
В
А
Б-Б
А'
1

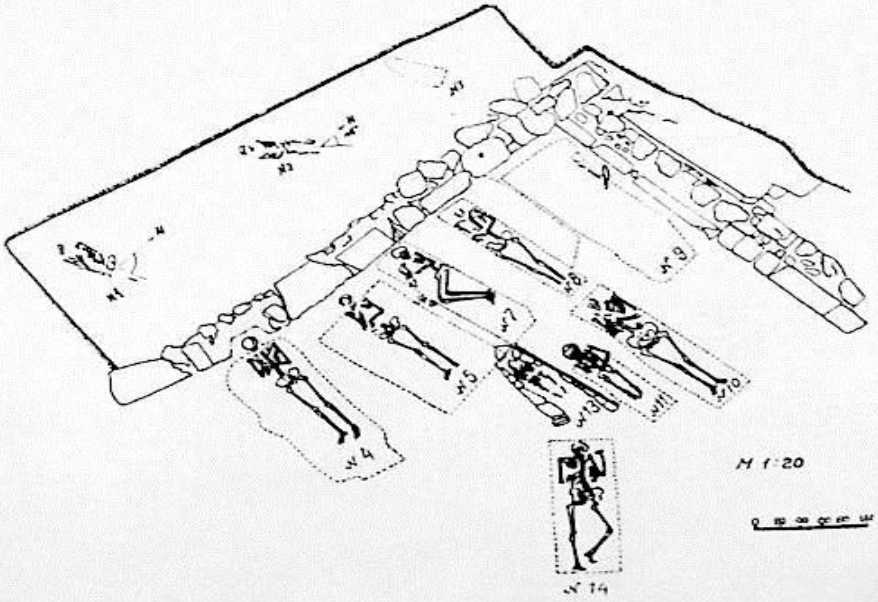

XIII
XII
XI
N
2



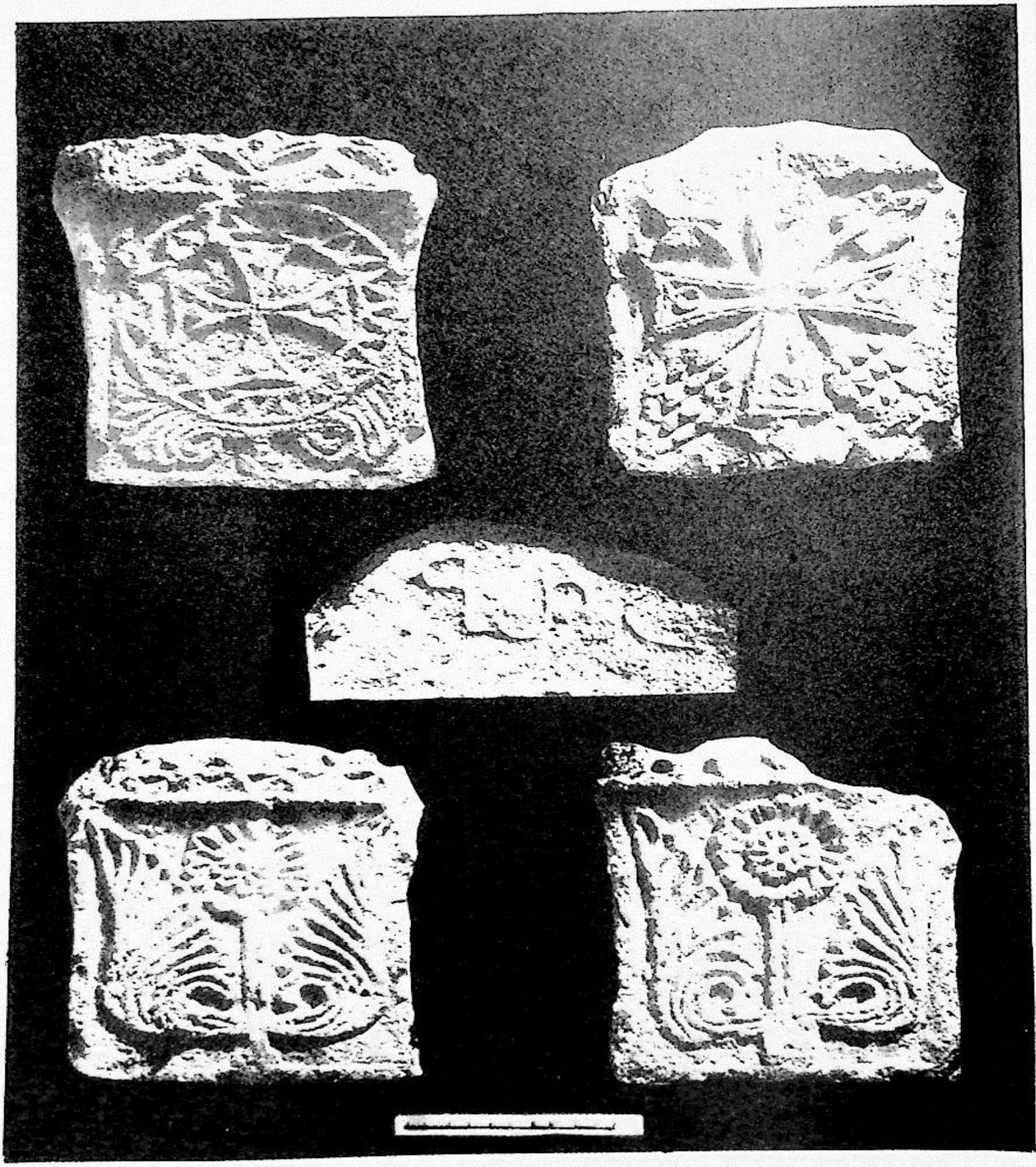
1

2

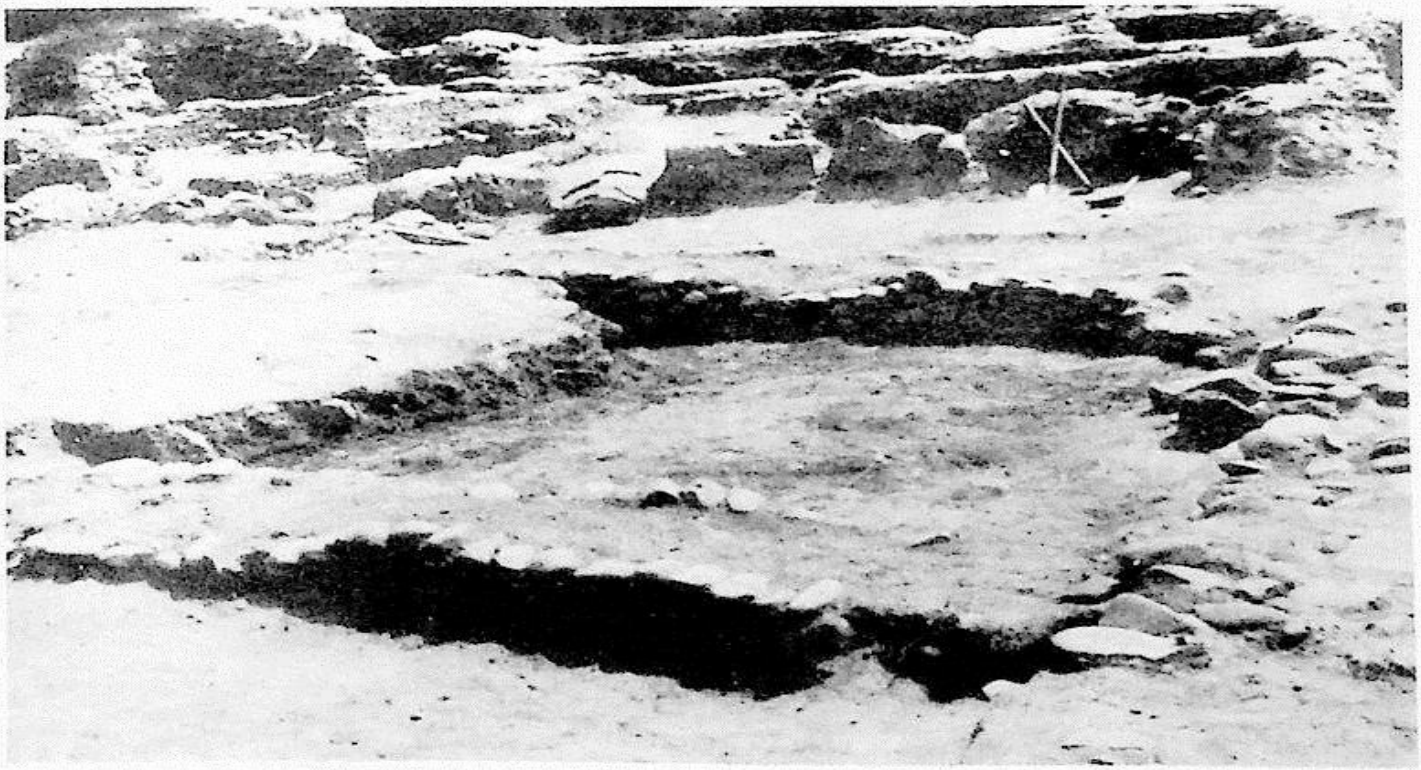
1



2



1



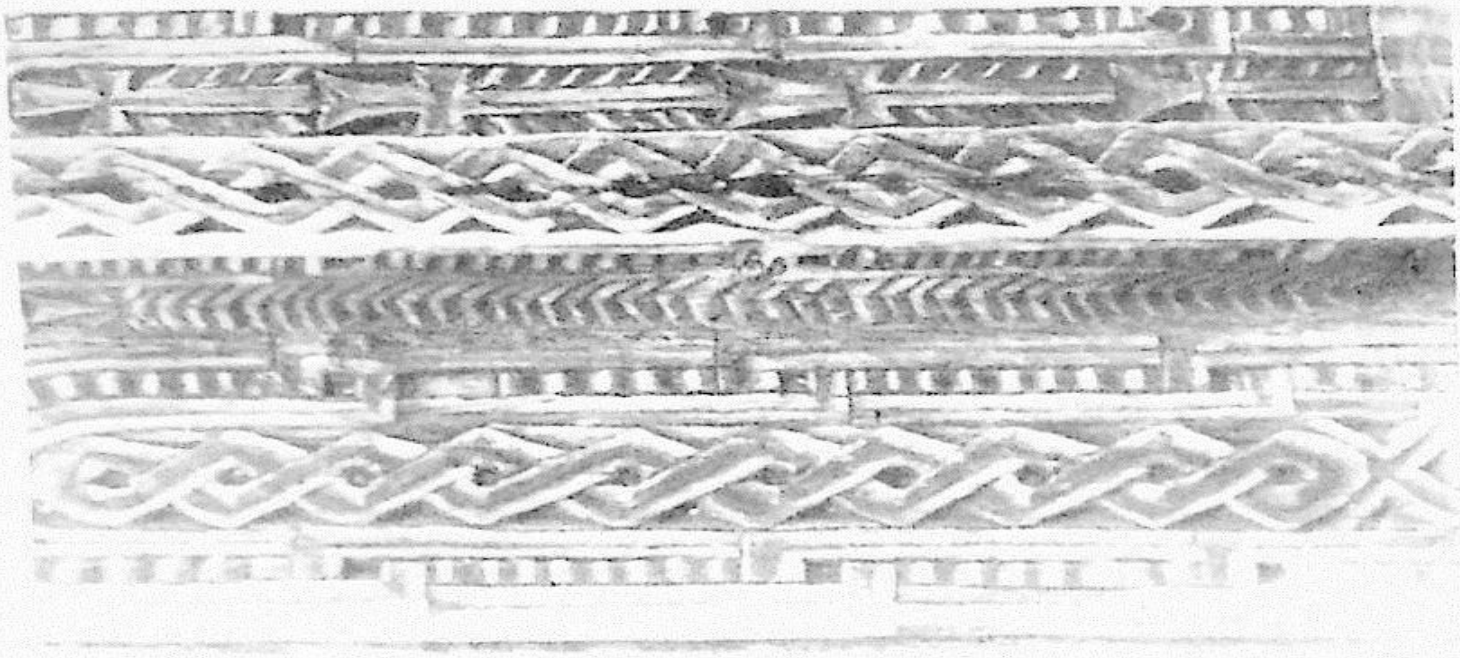
2

1

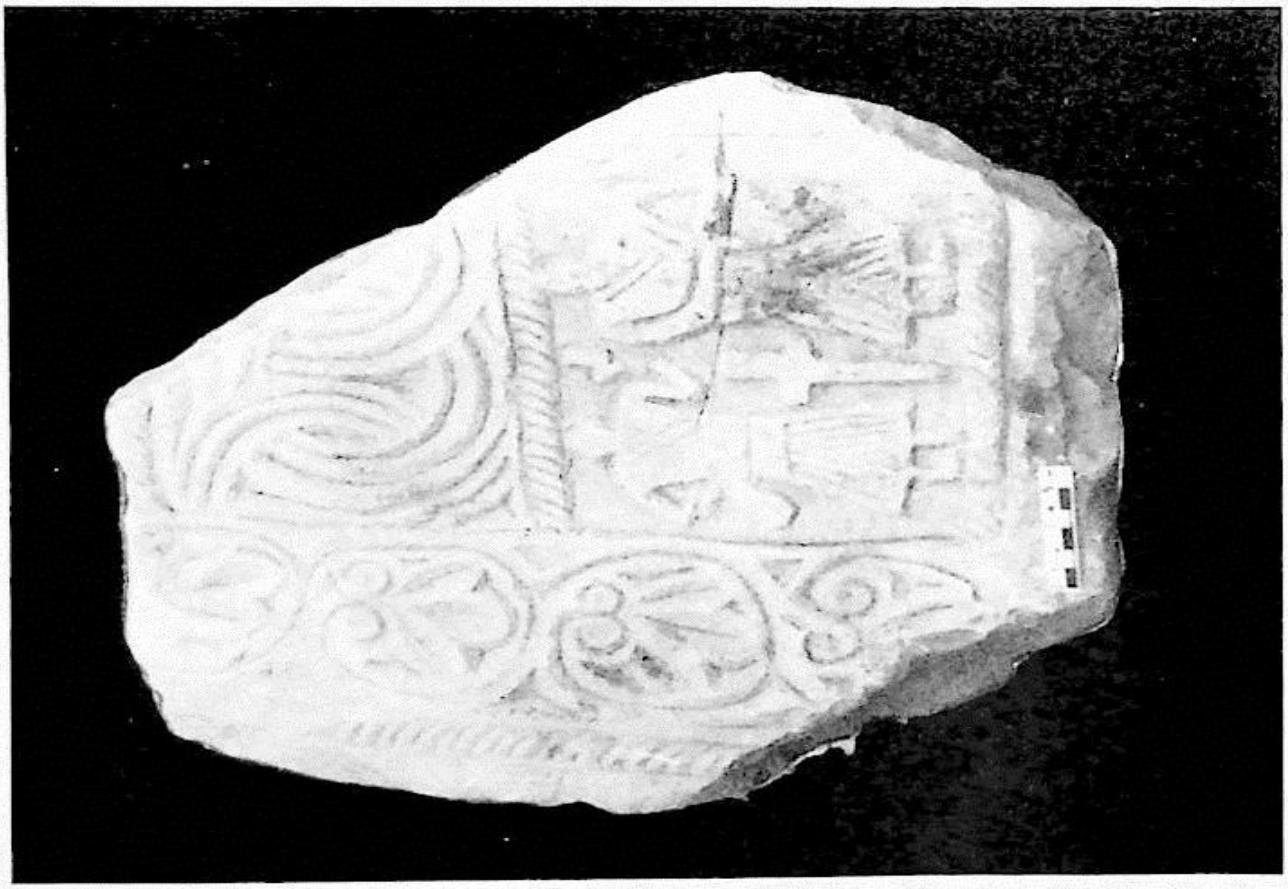
2

1

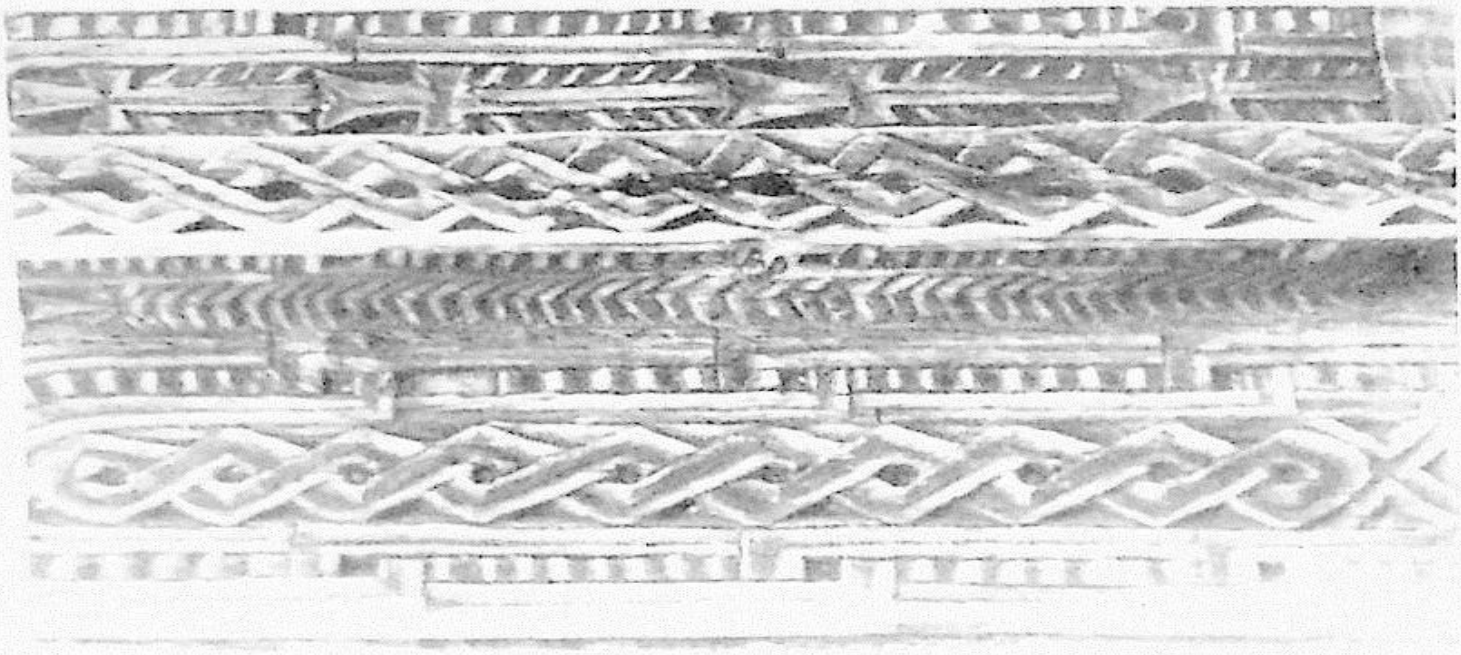
2



2

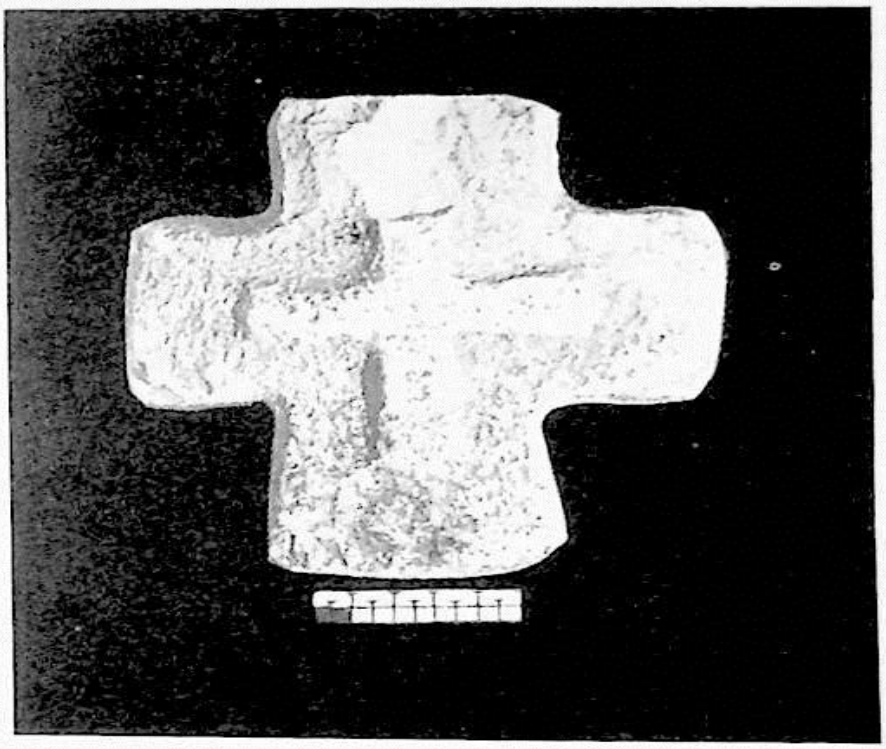


1

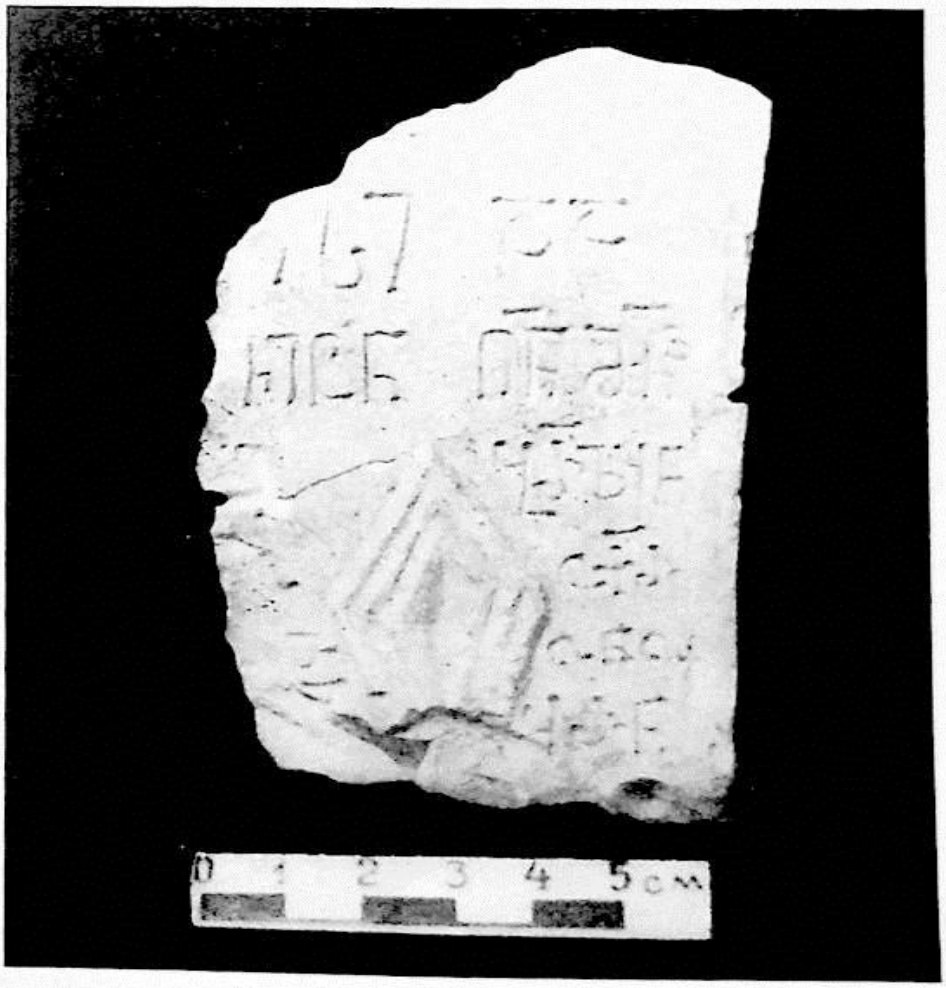


2

1



3



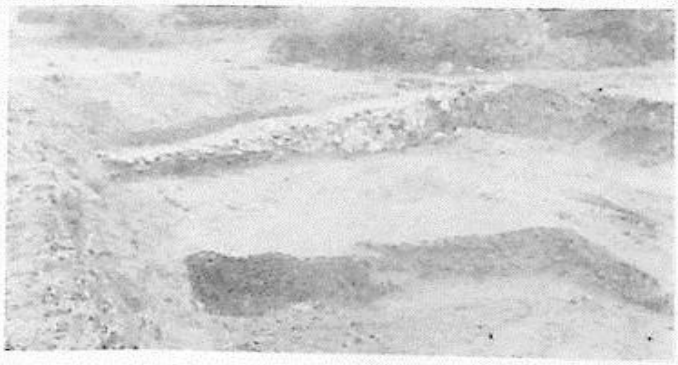
4

1

2

3

4



5

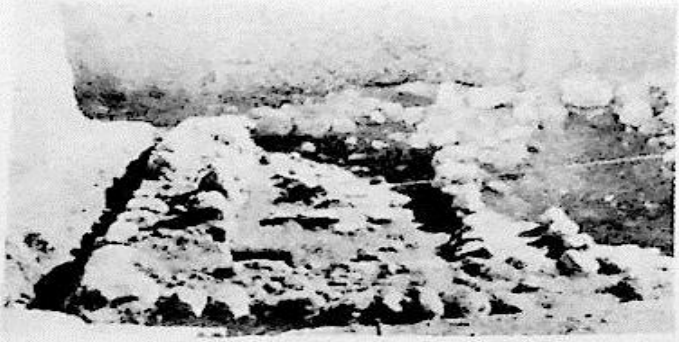
6

1

2

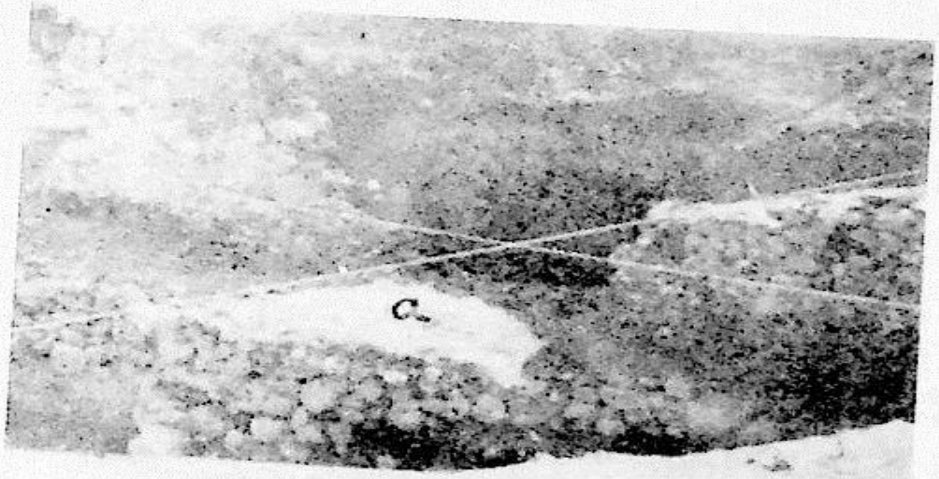
3

4



5

1



2

3

С о д е р ж а н и е

М.Ниорадзе – Краткий отчет работы Цхалцительской археологической экспедиции I

Н.Бердзенишвили, Л.Церетели, Н.Мгеладзе – Пещерная стоянка Апианча 6

Г.Григолиа, Н.Мгеладзе – Предварительные результаты работ археологической экспедиции, изучающей памятники каменного века Самегрело 9

К.Каландадзе, Н.Бердзенишвили, Л.Небиеридзе, Г.Хубутиа, З.Чумбуридзе, Ш.Каландаришвили, О.Кинцурашвили – Краткие итоги работ Цхалтубской археологической экспедиции II

Н.Бердзенишвили, К.Каландадзе, Г.Хубутиа – Неолитические поселения в Гальском районе I6

М.Габуниа – Результаты работ Триалетской археологической экспедиции I8

И.Цвинариа – Раскопки дольменов в с.Отхара(Гудаутский р–н)..22

Т.Микеладзе, Д.Мусхелишвили, Д.Хахутайшвили – Итоги полевых исследований Колхидской археологической экспедиции 29

Р.Абрамишвили, Л.Апресов, Л.Глонти, А.Загнури, К.Кахиани, Л.Небиеридзе, Н.Окропиридзе, Т.Татишвили, А.Джавахишвили – Археологические раскопки в Тбилиси 35

Л.Цитланадзе, Н.Мирцхулава, М.Менабде, Т.Кигурадзе – Итоги археологических исследований "Мчадиджварис гора" 5I

А.Рамишвили – Археологические раскопки в с.Цагвли 56

Г.Мирцхулава, К.Рамишвили, Р.Русишвили, З.Шатберашвили – Археологическая разведка Ашурианской долины 65

Дж.Амиранашвили, К.Рамишвили, Р.Русишвили, З.Шатберашвили – Отчет работы Тетри Цкаро – Беденской археологической экспедиции 68

О.Гамбашидзе, К.Квижинадзе, А.Орджоникидзе – Отчет работы Месхет-Джавахетской археологической экспедиции 74
К.Пицхелаури, Ш.Дедабришвили, Б.Майсурадзе, Г.Миндиашвили, М.Абдушелишвили, В.Варазашвили – Отчет о полевых работах Кахетской археологической экспедиции 81
Б.Техов – Раскопки в с.Стырфаз 91
М.Барамидзе, Г.Пхакадзе, В.Бжания, Г.Шамба, Г.Квирквелиа, Т.Чигошвили, А.Орджоникидзе, М.Гунба, Л.Голубева – Археологические исследования в Абхазии 105
Н.Тушишвили, Дж.Амиранашвили – Результаты работ Алгетской археологической экспедиции 114
Г.Цкитишвили, Д.Гветадзе, Э.Бердзе, Н.Накаидзе, Л.Казахашвили, Р.Квиташвили, Г.Джинджихашвили – Отчет археологической экспедиции Каспского района 123
А.Апакидзе, В.Николайшвили, М.Абдушелишвили, А.Сихарулидзе, Г.Манджгаладзе, В.Садрадзе, Джгаркава, Г.Гиунашвили, Ш.Иремашвили. Мцхета – результаты археологических исследований . .126
О.Лордкипанидзе, Д.Качарава, Р.Путуридзе, А.Чкониа, В.Толордава, Н.Матиашвили, В.Личели, Г.Гамкрелидзе, Г.Кипиани – Работы Ванской археологической экспедиции 142
Ш.Чартолани – Итоги археологического исследования Сванети. . 151
А.Кахидзе, Ю.Давитадзе, Ш.Мамуладзе – Археологические раскопки в Пичвнари и с.Вернеби 157
Р.Рамишвили, Б.Джорбенадзе, М.Маргвелашвили, Г.Рчеулишвили, Д.Гогелиа, М.Члонти, В.Чихладзе, Ц.Робакидзе, К.Церетели, И.Циклаури, Дж.Циклаури, Н.Мухигулашвили – Археологические исследования в Арагвском ущелье 166
А.Бохочадзе. Н.Мирианашвили, Г.Нариманишвили – Работы Настакисской археологической экспедиции (Мцхетский р-н) 183

Г.Шамба, С.Шамба – Раскопки в с.Нижняя Эшера 205
А.Сланов – Итоги археологического исследования Сохтинского и Кливанского могильников 211
Р.Гаглоев – Археологические изыскания на Монастерском могильнике 223
Р.Джадтиев – Раскопки на новостройках Цхинвали 234
Ю.Воронов, М.Гунба, О.Бгажба, Л.Хрушкова – Итоги работ Цебельдинской археологической экспедиции 240
В.Джапаридзе, Т.Бердзе, Л.Джикиа, З.Цитаишвили – Археологическая разведка и раскопки в зоне строительства Варцихских ГЭС 247
В.Джапаридзе – Отчет работы Дманисской археологической экспедиции 258
Ц.Чикоидзе, Т.Арчвадзе, Л.Басиашвили, Б.Джандиери, М.Чхатарашвили. – Итоги работ Руставской археологической экспедиции..271
Г.Гамбашидзе – Отчет Грузинско-Дагестанской археологической экспедиции 277
Г.Насидзе, В.Артилаква – Отчет работы Гори-Ликанской археологической экспедиции 278
Описание таблиц 295
Таблицы . . . . . .

Напечатано по постановлению Редакционно-издательского
совета Академии наук Грузинской ССР

Редактор издательства М.Г.Мачабели
Техредактор Ц.В.Камушадзе

ИБ-912

Сдано в набор 15.I.1980; Подписано к печати 22.II.1979;
Формат бумаги 70x108 I/16; Печатных л.36,4; Уч.-изд.л. 21,6;

УЭ 01274; Тираж 500; Заказ 498

Цена 2 руб.50 коп.

გამომცემლობა "მეცნიერება", თბილისი, 380060, კუტუზოვის ქ.19
Издательство "Мецниереба", Тбилиси,380060, ул.Кутузова, 19.
საქ.სსრ მეცნ.აკადემიის სტამბა, თბილისი, 380060, კუტუზოვის 19
Типография АН ГССР,Тбилиси, 380060, ул.Кутузова, 19.

ПОЛЕВЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
В 1977 ГОДУ
(краткие сообщения)

СБОРНИК